

**ИНСТИТУТ
СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ
И БАЛКАНИСТИКИ**

50 ЛЕТ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ И БАЛКАНИСТИКИ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ И БАЛКАНИСТИКИ

**ИНСТИТУТ
СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ
И БАЛКАНИСТИКИ
50 ЛЕТ**

 ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИНДРИК»
Москва 1996

В настоящем сборнике помещены статьи ведущих научных работников Института славяноведения и балканистики РАН, отражающие современное состояние отечественного славяноведения и балканистики, научную и организационную деятельность Института, защищенных в нем диссертациях, научно-библиографические сведения о его сотрудниках за все 50 лет существования Института.

Редакционная коллегия:

кандидат исторических наук *Е. П. Аксенова*, кандидат филологических наук *Ю. В. Богданов*, кандидат исторических наук *М. А. Васильев*, доктор филологических наук *Г. К. Венедиктов*, кандидат исторических наук *А. Н. Горяинов*, кандидат исторических наук *Л. В. Заборовский*, доктор исторических наук *Л. С. Кишкин*, кандидат филологических наук *Л. Г. Невская*, кандидат исторических наук *М. А. Робинсон* (ответственный редактор).

Оглавление

В. К. Волков. Российское славяноведение: вчера, сегодня, завтра (К 50-летию Института славяноведения и балканистики РАН)	7
Е. П. Аксенова. Институт славяноведения и балканистики РАН за 50 лет (1947–1997) Краткий исторический очерк	33
Г. Г. Литаврин, Б. Н. Флоря. Изучение истории средних веков	63
Т. М. Исламов, С. М. Фалькович. Средняя Европа в Новое время (XVIII в. — 1918 г.)	80
В. Н. Виноградов. Балканские исследования по истории Нового времени	105
Р. П. Гришина. Политическая история, межнациональные и международные отношения стран Центральной и Юго-Восточной Европы (от Версаля до Потсдама)	116
Т. В. Волокитина, В. В. Марьяна, Ю. С. Новопашин. Восточноевропейская история — от начала второй мировой войны до современности	132
Л. А. Софронова. Изучение культуры народов Центральной и Юго-Восточной Европы	153
С. В. Никольский. Разработка проблематики литератур народов Центральной и Юго-Восточной Европы от древности до 1945 года	171
В. А. Хорев. Изучение литератур стран Центральной и Юго-Восточной Европы после 1945 г.	185
Л. Н. Смирнов. Исследования в области славянского языкознания	194
Т. М. Николаева. Типология и сравнительное языкознание славянских и балканских языков	217
С. М. Толстая. Этнолингвистика	235
Е. П. Аксенова. Исследования в области историографии	249
С. Е. Князьков. Центр украинистики	261
Ю. А. Лабынцев. Центр белорусоведческих исследований	262
А. А. Гугнин. Центр славяно-германских исследований	265

В. В. Мочалова. Центр славяно-иудаистических исследований	267
В. А. Черных, С. О. Шмидт. Работа Археографической комиссии за 40 лет (1956–1996)	269
Труды Института славяноведения и балканистики (1947–1995).....	283
Труды Археографической комиссии (1956–1995)	363
Список кандидатских и докторских диссертаций, защищенных в Ученом и диссертационных советах Института	371
Список научных сотрудников Института славяноведения и балканистики (1947–1995).....	395
Список научных сотрудников Археографической комиссии (1956–1995).....	422

**Российское славяноведение:
вчера, сегодня, завтра
(К 50-летию Института славяноведения
и балканистики РАН)**

Полувековой юбилей Института пришелся на переломный момент в жизни России, в судьбах всех славянских народов и государств. Одновременно происходят радикальные сдвиги в самом славяноведении, доходящие до смены исследовательской парадигмы. Как уже не раз случалось в нынешнем столетии, приближающемся к своему концу, изменения в обществе обусловили адаптацию науки к новым условиям в каждой славянской стране.

На протяжении всего XX в., в корне изменившего мир, славянские народы неизменно находились в эпицентре исторических событий и играли роль, намного превосходившую их реальный удельный вес и в мировом народонаселении, и в мировой экономике. Три «тектонических» сдвига потрясли до основания каждый из них: первая мировая война, вторая мировая война и события 1989–1991 гг. («бархатные революции» в странах Восточной Европы, распад СССР и Югославии). Две первые волны носили, так сказать, глобальный характер. Третья же была вызвана их собственным развитием (крушение коммунистических режимов, сгнивших на корню как «старый режим» во Франции в XVIII в.), но также имела всемирное значение. Эти исторические цезуры стали также крупными вехами в развитии славяноведения, отразились на состоянии науки, воздействовали на ее исследовательские приоритеты и организационные формы.

**Российское славяноведение
и становление мировой славистики**

В самом начале века, на рубеже XIX и XX столетий, стали проявляться тенденции к превращению славяноведения в международную сферу исследований. Именно тогда родилась мысль

созвать первый международный конгресс славистов. Идея шла от внутренних потребностей самой науки. К тому времени славистические исследования получили широкий размах во всех славянских землях, стали распространяться и во внеславянской среде, преимущественно в тех государствах, которые имели славянское население или славянскую эмиграцию. Отсутствие координации между учеными-славистами, представленными тогда университетской профессурой, научными журналами, библиографическими изданиями, разноречивой в трактовке задач и предмета исследований делали этот замысел актуальным.

Инициативу по подготовке международного конгресса взяла на себя тогда Императорская Академия наук. Под ее эгидой в апреле 1903 г. в Петербурге состоялся Предварительный съезд русских славистов — филологов и историков. Он обсудил ряд вопросов, некоторые из которых (например, дискуссия о предмете славистики) стали почти традиционными на протяжении большей части XX в. Отдельные рекомендации съезда (например, об учреждении в университетах специальных кафедр истории славянских народов, а также о разделении кафедр славянской филологии надвое — на кафедры славянского языкознания и кафедры славянских литератур) были реализованы много позднее и в совершенно других условиях. К сожалению, намеченный на 1904 г. международный конгресс славистов не состоялся: вначале его отодвинула русско-японская война, а затем — другие политические события в России и Европе. Замысел смог осуществиться лишь четверть века спустя, после первой мировой войны.

Возникновение новых независимых славянских государств после первой мировой войны — Польши и Чехословакии, образование Югославии, включившей в себя Сербию, Черногорию и югославянские земли бывшей Австро-Венгрии, а также Октябрьская революция в России и появление СССР, — все это в корне изменило политическую карту Восточной Европы. Возросла роль славянских государств в европейской и мировой политике. Интерес и внимание к ним резко повысились, что проявилось и в появлении многих новых славистических центров как в самих славянских странах, так и за их пределами. Широко развернули свою деятельность польская и чешская Академии наук, активно работали болгарская, а также югославские академии наук (Сербская Академия наук и искусств, Югославская Академия наук и искусств в Загребе, к которым позднее присоединилась созданная в 1939 г. Словенская Академия наук); они стали крупными славистическими цен-

трами своих стран наряду с действовавшими там университетами. В результате резко возросло изучение страноведческих проблем славяноведения. Появились новые центры в неславянском мире. Среди них — Институт славистических исследований в Париже, Институт славянских и восточноевропейских исследований при Лондонском университете. Умножилось число славистических кафедр в Германии и Франции, США, Италии и других развитых странах, увеличился их штат. География распространения славяноведения сильно расширилась. Мысль о координации исследований, проводившихся в разных странах, напрашивалась сама собой.

С середины 20-х годов начались встречи славистов и подготовка к созыву их первого международного съезда. И он состоялся в Праге в 1929 г. Осуществился замысел, у истоков которого еще в начале века стояли российские слависты.

После Октябрьской революции славяноведение, как и все гуманитарные науки, считавшиеся «буржуазными», оказалось вначале под подозрением, а потом подверглось гонениям и погромам. По мере усиления идеологического контроля над научной сферой оно выдавливалось из преподавания. Были закрыты все кафедры славяноведения в университетах, прекратилась подготовка новых кадров, а старые либо остались невостребованными, либо были вынуждены переквалифицироваться. Многие ученые после Октября и дальнейших событий оказались в эмиграции. Исследовательская мысль продолжала пульсировать главным образом в Академии наук, постоянно сталкиваясь с предубеждениями властей, продолжавших считать славяноведение «лженаукой, враждебной советскому строю». В таких условиях создание в АН Института славяноведения, просуществовавшего менее трех лет (1931–1934), было единственным исключением за весь межвоенный период. Короткий срок деятельности и малочисленность персонала не позволили ему развернуть намеченный план работ. Но на общем безрадостном фоне даже сам факт появления института был достижением.

Своеобразным откликом на II Международный съезд славистов (Варшава, 1934 г.) стала статья Д. Димитрова «Славянская филология на путях к фашизации. (К оценке ее состояния на Западе)». Ее публикации предшествовал доклад автора на ту же тему в декабре 1934 г. в Институте языка и мышления. Заслушивание доклада было организовано по распоряжению Президиума АН, и не только его... Такое распоряжение было также реакцией на прокатившуюся волну репрессий, затронувших ши-

рокий круг ученых, в частности, на печально известное «дело славистов», приведшее к аресту и тюремному заключению ряда крупных славяноведов (часть из них погибла в заключении, некоторые были расстреляны). Помимо невосполнимого ущерба науке, эти процессы на долгие годы предопределили изоляцию советских ученых от мировой славистики, изоляцию, остатки и последствия которой изживаются уже в наши дни.

Конечно, в самой крупной славянской стране, каким был Советский Союз, извести славяноведение было просто невозможно. Оно существовало в виде языкознания, изучавшего русский, украинский и белорусский языки, в исследованиях по литературе, культуре, этнографии этих народов. Сложнее обстояло дело с историей, которая находилась в загоне вплоть до мая 1934 г., когда появилось постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР» (на деле оно затронуло также вузовскую и академическую сферы). Сам факт появления этого постановления говорит о мере идеологического контроля коммунистического режима над всеми гуманитарными науками и формах такого контроля.

Положение славяноведения в Советском Союзе резко контрастировало с ситуацией в мировой славистике. Последнее продолжало развиваться (за исключением Германии, где после прихода нацистов к власти стали преобладать расистские подходы к трактовке славяноведения и начала сворачиваться сеть научных учреждений и университетских кафедр славистики). В Советском Союзе развивались только отдельные составляющие славистику дисциплины, преимущественно в области русистики, украиноведения и белорусоведения. Лишь отдельные лица, преимущественно в АН СССР, продолжали заниматься славистикой в своих областях (Н. С. Державин, В. И. Пичета, А. М. Селищев, Б. М. Ляпунов и др.). Но их деятельность протекала разрозненно, практически вне организационных структур.

Новая и новейшая история славянских народов была представлена в основном трудами проживавших в СССР коммунистов-политэмигрантов — поляков, болгар, югославов, которых привлекали главным образом проблемы истории революционного и рабочего движения в своих странах, а также их революционных связей с Россией. Они имели поддержку со стороны историко-партийных институтов и учреждений, публиковали свои статьи в партийных и общественно-политических журналах и щедро привносили в историческую науку коминтерновскую терминологию и поли-

тические оценки. Многие из них, однако, стали жертвами сталинских чисток и террора во второй половине 30-х годов.

В создавшихся к концу 30-х годов условиях дальнейшая судьба славяноведения в СССР была определена политическими обстоятельствами. По мере нарастания военной угрозы в Европе и усиления агрессивности гитлеровской Германии нацистская пропаганда и идеология все более откровенно демонстрировали расистские и антиславянские установки. О славянских народах писали и говорили как о низшей расе, выдвигались ничем не прикрытые притязания на их территории. Мюнхенский сговор (сентябрь 1938 г.) и раздел Чехословакии, а затем оккупация чешских земель (март 1939 г.) и создание марионеточного Словацкого государства показали, что нацисты от слов перешли к делу. Германская угроза Советскому Союзу была очевидна. Все это вынудило партийное и государственное руководство прислушаться к призывам ученых дать возможность развиваться славяноведению. И оно пошло на этот шаг, исходя из политической целесообразности.

Весной 1939 г. было принято решение о создании кафедры истории южных и западных славян на историческом факультете Московского университета, которая с осени приступила к работе. Одновременно был образован сектор славяноведения в Институте истории АН СССР. Тесному сотрудничеству академического и университетского славяноведения, что всегда было характерно для российской науки, способствовала и «персональная уния»: оба вновь образованных подразделения возглавил член-корреспондент АН СССР, профессор В. И. Пичета. Начало возрождения славистики с ее исторического компонента было не случайным. Во-первых, история стояла ближе к политике и представляла научную базу для противодействия фашистской идеологии расизма и захватническим замыслам. Во-вторых, уже в первой трети XX в. она стала заметно выходить на передний план славистических исследований в противоположность XIX в. с его «филологическим акцентом».

Нападение Германии на Советский Союз поставило вопрос о самом существовании славянских народов. И это не риторическая и не политизированная фраза. Известна гитлеровская практика геноцида целых народов. Истребление евреев на захваченных нацистами территориях, вошедшее позднее в историю под названием Холокост, превзошло все имевшиеся в истории прецеденты. Точно такая же судьба была уготована славянским народам. Генеральный план «Ост», составленный теми же фашистскими «специалистами», детально намечал апокалиптическое ис-

требление славянских народов. Основное количество жертв борьбы против фашизма приходится на них. Больше 15 % населения Советского Союза, преимущественно русских, белорусов и украинцев, погибло в этой войне. Примерно такой же урон понесли народы Югославии. Особенно велики были потери Польши, утратившей почти четверть своих сограждан. Львиная доля этих потерь была вызвана политикой оккупантов.

Вступление СССР в войну поставило перед советской властью вопрос о союзниках в борьбе против фашизма. В новых условиях снова стала актуальной идея славянской взаимности в войне против германского нацизма. В сложившихся обстоятельствах она объективно смыкалась с антифашизмом, как бы вливалась в него. Эта ее инструментальная роль, в советском понимании, нашла отражение в том факте, что организацию и проведение в Москве 10–11 августа 1941 г. первого Всеславянского митинга взял на себя Коминтерн. Указав на смертельную опасность, угрожавшую славянам со стороны немецко-фашистских полчищ, митинг призвал всех славян выступить на священную борьбу против гитлеризма. Обращение подписали представители всех славянских народов, преимущественно политические и культурные деятели левой ориентации. Вскоре был создан Всеславянский комитет. «Славянская идея» приобрела права гражданства в политической жизни. После коренного перелома в войне, на ее заключительном этапе и в послевоенный период она получила дальнейшее развитие, став одной из доктринальных основ советской внешней политики.

Одновременно и параллельно было реабилитировано славяноведение как научное направление. Только условия войны не позволили ему занять должное место в университетском преподавании и академических исследованиях. Не меньшие сложности создавало отсутствие кадров, возникшее в предыдущий период. Эти сложности стали преодолеваться, но подготовка специалистов требует долгого времени. Подъем славяноведения и его всестороннее развитие пришлось на последующие годы.

Советское славяноведение после второй мировой войны («вчера»)

Советское славяноведение воссоздавалось практически заново. В 1944 г. в Московском университете в дополнение к кафедре истории южных и западных славян открылась кафедра славянской филологии. Постепенно стали появляться труды славяноведов в области истории и филологии, созревали условия для фор-

мирования солидного исследовательского центра. И этот замысел реализовался в конце 1946 г., когда было принято решение о создании Института славяноведения АН СССР.

Официально Институт стал функционировать с 1 января 1947 г. Его возглавил академик Б. Д. Греков, являвшийся одновременно директором Института истории и академиком-секретарем Отделения истории и философии АН СССР. Такое назначение подчеркивало внимание, которое уделялось вновь созданному Институту, а также оттеняло значимость, придававшуюся историческому компоненту славистического научного комплекса. В новый Институт помимо историков вошли также литературоведы и лингвисты. На первом этапе его существования наблюдалась тесная персональная связь с Московским университетом: заведующие славистическими кафедрами возглавили соответствующие сектора Института. Такое дублирование было оправдано при острой нехватке специалистов высшей квалификации и облегчало процесс пополнения штата Института выпускниками университета, проявившими склонность к научной работе.

Как и все общественные науки в Советском Союзе, славяноведение развивалось в первое послевоенное десятилетие в трудных условиях, обусловленных культом личности Сталина и догматизмом. Методология марксизма-ленинизма была обязательной для всех наук, хотя они и по-разному подвергались ее воздействию. Дискуссия о языкознании 1950 г., арбитром в которой выступил сам Сталин (его брошюра «Марксизм и вопросы языкознания»), сняла наиболее одиозные толкования марксизма в этой области (учение Марра о языке). Но даже в ней все новое продолжало встречать упорное сопротивление. Достаточно вспомнить трудности, с которыми прокладывала себе дорогу структурная лингвистика. Но языкознание все же было исключением. Во всех других областях гуманитарного знания (и не только его) шла «закрутка гаек».

Наряду с догматизмом в первое послевоенное десятилетие негативно отразился на состоянии славяноведения разрыв Советским Союзом отношений с Югославией в 1948 г. Этот первый конфликт внутри «социалистического лагеря» накладывался на обстановку «холодной войны», препятствуя развитию контактов с зарубежными коллегами и искусственно вырывая из исследования целые пласты проблем (например, новейшую историю югославянских народов). Воздействие этих обстоятельств значительно ослабло с началом «оттепели», последовавшей за кончиной Сталина в 1953 г. и особенно после XX съезда КПСС в 1956 г., подвергнувшего крити-

ке культ личности Сталина. Ретроспективный взгляд на события середины 50-х годов показывает, что они стали крупной вехой не только в политической жизни Советского Союза, но и в развитии гуманитарных наук, в том числе и всего славяноведческого комплекса. В то же время разрядка международной напряженности, сопутствовавшая им, в частности нормализация советско-югославских отношений в 1955–1956 гг., создала благоприятные условия для налаживания широкого международного сотрудничества. Открывшиеся возможности были реализованы в конце 50-х — начале 60-х годов, когда мировая славистика обрела свою структуру. Процесс был быстрым и результативным — так в перенасыщенном растворе протекает реакция образования кристаллов. Советское славяноведение органично вписалось в этот процесс.

В 1955 г. в Белграде было создано международное совещание славистов. Учитывая его репрезентативность, собравшиеся приняли решение считать его III Международным съездом славистов, своего рода преемником съезда, который намечалось собрать в Белграде в 1939 г. (но он не состоялся из-за начала войны). Была образована Международная комиссия по подготовке IV Международного съезда славистов (в Москве). В мае 1956 г. она преобразовывается в Международный комитет славистов (МКС). По традиции, ее председателем избирался представитель страны, где намечалось провести очередной съезд. В соответствии с этим МКС (до того — Международную комиссию) возглавил академик В. В. Виноградов. Перечисленные выше мероприятия носили отнюдь не протокольный характер. Начался быстрый процесс организационного оформления мировой славистики, долго откладывавшийся из-за политической конъюнктуры. Один за другим стали возникать национальные комитеты славистов в тех странах, где их не было раньше. Ко времени IV Международного съезда славистов, состоявшегося в 1958 г., в МКС входило 22 национальных комитета (в настоящее время их число перевалило за 30). Начиная с этого времени съезды славистов проводились регулярно каждые пять лет (V — 1963 г., София; VI — 1968 г., Прага; VII — 1973 г., Варшава; VIII — 1978 г., Загреб — Любляна; IX — 1983 г., Киев; X — 1988 г., София; XI — 1993 г., Братислава. Очередной XII съезд намечен на 1998 г. в Кракове).

Международный комитет славистов (и проводимые им съезды) стали основной, но не единственной формой организации мировой славистики. Стали появляться новые объединения, нацеленные на исследования в какой-либо специальной области или изучение отдельного региона. Так, на съезде в Москве в 1958 г. была учреждена

Международная комиссия по истории славистики. На последующих заседаниях комиссии ее участники постепенно пришли к заключению, что особенности славяноведения заключаются в его комплексном характере. Следовательно, история славяноведения должна охватывать путь развития всех составляющих его компонентов — языковедения и литературоведения, истории, историко-культурных и социально-политических исследований. Отсюда был сделан вывод, что история славистики требует исторического подхода и должна базироваться на опыте истории славянских народов.

В 1963 г. под эгидой ЮНЕСКО создается Международная ассоциация по изучению стран Юго-Восточной Европы (МАИЮВЕ). Ассоциация была принята в Международный комитет исторических наук (в рамках которого существует, кроме того, Международная комиссия по историко-славистическим исследованиям), а также в Международный комитет философских и общественных наук. С 1966 г. Ассоциация проводит свои конгрессы каждые пять лет (I — 1966 г., София; II — 1970 г., Афины; III — 1974 г., Бухарест; IV — 1979 г., Анкара; V — 1984 г., Белград; VI — 1989 г., София; VII — 1994 г., Салоники). Международный комитет, который руководит ассоциацией, собирает также многочисленные совещания по частным проблемам истории балканских народов.

Последней из крупных организаций мировой славистики стала Международная ассоциация по изучению и распространению славянских культур (МАИРСК). Ее создание было следствием успешного осуществления Славянского проекта ЮНЕСКО, принятого ее Генеральной конференцией в 1970 г. В рамках этого проекта был осуществлен ряд мероприятий (международные конференции, совещания экспертов и т. д.), стимулировавших изучение и популяризацию славянских культур. Чтобы закрепить достигнутые успехи, на конференции «Славянские культуры в истории европейских культур XVIII–XX вв.», состоявшейся в октябре 1976 г. в Берлине, было решено создать эту Международную ассоциацию, которая успешно продолжила начатую работу.

Перечисленные выше международные научные сообщества, заложившие организационную структуру мировой славистики, дополнялись национальными комитетами и комиссиями во всех славянских странах и в государствах, где развивалась славистика. Среди последних особенно выделялись США, где сеть таких организаций была особенно густа, а сами объединения — весьма многочисленны.

Что касается Советского Союза, то здесь имелись свои отличительные особенности. Украина и Белоруссия были представлены во всех международных сообществах своими республиканскими организациями и национальными комитетами. Российская Федерация такого представительства была лишена, а российское славяноведение — растворено в советском. Указанное своеобразие носило отнюдь не формальный характер. На практике это означало, что в то время как на Украине и в Белоруссии славистические исследования охватывали в первую очередь их национальные проблемы, осознаваемые как славистические, в Российской Федерации такой подход на деле отсутствовал. Это было частным случаем, вернее — частным проявлением более широкой проблемы, одной принципиальной черты политики КПСС в национальном вопросе, хотя официально об этом никогда не упоминалось: раздробление русского этноса, размывание русского национального самосознания. Поэтому не было Российской АН, не было самостоятельного представительства Российской Федерации в международных организациях, включая научные, как не было и российской интеллигенции, хотя власти прилагали большие усилия и выделяли большие средства для пестования национальной интеллигенции титульных народов во всех республиках Союза, а внутри Российской Федерации — национальной интеллигенции в автономных республиках, краях и областях. Сложившееся положение отразилось и на состоянии советского славяноведения. Лучше всего это видно из сравнения отдельных национальных школ.

Для неславянских государств центральное место в славяноведении занимает русистика. Такое положение характерно для США, где и славяноведение в целом и особенно русистика развиты чрезвычайно широко, для Германии, Франции, Италии, Великобритании и т. д. Для славянских стран дело обстоит несколько по-другому. Их собственные история, литературоведение, языкознание и культурология являются, безусловно, частью славистики. Вопрос об их соотношении с общеславянской проблематикой, изучением других славянских народов является тонкой методологической проблемой, по которой давно уже ведется дискуссия, то вспыхивая, то угасая, но до сих пор не затухая. Практические потребности, главным образом научно-организационного порядка и связанные с преподавательскими нуждами, заставляют в повседневной жизни ограничивать изучение своего народа и подразумевать под славяноведением инославянские или общеславянские исследования (ср.: *Куделка М.* О славистике как сфере научного познания //

Методологические проблемы истории славистики. М., 1978, с. 18–39). В советском же славяноведении это вынужденное отграничение зашло гораздо дальше. Исследовательское поле, отведенное славистике на Всесоюзном координационном совещании по актуальным проблемам славяноведения, состоявшемся в январе 1961 г. в Москве, было четко очерчено южными и западными славянами.

Естественно, что сама логика исследовательской работы заставляла переступать эти искусственные рубежи. Да и проявлялись они по-разному в каждой из научных дисциплин, составляющих славяноведческий комплекс. Меньше всего ими была задета лингвистика, вообще пользовавшаяся некоторой автономией в советской науке как в плане выбора тематики, так и в методологии, что только шло ей на пользу. Литературоведы же и историки частично обходили эти рубежи, исследуя культурные и исторические связи России с другими славянскими народами. Конечно, в советские делегации на крупных славистических конгрессах включались и русисты, и представители Украины и Белоруссии, изучавшие историю и культуру своих народов. Но отсутствие повседневного научного контакта и врожденные дефекты организации науки давали о себе знать. Особенно остро они проявились в самые последние годы.

Все отмеченные недостатки присутствовали и в деятельности Института славяноведения. Но главное было в другом. Институт смог превратиться в ведущее научное учреждение в своей области. В нем сосредоточились кадры по всем славяноведческим дисциплинам, специалисты по самым разным проблемам, по всем зарубежным славянским народам и всем периодам их истории и истории культуры. Образовалось то, что можно назвать «сплошным фронтом славяноведения». Это сделало Институт уникальным, не имеющим аналогов в мировой славистике, позволило ему решать сложные научные проблемы и создавать труды, определявшие уровень мировой славистики. Научный потенциал подкреплялся и численностью работавших в нем научных сотрудников, которая с начала 70-х годов до настоящего времени колеблется в пределах несколько более 200 человек.

Не удивительно, что Институт выпускал (и продолжает выпускать) основную массу славяноведческих исследований в стране. Трудно переоценить его вклад в развитие славистики. Читатель найдет в соответствующих разделах предлагаемой ему книги достаточно полный анализ проведенных исследований и списки вышедших книг. Здесь хотелось бы остановиться только на отдельных чертах того, что было сделано.

Прежде всего обращает на себя внимание историков к изучению проблем классовой борьбы, социально-экономического развития и формирования рабочего класса, к развитию революционного движения, революционным связям и т. д. Особое значение придавалось изучению воздействия Октябрьской революции на другие славянские и неславянские страны Центральной и Юго-Восточной Европы (ЦЮВЕ), формированию коммунистических партий и их приходу к власти на заключительном этапе второй мировой войны и в послевоенный период. Логичным продолжением этого ряда были работы, посвященные социальным и политическим преобразованиям в европейских социалистических странах, а также их взаимодействию в рамках «социалистического содружества», международным отношениям «нового типа». Для литературоведов аналогичную роль играло изучение так называемых прогрессивных течений в культурной жизни славянских стран, становления пролетарской литературы, возникновения и развития «социалистического реализма». Подобный флюс являлся следствием партийного контроля за развитием общественных наук.

Применение принципа «пролетарского интернационализма» к науке привело к появлению в ней «белых пятен». В нашей научной литературе уже обращалось внимание на неудовлетворительность этого термина и необходимость различать «белые пятна», образовавшиеся в силу ряда объективных причин (какая-либо проблема, неизученная из-за отсутствия источников, методологической недостаточности или не привлекавшая прежде внимания и обретшая актуальность позднее) либо в силу запрета. Наложение «табу» на определенные проблемы коснулось и славяноведения. К ним относились многие стороны революционного движения (например, сталинские репрессии против коммунистов-эмигрантов в СССР, роспуск Коминтерна компартии Польши в 1938 г. и т. д.), многие обстоятельства становления коммунистических режимов в европейских соцстранах, возникавшие между ними конфликты или внутривосточные кризисы (разрыв Советским Союзом отношений с Югославией в 1948 г., события в Польше и Венгрии в 1956 г., «пражская весна» 1968 г. и т. д.). Для литературоведов такими были проблемы развития диссидентской и эмигрантской литературы, для культурологов — многие стороны развития творческой интеллигенции и т. п. К табуированным темам относились проблемы истории националистических идеологий и их носителей. Все это затрудняло развитие славяноведения, создавало для ученых дополнительные трудности.

Сотрудники Института славяноведения в своей работе постоянно сталкивались с вопросами, выходившими за пределы истории и культуры славянских народов, переплетавшимися с аналогичными проблемами других народов (немцев, венгров, румын, албанцев). Так, в начале 60-х годов в Институте появилась проблемная группа, преобразованная затем в сектор славяно-германских отношений. Лингвисты успешно изучали вопросы балканского языкового союза. Филологии в рамках исследования литературного процесса постоянно совершали экскурсии в историю неславянских литератур. Историки, помимо собственных изысканий, тесно сотрудничали со специалистами по истории сопредельных народов, работавшими в других академических институтах и в университетах. Постепенно отрыв изучения славянских стран от неславянских в рамках ЦЮВЕ стал осознаваться как помеха, оказывающая тормозящее воздействие. Однако попытки решить этот вопрос в течение ряда лет наталкивались на трудности, главным образом субъективного характера.

Последовавшая в 1968 г. передача соответствующих специалистов из реорганизованного Института истории (он был разделен на два института — истории СССР и всеобщей истории) по исходным стимулам имела мало общего с заботой о науке (в Институте истории после снятия с поста директора П. В. Волобуева, поощрявшего новые подходы к изучению истории, в том числе истории Октябрьской революции (так называемые «новопрочтенцы»), возник острый конфликт новой дирекции и партбюро, в котором собрались оппозиционно настроенные лица; этот уникальный в советской практике случай и послужил поводом для реорганизации института). Тем не менее для Института славяноведения это имело позитивные последствия. Отныне его проблематика распространялась на весь регион ЦЮВЕ. Соответственно было уточнено название Института. Отныне он стал именоваться Институтом славяноведения и балканистики. Появились более широкие возможности в дополнение к славистическим и страноведческим проблемам ставить проблемы региональные. Это относилось не только к историческим, но и филологическим и культурологическим проблемам, ибо вскоре Институт пополнился также специалистами в этих областях, занимающимися неславянскими странами.

В то же время тот факт, что рамки региона, которыми отныне стал заниматься Институт, на деле почти совпадали с географической сферой европейских социалистических стран (за исключением Греции, которая является составной частью региона, и ГДР, которая входила в соцсодружество, но осталась за предела-

ми региона), был быстро подмечен партийным аппаратом. В отделе науки ЦК КПСС, который возглавлял тогда С. П. Трапезников, родилась мысль перестроить институт в Институт истории и истории культуры европейских социалистических стран. Такой замысел грозил радикальной перестройкой не только сложившегося коллектива, но и коренным пересмотром его планов. Конец 60-х — начало 70-х годов «домоклов меч» партийной мысли неоднократно нависал над Институтом. Несколько лет пришлось потратить дирекции и коллективу Института, чтобы отбиться от реорганизационного зуда партийных верхов и отстоять место славяноведения в крупнейшей славянской стране мира.

За время своего существования Институт постоянно совершенствовал свою внутреннюю структуру. В дополнение к секторам, число которых тоже менялось, равно как их названия и состав, вследствие появления новых научных задач, возникали проблемные группы, творческие коллективы, научные центры и т. д. Такая гибкость позволяла отвечать запросам времени, привлекать необходимых сотрудников для выполнения тех или иных работ, особенно в коллективных трудах.

Коллектив Института никогда не замыкался в своих рамках. С самого начала существовало тесное сотрудничество с Московским университетом, а потом и с другими университетами страны. Естественно, были установлены связи с учеными Украинской и Белорусской Академий наук, другими научными центрами. Постепенно завязывались связи с академиями и университетами славянских государств. Особенно успешно они стали развиваться с конца 50-х — начала 60-х годов. В рамках межакадемического сотрудничества возникли смешанные комиссии в области гуманитарных наук. Были созданы двусторонние комиссии историков (советско-польская, советско-болгарская, советско-венгерская и т. д.), которые активно работали в 70-х — 80-х годах и в которых сотрудники Института составляли костяк советской стороны. Деятельности этих комиссий Институт обязан проведением многих международных научных конференций, изданием совместных публикаций и трудов.

Научная отдача Института была весьма высока. Постепенно удовлетворялся спрос, существовавший в стране на научную литературу по истории и истории культуры славянских стран, всех стран региона ЦЮВЕ. Взамен серийных изданий («Ученые записки» и «Краткие сообщения»), существовавших до середины 60-х годов, с 1965 г. стал выходить журнал «Советское славяноведение». Последние десятилетия Институт ежегодно выпускал книжную про-

дукцию в объеме до 400 авторских листов (ее анализу посвящена основная часть книги, которую читатель держит в руках).

Отличительной чертой ряда изданий Института стала их интердисциплинарность. В этом нашла дальнейшее развитие константа славяноведения как комплекса научных дисциплин. Такими трудами стали исследования по истории национального самосознания славянских народов (руководитель — академик Г. Г. Литаврин), в которых совместно участвовали историки и филологи, а также исследования по этнолингвистике (руководитель — академик Н. И. Толстой), вылившиеся в фундаментальное издание этнолингвистического словаря «Славянские древности». Безусловно, этими двумя примерами число междисциплинарных трудов не исчерпывается. Данное направление представляется весьма перспективным и для решения других проблем.

Без неудач в своей деятельности не обходится ни один научный коллектив. Знал их и Институт. Так, в самом начале 60-х годов большая группа научных сотрудников была привлечена к выполнению объемного проекта, задуманного в томах по истории возникновения и развития «социалистического содружества». Проект был «навешан» партийным руководством. Предполагалось, что первый том может выйти к 20-летию установления народно-демократического строя в странах ЦЮВЕ и образования «социалистического содружества». Работа над ним выявила невозможность осветить в тогдашних условиях многие проблемы (например, разрыв отношений с Югославией в 1948 г., события 1956 г. в Польше и Венгрии), недостаточность источниковой базы и недоступность архивов, а также (новое явление в советской науке) скрытое нежелание ряда ученых заниматься апологетикой режима и его деяний. В результате труд многих людей в течение ряда лет пошел в корзину. Косвенным следствием этих усилий стало привлечение большего внимания к проблемам послевоенной истории, а также сдвиг в сторону региональных исследований, охватывающих также неславянские страны ЦЮВЕ.

Критическое отношение к совершенным ошибкам весьма поучительно для оценки пройденного пути. Как правило, на пути науки вставали политические проблемы, обойти которые в советских условиях было невозможно. Именно так случилось с проектом «Европейские социалистические страны и проблемы мирного урегулирования в Европе после второй мировой войны». Он был задуман как многосторонний, с участием историков СССР, Болга-

рии, Венгрии, Чехословакии, Польши и ГДР. Сразу же выплыли на свет латентные противоречия между социалистическими странами, их различная оценка сложившейся ситуации. Очередное обострение трансильванской проблемы в отношениях между Венгрией и Румынией повлекло жалобы венгерских историков на то, что интересы их страны не будут должным образом представлены. Научные разногласия приняли политический характер, и арбитром выступили партийные инстанции. Советским участникам проекта «разъяснили» в отделе науки ЦК КПСС, что научный труд не должен омрачать отношения между братскими странами, и предложили ограничить его лишь заключительной частью, от строительства «берлинской стены» в 1961 г. до принятия Заключительного акта Хельсинского соглашения в 1975 г. Проект был кардинально урезан, но даже в таком виде потребовал массу согласований с «заинтересованными инстанциями», что сильно затянуло работу над ним. Он был завершен ко времени «бархатных революций» и объединения Германии, потерял актуальность в новых условиях и так и не увидел света.

Печать «табу» лежала и на многих других вопросах, например, на македонском. С другой стороны, существовали темы, встречавшие повышенное внимание. К их числу принадлежали проблемы «социалистического реализма» и «культурной революции» в европейских социалистических странах. Занятия ими на долгие годы заполнили индивидуальные планы работы многих сотрудников Института. Интересные сами по себе, они не увенчались серьезными результатами, что явилось прямым следствием влияния партийного контроля и самоцензуры на развитие науки.

Говоря о месте Института в мировой славистике, хотелось бы затронуть одну специфическую проблему. В годы «холодной войны», особенно на ее последних этапах, на Западе получило широкое распространение научное направление, условно именуемое «советологией». Представляющие его научные центры действовали во всех развитых странах, особенно в США, ФРГ и Великобритании. Они несли (да и сейчас несут) двойную функцию: с одной стороны, снабжать государственные и другие заинтересованные организации информацией о событиях в СССР (ныне — в странах СНГ) и странах ЦЮВЕ, с другой — исследовать в историческом плане некоторые проблемы их развития, в частности (и даже в особенности), состояние национальных отношений в регионе. Это направление имело и свои международные организации, в частности, «Международный комитет по изучению Советского Союза и

Восточной Европы», созданный в середине 70-х годов и регулярно проводящий международные конгрессы. В целом, данное направление пересекалось с интересами Института лишь частично, для занятия им в системе АН СССР были другие учреждения (например, Институт экономики мировой соцсистемы, изучавший также и политические вопросы). Однако время от времени сотрудникам Института приходилось заниматься проблемами так называемой контрпропаганды и выступать с критикой «буржуазных фальсификаторов», особенно в области истории становления и развития социалистических стран в Европе.

Все это была достаточно тяжелая политическая «ипотека», накладывавшаяся на деятельность Института всей системой советской власти и партийного контроля за развитием науки.

От какого наследства мы отказываемся («сегодня»)

Начало перестройки было с надеждой встречено большинством коллектива Института. На первых порах она связывалась с возможностью обретения социализмом «человеческого лица». Но чем дальше заходила перестройка, тем больше становилось ясно, что сложившийся строй плохо поддается реформированию. Тем не менее начавшиеся процессы глубоко затронули общество. По мере общей политической либерализации наибольшие сдвиги наблюдались в сфере гласности, т. е. свободы печати и средств массовой информации. Их затопил политико-публицистический поток, пробившийся после долгих десятилетий молчания. На какое-то время он отодвинул на задний план все остальное. Была потеснена и наука. К сожалению, публицистический вал преимущественно отличался дилетантизмом, подчас создавая новые мифы взамен старых.

Аналогичные процессы, подстегнутые событиями в СССР, начались и в других европейских социалистических государствах. Особенно далеко зашли они в Польше и Венгрии. Но и в других странах они в своей динамике обогнали развитие в СССР. «Бархатные революции» 1989 г. в Чехословакии, ГДР и Болгарии, кровавые события декабря 1989 г. в Румынии привели к крушению коммунистических режимов в этих странах. Последовавший вскоре распад СССР и Югославии завершил этот процесс. Для всего коллектива Института, пристально следившего за событиями в изучаемых им странах, это были эпохальные события. Они самым непосредственным образом отразились на работе Института.

Историческая цезура 1989–1991 гг. стала одновременно вехой в развитии славяноведения и балканистики. В первую оче-

редь она сказалась на состоянии наук в странах ЦЮВЕ. После «бархатных революций» и других форм крушения социалистического строя там произошла далеко идущая смена исследовательской парадигмы и исследовательских приоритетов, которая затронула все обществоведческие дисциплины. Обращение к истории, например, во многих случаях стало одной из форм идейного отрицания предшествовавшего периода, так что подчас создавалось впечатление, что прежние оценки просто поменяли на противоположные. Аналогичными были сдвиги в литературоведении, общественной мысли и т. д.

После распада Советского Союза в 1991 г. все славистические научные учреждения Российской Федерации, от университетских кафедр до Института славяноведения и балканистики, оказались в новой ситуации. За сменой названия, когда вместо одного прилагательного (советское) появилось другое (российское), стояли глубокие качественные перемены. Произошли они, конечно, не в одночасье. Этот процесс растянулся на несколько лет и занял все начало 90-х годов. Вряд ли можно безоговорочно утверждать, что он уже завершен, но основной сдвиг все же произошел. Открылся новый цикл в развитии науки, приобретшей ряд принципиально новых черт по сравнению с предыдущим.

В методологическом плане в первую очередь следует подчеркнуть ликвидацию монополии марксизма-ленинизма. Среди марксистского инструментария особой критике подверглись: пресловутый принцип партийности; так называемый классовый подход, требовавший рассмотрения всех процессов сквозь призму учения об особой роли рабочего класса как могильщика капитализма; формационная теория с ее детерминизмом исторического процесса и жесткой пятичленной схемой развития человечества. Открылась возможность применять любые другие методы и теории познания, философские системы и исследовательские приемы. Этот методологический переворот охватил все общественные науки, включая и славяноведческий комплекс. Воцарился плюрализм методологий, который органически сочетается с плюрализмом мнений. Высшим критерием научного исследования в таких условиях становится принцип объективности.

Не менее значительным стал сдвиг в исследовательских приоритетах. Российское славяноведение в целом эволюционизировало в том же направлении, что и в других славянских и неславянских странах ЦЮВЕ. В наибольшей степени это отразилось на разработках по истории и истории культуры послевоенного периода. Естественно, что конкретные исследовательские приоритеты весь-

ма разнятся от страны к стране. Прежде они не проявлялись столь очевидно, сдавленные общим обручем марксистской методологии и подсказываемой ею проблематикой. Теперь же положение изменилось, и новые приоритеты стали определяться во все возрастающей мере соответствующей национальной идеей, превратившейся в более или менее реальную величину, а также антикоммунистическими и антисоветскими настроениями как более частным и, надо полагать, временным критерием. Короче, появилось то, что можно было бы условно назвать «национальной научной парадигмой». Начались поиски такой парадигмы и в российской славистике.

Особое значение для российского славяноведения приобрело изучение других восточнославянских народов — украинистика и белорусистика. В советское время эти направления практически полностью были сосредоточены в соответствующих республиках, их академиях и университетах. Поэтому сейчас эти направления оказались как бы оголенными: специалисты немногочисленны, распылены, занимаются своими индивидуальными проблемами, их усилия не координируются. Данное упущение, доставшееся в наследство от прошлого, ощущается ныне как стратегический просчет. Представляется также необходимым увязать эти направления с изучением русистики как составной части славяноведения, не дублируя, конечно, крупные научные коллективы, занимающиеся отечественной историей и культурой. Другими словами, сама жизнь поставила задачу расширения славистических исследований до их полного объема, создания «интегральной модели» славяноведения. Цель очерчена, первые шаги к ее достижению сделаны (в Институте созданы соответствующие научные центры), но основная работа впереди.

Любое поступательное продвижение должно строиться на предыдущем заделе. Что взять с собой в будущее из достигнутого в дне вчерашнем? Сохранятся, разумеется, не только понимание славяноведения как комплекса научных дисциплин, но и открывающиеся возможности интердисциплинарных исследований, которые уже показали свою плодотворность. Равным образом проявило свою конструктивность совместное существование славистики и балканистики, если понимать под таким сосуществованием изучение всех народов обширного региона Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. Подход к региону в целом позволяет выявить как общие черты, объединяющие его народы, так и их отличительные особенности. Такой подход раскрывает также специфику его субрегионов (Центральная, или Средняя, Европа, Бал-

каны), объединяющих как славянские, так и не славянские народы. Славистические и региональные исследования не исключают друг друга, а взаимно дополняют.

Все перечисленные выше новые и унаследованные черты характерны для состояния российского славяноведения в последние годы. В этом русле созданы и опубликованы многие труды, по-новому оценивающие путь исторического и культурного развития стран региона в новейшее время (см. дальнейшие разделы книги). Началось изучение событий самого последнего этапа — революций 1989–1991 гг., особенностей посткоммунистической эпохи.

Несмотря на резкое ухудшение финансового положения, ИСБ РАН сумел за минувшие годы сохранить свой научный коллектив и его творческие возможности. Более того, хотя реальная оплата труда ученых упала в несколько раз, количество опубликованных исследований увеличилось в годовом исчислении почти вдвое по сравнению с «застойными» временами. В этом парадоксальном явлении сказались многие позитивные стороны свершившихся перемен: открытие новых архивных фондов, ликвидация ограничений и «табу», устранение самоцензуры и цензуры вообще и т. д. Как всегда бывает в жизни, достижения сопровождаются издержками: тиражи многих книг упали, полиграфическое оформление подчас весьма невысокое, существуют большие сложности с распространением научной литературы.

Одним из наиболее отрицательных последствий финансовых трудностей в науке явилось значительное ограничение научных контактов с учеными стран ЦЮВЕ, которые всегда были у Института. Главная причина — недостаток средств на научные командировки, на прием гостей. Та же причина лежит в основе сложностей с получением научной литературы. Однако отношения с коллегами в странах ЦЮВЕ сохранились, равно как и взаимное желание сотрудничества. В последнее время давние связи стали заметно оживать, что дает повод для оптимизма.

Напрашивается вывод, что приобретения носят постоянный характер, обозначившиеся трудности и сложности — временный.

Перспективы развития славяноведения («завтра»)

Судьба любого научного направления напрямую связана с объектом исследования. Поэтому будущее славяноведения станет соизмеряться с тем местом, которое займут славянские народы в процессе мирового развития, с теми событиями, которые произойдут в самом славянском мире.

Прогнозирование — всегда сложная задача, особенно когда метод экстраполяции мало применим. Сегодняшнее же состояние славянского мира, а именно с него следует начинать анализ, вызывает скорее озабоченность. Распад СССР, Югославии, организации Варшавского договора и т. д. заметно снизили международную роль славянских государств. Внимание мирового сообщества к ним в настоящее время продиктовано в первую очередь опасениями потрясений, которые могут исходить из этого региона. На Западе его оценивают как нестабильный. На деле процессом охвачены только Балканы, причем столь затяжной характер этот процесс приобрел главным образом вследствие вмешательства в него стран НАТО. Их продолжающийся нажим на «третью Югославию», т. е. на Союзную Республику Югославию, объединяющую Сербию и Черногорию, способен вывести его за пределы бывших югославских границ. Конфликт в Боснии и Герцеговине, принявший характер этногражданской войны, привел к кровопролитным столкновениям между славянскими народами, разделенными по религиозному принципу, хотя и говорящими на одном и том же сербскохорватском языке.

Югославская трагедия невольно заставляет поставить вопрос: а что же происходит с идеей славянской взаимности? Она была очень популярна в течение XIX — первой половине XX в. практически среди всех славянских народов. Ныне она переживает кризис. В славянской среде преобладают центробежные процессы, принявшие довольно устойчивый характер. Такое «разбегание по национальным квартирам» можно назвать «энтропией славянского мира». В этом явлении нашла выражение своеобразная болезнь посткоммунистической эпохи. Она — следствие тех социальных и национальных экспериментов, которые пережили славянские народы за минувшие десятилетия. Национальные «фобии» широко распространены во всем регионе Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы, особенно среди национальных элит вновь образованных государств. Некоторые из них просто трясет шовинистическая лихорадка. Националистические недуги еще долго будут отравлять жизнь их народов. Эти «фобии» в значительной мере ответственны за экономическую дезинтеграцию и разрыв старых хозяйственных связей, характерные для данной части Европы. Указанные черты контрастируют с ситуацией в Западной Европе, где наблюдается прогрессирующая интеграция во всех областях жизни. Все они заслуживают тщательного изучения.

В этом плане для российских славистов особое значение приобретает исследование феномена русофобии, набравшего силу в

последнее время. Данный феномен не нов, его история насчитывает почти что двести лет. Он зародился на Западе, а его протagonистами обычно выступали страны, наиболее яро противостоявшие России на международной арене (одним из первых исследований в этой области, сохраняющим свое значение до настоящего времени, является труд Дж. Глисона. См.: *Gleason G. H. The Genesis of Russophobia in Great Britain*. Cambridge, 1950). Из славянских народов им был затронут только польский, что понятно, принимая во внимание роль России в разделах Польши. Во второй половине XIX и первой половине XX в. основным гнездом русофобии являлась Германия, а ее носителями — пангерманские националистические круги и наследовавшие им фашистские идеологи. В годы «холодной войны» русофобия была оттеснена на задний план антисоветизмом и антикоммунизмом, но после крушения коммунистических режимов вновь вышла на поверхность политической жизни на гребне националистической волны. Эта проблема особенно заметна в тех странах, где вопрос об отношениях с Россией превратился в инструмент внутривнутриполитической борьбы. Новыми очагами русофобии стали страны Балтии. Появились новые гнезда и в самой славянской среде. Ее носителями стали радикально-националистические элементы на Украине и в Белоруссии. Активизировалась русофобия в Польше и даже в Болгарии. Формы проявления этого феномена как выборочной и целенаправленной ксенофобии удивительно напоминают проявления антисемитизма. В основе обоих явлений — создание «образа врага». Для российских славяноведов и, шире, обществоведов феномен русофобии — «белое пятно». Для славянского же мира — это раковая опухоль, разъедающая его организм. Его изучение — одна из задач российского славяноведения.

Не менее важными являются проблемы, связанные с интеграцией славянских и восточноевропейских стран в мировую экономику. Повсеместная технологическая нивелировка не сопровождается, однако, созданием некоей универсальной мировой цивилизации: последняя остается абстракцией. Напротив, происходит довольно заметная консолидация народов и государств в общности определенного культурно-исторического типа, которые обычно именуются цивилизациями (цивилизации европейская, мусульманская, африканская и т. д.). Каково будет их дальнейшее развитие, какие отношения установятся между ними, где среди них место славянских и восточноевропейских народов? Настроения «возвращения в Европу» столкнулись с большими трудностями, в первую очередь в

экономике. А что будет с их культурой? Существует ли на сегодняшний день некий славянский культурно-исторический тип, пусть даже неосознанный или отрицаемый отдельными народами? И если есть, то каково его место в рамках европейской цивилизации?

Славянский мир, а вместе с ним славяноведение переживает и другие кризисные явления.

Список антиславизмов пополнился в последнее время региональными, скорее даже субрегиональными, теориями, которые принадлежность к славянству того или иного народа провозглашают искусственным делением по этническому признаку. Нельзя не отметить узость таких взглядов, когда региональный подход противопоставляется славистическому изучению отдельных народов, вместо того чтобы дополнять его. По-видимому, подобная узость проистекает из подхода к проблеме с точки зрения политических процессов нового и новейшего времени, при забвении других сторон исторической действительности. Искусственной же этническую идентификацию можно будет признать, когда сами народы, а не отдельные их исследователи, ощутят такую необходимость.

Наибольшее количество накопившихся нерешенных проблем и «белых пятен» приходится на новейший период политического и культурного развития народов и стран региона. Очевидно, что он нуждается в критическом исследовании при опоре на надежную архивно-документальную базу, ставшую доступной в последние годы. Представляется целесообразным издание серии очерков по истории всех стран региона в XX в. Такая серия очень нужна российской общественности. Ее создание продолжило бы традицию коллектива Института, выпустившего в 50-е годы многотомные истории всех зарубежных славянских народов, а в конце 80-х — начале 90-х годов — однотомные истории почти всех стран региона. Это будет, если можно так сказать, серия «третьего поколения». В нынешних условиях было бы желательно дополнить новую серию очерками истории культуры этих народов в XX в.

Самостоятельной проблемой является развитие «социалистического лагеря» в Восточной Европе, для исследования которого российские историки-слависты имеют достаточно благоприятные условия. Можно надеяться на появление в обозримом будущем как документальных публикаций, так и фундаментальных исследований, особенно по истории кризисов в отношениях между социалистическими странами, таких как разрыв отношений с Югославией в 1948 г., польские и венгерские события 1956 г., «пражская весна» 1968 г., польские события 1980 г. и последующие изменения.

События показали особую важность национальных отношений в регионе Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. Проблемы национального самосознания, формирования наций, становления концепций национально-государственных интересов и внешнеполитических доктрин не должны быть обойдены славяноведами в их трудах. Новым в этом плане станет подъем «целинного пласта» — истории этнических стереотипов взаимного восприятия славянских и вообще соседних народов региона. Первые шаги в этом направлении сделаны, и есть основания ожидать исследований о том, как видят друг друга поляки и русские, болгары и русские, румыны и русские. Но эти замыслы предстоит довести до уровня исследовательских проектов с четко определенным кругом исполнителей и сроков завершения работы. Разработки в этой области неизбежно станут интердисциплинарными, поскольку удельный вес литературоведения, культурологии и истории общественной мысли в них будет высок.

Особого внимания потребуют исследования по истории и культуре восточного славянства. Эти проблемы стоят в центре внимания научных учреждений и институтов РАН, занимающихся отечественной проблематикой — историей, этнографией, литературоведением, языкознанием и т. д. Отсюда возникает вопрос координации усилий и определения места Института в них. Представляется, что созданные в ИСБ центры украинистики и белорусистики смогли бы принять участие в разработке проблем этногенеза украинцев и белорусов, отдельных вопросов их культурного и исторического развития, особенно в период существования Великого княжества Литовского и Речи Посполитой, их связей с другими славянскими народами, в первую очередь с русскими. При этом особенно настораживает тенденция, проявляющаяся в самые последние годы у украинских историков и культурологов, искусственно углублять историю своего народа и объявлять своим исключительным достоянием наследие Древней Руси. В истории славянства мы уже знаем один печальный случай такой исторической тяжбы, вызванной македонскими историками после второй мировой войны. Она не раз приводила к острым вспышкам их горячей полемики в первую очередь с болгарскими историками, а сейчас также и с греческими и ничего, кроме компрометации своей страны, не принесла.

Раскрытие ряда направлений из перспективного плана работы Института в данной статье, безусловно, не дает полного представления о широте научных замыслов коллектива. Успешно работают лингвисты, добившиеся больших успехов и заслуженного призна-

ния в мировой науке. Предстоит довести до конца фундаментальный этнолингвистический словарь «Славянские древности» (пока вышел только первый том). Позволяют надеяться на интересные труды литературоведы, среди которых сложились творческие группы с большой научной отдачей. Только что вышедший крупный коллективный труд, посвященный истории литератур стран ЦЮВЕ от окончания второй мировой войны до конца 60-х годов, будет в ближайшее время продолжен другим, доводящим анализ до конца 80-х годов. Возрастает значение культурологии в общем комплексе славяноведческих дисциплин. Только что появившийся из печати первый том «Очерков истории славянских культур» отмечен как интердисциплинарностью исследований (в его создании принимали участие историки, лингвисты, литературоведы и культурологи), так и высоким профессиональным мастерством. Этот труд выполнен в рамках международного проекта под эгидой ЮНЕСКО.

Объективное значение славяноведения в новых условиях для России возрастает, если учесть, что оно является одной из сфер знания, служащих для научного обоснования ее национально-государственных интересов. Такая констатация заставляет задуматься о месте славяноведения в системе общественных наук в России, с одной стороны, и о месте российского славяноведения в мировой славистике — с другой. Размышления на эту тему лучше начать со второй проблемы.

До распада СССР общее количество ученых, занимавшихся как общеславянскими проблемами, так и изучением зарубежных славян (южных и западных), причем по всем дисциплинам, составляющим славяноведческий комплекс, в конце 80-х годов было меньше, чем в ФРГ (около 1 тыс. человек) до ее объединения с ГДР. Даже если учесть, что значительную часть славистов на Западе представляют русисты, для крупнейшей славянской страны мира такой научно-кадровый потенциал представляется весьма скромным.

Положение усугубилось после 1991 г., когда в «ближнем зарубежье» оказались специалисты-слависты Украины, Белоруссии и других бывших союзных республиках (правда, в последних их число было очень невелико), такие славистические центры как Киев, Харьков, Львов, Минск, Гродно (если считать приблизительно, что на «ближнее зарубежье» приходилась примерно одна треть бывших советских славистов). Большая часть славистов Российской Федерации сосредоточена в Москве: в ИСБ, МГУ, других научных учреждениях и институтах; иные российские славяноведческие центры слабы и не располагают полным комплексом слависти-

стических дисциплин. Даже в Санкт-Петербурге единый славистический центр ныне отсутствует, а работающие там слависты распылены. В Санкт-Петербургском университете прекратилась подготовка историков-славистов, сильно сократилась подготовка славистов-филологов (как лингвистов, так и литературоведов). Из других университетских центров подготовку славистов ведет Воронежский университет. Есть небольшие группы славистов или отдельные специалисты в университетах Саратова, Екатеринбурга и т. д. В целом такую географию, равно как и «кадровый объем» российской славистики нельзя признать удовлетворительными.

Вопрос о дальнейшем развитии российского славяноведения применительно к новым потребностям страны набирает актуальность. Она диктуется новыми национально-государственными интересами в рамках СНГ, новой ситуацией, сложившейся в ЦЮВЕ, равно как и во всем мире в целом. Пробуждается общественный интерес к славистическим проблемам, что нашло выражение в ежегодном праздновании Дня славянской письменности и культуры. Последние пять лет этот день (24 мая) отмечается как национальный праздник Российской Федерации.

Сказанное позволяет ставить задачу развития российского славяноведения как насущную научную и общественно-политическую потребность. Речь пойдет не только о серьезном расширении географии славистики в стране. Еще предстоит выработать национально-ориентированную парадигму исследований, настроенную на конкретные нужды и потребности страны. Сюда относятся и проблемы страновых предпочтений, поскольку особую значимость приобретают украинистика и белорусистика, явно недостаточно представленные в российской науке. Особо важно найти нужный ракурс в подходе к выбору проблематики. Это не только научный вопрос — он имеет и более широкий аспект, связанный с общим «состоянием умов» российской интеллигенции, в которой широко распространены национально-нигилистические установки и концепции. Короче, эта задача связана еще и с поисками национальных идеалов, на основе которых только и возможен взвешенный и сбалансированный подход к определению национально-государственных интересов.

Решение поставленных вопросов займет немало времени. Не исключено, что оно затянется на срок жизни целого поколения. С этими проблемами и вступают в XXI век как российское славяноведение в целом, так и Институт славяноведения и балканистики РАН.

Институт славяноведения и балканистики РАН за 50 лет (1947–1997)

Краткий исторический очерк

История научного славяноведения в России насчитывает около двух веков. Его развитие в последние 80 лет представляется весьма сложным и неоднозначным. Первая попытка создания в рамках Академии наук учреждения, исследующего славянский мир, его историю и культуру, опираясь на совокупность исторических, лингвистических, литературоведческих и других дисциплин, была предпринята лишь в 1931 г. Тогда в Ленинграде был организован Институт славяноведения, возглавлявшийся академиком Н. С. Державиным и имевший весьма небольшой штат сотрудников. Перед Институтом стояли широкие задачи по изучению исторического прошлого и современного состояния языков и литератур не только зарубежного славянства, но и живущего на территории СССР, а также и тесно связанных со славянами соседних народов. Институт начал активную деятельность, согласуя ее с требованиями господствовавшей тогда идеологии и отдавая дань вульгарному социологизированию и марксистской теории. Коллектив Института успел выпустить в свет два тома «Трудов» (Л., 1932–1934). Однако далеко не все из намеченных направлений исследований Институту удалось осуществить. В связи с усиливавшимся преследованием славяноведения и, как выражением этого, сфабрикованным властями «делом славистов», повлекшим репрессии в среде ученых-славяноведов, Институт, впервые подошедший к проблеме комплексного изучения славянских народов, был закрыт в 1934 г.

После периода почти полного прекращения славянских исследований перелом в отношении к этой науке наметился на рубеже 1930–1940-х годов и был связан как с факторами внутриполитической жизни Советского Союза, так и с международной обстановкой того времени. Борьба всех славянских народов против фашизма дала мощный стимул для расширения работ в области славяноведения. Соответствующие научные разработки велись в Институте истории,

Институте русского языка, Славянской комиссии Академии наук. Вместе с тем была очевидна необходимость четко спланированной и достаточно широкой разработки этого круга вопросов. Уже в годы войны обсуждались перспективы создания единого научного учреждения, в котором было бы сосредоточено изучение комплекса проблем, связанных с жизнью славянских народов. Складывание после второй мировой войны военно-политического и экономического блока социалистических государств, основу которого составили славянские страны, наряду с факторами развития самой науки, укрепили позиции славяноведения в СССР (хотя само понятие славяноведения было сужено: изучение восточных славян было отнесено к области отечествоведения). Требовалось расширение организационной базы славяноведения.

30 мая 1946 г. Президиум АН принял принципиальное решение об организации в Москве Института славяноведения с целью «объединения всей научно-исследовательской работы в этой области». 31 августа 1946 г. постановление о создании Института славяноведения принял Совет Министров СССР. В общих чертах судьба Института была решена. Детали его организации конкретизировались в постановлении Президиума АН от 20 сентября того же года. Новый Институт образовывался на базе сектора славяноведения Института истории, сектора славянского языка Института русского языка и Славянской комиссии АН. На Институт возлагалась задача «научной разработки истории, языка и культуры славянских народов, а также подготовки квалифицированных специалистов-славяноведов». В круг научных исследований входили и некоторые проблемы византиноведения. Основные направления деятельности определялись достаточно широко, без детальной дифференциации. Этому соответствовала и утвержденная структура Института, включавшая первоначально сектор истории, сектор языка и литературы и группу византино-славянских отношений. В соответствии с профилем Института в нем создавалась библиотека. Подготовка научных кадров славяноведов должна была осуществляться через аспирантуру и докторантуру. Предусматривалось активное участие Института в издании международного бюллетеня по славяноведению. Первым директором Института славяноведения был утвержден академик Б. Д. Греков, а его заместителями — академики С. П. Обнорский (ввиду болезни практически не участвовавший в работе Института) и В. И. Пичета (из-за смерти в 1947 г. не успевший развернуть свою деятельность на этом поприще). Впоследствии Институт возглавляли: П. Н. Третьяков (до 1958 г.), И. И. Удальцов (до 1962 г.), И. А. Хренов (до 1969 г.), Д. Ф. Марков (до 1987 г.). В настоящее время директором Института является доктор исторических наук, профессор В. К. Волков.

В декабре 1946 г. были решены штатные, бюджетные и административно-хозяйственные вопросы работы Института. 31 декабря был подписан первый приказ по Институту славяноведения. Эту дату можно считать отправной точкой в истории Института, началом его деятельности. Одновременно с организационным оформлением научных исследований и сосредоточением научных сил в области академической славистики завершился длительный период борьбы за право славяноведения занимать свое место в ряду других гуманитарных наук.

В январе 1947 г. началась научная деятельность Института. В то же время оставались еще трудности организационного периода. Так, у Института не было своего помещения и он ютился в одной из комнат Института истории (в дальнейшем Институту была предоставлена собственная площадь в доме № 14 по Волхонке, затем он разместился в доме на Пречистенке, где ныне находится Музей А. С. Пушкина, потом Институт занял особняк в Трубниковском переулке (несколько позднее он получил этаж в здании на Ленинском проспекте), в настоящее время помещается в здании Президиума РАН на Ленинском проспекте). В первое время в штате Института состояли всего 18 сотрудников. Более или менее нормально была организована только работа сектора истории (заведующий В. И. Пичета, после его смерти — С. А. Никитин), имевшего 12 научных сотрудников. В секторе филологии первоначально работали лишь три сотрудника. Из-за отсутствия научных сил пришлось временно отказаться от создания группы по изучению славяно-византийских отношений. Для широкой организации научных исследований в различных областях славяноведения необходимо было значительное увеличение штата.

Уже первый год работы Института показал, что назрела необходимость объединения вокруг него славистов, работавших в разных городах, координации их научных исследований. Прежде всего это касалось ленинградских ученых. Решение о создании подразделения Института в Ленинграде было принято Президиумом АН 7 июня 1950 г. В ленинградскую группу входили девять сотрудников во главе с академиком Н. С. Державиным (однако активная деятельность группы продолжалась недолго).

С годами число научных сотрудников Института увеличилось. На 1 января 1952 г. в нем работали уже 42 человека, а в 1954 г. — более 70. Рост научных сил позволил развернуть исследования в тех отраслях славяноведения, которые ранее не были обеспечены специалистами. Появилась возможность более углубленного изучения проблем лингвистики и литературоведения. С этой целью в 1951 г. из объединенного сектора филологии было создано два самостоятельных сектора: славянского языкознания (во главе с С. Б. Бернштейном) и

славянских литератур (который с 1954 г. возглавил С. В. Никольский). Сектор истории также был разделен на два: сектор истории славянских стран периода феодализма и капитализма (заведующий сектором С. А. Никитин) и сектор новейшей истории славянских стран (заведующий сектором Л. Б. Валев).

Структурные изменения и увеличение штатов позволили существенно расширить тематику научных исследований Института: если в 1947 г. сотрудники работали над 19 темами, то к 1954 г. их число возросло до 31. С самого начала существования Института главным направлением его деятельности стала подготовка коллективных обобщающих трудов по истории славянских стран. Наряду с этим велось изучение исторических и культурных связей России со славянами, национально-освободительного движения, истории национальных литератур и языков славянских народов, диалектологии и грамматике славянских литературных языков, а также вопросов общеславянского и сравнительно-исторического характера. Новым, нетрадиционным направлением стала разработка проблем новейшей истории славянских государств. В 50–60-е годы проводились преимущественно страноведческие исследования с преобладанием польской и болгарской проблематики. Разрыв отношений с Югославией в конце 40-х годов повлиял на изучение этой страны и привел к временному свертыванию исследований в данной области.

Результаты научно-исследовательской работы находили отражение в печатной продукции Института. Уже в первый год работы было опубликовано около 40 печатных листов, в следующем году объем изданий возрос до 70 п. л. В 1951 г. этот показатель увеличился до 160 п. л., а в 1954 г. Институт выпустил уже 290 п. л. своих трудов. Вышли в свет первые тома «Истории Болгарии» и «Истории Польши».

Публикуя коллективные и индивидуальные работы, Институт тем не менее нуждался в постоянном печатном органе, который служил бы своеобразным центром объединения советских славяноведов. Таким органом с 1948 г. стали «Ученые записки» Института, выходявшие до 1966 г. (было издано 30 томов). В 1951 г. к ним прибавилось еще одно издание — «Краткие сообщения Института славяноведения» (до 1965 г. увидело свет 43 выпуска).

В подготовке многих трудов принимали участие славяноведы не только Москвы и Ленинграда, но и их украинские, белорусские и молдавские коллеги; сотрудники Института также координировали свою деятельность с учеными других академических институтов и университетов страны. Ученые Института принимали участие и в подготовке таких трудов, как «Всемирная история», «Очерки истории СССР», «История Москвы», «Революции 1848 г.»

40–50-е годы были в истории Института периодом становления, накопления опыта, собирания научных сил, систематизации материала. Сталкиваясь в своей работе с недостаточностью и необъективностью информационной базы, ограниченные в своих разработках предписанными методологическими подходами, ученые Института не могли дать полную и непредвзятую картину развития славянских народов. Лишь после XX съезда КПСС (1956) стало возможным более критическое осмысление процессов в общественной жизни СССР и восточноевропейских стран (правда, этот период длился недолго, сменившись периодом застоя). Несмотря на определенный идеологический отпечаток, присущий работам того времени, труды Института объективно вносили вклад в развитие как отечественного, так и мирового славяноведения, приобретая все большую известность у нас в стране и зарубежом, в первую очередь в восточноевропейских странах, где многие издания Института были переведены и опубликованы. С годами авторитет Института укрепился не только в славянских странах, но и среди коллег из других государств. Этому способствовали не только труды Института, но и его международные связи.

Международные контакты ученых Института с зарубежными коллегами и научными учреждениями славистического профиля уже с первых лет работы Института стали приобретать систематический характер. Формы сотрудничества включали дискуссии по спорным или ключевым проблемам славяноведения, обсуждение подготовленных к печати трудов, работу в библиотеках и архивах разных стран, научные консультации. Разработка проблематики российско-славянских связей неизбежно вела к усилению международной кооперации в научных исследованиях, что выразилось прежде всего в подготовке серии публикаций документов и материалов, осуществляемых на двусторонней основе. Это позволило провести значительную работу по выявлению, систематизации и публикации обширных документальных комплексов. Начавшаяся еще в 50-х годах подготовка совместных изданий завершилась в 60–70-е годы выходом в свет сборников материалов и многотомных документальных серий. В ходе подготовки публикаций вырабатывались общие концептуальные подходы к решению тех или иных проблем истории славянских народов и их взаимоотношений. Координация работ была важна не только для историков, но и для литературоведов при подготовке ими обобщающих трудов по истории славянских литератур, а также исследований в области взаимоотношений славянских культур. Международные связи лингвистов Института способствовали разработке ими проблем диалектологии и подготовке таких трудов, как «Болгарский диалектологический атлас», «Атлас болгарских говоров СССР», «Серболужицкий диалектологический атлас» и др. Подготов-

ка подобных изданий требовала большой предварительной экспедиционной работы, помощь в которой оказывали ученые славянских стран. Еще одной формой сотрудничества с зарубежными учеными было привлечение их к участию в тематических сборниках статей, выпускаемых Институтом. В 50 — начале 60-х годов шел активный поиск наиболее приемлемых для всех стран, рациональных и плодотворных форм сотрудничества.

С момента образования Института важным видом его деятельности была подготовка молодых исследователей через аспирантуру. В 1947 г. в ней обучался 21 человек (десять историков, пять литературоведов, шесть лингвистов). В 1948 г. была организована и докторантура. В 1955 г. Ученому совету Института было предоставлено право приема к защите кандидатских и докторских диссертаций.

С ростом квалификации сотрудников Института становилась более многогранной его деятельность. В первые годы, имея в своем штате в основном молодых научных работников различного профиля и уровня подготовки, Институт вынужден был строить свою работу главным образом на основе индивидуальных тем с учетом специализации и личных интересов исследователей. Однако уже в то время началась подготовка коллективных обобщающих трудов, и в дальнейшем именно эта форма работы становится преобладающей.

Расширилась тематика научных разработок. Возникали новые направления, проекты и программы, менялись теоретико-методологические подходы и представления об актуальности тематики, совершенствовались методические приемы и т. д. Историки большое внимание уделяли разработке проблем народно-демократических революций, установлению народно-демократического строя и строительству основ социализма в славянских странах. В то же время велось изучение истории славян в средние века. Литературоведы исследовали демократические и революционные традиции в истории отдельных национальных литератур и их связи с освободительным движением, изучали возникновение и распространение метода социалистического реализма, межславянские литературные связи. Благодаря лингвистической дискуссии 1950 г. после длительного перерыва вновь получили возможность для дальнейшего развития сравнительно-исторические исследования в области славянского языкознания. Языковеды разрабатывали вопросы сравнительной грамматики славянских языков, грамматики литературных языков, славяно-балтийских языковых отношений, палеославистики, славянской этимологии и исторической лексикологии, топонимики, ономастики, акцентологии и др. Усилился интерес к истории славянской письменности.

Увеличение числа исследовательских направлений шло в основном за счет постановки тем новейшего периода, тесно связанных с

социалистической ориентацией славянских стран и марксистским мировоззрением. Идея славянской общности в послевоенный период стала рассматриваться под углом зрения именно этой идеологии. Соответствующие концепции славянской истории и культуры преобладали и в научном сотрудничестве с коллегами из изучаемых стран. Но все же, несмотря на определенную идеологическую зависимость, создаваемые славяноведами Института труды объективно давали представление о реальных процессах, происходивших в славянских странах; их вклад в науку не может быть подвергнут сомнению.

С увеличением объема работ и уточнением хронологических границ объектов научных исследований возникла необходимость организационных изменений, приведения структуры Института в соответствие с новыми научными задачами. В 1961 г. были образованы группы (позже получившие статус секторов): истории культуры славянских народов (руководитель И. Ф. Балза), межславянских связей (руководитель И. С. Миллер) и славяно-германских отношений (руководитель В. Д. Королюк). В том же году сектор новейшей истории был преобразован в сектор истории зарубежных славянских народов в эпоху строительства социализма и сектор истории периода капитализма. Временные рамки исследований последнего сектора были расширены до периода второй мировой войны. Изменение отношения в научных кругах к методам структурной лингвистики привело к созданию в Институте в 1960 г. сектора структурной типологии славянских языков (руководитель В. Н. Топоров, затем — Вяч. Вс. Иванов).

В состав Института вошла созданная в 1956 г. по инициативе академика М. Н. Тихомирова и руководимая им Археографическая комиссия (с 1968 г. ее возглавляет С. О. Шмидт). Она является самостоятельным подразделением в структуре Института. Задуманная как научный центр изучения истории, теории и практики археографии и смежных дисциплин, комиссия занимается выявлением, учетом, изучением и изданием рукописных материалов. Эта работа ведется в тесном сотрудничестве с учеными Института. Комиссия издает «Археографический ежегодник» (отв. ред. С. О. Шмидт). Свою деятельность комиссия начала с издания памятников древнерусской письменности.

В связи с уточнением структуры шло и перераспределение научных сил Института, а также пополнение его новыми кадрами. К середине 1960-х годов в Институте уже насчитывалось 147 специалистов, а число разрабатываемых ими тем возросло до 50. Центральное место в исторических исследованиях занимали проблемы Октябрьской революции и ее воздействия на судьбы славянских народов, становления строя народной демократии в Восточной Европе, а также генезиса и развития феодальных отношений, националь-

но-освободительного и рабочего движения, антифашистской борьбы. В повестке дня стояли разработки вопросов строительства социализма в славянских странах, славяно-германских отношений; широко развернулись исследования межславянских исторических и культурных связей. Филологи в основном продолжали и завершали работу над ранее поставленными темами, многие из которых исследовались в сравнительно-историческом плане. Велось широкое изучение литератур социалистической направленности, а также роли славянских литератур в духовной жизни России. Как самостоятельные появились направления, изучающие прежде всего межславянские культурные связи и искусство славян, проблемы истории культуры славянских народов. Лингвисты занимались описанием языковых систем, проблемами балто-славянских языковых и этноязыковых контактов, вели исследования в области индоевропеистики. Группа языковедов вела большую полевую диалектологическую работу в Полесье, изучая традиционную народную культуру. Увеличивался объем выпускаемых Институтом трудов.

Не ограничиваясь научно-исследовательской деятельностью, сотрудники Института проводили большую культурно-просветительскую работу, читая лекции и доклады на общественно-политические и научные темы по линии Общества «Знание», через Союз обществ дружбы с зарубежными странами и т. д.

Осуществление коллективных исследований проблемно-теоретического характера, подготовка к изданию совместных трудов и многотомных публикаций, проведение конференций различного уровня еще более укрепили связи ученых Института с представителями высших учебных заведений и научных учреждений Москвы, Ленинграда, Воронежа, Украины, Белоруссии, Молдавии, Литвы и др. Координации усилий славистов страны помогал, наряду с «Учеными записками» и «Краткими сообщениями» Института, выход серийных изданий: «Вопросы славянского языкознания», «Литература славянских народов» и др. Усилению источниковедческих исследований и ускорению введения в научный оборот новых документов, относящихся к славянским народам, способствовало серийное издание «Славянский архив» (1958–1963), а в последующие годы — отдельные сборники: «Славянское источниковедение», «Источники и историография славянского средневековья» и др.

Упрочение контактов славяноведов разного профиля произошло благодаря Координационному совещанию по актуальным проблемам славяноведения (январь 1961 г.), в котором приняли участие более 500 историков, литературоведов, фольклористов, лингвистов, археологов, этнографов и других специалистов. На совещании были подведены итоги работы в области славяноведения и намечены направ-

ления дальнейшего развития славистических исследований, определены первоочередные проблемы, согласованы основные формы сотрудничества, создан Научный совет по координации исследовательской работы в области славяноведения. В качестве реализации решений совещания была, например, предпринята большая работа по изучению диалектов карпатского ареала и Полесья.

Укреплялись и расширялись связи со славистами Болгарии, Польши, Чехословакии, Югославии. Научными партнерами Института являлись более 60 славистических учреждений и свыше 200 ученых из зарубежных славянских стран. В 60-е годы уже традиционными стали совместные разработки тем и обсуждения завершенных трудов, подготовка к изданию документальных материалов. Среди таких объектов общих усилий — многотомные «Освобождение Болгарии от турецкого ига», «Восстание 1863 г.», «Документы и материалы по истории советско-польских отношений» и др. Примером долгосрочного многостороннего международного сотрудничества могут служить крупные лингвистические проекты: «Общеславянский лингвистический атлас», «Карпатский диалектологический атлас», «Общекарпатский диалектологический атлас». Расширился обмен статьями, которые публиковались в изданиях Института и зарубежных славистических печатных органах. Каждый год в иностранных изданиях публиковались рецензии на работы Института, а некоторые труды были переведены и изданы в славянских странах. Начиная с 1958 г. сотрудники Института принимают самое активное участие в международных съездах славистов, составляя основной костяк делегации СССР. Стали регулярными научные командировки сотрудников Института в славянские страны и прием иностранных ученых в Институте. С конца 50-х годов стала развиваться новая форма связей — летние международные школы славяноведов при крупнейших университетах славянских стран, где молодые ученые имели возможность слушать специальные курсы лекций, посещать языковые занятия, принимать активное участие в дискуссиях с зарубежными коллегами и в то же время могли поработать в библиотеках и архивах.

В 1965–1966 гг. прекратился выход «Кратких сообщений» и «Ученых записок» Института, выходившие без определенной регулярности. Им на смену пришел журнал «Советское славяноведение», издающийся с января 1965 г. по настоящее время с периодичностью шесть раз в год (с 1992 г. журнал носит название «Славяноведение», его объем — около 12 п. л.; тираж за 30 лет издания не превышал 1200 экземпляров). Первым главным редактором журнала был И. И. Костюшко. На страницах единственного в стране славяноведческого журнала публикуются проблемно-тематические статьи, материалы дискуссий, документы, критические обзоры, библиография,

научная хроника и др. В журнале находят отражение проблемы всего изучаемого региона. Авторами статей выступают не только сотрудники Института, но и ученые различных научных учреждений и учебных заведений страны, а также иностранные специалисты. Журнал получил известность в славистических кругах многих стран мира (достаточно сказать, что до 300 экземпляров журнала, как правило, рассылалось иностранным подписчикам).

С завершением серии обобщающих трудов по истории славянских стран и истории славянских литератур закончился важный этап в деятельности Института. Он выявил объем и характер знаний советских славяноведов в области истории и культуры славянских народов, степень изученности отдельных периодов, важнейших процессов, узловых проблем. Это помогло в определении дальнейших задач, в существенном углублении разработки ключевых направлений.

К концу 60-х годов Институт накопил немалый опыт работы, проводимые в нем исследования способствовали развитию отечественного славяноведения. Упрочились контакты с зарубежными коллегами. Вместе с тем стала очевидной необходимость дальнейшего расширения проблематики исследований. Это было связано, в первую очередь, с тем, что традиционно в отечественной историографии славянские народы изучались не изолированно, а в своих взаимосвязях с ближайшими соседями; зачастую было важно охватить весь регион, все геополитическое пространство, в котором развивались народы Центральной и Юго-Восточной Европы (ЦЮВЕ); большинство из них к тому же составляли европейскую часть социалистического лагеря. Такой подход привел к качественным изменениям в деятельности Института. В сферу его научных интересов вошли Албания, Венгрия, Румыния, Греция, Кипр, а также проблемы взаимоотношений народов балканского региона с Турцией. В связи с этим в 1968 г. Институт был переименован в **Институт славяноведения и балканистики АН СССР (ИСБ)**.

Новым задачам соответствовала и новая структура Института, в котором было образовано три отдела: отдел новейшей истории и современных проблем; отдел средних веков и нового времени; отдел истории культуры и филологии. Каждый отдел включал несколько секторов, возглавлявшихся ведущими сотрудниками Института. Был создан специальный сектор новой истории балканских народов (заведующий сектором Ю. А. Писарев). В 1968–1970 гг. в составе Института находился сектор византиноведения, вошедший затем в Институт всеобщей истории (хотя проблемы византиноведения прочно заняли свое место в исследованиях ИСБ). Штат Института пополнился новыми кадрами — специалистами по балканским странам. В

конце 1970 г. в ИСБ работали 189 научных сотрудников, в том числе один член-корреспондент, 24 доктора наук, 104 кандидата наук.

В связи с преобразованием Института и расширением тематики его исследований сотрудники ИСБ приступили к написанию «Истории Венгрии» и «Истории Румынии». В соответствии с духом времени, был подготовлен ряд трудов к 50-летию Октябрьской революции и 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. В то же время продолжались исследования, начатые в предыдущие годы. Был завершен большой цикл исследований по истории славянских литератур. Велась значительная работа по изучению и изданию памятников славянской письменности, были начаты разработки в области античной балканистики, а также ностратические исследования и др.

С изменением проблематики научных исследований значительно расширились международные связи Института. К закрепившимся уже формам сотрудничества добавилась новая: работа в ИСБ иностранных ученых в течение одного-двух лет над институтскими темами. Повысилась эффективность научных контактов. К концу 60-х годов Институт вел совместную работу по 20 объектам с зарубежными научными учреждениями. Наряду с конференциями и симпозиумами по славяноведению сотрудники Института принимали активное участие в конгрессах балканистов. Кроме того, ИСБ участвовал в работе международных форумов историков (главным образом по линии ассоциаций по славянским исследованиям и по исследованию Юго-Восточной Европы). Ряд сотрудников Института за научные достижения и укрепление международных связей был награжден орденами и медалями стран Восточной Европы, некоторые ученые (М. Н. Тихомиров, Д. Ф. Марков, С. Б. Бернштейн и др.) были избраны членами зарубежных академий наук.

В 70-х годах сохранялись основные направления исследовательской деятельности Института. Работы страноведческого характера продолжали занимать значительное место в его планах; вместе с тем, все более заметным становилось стремление к обобщению накопленного материала в больших систематических трудах сравнительно-типологического характера, раскрывающих общие закономерности и специфику развития каждой страны и всего региона в целом. При этом наиболее актуальными считались проблемы строительства социализма в странах ЦЮВЕ («Очерки современного социально-политического развития стран Центральной и Юго-Восточной Европы» и др.).

В рамках сравнительных и комплексных исследований, которые обеспечивал междисциплинарный характер самого Института, шло изучение закономерностей перехода от феодализма к капитализму в странах ЦЮВЕ, международных отношений в этом регионе, проблем национального возрождения и формирования наций, национальных

языков и литератур. Происходило становление балканистики как области науки, охватывающей комплекс дисциплин. С 1974 г. начало выходить серийное издание «Балканские исследования» с участием ученых разных специальностей; в следующем году появилось языковедческое серийное издание «Славянское и балканское языкознание». Совместными усилиями историков и лингвистов ИСБ, в контакте с археологами и этнографами, разрабатывались проблемы этногенеза и этнического самосознания славян. Продолжалась начатая ранее публикация памятников древней и средневековой истории. Кроме того, историки исследовали международные отношения в разные эпохи, в том числе германскую политику «Дранг нах Остен» в новое время, складывание и функционирование Версальской системы, феномен фашизма, социалистический путь развития восточноевропейских стран (при этом исследователи сталкивались с такими трудностями, как недоступность многих архивных материалов по новейшей истории).

Шли поиски новых методологических подходов к изучению культуры славянских и балканских народов, понимаемой как комплексное явление, включающее в себя различные сферы духовной жизни этих народов и их художественную культуру (в 1970 г. был образован сектор историко-культурных проблем, который возглавил В. И. Злыднев). Особое внимание уделялось культурным процессам в период формирования наций и национально-освободительных движений («Культура и общество в эпоху становления наций Центральной и Юго-Восточной Европы в конце XVIII — 70-х годах XIX в.»). Расширялось типологическое изучение культур народов региона, их соотнесение с западноевропейской культурой. Многие проблемы рассматривались в историко-культурном контексте.

По завершении написания истории национальных литератур основное внимание филологов было направлено на поэтапное изучение литературного процесса и типологическое исследование литературных связей. Наряду со славянскими стали изучаться венгерская, румынская, греческая литературы. Сопоставительный подход лежал в основе изучения революционной литературы XX в., формирования марксистской эстетики и теории социалистического реализма, а также современных процессов в литературах стран ЦЮВЕ («Новые явления в литературах европейских социалистических стран»).

В области языкознания разрабатывались проблемы акцентологии, славянской этимологии, социолингвистики, кирилло-мефодианы, церковнославянских памятников, балто-славянских и славяно-балканских исследований, славянских древностей, славянских литературных языков («Национальное возрождение и формирование славянских литературных языков», Вяч. Вс. Иванов, В. Н. Топоров «Исследова-

ния в области славянских древностей» и др.). Большое внимание ученых вновь привлекли проблемы морфонологии. Сформировавшееся к середине 70-х годов этнолингвистическое направление сосредоточило усилия специально на исследовании языка в контексте культуры, а также на изучении традиционной духовной культуры сквозь призму языка.

Для более успешной разработки обозначенных направлений в первой половине 70-х годов были дополнительно созданы группы общевосточных проблем (руководитель В. Н. Виноградов), современных литератур европейских социалистических стран (руководитель С. А. Шерлаимова) и фольклора (руководитель И. М. Шептунов). Первые две группы позже преобразовались в сектора. В этот же период стало больше внимания уделяться вопросам истории славяноведения, что привело к созданию сначала группы, а затем сектора (1975) историографии (руководитель В. А. Дьяков), подготовившего к изданию биобиблиографический словарь «Славяноведение в дореволюционной России» и ряд историографических сборников.

25- и 30-летние итоги деятельности ИСВ (1972 г. и 1977 г.) были подведены на юбилейных научных сессиях и в специальных справочно-информационных изданиях, вышедших к этим датам.

В 70-е годы продолжали развиваться и упрочиваться уже устоявшиеся формы международного сотрудничества Института: координация исследований по главным направлениям и объектам исследований, научные консультации, двусторонние и многосторонние обсуждения трудов, подготовка документальных публикаций и т. п. Плодом совместных усилий были «„Дранг нах Остен“ и страны Центральной и Юго-Восточной Европы», «Формирование наций в Центральной и Юго-Восточной Европе», «Первое сербское восстание 1804–1813 гг. и Россия», «Советско-болгарские отношения», «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», «Документы и материалы по истории советско-польских отношений» и др. Правда, в публикациях, посвященных отношениям СССР с другими славянскими странами, преобладали материалы, отражавшие положительные факты межгосударственных отношений, в то время как моменты напряженности и конфликтные ситуации оставались в тени. Тем не менее, опубликованные документы предоставляют историкам определенную базу источников для исследования межславянских отношений новейшего времени. В 70-х годах Институт вел работу над девятью совместными многотомными публикациями (против трех в начале 60-х годов). На базе этих публикаций утверждается еще одна форма кооперации — совместные сборники статей по актуальным проблемам межславянских связей и отношений (такова серия сборников по советско-чехословацким отношениям за период с

1918 по 1948 гг., советско-польским — с 1917 по 1975 гг., о политических и культурных связях между Болгарией, Византией и Киевской Русью, сборник «Болгарское возрождение и Россия» и многие др.).

Таким образом, в 70-е годы происходили расширение и активизация международного научного сотрудничества, интеграция в разработку многих научных проблем, в том числе проблем общерегиональной типологизации. Основой такого сотрудничества явились многосторонние и двусторонние научные проекты (по истории мировой славистики, по изучению славянских культур и др.). Промежуточные результаты работы над проектами апробировались на многочисленных международных конференциях, в том числе проводимых по линии ЮНЕСКО.

В 1976 г. под эгидой ЮНЕСКО была учреждена Международная ассоциация по изучению и распространению славянских культур (МАИРСК). Президентом ассоциации был избран директор ИСБ Д. Ф. Марков. На базе Института издается «Информационный бюллетень МАИРСК» на русском, английском и французском языках. Участие ИСБ в этой организации, как и в созданной в 1963 г. Международной ассоциации по изучению стран Юго-Восточной Европы (МАИЮВЕ), а также в Международной комиссии по истории славистики при Международном комитете славистов, Международной комиссии славянских исследований при Международном комитете исторических наук, и, кроме того, активное содействие Института в подготовке и проведении международных съездов, конференций и симпозиумов, раздвинуло горизонты научных контактов со славистами славянских и неславянских стран.

Первая половина 80-х годов прошла для Института под знаком углубления исследований в избранных направлениях, широкой реализации программы сравнительно-исторических, комплексных, интердисциплинарных исследований, в разработке методологии и методики подобных работ. Вместе с тем организация научного процесса не всегда была на высоте; выявилась необходимость усиления интеграции различных наук в проведении исследований.

К этому времени назрела необходимость в написании новых сводных трудов по истории стран ЦЮВЕ, поскольку со времени написания первых подобных трудов, ставших этапными в деятельности Института, прошло четверть века; за эти годы советской историографией и наукой стран изучаемого региона было накоплено немало нового материала, требовавшего нового анализа и осмысления. В связи с этим была начата подготовка серии однотомных «кратких историй» стран Восточной Европы.

По-прежнему актуальными оставались проблемы стран социалистического содружества (ряд крупных работ был посвящен антифаши-

стской борьбе и революциям 1940-х годов в странах ЦЮВЕ), проблемы мирного урегулирования после второй мировой войны. Приоритетным оставалось также изучение проблем этногенеза, национального возрождения, международных отношений в регионе, культуры славянских и балканских народов в контексте мировой культуры, а также проблем социалистической культуры. В разработке этих направлений осуществлялся комплексный подход к изучению сложных, многоаспектных социальных явлений. В центре внимания литературоведов находилось изучение закономерностей развития реализма в XIX–XX вв., анализ процессов в литературах социалистических стран после 1945 г. Лингвисты проводили исследования балто-славянских языковых отношений в прошлом и настоящем, функционирования славянских литературных языков в социалистическом обществе, проблем балканского языкового союза, типологии славянских и балканских языков и т. д. Интенсивно велся сбор материала для «Полесского этнолингвистического атласа». Дальнейшее развертывание историографических исследований связано с разработками истории славяноведения и балканистики в России и СССР, в странах Восточной Европы и на Западе. В 70-е — 80-е годы широко проводились археографические экспедиции, материалы которых собирались и обобщались Археографической комиссией.

ИСБ тесно контактировал со всеми институтами истории, литературы и искусства, языкознания Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии, Чехословакии, Югославии. В сотрудничестве с научными учреждениями академий восточноевропейских стран центральное место занимали двусторонние и многосторонние научные проекты. На многосторонней основе разрабатывались теоретико-методологические вопросы. В двустороннем порядке готовились и публиковались документальные серии по истории отношений между СССР и зарубежными славянскими странами, по истории национально-освободительных движений и др. Продолжали развиваться и другие, ставшие уже традиционными, формы международного научного сотрудничества. Сотрудники ИСБ принимали участие в съездах славистов, конгрессах балканистов, византинистов и других крупных международных форумах, где в той или иной мере затрагивалась проблематика Института. Институт вел большую работу в Международном комитете славистов, МАИРСК и МАИЮВЕ. Под эгидой ЮНЕСКО осуществлялся проект международного интердисциплинарного восьмитомного труда «Очерки истории культуры славян», в написании которого активное участие приняли ученые Института.

Ведущую роль Институт по-прежнему играл в координации славяноведческих и балканистических исследований внутри страны, проводя конференции по актуальным научным проблемам, выпуская ряд

серийных изданий и единственный в стране славистический журнал, на страницах которого нашла свое место и балканистическая проблематика. Институт постоянно принимал активное участие в конференциях историков-славистов, проводимых по инициативе вузов страны.

Политические и социально-экономические перемены в нашей стране, вызванные перестройкой и затронувшие все сферы жизни, не могли не отразиться на деятельности Института. В качестве одного из первых шагов на пути демократизации научной жизни было восстановление выборности руководителей разного уровня. В ИСБ в 1987–1988 гг. были проведены выборы директора, которым стал В. К. Волков (вновь избранный на эту должность в 1992 г.), заместителей директора (В. А. Хорев, Ю. С. Новопашин), ученого секретаря (В. Ф. Кадацкий, с 1992 г. — А. В. Карасев) и руководителей подразделений. Был обновлен состав Ученого совета Института. Была пересмотрена и актуализирована проблематика научных исследований.

С середины 80-х годов начался качественно новый этап в судьбе коллектива Института, который выразился не только в расширении ранее разрабатывавшейся тематики или в структурных изменениях, а в кардинальном пересмотре научных концепций, в переоценке прежних подходов к решению центральных исследовательских проблем. С процессом демократизации связано значительное увеличение документальной базы славистических исследований в связи с открытием ранее недоступных комплексов архивных материалов. Крупные внешнеполитические сдвиги, приведшие к развалу социалистического лагеря и формированию новой геополитической реальности в Восточной, Центральной и Юго-Восточной Европе, вызвали существенную корректировку объектов исследований. Несмотря на некоторые центробежные тенденции в современных взаимоотношениях славянских народов и отдельные межнациональные конфликты, неизменной остается этнокультурная и историческая общность славянства и его многовековые тесные связи с ближайшими соседями, что в целом оставляет неизменно важным изучение в комплексе проблем региона и в отдельности каждого из населяющих его народов.

Институт возглавил работы по осуществлению комплексной программы «История, история культуры и языки зарубежных славянских и балканских народов». В рамках этой программы в Институте ведутся фундаментальные исследования по следующим направлениям: 1. Этногенез славянских народов. Формирование народностей и государственности; 2. Формирование наций и национальные отношения. Национально-территориальные проблемы; 3. Россия, СССР и страны Центральной и Юго-Восточной Европы в системе международных отношений; 4. Политические системы в странах Восточной Европы; 5. Духовная культура народов Центральной и Юго-Восточной

Европы в контексте европейской и мировой культуры; 6. Теоретико-методологические вопросы славяноведения и балканистики и др.

С целью более успешной реализации этих исследований была усовершенствована структура Института, основу которой составили четыре отдела: 1. Отдел средневековой и новой истории (заведующий отделом В. Н. Виноградов). В него вошли сектора истории средних веков, новой истории балканских народов, общевосточных проблем, новой истории стран ЦЮВЕ, историографических и источниковедческих проблем славяноведения и балканистики. 2. Отдел новейшей истории (заведующий отделом Ю. С. Новопашин). Он включал сектора истории межвоенного периода, истории строительства социализма в странах ЦЮВЕ, истории международных отношений и группы по изучению проблем строительства развитого социализма и современных социальных процессов в зарубежных социалистических странах Европы, по истории советско-чехословацких отношений и истории советско-польских отношений. 3. Отдел истории литературы и культуры (заведующий В. А. Хорев), состоявший из секторов славянских литератур, современных литератур европейских социалистических стран, историко-культурных проблем и группы комплексных исследований социалистической культуры стран ЦЮВЕ. 4. Отдел языкознания (заведующий Н. И. Толстой), который образовали сектора славянского языкознания, структурной типологии славянских и балканских языков, этнолингвистики и фольклора, группы общекарпатского диалектологического атласа и карпатского ареально-этимологического словаря. В каждый отдел вошло несколько проблемных секторов и групп. В конце 1980-х годов в ИСБ работали свыше 220 научных сотрудников (один академик, два члена-корреспондента, 55 докторов наук, 114 кандидатов наук). Динамичность структуры позволила осуществлять необходимые ее корректировки по мере уточнения задач и проблем Института.

В процессе перестройки самой научной работы сотрудникам Института приходилось решительно избавляться от устаревших взглядов, пассивности, инерции, мелкотемья, описательности и т. д. Остро встал вопрос о притоке свежих научных сил. Появилась насущная необходимость коренного изменения в издании журнала «Советское славяноведение», призванного оперативно отражать актуальные научные проблемы, давать острые дискуссионные материалы, своевременную информацию обо всех новостях в области славистики и балканистики. На страницах журнала большое внимание стало уделяться проблемам тоталитаризма и посттоталитарного развития бывших социалистических стран.

В новых условиях необходимо было соотнести деятельность Института с работой других славистов и балканистов страны. Важным

координационным мероприятием стала научная конференция «Комплексные проблемы славяноведения и балканистики. Состояние и перспективы исследования», организованная Научным советом по комплексным проблемам славяноведения и балканистики и ИСБ в феврале 1987 г. Эта конференция была приурочена к 40-летию научной деятельности Института. В конференции приняли участие более 150 славистов и других специалистов из институтов Академии наук СССР и академий союзных республик, университетов страны.

На конференции были подведены итоги исследований в области славяноведения и балканистики за послевоенный период, в особенности — за последнее десятилетие, и поставлены новые проблемы для дальнейшего изучения. Большое значение по-прежнему придавалось проведению комплексных исследований, учитывая сложный характер проблем общественного развития региона. Отмечалось, что необходимо преодолеть упрощенные взгляды и представления, тормозящие внедрение научных открытий. Подверглись критике такие распространенные недостатки, как замалчивание «неудобных» фактов, отсутствие теоретического анализа событий, отождествление разноплановых явлений и проч. Появилась возможность по-новому подойти к вопросам формирования национально-государственной идеологии, к изучению доктрин мировой революции, международных отношений конца 30-х — начала 40-х годов, изучению проблем перехода от капитализма к социализму и др. Среди актуальных проблем современности особенно остро ставились вопросы изучения социализма как общественного строя и как мировой системы, образования социалистического лагеря, социокультурных изменений и духовного развития, общности и многообразия культур, социально мотивированных культурных процессов, выявления типологически сходных тенденций.

По результатам работы был принят итоговый документ — «Рекомендации конференции», содержащий предложения о перспективном развитии славяноведения и балканистики в нашей стране.

Большое внимание в этот период уделялось основным вопросам формирования наций и национальных культур. В ходе исследований были выделены основные проблемы: периодизация этапов формирования наций, генезис национального самосознания, национальная культура, этносоциальная структура, закономерности процесса и др. Установлена слабая изученность межэтнических связей, демографических процессов, воздействия классовых интересов на национальную идеологию. Подчеркивалось, что изучение национальных культур в контексте европейского культурного процесса обогатило нашу науку новыми наблюдениями и выводами; в то же время требуется еще выяснение этапов становления, смены типов культуры, взаимодействия различных факторов культурного процесса и т. д.

Приоритетной в исследованиях Института оставалась проблема «Этногенез и этническая история». Разработки в этой области носят комплексный характер, сочетающий усилия различных специалистов, страноведческий и общерегиональный подходы. В ходе исследований была выработана методика сквозного изучения всех сохранившихся памятников; особую сложность для ученых представляли проблемы этнического самосознания. Большую важность в рамках исследований по этногенезу приобретали вопросы праславянского и общеславянского языка, проблемы и методы реконструкции архаической духовной культуры.

В области историко-научных исследований в обобщающем труде «Славяноведение в дореволюционной России» подведены итоги изучения южных и западных славян и создана база для изучения советского славяноведения (подготовлен биобиблиографический словарь «Славяноведение в СССР»).

Добиться достигнутых результатов было бы нелегко без координации деятельности Института с коллегами внутри страны и широкого международного сотрудничества, осуществляемого в различных формах (конференции, симпозиумы, рабочие встречи, круглые столы, экспертные советы, дискуссии, коллективные труды и т. д.). Плодотворное сотрудничество велось по двусторонним и многосторонним международным целевым проектам: образование славянских народностей; общественно-политические, революционные и культурные связи народов СССР и стран Восточной Европы; национально-освободительные движения в регионе ЦЮВЕ; международные отношения; история культуры и общественной мысли; закономерности функционирования и развития славянских языков и др.

Развернувшаяся во второй половине 1980-х годов широкомасштабная научно-исследовательская работа в условиях гласности и демократизации всей общественной жизни, отхода от идеологической заданности, осложнилась событиями 1989 г. в Восточной Европе. Потребовалось серьезное переосмысление как происходящих там социально-политических и экономических процессов, так и предмета изучения и направлений разработок, ведущихся Институтом, их актуализации. Первоочередную важность приобрело обращение к замалчиваемым прежде фактам в истории отдельных стран региона и в их взаимоотношениях. Доступность ранее закрытых архивных материалов позволила совершенно по-новому осмыслить и осветить некоторые события первой и второй мировых войн и межвоенного периода (советско-польская война 1920 г., Катынь и пр.).

Вместе с тем распад социалистического лагеря, выход стран Восточной Европы из-под диктата СССР привели к временному осложнению связей ученых-славистов этих стран, хотя Институт по-преж-

нему оставался открыт для иностранных исследователей. В последний период значительно увеличилось число западных ученых, посещающих Институт. Стали развиваться такие формы сотрудничества, как стажировки сотрудников ИСБ за границей на стипендии различных научных фондов, проведение научных исследований и публикация трудов, обеспеченные средствами зарубежных спонсоров. В этот период Институт проводил многочисленные совместные мероприятия с культурно-информационными центрами восточноевропейских стран в Москве, посвященные юбилейным и памятным датам, крупным историческим событиям, выдающимся политическим и общественным деятелям, а также представителям культуры этих стран.

Материальные трудности Института, связанные с общим финансовым положением страны, вызвали резкое сокращение командировок сотрудников ИСБ в изучаемые и другие страны, почти полное прекращение двусторонних и многосторонних проектов. Это обстоятельство привело к значительному сужению исследовательской базы ученых Института. Можно отметить также негативное влияние, вызванное значительным уменьшением обмена научной, общественно-публицистической и художественной литературой между нашими странами.

Однако есть надежда, что сложное положение, в которое попала бюджетная наука, носит временный характер. Вхождение в рыночные отношения открывает и некоторые новые возможности для развития научных исследований, основанных на коммерческих началах.

Образование в 1991 г. независимых государств из бывших советских республик привело к еще одному существенному сдвигу в деятельности ИСБ. Уточнение его задач в данном случае было связано с переосмыслением понятия славяноведения и включением в сферу его компетенции новых объектов изучения.

Славяноведение в широком смысле охватывает все славянские народы. Однако в силу сложившихся научных традиций и в чисто практических целях в научно-организационном плане все исследования, связанные с восточными славянами составляли самостоятельную область науки, входившую в рамки отечествоведения, в то время как перед Институтом стояли задачи изучения зарубежных (западных и южных) славян. Между тем Институт всегда выходил за рамки этого искусственного ограничения в подходе к проблемам, требующим комплексного решения, в изучении межславянских связей и др. В той или иной мере межславянская тематика всегда присутствовала в трудах Института. Потребности развивающейся науки, усиленные политическими факторами, способствовали выработке новых подходов к кругу проблем, изучаемых Институтом. Развитие исследований по общеславянской проблематике стало одним из наиболее

перспективных направлений деятельности Института, которое в более широких масштабах включает изучение вопросов, связанных с историей, языком, культурой русского, украинского, белорусского народов, наряду с другими славянскими и неславянскими народами. Изучение всей совокупности этих проблем необходимо не только для плодотворного диалога с соседями, но и для правильного понимания исторического и духовного пути развития самой России. С возникновением новой политической ситуации в Восточной Европе отнюдь не исчезла складывавшаяся истари общность народов этого региона. С целью ее изучения на базе Института создана общественно-научная ассоциация — Научный центр общеславянских исследований (Цеслав).

ИСБ входит в систему учреждений Российской Академии наук в составе Отделения истории. В конце 1992 г. и в последующие годы в связи с изменением условий и характера деятельности было проведено укрупнение и уточнение структуры Института. На базе всех существовавших подразделений были созданы 14 отделов (включающих различные творческие коллективы), несколько самостоятельных групп и научных центров. Современная структура выглядит следующим образом:

Отдел истории средних веков (заведующий отделом Г. Г. Литаврин)

Отдел новой истории славянских и балканских народов (заведующий отделом А. В. Карасев)

Научный центр «Восточный вопрос и Россия» (руководитель В. Н. Виноградов)

Научный центр по истории Австро-Венгрии (руководитель Т. М. Исламов)

Научный центр по новой истории Польши и польско-российских отношений (руководитель Б. В. Носов)

Отдел истории международных и межнациональных отношений (заведующая отделом Р. П. Гришина)

Отдел современной истории и социально-политических проблем стран ЦЮВЕ (заведующий отделом Ю. С. Новопашин)

Группа славянской энциклопедии (руководитель М. А. Робинсон)

Археографическая комиссия (руководитель С. О. Шмидт)

Отдел истории культуры (заведующая отделом Л. А. Софронова)

Центр белорусоведческих исследований (руководитель Ю. А. Лабынцев)

Центр украинистики (руководитель С. Е. Князьков)

Отдел истории славянских литератур (заведующий отделом В. А. Хорев)

Центр славяно-германских исследований (руководитель А. А. Гугнин)

Отдел славянского языкознания (заведующий отделом А. Ф. Журавлев)

Центр по изучению славянских литературных языков (руководитель Л. Н. Смирнов)

Отдел типологии и сравнительного языкознания (заведующая отделом Т. М. Николаева)

Отдел этнолингвистики и фольклора (заведующая отделом С. М. Толстая)

Центр славянско-иудаистских исследований (руководитель В. В. Мочалова)
Центр по изучению современного югославского кризиса (руководитель Е. Ю. Гуськова).

В Институте работает более 200 высококвалифицированных специалистов (среди них: два академика, один член-корреспондент РАН, 47 докторов наук, 103 кандидата наук). Вместе с маститыми учеными старшего поколения в Институте успешно трудятся представители молодого поколения славистов и балканистов. Через аспирантуру и докторантуру Институт занимается подготовкой научных кадров по всем научным дисциплинам, входящим в славистический и балканистический комплексы. За годы существования Института большой отряд исследователей повысил свой научный уровень в его стенах, защитив здесь кандидатские и докторские диссертации. В ИСБ проходят также стажировку и готовят диссертационные исследования специалисты из других стран. Трудности, с которыми сталкивается бюджетная наука, снижают ее привлекательность для молодых специалистов. В последние годы, к сожалению, резко сократился прием в аспирантуру; это делает весьма актуальной для Института проблему смены и преемственности поколений славистов.

Наряду с научной работой многие сотрудники Института занимаются педагогической деятельностью, читая лекции и спецкурсы, проводя семинары и практические занятия в вузах Москвы (МГУ, Российском гуманитарном университете, Инязе, педагогических институтах, Славянской академии и др.). Ученые Института принимали участие в написании учебников и учебных пособий для студентов вузов.

Осуществляя фундаментальные исследования, Институт стремится приблизить научные разработки к запросам жизни, усилить их эффективность в исследовании происходящих в мире процессов, а также способствовать формированию целенаправленной политики в отношении государств региона. Институт давал консультации властным структурам по вопросам, имеющим отношение к славянским и балканским странам; директор ИСБ В. К. Волков является членом Президентского совета.

В последние годы в творческих коллективах Института наблюдается отказ от догматического, идеологизированного и политизированного толкования исторического процесса, от упрощения и вульгаризации факторов исторического и культурного развития, переход к объяснению и анализу глубинных причин событий и явлений в прошлом и настоящем славянских и балканских народов. Рассекречивание архивов расширяет базу исследований. Открываются все большие возможности для уточнения или пересмотра некоторых положений и выводов, связанных с рассмотрением послевоенного развития Восточной Европы (хотя появилась опасность огульной критики

прежних концепций). Работая в этом направлении, Институт подготовил и выпустил (во второй половине 80-х — начале 90-х годов) серию однотомных «Кратких историй» Албании, Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, Чехословакии, в которых охвачен период с древнейших времен до наших дней. Концепции этих трудов в целом оставались еще в русле прежней идеологии и методологии. Вместе с тем они, безусловно, явились шагом вперед в славяноведении, синтезировав опыт советских и зарубежных страноведов, раскрыв национальное своеобразие и общие черты исторического и культурного развития славянских и балканских народов, их вклад в сокровищницу мировой культуры и т. п.

Большое место в Институте уделяется исследованию проблем, которые ранее слабо изучались или вовсе обходились стороной. К ним относятся, среди других, анализ кризисных ситуаций в политической, социально-экономической и духовной областях жизни стран Восточной Европы и СССР в 50 — 80-е годы, причины обострения межнациональных, национально-государственных отношений в регионе, проблемы тоталитаризма и посткоммунистической истории и др. Постоянное внимание уделяется изучению отечественных и зарубежных славистических концепций, школ, направлений. Огромный интерес проявляется к науке и культуре «русского зарубежья» и эмиграции из Восточной Европы, к возможностям сотрудничества со славянской диаспорой на Западе.

Как и на протяжении всего полувекового периода деятельности Института, история занимает ведущее место в его научных планах. Более половины сотрудников ИСБ являются специалистами в этой области. В связи с обострением внимания народов Восточной Европы к своим историческим корням весьма актуальным направлением исследований является изучение древней и средневековой истории, которое помогает не только познанию прошлого, но и пониманию настоящего. Этому способствуют такие фундаментальные издания, как «Свод древнейших письменных известий о славянах», широко-масштабные исследования в рамках проекта «Славяне и их соседи». Интересные исследования проведены и осуществляются ныне по остававшимся долгое время под запретом конфессиональным проблемам: христианизация народов ЦЮВЕ и Руси, уния православной и католической церквей. Новым как для отечественной, так и для мировой науки, явилось проводимое учеными ИСБ крупное исследование в области этнического самосознания славянских и некоторых других народов. Кроме основных научных результатов, эти исследования помогают понять истоки, с одной стороны, современных межэтнических и межгосударственных конфликтов, а с другой — общеславянского самосознания, славянской взаимности.

Исторические подразделения, занимающиеся периодом новой истории, используя накопленный опыт комплексного изучения проблем формирования наций, национально-освободительных движений, концепций решения национального вопроса, этнических стереотипов, продолжают разработку проблематики национализма, его корней и исторических типов, взаимодействия разнонаправленных тенденций. Разработка этих и многих других вопросов тесно связано с изучением многонациональных империй нового времени — Габсбургов, Османской, Германской и Российской — их типических черт и характерных особенностей, причин распада империй и становления национальных государств, механизмов национально-государственного взаимодействия и т. д. В отдельных случаях исследование доводится до конца XX в. (на примере современного югославского кризиса). Свидетельством приоритетности этого направления могут служить обстоятельные труды по Восточному и польскому вопросам, по международным отношениям на Балканах и т. п.

Международный аспект взаимоотношений народов и государств Восточной Европы находится в центре внимания и исследователей межвоенного и послевоенного периодов, изучающих комплекс сложных вопросов, затрагивающих историю первой мировой войны, Февральской революции, проблемы, связанные с созданием, функционированием и значением Версальской системы, с советско-польской войной, проблемами образования национальных государств, межнациональных противоречий, международным кризисом кануна второй мировой войны, советско-югославским конфликтом и другими острыми вопросами внешнеполитической истории. Большой интерес представляет выяснение роли внешнего фактора в становлении нового общественного строя в восточноевропейских странах после второй мировой войны и подлинной сути «социалистического содружества». Всесторонний анализ ситуации, сложившейся в результате революционных преобразований в Восточной Европе на рубеже 80 — 90-х годов, объективная оценка приведших к этому причин и перспектив дальнейшего сотрудничества на новых основах — представляют в наше время не только научный, но и практически-политический интерес.

Одним из самых приоритетных направлений деятельности Института, имеющих чрезвычайно важное теоретическое и научное значение, является изучение послевоенной истории стран ЦЮВЕ — формирование, существование и крушение социалистических режимов, складывание новых политических структур на базе прежних.

Весьма популярными и в настоящее время остаются традиционные исследования на тему разносторонних связей России и россиян со славянскими и балканскими народами.

Постоянно в центре внимания ученых Института находятся проблемы истории славистики.

Наряду с широким спектром исторических исследований, в последние годы в Институте с большой интенсивностью ведутся научные разработки в области литературы и культуры славянских и балканских народов. Реконструируя и изучая духовную атмосферу различных эпох, культурологи Института рассматривают славянство как уникальное единство тесно связанных друг с другом народов, сохраняющих, при всем разнообразии своих черт, нерасчленимое духовное ядро, и в то же время не обособленного, а органически входящего в мировое сообщество (менее изученным остается пока культурное единство народов балканского региона). Основательно разработаны узловые проблемы изучения общественной функции культуры в разные исторические эпохи: культура и исторический процесс, культура и общество, культура и формирование наций и т. п. Большой интерес вызывают внутренние проблемы историко-культурных явлений. Особое место отводится изучению мифологии как неотъемлемой части народной культуры, а также и фольклора, его формам, способам бытования, сфере распространения. Разработки в этой области, наряду с исследованиями языческого мировоззрения, архаической традиции, обрядности, их отношений с христианской «книжной» культурой, позволяют представить древнейшую систему общеславянской духовной культуры. Немаловажной является проблема «Человек и Мир», где человек рассматривается как субъект и объект историко-культурного процесса. Развивается изучение основных категорий славянской культуры. В культурологических работах затрагиваются и сложные «пограничные» вопросы, пролегающие между разными областями культуры, такие как язык культуры (в частности, поэтика). В этой сфере поиски культурологов пересекаются с работой филологов.

За последние годы литературоведами Института систематизирован огромный материал славянских национальных литератур, осмыслена специфика их становления, показано своеобразие различных литературных эпох и направлений, большое внимание уделяется изучению поэтики, жанровых структур, художественных форм. Широко исследуются литературные связи как одна из закономерностей литературного процесса, причем связи не только между славянскими литературами (включая и восточнославянские), но и с литературами ближайших соседей, и с западноевропейской классикой. Такой аспект изучения способствует выявлению общих и специфических черт славянских литератур. Накопленный в этой области опыт положен в основу масштабного, в определенном смысле итогового трехтомного сравнительно-исторического труда, который является в своем роде

первой попыткой в мировой науке синтеза истории славянских литератур и теоретического осмысления происходивших в них процессов («История литератур южных и западных славян») и отличается во многом новыми подходами к изучаемому предмету. Вместе с тем этот труд призван показать истинный вклад славянских народов в сокровищницу мировой литературы, подчеркивая реальную эстетическую значимость славянских литератур по отношению к западноевропейским. Нуждаются в корректировке многие литературные явления, требуется более полный их охват. Пересмотру подвергаются прежние оценки литературных произведений с точки зрения их политической направленности и партийной принадлежности автора, производившиеся без учета их реальной художественной ценности. Литературоведы Института решили хронологически и тематически несколько расширить рамки этого исследования, доведя его до 90-х годов XX в. (двухтомная «История литератур Восточной Европы»).

Немалый интерес вызывает исследование проблем восприятия славянских и балканских литератур в разных странах. Больше, чем прежде, внимание уделяется изучению литературных явлений XX в., в частности, модернистских течений, авангарда. Появилась возможность непредвзято изучать литературу зарубежья как неотъемлемую часть литературы родины. Под новым углом зрения рассматриваются проблемы социалистического реализма. Перспективным является изучение сосуществования в условиях тоталитарного государства официальной и неофициальной литературы и др.

В решении ряда проблем объединяются усилия литературоведов, лингвистов, культурологов, историков. К ним относятся, например: этническое самосознание, формирование наций, человек в мировой культуре, книга в культурном процессе, языковые и ментальные стереотипы, картина мира и др. Подобные исследования неизменно привлекают широкое внимание российской и зарубежной научной общественности. Труды, изданные на основе подобных разработок, пользуются постоянно высоким спросом у отечественных и зарубежных коллег.

Лингвисты Института продолжают традиционные исследования в области славянского, балто-славянского, индоевропейского, ностратического языкознания. ИСБ остается крупнейшим центром в стране по сравнительно-историческому изучению славянских языков. Сотрудниками Института были созданы фундаментальные исследования в области грамматики славянских языков, в частности, звуковой системы, морфологии, синтаксиса и лексики. Успешно развивается изучение славянской акцентологии (ведется подготовка «Славянского акцентологического словаря»). Значительное место отводится изучению истории и современного состояния славянских литературных

языков, которое ведется в содружестве с историками, культурологами и литературоведами. Продолжается изучение древнейшего у славян письменного языка, созданного Кириллом и Мефодием, и языка древнейших памятников славянской письменности, а также памятников письменности более позднего времени. Проводятся обширные исследования современных диалектов славянских (в том числе и восточнославянских) языков; углубляется сопоставительное и типологическое изучение языков и диалектов. Значительное внимание, как и прежде, уделяется лингвогеографическим исследованиям. Важным направлением стала социалингвистика (особенно на материале современных славянских языков). Наряду с ней развивается лингвокультурология (предполагающая интердисциплинарный подход к изучаемым объектам). Большой интерес вызывает история славянского языкознания.

Интенсивно развивается этнолингвистика. В рамках этого направления издается инициированный Н. И. Толстым не имеющий аналогов многотомный труд — этнолингвистический словарь «Славянские древности», в котором систематизируются и интерпретируются символы, составляющие «язык» славянской народной культуры. Продолжаются и получают новое развитие исследования славянского и балканского фольклора, этнокультурной истории Руси. Сотрудники ИСБ приняли активное участие в подготовке энциклопедии «Мифы народов мира». Славянская специфика нашла отражение в вышедшем недавно энциклопедическом словаре «Славянская мифология».

В последнее время сформировалось и набирает силу особое научное направление — изучение текста (славянского, балканского и балтийского). Исследуются, главным образом, фольклорные, ритуальные и мифологические тексты, реконструируются древнейшие тексты. Институтом проводятся исследования широкого круга проблем типологического и сопоставительного изучения славянских и балканских языков (теория языковых союзов, балто-славянское языковое пограничье, карпатская языковая общность, типология языковых категорий славянских и балканских языков, проблемы языковых контактов и др.). Расширяется изучение «картины мира» в связи с этноязыковой ментальностью. Все большее развитие получают исследования в области теории грамматической мысли. Разработки этих проблем служат основой для общетеоретических выводов типологического и сравнительно-исторического характера, а также имеют прикладное значение — в преподавании славянских и балканских языков в вузах, подготовке учебных пособий, в лексикографии, переводческой практике и т. п.

В Институте ведется интенсивная разработка актуальных социалингвистических проблем, связанных с функционированием литера-

турных языков в современный период. Результаты многих языковедческих исследований представляют не только лингвистический, но и более широкий — культурный и общественно-политический интерес.

Археографическая комиссия основное внимание уделяет выявлению и научному описанию всех славяно-русских рукописных книг, хранящихся в архивах, библиотеках и музеях страны, и составлению их «Сводного каталога» (первый том которого вышел в 1984 г.). В последние годы все больший интерес у сотрудников комиссии вызывают вопросы исторического краеведения.

Наряду с актуализацией исследований в последние годы шли поиски новых форм работы, таких, например, как проведение «круглых столов» по наиболее важным проблемам, которые привлекают внимание не только научных кругов, но и широкой общественности. Ученые Института приняли самое активное и плодотворное участие в работе межправительственных комиссий по «белым пятнам» советско-польских и советско-чехословацких отношений. Большую роль играет Институт в подготовке и проведении ставших уже традиционными ежегодных праздников — Дней славянской письменности и культуры, приурочивая к этому событию тематические научные конференции с приглашением славистов России, стран СНГ, иных славянских и других стран.

В последнее время наметилось улучшение в осложнившихся было контактах с коллегами из восточноевропейских стран, хотя финансовое обеспечение международных связей Института остается пока весьма низким. Тем не менее все виды сотрудничества, испытанные годами и десятилетиями совместной работы, остаются в арсенале научно-исследовательской деятельности ИСБ. Многие сотрудники Института являются членами иностранных академий, научных обществ, почетными докторами университетов, награждены орденами и медалями восточноевропейских государств и академическими наградами.

В осуществлении ряда научных проектов Институт опирается на финансовую поддержку Российского гуманитарного научного фонда фундаментальных исследований в области гуманитарных наук и Фонда Сороса. ИСБ выступил одним из учредителей созданного в 1994 г. Благотворительного фонда исследований по истории и культуре славянских народов. В задачи этой негосударственной, некоммерческой организации входит разработка актуальных вопросов истории и культуры славянства, содействие проведению исследований в области истории славистики, популяризация научных знаний о славянах, развитие сотрудничества с учреждениями и частными лицами, заинтересованными в изучении и развитии культуры славянских народов, и т. п.

К своему пятидесятилетию Институт подошел с большим багажом научных трудов, широко известных в нашей стране и зарубежом. За 50 лет под грифом Института издано около полутора тысяч работ — коллективных и индивидуальных монографий, сборников статей, публикаций документов и т. п. Научная продукция Института выходит не только высокой печатью в издательстве «Наука» и издательстве «Индрик», но публикуется и средствами малой полиграфии (в основном небольшими тиражами). Подобный способ дает возможность более оперативного введения в научный оборот новых материалов и основанных на них концепций и выводов. Для повышения качества издаваемых таким образом исследований в Институте создана и успешно действует Редакционно-издательская группа.

По-прежнему важную роль в публикации и пропаганде результатов научных исследований имеет журнал «Славяноведение» (главными редакторами которого были помимо И. И. Костюшко, А. К. Кавко, И. И. Поп, А. И. Рогов, в настоящее время — Ю. С. Новопашин). В начале 90-х годов произошла коренная реорганизация журнала, приведшая к существенному обновлению его состава и содержания. На его страницах публикуются актуальные статьи и сообщения, обзоры и рецензии, документы, касающиеся всевозможных проблем славяноведения и балканистики. Для достижения большей цельности в формировании и подаче материала редколлегия журнала решила выпускать проблемно-тематические номера. Практика последних лет показала, что подобный опыт вполне оправдал себя. С 1992 г. каждый второй номер журнала был посвящен эпохе древней славянской истории и культуры, каждый четвертый номер концентрировал публикации о русском зарубежье (преимущественно в славянских странах) и эмиграции из славянских стран, в отдельных номерах сосредоточены культурологические, литературоведческие или лингвистические материалы. Наряду с проблемно-тематическими сохраняются и комплексные по характеру номера. Популярность журнала растет. Он привлекает к себе все большее внимание отечественных и зарубежных специалистов и просто интересующихся жизнью восточноевропейских народов. Его страницы по-прежнему являются трибуной для научных выступлений славистов и балканистов России, изучаемых стран и западных коллег.

* * *

За 50 лет Институтом пройден большой путь и немало сделано для развития славяноведения и балканистики. В кратком историческом очерке невозможно показать все многообразие событий и фактов, связанных с историей комплексного научно-исследовательского учреждения за истекшие полвека. Подведению научных итогов по

дисциплинам, входящим в славистический и балканистический комплекс, посвящены специальные очерки в этом сборнике. Однако и из сжатого обзора 50-летней истории Института отчетливо видны основные направления, масштаб, преемственность этапов его деятельности, поиски актуальной проблематики и оптимальных решений, стремление к преодолению ошибочных взглядов на основе совершенствования методологии и методики научной работы, расширения документальной базы исследований. Оценивая все сделанное Институтом с 1947 г., можно с уверенностью утверждать, что он внес весомый вклад в развитие не только отечественных, но и мировых исследований в области славяноведения и балканистики и занял авторитетное место в ряду научных организаций славистического и балканистического профиля. Задачи самой науки и общественно-политические процессы, происходящие в Восточной Европе, определяют новые широкие перспективы для творческого решения научных проблем, которые встают перед коллективом Института. ИСБ остается ведущим научным центром славяноведческих и балканистических изучений в России, являясь необходимым звеном в сети гуманитарных академических организаций. ИСБ осуществляет в своей области необходимый контакт с другими научными учреждениями и славистическими кафедрами высших учебных заведений страны. В условиях новой политической реальности, определив свое научное и общественное предназначение, Институт является посредником в обмене научным опытом и в культурном сближении со странами Восточной Европы и с другими, где ведется изучение этого региона. Новое время диктует новые задачи. Институт вступил в принципиально новый и ответственный, постсоветский период своей деятельности. Слависты и балканисты Института полны сил и творческих замыслов и готовы способствовать дальнейшему всестороннему развитию любимой науки, актуальность которой в наше время возрастает.

Изучение истории средних веков

Научно-исследовательская деятельность медиевистов Института четко делится на два периода: первый охватывает время от основания Института до 1970 г., когда его сотрудники-медиевисты не имели своего профессионального подразделения, занимаясь научной работой по индивидуальным или общеплановым планам. Среди направлений их деятельности в этот первый период можно назвать три главных: участие в написании крупных обобщающих трудов, подготовка комментированных научных изданий источников по истории и истории культуры славянских стран и, наконец, монографические исследования по социально-экономической, политической и культурной истории славян в средние века.

Работа по всем этим направлениям имела большое значение, так как речь шла об обновлении, а, отчасти, и создании заново традиций изучения средневековой истории славянских народов, а затем и других народов Центральной и Юго-Восточной Европы (ЦЮВЕ) — ведь в классической славистике XIX в. главную роль играли филологи, а в 1920 — 1930-е годы изучение средневековой истории в России почти полностью прекратилось. Эта работа велась в трудных условиях молодыми учеными, которые лишь в ограниченной мере могли опираться на опыт и знания старшего поколения.

Особое значение имела здесь работа над созданием академических двух- и трехтомных историй Болгарии, Югославии, Чехословакии и Польши, изданных в 50-х — начале 60-х годов (в 1971 г. эта серия была дополнена двухтомной историей Венгрии). Перу медиевистов Института в первом томе каждого из этих трудов принадлежат крупные разделы, освещающие историю соответствующего славянского народа и его культуры с древнейших вре-

мен вплоть до позднего средневековья и начала нового времени. Важно, что уже в непростых условиях послевоенного времени была предпринята инициатива по подготовке изданий памятников, содержащих важные сведения по истории средневекового славянства. Одной из целей этого направления работы было представить исторические памятники в распоряжение достаточно широкого круга читателей, прежде всего студенчества. Работа над публикациями источников стала для молодых медиевистов Института важной школой овладения современными методами профессионального источниковедческого анализа.

До 1970 г. медиевисты Института подготовили и издали серию монографических исследований, насчитывающую более 25 названий. Среди авторов монографий следует указать имена таких выдающихся историков, как М. Н. Тихомиров, П. Н. Третьяков, В. И. Пичета, Н. С. Державин, В. Д. Королук. Вопреки существовавшему в тот период в советской историографии обыкновению отдавать всяческое предпочтение изучению вопросов социально-экономического развития и социальных конфликтов в обществе, в монографических исследованиях медиевистов — сотрудников Института в течение этого периода изучались также внешнеполитические отношения ряда славянских стран и их культурные и международные связи.

Новый период в научно-исследовательской деятельности медиевистов-историков Института начался в 1970 г. Принципиальное отличие этого периода от предшествующего определялось двумя главными организационными нововведениями, существенно повлиявшими на тематику и общее направление научной работы. Это, во-первых, создание в структуре Института нового научного сектора, объединившего в самостоятельный профессиональный коллектив всех медиевистов-историков института, а именно — сектора древней и средневековой истории южных и западных славян во главе с В. Д. Королуком. Во-вторых, включение в названный сектор медиевистов, занимающихся историей трех стран, народы которых исторически в течение всего средневековья находились в тесном общении со славянами, а именно — специалистов по истории Венгрии, Румынии и Византии. Таким образом, 50-летний юбилей Института является одновременно 25-летним юбилеем отдела медиевистики.

Происшедшие преобразования отразились самым положительным образом и на тематике исследований, и на организации научной работы медиевистов. Возросли возможности самостоятельного

определения медиевистами проблематики индивидуальных разысканий и планов коллективных исследований. С начала 70-х годов на первый план выдвинулась перспективная программа изучения этнической истории славян в средние века. Выбор такого объекта изучения учитывал повышенный интерес к этой теме не только в мировой исторической науке, но и в славянском общественном сознании.

Выполнение намеченной программы началось с исследования процессов становления средневековых славянских народностей. Поскольку в связи с этим, в силу особенностей источников (от раннего периода они имеют по преимуществу византийское происхождение), особое внимание уделялось южным славянам и поскольку в разработке этнической проблематики с медиевистами Института сотрудничали ученые Молдавии, постольку вопросы славянского и валашского этногенеза оказались в первых опытах взаимосвязанными. С 1970 до 1980 г. сотрудники сектора с участием молдавских специалистов издали по этой тематике около десяти сборников. Помимо вопросов славянского этногенеза, авторы данных сборников сделали ряд важных наблюдений об особенностях славяно-валашского симбиоза в IX–XII вв.

В конце 70-х годов, опираясь на опыт названных предварительных разысканий в области этнической истории славянства, сотрудники сектора пришли к заключению о необходимости новой постановки проблемы и новой организации ее изучения. Это решение основывалось на трех главных сделанных коллегиально выводах: 1. Существенные результаты в исследовании темы могут быть достигнуты лишь при широком сравнительно-историческом подходе к проблеме на материале, охватывающем весь населенный славянами регион; 2. Для успеха научных разработок в сфере этнической истории наиболее перспективными являются комплексные междисциплинарные исследования, предполагающие использование приемов нескольких смежных дисциплин, по крайней мере, помимо истории, также лингвистики, археологии и этнологии; 3. В качестве ключевого вопроса проблемы формирования славянских народностей следует рассматривать вопрос о становлении и развитии этнического самосознания славян — поэтому главным видом источников по данной теме становятся письменные исторические памятники, в интерпретации которых ведущую роль должны сыграть историки. Данная констатация, однако, не только не исключает, но, напротив, предполагает всемерное использование материалов археологии и ономастики и понятийного аппарата современной этнологии.

Новизна проблемы, рассматриваемой в историческом аспекте, неразработанность методики ее изучения, нечеткость этнологической терминологии в ее применении к средневековым этническим общностям, скудость материала источников — все это придавало предпринятому исследованию характер научного эксперимента, в ходе которого участники труда искали и находили наиболее перспективные методы анализа.

Работа над проблемой этнического самосознания славян в VI–XV вв. была разделена на три этапа, которым соответствовали три тома коллективного обобщающего труда, вышедших в свет в 1982, 1989 и 1991 гг. В первом и втором выпусках приняли участие лингвисты Института. В первом, охватывающем раннее средневековье, начиная с древнейшего догосударственного периода истории славян и кончая (для разных частей славянского мира) X–XII вв., они рассмотрели значение этнического субстрата в этногенезе славян на Балканах, место языковой дифференциации в оформлении славянских народностей и роль древнеславянской письменности в этом процессе у южных и восточных славян. Интеграция работы историков и лингвистов стала еще более тесной во втором томе, охватывающем в целом XIII–XIV вв. Помимо двух глав, имеющих общеметодологическое значение (о роли латинского и древнеславянского в становлении самостоятельных литературных языков у славян), судьбы самосознания каждой народности рассматривались в соавторстве историком и лингвистом. Лингвисты не участвовали в написании лишь третьего тома, посвященного XV в.: период представлялся слишком кратким для суждения о значении перемен в языке для эволюции этноса.

Согласно главному выводу авторов первого тома, процесс оформления раннесредневековых славянских народностей в целом завершился в пределах уже самостоятельных славянских государств, принявших христианство. Политическая, культурная и идеологическая общность подданных разных славянских стран была осмыслена ими и как особое этническое единство. Этнонимы легли в основу наименования и славянских государств, и их населения. Известная незавершенность процесса этнического самоопределения выразилась в этот исторический период в том, что различные славянские народы еще не осознали индивидуальных особенностей своего языка — все они полагали, что говорят на одном, общеславянском языке.

Усложнение процессов общественного и духовного развития славян и увеличение материала источников позволили авторам во

втором и третьем томах расширить аспекты исследования, учтя влияние новых факторов на формы и темпы эволюции самосознания, в частности, на проявление значительно большей его многовариантности в пределах единой народности под воздействием социального, политического и образовательного статусов представителей разных слоев населения. Авторы констатировали, что в XIII–XIV вв. у большинства славян, обладавших собственной государственностью, возникло представление о специфике родного языка среди других славянских языков: родную речь стали называть в соответствии со своим этнонимом. Было установлено, что в XV в. имела место поистине гипертрофия конфессионального фактора этнического самосознания, игравшего и ранее значительную роль. Он выдвинулся на первое место в иерархии самосознания, выступая нередко в качестве подлинного субститута этнического чувства. В славянских регионах, оказавшихся в этот период под властью иноземцев, религия обрела значение главного фактора сохранения славянами своей этнической индивидуальности.

Важное заключение всех авторов труда состоит в том, что славяне всех регионов на протяжении рассмотренного в трехтомнике тысячелетия сохраняли общеславянское самосознание, которое под воздействием разных факторов (особенно — внешнеполитических) то ослабевало, то усиливалось на разных этапах истории славянства.

По масштабам постановки проблемы, территориальному и хронологическому охвату темы в мировой историографии, как старой, так и новейшей, не существует подобного труда, посвященного становлению и развитию этнического самосознания народов в средние века.

В течение 50 лет работы медиевистов института было подготовлено 25 изданий славянских, греческих и латинских памятников, содержащих важные свидетельства по средневековой истории славян и ряда других народов ЦЮВЕ. Если первоначально такие издания предпринимались от случая к случаю, то со второй половины 50-х годов издание источников, адресованных широкому кругу читателей, стало специальной задачей медиевистов Института. Как правило, эти издания были основаны на самостоятельном изучении не только научных изданий памятников, но и имеющейся научной литературы. Итоги такого исследования находили свое отражение как в самостоятельном, новом переводе памятника на русский язык, так и в подготовке реального комментария к его тексту. Если первоначально не во всех томах издания помещался такой развернутый комментарий, то в дальнейшем это стало пра-

вилом, а комментарий приобрел характер самостоятельного исследования памятника. В тех случаях, когда рукописи находились в архивах нашей страны, имело место и самостоятельное изучение рукописной традиции памятника и его подготовка к публикации. В рамках серии «Памятники средневековой истории народов Центральной и Восточной Европы» могут быть отмечены в этой связи такие публикации, как «Сказания о начале Чешского государства в древнерусской письменности» (подготовил А. И. Рогов, 1970) и «Советы и рассказы Кекавмена. Сочинение византийского полководца XI века» (подготовил Г. Г. Литаврин, 1972). Примером образцовой публикации древнего текста с крайне сложной рукописной традицией является двухтомное издание древнейшего памятника славянского права «Закона судного людям» (подготовили М. Н. Тихомиров и Л. В. Милов, 1961).

Если первоначально в Институте публиковались подготовленные Б. Д. Грековым издания исследований памятников славянского права («Винодольский статут», «Полица», 1948, 1951), важных прежде всего для изучения социальной истории, то в дальнейшем были опубликованы и памятники, проливающие свет на древнейшую историю славян (здесь по тщательности исполнения следует выделить издание «Гетики» Иордана, подготовленное Е. Ч. Скржинской), латинские, немецкие хроники Видукинда и Гельмольда с их ценнейшей информацией о средневековой истории западных славян (издание Г. Э. Санчука, 1975, и Л. В. Разумовской, 1963) и издания собственно славянских литературных памятников, начиная от Житий Кирилла и Мефодия IX в. (подготовил Б. Н. Флоря, 1981) и до таких произведений XV–XVI вв., как «Записки янычара» (подготовил А. И. Рогов, 1978) и «Хроника» Сикста из Оттерсдорфа (подготовил Г. П. Мельников).

Из последних публикаций отдела должна быть выделена подготовка (совместно с сотрудниками Института отечественной истории) издание труда Константина Багрянородного «Об управлении империей», в котором содержится богатый материал по истории не только южных славян, но и Древней Руси X в. (1989, переизд. в 1991 г.).

Особое место среди осуществленных сотрудниками сектора изданий исторических памятников принадлежит «Своду древнейших письменных известий о славянах» (т. 1 охватывает I–VI вв. — вышел в 1991, вторым изданием — в 1994 г., т. 2 охватывает VII — начало IX в., опубликован в 1995 г.). Данное издание не имеет аналогов в мировой историографии. Оно содержит выдержки в

оригинале практически из всех сохранившихся и сообщающих сведения о ранних славянах греческих (византийских), западных (латинских) и восточных (сирийских, грузинских, арабских) источников, новые (современные) их переводы с лучших критических изданий и с учетом вариантов в неопубликованных рукописях, преамбулы об авторах, времени создания памятника, его особенностях, подробный реальный комментарий, историю изучения источника, существующие его издания и посвященную ему библиографию. Каждый том снабжен подробными указателями и общим списком использованной научной литературы.

В истории каждого народа формирование «своей» государственности является важнейшим этапом его национальной истории. Для народов ЦЮВЕ эта тема всегда имела особое значение. Драматические судьбы этой государственности в эпохи средневековья и нового времени заставляли уделять особое внимание вопросу о ее истоках.

Неслучайно одно из первых изданий Института славяноведения «Славянский сборник» (1947) включило в себя исследования, посвященные образованию Сербского, Польского и Чешского государств.

Многообещающее начало не получило, однако, в дальнейшем серьезного продолжения. Лишь в 1957 г. увидела свет научно-популярная работа В. Д. Королюка, посвященная образованию Древнепольского государства. Ее автор высказал ряд важных соображений о внешних факторах, которые влияли на процесс формирования государственности и классового общества на польских землях. Ряд этих соображений был затем развит исследователем в его книге «Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв.» (1964), где на основе сравнительного анализа крайне скудных источников был создан первый в отечественной литературе очерк формирования системы международных отношений, связавший между собой государства Центральной и Восточной Европы. Однако новой точки зрения на формирование классового общества и государства он в своих работах не предложил.

В течение длительного времени единственным серьезным исследованием по этой тематике была работа Ю. В. Бромлея, посвященная становлению феодализма в Хорватии. Проявив незаурядное искусство в работе с немногочисленными источниками, подлинность которых вызывала сомнения, исследователь исходил из обязательных в то время теоретических представлений, согласно которым образование крупной сеньориальной собственности должно было предшествовать образованию государства. Поэтому главные

усилия Ю. В. Бромлея были направлены на сбор и анализ сведений о феодальной вотчине. Факт ее существования исследователь убедительно обосновал, но его источники не позволили ответить на вопрос, в какой мере эта вотчина играла (и играла ли) системообразующую роль в Хорватии раннего средневековья.

Важным вкладом в изучение формирования государственности у южных славян стало исследование В. П. Грачева «Сербская государственность в X–XIV вв. Критика теории „жупной организации“» (1972). Исследователь дал убедительную критику представлений о «жупах» как родоплеменных структурах, а о «жупанах» как племенных старейшинах, показав, что «жупаны» были представителями государственной власти, а «жупы» — административными округами.

Постепенно в отечественной науке создавались условия для обращения к проблеме формирования государственности и классового общества у народов ЦЮВЕ с новых позиций. Большое значение имели здесь исследования зарубежных (прежде всего Г. Острогорского) и отечественных византинистов, показавших, что в таком государстве раннего средневековья, как Византийская империя, вплоть до рубежа IX–X вв. ведущая, системообразующая роль принадлежала не частнофеодальным, а централизованным формам эксплуатации. Важным крупным шагом на этом пути стала подготовка медиевистами Института коллективной работы, посвященной раннефеодальным государствам на Балканах («Раннефеодальные государства на Балканах VI–XII вв.», 1985). В ее рамках было рассмотрено одновременно и историческое развитие Византии, и историческое развитие ее славянских соседей, что позволило выявить в их развитии далеко заходящую общность черт, связанную как с типологическим сходством социально-политических процессов, так и с влиянием более развитой и раньше сформировавшейся византийской модели на другие страны. Сопоставление с византийской моделью позволило выделить среди стран региона такие (Болгария), где развитие было близким к развитию византийской модели, и такие (Хорватия), где столь тесного сходства не наблюдалось.

Параллельно с подготовкой этого исследования в таких странах Центральной Европы, как Польша и Чехословакия, начиная с 70-х годов появился ряд работ, авторы которых, опираясь на ретроспективный анализ источников XIII в., также выдвигали новые, не совпадающие с традиционными представления о характере раннефеодального государства.

В такой ситуации естественной стала попытка объединить усилия исследователей ряда стран для более углубленной разработки вопроса о модели социального и государственного строя стран ЦЮВЕ в эпоху раннего средневековья. Отдельные аспекты темы обсуждались на встречах ученых СССР, Болгарии и Чехословакии в Москве, Смолене (Болгария) и Праге. Важным этапом в работе над темой стала также подготовка коллективом сектора монографии о принятии христианства народами Центральной и Юго-Восточной Европы («Принятие христианства народами Центральной и Восточной Европы и крещение Руси», 1988). В работе раскрыта связь между формированием в этой части Европы раннефеодальной государственности и принятием новой религии. При этом выяснилось, что то, как протекало это событие в разных странах, позволяет сделать важные заключения о степени развития государственности в той или иной стране к этому моменту и о характере этой государственности.

Итогом работы международного коллектива исследователей стало издание коллективного труда, где наряду с аналитическими очерками истории образования и развития отдельных славянских государств в VII–XII вв. были даны синтетические очерки, характеризующие разные стороны социально-политической истории народов ЦЮВЕ в эпоху раннего средневековья («Раннефеодальные государства и народности (южные и западные славяне)», 1991). Главным результатом проделанной работы стала выработка представления о раннефеодальном государстве этих регионов Европы как особом типе раннефеодального государства, принципиально отличном от «варварских» королевств на территории Западной Римской империи. Главными характерными чертами такого государства было господство централизованных форм эксплуатации населения со стороны княжеской дружины, которая являлась одновременно и главной военной силой, и административной властью этого государства. Лишь позднее, когда процесс формирования государственной структуры такого типа завершился, в его рамках и на его почве стали постепенно развиваться частно-собственнические, сеньориальные отношения.

Исследование позволило также яснее, чем прежде, выяснить особенности исторического развития отдельных стран. Так, в частности, получило новые подтверждения уже высказывавшееся в научной литературе положение, что единое государство, объединившее все сербские земли, сложилось на ином, стадийно более позднем этапе развития. Этот этап в социально-политической исто-

рии Сербии стал предметом всестороннего исследования Е. П. Наумова («Господствующий класс и государственная власть в Сербии XIII–XV вв.», 1975). В работе глубоко раскрыта связь между формированием крупного феодального землевладения и эволюцией отношений между государственной властью и дворянством на протяжении XIII–XV вв. Очень существенным представляется вывод Е. П. Наумова о формировании в Сербии этого времени органов сословного представительства и других институтов, характерных для сословной монархии периода развитого феодализма. Это показывает, что до османского завоевания исторический путь развития Сербии принципиально не отличался от пути развития ее западно-славянских соседей. К сожалению, до сих пор в отечественной литературе (если не считать некоторых работ историков права) книга Е. П. Наумова остается единственным серьезным исследованием, посвященным судьбам феодальной государственности в эпоху развитого феодализма.

Работа над обобщающими трудами по истории раннефеодальной государственности подвела коллектив медиевистов Института к задаче сопоставления процессов, протекавших на территории ЦЮВЕ, с аналогичными процессами на территории Восточной Европы. Определенный шаг в этом направлении был сделан в работе о принятии христианства, где крещение Руси и процесс ее христианизации в XI–XIII вв. были сопоставлены с аналогичными явлениями в жизни южных и западных соседей. Сопоставление позволило прийти к выводу о далеко заходящем сходстве исторических явлений эпохи раннего средневековья. Еще один шаг в освоении этой темы сделан в работе Б. Н. Флори, посвященной изучению эволюции отношений между государством и церковью у восточных и западных славян («Отношения государства и церкви у восточных и западных славян (эпоха средневековья)», 1992). Здесь предпринята попытка на материале отношений между государством и церковью показать сходство и различия в характере этих отношений на разных этапах исторического развития — в эпоху не только раннего, но и развитого средневековья.

Одним из важных направлений в деятельности медиевистов Института стало изучение истории международных отношений в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе эпохи позднего средневековья и раннего нового времени — драматической эпохи образования в этих регионах Европы крупных многоэтничных государств, напряженные конфликты между которыми именно в ту эпоху наложили глубокий отпечаток на исторические судьбы многих народов.

Инициатива возобновления в отечественной науке исследований по этой тематике после длительного перерыва, пришедшегося на 20-е — 40-е годы, принадлежала В. Д. Корольку. В виде статей, опубликованных в 1951–1954 гг. (этот труд в 1954 г. был опубликован отдельной книгой в Польше), увидело свет его исследование, посвященное изучению русско-польских отношений конца XVII — начала XVIII в. Это исследование, посвященное сравнительно узкой хронологической теме, имело для изучения рассматриваемой проблематики принципиальное значение, так как здесь на конкретном материале была показана необходимость «системного» изучения международных отношений, когда отношения между двумя государствами должны рассматриваться как часть более обширного целого, изучаться в тесной взаимосвязи с развитием их отношений со многими другими государствами. В то время это далеко не для всех было очевидно. Второе, что было в работе актуально, — показ тесного переплетения проблем внутренней и внешней политики, раскрытие связи между интересами различных внутренних группировок с теми или иными альтернативами во внешней политике.

Плодотворность такого подхода к изучению международных отношений В. Д. Корольк продемонстрировал и на примере изучения хронологически гораздо более обширного периода — Ливонской войны — грандиозного международного конфликта с участием России, Речи Посполитой, Ливонского Ордена, государств Скандинавии, Турции и Крыма. («Ливонская война. Из истории внешней политики Русского централизованного государства во второй половине XVI в.», 1954). Для многих ученых эти новаторские работы послужили толчком для обращения к исследованию истории международных отношений именно в таком широком историческом контексте.

Здесь прежде всего следует отметить исследование И. Б. Грекова, в котором дана картина формирования и развития системы международных отношений в Восточной Европе на огромном хронологическом протяжении — от второй половины XIV до середины XVI в. («Очерки по истории международных отношений Восточной Европы XIV–XVI вв.», 1963). В этой работе были всесторонне рассмотрены те международные условия, в которых протекало формирование таких многоэтнических держав, как Русское государство, Великое княжество Литовское и Польское королевство. Автором был поставлен новый для традиционного рассмотрения темы вопрос о глубоко деструктивном влиянии Золотой Орды, а затем Крымского ханства и Османской империи на всю жизнь

региона и в частности на развитие отношений между восточноевропейскими государствами. Новой была также постановка вопроса о существовании в восточноевропейских государствах группировок, связанных с мусульманскими соседями и выступавшими подчас, как инструмент их политики.

К поднятой теме И. Б. Греков вновь обратился позднее, специально рассмотрев вопрос о влиянии Золотой Орды на политическое развитие Восточной Европы в конце XIV — начале XV в., т. е. в эпоху формирования восточноевропейских государств («Восточная Европа и упадок Золотой Орды», 1975). Главным содержанием работы стало подробное обоснование тезиса о том, что именно политика Орды во многом способствовала тому, что древнерусские земли не объединились в рамках одного государства, а оказались разделенными между несколькими политическими центрами.

Поднятый в работах В. Д. Корольюка о Ливонской войне круг вопросов получил дальнейшее развитие в исследованиях Б. Н. Флоры. В небольшой монографии «Русско-польские отношения и балтийский вопрос в конце XVI — начале XVII в.» (1973) автор дал характеристику этой военной и дипломатической борьбы за обладание Прибалтикой, которую вели Речь Посполитая, Россия и Швеция в конце XVI — начале XVII в. В работе показано, как такое, в то время довольно слабое, государство, как Швеция, сумело укрепиться в этом регионе, используя противоречия между Россией и Речью Посполитой. В другой работе того же автора («Русско-польские отношения и политическое развитие Восточной Европы во второй половине XVI — начале XVII в.», 1978) дана характеристика тех представлений о будущем Восточной Европы, которые сложились в политических кругах России и Речи Посполитой после того, как украинское и белорусское дворянство приняли польскую модель социального и политического развития. В работе показано, что выдвигавшиеся с обеих сторон проекты создания «федерации», включившей в себя и Россию, и Речь Посполитую, оказались неосуществимы из-за глубоких различий их социально-политического строя. Изучение этих проектов позволило ввести в научный оборот ценный материал о стереотипах, характерных для политического положения и представлений о соседях различных групп дворянства Речи Посполитой и политической элиты России.

Новые перспективы политического развития Восточной Европы открылись с развитием на украинских и белорусских землях Речи Посполитой народно-освободительного движения, искавшего под-

держки в России. Первые попытки обращения медиевистов Института к изучению этой темы относятся еще к середине 50-х годов, когда праздновалось 300-летие Переяславской рады 1654 г. Позднее эта тема более обстоятельно рассматривалась в исследовании Б. Н. Флори (часть коллективной монографии «Древнерусское наследие и исторические судьбы восточного славянства», 1982), где был дан очерк идейного развития народно-освободительного движения и введен в оборот новый документальный материал о русско-украинских связях в первой половине XVII в. Воссоединение Украины с Россией и последовавшее затем начало русско-польской войны привели к глубокому кризису в Речи Посполитой и к возникновению крупного международного конфликта, в котором принял активное участие целый ряд соседних государств. Важным вкладом в изучение кризиса стали исследования Л. В. Заборовского. В своей монографии автор подверг специальному анализу международные отношения в Восточной Европе накануне и в начальный период русско-польской войны, ввел в научный оборот обильный новый материал о политике России и Украины в 1653–1655 гг., высказал ряд интересных соображений о том, почему проводившаяся русским правительством политика локализации конфликта не привела к успеху и не смогла предотвратить вмешательства в конфликт других государств («Россия, Речь Посполитая и Швеция в середине XVII в.», 1981).

Л. В. Заборовский предпринял также публикацию документов переговоров между русским правительством и различными группировками феодалов Великого княжества Литовского в 1655–1656 гг., когда после вторжения в Речь Посполитую шведских войск («потоп») встал вопрос о будущей судьбе земель и народов в составе этого государства. Документы эти освещают политику не только русского правительства, но и влиятельных группировок правящего класса Речи Посполитой в столь сложной и противоречивой ситуации. В специальном исследовании Л. В. Заборовский, анализируя международные условия, ход русско-польской войны и борьбу различных группировок в господствующем классе Речи Посполитой, предложил также свое объяснение того, какие причины привели к нападению шведов на Речь Посполитую, и почему они сразу смогли добиться столь выдающихся успехов («Великое княжество Литовское и Россия во время польского потопа 1655–1656 гг.», 1994).

В течение длительного времени большая часть выполнявшихся в Институте исследований по истории международных отношений

была посвящена Восточной Европе. Известным исключением были лишь работы И. Б. Грекова, обращавшего внимание на важную роль политики Османской империи по отношению к этому региону. Благодаря инициативе ученого коллективом медиевистов Института была предпринята попытка выполнить исследование более широкого плана, охватывающее проблематику, выходящую за рамки одного региона. Объектом его стала история взаимоотношений Османской империи со странами Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XV–XVI вв. («Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XV–XVI вв.», 1984). В этот период формирования Османской империи объектом ее экспансии стали народы и государства, расположенные в разных регионах Европы — с одной стороны, все они сталкивались с османской экспансией и должны были искать союзников для борьбы с ней, с другой стороны, Османская империя должна была постоянно реагировать на события в самых разных странах, ставших объектом ее экспансии. Этим и обуславливалось единство избранного предмета исследования. Рассмотрение османской экспансии в столь широких не только хронологических, но и пространственных рамках, позволило четче, чем ранее, раскрыть ее особенности, показать причины успехов османов, раскрыть воздействие османской политики не только на жизнь отдельных стран, но и на всю систему международных отношений. Такой подход позволил также четче и яснее, чем ранее, показать характерные черты борьбы отдельных государств и народов против османской экспансии.

Обращение коллектива сектора к балканской тематике, его стремление раскрыть взаимосвязи в развитии разных регионов получили продолжение в исследовании, посвященном анализу политических, культурных и экономических связей России с балканскими народами под властью османов в первой половине XVII в. («Связи России с народами Балканского полуострова, первая половина XVII в.», 1990). Работа эта сыграла роль своего рода подготовительного этапа для продолжения изучения темы — роли контактов с Османской империей в историческом развитии народов Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. С начала 90-х годов сотрудники сектора приступил к подготовке коллективной работы о роли и значении этих контактов в условиях, когда с конца XVI в. Османская империя вступила в полосу тяжелого и затяжного кризиса. В настоящее время завершается подготовка работы, в которой показано, какие перемены произошли во взаимоотношениях государств Центральной и Восточной Европы с Османской им-

перией и в положении покоренных османами народов Юго-Восточной Европы в этой новой, качественно иной исторической ситуации.

Началу нового периода в истории международных отношений, связанного с ростом значения России на мировой арене, усилением ее политического влияния в ЦЮВЕ, посвящена монография Л. Е. Семеновой («Русско-валашские отношения в конце XVII — начале XVIII в.», 1969), в которой на примере Валахии показаны качественные изменения русско-балканских связей в эпоху Петра Великого. Изучение международных отношений этого периода является одной из актуальных задач будущих исследований.

Указанными направлениями, конечно, не исчерпывалась деятельность медиевистов Института за истекшие 50 лет.

Здесь следует отметить группу исследований по аграрной истории, позднего средневековья, связанных с проблемой закрепощения крестьянства и классовыми конфликтами этого времени (исследования Ю. В. Бромлея о крестьянском восстании в Хорватии 1573 г., 1959, исследование В. П. Шушарина о крестьянской войне в Венгрии 1514 г., работа Л. В. Разумовской о судьбах польского крестьянства в XV–XVI вв., 1968), а также, к сожалению, пока немногочисленные работы, посвященные истории культуры, как изучению славянских культурных связей — работа А. И. Рогова «Русско-польские культурные связи в эпоху Возрождения», 1966), так и типологическому сопоставлению сходных явлений духовной жизни в разных странах Восточной и Юго-Восточной Европы (исследование С. А. Иванова «Византийское юродство», 1994).

Самое активное участие медиевисты сектора в 1985–1990 гг. принимали и в написании кратких академических однотомников по истории стран ЦЮВЕ (Болгарии, Чехословакии, Польши, Румынии, Венгрии). Существенным был также вклад медиевистов Института в создание межинститутских обобщающих трудов — таких, как многотомная «Всемирная история», «История крестьянства в Европе», «История Европы», «Культура Византии».

При оценке возможных перспектив дальнейшей работы отдела, как представляется, следует исходить из того, что исследования социального строя раннефеодального общества, протекавших в нем процессов христианизации и формирования этнического сознания, позволили создать определенную основу, опираясь на которую можно перейти к комплексным исследованиям духовной жизни общества народов ЦЮВЕ в эпоху раннего средневековья. Одно из возможных направлений исследований — выяснение того, как

осмыслялись общественным сознанием сложные процессы социально-политического и этнического развития, исторический путь, пройденный отдельными государствами и народами в эту эпоху. Такое исследование стало бы закономерным завершением многолетних работ медиевистов Института над изучением места и роли эпохи раннего средневековья в историческом развитии народов этой части Европы.

Другое направление, развитие которого представляется на данном этапе особенно перспективным, это исследование контакта между отдельными культурами — как культурами отдельных народов, так и культурами, принадлежащими к разным кругам в рамках европейской христианской цивилизации. Для периода раннего средневековья это были бы проблемы изучения характера восприятия славянской средой традиций византийского культурного наследия и взаимодействие между отдельными славянскими народами в процессе создания славянской письменности и славянской письменной традиции. В рамках таких исследований закономерно было бы рассмотреть и вопрос о формировании славянской письменной традиции на территории Восточной Европы.

Отдел предполагал бы предпринять и исследования, посвященные развитию культурных связей между отдельными народами Центральной, Юго-Восточной и Восточной Европы в эпоху развитого и позднего средневековья. При этом имело бы смысл уделить специальное внимание вопросу о специфике развития культурных контактов между народами, принадлежавшими, с одной стороны, к одному и тому же, а с другой стороны, к разным культурным кругам.

Учитывая изменения научной проблематики Института в целом с созданием в его составе центров украинистики и белорусистики, отдел предполагает осуществить ряд исследований, ориентированных на изучение особенностей исторического развития Украины и Белоруссии в эпоху средневековья — раннего нового времени. Это должны быть сравнительно-исторические исследования эволюции социальных институтов в разных частях восточнославянского мира, начиная с эпохи Киевской Руси, изучение особенностей традиционной культуры византийского круга на Украине и в Белоруссии по сравнению с особенностями локальных вариантов этой культуры в России, с одной стороны, и на Балканах — с другой, исследование этнического самосознания восточных славян на переходе от средневековья к новому времени и, наконец, тщательный анализ взаимоотношений России и Украинского гетманства в середине XVII в.

В области исследования международных отношений научный коллектив отдела предполагает продолжить работу над изучением всего комплекса контактов между Османской империей и народами ЦЮВЕ во второй половине XVII в., когда в условиях формирования абсолютистских монархий Романовых и Габсбургов и резкого усиления движений покоренных народов началось отступление османов с захваченных ими европейских земель.

Средняя Европа в Новое время (XVIII в. — 1918 г.)

Процесс разработки проблем истории региона в новое время в Институте шел от простого к сложному, от изучения отдельных стран и народов и даже отдельных сторон, вопросов, аспектов исторического процесса к обобщениям более высокого уровня, от монистического понимания самого исторического процесса к методологическому плюрализму и к диверсификации методологического арсенала историко-познавательного процесса. Для первого этапа работы были характерны следующие особенности:

— выделение славянских народов из этнокультурной, этносоциальной и этнополитической среды их обитания, что вытекало из природы и характера самого Института как славистического научного учреждения;

— сосредоточение внимания на проблематике классовой борьбы и национально-освободительного движения. Это также объяснимо, если иметь в виду общую идеологическую обстановку 40 — 50-х годов, в которой происходило становление самого Института. Заметно преобладали работы по истории рабочего и крестьянского движений, о борьбе чехов, словаков, а также русин, украинцев и поляков Галиции против австрийско-габсбургско-германо-мадьярского ига. Изучались исторические и историко-культурные межславянские связи западных славянских народов с другими славянскими народами Восточной Европы и в первую очередь с русским.

Поскольку исследовательский интерес концентрировался преимущественно на германо-славянском противостоянии, упускалась сложность и противоречивость славяно-австрийских отношений в рамках империи Габсбургов, ибо империя воспринималась как немецкое государство, каковым она являлась лишь отчасти, не была оценена должным образом огромная роль славян в создании,

укреплении, развитии, сохранении и вооруженной защите империи. (Обзор советской историографии истории империи Габсбургов дан в коллективной статье: *Исламов Т., Миллер А., Павленко О., Глазкова М., Романенко С. Soviet Historiography on the Habsburg Empire // Austrian History Yearbook. 1995. Vol. XXVI.*) Наши историки упорно не замечали того факта, что австро-славянских войн в истории империи, начиная с XVII в., после гуситских войн и белогорской битвы 1620 г., не было, в то время как австро-венгерских было множество; что славянские народы, особенно и в первую очередь чехи, да и сербы, хорваты, а впоследствии и поляки, и украинцы сумели интегрироваться в монархию лучше, чем итальянцы и даже в какой-то степени Венгрия, имевшая особый статус в системе владений Габсбургов и до заключения дуалистического австро-венгерского соглашения 1867 г. Посмотрите списки генералов, политических и государственных деятелей, учёных — сколько славянских имен вы там встретите!

Однако на сознание народов Восточной Европы, и в первую очередь славянских, давил психологический груз только что завершившейся жесточайшей из войн, не вызывавшим ни малейшего сомнения лейтмотивом которой был призыв «убей немца!». В ходе Великой Отечественной войны исторически прогрессивный антифашизм круто эволюционировал в антигерманскую шовинистическую идеологию с некоторым расистским оттенком. О какой-либо беспристрастности в оценке роли немецкого элемента, издревле и органически присутствующего в истории и истории культуры любого из народов регионов, и думать не приходилось. Не слишком способствовало этому вынужденное и совершенно бесплодное дискутирование (противостояние) советского славяноведения с наихудшим, сначала нацистским, а затем почти до 1960-х годов и постнацистским «Остфоршунгом». В совокупности этот изначально противоестественный симбиоз марксизма с расистски-шовинистическими историческими концепциями привел к непомерному преувеличению в историческом процессе германо-славянского и католическо-протестантско-православного противостояния в духе пресловутого «*Drang nach Osten*» советско-русского образца. Помимо желания и воли авторов написанных в таком ключе работ, добросовестность которых вне всякого сомнения, создавалось неадекватное представление соответственно и о значении и роли русско-славянских связей в культурно-историческом процессе западных славян. Концептуальная заданность, однако, не помешала накопить весьма ценный и по-

лезный для науки конкретно-исторический материал, еще ждущий обобщения в региональном масштабе.

Чтобы объективно оценить достигнутый Институтом к середине 90-х годов уровень и качество научных исследований и потенциал, которым он сегодня обладает, необходимо для сравнения оглянуться на прошлое, напомнить об условиях, в которых начинался его скорее тернистый, чем гладкий и благополучный, путь длиной в полстолетия. Сказать, что он был неимоверно труден — значит, не сказать ничего или почти ничего. Сегодня гораздо легче видеть, фиксировать и критиковать слабости и недостатки институтских трудов того времени, чем дать новому поколению славистов и балканистов ощутить в полной мере незабываемую и неповторимую духовную обстановку первого послевоенного десятилетия. Со всей определенностью необходимо иметь в виду, что известная скудость идейно-теоретического арсенала, методик и приемов институтских исследований, свойственные им шаблонность и схематизм были обусловлены прежде всего господствовавшей идеологией, а порою и прямым «социальным» заказом политического руководства. Будучи «идеологическим» учреждением, Институт никак не мог уклониться от участия в непрерывно чередовавшихся кампаниях борьбы с «ересью» — от морганистов до «безродных» космополитов, или не отразить тезисы передовиц ЦО ЦК КПСС, касавшиеся истории славянских стран. Подготовку в этих условиях многочисленных трудов — «История Польши» и «История Чехословакии» — при всех их очевидных слабостях и недостатках и небольшой книги «История Чехии» (под редакцией В. И. Пичеты, 1947) с участием молодых тогда И. И. Удальцова и Н. Ратнер, например, нельзя не признать крупным достижением для своего времени.

Такое безрадостное существование науки не прекратилось ни после физического ухода из жизни четвертого по счету основоположника марксизма-ленинизма, ни даже после XX съезда КПСС, если и не ставшего очистительным, то по крайней мере несколько приоткрывшего завесу над тайнами огромного архипелага, гордо называвшего себя СССР. Последовавший вскоре венгерский 1956 год, сопровождавшийся частичной реставрацией старых порядков, вызвал ужесточение режима контроля в отношении стран Восточного блока и, соответственно, науки, ими занимавшейся. От полного прозябания и творческого застоя ученых Института, преданных своей профессии, спасали труд и стремление к познанию исторической истины. Не все они были убежденными коммунистами, но все без ис-

ключения, несомненно, были марксистами, худо-бедно владевшими марксистской методологией и пользовавшимися ею. Другой мы просто не знали, да и не могли знать по причине практической недоступности иных учений, концепций, систем, исключая, пожалуй, стихийный, неосознанный позитивистский метод, рождавшийся, вероятно, из тесного общения ученого с первоисточниками, а также и из уважения к Факту. Постепенно молодой коллектив обретал спасительный профессионализм, который, образно выражаясь, и «бил» вульгаризированный марксизм-ленинизм пост-сталинского образца, навязанный науке преимущественно внеучными методами и доведенный усердием всезнающих диаматчиков до религиозного поклонения и идолопоклонства. Но и в этих условиях Институт жил, работал, создавал труды. И неплохие.

На вторую половину 60-х годов приходится начало нового этапа в жизни и деятельности Института. Помимо отмеченных выше внутренних эволюционных перемен и накопленных качественных изменений, он был связан также с двумя внешними обстоятельствами. К этому времени относится возобновление творческих контактов с зарубежными коллегами уже не только на уровне административно-номенклатурной элиты, первоначально преимущественно с учеными соцстран, но очень скоро дело дошло до контактов и с «идеологическим противником», которым мы по должности были обязаны непременно «дать отпор». В 1964–1968 гг. в Будапеште, Братиславе, Вене и Блумингтоне последовательно прошли великолепно организованные международные научные конференции с участием и историков соцстран, посвященные проблемам истории Австро-Венгерской монархии. Состоялся первый непосредственный очный диалог — без обычных ругани и лозунгов — ведущих специалистов обоих противоборствующих мировоззренческих направлений. Появились первые трещины и бреши в монолитной стене, воздвигнутой между профессионалами, в сущности занимавшимися одним и тем же общим делом. Диалог и сотрудничество были в равной мере необходимы обеим сторонам, ибо в годы холодной войны видение западными учеными состояния марксистской историографии и их представления о нас как специалистах и индивидах, а не об управляемой безликой серой массе однообразных существ, было столь же, если не в большей мере, искажено, как и наше о них. В интересах самой науки важно было устранить и психологические барьеры взаимной отчужденности и взаимного многолетнего недоверия, вызванные длительной вынужденной изоляцией.

Но и Запад сделал шаг навстречу, быть может даже больше, чем один. Именно в 60-х годах на Западе началась мощная экспансия новой школы социальной истории американско-английского образца, захватившая и те европейские страны, в которых это направление когда-то зарождалось (Германия, Австрия и т. д.). Сегодня, в конце века, она явно теряет былую привлекательность и в самом англосаксонском мире. Главная причина состоит, на мой взгляд, в том, что ученые, поверившие во всеислие социальной истории как универсального ключа к раскрытию глубинных причин исторического действия, стали явно в ней разочаровываться. Но тогда, в 60 — 70-е годы, все выглядело иначе. Не случаен и взлет экономической истории, ставшей едва ли не самой престижной отраслью исторических наук именно в эти десятилетия. Обращение решающего большинства ведущих историков к социально-экономическим детерминантам общественного развития, их открытость по отношению к марксизму — но без ленинизма! —, а в известной мере также и толерантность к так называемому реальному социализму восточноевропейской модели, создали прочные предпосылки их сотрудничества с официальной исторической наукой социалистических стран, все еще контролируемой и манипулируемой внеучеными факторами. Тем не менее расширившиеся контакты были взаимопользны, как для Института, так и для его новых партнеров на Западе, в частности и в особенности в области изучения прошлого средневропейского региона.

Вторым, не по значимости, конечно, обстоятельством в истории Института, круто изменившим его жизнь, деятельность и даже сам его характер, была, вне всякого сомнения, осуществленная в 1968 г. далеко идущая по своим последствиям его радикальная структурная перестройка. Решением руководящих инстанций он был преобразован в Институт славяноведения и балканистики АН СССР (ИСБ) с передачей ему специалистов также по истории неславянских стран — несомненно балканской Албании, полубалканской или спорно-балканской Румынии и бесспорно небалканской Венгрии.

Произведенный властными структурами административный акт, тем не менее, имел позитивный результат. В научно-организационном плане было устранено искусственное деление единого историко-культурного региона по этническому (славяне — неславяне) признаку. Сохранился, однако, политико-идеологический критерий и блоковый подход. Капиталистическая, западная по духу и нейтральная внеблочная Австрия, несмотря на очевидную свою при-

надлежность к региону Средней Европы в течение последнего тысячелетия, не вошла в число стран, историю которых предписывалось изучать в реорганизованном институте. К нему была «прикреплена» вся Австрийская империя, но без самой Австрии и, естественно, без австрийского дома — династии Габсбургов, с которой исторически были связаны судьбы не одной славянской страны.

Перестройка создала необходимые научные и кадровые предпосылки для постановки и решения крупных исследовательских задач, о которых еще пойдет речь. Отметим прежде, что даже традиционные для Института страноведческие исследования приобрели вследствие реорганизации качественно новое звучание. Появилась возможность сделать их по настоящему страноведческими, т. е. изучать не один этнос (чешский, словацкий, словенский и т. д.), невзирая на то, что в средневропейском регионе моноэтнических стран вообще не существовало, а страну, в которой этот народ находился — Чехию, Венгрию, Австрию и т. д. И. С. Миллер, В. И. Фрейдзон и другие масштабно мыслящие слависты, остро ощущавшие всю ущербность подобного подхода к изучению истории, были среди первых, кто настойчиво проводил идею полнокровных страноведческих исследований, повышения их научного уровня и преодоления провинциализма в историческом славяноведении. Они же стали инициаторами перехода к сравнительно-историческому методу изучения истории и истории культуры региона как целостной системы. Усилия большого коллектива ученых — историков, языковедов, филологов и других специалистов были сосредоточены на всестороннем изучении исторических и историко-культурных проблем региона на переходном от феодализма к капитализму этапе исторического процесса. В рамках этого большого многоаспектного проекта стратегически верно был определен конкретный объект исследования — становление наций Средней Европы.

Первые шаги в этом направлении собственно были предприняты уже на заре деятельности Института. И первым из славистов к сложнейшей проблематике становления наций в регионе прикоснулся И. С. Миллер в статье «К вопросу о формировании польской буржуазной нации» (Вопросы истории. 1952. № 7), за которой после почти пятнадцатилетнего перерыва последовал столь же пионерский по характеру доклад С. А. Никитина на VI Международном съезде славистов «Основные черты и специфические особенности формирования славянских наций в XIX веке» (Прага, 1968). Сила и значение работы маститого слависта состоя-

ла в сопоставительном анализе уникальных по своему характеру общественно-исторических явлений на примере южных славян, а также и в том, что им был весьма точно обозначен круг вопросов, подлежащих изучению: экономические связи и внутренний рынок, парадигма «феодалная народность — буржуазная нация», роль литературного языка, национальной культуры и национальной идеологии в становлении нации. В. И. Фрейдзон, принявший, образно говоря, эстафету от Миллера—Никитина, совершенно сознательно поставил в центр внимания не традиционную концепцию славянской общности и взаимности, не выискивание непременно общих черт в качестве конкретно-исторической иллюстрации той или иной императивно декларированной «общей закономерности», а проблему этнической дифференциации. Последняя и была магистральной тенденцией исторического развития славянских народов. И не только в XVIII—XIX вв.

Как показали результаты проводившихся позднее под руководством Г. Г. Литаврина исследований по эволюции этнического самосознания славян, интенсивный процесс этнической дифференциации среди них происходил уже в эпоху средневековья. Надо сказать, что крупный успех в изучении этнического самосознания был достигнут благодаря слаженной и образцово организованной совместной работе наших медиевистов и лингвистов. (Достаточно плодотворным, хотя, как мне кажется, менее органичным было деловое сотрудничество историков нового времени с Г. П. Нецименко, З. Н. Стрекаловой, Л. Н. Смирновым, Г. К. Венедиктовым, Н. И. Толстым, чьи исследования существенно продвинули вперед изучение филологических аспектов процесса формирования наций.) На примере выделения двух самостоятельных этносов из говорившего на сербо-хорватском языке южнославянского населения, Фрейдзон блестяще доказал закономерность прогрессирующего в XVIII—XIX вв. процесса этнической дифференциации, особое внимание уделив при этом конфессиональному признаку в качестве этнообразующего критерия (Советское славяноведение. 1969. № 4).

На рубеж 60 — 70-х годов приходится разработка научно обоснованной программы исследований по указанной проблематике, которую удалось в основных чертах реализовать в последующие два десятилетия, хотя создание синтеза так и осталось нашей мечтой. В этой работе, безупречной во всех отношениях — с точки зрения как трезвого учета реальных возможностей и ресурсов, так и достаточно демократичной поэтапной процедуры много-

кратного обсуждения, доселе непрacticовавшейся, — принимал участие весь творческий коллектив Института. Велика была роль на всех этапах поистине грандиозного предприятия — и на стадии проектирования и при реализации — энтузиастов, представляющих цвет институтской науки. Возглавил эту работу И. С. Миллер, проявивший организаторский талант, эрудицию, острое чувство нового и навыки новаторства в науке. Разработанная им программа была изложена в целом ряде докладов и научных статей, из которых особо выделяю три: «Развитие народов Центральной и Юго-Восточной Европы в эпоху перехода от феодализма к капитализму как проблема комплексного сравнительно-исторического изучения» (1972); «Формирование наций. Место проблемы в совокупности процессов перехода от феодализма к капитализму в странах Центральной и Юго-Восточной Европы» (1973); «Центральная и Юго-Восточная Европа в эпоху перехода от феодализма к капитализму: проблемы комплексного сравнительно-исторического изучения, место польской проблематики» (1977). Читатель все эти статьи найдет в посмертном издании избранных работ И. С. Миллера «Исследования по истории народов Центральной и Юго-Восточной Европы XIX века» (1980).

В ходе реализации обширной, затянувшейся почти на два десятилетия программы исследований под условным названием «Возрождение» вспыхнула острая дискуссия вокруг самого этого термина и обеих его разновидностей — «национальное Возрождение» и «славянское Возрождение». Эти далеко не бесспорные, достаточно неточные, дезориентирующие понятия и словосочетания перекочевали в лексикон советских славяноведов, прочно утвердившись в отечественной исторической и историко-культурной науке с легкой руки коллег из Чехословакии, Болгарии и Югославии, не найдя почвы лишь в одной славянской стране — Польше. Как известно, первоначально термин «Возрождение» охватывал сферу идеологии и культуры и применялся преимущественно для обозначения периода как бы наивысшего расцвета национальной культуры, национального самосознания и национальных движений соответствующих славяноязычных народов, безотносительно к тому, «возрождалось» ли что-то и вообще было ли чему возрождаться, или же речь должна идти о совершенно новых явлениях и процессах, никогда до того не имевших место в истории тех же славянских народов. В 60 — 70-е годы термин «Возрождение» получил расширительное толкование. Его стали трактовать как обобщающее понятие, отражающее все про-

цессы — социальные, экономические, этнокультурные и этнополитические — переходной от феодализма к капитализму эпохи. К неовозрожденческим построениям явно благоволил Д. Ф. Марков, академик и директор Института, страстный пропагандист комплексности, который, надо отдать ему должное, сыграл ключевую роль в структурной реорганизации и перестройке Института.

Однако уже тогда в коллективе ученых Института нашлись оппоненты, которые выдвинули серьезные и в достаточной мере обоснованные возражения против положений названной концепции. Но полностью ее отвергать тогда не решались даже в принципе сомневавшиеся в корректности понятий «Возрождение», «национальное Возрождение», «славянское Возрождение». «Мы разделяем высказанный уже в литературе взгляд (автор ссылался на широко известного польского историка Ю. Хлебовчика. — *Т. И.*) о ненаучности термина „национальное возрождение“, ... представляется нецелесообразным и необоснованным расширение этой практики (имеется в виду расширение сферы его применения. — *Т. И.*), а особенно употребление этого термина для истории тех стран, где он не имеет собственной традиции. Нельзя его также рассматривать как научно обоснованный и пригодный для характеристики в целом процессов перехода от феодализма к капитализму, ... несмотря на то, что хотелось бы иметь краткое и универсальное определение для потребностей такой характеристики...», — писал в 1977 г. И. С. Миллер (См.: Исследования... С. 433). Далее он с полным основанием констатировал, что определение «славянское возрождение» в сущности исключает поляков из числа «возрождающихся славян», ну и, конечно, русских, белорусов и украинцев.

С этой позицией солидаризовался С. В. Никольский. Он вполне резонно отмечал, что термин этот «иногда толкуется весьма противоречиво, а порой и произвольно». Дискуссия, как водится у нас по старой традиции, осталась незавершенной. Все же представляется, что с 80-х годов термин стал применяться скорее в силу привычки и по инерции, чем по убеждению в его бесспорной корректности.

При этом до 70-х годов не было сделано сколько-нибудь серьезных попыток соотнести этот красивый и несомненно благородно звучащий термин ни с классическим европейским Ренессансом, от которого он был воспринят, ни с Просвещением, с которым он связан сущностно и генетически. Ощутимый урон понесла славистическая наука, предав забвению общепризнанную историко-куль-

турную, историко-философскую и историко-литературную категорию, известную под названием **Просвещение**. Отечественное славяноведение, однако, установило свою, особую периодизацию переходной от феодализма к капитализму эпохи, выделив, по крайней мере для западных славян, а иногда и для балканских, специальный этап, назвав его «национальным Возрождением», фактически совпадающим в его умеренном варианте с Просвещением.

Надо признать, что советская историческая наука в целом при всей своей ангажированности и постоянной заряженности на борьбу с идеологическим противником в принципе не расходилась с так называемой буржуазной наукой в понимании и интерпретации Просвещения как особого этапа в развитии европейской цивилизации и как самостоятельной исторической эпохи. Если говорить о Средней Европе, то показательно, что авторы работ, посвященных польской, австрийской, венгерской и австро-венгерской тематике, в своих трудах следовали канонам всеобщей истории и пользовались традиционной для этого раздела исторического знания терминологией. Но существенная разница в данном случае состояла в том, что последние не были славистами, полонисты же были славистами, и в качестве таковых им было труднее не поддаваться соблазну и общему поветрию. Не случайно, что именно полонистам молодого поколения, таким, как, например, А. В. Липатов и И. И. Свирида, мы обязаны тем, что категории Просвещение, эпоха Просвещения начинают, кажется, занимать подобающее им место в институтских исследованиях, а главное — в умах и сердцах людей, отмеченных даром творческого мышления. Одно из осязаемых тому доказательств — сборник «Культура народов Центральной и Юго-Восточной Европы XVIII–XIX вв. Типология и взаимодействие» (1990; отв. ред. И. И. Свирида).

А. В. Липатов сопоставляет, а там, где необходимо, и противопоставляет процессы и явления, свойственные так называемому Возрождению в некоторых странах ареала, с общеевропейскими процессами в контексте Просвещения, нередко включая в круг изучения и специфический русский материал. В монографическом обзоре «Славянское Просвещение в общеевропейском контексте», включенном в книгу «Литература эпохи формирования наций в Центральной и Юго-Восточной Европе. Просвещение. Национальное возрождение». (1982; редколлегия: И. А. Богданова, С. В. Никольский, Б. Ф. Стахеев), А. В. Липатов не занимается специально анализом соотношения Просвещения и Возрождения, тем не менее из материала, которым он оперирует, из самой ло-

гики его размышлений с достаточной ясностью вытекает, что так называемое Возрождение рассматривается им исключительно как явление локальное, ареально-региональное, генетически связанное с Просвещением и на первоначальном своем этапе в рамках последнего развивавшееся. Затронул он и проблемы взаимодействия народов и культур, находящихся на разных уровнях социокультурного развития, значения исторического опыта передовых наций для подтягивания «отстающих»; исследователь считал возможным отметить «положительную роль» реформ Марии Терезии и Иосифа II в оживлении не только немецкой среды, но и всех славянских народов на территории государства Габсбургов. Позиция автора в этом болезненном для отечественной науки вопросе сформулирована нетрадиционно однозначно и с предельной четкостью: «Собственно, вся литература, культура и связанный с ними национальный подъем — все, что составляет эпоху национального возрождения у сербов, словенцев, хорватов, словаков и чехов, зародилось в границах Австрии и в ее же границах достигло своего расцвета, подготавливая и начиная процесс политического самоопределения этих народов, который обретет историческую развязку в XX в.»

В ходе дискуссий и творческих исканий, которыми была так богата институтская жизнь тех времен, в самом процессе создания оригинальных исследований уточнялись, пересматривались устаревшие схемы и представления; избавляясь от психологического пресса традиционализма, менялись сами люди. Наглядно это проявилось в изменении подходов и традиционного понимания «Возрождения», в отходе от прежней абсолютизации термина и самого понятия и в явной его релятивизации. Показательна в этом отношении эволюция взглядов В. И. Фрейдзона — одного из столпов традиционализма, ревнивого хранителя институтских традиций. Оставаясь на почве концепции Возрождения, он в конце концов склонился к признанию права на существование и противоположных ей воззрений, допуская возможность как расширительного в содержательном смысле толкования самого понятия, так и необязательности применения его к тем странам, где Возрождение не нашло распространения.

Сравнением различных аспектов и на разных уровнях проблем переходного к капитализму периода истории ареала помимо уже упоминающихся исследователей, интенсивно занимались также В. А. Дьяков, А. С. Мыльников, С. М. Фалькович, К. П. Гогина, И. В. Чуркина, И. И. Удальцов, Л. Н. Титова, О. П. Морозова,

Л. А. Обушенкова, Г. И. Еремеева, Т. Ф. Федосова, И. И. Костюшко, И. А. Богданова и другие сотрудники Института. Каждый из них внес свой вклад в разработку большого и сложного вопроса и тем способствовал повышению научного уровня Института, его репутации и международного престижа. Сожалею, что лишен возможности дать оценку историографического значения каждой из их работ в отдельности. Все же считаю необходимым коснуться некоторых из трудов. Но прежде одно предварительное замечание. Отрасль знания, которой занимается Институт, уникально и счастливым образом объединяет и талантливых лингвистов, и образованнейших литературоведов, и знающих свое ремесло историков. Такому междисциплинарному по составу и характеру коллективу, казалось бы, самим Богом предназначено решать сложнейшую и многоаспектную проблему нациобразования в Средней Европе. И многочисленные индивидуальные и коллективные монографии 70 — 80-х годов — наглядное свидетельство его научного потенциала и интеллектуальной зрелости. Тем не менее, то ли из-за языковых барьеров, делающих практически недоступными наши работы западным коллегам, то ли ввиду все еще сохранявшейся до 90-х годов изолированности Института от Запада, они не получили должного признания в мировой науке, а достигнутые результаты — широкого применения. Монография чешского коллеги Мирослава Гроха известна буквально всем специалистам не в последнюю очередь потому, что книга была издана в Нью Йорке. Между тем сходные результаты, полученные нашими историками в области типологии процессов нациобразования в регионе Средней Европы, фактически игнорируются. Мы работали параллельно и публиковались с ним почти одновременно, но институтские труды остаются почти никому неизвестными за пределами бывшего соцлагеря. Причина та же: они печатаются в Москве на недоступном для очень многих специалистов языке и, конечно, с большим опозданием.

До конца остался верным традициям И. И. Удальцов, чья головокружительная дипломатическая и партийно-государственная карьера не помешала ему после длительного перерыва с присущей ему стремительностью вновь войти в науку и выпустить две очень нужные монографии — «Историография чешского национального возрождения» (1984) и «Историография Революции. 1848–1849 гг. в чешских землях» (1989). Среди тех, кто в указанные десятилетия достойно представлял советскую богемистику, должен отметить особо два имени. Во-первых, К. П. Гогину,

обладавшую обширными познаниями в чешской истории от средневековья до новейшего времени. Вместе с В. И. Фрейдзоном она сыграла ведущую роль в подготовке и завершении очень сложной коллективной монографии «Чешская нация на заключительном этапе формирования» (1989), работы, остающейся уникальной по сей день, ибо у нас «не хватило пороха» сделать аналогичное исследование по другим современным нациям средневропейского региона, не говоря уже об ареале в целом. К. П. Гогина, как ни кто другой в Институте, глубоко разбиралась в экономической и социальной истории Чехии и Словакии; смерть помешала ей реализовать все свои творческие замыслы, и собранный ею богатейший фактический материал остался пока, к сожалению, неиспользованным.

Велик вклад А. С. Мыльникова не только в отечественную бегемистику, но и в разработку всех ключевых проблем региона, как в теоретическом, так и в конкретно-историческом плане, начиная от Просвещения и кончая «Возрождением»: «Эпоха Просвещения в чешских землях» (1977) и другие. Как ученый А. С. Мыльников уникален тем, что он соединяет в одном лице две ведущие ветви славяноведения — историю и историю культуры. Во многих его трудах мы видим, каким органичным может и должно быть в идеале исследование и реконструкция единого исторического процесса с использованием материала как культуры высокой, элитарной, так и народной, ибо автор к тому же еще этнограф-профессионал, знаток фольклора. Может быть, именно такая разносторонность интересов позволяет ему глубоко и тонко ощутить и передать присущий национальным культурам эпохи Просвещения чехов и других народов региона первоначальный синкретизм, что чрезвычайно важно для понимания особой политической и идеологической функции литературы, театра, искусств во времена, когда еще отсутствовало прямое и непосредственное представительство национальных интересов, особенно у так называемых «неисторических» народов, т. е. у тех, кто полностью был лишен государственности или никогда не имел ее. И в прошлом, и в начинавшейся национальной борьбе эти народы не могли воспользоваться для решения своих национальных задач такими эффективными рычагами, как легально действовавшие сословные институты и учреждения.

Ныне наука, и западная в том числе, отказавшись от концепции «исторических (неисторических)» наций, предпочитает пользоваться более точным, правда более громоздким и описательным

термином — «общества (народы, нации) с полной или неполной этносоциальной структурой». Включение этой категории в исследовательский процесс значительно продвинуло вперед изучение процесса становления наций в Средней Европе, теснейшим образом связав его с особенностями и характером социальной структуры данной этносоциальной общности. (Здесь отметим громадное значение для институтских исследований введения в научный оборот Ю. В. Бромлеем, историком-кroatистом по своей первоначальной специальности, самой современной по мировым стандартам этноисторической терминологии.)

Наиболее полно и глубоко новейшие научные достижения и методики воплотили в себе два тома монографии «Освободительные движения славянских народов Австрийской империи», подготовленных большим коллективом институтских ученых, руководимых В. И. Фрейдзоном и вдохновленных И. С. Миллером. «Австрийский труд», как все его называли, получил хорошую критику в советской и зарубежной научной периодике. Позволю себе воспроизвести здесь собственную оценку труда, данную в 1985 г.: во-первых, методом сравнительно-исторического анализа удалось осуществить типологизацию процессов формирования наций и развития национально-освободительных движений в империи Габсбургов; во-вторых, с помощью специальной методики удалось реконструировать общую картину процесса нациобразования без ущерба для национальной специфики каждого народа в отдельности, органически сочетать народоведческие конкретные исследования с синтезом трех взаимосвязанных уровней развития — социально-экономического, идейно-политического и историко-культурного; в-третьих, благодаря «Австрийскому труду» и ряду других исследований сотрудников Института субъективная и по этой причине долго отвергавшаяся советской историографией категория этнического (национального) самосознания прочно вошла в число важнейших свойств и признаков любого этноса (современной нации).

Весьма существенным недостатком «Австрийского труда», как, впрочем, и многих других работ 70 — 80-х годов, надо считать отсутствие глубокого, всестороннего анализа проблемы национализма, в особенности национализма деструктивного и агрессивного, национализма так называемых неполноправных, национально угнетенных народов. По существу, заново надо разрабатывать в этой связи проблемы национальной государственности, моноэтнических и полиэтнических государств (всегда ли это плохо?), и,

наконец, разобраться в вопросе о понимании противоречивого положения о праве наций на самоопределение, донельзя запутанного теорией и практикой Советского государства в области национального строительства, а еще больше — нынешними авторами. До начала 90-х годов не было необходимых политико-идеологических условий для нормального освещения и анализа этих действительно очень сложных и противоречивых вопросов. Эти условия теперь есть, но нет материальных предпосылок — да и кадровых тоже — для развертывания масштабного исследования.

Завершить плодотворные усилия коллектива Института по изучению эпохи формирования наций достойным образом в перспективе могли быть монография или серия монографий на такую примерно тему: «От феодальной народности до современной нации. Центральная и Юго-Восточная Европа в эпоху буржуазной модернизации общества», что увенчало бы недостроенное нами здание. Остаются нерешенными и множество других задач. Так, очень плохо мы представляем себе, как складывались на самом деле взаимоотношения между уже сложившимися нациями в Австро-Венгерской монархии в эпоху дуализма; отсутствуют точное знание специального австрийского (большой интерес представляют, в частности, австрийские попытки достижения национального и конфессионального согласия в 1905 г. в Моравии («моравский Аусглях») и в 1910 г. в Буковине) и венгерского законодательства по национальному вопросу, фактического положения и юридического статуса народов и исторических земель (провинций) в Цислейтании (Австрии) и в королевстве Венгрии, включая Хорватию — Славонию, особое положение которой в свете ее судьбы позднее, в 20 — 90-х годах, требует нового глубокого осмысления; самого тщательного изучения требует весь комплекс взаимоотношений Австро-Венгрии и России, двух соседних, в чем-то очень похожих полиэтнических империй, чьи фундаментальные геополитические интересы, тесно переплетаясь, со времени возникновения империи Романовых толкали оба царствующих дома то на конструктивное сотрудничество в европейских делах, то на соперничество, ставшее непримиримым лишь в канун первой мировой войны. Неопровержимый факт истории: за время трехсотлетнего соседства война между ними случилась лишь однажды, она и «свела их в могилу». Долгое время обе империи были гарантами мира и стабильности в Европе, гарантируя тем самым и собственное сохранение. Они были нужны друг другу, и лучше всего, как ни странно, осознавали

это обе династии и консервативные круги в обеих столицах до тех пор, пока они не были «задвинуты» агрессивными силами и посторонними влияниями и факторами. Думается, что Институту в содружестве со специалистами из других академических институтов по плечу создание очерка австро-русских отношений от Восточного кризиса 1860 — 1870-х годов до его завершения в 1912–1914 гг., уделив особое внимание ключевым моментам: оккупации Боснии и Герцеговины, болгарским кризисам конца века, аннексии Боснии и боснийскому кризису 1908–1909 гг., двум балканским войнам, с тем, чтобы ответить на вопрос: что побудило Российскую империю и Австро-Венгерскую столь бездумно пренебречь собственными жизненно важными интересами во имя чужих интересов — в угоду союзникам (Германии либо Сербии, Черногории и т. д.), интересов империалистических кругов собственной буржуазии — и очертя голову броситься в пучину гибельной для обеих войны, к которой, кстати, не была готова ни одна из них (см.: *Исламов Т. Конец средневропейской империи. Размышления относительно места и роли империи Габсбургов в европейской истории // Австро-Венгрия. Опыт многонационального государства. М., 1995*). Задача будущих исследователей периода мировой войны и кануна ее облегчается тем, что в их распоряжении известный задел уже есть — я имею ввиду написанные на первоисточниках прекрасные монографии и статьи Ю. А. Писарева, в которых глубоко и всесторонне освещен ставший роковым для Габсбургов югославянский вопрос.

В конце 80-х — начале 90-х годов спектр изучаемой в Институте проблематики обогатился сравнительно новыми сюжетами, ранее остававшимися вне поля зрения. Случилось так, что в последние десятилетия XX в. европейцы особенно остро ощутили историческое, историко-культурное и цивилизационное единство континента, ведущая роль которого в мировом прогрессе бесспорна. Одновременно пришло и понимание того, что континент представляет собой сложную в своем многообразии систему из разных по характеристике составляющих частей-единиц — государств, стран, ареалов, регионов, субрегионов. Короче, Европа не только «Европа отечеств и наций», как говаривал генерал де Голль, но и Европа регионов, каждый из которых имеет свою особую специфику, свой облик. Все или почти все европейские регионы имеют четко определенный «профиль», естественные географические рубежи, обладают историко-культурной определенностью, ясностью. Регион Средней Европы не столь ясен и определен в своих гра-

ницах, в бесспорности последних, а также и в сущностном отношении. Чаще всего его называют Центральной Европой, хотя подразумеваемые страны центрального положения по отношению ко всей остальной Европе никогда, ни в прошлом, ни в настоящем, не занимали и не займут, очевидно, в обозримом будущем. Нас вправе спросить: если это «центр», то где же периферия? Или таковой надо считать Западную Европу? Но ведь не о чистой географии идет речь, а об истории, о прогрессе, о цивилизации и культуре. Мы за менее вызывающий и претенциозный, более умеренно-точный термин **Средняя Европа**, ибо регион этот занимает промежуточное положение между Западом и Востоком и в содержательном плане, историко-культурном смысле представляет собой **промежуточную зону** (подробнее аргументацию см.: *Исламов Т., Фрейдзон В. Средняя Европа — миф, плод воображения или реальность?* // Европейский альманах. 1992; *Исламов Т. Средняя Европа на путях модернизации* // Новая и новейшая история. 1995. № 5; *Он же. Распад Австро-Венгерской монархии и его последствия в политической эволюции Среднеевропейского региона* // Первая мировая война и ее последствия. М., 1996).

* * *

С самого начала создания Института изучение истории Польши нового времени занимало в нем особое место. В Институте сложился коллектив молодых талантливых полонистов, среди которых в первую очередь нужно назвать В. Д. Королюка, И. С. Миллера, И. И. Костюшко. Каждый из них имел свои исследовательские интересы и анализировал конкретные вопросы польской истории. Вместе с тем уже на этой стадии была осознана важность задачи — представить отечественному читателю целостный образ истории Польши, создать обобщающий труд, охватывающий период от древнейших времен до современности. Эта задача оказалась выполненной: в 1954–1958 гг. вышла трехтомная «История Польши», первыми авторами и редакторами которой были П. Н. Третьяков, И. С. Миллер, В. Д. Королюк, И. И. Костюшко, У. А. Шустер, Л. В. Разумовская, О. Е. Иванова и др. В дальнейшем к ним присоединились И. А. Хренов, А. Я. Манусевич, Ф. Г. Зуев, Н. П. Митина и др. Этот труд не избежал греха известной заданности в постановке теоретических вопросов, продиктованной необходимостью придерживаться догм и схем марксистской идеологии. Однако это не отразилось на разработке конкретной проблематики истории

Польши, на анализе важнейших процессов, протекавших на польских землях, на представлении исторического образа Польши и национальных особенностей поляков.

Среди главных направлений исследований в Институте придавалось большое значение изучению освободительного движения польского народа и его связей с освободительной борьбой других народов. На первое место при этом выступали события XIX в. Так, П. Н. Ольшевский исследовал связи польского национального движения с декабристами, Королюк обращался к теме польского восстания 1830–1831 гг. 150-летию этого восстания была посвящена прошедшая в Институте научная сессия. Освободительным движением 30 — 40-х годов XIX в. занимались И. И. Костюшко (изучавший крестьянский вопрос), И. С. Миллер, У. А. Шустер (разрабатывавшие проблематику восстаний 1846 и 1848 гг.); позже к истории экспедиции Заливского 1883 г. обратился В. А. Дьяков, а в изучении различных аспектов освободительного движения поляков в 1848 г. приняли участие Л. А. Обушенкова, Т. Ф. Федосова, Г. В. Макарова, Т. И. Студеникина.

Круг исследователей польской истории расширялся на протяжении 50 — 70-х годов. Большая группа полонистов пришла в Институт в конце 50-х годов, когда в преддверии столетней годовщины восстания 1863 г. в Королевстве Польском создавался коллектив по изучению его истории. В выявлении документов и материалов, относящихся к восстанию, их анализе, разработке отдельных аспектов этой темы принимали участие В. Д. Королюк, И. И. Костюшко, Л. А. Обушенкова, О. П. Морозова, В. М. Зайцев, З. Я. Тальвирская, А. М. Орехов, В. Н. Кондратьева и др. Результатом такой работы были монографии (М. В. Миско, И. С. Миллера, В. А. Дьякова, С. М. Фалькович, Н. П. Митиной, Т. Ф. Федосовой, А. Ф. Смирнова и др.) и многочисленные сборники статей. Но наиболее важным итогом явилось издание совместно с польскими историками 25-томной серии «Восстание 1863 г. Материалы и документы». Выходившие на протяжении 30 лет тома серии освещали историю подготовки восстания в Королевстве Польском, нарастание революционного подъема как в самой Польше, так и в Литве и Белоруссии, представляли картину общественно-политического движения на Украине накануне и во время восстания, показывали, как отразилось его влияние на польских землях под властью Австрии и Пруссии. Подробно были пред-

ставлены такие внутренние проблемы освободительной борьбы, как крестьянский вопрос, политика царских властей в отношении революционного подъема и повстанческого движения. Для характеристики последнего служили документы, освещавшие деятельность конспиративной организации и повстанческой администрации, военного руководства повстанцев. Ее дополняли тома, посвященные подпольной польской прессе этого периода, а также следственным показаниям и мемуарам конспираторов и участников восстания. Особо была выделена проблема русско-польских революционных связей в это время. Специальное место занял вопрос о польской политической эмиграции после восстания.

Издание подобной многотомной серии было беспрецедентным явлением международного научного сотрудничества, и не случайно ряд ученых — участников этой работы — были отмечены орденами ПНР и академическими премиями. Опыт такой работы полонисты Института стремились использовать и в новой совместной с польской стороной публикации, посвященной польскому освободительному движению («Польское освободительное движение и российско-польские общественно-культурные связи в XIX в. Исследования и материалы»). В работе над этой серией на разных этапах участвовали И. С. Миллер, В. А. Дьяков, С. М. Фалькович, Б. Ф. Стахеев, О. П. Морозова, Т. Ф. Федосова, Г. В. Макарова, Л. Е. Горизонтов и др. В уже вышедших и подготовленных к печати томах показаны деятельность революционных организаций 30 — 40-х годов XIX в. в Королевстве Польском, представлены попытки возобновления там вооруженной борьбы в 1833 г. и революционные события 1848 г., систематизированы данные об участниках освободительного движения этого периода. Судьбам участников освободительной борьбы, но на более раннем этапе, посвящена и другая российско-польская публикация — «Т. Костюшко и его сподвижники в царской неволе» (участники издания с российской стороны — В. А. Дьяков, Л. В. Заборовский, Г. В. Макарова, О. П. Морозова, Б. В. Носов, Л. А. Обушенкова). Тема восстания Костюшко 1794 г. получила освещение и на проведенной в Институте в 1994 г. международной конференции, где анализировались внешние и внутренние причины разделов Речи Посполитой.

Разработка проблематики, связанной с польскими восстаниями 1794, 1830, 1863 гг., обусловила определенный акцент в изучении польского освободительного движения: больше внимания было

уделено борьбе поляков против царизма, их вооруженным выступлениям в Королевстве Польском. Тем не менее отдельные исследователи (И. С. Миллер, В. Д. Королук) обращались к теме национальной борьбы польского народа на территориях, захваченных Пруссией и Австрией. Этому способствовало издание в 60-х годах сборников статей по вопросам славяно-германских отношений, а в 70-е годы был подготовлен двухтомный коллективный труд «Освободительные движения народов Австрийской империи», охвативший период с конца XVIII в. по 70-е годы XIX в.

Исследуя историю польского освободительного движения, ученые уделяли внимание фигурам его идеологов, руководителей, активных деятелей. Они писали о П. Сцегенном (И. И. Костюшко, В. А. Дьяков), Ю. Беме (Т. Ф. Федосова), З. Сераковском (В. М. Зайцев, В. А. Дьяков, А. Ф. Смирнов, Т. Ф. Федосова), В. Врублевском, З. Падлевском, К. Калиновском, Я. Домбровском (В. А. Дьяков), С. Бобровском, И. Кеневиче (И. С. Миллер), Б. Шварце (О. П. Морозова, Т. Ф. Федосова), Г. Каменьском (С. М. Фалькович) и др.

На первый план в исследованиях выдвигалась проблема революционных связей народов России и Польши. Тема эта звучала особенно сильно в трудах, посвященных восстанию 1863 г. В статьях и монографиях польское восстание рассматривалось как часть революционной ситуации в Российской империи. Изучение темы революционных связей распространялось и на более поздний период: вышел сборник статей, посвященный российско-польским революционным связям второй половины XIX в.; были опубликованы материалы симпозиума, участники которого рассматривали данную проблему на протяжении всего XIX в. и начала XX в. На основе всех этих разработок был подготовлен обобщающий труд «Очерки революционных связей народов России и Польши. 1815–1917».

В работах И. С. Миллера давалась теоретическая постановка вопроса о российско-польских революционных связях на этапе освободительных восстаний в Польше, рассматривались условия и факторы, определявшие особенности и логику их развития, роль российско-польского революционного сотрудничества в историческом процессе. Большое значение в теоретическом плане имели также попытки периодизации польского освободительного движения и в целом истории Польши (работы В. Д. Королука и И. С. Миллера). Период с конца XVIII в. по 70-е годы XIX в. был определен как время перехода польского общества от феодализма

к капитализму. Отдельные стороны этого процесса анализировались в трудах, выходявших в серии «Центральная и Юго-Восточная Европа в период перехода от феодализма к капитализму», а в 1984 г. вышла в свет коллективная монография «Польша на путях перехода от феодализма к капитализму. Конец XVIII — 70-е гг. XIX вв.». Ее авторы (С. М. Фалькович, Л. А. Обушенкова, Т. Ф. Федосова, Н. П. Митина, О. П. Морозова, В. А. Дьяков, З. Н. Стрекалова, А. В. Липатов, Б. Ф. Стахеев) исследовали этот период истории Польши комплексно, проследили закономерности и специфику экономического, социального, политического, культурного развития польского народа в это время, рассматривали это переходное время под углом зрения формирования польской нации. Последняя проблема и связанный с ней вопрос развития национального самосознания привлекал специальное внимание ряда исследователей.

Комплексное изучение истории Польши в переходный период явилось значительным вкладом полонистов Института в науку. Акцент, сделанный на проблематике освободительной борьбы, определил и дальнейшее направление исследований: в 70 — 80-е годы были опубликованы сборники, посвященные общественно-политическим движениям XIX — начала XX в. в Центральной Европе и непосредственно в Польше. Наиболее фундаментальным явился коллективный труд «Общественное движение на польских землях. Основные идейные течения и политические партии в 1864–1914 гг.». В работе были проанализированы такие явления, как крестьянское движение 60 — 70-х годы XIX в., людовское движение, движение молодежи и студентов. Была начата разработка темы зарождения польского национализма, генезиса эндеции — Национал-демократической партии, возникновения идеологии неославизма и сотрудничества польских и русских неославистов.

Большое место в работах И. С. Миллера, В. А. Дьякова, И. И. Костюшко, И. А. Хренова, А. Я. Манусевича, М. В. Миско, А. М. Орехова, Ф. Г. Зуева, И. С. Яжборовской, С. М. Фалькович, М. Н. Черных занимали проблемы польского рабочего и социалистического движения. В трудах, созданных в Институте или вышедших под его грифом, рассматривались вопросы генезиса польской социал-демократии, образования СДКПиЛ и ее деятельности на стыке XIX–XX вв., ее связей с РСДРП. В центре внима-

ния оказалась тема революции 1905 г. в Польше, в исследованиях И. А. Хренова, С. М. Фалькович, И. И. Костюшко получили освещение как выступления польского пролетариата, в том числе крупнейшее из них — Лодзинское восстание, так и подъем крестьянского движения и национальной борьбы в Королевстве Польском; одной из главных продолжала оставаться тема российско-польских революционных связей и сотрудничества. Эта последняя развивалась также в трудах, посвященных истории Польши в послереволюционные годы.

В связи с изучением польского рабочего и социал-демократического движения специально исследовались и такие отдельные вопросы, как польская социал-демократическая и социалистическая пресса, уделялось внимание конкретным личностям — идеологам и вождям СДКПиЛ: Р. Люксембург, Ю. Мархлевскому, Ф. Дзержинскому и др.

Важное место среди исследований, посвященных польскому освободительному движению на пролетарском этапе, занимал вопрос об оценке классиками марксизма явлений польской истории, в частности национальной борьбы; а также проблема связей I Интернационала с Польшей. Самое большое внимание было уделено теме «Ленин и Польша»: были изучены вопросы о сотрудничестве Ленина и большевиков с польскими социал-демократами и отношениях с другими течениями в польском рабочем движении, о влиянии на него ленинских идей.

Ученые Института И. С. Яжборовская, А. Я. Манусевич, Ф. Г. Зув занимались и более поздними хронологическими периодами польской истории вплоть до времени возрождения независимого Польского государства в ноябре 1918 г.: затрагивались вопросы о польских землях в годы первой мировой войны, о революционном движении в Польше между Февралем и Октябрем 1917 г. и т. д.

Проблемы польского освободительного движения XIX–XX вв. рассматривались всесторонне, в частности, и в связи с вопросами истории культуры. Их разрабатывали не только полонисты (И. Ф. Балза, Б. Ф. Стахеев, В. А. Хорев, Д. С. Прокофьева, И. И. Свирида, И. С. Миллер, В. А. Дьяков, С. М. Фалькович и др.), но и специалисты по истории других народов, в культуре которых отразилось влияние борьбы поляков за свободу. Близкими к этой проблематике оказались и вопросы, связанные с духовной жизнью польского народа, с развитием общественной мысли в Польше. Еще в

50-е годы было предпринято трехтомное издание произведений прогрессивных польских мыслителей конца XVIII–XIX в.: С. Стащица, Г. Коллонтая, Ф. Езерского, С. Конарского, Т. Костюшко, И. Потоцкого, Ф. Гожковского, Т. Кремповецкого, И. Лелевеля, Э. Дембовского, Я. Домбровского и др. Одним из тех, кто готовил публикацию, был И. С. Миллер, ему принадлежало также авторство исторических справок и комментариев к документам. Впоследствии к истории общественной мысли обратились также Н. П. Митина, О. П. Морозова, С. М. Фалькович, А. И. Миллер, И. С. Яжборовская, Г. В. Макарова, Н. М. Филатова и др. Разработка этой темы в Институте набирает силу: в серии «Из истории общественной мысли народов Центральной и Юго-Восточной Европы» выходят сборники статей, значительная часть которых написана на польском материале. Хронологически эта серия охватывает весь период Новой истории.

С самого начала разработки польской тематики в Институте возникло еще одно важное направление научного поиска: в рамках группы, занимавшейся проблемой «Дранг нах Остен», а затем и сектора истории славяно-германских отношений изучались вопросы международной ситуации Речи Посполитой, а также политики, проводившейся Австрией и Пруссией на захваченных ими польских землях. Исследовались также взаимоотношения польских и немецких революционеров, польско-германские культурные связи. В разработке этих вопросов участвовали В. Д. Корольок, А. И. Рогов, Т. Ю. Григорьянц, М. И. Леньшина, А. Я. Манусевич, А. Ф. Носкова, Ф. Г. Зуев, Т. И. Студеникина и др.

Как видно из обзора работ, посвященных политической истории польских земель, именно она служила главным объектом изучения. Экономические и социальные вопросы исследовались в меньшей мере, нередко в аспекте проблематики освободительной борьбы. Так, в статьях ряда проблемных сборников вопросы первоначального накопления капитала и развития капитализма в славянских странах рассматривались в связи с национальным движением. Той же задаче служили разделы, посвященные экономике Галиции, в коллективном труде «Освободительные движения народов Австрийской империи». Однако были ученые, занимавшиеся непосредственно темой экономики. Анализ экономического развития и экономической политики Королевства Польского в первой трети XIX в. дала Л. А. Обушенкова; И. И. Костюшко всесторонне

исследовал экономические проблемы всех трех частей Польши в 30 — 60-е годы XIX в., нарисовав сравнительную картину развития капитализма, проведения аграрных реформ, реакции крестьянства на политику властей. Менее подробно, но достаточно систематично экономические проблемы были представлены в трехтомной «Истории Польши» и в однотомнике «Краткая история Польши. С древнейших времен до наших дней».

Что касается проведенных в Институте исследований социальной структуры польского общества, то они также преимущественно были связаны с проблемой освободительного движения в Польше. Данные о социальном составе участников польского революционного движения, в том числе повстанцев 1863 г., систематизировали В. М. Зайцев, В. А. Дьяков, Л. А. Обушенкова, Н. П. Митина.

Подспорьем в этом плане была публикация биографических и биобиблиографических словарей, которые предоставляли сведения о социальном происхождении и статусе включенных в перечень лиц. Одним из таких изданий был биографический словарь, посвященный участникам революционного движения 1832–1855 гг. в Королевстве Польском (составители В. М. Зайцев и В. А. Дьяков, редактор С. М. Фалькович). Одновременно подобные публикации являлись ценным вкладом в библиографию многих важных проблем истории Польши. В частности, для разработки вопроса об освободительной борьбе поляков и русско-польском революционном сотрудничестве в 50 — 60-е годы XIX в. имели значение изданный под грифом Института и редакцией И. С. Миллера библиографический указатель «Восстание 1863 г. и русско-польские революционные связи 60-х гг.», а также составленный В. А. Дьяковым биобиблиографический словарь «Деятели русского и польского освободительного движения в царской армии 1856–1865 гг.»

Полонисты Института активно занимались и историографическими исследованиями. Последние являлись неременной составной частью работ по тем или иным вопросам польской истории; были также и непосредственно освещавшие историографические проблемы статьи в тематических сборниках и монографиях, не говоря уже о многочисленных рецензиях в журнале «Славяноведение» и другой исторической периодике. Ученые неуклонно расширяли источниковую базу исследований, вводя в научный оборот новые документы и материалы. Так, например, при под-

готовке 25-томной серии «Восстание 1863 г.» Л. А. Обушенкова, З. Я. Тальвирская, В. М. Зайцев, Т. Ф. Федосова, В. А. Дьяков выступали с обзорами целых архивных фондов. Документы по истории освободительного движения в Польше и польской общественной мысли публиковали также В. Д. Королук, И. И. Костюшко, И. С. Миллер, Н. П. Митина, О. П. Морозова, С. М. Фалькович, Г. В. Макарова, А. И. Миллер и др.

Знания и опыт специалистов Института, так же, как и их научные разработки, использовались и в тех изданиях, которые готовились в других научных учреждениях. В качестве членов редколлегии они выступали экспертами, консультантами, авторами комментариев к документам по истории Польши при публикации томов «Внешней политики России» — серии, издаваемой МИД РФ. Участвовали они в написании «Новой истории», подготовленной в Институте всеобщей истории, и «Истории южных и западных славян» — издании исторического факультета МГУ. Историков-полонистов привлекали также к написанию разделов по истории Польши в учебных пособиях, которые издательство «Прогресс» печатало для заграницы. Ученым Института принадлежит большая часть относящихся к польской истории статей в Советской исторической и Большой советской энциклопедиях, в исторических календарях, в различных популярных изданиях.

За долгое время научного поиска исследователи значительно расширили его сферу, углубили анализ, накопили немалый опыт в разработке крупных проблем истории Польши, собрали и обобщили большой фактический материал. Поэтому на основе достигнутого была предпринята попытка создания синтеза польской истории. В «Краткой истории Польши. С древнейших времен до наших дней», вышедшей в 1993 г., авторы разделов по новой истории (В. А. Дьяков, Л. Е. Горизонтов, С. М. Фалькович, А. Я. Манусевич) проследили основные процессы, происходившие на польских землях в период разделов. Акцент в книге был сделан на показе общей линии в развитии разделенных польских земель и доказательстве факта формирования польской нации, единства ее культуры, выработки национального самосознания. Этот труд подвел определенные итоги многолетней работе историков-полонистов Института.

Балканские исследования по истории Нового времени

На долю «отцов-основателей» Института среди прочих выпала и задача заложить основы советской исторической балканистики. На первых порах исследования пошли по единственно возможному тогда страноведческому руслу — без солидной страноведческой базы обобщения в масштабе нескольких народов и государств, не говоря уже о региональных, просто немыслимы. Условия в сфере новой истории сложились достаточно благоприятные: дружеские отношения со странами Юго-Восточной Европы (ЮВЕ), деловые связи с их научными учреждениями, широкие возможности командировок за государственный счет; после смерти И. В. Сталина постепенно стали открываться двери отечественных архивов, включая такую сокровищницу, как Архив внешней политики России. Эти факторы, умноженные на творческое горение, приносили плоды, о чем свидетельствовали статьи и сообщения в «Ученых записках» и «Кратких сообщениях» Института. В 1953 г. вышел в свет сборник статей «Освобождение Болгарии от турецкого ига» (под ред. С. А. Никитина, Л. Б. Валева и П. Н. Третьякова), через два года было завершено издание двухтомной «Истории Болгарии». Затем приступили к работе над фундаментальной публикацией документов, посвященной освобождению Болгарии. В начале 60-х годов вышла трехтомная «История Югославии». Сформировалось ядро специалистов по новой истории южных славян (И. С. Достян, Л. Б. Валев, В. Д. Конобеев, В. И. Фрейдзон, В. Н. Кондратьева, И. И. Лещиловская, Д. Ф. Поплыко, А. А. Улунян, М. А. Бирман, В. П. Грачев, Е. М. Шатохина, Н. В. Зуева), возглавляемых видным ученым С. А. Никитиным.

Почти полное отсутствие научных трудов побуждало спешить с выпуском систематических курсов по истории болгар, сербов, черногорцев, хорватов. Но исследовательски разрабаты-

вались прежде всего такие направления, как национально-освободительное, революционное движения и связи народов России и южных славян. Следует учитывать, что первые два были не в фаворе у «старой» русской историографии и до конца второй мировой войны — у науки южнославянских стран, так что ученым во многих случаях пришлось идти «по целине». Однако все это являлось лишь созданием предпосылок на подступах к изучению процессов в масштабах региона, населенного как славянскими (болгары, сербы, черногорцы, македонцы, хорваты, боснийцы), так и неславянскими народами (румыны, греки, албанцы, турки). Совместное проживание на протяжении веков привело к образованию многочисленных точек соприкосновения между ними, многообразных связей, так что социальную, политическую и культурную историю Балкан просто невозможно изучать, подразделяя регион на его славянскую и неславянскую части.

Решение Президиума Академии наук (1968) о преобразовании Института в Институт славяноведения и балканистики явилось логичным шагом, позволившим переступить через страноведческий барьер и перейти в исследовательской работе к региональному этапу. В коллектив Института влилась группа специалистов по истории Румынии, Болгарии, Албании и Греции (Г. Л. Арш, В. Н. Виноградов, И. Г. Сенкевич) во главе с известным югославистом Ю. А. Писаревым. У них за плечами был десятилетний опыт изучения этих стран, воплотившийся в написании ряда монографий: «Краткой истории Албании» (отв. ред. А. Ф. Миллер) и «Новой и новейшей истории Румынии» (отв. ред. В. Н. Виноградов).

В плане балканских исследований перед Институтом были поставлены далеко идущие задачи в области истории национально-освободительного, революционного и демократического движения, межгосударственных отношений, славяно-германских связей, социально-экономического развития и формирования наций в ЮВЕ. Особо выделялась проблема «Россия и Балканы», роль нашей страны в процессе освобождения полуострова. Назначенный директором Института Д. Ф. Марков приложил много усилий для перехода от страноведческой стадии исследований к сравнительно-исторической и комплексной, что являлось трудной задачей. Осуществлялась она через такие ступени, как обсуждение на конференциях и симпозиумах, публикация их итогов в сборниках статей и, наконец, как завершающий этап, —

появление коллективной монографии. Такой вид исследовательской работы, как индивидуальная монография, из виду не упускался. Однако масштабность охвата явлений, наступивший в мире научно-публикационный бум, необходимость углубленных поисков в архивах, обращение к материалам многих стран на многих языках делали крупномасштабные сравнительно-исторические и комплексные исследования достоянием авторских коллективов. Сложился тип издания, в котором обобщение богатого, накопленного отечественной наукой материала сочеталось с чисто исследовательским подходом к малоизученным или оставшимся в тени вопросам.

С 1974 г. стали выходить «Балканские исследования», объединившие силы историков и историков культуры, специализирующихся в этой области (всего — 17 выпусков; отв. ред. большинства из них Г. Л. Арш). Некоторые выпуски были приурочены к конгрессам Международной ассоциации по изучению стран Юго-Восточной Европы, другие — построены по проблемному принципу (международные отношения, культура, освободительное движение, соперничество держав, русско-турецкие войны, проблемы балканистики).

Многолетнее изучение германской политики на Балканах увенчалось созданием труда «„Дранг нах Остен“ и народы Центральной и Юго-Восточной Европы (1871–1918 гг.)» (1977; отв. ред. В. К. Волков). В нем на основе значительного круга источников, включая архивные, показаны германо-балканские отношения за те полвека, когда немецкий капитал и политическое влияние завоевали Балканы, одновременно шло мощное вторжение культуры и технологии; именно тогда закладывались основы того воздействия, которое и ныне Германия оказывает на дела в ЮВЕ.

Образование национальных государств нашло отражение в ряде индивидуальных монографий и коллективных работах «Формирование независимых национальных государств на Балканах, конец XIII в. — 70-е гг. XIX в.» (1986; отв. ред. И. С. Достян), «На путях к Югославии: за и против» (в печати; отв. ред. И. В. Чуркина).

Широко и разносторонне исследуются отношения между народами России и Балкан, в особенности в ключевые для последних периоды их освободительной борьбы, когда ярко выступала историческая миссия России в отношении христианского населения полуострова. «Первой ласточкой» явился вышедший

еще в 1957 г. сборник «Общественно-политические и культурные связи народов СССР и Югославии» (отв. ред. С. А. Никитин и Л. Б. Валев). Свой вклад в разработку этой проблематики внесли С. А. Никитин, Л. Б. Валев, Ю. А. Писарев, И. С. Достян, Г. Л. Арш, В. И. Шеремет, А. А. Улунян, И. В. Чуркина, М. А. Бирман, М. М. Залышкин, В. П. Грачев, С. И. Данченко, Е. К. Вяземская, И. Ф. Макарова, В. И. Косик, Е. М. Шатохина, Н. В. Зуева, К. В. Никифоров, Л. В. Зеленина, П. А. Искендеров, В. Н. Виноградов. В исследованиях четко выступают два тематических центра притяжения — Восточный кризис 70-х годов XIX в. и русско-турецкая война 1877–1878 гг., судьбоносная для балканских народов, и первая мировая война.

Возникла мысль: в серии трудов рассмотреть, на уровне исследования и обобщения и без хронологических изъятий, все компоненты проблемы «Россия, Восточный вопрос и Балканы», а именно: прогрессирующий кризис Османской империи, зарождение, развитие и торжество национального движения балканских народов, соперничество держав, особую роль Отечества в освобождении региона — со второй половины XVIII ст. до первой мировой войны включительно.

Основной вывод, к которому привела сейчас уже многолетняя работа, состоит в следующем: российская политика в ЮВЕ вовсе не была безудержно захватнической, как то утверждала в нашей стране школа М. Н. Покровского и как до сих пор она трактуется в историографии «дальнего зарубежья». Уже так называемый Греческий проект (1782) Екатерины II предусматривал образование в ЮВЕ двух государств, Дакийского и Греческого, которые составили бы своего рода барьер между тремя соперничавшими империями — Российской, Австрийской и Турецкой. Еще в зачаточном, недостаточно продуманном виде (да и имевшиеся в России представления о населении Балкан не позволяли создать нечто совершенное), но проект намечал курс на образование здесь ряда национальных государств. Позднее кружок друзей Александра I, именовавшийся негласным комитетом, пришел к выводу, что на юго-западном направлении Россия достигла естественных границ и в дальнейшем расширении не нуждается. В международных документах 20-х годов XIX в. отказ от территориальных приобретений на Балканах зафиксирован вполне четко. Победоносная война 1827–1828 гг. с Турцией не сопровождалась захватами на Балканах; восторжествовал курс на создание здесь цепи национальных госу-

дарств, сперва автономных, а позднее, по мере их укрепления и ослабления Османской державы, независимых (коллективная монография «Международные отношения на Балканах. (1815–1830)», 1983).

Один из самых стойких исторических мифов заключается в том, что будто бы овладение проливами Босфор и Дарданеллы и Константинополем являлось основной целью стратегии самодержавия. В исторических же реалиях шла борьба за установление благоприятного для России режима проливов с целью защиты путей ввоза и вывоза из страны, обеспечения безопасности черноморских берегов и одновременно установления в акватории российской гегемонии. Достичь цели не удалось, по Лондонской конвенции 1841 г. российский военный флот был заперт в Черном море. После неудачной Крымской войны, выявившей глубокий кризис самодержавия, его позиции были подорваны еще больше. Оказалось, однако, что балканские народы в своих чаяниях на освобождение могут рассчитывать только на Россию, все прочие участники «европейского концерта» стояли на позициях защиты целостности владений султанской империи (коллективная монография «Международные отношения на Балканах. (1830–1856)», 1990, «Международные отношения на Балканах. (1856–1878)», 1986).

Полки Екатерины II, вступившие на балканскую землю в 1770 г., проторили дорогу не только к очагам, но и к сердцам жителей; на Россию смотрели как на освободительницу и, в далекой перспективе, не ошибались: в 30-е годы XIX в. независимость получила Греция, в 70-е — Сербия, Румыния и Черногория, после 500-летнего небытия возродилось Болгарское государство.

Сложными были отношения официальной России с ними, факторы притяжения соседствовали с моментами охлаждения и даже отторжения. Либеральные круги балканского общества стремились утвердить у себя привлекательные для них конституционные и политические порядки Запада, представлявшегося также выгодным торговым партнером. Гегемонистские поползновения самодержавия способствовали росту недоверия. Но даже в начале XX ст. процесс оформления национальной государственности в ЮВЕ был далек от завершения, более того, над ним нависла угроза, и не случайно попрание суверенных прав Сербии явилось одной из причин вступления России в первую мировую войну. И, наконец, при всех поворотах судьбы проч-

ными оставались общественные и культурные связи между нашими народами, питаемые общей православной религией, традициями освободительной борьбы, близостью славянских языков (последняя «весточка» из этой области исследований — выпущенный в 1995 г. сборник статей «Россия и Балканы: общественные, политические и культурные связи», отв. ред. И. С. Достян).

В поле зрения исследователей находились и отношения между самими балканскими странами, отнюдь не однозначно дружественные. Соперничество между ними, стремление к гегемонии на полуострове, к территориальному переделу приводили к дипломатическим и военным столкновениям. Предпринятая ими вполне самостоятельно вторая балканская война 1913 г. до крайности обострила межбалканские отношения, заключенный в Бухаресте мир российский министр иностранных дел С. Д. Сазонов уподобил «пластырю, наклепленному на незалеченные балканские язвы». Все это облегчало великим державам поиски союзников в надвигавшейся мировой войне. Превращение Балкан в «пороховой погреб Европы» — итог переплетения двух видов соперничества: между коалициями великих держав и между самими странами ЮВЕ (подготовлена коллективная монография «За балканскими фронтами первой мировой войны»). В пламени первой мировой сгорела Османская империя, сошел с повестки дня Восточный вопрос, но последствия нерешенных проблем, отягощенные незавершенностью демократических преобразований, застарелостью традиций национальной розни, и сейчас тяжело сказываются на судьбах региона.

Балканская история нового времени и даже средневековья имеет многочисленные выходы в современность. Корни всех без исключения трений, напряженности и открытых конфликтов уходят вглубь десятилетий и даже веков; перечисление этих проблем впечатляет — добруджанская, бессарабская, сербо-хорватская, сербо-мусульманская, македонская, албанского меньшинства в Сербии и турецкого в Болгарии, недовольство территориальным разграничением. Одни из них переросли в кровавые конфликты, примером чего явился распад Югославии, другие тлеют, третьи не дают признаков жизни, но нет гарантий от их возможного обострения. Поэтому наряду с монографическими трудами, посвященными систематическому анализу круга проблем «Россия, Восточный вопрос и Балканы», сотрудники Института подготовили и выпустили сборники статей и документов по истории конфликтных ситуаций (Бессарабия на

перекрестке европейской дипломатии. М., 1996; Очаги тревоги в Восточной Европе. М., 1994).

В целом же состояние изучения указанного круга проблем (на начало 1996 г.) таково: подготовлены шесть томов, охватывающих XIX и начало XX в.; из них три («Международные отношения на Балканах» 1815–1830, 1830–1856, 1856–1878 гг.) вышли в свет; еще три («Александр I, Наполеон и Балканы», «В „пороховом погребе Европы“» и «За балканскими фронтами первой мировой войны») находятся на разной стадии издательского процесса (отв. ред. всей серии трудов В. Н. Виноградов).

На очереди — разработка темы «Век Екатерины II: дела балканские». Русско-турецкие войны 1768–1774 и 1787–1791 гг. создали условия для заселения и освоения Причерноморского региона, обеспечили безопасность южных рубежей Отечества, дали выход торговле через Босфор и Дарданеллы. Тогда же Россия получила право покровительства над балканскими христианами, и были заложены прочные основы дружбы с сербами, черногорцами, греками, болгарами, румынами. Окончание работы над этим трудом будет означать и завершение семитомного издания, охватывающего историю Восточного вопроса.

В конце 80-х — начале 90-х годов вышли в свет «краткие истории» Болгарии (отв. ред. Г. Г. Литаврин), Румынии (отв. ред. В. Н. Виноградов) и Албании (отв. ред. Г. Л. Арш). В разделах, посвященных новой истории, отразился качественно иной по сравнению с 50 — 60-ми годами уровень исследований, полнота охвата процессов, ликвидация прежде бытовавшего «флюса» в сторону революционных сил.

До недавнего времени обязательным во всех наших трудах являлось указание, что авторы следуют марксистской методологии, хотя, на наш взгляд, в отношении истории Балкан и российско-балканских отношений стройной системы взглядов у К. Маркса и Ф. Энгельса не существовало. В своих произведениях они выступали в разных ипостасях — и как выдающиеся ученые, и как ангажированные публицисты, отстаивавшие революционный путь развития. Именно к разряду публицистики относятся их статьи и письма по вопросам балканской истории. Они занимали в их творчестве сугубо подчиненное по отношению к исследованию революционного процесса место. Основоположники марксизма пребывали в ожидании пролетарской революции; ее главным врагом выступал царизм, а балканские

народы в системе их взглядов занимали место союзников самодержавия. Отсюда — трактовка внешней политики России как безудержно агрессивной, сравнение российской дипломатии с «современным орденом иезуитов», основанным Екатериной II, и отрицательное отношение к освободительному движению «турецких христиан». Этой точки зрения Ф. Энгельс придерживался до конца жизни, хотя никаких жандармских функций в Европе царизм тогда не осуществлял. Славянские народы, считавшиеся пособниками самодержавия, по его словам, «остаются нашими прямыми врагами в такой же мере, как и царь — их союзником и покровителем... Победа пролетариата с необходимостью принесет им действительное освобождение, а не мнимое и временное, какое может дать им царь».

В советской балканистике доминировал тезис об объективно-прогрессивной роли России в процессе освобождения балканских народов с оговоркой насчет субъективно-агрессивных целей самодержавия, не имевший ничего общего со взглядами К. Маркса и Ф. Энгельса, и то, что авторы, как правило, снабжали свои работы краткими цитатами из «основоположников», дела не меняет. Подробно взгляды К. Маркса и Ф. Энгельса проанализированы в статье И. С. Достян «Политика царизма в Восточном вопросе: верны ли оценки К. Маркса и Ф. Энгельса» («Советское славяноведение». 1991. № 2). Она приходит к выводу, что их точка зрения «не может служить ключом к пониманию характера, целей и результатов российской политики в Восточном вопросе».

В настоящее время внимание исследователей все больше обращается на государственные интересы России (обеспечение безопасности рубежей, создание благоприятных внешних условий для экономического развития, поддержание дружеских отношений с соседями, противодействие гегемонизму одной державы или одного блока в континентальных и глобальных масштабах). С этой позиции Балканы являлись и являются регионом приоритетного для России значения. С этими соображениями не имеет ничего общего определявшаяся классовым эгоизмом тенденция самодержавия к установлению в ЮВЕ своего политического преобладания.

Но что серьезно и пагубно сказывалось на исследованиях — так это пресловутая «фигура умолчания». Наличие содружества социалистических стран побуждало представлять в розовом свете их прошлые связи, в первую очередь российско-балканские отноше-

ния. Внимание концентрировалось вокруг определенных сюжетов, в тени оставались такие мрачные деяния царизма, как участие в подавлении венгерской революции 1848–1849 гг., поддержка им в ряде случаев консервативных кругов балканского общества. Выпячивание революций как «локомотивов истории» приводило к умалению роли реформ в поступательном развитии социума.

История общественной мысли и движений занимала определенное место в трудах институтских балканистов (монографии Г. Л. Арша, И. И. Лециловской, В. Н. Виноградова, И. В. Чуркиной, Д. Ф. Поплыко, И. С. Достян, Э. А. Джапаридзе, В. Г. Карасева). Однако все это пока лишь экскурсы в безбрежную область человеческой мысли. Упор на исследование прогрессивных тенденций, к тому же понимаемых узко и искусственно ограничивавшихся революционной демократией и социализмом, приводил к забвению либеральных и консервативных направлений. На задворках исследовательского процесса очутилась православная религия, ее роль во всех без исключения аспектах духовной и культурной жизни, совершенно особая на Балканах в условиях иноверческого османского гнета. Водораздел между угнетателями и угнетенными проходил по религиозному признаку. Всякий мусульманин признавался турком, представителем господствующей элиты; всякий христианин — «райей», т. е. стадом, лишенным государственной-правовой защиты. Он находил ее в православном «миллете» (общине), возглавляемом Константинопольским патриархом. Евангелие определяло духовный облик православного населения, формировало на протяжении веков его менталитет, помогало ему сохранять и развивать свою культурную самобытность; в летописях оно черпало сведения о славном прошлом, о существовании Византийской империи, Болгарских царств, Сербского королевства; история звала его на освободительную борьбу. На религии основывалась вся система покровительства России: в русско-турецких договорах, начиная с Кючук-Кайнарджийского 1774 г., говорилось о праве ходатайствовать в пользу христианских подданных султана.

Сейчас предпринимаются шаги по заполнению лакун на этом направлении исследований. Выпущена книга «Революция и реформа на Балканах» (Балканские исследования. Вып. 12. 1994; отв. ред. И. В. Чуркина), подготовлена работа о роли конфессий в национальных движениях.

Были предприняты серьезные усилия в изучении процессов, связанных с образованием наций, включая генезис нацио-

нального самосознания, пока что на уровне сборников статей (1981, 1989, 1991; отв. ред. Т. М. Исламов и А. С. Мыльников).

Нельзя отметить больших шагов в изучении экономической истории Балкан. На наш взгляд, и особых перспектив здесь не видится: торговые связи России с регионом были незначительны по причине однотипности в развитии хозяйства, подход к теме в широком плане требует длительных усилий больших коллективов с ориентацией в основном на зарубежные источники. Предпосылок для этого в настоящее время нет.

Особо следует отметить большую публикаторскую работу сотрудников Института, осуществлявшуюся в сугубо академической манере, свойственной школе С. А. Никитина. Отечественные архивы являются подлинным кладом материалов по истории Болгарии, Сербии, Черногории, Греции, Румынии. По многим проблемам новой истории ничего подобного нет в самих этих странах: российские дипломаты и консулы были компетентными, внимательными и благожелательными наблюдателями, а то и участниками событий, аккуратно их фиксировавшими и комментировавшими. Отсюда — жадный и непреходящий интерес к такого рода изданиям в ЮВЕ и предложения о совместных публикациях, что нашло выход в таких трудах, как «Освобождение Болгарии от турецкого ига» (Т. 1–3. 1961–1967; отв. ред. С. А. Никитин), «Первое сербское восстание и Россия» (Т. 1–2. 1980–1983; отв. ред. Ю. А. Писарев), «Освободительная борьба народов Боснии и Герцеговины и Россия» (Т. 1–2. 1985–1988; отв. ред. Ю. А. Писарев), «Черногорско-русские отношения 1711–1918 гг.» (Кн. 1. 1992), «Болгарское возрождение и Россия» (1981), «Россия и болгарское национально-освободительное движение 1856–1876» (Т. 1. Ч. 1–2; Т. 2. Ч. 1. 1987–1990; отв. ред. М. А. Бирман), «Зарубежные славяне и Россия» (1975; отв. ред. С. А. Никитин), «Югославы и Россия» (1989). Эти публикации выходили не только в Москве, но и в Болгарии, и в Югославии.

Исследовательский пульс исторической балканистики бился интенсивно. Сделано немало, но ясно обозначились и пробелы, о которых сказано выше. Но сокровищ отечественных архивохранилищ хватит еще не на одно поколение энтузиастов, были бы желание и воля. От прошлого тянутся многочисленные нити к настоящему и будущему. Последние годы продемонстрировали это с шокирующей беспощадностью. Приходится упомянуть еще одну проблему — кадровую. На работе пагубно сказывается

дефицит специалистов, возникший по причинам, к науке отношения не имеющим. Достаточно сказать, что по новой истории трех неславянских стран — Греции, Румынии и Албании — в Институте числится всего четыре сотрудника.

Все без исключения конфликты в Восточной Европе зарождались в идеологической сфере, проходили первый этап своего развития на страницах публицистических и литературных изданий. Одурманенные ложно понимаемым патриотизмом писатели, историки и этнографы углублялись в дебри исторического права, толкуя его вкривь и вкось, но неизменно к выгоде своего народа, бередили незажившие раны взаимных обид и претензий, пока они не начинали кровоточить. Так случилось и в Югославии. Были преданы забвению общность культурных истоков населяющих ее народов, близость славянских языков, давние традиции совместной освободительной борьбы, выгоды экономического сотрудничества на большом пространстве, выпячены прошлые разногласия, которых имелось в достатке. Так что кровавые столкновения на фронтах сопровождались баталиями в печати.

Но ведь материалы истории можно и должно использовать не для конъюнктурно-конфронтационных выводов. История учит нас: балканские народы — не те соседи, которых не выбирают, а те, с которыми можно и должно плодотворно сотрудничать. События нового времени дают для этого много поучительного. Исторической миссией России стало освобождение балканских народов из-под власти Османской державы, значителен вклад Отечества в становление их государственности. Эпизодические связи в культурной области, сводившиеся в средние века к обмену церковной литературой и утварью и «поминкам» (подаркам) монастырям, со временем переросли в широкий обмен, включая научный. Опыт прошлого показывает, что общность интересов способна одерживать верх над проявляющимися разногласиями и преодолевать возникшие трения. Рассыпавшееся сотрудничество социалистических стран необратимо в своем прежнем виде. Но многочисленные общие интересы — сохранение мира, обеспечение безопасности, восстановление взаимовыгодного экономического сотрудничества, расширение зоны культурного обмена — требуют сближения. Диапазон возможностей здесь велик, важно повернуть общественное сознание от конфронтации к консенсусу, в особенности в том, что касается поисков оптимальных путей решения наболевших проблем. Историческая наука во всех этих процессах должна сказать свое слово.

Политическая история, межнациональные и международные отношения стран Центральной и Юго-Восточной Европы (от Версаля до Потсдама)

Планомерное изучение истории стран ЦЮВЕ межвоенного периода в Институте началось на рубеже 60 — 70-х годов. В настоящее время оно сосредоточено в рамках Отдела истории межнациональных и международных отношений стран ЦЮВЕ XX в. Отдел был образован в 1992 г. путем слияния двух секторов: сектора истории международных отношений в Центральной и Юго-Восточной Европе (заведующий Л. Я. Гибианский) и сектора истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы межвоенного периода (заведующая Р. П. Гришина). Каждый из этих секторов имел свою предысторию и свою специфику.

Сектор истории международных отношений в ЦЮВЕ выделился в 1970 г. из институтского подразделения, занимавшегося изучением славяно-германских отношений. Возглавил его В. К. Волков, поставивший задачу продолжить изучение данной проблематики применительно к новому и новейшему времени. Основные направления разработанной им программы предполагали прежде всего исследование германской политики «Дранг нах Остен» нового времени, складывания и функционирования Версальской системы, истории международных отношений в период между двумя войнами.

Первым крупным результатом немногочисленного по составу сектора явилось издание коллективного труда «Германская политика „Дранг нах Остен“ и народы Центральной и Юго-Восточной Европы. 1871–1918 гг.» (1978; отв. ред. В. К. Волков). Его авторы сосредоточили внимание на формировании герман-

ской внешней политики после образования Германской империи, когда ее агрессивная направленность стала преобладающей.

Одновременно названная проблематика разрабатывалась на опыте истории новейшего времени, концентрируясь вокруг европейских и балканских противоречий конца 30-х годов и прежде всего вокруг мюнхенских событий 1938 г. К 40-летию мюнхенского сговора в 1978 г. увидела свет монография В. К. Волкова «Мюнхенский сговор и балканские страны». В ней на основе новых материалов из архивов ФРГ, ГДР, Болгарии, Польши, Чехословакии и Югославии прослеживалось воздействие Мюнхена на внешнюю политику и внутреннее положение государств балканского региона, анализировались вызванные им структурные сдвиги в системе международных отношений, изменения во внешнеполитических концепциях балканских стран. В развитие темы, С. И. Прасолов занялся исследованием проблем места и роли Чехословакии в европейской системе международных отношений накануне второй мировой войны (1935–1938). Его книга по данным вопросам увидела свет в 1989 г.

Работа по этой проблематике продолжалась и в последующие годы. Был издан насыщенный большим фактическим материалом сборник статей «Мюнхен — преддверие войны. Исторические очерки» (1988), выполненный совместно с коллегами из Института истории СССР АН СССР.

К разработке второго направления — изучение Версальской системы международных отношений, ее складывания и начальной фазы функционирования — были подключены аспиранты сектора, осваивавшие тему на румынском, венгерском, польском материалах (О. Ю. Тарасов, М. Ю. Чуканов). Однако сформировать исследовательский костяк коллективной монографии по «истории Версаля» тогда не удалось, задача осталась актуальной на будущее.

Позже произошло расширение хронологических рамок работы сектора. Появились такие направления, как «Вторая мировая война и страны Центральной и Юго-Восточной Европы. Возникновение и развитие социалистического содружества», включая кризисные моменты в отношениях между его членами и СССР, и «Европейские социалистические страны и проблемы мирного урегулирования в Европе после второй мировой войны».

Разрабатывая первое из них совместно с учеными из Института истории СССР, сотрудники сектора (В. К. Волков, Л. Я. Гибанский, И. И. Поп) и других подразделений Института (В. С. Пар-

сadanова, А. И. Пушкаш) подготовили коллективную монографию «СССР и страны народной демократии: становление отношений дружбы и сотрудничества. 1944–1949 гг.» (1985). Затем появились книги Л. Я. Гибианского «Советский Союз и новая Югославия. 1941–1947» (1987), И. И. Попа «Чехословакия и Советский Союз. 1941–1947 гг.» (1990). Их авторы, развивая тему на конкретном материале, зачастую интерпретировали его оригинально.

Немало усилий от сотрудников сектора потребовало исследование темы «Европейские социалистические страны и проблемы мирного урегулирования в Европе после второй мировой войны», которое велось по программе целевого проекта совместно с историками социалистических европейских стран. Одноименная монография международного коллектива была подготовлена к изданию, однако с распадом «социалистической системы» работа над проектом прекратилась.

В 1987 г. в связи с избранием В. К. Волкова директором Института руководить сектором стал Л. Я. Гибианский.

С крахом коммунистических режимов в СССР и восточноевропейских странах, преодолением прежних идеологических и цензурных запретов, постепенным открытием ранее недоступных архивных фондов сектор истории международных отношений сосредоточился на трех темах, имеющих ключевое значение для понимания истории Восточной Европы в XX в., при том, что адекватное их исследование которых являлось раньше невозможным: политическое переустройство Восточной Европы в результате первой мировой войны и образование Версальской системы государств региона; Восточная Европа в международных отношениях 1939–1941 гг. и ее подчинение государствам фашистской «оси»; политическое переустройство Восточной Европы в результате второй мировой войны и образование советского блока (социалистического лагеря).

По первому из названных направлений была развернута работа над серией сборников статей. Началом реализации проекта стал выход сборника «Первая мировая война и проблемы политического переустройства в Центральной и Юго-Восточной Европе» (1991; отв. ред. В. И. Беляева).

По второму из направлений сектор выступил организатором трех круглых столов с солидным представительством исследователей из различных научных учреждений. Предложенные к обсуждению материалы (Советское славяноведение. 1989. № 5; 1991. № 1, 4), доработанные на основе новой документации, стали базой

подготовки трех тематических дискуссионных сборников: «Политический кризис 1939 г. и страны Центральной и Юго-Восточной Европы» (1989; отв. ред. И. И. Поп); «Международные отношения и страны Центральной и Юго-Восточной Европы в начале второй мировой войны (сентябрь 1939 — август 1940)» (1990; отв. ред. Л. Я. Гибианский); «Международные отношения и страны Центральной и Юго-Восточной Европы в период фашистской агрессии на Балканах и подготовки нападения на СССР (сентябрь 1940 — июнь 1941)» (1992; отв. ред. Л. Я. Гибианский, С. З. Случ). Исследования по данной теме получили отражение в ряде статей, докладов, глав в коллективных трудах, опубликованных в различных изданиях сотрудниками сектора (В. К. Волковым, С. З. Случом, Л. Я. Гибианским). С. З. Случ приступил к работе над монографией «Гитлер, Польша и Сталин: Польша, СССР в политике и стратегии „третьего рейха“ (октябрь 1938 — сентябрь 1939 гг.)».

По третьему из перечисленных направлений сектор выступил в 1988–1991 гг. организатором либо участником ряда получивших значительный резонанс научных дискуссий по наиболее острым тогда проблемам формирования советского блока после второй мировой войны (см., например, «СССР и страны Центральной и Юго-Восточной Европы в середине и второй половине 1940-х годов» (Советское славяноведение. 1991. № 6); «Советско-югославский конфликт 1948–1953 гг.: причины, развитие, последствия и уроки» (Рабочий класс и современный мир. 1989. № 3) и др.).

Одновременно сектор приступил к подготовке крупных исследовательских работ. В 1992 г. был готов к изданию коллективный труд «У истоков „социалистического содружества“: СССР и восточноевропейские страны в 1945–1949 гг.», увидевший свет в 1995 г. (отв. ред. Л. Я. Гибианский). Среди его авторов — сотрудники сектора и других подразделений Института: Л. Я. Гибианский, И. И. Поп, М. Д. Ерещенко, Т. В. Волокитина, А. С. Стыкалин, а также представители других научных учреждений.

Предыстория другой составной части Отдела истории межнациональных и международных отношений в странах ЦЮВЕ XX в. также начинается с 1970 г., когда после преобразования Института славяноведения в Институт славяноведения и балканистики АН СССР был создан сектор истории стран ЦЮВЕ периода общего кризиса капитализма во главе с И. И. Костюшко.

Пока сотрудники нового подразделения осваивали подходы к изучению социально-политического строя стран региона, комму-

нистического и рабочего движения в них, отношений восточноевропейских государств с СССР и других проблем, составлявших, согласно тогдашним представлениям, содержание явления, обозначавшегося термином «общий кризис капитализма», в секторе весьма интенсивно стала осваиваться тема советско-польских связей, для чего имелся большой задел (эта область исследований была обеспечена как специалистами, так и предварительными разработками).

Только на протяжении четырех лет, с 1973 г. по 1976 г., вышли в свет три тома публикации «Документы и материалы по истории советско-польских отношений» (тома семь — девять, охватывающие период с января 1939 г. по декабрь 1949 г.) — совместное издание Института славяноведения и балканистики, Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Главного архивного управления при СМ СССР, Историко-дипломатического управления МИД СССР, Института истории польско-советских отношений ПАН и Института истории партии при ЦК ПОРП (позже большая часть этих учреждений претерпела различные преобразования и изменила свои названия). В последующий период издание «Документов и материалов...» было продолжено: с 1980 по 1986 гг. появились тома десять — двенадцать, включившие в себя большой объем документов за период с января 1950 г. по декабрь 1965 г.

В подготовке и издании публикации участвовали сотрудники сектора И. А. Хренов, И. И. Костюшко, П. Н. Олышанский в качестве ответственных редакторов и составителей с советской стороны; большой объем работы был выполнен К. В. Большаковой, О. Н. Майоровой, И. В. Михутиной, И. И. Прокоповой, К. Э. Сенкевич, М. Н. Черных. В работе активно принимали участие также сотрудники других секторов: С. М. Фалькович, В. С. Парсаданова, М. И. Леньшина, Г. В. Макарова, И. Д. Павлушина, Е. В. Пилишек. Осуществлявшееся в Польше параллельное издание «Документов и материалов...» отличалось от советского, где тексты давались только в переводе на русский язык, воспроизведением их на языке оригинала.

В ходе работы был отобран и согласован обеими сторонами, с целью введения в научный оборот, огромный документальный материал из советских и польских архивохранилищ. В соответствии с господствовавшей тогда концепцией советско-польских отношений и перспектив их развития в тома включались главным образом материалы, отражавшие положительные стороны связей между двумя государствами и их институтами, многообразные

формы сотрудничества и взаимопомощи. Наслоения «негатива» в отношениях между СССР и Польшей — а они исторически были довольно велики — составители публикации, связанные тогдашними партийными установками, избегали отражать на страницах издания, что, безусловно, ограничивало его научное значение. Впрочем, то же можно сказать и о других документальных публикациях, выполнявшихся в те годы в Институте, — о советско-болгарских, советско-чехословацких отношениях. Канон исходил от заказчика: во всех случаях решение о подготовке документальных изданий принималось на уровне «инстанций».

Однако мобилизация большого архивного материала из различных фондов позволила сотрудникам сектора выполнить собственные исследовательские проекты. Они составили сравнительно законченный цикл. Это два сборника статей: «Боевое содружество советского и польского народов» (1973), подготовленный совместно ИСБ и Институтом военной истории МО СССР, и «Советско-польские отношения. 1918–1945 гг.» (1974). Работу институтских сотрудников в обоих случаях возглавлял И. И. Костюшко.

За первыми сборниками последовали другие. В 1977 г. появился сборник «Под знаменем боевой дружбы», посвященный проблематике советско-польского боевого сотрудничества. Он был подготовлен совместно сотрудниками Института (И. И. Костюшко, И. А. Хренов), Институтом военной истории МО СССР, Советским комитетом ветеранов войны и Обществом «Знание». В 1979 г. были изданы «Очерки истории советско-польских отношений. 1917–1977 гг.» (на польском языке — в 1987 г.), подготовленные ИСБ и Институтом социалистических стран ПАН. Совместная советско-польская редколлегия отобрала в «Очерки» статьи по широкому кругу вопросов значительного по охвату периода. Увидели свет также индивидуальные монографии П. Н. Ольшанского «Рижский мир и развитие советско-польских отношений 1921–1924 гг.» (1974) и И. В. Михутиной «Советско-польские отношения. 1931–1935 гг.» (1977).

Другим научным направлением стало изучение проявлений «общего кризиса капитализма» в странах ЦЮВЕ. Согласно марксистско-ленинской теории, «общий кризис капитализма» выражался в подрыве и ограничении господства буржуазии, сужении сферы ее воздействия на мировое развитие, разложении системы капиталистических общественных отношений, вызревании предпосылок перехода к социализму. Главной тенденцией развития капитализма в империалистическую эпоху считалось движение его

по нисходящей линии, перспектива общественного прогресса связывалась только с социализмом.

Несмотря на четко выраженную идеологическую заданность, разработка указанной проблематики в секторе пошла не столько по пути исследования коммунистического и рабочего движения в странах ЦЮВЕ как общественной доминанты, хотя и это имело место, сколько по пути изучения истории фашизма и фашистских проявлений в регионе — темы, являвшейся тогда «белым пятном» в советской историографии. Предмет исследования составлял сам феномен фашизма, адекватное практике его теоретическое толкование, систематизация его разновидностей, а также конкретное национальное содержание понятий фашизма как идеологии, движения и государственной практики в некоторых странах ЦЮВЕ.

В этом отношении весьма полезным стало сотрудничество ученых сектора с коллегами из Института истории АН СССР и некоторых других отечественных научных центров, а также со специалистами из Польши, Венгрии, Болгарии, что способствовало рассмотрению политических процессов в странах ЦЮВЕ в том числе их сползание к правому радикализму, в контексте общеевропейской тенденции 1920–1930-х годов.

На протяжении 1978–1984 гг. сектор выступил соорганизатором нескольких международных коллоквиумов и симпозиумов по различным аспектам поставленной темы. По материалам развернувшихся на них дискуссий был издан ряд книг, сборников статей, коллективных монографий, составивших по существу законченный цикл: «Фашизм и антидемократические режимы в Европе. Начало 20-х гг. — 1945 г.» (1978); «Кризис политической системы капитализма в странах ЦЮВЕ. Межвоенный период» (1982; книга вышла также в Будапеште на венгерском языке); «Проблемы истории кризиса буржуазно-политического строя. Страны ЦЮВЕ в межвоенный период» (1984); «Социальная структура и политические движения в странах ЦЮВЕ. Межвоенный период» (1986). В разработке проблематики, руководство которой было поручено А. Х. Клеванскому, кроме него самого из сотрудников сектора участвовали Р. П. Гришина, М. Д. Ерещенко, В. Ф. Кадацкий, И. И. Костюшко, И. В. Михутина, И. И. Прокопова, А. И. Пушкеш. К работе привлекались коллеги из других секторов Института (Л. Б. Валев, Б. Й. Желицки, Т. Ф. Маковецкая, А. Ф. Носкова, И. И. Поп).

Был выполнен также ряд самостоятельных индивидуальных проектов. Еще в 1976 г. в Софии вышла на русском языке моно-

графия Р. П. Гришиной «Возникновение фашизма в Болгарии. 1919–1925 гг.», за ней последовали монографии М. Д. Ереценко «Королевская диктатура в Румынии. 1938–1940 гг.» (1979), В. Ф. Кадацкого «Политическая борьба в Болгарии. 30-е годы XX в.» (1984).

Естественно, при разработке темы от внимания исследователей не могла ускользнуть другая ее сторона — борьба против фашизма и его носителей. Правда, здесь костяк работы выстраивался по канонам марксистско-ленинской методологии, согласно которой единственно верным и последовательным борцом против фашизма, руководителем антифашистской борьбы трудящихся и их организаций выступали коммунистические партии. На явный парадокс — роль объединителя демократических сил для борьбы с фашизмом стремились взять на себя компартии, сами чуждые демократизма и, следовательно, не вызывавшие доверия со стороны политических партнеров, которые были действительно привержены демократической ориентации, — обращать особое внимание не было принято. И это не позволяло исследователям дать полное объяснение факту генеральной неудачи попыток создания единого антифашистского фронта. Тем не менее, такие работы сектора, как коллективная монография «VII конгресс Коминтерна и борьба за создание народного фронта в странах ЦЮВЕ» (1977), или монография М. М. Сумароковой «Демократические силы Югославии в борьбе против реакции и угрозы войны. 1929–1939 гг.» (1980), сохраняют определенную ценность благодаря введению в научный оборот большого фактического, в том числе архивного, материала.

Предварительно проделанная работа позволила коллективу сектора перейти к созданию крупного обобщающего труда историко-политологического плана «Политические системы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы», т. 1 (1918–1929 гг.), т. 2 (1929–1939 гг.), которым данный цикл был бы завершен. Вставшие при этом во многом новые методические задачи (политология только еще завоевывала позиции в отечественном обществоведении), а также необходимость пополнения исследовательского инструментария для работы в этой области коллектив сектора стремился освоить с помощью теоретического семинара, руководимого А. Х. Клеванским. Общество как более или менее сбалансированное социально-политическое целое, без выдвижения в качестве приоритетного его субъекта — рабочего и коммунистического движения, хотя по марксистской традиции и считавшегося носи-

телем общественного прогресса; значение и роль государства и его учреждений в функционировании политической системы; власть и общество; диктатура и демократия; буржуазный парламентаризм и авторитарное правление — эти и другие вопросы теории политической системы с заинтересованностью обсуждались участниками семинара. В ходе дискуссий уточнялись контуры общей концепции коллективной работы. В состав авторского коллектива, руководимого А. Х. Клеванским, вошли Р. П. Гришина, М. Д. Ереценко, В. Ф. Кадацкий, Т. Ф. Маковецкая, А. И. Пушкаш, М. М. Сумарокова. После кончины А. Х. Клеванского в 1985 г., когда черновая авторская работа была еще далека от завершения, ответственным редактором труда была назначена Р. П. Гришина. При конкретизации главной темы исследования коллектив сосредоточился на анализе буржуазных парламентских систем, политических партий и организаций разных направлений, а также политических отношений между основными социальными силами в каждой из стран ЦЮВЕ, на анализе характера преобразований государственно-политических структур этих стран в указанные годы. В 1988 г. книга «Политические системы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. 1917–1929 гг.» вышла из печати. В связи с начавшейся в СССР перестройкой и сопровождавшими ее различными реорганизациями работа над вторым томом «Политических систем...» была остановлена, практически не начавшись.

Перестройка стала импульсом для внутреннего постепенного, но существенного изменения системы координат, на которую десятилетиями ориентировались историки. Она совпала с внешней — организационной: в 1987 г. директором ИСБ стал В. К. Волков. Сектор истории стран ЦЮВЕ периода общего кризиса капитализма был переименован в сектор истории стран ЦЮВЕ межвоенного периода. В 1988 г. заведующим сектора стала Р. П. Гришина.

Необходимость осмысления «новых», а точнее впервые выпущенных из-под завесы секретности исторических фактов, равно как и реалий самого перестроечного времени, размораживание спецфондов библиотек и прежде закрытых фондов российских архивов — все это вызвало к жизни в Институте такой вид научной деятельности, как круглые столы с их свободной дискуссией, постановкой дотоле невозможных по идеологическим соображениям тем. Большая свобода требовала больших знаний и самостоятельности ученых-гуманитариев, но и большей личной ответственности за свою работу, когда обруч прежних методологических схем был снят. В коррекции стала нуждаться сама тематика исследований.

В 1988 г. сектор истории стран ЦЮВЕ межвоенного периода выступил инициатором проведения нескольких круглых столов, в которых помимо сотрудников ИСБ участвовали представители других научных учреждений. Один из них был посвящен сюжетам, связанным с 70-летием образования в 1918 г. самостоятельных государств в ЦЮВЕ (см.: Советское славяноведение. 1988. № 4), а именно обсуждению ряда вопросов, поднятых в дискуссионном плане на прошедшей несколько ранее институтской конференции на близкую тему (ее материалы вышли отдельным изданием). Внимание участников круглого стола привлекли проблемы соотношения национальных и социальных факторов при образовании самостоятельных государств в ЦЮВЕ в 1918 г. и определения действительного характера влияния Февральской и Октябрьской революций в России на массовое сознание народов сопредельных стран. Но едва ли не главным стал вопрос о необходимости обновления методологического инструментария историков, в частности, за счет привлечения новых категорий источников, для изучения роли социально-психологических факторов в жизни того или иного национального организма, исследования природы национальных чувств и исторической памяти народов, а также отражения этих комплексов в деятельности тех или иных национальных лидеров.

Участники другого круглого стола дискутировали по поводу доктрины мировой революции как в общем плане, указывая, что подобная проблема не ставилась в советской науке более 50 лет, так и конкретно — в связи с польско-советской войной 1919–1920 гг. (см.: Советское славяноведение. 1989. № 6). Теме «Идея социализма и цена революции» была посвящена еще одна научная конференция, организованная в ИСБ сотрудниками сектора.

Проведенные дискуссии и обсуждения способствовали формированию обновленного плана исследовательской работы сектора. Главными задачами на ближайшее время стали:

1) Изучение советско-польских отношений в начале 20-х годов, история которых в предшествующей советской историографии освещалась неполно и часто с искажениями. Работа велась в двух направлениях: а) пополнение источниковой базы, выявление новых документов, ставших доступными благодаря открытию российских архивов. Результатом ее явилось издание в двух книгах документальной публикации «Польско-советская война. 1919–1920 гг. Ранее не опубликованные документы и материалы» (1994), подготовленной И. И. Костюшко (отв. ред.) и М. Н. Чер-

ных при участии В. Н. Савченко; б) монографическая разработка темы. В 1990 г. вышла книга М. Н. Черных «Ю. Мархлевский о советско-польских отношениях. 1918–1921 гг.». В 1994 г. увидела свет книга И. В. Михутиной «Польско-советская война 1919–1920 гг.»; в приложении к ней автор присовокупила группу архивных документов.

2) Изучение многоаспектной темы «Общество стран Центральной и Юго-Восточной Европы на историческом переломе» — в годы первой мировой войны, революционных потрясений и образования национальных государств. Особенно актуальным применительно к этому периоду представлялось выяснение роли социал-демократии в историческом процессе при рассмотрении проблем региона ЦЮВЕ в общеевропейском контексте. Коллектив авторов (Р. П. Гришина, Л. И. Жила, В. В. Зеленин, К. В. Никифоров, Е. П. Серапионова, М. Н. Черных, А. Л. Шемякин), конкретизировав тему, сосредоточил внимание на вопросах поиска социалистическими лидерами России и европейских стран способов выхода из войны и их концепциях послевоенного мироустройства. В результате на суд читателей был представлен анализ сущности столкновения во II Интернационале между реформистами во главе с К. Каутским и революционерами во главе с В. И. Лениным, роль российских меньшевиков, т. е. сюжеты, искажавшиеся в прежней историографии до неузнаваемости. Другая сюжетная линия была посвящена политике и деятельности болгарских, польских, чешских, словацких и югославянских социалистических партий разных направлений по вопросам войны и мира, революции и реформ, национальным и государственно-территориальным. Пожалуй, впервые в отечественной историографии позиции реформистских партий рассматривались непредвзято. В 1994 г. коллективный труд под названием «Европейское социалистическое движение. 1914–1917 гг. Разрубить или развязать узлы?» (отв. ред. Р. П. Гришина и И. И. Костюшко) вышел из печати.

3) Поиск новых подходов к теме «Национальный вопрос в странах ЦЮВЕ, межнациональные противоречия», на серьезное занятие которой прежде существовал запрет. В качестве первого шага был подготовлен сборник статей «Пленники национальной идеи» (1993; отв. ред. М. Д. Ерещенко). Простой, казалось бы, замысел: представить галерею портретов деятелей самого высокого ранга стран и земель ЦЮВЕ — царствующих особ, глав правительств, национальных лидеров, которым в той или иной степени выпало воплощать «национальный идеал», вылился в сложное

произведение, авторы которого зримо, через конкретные судьбы показали сложность, переплетенность и практическую неразрешимость национально-территориальных противоречий в регионе, пока политики ставят во главу угла своей деятельности абсолютизированную национальную идею. В 1996 г. книга была издана в Белграде в переводе на сербский язык.

Одновременно ряд сотрудников выполнял и монографические исследования по индивидуальному плану. Серию изысканий провел И. И. Костюшко, выпустив подряд две монографии: «Аграрная реформа 1848 г. в Австрии» (1993) и «Аграрные реформы в Австрии, Пруссии и России в период перехода от феодализма к капитализму. Сравнительный очерк» (1994). Создал стартовую базу для последующей работы А. Л. Шемякин, опубликовав книгу «Радикальное движение в Сербии. Зарождение, становление и первые шаги» (1994). Кроме того, на протяжении нескольких лет специалисты сектора отдавали силы работе над значительной частью текстов серийных изданий Института «Кратких историй» Болгарии (1987), Польши (1993), Чехословакии (1988), Венгрии (1991), Румынии (1987), выступая в этих изданиях как авторы и члены редколлегий.

При очередной реорганизации Института (1992) секторская система была ликвидирована, основными ячейками стали проблемно-тематические отделы и исследовательские центры. В числе других был образован отдел истории межнациональных и международных отношений в странах ЦЮВЕ XX в., в составе, как говорилось, бывшего сектора истории стран ЦЮВЕ межвоенного периода и бывшего сектора истории международных отношений. Отдел, таким образом, унаследовал от прежних секторов значительную часть тематики, реализовать которую, наряду с новыми задачами, предстояло в первую очередь.

Главными направлениями научно-исследовательской работы отдела Ученый совет Института утвердил следующие:

1. Становление и развитие Версальской системы государств в ЦЮВЕ (руководитель В. И. Беляева)

В развитие исследований, начатых в секторе истории международных отношений, по разработанной В. И. Беляевой программе была проведена в декабре 1993 г. научная конференция «Версаль и новая Восточная Европа». В центр внимания были поставлены вопросы формирования национально-государственной идеологии лидерами ряда партий и движений в регионе ЦЮВЕ на заключи-

тельном этапе первой мировой войны и краха надежд многих из них в ходе Парижской мирной конференции. Помимо теоретических и конкретно-исторических вопросов на конференции, в которой участвовали литературоведы Института, специалисты из МГУ, ИНИОН и других научных учреждений, обсуждались вопросы: личность и государство, отношение интеллектуала к системе национальных ценностей и другие. Впервые большое внимание было уделено проблемам национально-государственного пограничья. В 1996 г. сборник статей по материалам данной научной конференции, издаваемый в сотрудничестве с Ассоциацией историков по первой мировой войне, вышел из печати.

Дальнейшую исследовательскую работу по данной теме планируется частично проводить в рамках названной Ассоциации вместе со специалистами Института всеобщей истории и других научных учреждений, а также в виде самостоятельных научных разработок. Здесь нельзя не назвать крупный проект А. И. Пушкаша, готовящего четырехтомное издание «Внешняя политика Венгрии в межвоенный период». Два из них увидели свет в 1981 и 1995 гг., третий находится в производстве. Монографии этого автора уникальны тем, что основаны на документах венгерских архивов, мало кому доступных из-за языковых трудностей. Проблему советско-германских отношений после первой мировой войны активно разрабатывает С. З. Случ. Он автор главы «Германия и СССР в 1918–1939 гг.: Мотивы и последствия внешнеполитических решений» в совместном российско-германском труде «Россия и Германия в годы войны и мира» (на русском языке — 1995). С. З. Случ является также соредактором этой работы. Его исследования часто публикуются в изданиях ФРГ.

2. Национально-государственные и межнациональные проблемы (руководитель М. Д. Ерещенко)

Главной задачей является исследование места и содержания национальной проблемы на этапе утверждения в ЦЮВЕ новой системы государств и укрепления их суверенитета, а также в последующие десятилетия. Особого внимания требует изучение менее всего освещенных в историографии вопросов, таких как: опыт государства в регулировании этнополитических процессов; проблемы унитаризма и федерализма в многонациональных государствах; положение национальных меньшинств и их официальный и бытовой статус; национально-территориальные противоречия в ЦЮВЕ в контексте европейских международных отношений и др.

Первой попыткой многомерного подхода к проблеме, выявления спорных, нерешенных или камуфлированных прежней партийной риторикой вопросов явилась организация в апреле 1993 г. научной конференции «Национальный вопрос в Восточной Европе на переломе эпох — XX век». Ее особенностью стало представление участниками поистине огромного, часто просто уникального документального материала, почерпнутого из недавно открытых российских архивов. Характер дискуссии ученых на конференции подтвердил сложность темы как в теоретическом плане, так и в плане конкретных исследований из-за многослойности межнациональных конфликтных напластований, а также необходимость вести изыскательскую работу по специально разработанной программе. В 1995 г. доработанные материалы конференции увидели свет в сборнике статей «Национальный вопрос в Восточной Европе. Прошлое и настоящее».

В качестве следующего шага планируется работа по проекту «Международно-правовое положение национальных меньшинств в ЦЮВЕ. XX век», разработанному М. Д. Ерещенко. Его главные хронологическо-смысловые рубежи: Версаль — Потсдам — Хельсинки. Главная тема — право наций на самоопределение, его теоретические обоснования и условия практического применения (полностью или частично) в зависимости от конкретных исторических условий. Началом воплощения проекта явилась одноименная международная конференция, проведенная в ИСБ с привлечением большого круга специалистов.

Имеется также замысел осуществить работу об исторических корнях сербо-хорватских противоречий в Югославии (А. Л. Шемякин и А. В. Городнянский).

3. Коминтерн и национальные проблемы в Восточной Европе (руководитель Р. П. Гришина)

Это направление является своего рода ответвлением от указанного выше, но в центре внимания здесь — деятельность коммунистических партий региона, Коминтерна, руководившего ими, и центральных органов РКП(б), определявших все аспекты внешней политики СССР. Возможность исследовательской работы с некоторыми фондами бывшего архива Коминтерна, приоткрывшаяся недавно, позволяет по-новому осветить многие сюжеты истории восточноевропейских компартий, доказательно отбросить устоявшиеся в историографии идеологизированные схемы. Одна из главных проблем — изучение политики правящих структур СССР и

Коминтерна по использованию национальных противоречий в ЦЮВЕ для дестабилизации внутреннего положения в странах региона, механизм принятия решений, способы их доведения до национальных компартий и опыты претворения в жизнь, постановка в Коминтерне македонского, бессарабского, галицийского и других национальных вопросов, эволюция подходов к ним как фактор влияния на международные отношения.

Разработка этого направления происходит главным образом на основе индивидуальных программ сотрудников Института. Для объединения полученных результатов по инициативе Р. П. Гришиной в журнале «Славяноведение» появилась рубрика «Коминтерн и Восточная Европа»; в номерах 5 и 6 за 1994 г. были опубликованы исследовательские статьи В. В. Марьиной, Е. Л. Валеовой, Т. А. Покивайловой, а также подборка документов из РЦХИДНИ, подготовленная Р. П. Гришиной; в номере 6 за 1995 г. опубликованы материалы Л. В. Ревякиной (Болгария) и И. С. Яжборовской. Кроме того И. И. Костюшко готовит к печати публикацию документов из особых папок заседаний Политбюро ЦК РКП(б), на которых обсуждались проблемы Компартии Польши. Р. П. Гришина завершает работу над монографией «Революционная стратегия Политбюро ЦК РКП(б) и Коминтерна и события 1923–1925 гг. в Болгарии». Ведется работа по подготовке документальной публикации «СССР и балканские страны. 1920-е годы» (Р. П. Гришина, М. Н. Черных).

4. Становление и развитие системы международных отношений в ЦЮВЕ в новейшее время (руководитель Л. Я. Гибианский)

Цель исследований — впервые в отечественной исторической науке дать адекватную картину установления коммунистических режимов в Восточной Европе в середине — второй половине 40-х годов и роли Советского Союза в этом процессе. В рамках этого направления продолжается начатая еще в секторе международных отношений разработка большого международного исследовательского проекта «Установление коммунистических режимов в Восточной Европе. 1945–1950 гг. Взгляд заново». Проект, руководимый Л. Я. Гибианским и Н. Неймарком (Стенфордский университет, США), получил грант Американского совета научных обществ и совета по исследованиям в области общественных наук, а также грант IREX. Организационным звеном с российской стороны явилась группа по изучению модели международных отношений в Восточной Европе в Отделе истории межнациональных и

международных отношений в странах ЦЮВЕ. В 1994 г. по теме проекта была проведена в Москве на базе Института представительная международная научная конференция с участием ученых из России, США, почти всех стран Восточной Европы и ряда западноевропейских государств.

Материалы конференции стали основой подготовки двух коллективных трудов по этой проблематике, один из которых запланирован к изданию в России, другой — в США. Наряду с этим сотрудники отдела опубликовали и подготовили другие исследования и документальные публикации по указанной теме, участвовали в ряде крупных международных проектов по истории холодной войны, Коминформа, советской внешней политики в период второй мировой войны и в послевоенные годы. Подготовлена к изданию монография А. С. Аникеева «Югославия и политика США на Балканах. 1947–1955 гг.».

Для ученых отдела всегда было характерно стремление к сотрудничеству со «смежниками» — как специалистами по истории СССР, поскольку для региона ЦЮВЕ Советский Союз (Россия) являлся постоянно действующим одновременно и позитивным, и негативным фактором в сфере политики, экономики, культуры, науки, так и со специалистами-европеистами. Это позволяло не замыкаться в узкострановедческих или региональных рамках. Труды сотрудников сектора заинтересованно рецензировались в отечественной и зарубежной исторической литературе, многие их работы публиковались за рубежом. Бесспорно плодотворными были разработки, выполнявшиеся совместно с учеными стран ЦЮВЕ по специальным программам — так называемым целевым проектам.

В обоих секторах и отделе за время их существования были подготовлены высокопрофессиональные специалисты по истории стран ЦЮВЕ; защищено около 20 кандидатских и докторских диссертаций.

Материал подготовлен при участии В. К. Волкова, Л. Я. Гибанского, И. И. Костюшко.

Т. В. Волокитина, В. В. Марьяна, Ю. С. Новопашина

Восточноевропейская история — от начала второй мировой войны до современности

Трудно в рамках одной статьи проанализировать и тем более перечислить все, что сделано сотрудниками Института за 50 лет его существования в разработке проблем, связанных с историей стран Центральной и Юго-Восточной Европы (ЦЮВЕ) в период второй мировой войны и в послевоенные годы. Это — десятки коллективных и индивидуальных монографий, сотни статей, рецензий, докладов, сообщений и других форм научной деятельности. Поэтому остановимся лишь на основном, попытавшись выделить, во-первых, этапы изучения указанной проблематики, а во-вторых — магистральные его направления.

Этапы развития советской исторической науки и славяноведения как ее составной части совпадали по существу с этапными вехами послевоенной истории СССР, поскольку историография не имела возможности, да и не очень стремилась, абстрагироваться от внутри- и внешнеполитической обстановки и испытывала на себе ее воздействие. Естественно, что хронологические границы этапов весьма условны, поскольку работы, характерные как по форме, так по содержанию для одного этапа, появлялись и на завершающей стадии предыдущего, и в начальной стадии последующего.

Необходимость изучения новейшей истории стран ЦЮВЕ послужила, без преувеличения, одним из главных импульсов к созданию в декабре 1947 г. Института славяноведения АН СССР. Обусловлено это было в первую очередь объективными факторами: ролью славянских народов и масштабом их сопротивления фашизму в годы второй мировой войны и выходом после ее окончания на международную арену в новом качестве — как народов, вступивших на путь развития, который вел, по опре-

делениям того времени, к социализму. Думается, решение об организации Института не в последнюю очередь диктовалось необходимостью способствовать научно-культурно-идеологическому «освоению» восточноевропейского региона, попавшего в конце 40-х годов под полный политический контроль СССР.

Это было сложное время для мира, который, еще не оправившись от разрушительных последствий недавно закончившейся тяжелой схватки с фашизмом, втягивался теперь уже в «холодную войну», усилившую напряженность между Востоком и Западом, снова отгородившую их друг от друга «железным занавесом». Подобная обстановка пагубно сказалась прежде всего на развитии Советского Союза (включая и его науку), изолировавшего себя от мировой цивилизации. В идеологии вновь выступил на первый план марксистско-ленинский догматизм, рассматривающий общество исключительно сквозь призму классовой борьбы. И если внешний враг при таком подходе был очевиден — империалистический Запад во главе с США, то поиски врага внутреннего требовали определенных усилий и изобретательности. Принимаются постановления ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград», затем учиняется погром не вписывающимся в стандартные рамки направлениям в биологической науке (генетика), клеймится как «продажная девка империализма» кибернетика. Общественные науки в СССР подверглись страшному коммуно-идеологическому и политическому прессингу. «Краткий курс истории ВКП(б)», десятилетие выхода в свет которого широко отмечалось в 1948 г., превратился в единственно верный методологический ориентир обществоведов, образец для написания исторических работ, кладезь марксистской мудрости.

Свидетельством раскола мира на два лагеря стало создание осенью 1947 г. Информационного бюро коммунистических и рабочих партий, которое должно было объединить «усилия коммунистов в борьбе с мировым империализмом». Под флагом решения этой задачи произошли свои «разборки» в социалистическом лагере, включавшем Албанию, Болгарию, Венгрию, ГДР (до октября 1949 г. — советская зона оккупации Германии), Румынию, Чехословакию и Югославию, завершившиеся в 1948 г. изгнанием последней из «братской семьи». В конце 40-х годов во всех странах региона коммунисты, опиравшиеся на Советский Союз, монополизировали власть, прибегнув к камуфляжу в виде «народных», «отечественных», «национальных» и т. п. фронтов.

Такова была обстановка, когда начинал свою деятельность Институт. Организованный в его составе отдел истории, который возглавляли сначала академик В. И. Пичета, а после его смерти — С. А. Никитин, приступил, в числе других, и к изучению проблем современности, т. е. периода второй мировой войны и первых послевоенных лет применительно к славянским странам. Понятно, что именно самые животрепещущие тогдашние вопросы — антифашистская борьба, освободительная миссия Советской армии в Европе, народно-демократические революции, становление и укрепление новых государств, ликвидация экономической разрухи закономерно определяли круг интересов немногочисленных еще историков-славистов.

В 1954 г. произошло разделение отдела истории Института на два сектора: славянских стран периода капитализма во главе с С. А. Никитиным и новейшей истории славянских стран под руководством Л. Б. Валева. За дело изучения новейшей истории взялись молодые ученые, только начинавшие постигать трудное ремесло исследователя и шедшие в буквальном смысле слова по «горячим следам» событий. Следует учитывать чрезвычайную ограниченность источниковой базы, которой они тогда располагали. Материалом для обобщений и выводов служили в основном пресса, документы (в тех условиях нередко фальсифицированные) компартий соответствующих стран, столь же несовершенные статистические и другие данные. Поэтому работы начала 50-х годов (как и всех, впрочем, последующих периодов) следует оценивать в контексте того сложного времени и с учетом всех обстоятельств их возникновения. Основная задача виделась тогда в создании истории коммунистических партий как авангарда рабочего класса, противостоявшего буржуазии на всех этапах ее развития.

При всей ущербности и примитивизме культивировавшейся в 50-е годы методологии заслуживает внимания как само намерение обратиться к современным проблемам с попыткой их анализа, так и накапливание и известная систематизация фактического материала. По понятным причинам в первые годы работы Института основной упор делался на индивидуальные исследования конкретных вопросов послевоенной истории зарубежных славянских стран. Одним из таких исследований стала защищенная в институте в 1950 г. кандидатская диссертация Л. Б. Валева «Из истории Отечественного фронта Болгарии (июль 1942 — май 1945 гг.)», большая часть которой тогда же

и вышла отдельной книгой. Написанная вслед за событиями человеком, который был в известной степени их участником, эта книга явилась одним из первых исторических трудов не только в отечественной, но и в зарубежной науке, посвященных рождению нового, народно-демократического государства. В силу этого она привлекла внимание научной общественности в Венгрии, Чехословакии и ГДР, где на протяжении 1951–1953 гг. была переиздана. Работа Л. Б. Валева важна еще и тем, что она положила начало изучению проблематики национальных фронтов, ставшей в хорошем смысле слова традиционной для Института. Другой книгой, вышедшей в это время, была монография А. И. Недорезова, посвященная аграрным преобразованиям в Чехословакии после войны.

Советские люди тогда мало что знали об истории стран, объединенных вокруг СССР. Поэтому вполне обоснованным было стремление коллектива Института познакомить отечественного читателя с их историей с древнейших времен до современности. Уже в середине 50-х годов вышла в свет двухтомная «История Болгарии» (под ред. П. Н. Третьякова, С. А. Никитина, Л. Б. Валева), заключительная часть второго тома которой освещала период второй мировой войны и послевоенных преобразований. Велась работа над «Историей Чехословакии», в третьем томе которой, увидевшем свет в 1960 г., рассматривались вопросы, касающиеся положения чешского и словацкого народов в годы войны, национально-демократической революции и строительства социализма (А. И. Недорезов, Н. А. Шленова, С. И. Прасолов, Я. Б. Шмераль). В 1958 г. завершилась работа над трехтомной «Историей Польши», которая была доведена, правда, лишь до 1939 г., т. е. не включала интересующий нас период. Дополнительный том — «Очерки истории Народной Польши» (под ред. А. Я. Манусевича и И. А. Хренова) появился в 1965 г. За два года до этого советский читатель познакомился и с двухтомной «Историей Югославии» (под ред. Л. Б. Валева, Г. М. Славина, И. И. Удальцова).

Определенным этапом на пути подготовки этих обобщающих трудов стал выпуск сборников статей, посвященных вопросам социалистического строительства в Болгарии (под ред. Л. Б. Валева и М. А. Бирмана), Польше (под ред. Ф. Г. Зуева и И. А. Хренова), Чехословакии (под ред. А. И. Недорезова и Н. А. Шленовой), а также работа П. В. Галенко о становлении социалистической экономики в Польской Народной республике. В заслугу авторов упо-

мянутых и других обобщающих исследований надо поставить то, что они восполнили существенный пробел в отечественной историографии, дав впервые систематизированное изложение национальных «историй» славянских государств, знакомя читателя с традициями и культурой их народов. Надо сказать и о том, что подготовка такого рода работ стала серьезной научной школой для их участников, способствовала решению стоявшей в то время перед институтом весьма актуальной задачи — усилению координации деятельности научных учреждений СССР, учебных заведений, занимавшихся проблемами славяноведения, расширению сотрудничества с зарубежными коллегами. Нельзя, наконец, забывать и того, что хотя эти труды и дали советскому читателю некий обобщенный образ или представление о направлении развития славянских стран, но образ этот нес на себе, безусловно, черты немалого субъективизма вследствие ущербности и однобокости требуемого от историков и принятого ими тогда методологического подхода к оценке явлений и событий с позиций классового противостояния.

На новом этапе развития страны после XX съезда КПСС, разоблачившего «культ личности» Сталина и тем несколько ослабившего «узд», в которой держалось обществоведение, наметился определенный отказ от схематизации и черно-белого подхода к освещению исторических процессов и событий. Появилась возможность хотя бы отчасти отказаться от примитивизации в их трактовке. Конечно, отход от уже освоенных и ставших привычными методов исследований проходил не быстро и не гладко, нередки были и рецидивы прежних взглядов. Однако историки постепенно стали ощущать вкус к самостоятельности суждений и анализа рассматриваемых проблем, к действительно творческой работе. Появление новых, непривычных взглядов и оценок рождало в обстановке так называемой хрущевской оттепели споры и дискуссии, хотя в то время не выходившие за рамки «классового подхода». Появилась возможность использовать новые источники, в том числе архивные материалы, хотя и очень ограниченно, менялся также характер контактов с учеными из славянских стран, которые, будучи менее придавлены идеологическим прессом «марксистско-ленинской методологии», делали попытки самостоятельно разобраться в своей истории и приходили часто к совершенно неординарным по сравнению с прежними выводам. Как раз в то время и начался благоприятный для исторической науки СССР процесс корреляции взглядов обществоведов разных стран: только те-

перь это будирующее влияние шло уже нередко в обратном направлении, заставляя советских исследователей уточнять и изменять более или менее осторожно свои взгляды и оценки.

В январе 1961 г. состоялось Всесоюзное координационное совещание по актуальным проблемам славяноведения, в подготовке которого проявил свои немалые организаторские способности возглавивший Институт в 1959 г. И. И. Удальцов. Был создан Научный совет по координации исследований в области славяноведения, определены основные их направления и намечены для разработки первоочередные проблемы. В числе последних — проблема революционных преобразований и социалистического строительства в славянских странах. В декабре 1962 г. на Всесоюзном совещании историков подчеркивалась необходимость отказаться от огромного балласта укоренившихся неверных представлений и методов работы.

В соответствии с новыми задачами уточнялась структура исторического отдела института: для освоения указанной проблематики был создан сектор истории зарубежных славянских народов в эпоху строительства социализма, хронологически охватывавший период со второй мировой войны до современности. Заведовать сектором назначили Л. Б. Валева.

В это время задумываются коллективные обобщающие труды «Народно-демократические и социалистические революции в странах Центральной и Юго-Восточной Европы» и «Строительство основ социализма в странах Центральной и Юго-Восточной Европы». При деятельном участии И. И. Удальцова в 1963 г. были разработаны проспекты этих трудов, логически связанных между собой. Они задумывались с большим размахом: намечалось привлечь более 100 исполнителей. Помимо сотрудников сектора Л. Б. Валева, а также Института всеобщей истории АН СССР, в написании томов предполагалось участие работников МИД, СЭВ и других учреждений, что создавало трудности организационного характера. Масштабность замысла, нацеленность на «всеохватность» проблем явились серьезным препятствием для его реализации.

Тем не менее работа над обоими трудами была завершена, и их макеты представлены в «инстанции», т. е. в международный отдел ЦК КПСС. И на этой стадии дело застопорилось: появилось «мнение» о нецелесообразности публикации. Поскольку замечаний по существу не высказывалось, причина, следовательно, была не в качестве представленного материала. Скорее

всего, сработал перестраховочный механизм, перевесили опасения «как бы чего не вышло», ибо упомянутые труды создавались в период хрущевской «оттепели», которая явно уже отступала перед неосталинистскими «заморозками».

Этот отрицательный для Института результат работы «в корзину» имел все же некоторые положительные аспекты в том, например, смысле, что дал толчок к написанию ряда индивидуальных проблемных монографий страноведческого характера. К их числу можно отнести книги о социалистическом преобразовании сельского хозяйства в Чехословакии (В. В. Марьина, Г. П. Мурашко; новизна подходов в книге была уловлена и прогрессивными чехословацкими историками, которые содействовали ее авторизованному изданию на словацком языке под названием «Распаханные межи») и Румынии (Т. А. Покивайлова), а также «Очерки истории народной Венгрии» (Л. Н. Нежийский). Эти работы свидетельствовали о попытках их авторов выйти за пределы существовавших в советской историографии схем и оценок. Но сделать это было тогда трудно как в силу определенной инерции мышления, так и по причине неослабевших цензурных «рогатов». Тем не менее документальная база указанных работ, авторские заключения давали все же представление о реальных сложностях социальных процессов в регионе.

С большей рельефностью эти сложности получали отражение в аналитических записках сотрудников в различные ведомства. Ученые Института — и это следует отметить особо — не обходили острые вопросы в обсуждениях на конференциях, научных симпозиумах, семинарах. Однако выступить в открытой печати с подобными суждениями в то время было невозможно.

Одной из задач, поставленных Всесоюзным совещанием историков 1962 г., стало формирование действительно научной источниковой базы. Четкое осознание этого привело к решению подготовить серию документальных публикаций, посвященных взаимоотношениям СССР с народами славянских стран. Они создавались совместно с историками Болгарии, Польши, Чехословакии, и дело это заняло почти три десятилетия. Уже в 70-е годы появились и некоторые тома, касающиеся рассматриваемого в статье периода, в частности «Документы и материалы по истории советско-польских отношений», т. 7 (1939–1943 гг.), т. 8 (I. 1944–XII. 1945 гг.), «Советско-болгарские отношения и связи. Документы и материалы», т. 1 (XI. 1917–XII. 1944). Публикация документов продолжалась и в 80-е годы, когда вышли еще 9–12-й тома

по истории советско-польских и 2–3-й тома по истории советско-болгарских отношений. Тогда же были подготовлены и изданы 4-й и 5-й тома «Документов и материалов по истории советско-чехословацких отношений», охватывавшие период второй мировой войны и первые послевоенные годы.

С советской стороны в работе над этими изданиями, имеющими, как теперь ясно, определенные изъяны, но не потерявшими научную значимость и сегодня, помимо Института, организовавшего и координировавшего всю работу, принимали участие и другие учреждения и ведомства, в частности МИД, ГАУ при СМ СССР, ИМЛ при ЦК КПСС и др. В сборники документов вошли материалы советских и зарубежных архивов, прессы, статьи и выступления руководящих политических деятелей, прежде всего коммунистов. Концепция публикаций, нацеленная в первую очередь на то, чтобы выявить все положительное во взаимоотношениях советского и других народов и по возможности обойти возникавшие здесь трудности и проблемы, не способствовала тому, чтобы тема была раскрыта во всей ее сложности и многогранности. Иными словами, упомянутые сборники документов не отражали, к сожалению, во всей полноте картину отношений СССР с Болгарией, Польшей и Чехословакией в рассматриваемые годы, особенно что касается периода войны и первых послевоенных лет. В то же время с исторической дистанции будет, видимо, справедливым признать, что в публикации «Документов и материалов по истории советско-польских отношений» удалось достичь сравнительно высокого научного уровня: тома включали немалое количество оригинальных, интересных и важных архивных материалов, существенно расширяя источниковую базу исследователей. А вот выпуск трехтомника «Советско-болгарские отношения и связи», предпринятый «вдогонку» за совместным изданием этими странами значительного блока дипломатической переписки, явился лишь перепечаткой во многих случаях уже опубликованных документов или газетных материалов.

Эти издания выявили все негативы организации архивного дела в нашей стране: недоступность первоисточников; роль политического цензора, которую брали на себя ведомства, владевшие документами; стремление архивистов (хотя часто и не по своей воле) скорее «не пущать», нежели проявить разумный подход к пользованию архивными богатствами; а главное — отсутствие закона об архивах, четко устанавливающего режим их деятельности, права и обязанности сторон.

Несомненно, что ясное понимание исследователями важности документальных публикаций по новейшей истории, введения в научный оборот массивов оригинальных материалов сформировалось именно в те годы, когда до публикаторского «бума», переживаемого в наши дни, было еще далеко. Для некоторых участников публикаций тема двусторонних отношений стала впоследствии одним из объектов научных изысканий. В частности, нельзя не отметить значительный вклад В. С. Парсадановой в изучение этой проблематики: исследовательница выпустила две книги о советско-польских отношениях в годы войны и в послевоенный период. Вопросы советско-югославских отношений в указанное время рассмотрены в монографии Л. Я. Гибианского, а советско-чехословацких — в книге И. И. Попа.

В поле зрения ученых оказались актуальные вопросы национально-освободительного движения восточноевропейских стран в годы второй мировой войны, народно-демократических и социалистических революций в этих странах, социалистического строительства в послевоенный период. Хотя тема антифашистской борьбы была одной из магистральных в институтских исследованиях 60-х годов, она по-прежнему рассматривалась с точки зрения руководящей в ней роли коммунистических партий. Именно в этом ключе были написаны книги А. И. Недорезова, Л. Б. Валева, Г. М. Славина, Ф. Г. Зуева. То есть основу изложения, как и ранее, составляла черно-белая модель или схема движения Сопротивления, в которой преобладал «позитив» при характеристике коммунистической его части и «негатив» при оценке прочих участников. Источниковая база истории Сопротивления в 60-е годы безусловно расширилась, но формирование ее было однобоким, нацеленным на подтверждение тезиса о руководящей роли компартии, что, естественно, не способствовало адекватному отображению картины национально-освободительной борьбы.

Другие аспекты истории славянских стран в годы войны были рассмотрены в трудах А. И. Недорезова (участие советских людей в борьбе против немецкого фашизма на территории Чехословакии), А. Ф. Носковой (экономическая политика гитлеровской Германии в оккупированной Польше), В. С. Парсадановой (формирование национального фронта в Польше на завершающем этапе войны и в первый послевоенный год).

Вторая половина 60-х годов в истории советского государства отмечена постепенным отказом от идей «хрущевской оттепели»

и вхождением в период, который ныне именуется застойным. Если говорить о развитии исторической науки, то по сравнению с предшествующими годами, когда ученые получили известные возможности для частичного отказа от двухмерного, черно-белого изображения прошлого, это был возврат к командно-указующим методам в области обществоведческих исследований, хотя, конечно, не на том примитивно-догматическом уровне, как в начале 50-х годов. Полностью повернуть вспять не позволяли ни обнаруженные материалы, касавшиеся репрессивной практики сталинских времен, ни частичная реабилитация политических жертв этой практики, в том числе в странах ЦЮВЕ, ни приобретенный советскими учеными опыт в изучении новейшей истории восточноевропейского региона, ни уже накопленный и отчасти введенный в научный оборот фактический, включая архивный, материал, который требовал осмысления и анализа.

Новый этап в развитии страны и исторической науки совпал с реорганизацией Института. Работа над вышеупомянутыми коллективными трудами по проблемам народно-демократических революций и социалистического строительства, так и не увидевшими свет, оказалась полезной еще и с той точки зрения, что способствовала осознанию невозможности изучения славянских стран в отрыве от сопредельных с ними и социально родственных тогда государств, т. е. в целом региона ЦЮВЕ. С этим была связана реорганизация — включение в 1968 г. в институтский ареал изучения неславянских стран — Албании, Венгрии, Греции, Кипра, Румынии. Название института было в связи с этим уточнено, т. е. он стал именоваться Институтом славяноведения и балканистики АН СССР. Возглавил его Д. Ф. Марков.

В новой внутриинститутской структуре интересующей нас проблематикой занимались два сектора: истории народно-демократических революций и строительства социализма в странах ЦЮВЕ — руководитель Л. Б. Валев; современных проблем — руководитель А. И. Недорезов.

Именно в силу накопления и введения в научный оборот (в СССР и восточноевропейских странах) большого объема страноведческого фактического материала пробил себе дорогу плодотворная идея подготовки сравнительно-исторических исследований, позволяющих выявить общее и особенное в развитии как отдельных стран, так и региона в целом. Подлинным энтузиастом и горячим сторонником такой ориентации в работе Института был его директор Д. Ф. Марков. Переход к новым

формам пришлось на первую половину 70-х годов. В то время исследователи продолжали испытывать серьезные трудности в обеспечении источниковой базы по новейшей истории. Закрытость архивов, существовавшая в них практика жесткой селекции предоставлявшегося ученым материала, табуирование «инстанциями» многих проблем или их отдельных аспектов, политическая цензура и в 70 — 80-е годы ограничивали возможности получения достоверных результатов, затрудняли или делали полностью невозможным поиск научной истины. Не здесь ли одна из причин, по которой те или иные авторы считали возможным на основе уже написанных работ приступать к сравнительно-историческому исследованию и типологизации тех или иных процессов? Хотя переход к написанию такого рода трудов стал для Института своего рода долгосрочной программой действий, но осуществлялся довольно трудно. Немалая часть сотрудников отдавала предпочтение старой ориентации, не спешила участвовать в коллективных работах.

Но как бы то ни было, поворот к новым формам исследований, к комплексности все же дал определенные результаты. В Институте были подготовлены такие обобщающие работы, как «Рабочий класс и строительство социализма в странах Центральной и Юго-Восточной Европы» (1977), «Из истории народно-демократических и социалистических революций в странах Центральной и Юго-Восточной Европы» (1977), «Великий Октябрь и революции 40-х годов в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Опыт сравнительно-исторического исследования социально-экономических преобразований в революционном процессе» (1977; 2-е изд., доп. 1982). Их авторы работали увлеченно, с большим интересом и отдачей, что и дало в целом достаточно серьезные результаты. Ряд сотрудников, участвовавших в подготовке сравнительно-исторических исследований, выступили с индивидуальными монографиями аналогичного плана. В них рассматривались проблемы, касающиеся национализации промышленности (Г. П. Мурашко) и аграрных преобразований (В. В. Марьина) в странах ЦЮВЕ в первые послевоенные годы. В начале 70-х годов сотрудниками Института были также подготовлены и изданы двухтомная «История Румынии» и трехтомная «История Венгрии», которые продолжили серию изданий, начатых в 50-е годы.

Однако задачи, которые ставились в это время перед исследователями, по-прежнему имели политико-идеологический под-

текст: показать правильность, прогрессивность, перспективность пути, проделанного странами региона после второй мировой войны, конечно, отмечая при этом и допущенные ошибки; выделить руководящую и направляющую роль коммунистических и рабочих партий в национально-освободительной борьбе и происшедших после войны революциях, а также в строительстве социалистического общества; подчеркнуть сплоченность и единство государств социалистического содружества во главе с СССР. Таким образом, по-прежнему приоритетным оставался взгляд на историю сквозь призму «классовой борьбы». При этом «телега ставилась впереди лошади», т. е. заданная политико-идеологическая схема должна была наполняться фактическим материалом. Однако именно этот материал и не позволял зачастую историкам оставаться в рамках навязываемых схем, диктовал необходимость выхода (в том числе и в печати, если удавалось преодолеть цензурные ограничения) за их пределы.

История стран ЦЮВЕ в период второй мировой войны по-прежнему оставалась на магистральном направлении исследований Института. Об этом свидетельствует ряд коллективных и индивидуальных монографий, подготовленных и опубликованных в конце 70-х — 80-е годы. Среди них — «Советский Союз и борьба народов Центральной и Юго-Восточной Европы за свободу и независимость» (1978), «Народные и национальные фронты в антифашистской освободительной борьбе и революциях 40-х годов» (1985). Последний труд фактически завершил изучение проблематики национальных фронтов в Институте, но создал предпосылки для исследования на страноведческой основе программ и концепций послевоенного развития. Начальному периоду истории народной демократии в Болгарии была посвящена, в частности, монография Т. В. Волокитиной.

В середине 80-х годов, когда КПСС устами своего нового генсека М. С. Горбачева предложила программу «планомерного и всестороннего совершенствования социализма, дальнейшего продвижения советского общества к коммунизму на основе ускорения социально-экономического развития страны», а интеллигенция с энтузиазмом подхватила эти казавшиеся тогда весьма революционными и сулившими большую свободу творчества идеи, обществоведы получили очередной социальный заказ «разобраться с обществом, в котором мы живем». В соответствии с ним были уточнены и научно-исследовательские планы Института. При этом особо акцентировалась разработка истории строитель-

ства социализма в странах ЦЮВЕ. В документе, озаглавленном «Приоритетные направления исследований Института славяноведения и балканистики АН СССР», изучение многообразия социалистического мира — концепции, опыт, перспективы развития — значилось на первом месте ввиду важности и неразработанности проблемы. «До сих пор, — говорилось в этом документе, — над умами наших обществоведов довлеет старое понимание, сводящее социализм в конечном счете к советской модели, относящее основное содержание опыта СССР, включая национально-специфическое в нем, к общим закономерностям и приходящее к вольному или невольному выводу, что этот опыт в своей основе и выражает сущность нового строя как такового и поэтому является теоретической и практико-политической моделью других стран. Нет фундаментальных исследований по критическому анализу теории и практики социалистического строительства, его плюсов и минусов, догматизации советского опыта и ее международных последствий. Недостаточно разработаны проблемы политических и экономических реформ в странах Центральной и Юго-Восточной Европы и их воздействия на содержание и сущность моделей нового строя в этих странах».

В это время на базе сектора истории народно-демократических революций и строительства социализма (после смерти Л. Б. Валева его возглавляли последовательно М. Н. Кузьмин, В. В. Зеленин и В. В. Марьина) сформировался авторский коллектив, работавший над проблемой переходного периода от капитализма к социализму и ставивший перед собой задачу провести сравнительно-типологический анализ экономических и политических процессов в СССР в 20 — 30-е годы и странах ЦЮВЕ в 40-е — начале 60-х годов. Общая атмосфера в стране и «перестроечное бурление» в обществоведении не могли не сказаться на работе авторского коллектива, пытавшегося, пока еще на основе открытых источников — документов коммунистических и рабочих партий, статистических данных, материалов прессы и научной периодики (советские архивы по этой проблематике были полностью недоступны, а зарубежные — малодоступны для наших исследователей), по-новому взглянуть на проблему. Хотя нельзя не сказать, что поначалу этот перестроечный подход нес на себе печать прежних методов исследования, от которых не сразу можно было отрешиться, да и источниковая база не позволяла это делать. Но налицо был горячий энтузиазм, желание в условиях надвигавшихся перемен в стране отойти от «повторения прой-

денного». Так, в 1989 г. в свет вышла книга «Строительство основ социализма в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Очерки истории» (отв. ред. Г. П. Мурашко). Она носила междисциплинарный сравнительно-типологический характер, содержала немало фактического материала, однако не все в ней на сегодняшний день выдержало критику временем. И тем не менее справедливым будет признать, что для многих ее участников эта работа стала своеобразным трамплином к новому осмыслению послевоенного периода в истории восточноевропейского региона. Примерно в то же время был подготовлен и сборник «Из истории социально-политического развития социалистических стран Европы», где рассматривались вопросы становления социально-классовой структуры, давался сравнительный анализ экономического положения рабочего класса, освещались проблемы складывания новых производственных отношений в деревне, показывались особенности классовой борьбы на различных этапах строительства социализма.

Параллельно с работой над коллективными трудами готовились и индивидуальные монографии страноведческого и регионального плана: Б. Й. Желицки написал книгу о социальном развитии венгерского рабочего класса в конце 60-х — начале 70-х годов; Э. Г. Задорожнюк рассмотрела политику по отношению к городскому мелкому производству, проводившуюся в странах ЦЮВЕ в 40 — 80-х годах; Н. В. Коровицына проследила «агонию соцмодернизации» на примере судьбы двух поколений чешской и словацкой наций. Особенностью монографий этих авторов было то, что они создавались как бы на стыке нескольких общественных наук: истории, социологии, политологии, экономики и т. д., что и позволило завершить изучение проблем комплексными выводами.

К 80-м годам стала очевидной необходимость подготовки для советского читателя обновленной картины развития восточноевропейских стран. Так родилась идея создания кратких однотомных историй этих стран. Авторские коллективы ставили перед собой задачу обобщить достижения советской и национальных историографий за четверть века после выхода в свет многотомных обобщающих трудов по истории Болгарии, Польши, Чехословакии, Румынии, Венгрии, о которых говорилось выше. Особенно сложным оказалось написание заключительных разделов о послевоенном развитии, еще не вполне осмысленном исторической наукой. Источниками здесь по преимуществу служили, как и

раньше, официальные государственные документы, материалы компартий, научная и общественно-политическая литература, мемуары, пресса, статистика. Естественно, что и концепция этих разделов, как, впрочем, и других, не выходила за рамки общепринятых в марксистско-ленинской историографии, быть может, за ничтожно малыми исключениями. Краткие истории Албании (отв. ред. Г. Л. Арш), Болгарии (отв. ред. Г. Г. Литаврин), Венгрии (отв. ред. Т. М. Исламов), Польши (отв. ред. В. А. Дьяков), Румынии (отв. ред. В. Н. Виноградов), Чехословакии (отв. ред. А. Х. Клеванский, В. В. Марьина, И. И. Поп) увидели свет во второй половине 80-х — начале 90-х годов. Что же касается готовившейся «Краткой истории Югославии», то ее редколлегия не сумела довести текст до публикации из-за неблагоприятного стечения объективных и субъективных обстоятельств.

В 1987 г. коллектив Института провел выборы директора, которым стал В. К. Волков, в 1992 г. переизбранный в этой должности на второй пятилетний срок. Обновленный состав дирекции и Ученого совета Института актуализировал, согласно требованиям времени, изучаемую проблематику, провел соответственно этому структурные преобразования. Разработкой рассматриваемой в статье проблематики занимается в настоящее время отдел современной истории и социально-политических проблем (заведующий — Ю. С. Новопашин).

На этом этапе изучения новейшей истории восточноевропейского региона получили отчетливые очертания новые подходы к прошлому и настоящему, произошел в той или иной форме отказ от марксистско-ленинской идеологизации науки в пользу объективного изложения событий, вне политической конъюнктуры.

В сотрудничестве с зарубежными коллегами были подготовлены и изданы два сборника статей: «Классы и социальные слои: исторические судьбы. СССР и Восточная Европа. 20 — 60-е годы XX в.» и «Политическая система СССР и стран Восточной Европы. 20 — 60-е годы».

Новые реалии актуализировали многие, казалось бы, сравнительно хорошо изученные прежде проблемы, выдвинули их на передний рубеж научных дискуссий. Крушение в восточноевропейском регионе тоталитарной коммунистической системы в конце 80-х — начале 90-х годов, «переходность» переживаемого момента, настойчивый поиск путей продвижения к демократии породили всплеск внимания к становлению упомянутой системы.

На волне общественного устремления к гласности архивы рассекретили большое количество ранее закрытых фондов и коллекций документов. Таким образом, стремление ученых переосмыслить уже накопленный материал подкрепилось возможностью расширить и обогатить информационную основу исследований, впервые работать без оглядки на «инстанции». Вместе с тем в обществе, в том числе среди научной интеллигенции, возник соблазн примитивного пересмотра старых взглядов и концепций, простой замены плюсов на минусы и наоборот. В пылу критики нередко отбрасывалось все без исключения наследство прошлого. Прошедшие в Москве многообразные «круглые столы» с участием сотрудников ИСБ показали, что далеко не все, к сожалению, смогли удержаться на позициях объективности, пригасить свои эмоции. Дал знать о себе и соблазн приспособиться к антикоммунистическим веяниям во властных структурах. Иначе говоря, научная деятельность Института протекала в последние годы в исключительно сложной социально-психологической обстановке.

Если в этом аспекте несколько конкретизировать вопрос о внутриинститутских дискуссиях, надо заметить, что одной из наиболее острых стала проблема воздействия «советского фактора» на внутренние процессы в странах ЦЮВЕ. Оформились две точки зрения: сторонники одной делают упор на первостепенную роль внешнего, т. е. советского, фактора в деле создания основ того строя, который именовался реальным социализмом. Отсюда — скептически-негативное отношение к рассуждениям об альтернативных вариантах развития в первые послевоенные годы, фактически непризнание эволюции позиции руководства СССР во второй половине 40-х годов, наличия значительного творческого потенциала в идеях становления и функционирования народно-демократического государства, «национальных путей к социализму» и т. п. Эта точка зрения прослеживается в работах А. С. Аникеева, Л. Я. Гибианского, Ю. С. Новопашина и др. Подробно она изложена, например, Л. Я. Гибианским во введении к сборнику «У истоков „социалистического содружества“. СССР и восточноевропейские страны в 1944–1949 гг.» (1995).

Сторонники другой точки зрения делают упор на определении баланса внутреннего и внешнего факторов конкретно для каждой страны и на каждом конкретном отрезке времени. Они признают наличие в общественной жизни стран региона реальных альтернатив перспективе установления монопольной влас-

ти коммунистов. Эта позиция отражена в монографии Т. В. Волокитиной, Г. П. Мурашко и А. Ф. Носковой «Народная демократия: миф или реальность? Общественно-политические процессы в Восточной Европе. 1944–1948 гг.» (1993).

Освобождение от догматических оков марксизма-ленинизма плодотворно сказалось на всей проблематике современной истории, включая и годы второй мировой войны. Еще в конце прошлого десятилетия началась работа над коллективной монографией о движении Сопротивления в странах ЦЮВЕ, ибо до этого данная проблема, как отмечалось выше, рассматривалась весьма односторонне. Первоначально были определены новые методологические подходы к теме на соответствующем «круглом столе», материалы которого опубликованы в журнале «Новая и новейшая история» (1990. № 6). Затем решалась проблема изучения историографии этой темы, результатом которого стал сборник «Антифашистское движение Сопротивления в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Вопросы национальной историографии». Приближавшийся 50-летний юбилей окончания в Европе военных действий актуализировал решение вопроса о завершении работы над коллективной монографией. Тем более что в последние годы стали отчасти доступны и материалы отечественных архивов, относящиеся к этой теме. Учитывая всю совокупность обстоятельств, авторский коллектив избрал для детального освещения наименее изученный аспект: участие в Сопротивлении различных социальных и политических сил. В 1995 г. это фундаментальное исследование было издано под названием «Движение Сопротивления в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. 1939–1945 гг.» (отв. ред. В. В. Марьина).

Следует упомянуть и о том, что в связи с 50-летием начала второй мировой войны в Институте живо обсуждалась проблематика, связанная с событиями в восточноевропейском регионе в 1939–1941 гг., когда страны этого региона выступали в роли как субъектов, так и объектов острой политической и дипломатической борьбы. Указанная проблематика нашла отражение в трех сборниках статей, которые были подготовлены по материалам состоявшихся в ИСБ «круглых столов» и вышли в свет в конце 80-х — начале 90-х годов.

С начала текущего десятилетия в связи с падением в Европе коммунистических режимов во временные рамки исследований отдела входят: во-первых, история второй мировой войны применительно к странам ЦЮВЕ и их послевоенная история, кото-

рая может быть отождествлена с 45-летием строительства в этих странах так называемого социализма; во-вторых, история посткоммунистического периода, начавшегося радикальными изменениями в регионе 1989–1991 годов и продолжающегося поныне. Первому направлению уделяют преимущественное внимание Е. Л. Валева, Т. В. Волокитина, Д. А. Ермакова, В. В. Марьяина, Т. Ф. Маковецкая, Л. Б. Милякова, Г. П. Мурашко, А. Ф. Носкова, Т. А. Покивайлова. Посткоммунистическим периодом, включая так или иначе многие сюжеты предшествовавшей ему истории послевоенного времени, занимаются А. Б. Едемский, Э. Г. Задорожнюк, Б. Й. Желицки, Ю. Ф. Зудинов, Н. В. Коровицына, О. Н. Майорова, В. В. Мирошников и Г. Ю. Харчиева.

Содержание работы составляет изучение пяти профильных для отдела проблем. В рамках решения первой из профильных проблем — вторая мировая война 1939–1945 годов в контексте истории стран восточноевропейского региона — была завершена исследовательской группой под руководством В. В. Марьиной работа над охарактеризованным выше коллективным трудом «Движение Сопротивления в странах Центральной и Юго-Восточной Европы». В рамках решения второй проблемы — власть и общество на этапе становления в восточноевропейских странах системы советского типа — выполняется проект «Сталинизм в Восточной Европе. 1944–1953 гг.». По этому проекту исследовательской группой под руководством Г. П. Мурашко подготовлен сборник «Восточная Европа в документах российских архивов», т. 1 (1944–1948 гг.) — опубликован в 1996 г., т. 2 (1948–1953 гг.). Собранный для выполнения упомянутого проекта большой архивный материал позволил также составить документальные сборники «НКВД и польское подполье. 1944–1945 гг. (По „Особым папкам“ И. В. Сталина)» — опубликован в 1995 г., «Советский фактор в Восточной Европе. 1944–1948 гг.», «Три миссии А. Я. Вышинского в Бухарест», «Судьба Трансильвании (Венгеро-румынский конфликт и позиция СССР)».

В рамках решения третьей из профильных проблем отдела — тоталитаризм как способ существования и причина краха системы советского типа — коллектив под руководством В. В. Марьиной опубликовал в 1995 г. сборник статей «Тоталитаризм: исторический опыт Восточной Европы». Первые подходы к раскрытию этой темы были обозначены еще в 1992 г. в издании «Восточноевропейский социализм: становление режима, попытки его модернизации, причины краха».

Важной и перспективной считается в Институте разработка четвертой из профильных проблем отдела современной истории — политические кризисы и конфликты в странах региона внутреннего и международного характера. В частности, внимание акцентируется на ранее запретной теме национально-территориальных противоречий и споров в Восточной Европе, вопросе о депортациях и переселениях народов после второй мировой войны и т. п. «Первой ласточкой» здесь стал коллективный труд «Очаги тревоги в Восточной Европе. Драма национальных противоречий» (под ред. В. Н. Виноградова, Т. М. Исламова, Ю. С. Новопашина). Силами Б. Й. Желицки, М. В. Латыша, А. М. Орехова, В. Т. Середы, А. С. Стыкалина и других велось в последние годы активное исследование, прежде всего по архивным источникам, польского и венгерского кризисов 1956 г., чехословацких событий 1968 г., истинной картины советского вмешательства в эти события и т. д. Итоги изучения данных вопросов нашли отражение в коллективной монографии «Венгрия 1956 года. Очерки истории кризиса» (отв. ред. Ю. С. Новопашин), сборниках статей «Политические кризисы и конфликты 50 — 60-х годов в Восточной Европе», «Конфликты в послевоенном развитии восточноевропейских стран». Подготовлено также документальное издание о венгерской демократической революции 1956 г. и ее подавлении войсками СССР.

Хотелось бы обратить внимание на такой аспект изучения новейшей истории восточноевропейского региона, как необходимость «персонификации» событий, воссоздания их панорамы «в лицах», действовавших на политической сцене. Долгие годы историки приучались к другому: к показу масштабности и важности свершений «классов», «масс», «народа» в целом. Однако объективное прочтение истории немыслимо без создания галереи конкретных лиц, игравших в общественном развитии немалую, а иногда и определяющую роль. В этом плане представляется удачной попытка создать политические портреты руководителей государств канувшего в Лету социалистического содружества. Речь идет об усилиях исследовательской группы под руководством Б. Й. Желицки, которые в плане разработки четвертой из профильных проблем материализовались в сборник «Бывшие „хозяева“ Восточной Европы», посвященный Т. Живкову, Я. Кадару, Э. Хонеккеру, В. Ярузельскому, Н. Чаушеску и Г. Гусаку. Биографии этих деятелей коммунистической эпохи никогда в нашей стране ранее не издавались.

Наконец, разработка пятой из профильных проблем отдела — посткоммунистические изменения в ЦЮВЕ: плюсы и минусы становления демократической системы — обеспечивается исследовательской группой под руководством Э. Г. Задорожнюк. В решении этой проблемы, как, быть может, никакой другой, потребовался новый тип исторического знания, непосредственно связанного с политическим, социальным, экономико-психологическим, культурологическим и т. п. анализом и прогнозом. Первым шагом на этом пути можно считать публикацию в 1991 г. сборника «Восточная Европа на историческом переломе (Очерки революционных преобразований 1989–1990 гг.)». Затем были подготовлены и изданы коллективные труды, во-первых, о политической системе восточноевропейских стран после 1989 г., рисующие непростую картину адаптации общества к условиям партийного плюрализма после четырех с половиной десятилетий жесткого коммунистического моноцентризма; а во-вторых — о приватизационных процессах в качестве ключевых с экономической точки зрения для всего переходного периода к рыночному хозяйствованию («Восточная Европа: контуры посткоммунистической модели развития»; «Политические партии и движения Восточной Европы. Проблемы адаптации к современным условиям»; «Постреволюционная Восточная Европа: экономические ориентиры и политические коллизии»; «Политическая панорама стран Восточной Европы в середине 90-х годов» и др.).

Разумеется, речь идет только о профильных для отдела проблемах и важнейших коллективных трудах, выполненных специалистами по новейшей истории в рамках разработки этих проблем. Отнюдь не ставилась задача перечислить буквально все, сделанное конкретными сотрудниками или коллективом в целом за определенный отрезок времени. Думается, что как раз именно то, о чем сказано выше, определяет лицо отдела современной истории и социально-политических проблем, его место в комплексной институтской программе исследований и соответствующей целям реализации этой программы структуре научных подразделений.

Что касается перспектив работы отдела, то они вполне ясны и конкретны по всем пяти профильным исследовательским проблемам. В их русле — подготовка новых документальных изданий, без которых можно много рассуждать о тенденциях общественного развития и превратностях судьбы тех или иных властных элит и целых народов, но невозможно аргументированно объяснить, почему пробили себе дорогу эти, а не другие тен-

денции, что повлияло на принятие, например, коммунистической номенклатурой решений, оказавшихся для нее в конечном счете гибельными по своим последствиям. Вот почему этому направлению работы придается в отделе и в Институте в целом важное значение.

За полувековой период существования Института развитие восточноевропейского региона дважды кардинально меняло свою направленность: один раз — от правого тоталитаризма военного времени к послевоенной коммунистической диктатуре и плановой экономике реального социализма; другой же на рубеже 80-х — 90-х годов — от тоталитаризма советского типа к западному парламентаризму и рыночным методам хозяйствования. Стремиться понять и объяснить эти глубочайшие общественные катаклизмы — дело каждого исследователя, взявшего на себя нелегкую задачу изучения современной истории. Это дело далеко еще от своего завершения. Но не будет, очевидно, преувеличением отметить, что исследования по новейшей истории в Институте всегда велись активно, с большой самоотдачей сотрудников. День сегодняшний не является исключением. Хотелось бы в заключение подчеркнуть, что политическая конъюнктура преходяща, а стремление к исторической правде, поиск ее — вечны.

Изучение культуры народов Центральной и Юго-Восточной Европы

Стремление дополнить ряд славистических дисциплин историко-культурными исследованиями существовало в Институте со дня его основания, хотя на первых порах проблемы культуры были неразрывно связаны с филологией и историей и подчинялись им. В ранних трудах по истории и литературе существовали историко-культурные экскурсы, иногда вычлененные в отдельные параграфы, иногда не отделяемые от общей характеристики исторической эпохи или литературного направления. Эти экскурсии превращались и в самостоятельные главы, обычно завершающие очерк, посвященный какому-нибудь этапу исторического процесса или литературного периода.

Историкив культура интересовала как фон, без которого — что они, очевидно, прекрасно осознавали — исторический процесс и неполон и даже обеднен. Просуществовав какое-то время в роли фона, культура постепенно становилась материалом, на котором можно показать, как изменялось национальное самосознание славянских народов, как складывались их представления об истории. Но пока материалом вспомогательным. Историки-слависты, однако, все увереннее заявляли, что без культурного контекста история неполна, и как наука, и как предмет описания. Но задачу детального анализа системы культуры, динамики развития культуры они не ставили. Им было достаточно своих проблем.

Культура заняла более важное положение в исторических трудах 60-х годов. Проблемы истории культуры были сформулированы более уверенно. Она описывалась как важная часть исторического процесса, как форма национальной идеологии. Историки также начинало интересовало искусство как социально-историческое явление. Таким образом, проблемы истории

культуры уже стали столь явными, что их требовалось вычлени и отделить от проблем исторической науки.

Литературоведы, как и историки, занимались историей культуры. В их работах историко-культурные проблемы органически совмещались с историческими и филологическими. Как известно, в 50 — 60-е годы без исторического подхода исследование литературы объявлялось неполным. Очень часто этот подход, правда, сводился к механическому переносу из одной работы в другую очерка исторической обстановки, в которой творил писатель или поэт, или создавалось новое литературное направление. Отнюдь не всегда удавалось найти точки соприкосновения истории и литературы. История зачастую оставалась неподвижным окружением литературы, очертания которой исследователь не улавливал в литературном произведении. В этом же положении находилась и история культуры, которая на правах части истории входила в описание исторической обстановки. Хотя иногда, как, например, в трудах Б. Ф. Стахеева, С. В. Никольского, совершался прорыв в сторону синтеза истории и филологии, истории культуры и филологии, без которого невозможно было начать самостоятельные историко-культурные исследования.

Литературовед не мог пройти мимо проблем истории культуры, не только предваряя анализ художественных произведений анализом исторической обстановки; историко-культурный контекст возникал при исследовании мировоззрения автора, а также среды, в которой создавались и функционировали его произведения.

Кроме того, исторический подход в литературоведении определял характер анализа собственно произведения; из текста вычленялись факты истории, фиксировалась и их интерпретация, данная автором или его героями. Вместе с ними в поле зрения попадали и факты истории культуры. Литературоведам, кроме того, было уже очевидно, что художественные произведения нуждаются в адекватном прочтении историко-культурного плана, что многие реалии, отраженные в них, могут быть поняты только при учете историко-культурного контекста.

Таким образом, изучение истории славянских литератур, как и изучение истории, дополнялось историко-культурным анализом, который складывался стихийно; необходимость в нем сказывалась как при исследовании историко-литературного процесса, так и при исследовании отдельных произведений. Он

так же, как в исторических трудах, становился все более самостоятельным и требовал отделения.

Даже если историко-культурные экскурсии историков и литературоведов не сохранили своей ценности до настоящего времени, они очень важны, во-первых, как попытки, и часто довольно удачные, фактографического описания славянской культуры; во-вторых, как свидетельство формирующегося отношения к культуре как к особому предмету исследования. Хотя авторы многих из них явно могли продуктивно развивать чисто культурологическое направление, а не только историческое или филологическое, они как бы сознательно отказались от него — слишком многое нужно было сделать в области тех наук, которыми они занимались в первую очередь. Среди них здесь следует особо назвать В. Д. Королюка, И. С. Миллера, Б. Ф. Стахеева. (Примечательно, что именно эти выдающиеся слависты входили в экзаменационные комиссии, принимавшие экзамены у будущих историков культуры). Многие историки и литературоведы, не оставляя своей основной специальности, продолжали заниматься вопросами истории культуры, подготавливая тем самым создание новой дисциплины в Институте (А. И. Рогов, Б. Н. Флоря, С. В. Никольский).

Невычлененность истории культуры из комплекса гуманитарных дисциплин отнюдь не была только отечественной славистической спецификой. Наука о культуре, развивающаяся в стенах Института, разделяла судьбу науки в целом. Как только система гуманитарных наук начала перестраиваться, и в ней выделились культурология и история культуры, пусть пока тесно связанные с социологией и историей, в Институте также начались перемены. Складывающиеся представления о том, что культура существует как особый предмет изучения и что исследование ее может быть не только вспомогательным, но и самостоятельным и продуктивным для изучения славянских народов, во многих аспектах, этим переменам явно способствовали.

Знаменательно, что одно из направлений реорганизации Института и чисто научные, исследовательские требования совпали во времени, и в 1961 г. была образована группа истории культуры. Видимо неслучайно, ее возглавил не литературовед или историк, а искусствовед, И. Ф. Бэлза, знаток славянской музыки, литературы, культуры в целом. Таким образом, самостоятельность нового направления была признана формально.

Выделение культуры как особого объекта исследования — она заняла в научной программе Института равное место с лин-

гвистикой, литературоведением, историей; полноценный анализ межславянских культурных связей — эти связи конкретизировали очертания славянской культуры и делали ее реальной общностью, для которой не были помехой разные языки и традиции, различный исторический контекст — вот основные достижения первого этапа изучения культуры в рамках нового научного подразделения.

Конечно, и определение культуры, которое первые историки культуры или выводили из описания исторического материала, или принимали как данность, не выстраивая абстрактных, может быть, даже логически верных его вариантов, и задачи изучения культуры менялись в дальнейшем. Но полностью от них никогда не отказывались; линия, заданная группой истории культуры, узнаваема и сейчас. Многие из того, что было сделано тогда, сохранилось и стало подосновой будущих историко-культурных исследований, учитывается в науке о славянской культуре до сих пор.

На этом этапе еще не был полностью сформулирован историко-культурный метод исследования. Это произошло потому, что отнюдь не сразу пришел опыт описания явлений искусства как объектов истории культуры, а не искусствознания. Именно искусство стало главным объектом историко-культурного анализа. Язык и литература оставались предметами филологии и не подвергались рассмотрению в историко-культурном аспекте.

Видимо, выбор материала для историко-культурного анализа определялся границей между искусством слова, визуальными и временными искусствами. О рассмотрении бытовой культуры пока не помышляли. Скорее всего это происходило потому, что объект исследования вычленялся среди прочих еще с трудом. Порой он расплывался и даже совпадал с объектами истории, а чаще искусствознания. Культура под пером специалистов, только начинающих осознавать свою отличность от других славистов, иногда подменялась одним из видов искусства. И это вполне естественно — в науке не бывает готовых решений и сразу намеченных путей.

Теперь в Институте изучались не только литература, но и музыка, и театр, и архитектура, и изобразительное искусство, притом в историко-культурном аспекте. Начинающие исследователи, аспиранты группы истории культуры темой своих первых работ избирали различные виды искусств, предпочитая, пожалуй, театр, может быть, из-за его синтетической природы.

Они стремились видеть в этих искусствах явления культуры и изучать их как часть целого. Правда, пока отдельные виды искусств еще не окончательно сошлись в их представлениях вместе, и их целостность еще не стала объектом пристального изучения. Эти искусства еще не были полностью вписаны в историко-культурный контекст. Их функционирование в обществе пока не стало предметом исследования.

Но зато было очень четко разработана идея общности славянских культур, и претворение этой общности не раз исследовалось в группе истории культуры, в основном на материале межславянских культурных связей. Анализ связей между культурами славянских народов послужил в дальнейшем развитию сравнительно-типологических исследований. Он никогда не прекращался, и не раз итоги наблюдений над взаимодействием различных славянских культур выносились в дальнейшем на международные форумы.

Россия и русская культура, хотя и не входили в ряд обязательных объектов изучения, тем не менее также не исчезали из поля зрения исследователей. Этот момент особо следует подчеркнуть, ибо благодаря ему не прерывалась связь между славистикой старой, дореволюционной, и современной, когда Россия и другие восточнославянские страны вновь стали полноправными объектами изучения историков славянской культуры.

Группа истории культуры решала также еще одну задачу, значение которой со временем становится все более отчетливым, — задачу введения славянской культуры в общеевропейский контекст. Постоянно затрагивался вопрос о связях славянской культуры с культурой западноевропейской («Запад и славяне», «Данте и славяне»). В трудах И. Ф. Балзы и начинающих историков культуры формировались представления о самоценности славянского искусства, о его вкладе в мировой фонд культуры, о соотношении с культурой других народов. Именно этот круг вопросов обсуждался позднее на международных конференциях под эгидой ЮНЕСКО.

Не меньшее значение имел среди других вопрос о национальных корнях славянских культур. Их выявление было частью историко-культурных проблем, которыми занимались в группе истории культуры. В связи с этим следует вспомнить, что именно в группе историко-культурных проблем была выполнена диссертационная работа ведущего фольклориста и этнолога Института Л. Н. Виноградовой.

Первый самостоятельный этап изучения культуры дал будущему направлению очень много; он был необходим не только потому, что без него нельзя было двигаться вперед, но и потому, что он наметил круг важнейших задач исследования истории культуры. Кроме того, именно тогда проходило собирание научных сил, их формирование, без чего дальнейшее развитие науки о культуре в Институте явно бы замедлилось. Ю. И. Ритчик, много лет занимающийся распространением знаний о славянской культуре (МАИРСК), выпускающий бюллетень МАИРСК и автор работ о чешском театре, Л. Н. Титова, автор трех монографий о чешской культуре и театре, И. И. Свирида в своих книгах продемонстрировавшая сложные пути взаимодействия польского искусства и общества, Л. А. Софронова, занимающаяся проблемами театральной культуры Польши, России и Украины, А. В. Данилова, прекрасный специалист по балканской культуре, которой с нами уже нет, — все они начинали свой путь в науку в группе истории культуры и многим ей обязаны.

С преобразованием группы в сектор историко-культурных проблем, который возглавил В. И. Злыднев (1970), научная программа подразделения изменилась. Оставив в стороне — что было абсолютно правомерно — теоретические споры о том, что такое культура и предпочтя углубиться в ее конкретный материал, сотрудники сектора предложили иначе конкретизировать объект исследования.

С переходом на новые основания изменился не только статус историко-культурного подразделения, но по-новому был определен его объект. История культуры расширила географические границы. Теперь изучалась не только славянская культура, но и культура стран Центральной и Юго-Восточной Европы (ЦЮВЕ), были привлечены специалисты по культуре Венгрии, Румынии и других стран региона. На этом этапе в такую область науки, как история культуры, прочно вошли В. И. Злыднев и Н. М. Куренная.

Итак, диапазон возможных типологических построений был увеличен, что дало возможность получить интересные результаты сравнения различных типов культур, подвести к созданию типологии культур стран ЦЮВЕ.

Расширив географические границы, исследователи сознательно отказались от тех хронологических рамок, которые были предписаны ранее, на первом этапе изучения славянской культуры. Теперь поле деятельности было сужено, и все со-

трудники сектора сконцентрировалось на одном, действительно важном, этапе развития культуры: XVIII–XIX вв. Произошло это далеко неслучайно и вовсе не потому, что для работы над другими эпохами не доставало научных сил. Просто культура теперь рассматривалась в первую очередь как связанная с развитием нации и историческим процессом, а культура избранного периода, с точки зрения составителей новой научной программы, идеально соответствовала новым требованиям.

Доказательством этого утверждения служит тот факт, что довольно долгое время в секторе историко-культурных проблем велось исследование культуры социализма. Позднее изучение этого этапа сформировалось как самостоятельное направление. Оно характеризовалось и самостоятельно выработанными методами исследования. М. Н. Кузьмина, М. Б. Епича и других исследователей, объединившихся для изучения этого этапа развития славянских культур и предположивших существование жестких правил функционирования культуры, прежде всего интересовало теоретическое определение культуры, механизмы ее распространения и принципы взаимодействия текста культуры с его потребителем.

Четко установив географические и хронологические рамки исследования, специалисты по славянской культуре предложили новые методы анализа своего предмета. Было заявлено, что культура представляет собой комплексное явление и требует комплексного изучения.

Понятие комплексности культуры в какой-то мере совпадало с положением о культуре как системе. Хотя системность культуры и не декларировалась специально и понятие системы не было достаточно четким и не вводилось широко, все же предполагалось, что отдельные явления культуры не разрознены и не хаотичны, а выступают в системе и являются частями целого.

Тезис о комплексном подходе был положен во главу угла науки о культуре. (Может быть, эта идея определила и «коллективный», тоже своего рода комплексный, характер работ по культуре — в то время предпочтение отдавалось сборникам, коллективным трудам, а не монографиям, которые, правда, тоже бывали коллективными, или «комплексными».) Этот тезис не сводим к четким определениям, но в нем явно просвечивают тенденции увидеть предмет изучения целиком.

Идея комплексности, определившая изучение истории культуры в 70 — 80-е годы, была задана еще ранее, на координаци-

онном совещании по актуальным проблемам славяноведения 1961 г. О ней сейчас почему-то вспоминают с некоторым недоверием, а зря. С нашей точки зрения, она так хорошо прижилась на почве историко-культурных исследований и даже оказалась на определенном этапе достаточно результативной не только потому, что была сформулирована директором Института Д. Ф. Марковым, но и потому, что он сформулировал ее таким образом, что она не противоречила общим принципам славистики. Эта идея явно перекликалась со славистическими традициями.

Как известно, традиционная славистика обычно не размеживалась на отдельные области. Текст, ее главный объект изучения, одновременно рассматривался с исторической, лингвистической, филологической, текстологической точек зрения; славист из исследуемого им текста умел вычленить факты, относящиеся к разным наукам, не отделяя и не отрывая их от других; он умел анализировать его как принадлежащий разным сферам гуманитарного знания в равной степени. Традиционная славистика, таким образом, как бы посылала вновь складывающейся истории культуры свои заветы. Она своим опытом доказывала, что каждый факт истории культуры может быть рассмотрен во многих аспектах, т.е. комплексно.

Благодаря комплексному подходу историко-культурное явление, в котором угадывалось множество различных, связанных между собой свойств, изменило свои параметры. Изменился и подход к ним. Теперь историко-культурное направление не тяготело к искусствоведению, как это было на первом этапе развития науки о славянской культуре. Предмет исследования историка культуры стремительно приблизился к истории, т.е. занял одну из предыдущих своих позиций. Историко-культурное исследование носило характер, сходный с характером исторических трудов. Потому отдельные виды искусств как явления культуры даже будто отодвинулись на второй план. Если ими и занимались, то постоянно подчеркивая их соотношенность с культурой в целом, с историко-культурным контекстом. Они стали только частью предмета истории культуры. Отдельные феномены культуры, соответственно, приобретали смысл только в историко-культурном контексте. Исследователей гораздо больше, чем отдельные явления, интересовали общие процессы культуры, а не ее составляющие. Это позволило наметить ее контуры и определить, как выглядела эволюция культуры.

Видимо, именно обращение к контексту, выдвигавшееся на первый план, преимущественно создавало комплексность историко-культурного подхода. Контекст приобрел такую значимость, что на какое-то время, как теперь кажется, даже стал превалировать над отдельным явлением культуры. Он представлялся идеальным материалом для историко-культурного исследования. Именно в нем виделось такое стечение историко-культурных факторов, которое собрать одному произведению или одному виду искусства, т.е. явлению культуры, казалось, было не под силу. Именно контекст будто бы оправдывал их существование.

Позднее стало ясно, что отдельные виды искусства и даже одно или несколько произведений сохраняют статус самостоятельных объектов изучения и могут быть описаны с историко-культурной точки зрения на тех же основаниях, как и их окружение. Это не значит, что не появилось солидных историко-культурных исследований этого направления, например, работа И. И. Свириды о польской художественной жизни XVIII–XIX вв.

Итак, контекст приобрел над явлениями культуры громадную власть, подчинил их себе настолько, что они как бы утратили свою природу, и она теперь мало что значила в историко-культурном плане. Явления искусства — и шире культуры — порой лишались не только своих эстетических особенностей в глазах исследователя (хотя именно их анализ в художественных измерениях оказался в дальнейшем чрезвычайно продуктивным для анализа культуры), но и принадлежащего им места в системе культуры. Культура, следовательно, теряла, или ослабляла признаки системности.

Обратимся еще раз к понятию контекста в истории культуры. В связи с предпочтением, оказанным ему, историко-культурное направление в славистике грозило стать направлением изучения контекста, среды, где пребывают тексты культуры. Колебание в соотношении анализируемого объекта и среды существования этого объекта свойственно не только истории культуры. Подобного рода явления можно встретить и в других науках, например, в истории архитектуры, где, по утверждению Д. В. Сарабьянова, в настоящее время среда во многих исследованиях подавляет архитектурный памятник. Специалист будто не видит его, но зато детально анализирует его окружение. Затем в науке возможно изменение направления, и вновь исследователи обратятся к памятникам, и среда вновь забудется и

затем будет требовать к себе научного интереса, отодвигая бытующий в ней памятник.

Превращения истории славянской культуры в науку о контексте этой культуры не произошло во многом благодаря уверенно развивавшемуся функциональному подходу. Этот подход, конечно, каким-то образом был связан с изучением контекста — ведь функционировать произведение, или явление культуры, может только в контексте. Очень скоро функциональный подход стал значить не меньше и даже больше, чем анализ контекста. Исследование функции явлений искусства, прежде всего социальной, прагматической, все увереннее выходило на первый план. Культура рассматривалась в соотнесенности с обществом. Вопросы бытования искусства в обществе, функций культуры, как общих и постоянных, так и тех, которые ей бывают свойственны на отдельных историко-культурных этапах, занимали исследователей.

Знаменательны названия работ тех лет, где слова *общество*, *общественный* переходили с одной обложки на другую. Таким образом, среди множества других историко-культурных аспектов был предпочтен аспект функциональный. Функция явления культуры в обществе, принципы их взаимодействия, т. е. анализ обратной связи — вот что прежде всего интересовало в то время историков культуры, ср. такой труд как «Культура и общество в эпоху становления наций», работы Л. Н. Титовой о чешском театре, Л. А. Софроновой — о польском.

Историки культуры явно предполагали, что отношения культуры с обществом не являются односторонними, что культура способна влиять на общество и что в нем, с усвоением новых культурных ценностей, происходят некоторые изменения. То есть культуре теперь предоставляли относительную самостоятельность, пусть пока не всегда явно. Особые ситуации, складывающиеся в общественной жизни с восприятием и усвоением явлений культуры, явно проступающие тенденции придать им особые историко-культурные значения в зависимости от требований времени, складывание новых видов отношения общества и культуры были замечены. Это вызвало к жизни представление о значимости концепций культуры для жизни общества в ее различных аспектах («Концепции художественной культуры стран Центральной и Юго-Восточной Европы»).

История культуры, изучаемая в окружающем ее контексте, исследовалась в тесной зависимости от истории. Исторический

процесс, по новой концепции, шел параллельно процессу развития культуры; точнее процесс развития культуры выстраивался в соответствии с историческим процессом. Он же определял складывание новых форм культуры. Примечательно, что история культуры не виделась сплошным потоком. Она разделялась на ряд национальных русел. Движение культуры, переход от одного этапа к другому — как показали исследования — не были у всех народов ЦЮВЕ одновременными. Каждая культура имела свою точку отсчета; все они характеризовались хронологическими несоответствиями.

Явно выраженный интерес к культуре как к процессу, о чем свидетельствует постоянный учет связи культуры с историей, определял такую важную сферу деятельности научных сотрудников как формирование принципов периодизации культуры. Прежде всего создавалась дробная периодизация эпохи формирования наций, подробно характеризовались каждый из выделенных периодов. Обращение к вопросам периодизации явно указывает на тенденцию структурировать историко-культурный процесс во времени. Только он был сужен до пределов конца XVIII — первой половины XIX в., и таким образом отношение к культуре как к вечно изменяющемуся и движущемуся во времени феномену распространялась на очень небольшой ее отрезок.

Как уже говорилось, культура эпохи формирования наций прежде всего интересовала исследователей. Они вырабатывали ее характеристики, давали ей оценки, определяя как вершинный этап развития культуры в целом. Существовало определение *национальная культура*, которое распространялось только на культуру этого времени. Предшествующие ей и последующие этапы развития культуры относились к ее условной предыстории или к отдаленному будущему и представляли для анализа, по этой концепции, меньший интерес. Были выведены и постоянные признаки национальной культуры, как-то: секуляризация, просвещение, формирование литературных языков, интерес к истории своего народа и усиление межславянских связей (В. И. Злыднев).

Культура не только зависела от истории. Она была тесно связана с национальным самосознанием, была его отражением, участвовала в становлении нации. Эта позиция культуры вызвала к жизни представление еще об одном ее свойстве. Культура представлялась формой национального самосознания, и зна-

чимость ее зависела от процессов складывания нации. Культура приняла роль призмы, через которую рассматривали формирование национального самосознания. Формы самой культуры казались гораздо менее важными.

Очевидно, однако, что формирование национального самосознания происходит и в формах культуры, что культура в различных кодах записывает и хранит важнейшую историческую информацию, а также информацию, связанную с проблемами этнической идентификации. Но, кроме того, она эту информацию и создает, в том числе в художественной форме — на что как раз почти не обращалось внимания. Здесь, во-первых, сказывалось влияние первого положения — о соотношении культуры и истории, уже предполагавшего относительную пассивность культуры; во-вторых, также следует учитывать и особенности, присущие всякому исследованию: при выделении какого-то одного объекта, при интенсивной концентрации внимания только на нем, другие ускользают из поля зрения, становятся практически невидимыми.

Итак, анализ функции культуры в обществе, исследование соотношения культуры и истории оказались продуктивными для решения многих проблем, в первую очередь, для проблемы формирования национального самосознания. Так история пришла на помощь истории культуры, и история культуры, в свою очередь, стала полезной для науки об этнических процессах. Историки культуры не только предоставили перечень вариантов, в которых идеи национального самосознания развивались, но и подошли к изучению форм их развития, которые, естественно, не менее важны. Главное, чего они добились на этом этапе — это полноценное и разностороннее рассмотрение проблемы культуры в связи с историей и национальным и историческим самосознанием.

Комплексные исследования культуры эпохи формирования наций стран ЦЮВЕ вовсе не заменили прежние направления, а лишь подчинили их себе. Исследователи продолжали заниматься межславянскими культурными связями, при этом они перевели их на уровень сравнительной типологии славянских культур. Их интересовала типология культурных явлений, а также культур в целом («Культура народов Центральной и Юго-Восточной Европы XVIII–XIX вв. Типология и взаимодействия», 1990).

Преимущественное изучение идей национального самосознания в историческом контексте, а также общественной функции

явлений культуры, заняв доминантное положение в науке о славянской культуре, отодвинуло на задний план многие внутренние проблемы истории культуры, те ее аспекты, которые делали ее наукой полностью самостоятельной, обладающей своим предметом и методами его исследования. Очевидно, что очередная смена направления в изучении культуры должна была произойти; она состоялась и совпала по времени с организационными переменами в Институте в целом. Сектор историко-культурных проблем был преобразован в сектор (1987), а позднее в отдел истории славянской культуры, и история культуры как объект исследования еще раз поменяла свои очертания.

С уточнением объекта и общего направления в исследовании культуры славянских и балканских народов в отдел пришли и остались в нем работать уже сформировавшиеся историки культуры Г. Д. Гачев, Г. П. Мельников, О. Ю. Тарасов, Н. В. Злыднева, а также начинающие или переориентировавшие свои прежние, искусствоведческие или филологические, исследования: Е. Б. Громова, Е. Н. Масленникова, Т. И. Чепелевская, В. В. Николаенко, А. М. Ранчин, Н. М. Филатова.

Наступил новый этап в развитии науки, когда интерес исследователей стал концентрироваться не только на движении культуры во времени, но и на относительно статичном положении явлений культуры, когда не только диахронический подход, но и синхронический получил свои права.

Теперь интерес исследователей переместился от внешнего, т.е. контекста, к внутреннему, т.е. к строению и значению историко-культурного явления.

Теперь история культуры, имея прочные самостоятельные позиции, заняла положение, при котором история и филология, не посягая на нее, граничат с ней и тем самым оказывают на нее влияние в равной степени (культура, как однажды заметил М. М. Бахтин, рождается на границе. Как видим, это можно сказать о культуре и как объекте исследования в пределах одного Института).

Основным предметом исследования стал текст культуры, объем которого может быть любым. Изучаются конкретные памятники истории культуры, к которым относятся и произведения искусства слова. История культуры расширила не только круг тем, но и материал. Она вобрала в себя литературу, которая оказалась неоценимым источником историко-культурных сведений, а не только эстетической ценностью, предстала как истори-

ко-культурное явление (работы А. М. Ранчина, В. В. Николаенко). Занимаются историки культуры и целыми эпохами. При этой ни одной эпохе не оказывается преимущественного внимания.

К культуре предлагается подойти не только с исторических позиций, но и с позиций науки о тексте, поставить в центр внимания текст культуры и, рассмотрев его в различных аспектах, проделав работу по его интерпретации в историко-культурном аспекте, обратиться к проблемам окружения текста и его многочисленных связей. Очевидно, что очерченный выше круг проблем связан множеством тонких и не всегда вынесенных на поверхность связей.

Такие изменения общего направления, очевидно, определялись особенностями развития науки о культуре в целом, а также развитием славистики. Такой подход к проблемам истории славянской культуры не мог быть выработан абсолютно самостоятельно. Он является видоизменением и развитием того подхода, который был разработан в предыдущие годы, доказательством чего может служить завершение уже в отделе задуманной ранее книги «Становление национальной классики», посвященной культуре XIX в. Об этом свидетельствует и работа над проектом труда о культуре стран ЦЮВЕ рубежа XIX–XX вв.

Новая программа, таким образом, унаследовала и в каких-то моментах продолжила уже начатое, но она, как уже говорилось, была и существенно дополнена. Она не приняла бы законченных форм без учета того, что сделано в области исследования различных явлений культуры сотрудниками сектора структурной типологии и группы фольклористики (теперь — отдел структурной типологии и отдел этнолингвистики и фольклора). Их исследования и сейчас оказывают серьезное влияние на формировании концепции науки о культуре.

Переменам в ориентации направления изучения культуры, смещению центра тяжести в сторону феномена культуры от исторического контекста (не означающего отказа от изучения контекста вообще) способствовали также некоторые направления, развивавшиеся в секторе историко-культурных проблем. Так, например, изучались проблемы поэтики на материале культуры XVII–XVIII вв. Они исподволь подводили к проблемам грамматики культуры, которым и была посвящена первая конференция реорганизованного сектора «Культуры и поэтика». Разрабатывает ее и уже вышедшая в свет книга. В этом направлении история культуры нашла точки соприкосновения

с филологией. Оно продолжается в трудах многих сотрудников отдела.

Итак, теперь на первый план вышел феномен культуры и проблемы его идентификации. Видимо, этот переход был абсолютно естествен, так как все чаще история культуры занимала второстепенное положение по отношению к истории.

Может быть, ощущение того, что культура как научный объект утрачивает свою значимость и что история предъявляет на нее свои права, вызвало к жизни обсуждение проблем соотношения истории и культуры на конференции, посвященной этой проблеме. На ней выносились на рассмотрение вопросы о взаимодействии культуры и истории. Культуру предлагалось воспринимать не как пассивно отражающую историю, повторяющую за историческим самосознанием его основные положения, а как формирующую и историю и историческое самосознание.

Сложнейшим вопросам соотношения истории и культуры посвящены работы многих сотрудников отдела. Особенно пристально изучают их богемисты Г. П. Мельников, Л. Н. Титова. По-новому предложила взглянуть на движение культуры во времени Н. В. Злыднева. Она на материале балканского изобразительного искусства и архитектуры показала, что это движение не существует вне определенных констант, что к ним постоянно возвращается как культура в целом, так и отдельный мастер.

История культуры, перед тем как пережить очередную переориентацию, все больше формализовалась, не допуская в свое пространство новые объекты и темы. Поэтому теперь она активно поверялась соотношением не только с историей, но и с филологией, и с этнолингвистикой. Возникло и «мифологическое» направление, изучающее функции мифа в культуре. Об историческом мифе в культуре сотрудники отдела продолжают размышлять и далее. Задуман цикл трудов и конференций о славянском мессианизме, о функции утопии в формировании отношения к пространству и времени у славянских народов.

Проблемы идентификации науки оказались тесно связанными с проблемами четкого очерчивания конкретного предмета исследования. Казалось, что еще немного, и культура вновь утратит свой предмет. Потому она должна была утвердиться в своих границах.

Неслучайно исследователи обратились к теоретическому вопросу о функции всякой границы. Категория границы рассматривалась на очень широком и разнообразном материале: от

границ этнических до границ жанра. Нарушение границ и их соблюдение, особое положение пограничных зон культуры и порождающая функция границы — все это оказалось в поле их внимания. Продуктивность введения категории границы сказалась в исследовании народной иконы (О. Ю. Тарасов).

Разрабатывая грамматику культуры, опираясь на такую важнейшую культурологическую категорию как граница, сотрудники отдела выделяют отдельные точки культурного пространства, в которых фокусируются историко-культурные смыслы особенно зримо, и обсуждают проблемы, связанные с ними. Так, уже были рассмотрены проблемы театра и театральности в славянской культуре, сфера влияния театра в других видах искусства и бытовой культуре; исследована категория театральности и ее славянская специфика. Эту тему продолжает монография Л. А. Софроновой, посвященная старинному украинскому театру. Другие проблемы театра как явления культуры также будут рассмотрены на готовящихся конференциях и круглых столах.

Не обойден вниманием такой важный феномен как книга. Она притягивает множество значений, связанных с положением ее в пространстве культуры и в различных видах искусства и бытовой культуре (Г. П. Мельников). Очевидно, что тема книги не уйдет из ряда ведущих тем историко-культурных исследований и что будут намечены и следующие феномены культуры, требующие изучения. Среди них, например, — различные проявления бытовой культуры.

Специалисты по истории культуры рассматривают различный материал, будучи уверенными в том, что он, принадлежа литературе или истории, архитектуре или музыке, становится их «собственностью», т.е. историко-культурным материалом; очутившись в пространстве культуры, он приобретает новое качество, новые смыслы. Эта позиция можно проиллюстрировать на материале социалистического реализма. Н. М. Куренная предложила исследовать этот этап развития культуры в историко-культурном аспекте («Социалистический реализм. Знакомый незнакомец»). Так, выявились связи его с ранними историко-культурными эпохами. Как видим, спустя довольно длительное время историко-культурное подразделение вновь обратилось к проблемам современности.

Отдел истории культуры развивает и другую часть своей научной программы. Она посвящена изучению основных катего-

рий славянской культуры, выявлению ее парадигматического строения.

Предполагая, что количество историко-культурных парадигм огромно и что их полное изучение — долговременная задача, исследователи решили остановиться лишь на некоторых из них.

Культура рассматривается в противопоставлении с натурой — так на славянском материале ставится один из важнейших вопросов философии культуры. В связи с этим появились и такие новые объекты исследования, как садово-парковое искусство. В книге И. И. Свириды о польских парках разносторонне продемонстрированы все возможные аспекты оппозиции: натура/культура.

Действительность культуры, человек, образ которого концентрирует в себе практически все ключевые культурологические понятия, рассматривается в различных аспектах культуры, с учетом различных его функций и положений в картине мира (И. И. Свирида).

Исследование человека как объекта истории культуры существенно дополнено мифологическим аспектом. Уже говорилось о том, что изучение мифа и его роли в культуре — одно из важнейших направлений работы отдела. Человек в мифологических измерениях, мифопоэтическая оппозиция: человек/не-человек, ее место в различные историко-культурные эпохи — вот какой круг проблем обогащает анализ позиции человека в культурном пространстве (Л. Н. Титова).

Человек в реальных и идеальных измерениях интересует и исследователей социалистического реализма. Эта задача решается не только силами исследователей литературы и культуры XX в. Она вбирает в себя и изучение исторического контекста, в который введен человек, и анализ принципов создания современного мифа (Н. М. Куренная).

Тема человека будет продолжена в русле самоописания культуры — центральном вопросе конференции 1996 г. стал автопортрет славянина (Т. И. Чепелевская). Этот аспект явно свяжет тему человека с темой исторического и национального самосознания, что лишней раз подчеркнет преемственность этапов изучения славянской культуры в Институте.

Очевидно, что тема человека вне изучения картины мира не существует. В настоящее время отдел к этой большой и важной теме еще готовится. Но уже видятся ее контуры, намечаются конкретные аспекты, как, например, аспект художественного пространства. Огромную помощь в разработке этого проблем картины мира оказывают труды Г. Д. Гачева.

Итак, изучение истории культуры находится в настоящее время на новом этапе. Можно надеяться, что этот этап, как и предыдущие, даст не только научные результаты, но и приведет к постановке новых вопросов, без которых немислимо движение науки.

Разработка проблематики литератур народов Центральной и Юго-Восточной Европы от древности до 1945 года

В послевоенные годы отечественную литературоведческую сластику пришлось во многом создавать заново. Предшествующие три десятилетия были мало благоприятны для развития славистических исследований. В атмосфере вульгарно-социологических представлений об общественных науках в стране установилось недоверчивое отношение к самим упоминаниям о родстве славян, о славянском вопросе, к изучению славянских древностей и памятников письменности, связанных с религией и церковью.

В первые послевоенные годы специалистов по литературам зарубежных славян насчитывалось в стране единицы, а сама эта область знаний в значительной мере превратилась в «белое пятно» для нашего литературоведения. Научно-исследовательскую работу приходилось разворачивать одновременно с подготовкой кадров. Всего за время существования Института славяноведения и балканистики было подготовлено более тридцати кандидатов и около десяти докторов наук, посвятивших себя изучению литератур западных и южных славян. Позднее в Институте появились также специалисты по другим литературам балканских и центрально-европейских стран — греческой, румынской, венгерской, немецкой. Сектор литературоведения, образованный в 1951 г. и насчитывавший первоначально всего несколько сотрудников и аспирантов, со временем разросся и был преобразован в два сектора, выделенных впоследствии в самостоятельный отдел.

Научные разработки с самого начала развивались в нескольких направлениях, тесно связанных между собой. С одной стороны, исследовались отдельные периоды и явления тех или иных литератур, творчество отдельных, как правило, крупных, писателей; с другой — усилия были направлены на осмысление общего развития литератур западных и южных славян, на подготовку в перс-

пективе историй национальных литератур, потребность в которых ощущалась как в вузах, особенно там, где возникли славянские отделения (Московский, Ленинградский, Киевский и другие университеты), так и в литературной среде. Повышенное внимание было уделено при этом литературам нового и новейшего времени. Если не считать «Новейшей польской литературы» А. И. Яцимирского (СПб., 1908), отечественные читатели располагали единственно «Историей славянских литератур» А. Н. Пыпина и В. Д. Спасовича, изданной еще на рубеже 70–80-х годов прошлого века и доведенной лишь до середины XIX ст. Систематизированных сведений о развитии литератур западных и южных славян за последнее столетие в стране практически не существовало.

В 50-х годах в Институте была начата работа по созданию историй национальных литератур зарубежных славянских народов. Первым подобного рода трудом стали «Очерки истории болгарской литературы XIX–XX веков» (1959; редколлегия: В. И. Злыднев, Д. Ф. Марков, С. В. Никольский; авторы: Ю. Д. Беляева, В. И. Злыднев, Г. Я. Ильина, Н. И. Кравцов, Д. Ф. Марков, А. И. Хватов, И. М. Шептунов). За ними последовали «Очерки истории чешской литературы XIX–XX веков» (1963), содержавшие также сжатый обзор древней литературы (редколлегия: Д. Ф. Марков, С. В. Никольский, С. А. Шерлаимова; авторы: Ю. В. Богданов, И. А. Богданова, Л. Н. Будагова, А. А. Зайцева, Л. С. Кишкин, Р. Р. Кузнецова, С. В. Никольский, А. П. Соловьева, Р. Л. Филиппчикова, С. А. Шерлаимова и др.). Была написана «История польской литературы» (1968–1969. Т. 1–2; редколлегия: В. В. Витт, И. С. Миллер, Б. Ф. Стахеев, В. А. Хорев; авторы: Т. П. Агапкина, Н. А. Богомолова, В. В. Витт, И. К. Горский, А. В. Липатов, Д. С. Прокофьева, Л. В. Разумовская, Б. Ф. Стахеев, В. А. Хорев, Е. З. Цыбенко и др.). Вскоре затем увидела свет «История словацкой литературы» (1970; редколлегия: Ю. В. Богданов, С. В. Никольский, С. А. Шерлаимова; авторы: Ю. В. Богданов, И. А. Богданова, Л. Н. Будагова, А. А. Зайцева, Л. С. Кишкин, А. П. Соловьева, С. А. Шерлаимова и др.).

Помимо освещения литературного процесса, эти издания содержали характеристики сотен писателей, многим из которых были посвящены самостоятельные главы. В сборниках («Зарубежные славянские литературы. XX век» (1970) и др.) были также опубликованы обобщающие статьи Ю. Д. Беляевой, М. Б. Богданова, Р. Ф. Дорониной, Н. И. Кравцова, М. И. Рыжовой, Е. И. Рябой о развитии сербской, хорватской, словенской и македонской

литератур XX в. и ряд статей об отдельных их представителях. Позднее, уже в 90-е годы, вышли также краткие обзорные очерки различных этапов истории серболужицкой литературы, написанные А. А. Гутниным.

Истории литератур создавались, разумеется, с учетом существующих зарубежных разработок, что облегчалось и расширявшимся после 1956 г. научным сотрудничеством со странами Центральной и Юго-Восточной Европы (ЦЮВЕ). Улучшился обмен научной информацией и литературой, достаточно частыми стали взаимные поездки ученых для работы в библиотеках и общения со специалистами. Практиковались совместные научные конференции. Регулярно стали проводиться Международные съезды славистов. Рукописи историй болгарской, чешской, словацкой и польской литератур были обсуждены в литературоведческих академических институтах соответствующих стран. Это, несомненно, способствовало повышению их научной ценности. Вместе с тем сейчас очевидно, что эти издания несут на себе и печать своего времени, определенных иллюзий и заблуждений тех лет, особенно в освещении новейшего периода. Однако в основе своей, тем более в части, относящейся к классической литературе XIX и XX вв., они сохраняют значение и в настоящее время.

В разные годы сотрудниками Института были также подготовлены некоторые издания хрестоматийного типа: «Хрестоматия по чешской литературе XIX–XX веков» (1958; составители: Л. С. Кишкин, С. В. Никольский, А. П. Соловьева), «Родник златоструйный» — собрание памятников древней болгарской литературы в русских переводах (1990; составитель И. И. Калиганов) и др.

Опыт по написанию национальных литератур западных и южных славян плодотворно сказался затем в работе над восьмитомной «Историей всемирной литературы» (1984–1994), созданной Институтом мировой литературы в сотрудничестве с другими институтами, в том числе при участии большого круга специалистов из Института славяноведения и балканистики, входивших как в состав редколлегии (Д. Ф. Марков, С. В. Никольский), так и в авторский коллектив (И. А. Богданова, В. В. Витт, И. С. Горский, А. А. Гутнин, А. В. Данилова, Р. Ф. Доронина, В. И. Злыднев, С. Б. Ильинская, Л. С. Кишкин, Н. И. Кравцов, А. В. Липатов, С. В. Никольский, А. П. Соловьева, Б. Ф. Стахеев, В. А. Хорев, И. М. Шептунов и др.).

Создание историй национальных литератур западных и южных славян завершало определенный этап в их научном изуче-

нии и одновременно открывало пути для дальнейшего углубленного исследования литератур региона. Для нового этапа особенно характерно изучение литературного процесса в его стадияльной динамике. Чаще всего оно получало выражение в проблемно-тематических коллективных трудах и сборниках, в которых на материале разных литератур рассматривались отдельные фазы литературного развития, сменявшие друг друга литературные эпохи и направления. Сравнительно-исторический подход позволял выявлять как общие тенденции, так и национальную или региональную специфику. Одновременно многие проблемы и явления рассматривались как бы крупным планом, в индивидуальных монографиях или сериях статей отдельных авторов.

Говоря о древнем периоде, следует прежде всего выделить коллективный труд «Славянские литературы в процессе их становления и развития от древности до середины XIX века» (1980; отв. ред. А. В. Липатов; редколлегия: Е. П. Наумов, Б. Ф. Стасхеев), охватывавший не только южно- и западнославянские литературы, но также украинскую и белорусскую, и два сборника, подготовленные совместно с сектором истории культуры и внешние ясность во многие аспекты проблематики слабо изученного до тех пор в нашей стране барокко: «Славянское барокко. Историко-культурные проблемы эпохи» (1979; редколлегия: А. И. Рогов, А. В. Липатов, Л. А. Софронова) и «Барокко в славянских культурах» (1982; редколлегия та же). В обоих книгах затрагивались и проблемы барокко в восточнославянских литературах, а также межславянские связи того времени. Были изданы монографии В. В. Мочаловой «Мир наизнанку. Народно-городская литература Польши XVI–XVII веков» (1985), осветившая целый пласт польской низовой словесной культуры, А. В. Липатова «Возникновение польского просветительского романа. Проблема национального и общеевропейского» (1974), «Формирование польского романа и европейская литература. Средневековье. Возрождение. Барокко» (1977), «Литература в кругу шляхетской демократии» (1993). Эти работы отличает системный подход, рассмотрение литературы в контексте общеевропейских культурных формаций и в ее динамике. Древнеболгарскую письменность исследовали И. И. Калиганов, древнесербскую — Л. К. Гаврюшина, сербскую литературу XVIII в. — В. А. Белов.

Комплекс вопросов, связанных с генезисом и развитием литературы нового времени и частично затронутых в некоторых из упомянутых книг, был рассмотрен в коллективных исследовани-

ях, посвященных эпохе Просвещения и романтизму. Своеобразную диологию составили книги «Литература эпохи формирования наций в Центральной и Юго-Восточной Европе. Просвещение. Национальное возрождение» (1982; редколлегия: И. А. Богданова, С. В. Никольский, Б. Ф. Стахеев) и «Развитие литературы в эпоху формирования наций. Романтизм» (1983; отв. ред. Б. Ф. Стахеев, редколлегия: И. А. Богданова, С. В. Никольский). Были выделены и охарактеризованы различающиеся типы литературного процесса в регионе и, в частности, исследована специфика стяженного, или «ускоренного» (по терминологии Г. Д. Гачева) литературного процесса, своеобразие литературного облика эпохи национального возрождения. В названных сборниках и в индивидуальных работах С. В. Никольского, Б. Ф. Стахеева, И. А. Богдановой, Д. С. Прокофьевой, М. Г. Чемодановой и других были также освещены особенности романтизма в славянских странах, формировавшегося здесь в атмосфере национально-освободительного движения и во многом вобравшего в себя коллективистские идеалы, что наложило отпечаток, в частности, на понимание человеческой личности и судьбы индивида в мире. Онтологические проблемы в творчестве польских романтиков, их размышления о путях исторического бытия, романтическая поэтика являлись главным предметом анализа в монографии Л. А. Софроновой «Польская романтическая драма. Мицкевич. Краси́нский. Словацкий» (1992).

Из исследований, посвященных реализму и тем изменениям, которые он привнес в литературу, следует назвать сборники «Реализм в литературах Центральной и Юго-Восточной Европы. Пути и специфика развития в XIX веке» (1983; отв. ред. В. В. Витт; редколлегия: Р. Ф. Доронина, С. В. Никольский) и более ранний — «Критический реализм в литературах западных и южных славян» (1965; редколлегия: Ю. Д. Беляева, И. К. Горский, С. В. Никольский), монографию А. П. Соловьевой «Ян Неруда и становление реализма в чешской литературе» (1973), книгу И. К. Горского «Польский исторический роман и проблема историзма» (1963), охватывающую, впрочем, и весь путь развития крупного исторического жанра в польской прозе, а также работы В. В. Витт (польская литература), Р. Ф. Дорониной (сербская литература), В. И. Злыднева (болгарская литература), Е. И. Рябовой, М. И. Рыжовой (словенская литература), статьи Н. С. Осиповой (румынская литература), Е. В. Степановой (хорватская литература).

Большое место в научной деятельности Института заняло исследование литератур XX в. Первоначально внимание было сосредоточено главным образом на изучении дальнейших судеб реализма, тех новых качеств, которые он приобрел в изменившихся условиях исторического и духовного бытия, в контексте новых литературных течений. Этот угол зрения во многом определял направленность коллективных трудов «Развитие зарубежных славянских литератур в XX веке» (1964; редколлегия: Л. Н. Будагова, Д. Ф. Марков, Е. И. Рябова), «Зарубежные славянские литературы. XX век» (1970; редколлегия: М. Б. Богданов, Р. Ф. Доронина, В. И. Злыднев, Г. Я. Ильина, Н. И. Кравцов), «Литературы славянских и балканских народов конца XIX — начала XX века. Реализм и другие течения» (1976; редколлегия: Л. Н. Будагова, В. В. Витт, Г. Я. Ильина, С. Б. Ильинская, Д. Ф. Марков), «Реализм в литературе стран Центральной и Юго-Восточной Европы в первой трети XX века» (1986; отв. ред. Л. Н. Будагова; редколлегия: Н. А. Богомолова, Р. Ф. Доронина, С. В. Никольский, А. П. Соловьева), а также монографий М. Б. Богданова «Сербская сатирическая проза конца XIX — начала XX века и некоторые вопросы теории сатиры» (1962), Д. Ф. Маркова «Болгарская поэзия первой четверти XX века» (1973). Непосредственное исследование нереалистических течений XX века и их вклада в литературу отчасти сдерживалось и достаточно еще распространенным тогда в советском литературоведении скептическим и предвзятым отношением к ним. Тем не менее в работах Л. Н. Будаговой, В. В. Витт, Р. Ф. Дорониной, Г. Я. Ильиной, Е. И. Рябовой и других было положено начало их серьезному анализу и преодолению априорно настроенного подхода.

Начиная с 60-х годов под руководством Д. Ф. Маркова в Институте было широко развернуто изучение литературы социалистической ориентации, ее возникновения и основных тенденций развития в разных странах. Был создан и ряд трудов по этой проблематике, оперировавших материалом 20 — 30-х годов. Отличительная особенность позиций Института заключалась в разработке концепции социалистического реализма как открытой системы, с которой выступил Д. Ф. Марков. Эта концепция, хотя и не порывала с основами существовавших представлений, тем не менее означала попытку расширить простор для свободы художественного творчества и нашла сочувственный отклик в литературной среде, в том числе в ряде социалистических стран.

Более решительный и последовательный пересмотр этого круга вопросов был предпринят в Институте позднее.

Многие явления литературы межвоенного периода получили освещение в монографиях С. А. Шерлаимовой «Чешская поэзия XX века. 20–30-е годы» (1973), В. А. Хорева «Становление социалистической литературы в Польше» (1979), Г. Я. Ильиной «Развитие югославского романа в 20 — 30-е годы XX века» (1985), в совместном русско-польском труде «Революционная литература Польши 20–30-х годов» (1969; редколлегия: В. В. Витт, Г. Маркевич, Д. Ф. Марков, К. Сероцкая, В. А. Хорев), в целом комплексе работ Ю. В. Богданова, Л. Н. Будаговой, в статьях О. Р. Медведевой, О. Л. Кирилловой, Е. Н. Масленниковой. Литературе этих десятилетий уделялось большое внимание в книгах, посвященных процессам более длительной временной протяженности: С. В. Никольского «Две эпохи чешской литературы» (1981), М. В. Фридмана «Идейно-эстетические течения в румынской литературе XIX и XX веков» (1989), в монографиях об отдельных писателях.

Проведенные в Институте исследования различных фаз литературного процесса от древности до XX в. включительно существенным образом дополнили ранее созданные истории отдельных национальных литератур, позволили в значительной мере расширить круг фактов и явлений, введенных в научный оборот отечественной славистики, обогатить общую картину литературного развития региона, поставить и частично осветить многие новые вопросы. Сопоставительный подход способствовал углублению знаний о тех литературных ценностях, которые на протяжении веков были созданы каждым из народов ЦЮВЕ и без которых остается далеко не полным само представление о европейской литературе, о многообразии национальных путей ее развития. В той или иной мере было исследовано и сложное взаимодействие литератур региона между собой и с внешним контекстом, а также показано, как в разные периоды разные литературы играли иницилирующую роль. Бесспорно огромное общественное значение болгарской и великоморавской инициативы для самого возникновения славянской письменности. В исследовании кирилло-мефодиевской традиции смыкались труды языковедов (Н. И. Толстой, В. Н. Топоров), историков (Б. Н. Флоря), историков культуры (А. И. Рогов) и литературоведов (И. И. Калиганов, Л. К. Гаврюшина и др.). Были освещены роль западнославянских литератур в контактах славянского мира с западноевро-

пейской латинской образованностью, плодотворность импульсов, шедших от польской литературы к восточнославянским народам на этапе перехода от средневековья к новому времени (работы А. В. Липатова). В свою очередь в ряде исследований было раскрыто особое значение русской письменной традиции для зарубежных славян, особенно южных, в период национального гнета и иноземной конфессиональной экспансии. Многолетние исследования позволили также полнее осветить феномен стремительного взлета славянских литератур в XIX в. и особую миссию в этом процессе польского романтизма, а затем русского реализма.

Как явствует из сказанного, неотъемлемой составной частью научной деятельности Института была литературоведческая компаративистика. Строго говоря, сравнительно-исторический аспект присутствует и в большей части уже упоминавшихся трудов, что выражается в эксплицитном или имплицитном соотношении литератур региона друг с другом, с восточнославянскими литературами и с общеевропейским спектром литературного развития. Вместе с тем типологическим сопоставлениям и межнациональным литературным связям были посвящены многие специальные комплексы исследований, в ряде случаев касающиеся и теоретических вопросов, например, таких, как проблема литературных общностей, функции литературных связей в литературном процессе, методология и методика их изучения и др. Целый ряд методологических проблем поднимался в книге Д. Ф. Маркова «Сравнительно-исторические и комплексные исследования в общественных науках» (1985).

Многие компаративистские исследования выполнялись совместно с научными учреждениями зарубежных стран на двусторонней или многосторонней основе. Особенно это относится к исследованию литературных связей. С российской стороны чаще всего анализировалось значение зарубежных литератур в духовной жизни России. Ученые зарубежных стран чаще обращались к анализу восприятия русской литературы в своем национальном контексте. В обоих случаях накоплен богатый фонд фактов, и в итоге воссоздана картина широкого и взаимообогащающего духовного общения народов. Типологические сопоставления и исследование контактов русской и польской литератур получили отражение в трудах «Польско-русские литературные связи» (1970; совместно с ИМЛИ и ИРЛИ; в редколлегия вошли И. К. Горский, Д. Ф. Марков), «Польский романтизм и восточнославянские литературы» (1973; редколлегия: М. Жмигродская,

А. А. Илюшин, А. В. Липатов, С. В. Никольский, Б. Ф. Стахеев, М. Янион), «Традиции и современность. Польско-русские взаимосвязи» (Варшава, 1978 (на польском языке); редколлегия: Б. Гальстер, Я. Каменкова, К. Сероцкая, Б. Ф. Стахеев), в монографиях Б. Ф. Стахеева «Мицкевич и прогрессивная русская общественность» (1955), Д. С. Прокофьевой «Струн вещей пламенные звуки ... (Страницы польско-русских литературных связей первой половины XIX века)» (1990), Н. А. Богомоловой «Польские и русские поэты XX века. Творческие связи. Аналогии. Художественный перевод» (1987). Русско-польским и иным русско-славянским связям посвятила целый ряд статей Т. П. Агапкина.

Совместно с учеными Чехии и Словакии были подготовлены книги «Чешско-русские и словацко-русские литературные отношения (конец XVIII — начало XX века)» (1968; редколлегия: М. Бакош, Ю. Доланский, И. К. Горский, Л. С. Кишкин, Э. Панова, И. М. Шептунов), «Словацкая и русская литература. Связи и аналогии» (Братислава, 1973; редколлегия: Ю. В. Богданов, Д. Дюришин, С. В. Никольский, М. Мольнар), «Общение литератур. Чешско-русские и словацко-русские литературные связи» (1991; отв. ред. С. В. Никольский; редколлегия: Л. Н. Будагова, Н. В. Шведова) и др. Особенно большая и кропотливая работа по выявлению неизвестных и малоизвестных фактов была проведена Л. С. Кишкиным, автором книг «Чехословацкие находки. Из зарубежной пушкинианы» (1985), «Чешско-русские литературные и культурные контакты. Разыскания, исследования, сообщения» (1983), «Словацко-русские литературные контакты в XIX веке. Разыскания, исследования, сообщения» (1990).

Результатом сотрудничества Института и Матицы сербской явился комплекс совместных трудов, воссоздающих панораму русско-сербских литературных отношений: «Русско-югославские литературные связи. Вторая половина XIX века» (1975), «Сербско-русские литературные связи XIX в.» (Нови Сад, 1980), «Сербско-русские литературные связи XVIII — начала XIX века» (1985), «Сербско-русские литературные связи X–XX в.» (Нови Сад, 1993; в составе редколлегии на разных этапах работали Ю. Д. Беляева, Р. Ф. Доронина, Л. К. Гаврюшина, С. В. Никольский, с югославской стороны: Ж. Бошков, М. Бошков, Ж. Милисавац, М. Сибинович, М. Стойнич). Сейчас ведется работа над пятой книгой. Инициатором создания этой серии был сербский славист В. Вулетиц. С русской стороны особая заслуга в ее издании принадлежит Ю. Д. Беляевой и Р. Ф. Дорониной. Целостная

картина восприятия сербской, хорватской и словенской литературы русской литературной общественностью и наукой на рубеже веков представлена в монографии Ю. Д. Беляевой «Литературы народов Югославии в России. Восприятие. Изучение. Оценка. Последняя четверть XIX — начало XX века» (1975). В связи с подготовкой в Югославии «Лексикона писателей Югославии» в нескольких томах по просьбе Матицы сербской Ю. Д. Беляева и М. И. Рыжова выполнили большую работу по составлению ретроспективной и текущей библиографии изданий сербских, хорватских, словенских, македонских писателей в нашей стране, а также литературы о них, в том числе журнальной.

Обширный материал о русско-болгарских литературных контактах новейшего времени был собран и обобщен в книге В. И. Злыднева «Русско-болгарские литературные связи XX века» (1964).

В целом ряде случаев исследования литературных связей сопроверялись архивными разысканиями. Это относится частично и к упоминавшимся уже работам, особенно Л. С. Кишкина. Можно добавить, что И. И. Калиганов и Л. К. Гаврюшина обнаружили в отечественных архивах целый ряд неизвестных списков произведений болгарской и сербской житийной литературы. М. Г. Чемоданова опубликовала рукописные материалы, касающиеся деятельности В. Друмева. С. В. Никольский выявил архивные документы, позволившие доказать существование реального Йозефа Швейка, послужившего Гашеку прототипом его героя, и воссоздать его биографию и историю пребывания вместе с Гашеком в России.

Из теоретических проблем компаративистики особое внимание было уделено таким вопросам, как избирательность интересов в процессе обмена идейно-эстетическими ценностями и диалектика активности сторон, участвующих в творческом контакте, переосмысление инациональных импульсов и возникновение нового качества в процессе творческого взаимодействия, синхронные и диахронные литературные связи, изменение мотивов и типов межнационального литературного общения в разные эпохи, природа межнациональных литературных общностей и их динамики и т. д. Все это нашло отражение на целом ряде конференций с участием ученых Украины, Белоруссии, зарубежных стран и в коллективных трудах: «Сравнительное изучение славянских литератур» (1971; совместно с ИМЛИ и ИРЛИ; редколлегия: М. П. Алексеев, В. И. Злыднев,

Л. С. Кишкин, Д. Ф. Марков, С. В. Никольский, Ф. Я. Прийма, А. П. Соловьева), «Литературные связи и литературный процесс» (1986; редколлегия: Л. С. Кишкин, В. В. Мочалова, С. В. Никольский, Д. С. Прокофьева, Б. Ф. Стахеев), «Функции литературных связей» (1992; отв. ред. С. В. Никольский; редколлегия: Л. Н. Будагова, О. Р. Медведева), «Специфика литературных отношений. Проблемы изучения общности славянских литератур» (1994; редколлегия: Ю. В. Богданов, Л. Н. Будагова, Д. Дюришин, С. Леснякова, В. А. Хорев), а также в книгах И. К. Горского «Александр Веселовский и современность» (1976), Л. С. Кишкина «Литературные связи. Предмет, цели и методика изучения» (1992) и его же «Литература среди искусств и наук» (1994).

Оригинальную область типологических сопоставлений менталитета разных народов активно разрабатывает Г. Д. Гачев, анализирующий национальные образы мира и широко привлекающий в этой связи художественную литературу (книга «Национальные образы мира» (1988) и др.). Отчасти эти исследования находят аналогии в работах лингвистов Института, также анализирующих национальные модели мира.

Сравнительно-исторические подходы, типологические сопоставления и исследования литературных связей способствовали уяснению многих международных аспектов литературного процесса, а также принесли ценные сведения и наблюдения, обогащающие конкретные знания о славянских литературах и традициях культурного сотрудничества восточноевропейских народов.

Наряду с исследованием общих вопросов литературного развития, сотрудниками Института созданы книги о многих зарубежных писателях, каждый из которых рассматривается в контексте литературной жизни своего времени, в связи с теми или иными литературоведческими проблемами. Это монографии о болгарских писателях Х. Ботева (К. Н. Державин) и И. Вазове (Н. С. Державин), В. Друмеве (М. Г. Чемоданова), чешских — Я. Неруде (А. П. Соловьева), С. Чехе (Л. С. Кишкин), С. К. Неймане (С. А. Шерлаимова), И. Волькаре (С. В. Никольский), В. Незвале (Л. Н. Будагова), К. Чапеке (С. В. Никольский), польских — А. Мицкевиче (Б. Ф. Стахеев), Г. Сенкевиче (И. К. Горский), С. Жеромском (В. В. Витт), В. Броневском (В. А. Хорев), сербском писателе И. Андриче (О. Л. Кириллова), греческом писателе — К. Кавафисе (С. Б. Ильинская). Изданы отдельными книгами материалы научных конференций, посвященных Я. Коллару, Л. Штуру, П. Й. Шафарiku, Ш. Петефи, И. Андри-

чу. Целый ряд этих работ, как и других изданий Института, получили положительный отклик за рубежом, а некоторые были переведены и изданы там. Статейная литература о писателях потребовала бы обширного специального обзора.

Нельзя не отметить участия литературоведов в комплексных исследованиях, проводившихся в Институте совместно представителями разных специальностей. Речь идет, в частности, о некоторых трудах по истории славистики, о проблемно-тематических сборниках Отдела культуры, посвященных различным понятийным категориям и феноменам духовного бытия. Следует назвать и комплексные страноведческие сборники: *Studia polonica* (1992; редколлегия: Б. Ф. Стахеев, О. Р. Медведева, В. В. Мочалова), *Studia bohémica* (1992; редколлегия: Л. Н. Будагова, Н. В. Шведова), а также издания, посвященные отдельным историческим и культурным деятелям. В свою очередь, вопросов развития литературы так или иначе касаются специалисты по истории письменности и литературных языков — Н. И. Толстой, В. Н. Топоров, Л. Н. Смирнов, по истории — Б. Н. Флоря, по истории театра — Л. А. Софронова, Л. Н. Титова и др.

Говоря о некоторых особенностях литературоведческих исследований последнего времени необходимо прежде всего отметить нарастающее внимание к тем сферам и участкам литературы, которые в силу разных причин оставались недостаточно освоенными. В определенной мере был заполнен, например, известный пробел в изучении модернизма и авангардизма, их вклада в художественный прогресс. Значительная работа в этом направлении проведена Л. Н. Будаговой, В. А. Хоревым, а также Н. А. Богомоловой, О. Р. Медведевой. В этой же связи надо назвать статьи Е. Н. Масленниковой, Т. И. Чепелевской, И. А. Андрияки. Некоторые работы по этой проблематике объединены в сборниках «На рубеже веков. Проблемы развития славянских и балканских литератур конца XIX — начала XX века» (1989; отв. ред. Л. Н. Будагова; редколлегия: О. Р. Медведева, Н. С. Осипова, Д. С. Прокофьева) и «Литературный авангард. Особенности развития» (1993; отв. ред. Л. Н. Будагова; редколлегия: О. Р. Медведева, Н. С. Осипова). Характерная тенденция последних лет — повышенный интерес к исследованию поэтики, жанровых структур, художественных форм. Выпущены сборники «Развитие прозаических жанров в литературах стран Центральной и Юго-Восточной Европы» (1991; редколлегия: И. И. Калиганов, А. П. Соловьева, Б. Ф. Стахеев), «Поэзия западных и южных славян и их

соседей. Развитие жанров и образов» (1996; отв. ред. Л. Н. Будагова; редколлегия: Б. Ф. Стахеев, Е. Н. Масленникова). Показательно обращение ряда авторов (Н. В. Шведова, В. В. Сонькин) к специальному анализу стихотворных форм.

Исследования, проведенные в предыдущие годы, позволили в последнее время приступить к созданию трехтомной «Истории литератур западных и южных славян», которая давала бы целостную картину их развития от древности до окончания второй мировой войны. Труд будет содержать систематическое изложение истории десяти национальных литератур (болгарской, сербской и черногорской, хорватской, словенской, македонской, польской, чешской, словацкой, серболужицкой) и соответствующие обобщения о литературном процессе в регионе в соотношении с общеевропейским и общеславянским развитием. Первый том, доведенный до эпохи Просвещения и национального возрождения (примерно до первой половины XVIII в.), печатается (редколлегия: А. В. Липатов — отв. ред., Л. Н. Будагова, В. В. Мочалова, А. И. Рогов; авторы: О. А. Акимова, Л. К. Гаврюшина, А. А. Гугнин, И. И. Калиганов, Л. С. Кишкин, А. В. Липатов, В. В. Мочалова, В. Н. Топоров, Б. Н. Флоря). Одна из особенностей труда — наличие в нем обстоятельной главы о праславянской общности и мифологической стадии дописьменной славянской культуры. Широко освещаются процессы, связанные с принятием христианства и возникновением славянской письменности, формированием системы жанров древней литературы. Рассматривается специфика процессов в православном (включая восточных славян) и латинском регионах и т. д. Сдан в печать второй том, охватывающий литературу второй половины XVIII в. и большей части XIX в., периода становления и развития славянских литератур нового времени (редколлегия: С. В. Никольский — отв. ред., Л. Н. Будагова, Р. Ф. Доронина, В. В. Мочалова; авторы: М. Л. Бершадская, И. К. Горский, А. А. Гугнин, Р. Ф. Доронина, А. В. Липатов, В. В. Мочалова, С. В. Никольский, Д. С. Прокофьева, Л. А. Софронова, М. Г. Смольянинова, Б. Ф. Стахеев, Е. В. Степанова, Т. И. Чепелевская, Н. В. Шведова). Близится к завершению работа (руководитель Л. Н. Будагова) над третьим томом.

Обзор работы литературоведов не был бы полным, если не сказать об их практическом участии в деятельности по изданию зарубежной художественной литературы, в подготовке собраний сочинений и отдельных книг писателей, антологий поэзии, в написании сопроводительных статей — предисловий, послесловий, комментариев. В послевоенные годы в стране был создан

обширный переводной фонд художественной литературы стран ЦЮВЕ. Титулы книжных изданий исчисляются тысячами, а общий их тираж составляет несколько сот миллионов экземпляров. В итоге литературы этих стран стали широко доступны огромной массе читателей. Свой посильный вклад в эту работу внесли и специалисты-литературоведы, в том числе сотрудники Института. Заслуживает быть отмеченным и участие литературоведов Института в подготовке энциклопедических изданий, в частности «Литературного энциклопедического словаря» (1987) и особенно «Краткой литературной энциклопедии» в девяти томах, в которой они выступали и в качестве авторов многочисленных статей, и в качестве редакторов-консультантов (В. И. Злыднев, Г. Я. Ильина, С. В. Никольский, Б. Ф. Стахеев).

Многие литературоведческие труды, созданные в Институте, используются также в преподавательской практике, включены в рекомендательную библиографию вузовских программ. Некоторые сотрудники непосредственно ведут лекционную работу в высших учебных заведениях, с которыми Институт непосредственно поддерживает научные связи, так же, как с академическими научно-исследовательскими институтами, прежде всего Институтом мировой литературы РАН и Институтом искусствознания.

Изучение литератур стран Центральной и Юго-Восточной Европы после 1945 г.

Новый этап в развитии зарубежных славянских литератур наступает после второй мировой войны, когда в странах Восточной Европы начало осуществляться избыточное драматическими моментами «строительство социализма», продолжавшееся до конца 80-х годов. Литературный процесс в этих странах после 1945 г. стал предметом постоянного внимания литературоведов Института. Его изучение начиналось на уровне эмпирических наблюдений, но с годами, по мере формирования и повышения квалификации научных кадров, оно становилось все более аналитическим. Исследования велись поначалу в рамках отдельных национальных литератур. Так, в «Очерках истории болгарской литературы XIX–XX вв.» (1959; под ред. В. И. Злыднева, Д. Ф. Маркова, С. В. Никольского) и в «Очерках истории чешской литературы XIX–XX вв.» (1963; редколлегия: Д. Ф. Марков, С. В. Никольский, С. А. Шерлаимова) освещался и период послевоенного литературного развития.

С преобразованием в 1968 г. Института славяноведения в Институт славяноведения и балканистики в сферу литературоведческих исследований сотрудников вошла и проблематика литературы Венгрии и Румынии (а, отчасти, также Греции). Преобразование имело позитивные последствия, ибо уже тогда было очевидно, что послевоенную литературу зарубежных славянских стран невозможно рассматривать изолированно от других литератур социалистических стран Европы. Ведь вплоть до конца 80-х годов все эти литературы развивались однотипно, да и после краха «социалистического лагеря» в их судьбах также много общего.

Поэтому мы говорим о литературах стран Восточной Европы. Этим условным геополитическим термином, принятым в политологических и исторических исследованиях, мы обозначаем расположенные в Центральной и Юго-Восточной Европе (ЦЮВЕ) страны,

которые после второй мировой войны входили в зону влияния Советского Союза и в которых строился социализм советского образца.

В 60 — 70-е годы в Институте было создано несколько индивидуальных монографий и сборников, посвященных состоянию послевоенной литературы в изучаемых странах, творчеству отдельных писателей, развитию разных жанров, отдельным аспектам литературного процесса: монографии В. А. Хорева «О литературе Народной Польши» (1961), «Владислав Броневский (1897–1962). Очерк жизни и творчества» (1965); Л. Н. Будаговой «Витезслав Незвал (1900–1958). Очерк жизни и творчества» (1967; отв. ред. С. В. Никольский); С. А. Шерлаимовой «Витезслав Незвал» (1968); Д. Ф. Маркова «Болгарская литература наших дней» (1969); Н. Н. Пономаревой «Современная болгарская драматургия» (1974; отв. ред. Г. Я. Ильина); С. Б. Ильинской «Поэзия сопротивления в послевоенной Греции. Судьба одного поколения» (1974; отв. ред. Р. Ф. Доронина); сборники статей: «Развитие зарубежных славянских литератур на современном этапе» (1966; совместно с украинскими исследователями; редколлегия: Д. Ф. Марков, В. П. Веди́на, С. А. Шерлаимова); «Зарубежные славянские литературы. XX век» (1970; редколлегия: М. Б. Богданов, Р. Ф. Доронина, В. И. Злыднев, Г. Я. Ильина, Н. И. Кравцов); «Писатели Народной Польши» (1976; редколлегия: В. В. Витт, Б. Ф. Стахеев, В. А. Хорев).

В 1971 г. с целью усиления внимания к развитию современных литератур в Институте была создана группа современных литератур европейских социалистических стран (руководитель С. А. Шерлаимова), преобразованная затем в сектор. Исследование современной литературы в трудах сотрудников сектора было направлено на выявление ее истоков и путей развития. Поэтому естественным был постепенный переход к анализу литературного процесса на более широком, нежели отдельная литература, материале, с охватом литератур ряда стран ЦЮВЕ. Наметившийся уже в 60-е годы сопоставительный анализ современных литератур в странах региона развился в сравнительно-типологическое изучение этих литератур, получившее большой размах. Сходные условия существования литератур при социалистических режимах, навязывание им официальной коммунистической идеологии (и сопротивление ей) обусловили многие общие черты в развитии литератур Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии, Чехословакии, Югославии, Албании (албанистов-литературоведов, впрочем, в Институте так и не появилось).

Инициатором сравнительного изучения литературы XX в. в странах региона, в первую очередь литературы социалистической ориентации, различных стадий, этапов и тенденций ее развития был Д. Ф. Марков. Начало сравнительному изучению формирования социалистического направления в разных национальных литературах было положено коллективным трудом «Формирование социалистического реализма в литературах западных и южных славян» (1963; редколлегия: Д. Ф. Марков, В. А. Хорев, С. А. Шерлаимова). В последующих коллективных трудах прослеживалась типологическая общность ряда явлений в современных литературах стран региона и специфическое проявление в них общих закономерностей «Формирование марксистской литературной критики в зарубежных славянских странах» (1972; редколлегия: Д. Ф. Марков, В. А. Хорев, С. А. Шерлаимова), «Новые явления в литературе европейских социалистических стран» (1976; редколлегия: Д. Ф. Марков, В. А. Хорев, С. А. Шерлаимова), «Литературная критика европейских социалистических стран. Революционные традиции социалистической литературы» (1978; редколлегия: Ю. В. Богданов, Г. Я. Ильина, Д. Ф. Марков, В. А. Хорев, С. А. Шерлаимова) — труд, впервые объединивший работы литературоведов Института славяноведения и балканистики и академических институтов Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии, Чехословакии, Югославии.

Примечательной чертой многих коллективных трудов Института в 80-е годы становится их создание совместно с учеными из других стран Восточной Европы. Вместе с чешскими и словацкими коллегами была издана книга «Современная литература Чехословакии в контексте литератур европейских социалистических стран» (1981; редколлегия: Ю. В. Богданов, В. А. Хорев, С. А. Шерлаимова), совместно с болгарскими — труд «Современная болгарская проза и литература европейских социалистических стран» (1985; редколлегия: Г. Я. Ильина, Д. Ф. Марков, Н. Н. Пономарева), с польскими — «Сравнительное литературоведение и русско-польские литературные связи в XX веке» (1989; отв. ред. В. А. Хорев).

В 1985 г. вышел в свет (на русском и немецком языках) коллективный труд ученых Института славяноведения и балканистики и Центрального института истории литературы АН ГДР «Проблемы развития литератур европейских социалистических стран после 1945 г.» (редколлегия: Ю. В. Богданов, В. А. Хорев, С. А. Шерлаимова). В нем исследовались общие и специфические особенности послевоенного литературного развития в социалисти-

ческих странах. Важным для осмысления современного литературного процесса явился и коллективный труд литературоведов Института и ученых Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии, Чехословакии — «Современная литература европейских социалистических стран 1945–1980. Историография, периодизация, методология исследования» (1986; редколлегия: Ю. В. Богданов, А. А. Гутнин, В. Т. Середа, В. А. Хорев, С. А. Шерлаимова), посвященный вопросам периодизации отдельных литератур и литературы всего региона в целом, проблемам историографии послевоенной литературы, отношения современных литератур к традиции, восприятия этих литератур в Советском Союзе.

Наконец, в 1987 г. вышел в свет труд сектора современных литератур Института «Выбор пути. Литература европейских социалистических стран в первые послевоенные годы» (отв. ред. В. А. Хорев). В нем рассматривались общие закономерности литературного развития (преимущественно в 1945–1949 гг.) — новые общественные задачи литературы, проистекавшие из опыта антифашистской борьбы в годы войны и установки правящих компартий в послевоенные годы на строительство социализма, стремления писателей к обновленному реализму и т. д., общие задачи, которые решались в специфических национальных общественно-политических и культурных условиях каждой страны.

Исследования послевоенного развития приводили ко многим наблюдениям и выводам, которые с разной степенью откровенности и достоверности (чаще всего по цензурным условиям, но также и из-за теоретико-методологических заблуждений авторов) излагались в перечисленных трудах. Было, в частности, установлено, что в первые 10–15 послевоенных лет изучаемые литературы прошли через этап жесткой унификации в духе догматического социалистического реализма. Литература сосредоточивалась на зависимости человека от форм общественной жизни, от так называемых исторических закономерностей. Одновременно в ней уменьшалось значение индивидуального начала, внимание к внутреннему миру человека, его психологии, его реакции на окружающую действительность. Наступает изоляция от западной культуры, ориентация писателей на узкий круг избранных национальных традиций (преимущественно — реализма XIX в.).

Изменения, происходившие в общественном сознании в середине 50-х годов, особенно после 1956 г., сказались и на литературе. Хотя можно говорить о специфике развития литератур в каждой из стран, 1956 г. — явная цезура в общественно-политической и

культурной жизни стран Восточной Европы. Этот год принес надежды на свободное развитие общества и его культуры. Надежды не осуществившиеся, хотя не надо сбрасывать со счетов те импульсы развития, которые он сообщил литературе и которые действовали вплоть до конца 80-х годов. Эти импульсы характеризуются расширением контактов с мировой литературой XX в., обращением писателей к совокупности национальных литературных традиций. Исторической необходимости в литературе были противопоставлены ценность и неповторимость личности, ее психология, исследуемая на различном тематическом материале. Было отвоевано право на художественный эксперимент. Однако постепенно партийно-правительственное руководство вновь ужесточает контроль над культурной жизнью. Предоставляя писателям известную автономию в области собственно художественных поисков, оно в то же время преследовало любые попытки критического осмысления современной жизни и недавней истории. Это порождало постоянные конфликты между писателями и политиками. В литературе нарастает сопротивление идеологическому диктату, проявлявшееся в разнообразных формах.

Авторы большинства исследований, проводимых в секторе современных литератур, стремились сочетать историко-литературный подход к рассматриваемым явлениям с теоретическим их осмыслением. В 70-е годы в центре литературоведческих дискуссий (в СССР и в ряде социалистических стран) о литературе XX в. оказалась проблема социалистического реализма. Социалистический реализм в советском литературоведении, а вслед за ним и в литературоведении большинства социалистических стран, считался универсальным методом литературы социалистического этапа. На практике он превращался в сумму норм и требований, предъявляемых коммунистической идеологией художнику: наиболее полно отвечающими его критериям признавались конъюнктурные политические произведения. К началу 70-х годов в СССР, прежде всего в работах Д. Ф. Маркова (который опирался на исследования сотрудников сектора современных литератур) «Генезис социалистического реализма. Из опыта южнославянских и западнославянских литератур» (1970), «Проблемы теории социалистического реализма» (1975), была выдвинута концепция социалистического реализма как «исторически открытой эстетической системы». Для своего времени это была концепция смелая, направленная против агрессивно-нормативного толкования социалистического реализма, утверждавшая многообразие его истоков и художественного спек-

ра, его «открытость». Не случайно она вызвала резкую критику со стороны партийных ортодоксов от литературоведения.

В разработке и отстаивании этой концепции активно участвовали литературоведы Института — и своими историко-литературными исследованиями, и выступлениями на страницах научной и литературной печати. Правда, уже тогда полемика вокруг социалистического реализма все более приобретала характер абстрактного теоретизирования и мало интересовала самих писателей. Бесполезность этой полемики окончательно выяснилась после кардинальных перемен в конце 80-х — начале 90-х годов в СССР и странах Восточной Европы, когда с искусства были сброшены идеологические оковы и соцреализм — в любой его интерпретации — сразу же оказался неактуален, что, разумеется, не отменяет задачи его изучения как историко-культурного феномена. Первая попытка нового осмысления этого феномена в историко-культурном, литературном и теоретическом аспектах предпринята историками культуры и литературоведами Института в коллективном труде «Знакомый незнакомец. Социалистический реализм как историко-культурная проблема» (1995; отв. ред. Н. М. Куренная). В работе над этой книгой проявилось одно из преимуществ Института — его комплексность, позволяющая объединить в разработке многих актуальных проблем теории и истории литературы и культуры усилия литературоведов, культурологов, историков, лингвистов. Такой комплексный характер имеют и другие исследования, связанные с современным литературным и культурным развитием стран Восточной Европы: «Литературный авангард. Особенности развития» (1993; отв. ред. Л. Н. Будагова), «История культуры и поэтика» (1994; отв. ред. Л. А. Софронова) и др.

Как видно даже из неполного перечня исследований, литературоведами Института проделана немалая работа по изучению литературы стран Восточной Европы после 1945 г. Следует упомянуть также о многочисленных зарубежных публикациях литературоведов Института, об их выступлениях на бесчисленных международных и других конференциях, большой популярностью которой пользуются. В течение многих лет они выступали и выступают составителями многотомных «библиотек» современной литературы стран Восточной Европы и отдельных сборников, поэтических томов и антологий, авторами предисловий и комментариев, статей, рецензий и обзоров в литературной печати, статей в «Литературной энциклопедии» и других энциклопедиях, словарях и т. д.

Вместе с тем нельзя не сказать о том, что не только в годы «застоя», но и в начальные годы «перестройки» подход к исследованию современных литератур страдал неполнотой охвата явлений и, скажем так, идеологической скованностью, вследствие чего сглаживались многие острые углы, а о целом ряде важных фактов вообще приходилось умалчивать.

Конечно, далеко не все зависело (и, отчасти, не зависит до сих пор) от самих исследователей. С одной стороны, им, как правило, оставалась недоступной обширная эмигрантская и самиздатовская литература. С другой стороны, если в своем научном коллективе возможно было откровенно обсуждать самые сложные вопросы, то на издательской стадии возникали непреодолимые преграды.

Достаточно вспомнить абсурдную практику (в 70 — 80-е годы) — необходимость согласовывать упоминания фамилий польских, чешских и словацких писателей с чиновниками из Отдела ЦК КПСС. Многие фамилии безоговорочно вычеркивались из текста. Трудно было писать, например, о современной польской прозе, когда нельзя было упоминать Ежи Анджеевского, — крупнейшего писателя; не существовал для всех видов цензуры (в том числе и польской) известный во всем мире драматург Славомир Мрожек. Нельзя было писать о лауреатах Нобелевской премии Ч. Милоше и Я. Сейферте или строптивом члене ЦК Компартии Словакии крупном прозаике В. Миначе, не говоря уже о многих других польских и чешских эмигрантах и диссидентах. Но объективные обстоятельства не снимают ответственности с исследователей, которые часто шли по линии наименьшего сопротивления, позитивно писали о весьма слабых вещах, расставляли акценты с учетом «официальной» (на каждый данный момент) оценки состояния литературы и т. п.

Создание синтетической картины новейшей литературы стало возможным лишь в результате отмены идеологических ограничений. В течение последних десяти лет коллектив литературоведов — «современников» Института — придирчиво проверяет свои прежние оценки и рассуждения, стремится решительно пересмотреть все то, что было данью неполному знанию и конъюнктуре. Уже в 1988 г. была издана книга «Литература европейских социалистических стран в 70 — 80-е годы», в которой отмечался критический пафос этой литературы по отношению к реальному социализму и намечались новые подходы к ней. Попытка глубокого объективного анализа литературного процесса в странах региона за последние четверть века предпринята в обширной публикации «Литература

стран Восточной Европы 70–80-х годов. Тенденции развития. Проблемы изучения» в журнале «Славяноведение» (1995. № 5; по материалам конференции, проведенной в конце 1994 г.).

Многочисленными исследованиями современного литературного процесса в странах Восточной Европы, проводимыми в Институте, была создана база для создания обобщающего труда «История литератур Восточной Европы после второй мировой войны». Первый том этого труда объемом в 44 п. л. вышел в 1995 г. (отв. ред. В. А. Хорев; редколлегия: С. А. Шерлаимова, Г. Я. Ильина). В этом томе рассматривается история литератур Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии, Чехословакии, Югославии и Албании с 1945 г. до конца 60-х годов, когда в названных странах утвердился строй, просуществовавший до рубежа 80 — 90-х годов. В книге впервые предпринята попытка осмыслить в масштабах всего региона крайне противоречивый процесс развития национальных литератур в условиях идеологического диктата правящих коммунистических партий, отражение в литературной жизни общественно-политических кризисов 1948, 1956, 1968 гг.; анализируются проблемы антифашизма, социалистического реализма, авангардизма, отставание в литературе гуманистических ценностей, а также собственно художественные процессы: эволюция жанровых и стилевых форм, творческие обретения и потери. В вводной главе кратко очерчена предыстория данного литературного региона; специальная глава посвящена восприятию рассматриваемых литератур в СССР.

В 1996 г. авторский коллектив планирует завершить работу над вторым томом труда, в котором рассматривается литературный процесс в странах Восточной Европы в 70 — 80-е годы.

Этот процесс был тесно связан с остро выявившейся в 70 — 80-е годы тенденцией общего кризиса политической и экономической системы государств Восточной Европы. Литература отражала эти тенденции, подготавливала перемены в обществе и человеке. После крушения коммунистических режимов перед обществом и литературой возникли новые трудности. Их изучение, рассмотрение всего многообразия разнородных явлений литературного процесса — одна из главных задач литературоведов Института.

Существует мнение, что преждевременно делать какие-либо обобщения, давать оценки, что нужна достаточно продолжительная историческая дистанция. Согласиться с ним — значит отказаться от осмысления важнейших явлений в культуре последнего времени. Надо лишь отдавать себе отчет в том, что история может

изменить нашу иерархию ценностей — авторов и произведений. Наше стремление к объективности вступает в противоречие с нашим неизбежным субъективизмом. Но это не значит, что мы не должны высказывать свое суждение. Пусть следующие поколения оценят эти годы иначе, более объективно, но они не пройдут и мимо нашего понимания современной ситуации. Литературоведение — это не только изучение архивов и музейных экспонатов, каковыми все более представляется литература прежних веков. Вот почему коллектив Института считает своим долгом продолжать работу по изучению современной литературы в странах Восточной Европы.

Исследования в области славянского языкознания

С первых лет существования Института научная работа лингвистов ориентировалась прежде всего на изучение западно- и южнославянских языков, а также проблем общеславянского и сравнительно-исторического языкознания. Тем не менее в лингвистических исследованиях важное место отводилось и отводится материалу восточнославянских языков.

Первоначально лингвисты работали в составе сектора филологии. Самостоятельный сектор славянского языкознания был организован в марте 1951 г. Руководителем сектора был назначен С. Б. Бернштейн, который возглавлял его до марта 1977 г. Затем сектором руководил Л. Н. Смирнов. С октября 1994 г. отдел славянского языкознания возглавляет А. Ф. Журавлев. В рамках отдела функционирует Центр по изучению славянских литературных языков (руководитель Л. Н. Смирнов).

В первые годы научная деятельность сектора велась главным образом в сфере болгаристики: изучались болгарские диалекты на территории СССР и проблемы грамматического строя современного болгарского языка. По мере роста кадрового состава и подготовки высококвалифицированных специалистов происходило постепенное расширение и углубление его научно-исследовательских программ. Конечно, на разных этапах истории Института в связи с задачами отечественного славяноведения вообще и славянского языкознания в частности внимание лингвистов акцентировалось на направлениях и проблемах, представлявшихся особенно актуальными, возникали новые направления и темы, менялись теоретико-методологические подходы, важное значение имело международное научное сотрудничество. Лингвисты стремились учитывать новейшие достижения отечественного и зарубежного теоретического языкознания. Под ру-

ководством С. Б. Бернштейна сектор стал ведущим исследовательским и научно-координационным центром по славянскому языкознанию в стране, пользующимся высоким авторитетом и зарубежом.

Языковедами Института разрабатывались главным образом две основные области исследований: изучение закономерностей исторического развития славянских языков и диалектов; изучение структуры современных славянских языков и диалектов и их функционирования.

Одним из важнейших направлений научной работы лингвистов Института с самого начала было историческое и сравнительно-историческое славянское языкознание. К нему относятся, например, монография С. Б. Бернштейна «Разыскания в области болгарской исторической диалектологии» (1948) — первая книга по лингвистической проблематике, опубликованная под грифом Института, и ряд статей в институтских «Ученых записках» и «Кратких сообщениях». Следует напомнить, что благоприятные условия для развития данной области отечественной славистики создались после лингвистической дискуссии 1950 г., когда был «реабилитирован» сравнительно-исторический метод. В 50 — 60-е годы лингвисты Института внесли серьезный вклад в сравнительно-историческое изучение славянских языков. Большую роль в этом плане сыграло издание «Вопросы славянского языкознания» (Вып. 1–7, 1954–1963). В его первом выпуске была помещена статья С. Б. Бернштейна «Основные задачи, методы и принципы „Сравнительной грамматики славянских языков“», которая явилась концептуально-теоретической базой и программой исследований в этой области. В дальнейшем сравнительно-исторические исследования в Институте набирали силу, охватывая все более широкий круг актуальных проблем реконструкции праславянского языка, его диалектного членения, сравнительной грамматики славянских языков, старославянского языка, исторической диалектологии, межъязыковых отношений, истории славянской письменности и литературных славянских языков и др.

Среди работ данного направления прежде всего назовем двухтомный труд С. Б. Бернштейна «Очерк сравнительной грамматики славянских языков» (1961, 1974). Первый том включает трактовку основного понятийного аппарата теории и методики сравнительно-исторического изучения родственных языков, освещение фонетических явлений праславянского языка и важнейших общеславянских процессов. Во втором томе, посвященном описанию чередований и именных основ, впервые в трудах такого рода была

представлена теоретическая и конкретно-историческая проблематика славянской морфонологии.

В 50-е — 60-е гг. лингвисты Института активно включились в изучение балто-славянских языковых отношений (С. Б. Бернштейн, В. Н. Топоров, В. В. Иванов, В. М. Иллич-Свитыч, В. А. Дыбо и др.), предложив ряд новых гипотез и решений по этой сложной и дискуссионной проблематике, привлекавшей пристальное внимание и многих видных зарубежных славистов. (Подробнее об этом см. статью Т. М. Николаевой.)

В аспекте сравнительной грамматики славянских языков и их истории изучались проблемы фонетики и фонологии (монография Л. Э. Калнынь «Развитие категории твердых и мягких согласных фонем в славянских языках» (1961); ряд статей Т. В. Поповой, С. М. Толстой, С. К. Шаумяна и др.); морфологии и синтаксиса (книга М. А. Гадиной об истории личных и возвратных местоимений (1963), коллективная монография «Творительный падеж в славянских языках» (1958), монография В. Н. Топорова «Локатив в славянских языках» (1961) и др.).

Продолжая традиции отечественной палеославистики, лингвисты Института значительное внимание уделяли изучению старославянского языка, в частности, его грамматического строя. В связи с этим отметим исследование Н. И. Толстого, посвященное детальному анализу значения и употребления кратких и полных прилагательных (1957), книгу И. К. Буниной «Система времен старославянского глагола» (1959), две монографии К. И. Ходовой о падежной системе старославянского языка (1963, 1971) и ее книгу «Простое предложение в старославянском языке» (1980), а также серию статей В. С. Ефимовой.

Существенные результаты диахронического изучения грамматического строя западно- и южнославянских языков представлены монографиями З. Н. Стрекаловой «Из истории польского глагольного вида» (1968), И. К. Буниной «История глагольных времен в болгарском языке» (1970), Е. В. Чешко «История болгарского склонения» (1970) и значительным числом статей Г. К. Венедиктова, Е. И. Деминой, М. И. Ермаковой, Ю. С. Маслова, И. Е. Можаявой, З. Н. Стрекаловой и др.

Серьезные успехи были достигнуты в области славянской этимологии и исторической лексикологии. Заметный вклад в эту область славянского языкознания внесли статьи и монографии О. Н. Трубачева, В. Н. Топорова, Н. И. Толстого, Р. М. Цейтлин и др. С трудами О. Н. Трубачева связано формирование новой эти-

мологической школы в отечественном языкознании. В его книгах «История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя» (1959) и «Происхождение названий домашних животных в славянских языках» (1960) был дан глубокий анализ важных семантических полей славянской лексики. Эти научные интересы О. Н. Трубачева получили дальнейшее развитие в ряде его более поздних работ, а также в многотомном «Этимологическом словаре славянских языков», создаваемом под его руководством в Институте русского языка. Одним из важнейших достижений в области этимологических и сравнительно-исторических исследований, выходящим за рамки славянского языкознания, явились труды В. М. Иллича-Свитыча, который выступил инициатором ностратических исследований в Институте. В ряде его статей и особенно в ностратическом этимологическом словаре, опубликованном посмертно под редакцией В. А. Дыбо («Опыт сравнения ностратических языков». 1971. Т. 1; 1976. Т. 2), доказывается родство большой группы языков Старого Света (индоевропейских, картвельских, дравидских, уральских и др.), составляющих макросемью ностратических языков; на базе обширного материала предложена реконструкция праформ генетически общих лексических и морфологических элементов этих языков; разработана методика решения многих проблем «дальнего родства» языков.

При диахроническом изучении лексики большое внимание уделялось топонимике и ономастике. Анализируя славянскую топонимику, отражающую древние балто-славянские языковые контакты, В. Н. Топоров и О. Н. Трубачев («Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья», 1962) сделали интересные и важные наблюдения, существенные и в аспекте освещения проблем славянского этногенеза. В этом же ключе большое значение имело сравнительно-семасиологическое исследование географических терминов, зафиксированных в Полесье, которые восходили к одному праславянскому этиму (Толстой Н. И. «Славянская географическая терминология», 1969). Важным вкладом в изучение праславянской лексики является книга А. Ф. Журавлева «Лексикостатистическое моделирование системы славянского языкового родства» (1994). Опираясь на данные «Этимологического словаря славянских языков» и применяя оригинальную методику статистического анализа, автор выявляет меру представленности элементов праязыкового лексикона в словарном составе славянских языков, определяет степень их конвергенции и делает интересные наблюдения о диалектном членении праславянского языка.

Многое сделано в изучении лексики старославянского языка. На основе тщательного анализа 17 древнеболгарских рукописей X–XI вв. было дано первое систематизированное описание его словарного состава (Цейтлин Р. М. «Лексика старославянского языка» (1977), в переработанном виде — «Лексика древнеболгарских рукописей X–XI вв.» (1986)). Большой научный интерес представляет монография Р. М. Цейтлин «Сравнительная лексикология славянских языков X/XI–XIV/XV вв.» (1996), в которой на материале языка русских, болгарских и чешских рукописей исследуются лексико-семантические группы слов с общей морфемой как своеобразные микросистемы, характеризуются их сходства и различия в структурном и семантическом плане. Несомненным достижением в изучении словарного состава старославянского языка является «Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков)» (1994) — результат многолетнего научного сотрудничества лингвистов Славянского института АН Чешской республики и Института славяноведения и балканистики РАН. Словарь вышел в свет под редакцией Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. В нем дано исчерпывающее описание лексики 18 древнейших памятников славянской письменности. Выполненный на высоком научном уровне, он существенно обогащает наши знания о старославянской лексике и послужит надежной базой и важным источником для дальнейших палеославистических разысканий в области лексикологии, семасиологии и дериватологии. Словарь имеет и большое практическое значение — это необходимое учебное пособие для студентов-гуманитариев и полезная книга для всех, кто интересуется историей славянской письменности и культуры.

Словообразование, в отличие от лексикологии, привлекало меньше внимания славистов Института (см. статьи О. Н. Трубачева, Р. М. Цейтлин и др.). В последнее время интерес к этой проблематике оживился: завершено монографическое исследование М. А. Осиповой «Праславянское словообразование: карпатские диалектизмы», в планах отдела славянского языкознания — коллективная монография «Словообразование в старославянском языке» (руководитель — В. С. Ефимова). Вопросы исторического словообразования наиболее основательно исследовались на материале чешского языка. В этом аспекте значительный интерес представляют две книги Г. П. Нещименко («История именного словообразования в чешском литературном языке конца XVIII–XX в. Прилагательное» (1968), «Очерк деминутивной деривационной системы в истории чешского литературного языка» (Прага, 1980)), в

которых разработка теоретико-методологических проблем диахронического словообразования сочетается с детальным анализом языковых фактов. Данная проблематика затрагивалась также при изучении болгарского, польского и словацкого языков (Г. К. Венедиктов, З. Н. Стрекалова, Л. Н. Смирнов).

Несомненные успехи лингвистов Института в сравнительно-историческом изучении славянской акцентологии. Творчески развивая традиции отечественных и зарубежных ученых в данной области славянского языкознания (Ф. Ф. Фортунатов, Л. Л. Васильев, Л. А. Булаховский, Хр. Станг и др.), В. А. Дыбо, В. М. Иллич-Свитыч, А. А. Зализняк, Р. В. Булатова и их ученики подняли историческую и сравнительно-историческую акцентологию славянских языков на новый уровень, разработали теоретические и методические принципы системного анализа и описания акцентных парадигм и типов, которые успешно применяются при исследовании не только славянских, но и других языков. Из значительного числа работ этого направления следует выделить монографии В. М. Иллич-Свитыча «Именная акцентуация в балтийском и славянском» (1963), в которой выявлены правила акцентологических соответствий славянской и индоевропейской именной системы; В. А. Дыбо «Славянская акцентология. Опыт реконструкции системы акцентных парадигм в праславянском» (1981), в которой содержится кардинальный пересмотр традиционной исторической акцентологии и устанавливается единый принцип построения праславянской системы акцентных парадигм; А. А. Зализняка «От праславянской акцентуации к русской» (1985), которая представляет собой первое целостное описание эволюции акцентной системы русского языка, построенное на основе характеристики определенных синхронных срезов. В этом ряду отметим также монографию Р. В. Булатовой «Старосербская глагольная акцентуация (Сборник 1509 г. как памятник истории сербского штокавского ударения)» (1975). Исследования в данной области интенсивно и плодотворно продолжают также в трудах Е. Э. Будовской, Р. В. Булатовой, В. А. Дыбо, Г. И. Замятиной, С. Л. Николаева. На основе детального анализа разнообразного акцентологического материала предлагаются новые схемы диалектного членения праславянского языка, выдвигается идея создания исторической лингвогеографии славянских языков (Николаев С. Л. «Сравнительно-историческая акцентология и лингвогенез славян» (1992), Дыбо В. А., Замятина Г. И., Николаев С. Л. «Праславянская акцентология и лингвогеография» (1993) и др.). Практически решается задача создания давно ожидаемого

«Славянского акцентологического словаря», первый выпуск которого уже вышел в свет (Дыбо В. А., Замятина Г. И., Николаев С. Л. «Основы славянской акцентологии. Словарь». 1990). Подготовлен к печати второй выпуск словаря.

Важнейшее место в работе лингвистов Института занимали и занимают историко-диалектологические и лингвогеографические исследования. Под руководством С. Б. Бернштейна был создан «Атлас болгарских говоров в СССР» (1958) — первый опыт картографирования диалектных данных болгарского языка. В нем были описаны говоры болгарских переселенцев, живущих с XVIII–XIX вв. в Северном Причерноморье. Материал атласа представляет значительную ценность не только в синхронном, но и в диахронном плане. Важные сведения для изучения истории болгарского языка содержит и «Болгарский диалектный атлас» (1964. Т. 1), в создании которого вместе с болгарскими коллегами участвовали и лингвисты Института. Кроме того, в 50 — 60-е годы сотрудники Института и внеинститутские авторы провели большую работу по изучению фонетики, грамматики и лексики болгарских говоров на территории СССР и Болгарии (С. Б. Бернштейн, И. К. Бунина, Г. К. Венедиктов, В. К. Журавлев, Э. И. Зеленина, Г. П. Клепикова, Н. В. Котова, Т. В. Попова, Д. С. Станишева, Н. И. Толстой, Е. В. Чешко и др.). Их богатый опыт диалектологических исследований нашел свое отражение и в серийном издании «Статьи и материалы по болгарской диалектологии» (1950–1962. Вып. 1–10).

Большую роль в решении проблем сравнительной грамматики и истории славянских языков сыграли такие лингвогеографические проекты, как «Общеславянский лингвистический атлас» (ОЛА), «Карпатский диалектологический атлас» (КДА) и «Общекарпатский диалектологический атлас» (ОКДА). На IV Международном съезде славистов (Москва, 1958) на основе обсуждения докладов Р. И. Аванесова и С. Б. Бернштейна «Лингвистическая география и структура языка» и З. Штибера (Польша) «О проекте Общеславянского диалектологического атласа» одной из важнейших задач славянского языкознания было признано создание «Общеславянского лингвистического атласа». Институт был одним из инициаторов этого крупного научного начинания, ставшего на многие годы объектом многостороннего международного сотрудничества (вышло в свет 5 выпусков ОЛА — карты с комментариями). Наряду с сотрудниками Института русского языка РАН и зарубежными коллегами в составлении карт атласа и комментариев к

ним принимали и принимают участие Т. И. Вендина, Л. Э. Калынь, Г. П. Клепикова, Т. В. Попова. Решая задачи синхронно-типологического описания современных славянских диалектов, ОЛД вместе с тем дает ценный материал и для выводов диахронического сравнительно-исторического плана. Какое большое значение имеет пространственная, лингвогеографическая характеристика диалектных данных для сравнительно-исторических исследований, было убедительно показано и в работе над КДА и ОКДА. Одна из задач КДА (1967) заключалась в установлении лексико-семантических схождений между юго-западными украинскими и южнославянскими диалектами, отражавших древние межславянские языковые связи. Этой проблематике посвящен целый ряд статей (С. Б. Бернштейн, Г. П. Клепикова, Т. В. Попова, Н. И. Толстой и др.). В 70-х гг. Институт приступил к созданию «Общекарпатского диалектологического атласа». Его проект был доложен С. Б. Бернштейном на VII Международном съезде славистов (Варшава, 1973). ОКДА — особый тип межъязыкового регионального атласа, задачей которого является исследование процессов взаимодействия и интерференции славянских и неславянских языков карпатского ареала, выявление сходных лексико-семантических элементов в диалектах родственных и неродственных языков (карпатизмов), возникших в результате длительных контактов, которые привели на данной территории к созданию определенной культурной и языковой общности. Работа по реализации этого проекта велась в течение двадцати лет по планам многостороннего международного сотрудничества с участием ученых Польши, Словакии, Чехии, Венгрии, Украины, Молдавии, России, Македонии, Союзной Республики Югославии. От Института славяноведения в ней участвовали С. Б. Бернштейн, Е. И. Демина, Г. П. Клепикова, Е. Н. Овчинникова, на стадии сбора материала и подготовки вопросника — также И. А. Калужская, Т. Ф. Семенова и В. В. Усачева. В настоящее время эта работа близится к завершению: издано уже пять выпусков атласа из семи запланированных. Опубликовано значительное число статей и монография Г. П. Клепиковой «Славянская пастушеская терминология. Ее генезис и распространение в языках карпатского ареала» (1974).

С 1986 г. под руководством Л. А. Гиндина велась работа по составлению «Карпатского ареально-этимологического словаря», который был задуман как глубокое лексико-этимологическое исследование и важный справочник по карпатской лексике позднепраславянского периода. Была составлена обширная картотека

(Л. А. Гиндин, И. А. Калужская, М. А. Осипова, Т. Ф. Семенова), написаны первые варианты ряда словарных статей. В 1989 г. был подготовлен пробный выпуск словаря (опубликован в виде статьи: *Гиндин Л. А., Калужская И. А. «Реконструкция карпатского регионального компонента позднепраславянского лексического фонда»*, 1991). К сожалению, безвременная кончина Л. А. Гиндина не позволила завершить этот труд в том виде и объеме, в каком он планировался.

С именем Л. А. Гиндина связано еще одно направление в работе лингвистов — античная балканистика, в компетенцию которой входит изучение реликтовых языков Балканского ареала и прилегающих территорий, начальных этапов славянизации Балкан, проблем этногенеза современных балканских народов. Исследования по данной проблематике велись в тесном контакте с историками и археологами. С 1973 по 1988 г. было проведено восемь симпозиумов междисциплинарного характера, в них участвовали не только отечественные, но и зарубежные ученые. Опубликовано восемь сборников предварительных материалов и два сборника статей: «Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья. Лингвистика. История. Археология» (1984), «Античная балканистика» (1987). Последний симпозиум (1988) одновременно получил статус V Международного конгресса по фракологии; его материалы изданы в Болгарии в шестом томе серии «*Terra Antiqua Balcanica*» (1991).

К числу основных направлений деятельности лингвистов Института относится изучение проблем истории славянской письменности и литературных славянских языков. Оно тесно связано с исследованием широкого комплекса вопросов истории и истории культуры славянских народов, эволюции их этнического и национального самосознания. Интерес к этой проблематике особенно оживился лишь в конце 50-х — начале 60-х годов. Определенные стимулы в этом отношении дал IV Международный съезд славистов, на котором вопросы истории литературных языков обсуждались как весьма важные и актуальные. В 1969 г. Институт организовал научную конференцию «Славянские литературные языки в донациональный период», которая также способствовала активизации исследований по древней славянской письменности и истории литературных славянских языков. Сотрудники Института опубликовали статьи, посвященные начальному этапу формирования болгарского (С. Б. Бернштейн, Г. К. Венедиктов, Е. И. Демина) и словацкого (Л. Н. Смирнов) литературных языков, различным аспектам становления сербского и словенского литературных

языков (Н. И. Толстой), диалектной основе польского литературного языка (С. Б. Бернштейн). Важное значение имеет серия статей Н. И. Толстого по истории древнеславянского литературного языка и его роли в процессе формирования литературных языков восточных и южных славян.

После многолетнего перерыва, обусловленного объективными и субъективными обстоятельствами (в частности, отсутствием квалифицированных специалистов), удалось в какой-то мере восстановить традицию отечественной славистики в издании и филологическом исследовании памятников славянской письменности. Большое внимание было уделено изучению дамаскинов — памятников новоболгарской письменности XVII–XVIII вв., которые представляли собой первые опыты создания у болгар в послекирилловскую эпоху книжного языка на народной основе. Крупным достижением в этом плане является фундаментальный труд Е. И. Деминой «Тихонравовский дамаскин. Болгарский памятник XVII в.», выполненный по плану сотрудничества с Институтом болгарского языка БАН и опубликованный в трех частях в Софии (1968, 1971, 1985). Первая часть, представляющая собой филологическое введение в изучение болгарских дамаскинов, посвящена сравнительному текстологическому анализу состава и редакций всего круга дамаскинов. Во второй части опубликован полный текст «Тихонравовского дамаскина», рукопись которого хранится в Российской Государственной библиотеке, и дано его палеографическое описание. Третья часть содержит результаты тщательного лингвистического анализа памятника. При этом с использованием данных «Болгарского диалектного атласа» представлено оригинальное решение вопроса о его диалектной основе. Данное исследование является несомненным вкладом вписание истории болгарского литературного языка. Изучение новоболгарской письменности получило продолжение в завершенном коллективном труде российских (Е. И. Демина, Г. П. Клепикова) и болгарских лингвистов (группы сотрудников Института болгарского языка БАН) — «Словаре книжного болгарского языка XVII в. на народной основе» (отв. ред. Е. И. Демина), который является первым в славистике толковым словарем болгарского книжного языка XVII в. Он сыграет важную роль в освещении проблем истории литературного болгарского языка и болгарской исторической диалектологии, станет существенным этапом в подготовке исторического словаря болгарского языка.

Другой труд, также выполненный по плану научного сотрудничества с Институтом болгарского языка БАН, — «Норовская псал-

тырь. Среднеболгарская рукопись XVI в.», изданный в двух частях в Софии (1989). Издание подготовили Е. В. Чешко, И. К. Бунина, В. А. Дыбо, О. А. Князевская, Л. А. Науменко; отв. редакторы К. Мирчев, Д. Иванова-Мирчева. Период, к которому относится этот памятник, был переломным в истории болгарского языка, когда в нем (в его диалектах) формировались черты аналитического строя. Поэтому «Норовская псалтырь», отражающая это состояние, имеет большое значение как в аспекте истории болгарской письменности, так и в плане изучения процессов, характерных для развития болгарских народных говоров в XII–XIV вв.

Следует подчеркнуть, что проблемы болгарской письменности и истории литературного болгарского языка изучались в Институте особенно интенсивно, охватывая широкие хронологические рамки. Об этом свидетельствует большое число статей и ряд сборников и монографий, в частности: Г. К. Венедиктова «Из истории современного болгарского литературного языка» (София, 1981), сборники «Язык и письменность среднеболгарского периода» (1982; отв. ред. Е. И. Демина и Е. В. Чешко) и «Болгарский литературный язык предвозрожденческого периода» (1992; отв. ред. Е. И. Демина). Особо отметим книгу Г. К. Венедиктова «Болгарский литературный язык эпохи Возрождения. Проблемы нормализации и выбора диалектной основы» (1990). В ней автор детально характеризует позиции и взгляды болгарских деятелей периода национально-культурного возрождения по вопросу о возможных путях формирования единого национального литературного языка болгар; на богатейшем материале прослеживает основные направления нормализации литературного языка, особенно в сфере грамматики; интересно, с использованием оригинальной методики, анализирует проблему диалектной основы литературного болгарского языка.

Что касается других южнославянских, а также западнославянских литературных языков, то в изучении их истории основное внимание было сосредоточено как раз на эпохе национального возрождения. Проблемы становления национальных литературных языков западных и южных славян в указанную эпоху стали активно исследоваться в Институте с 70-х годов. Одним из существенных и характерных моментов при этом было творческое сближение и объединение усилий лингвистов, историков, историков культуры и литературоведов в разработке крупной комплексной проблемы «Закономерности развития народов Центральной и Юго-Восточной Европы в эпоху перехода от феодализма к капитализму». В связи с этим в Институте был создан междисциплинар-

ный редакционный совет для подготовки трудов серии «Центральная и Юго-Восточная Европа в эпоху перехода от феодализма к капитализму. Проблемы истории и культуры» (от лингвистов в его состав входил Л. Н. Смирнов). Было издано несколько коллективных трудов комплексного, междисциплинарного характера, участие в которых приняли лингвисты Института (С. Б. Бернштейн, Г. К. Венедиктов, Г. П. Нецименко, Л. Н. Смирнов, З. Н. Стрекалова, Н. И. Толстой), а также внеинститутские авторы, представлявшие научные учреждения и университеты Москвы, Ленинграда и Львова: «Формирование национальных культур в странах Центральной и Юго-Восточной Европы» (1977), «Формирование наций в Центральной и Юго-Восточной Европе» (1981), «Польша на путях развития и утверждения капитализма» (1984), «У истоков формирования наций в Центральной и Юго-Восточной Европе» (1984) и др. Лингвистами был опубликован коллективный труд «Национальное возрождение и формирование славянских литературных языков» (1978; отв. ред. С. Б. Бернштейн) — первый опыт параллельного освещения процессов возникновения и развития национальных литературных языков западных и южных славян в эпоху становления капиталистических отношений, формирования наций и национальных культур (конец XVIII — середина XIX в.). При этом акцент был сделан на характеристике внешелингвистической стороны этих процессов, рассматриваемых на широком историко-культурном и социальном фоне. Вместе с тем на материале чешского, словацкого, верхнелужицкого, болгарского, сербского и словенского языков прослеживались пути складывания литературных норм на разных уровнях языковой структуры.

В дальнейшем данная проблематика разрабатывалась главным образом на материале болгарского (Г. К. Венедиктов), сербского (Н. И. Толстой), верхнелужицкого (М. И. Ермакова) и словацкого (Л. Н. Смирнов) языков. В ноябре 1993 г. отдел славянского языкознания организовал по ней международную научную конференцию (см. тезисы докладов: «Историко-культурные и социолингвистические аспекты изучения славянских литературных языков эпохи национального возрождения». 1993; отв. ред. Л. Н. Смирнов). Завершена авторская работа над проблемно-тематическим сборником «Славянские литературные языки эпохи национального возрождения» (отв. ред. Л. Н. Смирнов), в котором освещаются актуальные и малоизученные проблемы становления современных славянских литературных языков. Специфика этих трудов заключается в том, что становление литературных языков рассматрива-

ется в них как важное неотъемлемое звено более общих процессов формирования нового строя, развития наций, национальных культур и национально-освободительных движений. В них выявляется сложная диалектика взаимосвязи социальных и национальных, языковых и внеязыковых факторов, раскрывается историко-культурная мотивированность существенных изменений языковой ситуации в исследуемую эпоху, подчеркивается первостепенная роль единого литературного языка нации, формирующегося на основе родной народно-разговорной речи, как важного фактора национальной консолидации и необходимого средства развития просвещения и образования.

Изучение в Институте истории литературных языков не ограничивалось эпохой национального возрождения, оно охватывало более широкие хронологические рамки (включая древнейший и современный периоды). Важное значение придавалось разработке теории и методологии истории литературных языков как специфической научной дисциплины, которая не замыкается в рамках языкознания, проблем сравнительно-типологического изучения литературных языков, вопросов лингво-текстологического анализа и т. п. О широте и масштабности историко-культурной проблематики, связанной с диахроническим изучением литературных языков, ярко свидетельствует книга Н. И. Толстого «История и структура славянских литературных языков» (1988), в которой, в частности, большое внимание уделено углубленной разработке системы диахронных и синхронных признаков (критериев) сравнительно-типологической характеристики и классификации литературных славянских языков. Интересное обсуждение различных аспектов лингвистического, историко-культурного и социолингвистического исследования литературных языков состоялось на организованной в мае 1994 г. отделом славянского языкознания международной научной конференции «Традиции и новые тенденции в развитии славянских литературных языков: проблема динамики нормы» (см. тезисы докладов; отв. ред. Е. И. Демина). Данная проблематика представлена также в сборниках «Славянское и балканское языкознание. История литературных языков и письменность» (1979; отв. ред. Е. И. Демина), «Формирование и функционирование серболужицких литературных языков и диалектов» (1989; отв. ред. М. И. Ермакова), «Проблемы становления и развития серболужицких литературных языков и диалектов» (1995; отв. ред. М. И. Ермакова) и в ряде коллективных трудов междисциплинарного характера, в частности, «Болгарская культура в

веках» (1992; отв. ред. Е. И. Демина), «Людовит Штур и его время» (1992; отв. ред. Л. Н. Смирнов) и др.

Значительные успехи достигнуты также в изучении структуры и функционирования современных славянских языков и диалектов в синхронном плане.

Первые шаги в этой области были связаны с исследованием грамматического строя болгарского литературного языка. В 1951 г. был опубликован проспект коллективного труда «Основные проблемы болгарской грамматики», затем в «Кратких сообщениях Института славяноведения» (1953. Вып. 10) были напечатаны материалы обсуждения этого проспекта. Наконец, в 1959 г. вышла в свет книга «Вопросы грамматики болгарского литературного языка» (отв. ред. С. Б. Бернштейн), которая явилась серьезным вкладом отечественных лингвистов в изучение актуальных проблем описательной грамматики современного болгарского литературного языка и послужила важным импульсом к развитию в Институте грамматических исследований на материале других современных славянских языков. В первые 10–15 лет в институтских изданиях публиковались отдельные статьи по грамматике южнославянских и западнославянских языков. Позже появились специальные страноведческие сборники, в которых рассматривались вопросы фонетики и фонологии, грамматики, словообразования и лексики как с синхронным, так и диахронным аспектом. В этом отношении важную научную и координирующую роль сыграли сборники: «Исследования по чешскому языку. Вопросы словообразования и грамматики» (1963; под ред. А. Г. Широковой), два серболужицких сборника (1963, 1970; отв. ред. Л. Э. Калнынь), «Исследования по польскому языку» (1969; отв. ред. З. Н. Стрекалова), «Исследования по сербохорватскому языку» (1972; отв. ред. Р. В. Булатова). В 1992 г. были опубликованы «Исследования по словацкому языку» (отв. ред. Л. Н. Смирнов). Значительное внимание авторами сборника уделено разработке теоретических проблем грамматики, словообразования и лексикологии.

Данная проблематика освещалась также в проблемно-тематических сборниках, где определенный круг вопросов исследовался на материале разных славянских языков. С 1975 г. выходит в свет серийное издание «Славянское и балканское языкознание». В ряде его выпусков также освещаются вопросы структуры славянских языков, например, во втором выпуске (1976; отв. ред. Е. И. Демина) решаются важные теоретические проблемы морфологии (категории рода, одушевленности-неодушевленности, определеннос-

ти-неопределенности, критерии морфологической классификации и др.), излагаются конкретные результаты исследования различных сторон грамматического строя славянских и балканских языков.

Начиная с 60-х годов публикуется ряд монографических грамматических исследований по отдельным славянским языкам. В них рассматриваются разные грамматические и лексико-грамматические категории, но основное внимание при этом уделяется категориям глагольным. Наибольший интерес исследователей вызывала такая важная и характерная категория грамматического строя славянских языков, как категория глагольного вида. О ней было написано немало статей и ряд монографий. В этом отношении следует особо отметить серию работ Ю. С. Маслова, в частности, его книгу «Морфология глагольного вида в современном болгарском литературном языке» (1963), в которой освещены многие общетеоретические проблемы славянской аспектологии, представлен ее основной понятийный и терминологический аппарат и проведен всесторонний анализ морфологической системы вида болгарского глагола. Аспектологические труды Ю. С. Маслова оказали заметное влияние на исследователей глагольного вида и в других славянских языках. Проблемам славянской аспектологии были посвящены книга Л. Н. Смирнова «Глагольное видообразование в современном словацком литературном языке» (1970) — первая в славистике монография о виде в словацком языке, в которой самостоятельная аспектологическая концепция подтверждается синхронным анализом семантических, словообразовательных и морфологических средств, характеризующих систему вида словацкого глагола, и монография З. Н. Стрекаловой «Морфология глагольного вида в современном польском литературном языке» (1979), в которой основное внимание уделено анализу и описанию различных типов видовых корреляций, выявлению роли лексико-семантических факторов в глагольном видообразовании, а также раскрытию взаимосвязи категории вида и способов глагольного действия.

В тесной связи с категорией вида в целой серии работ (в том числе и кандидатских диссертаций) на материале болгарского, сербского, польского и русского языков исследовалась своеобразная в семантическом и формально-морфологическом плане группа глаголов движения (Г. К. Венедиктов, Р. В. Булатова, З. Н. Стрекалова, Е. В. Чешко).

Важные результаты были получены также в изучении категории глагольного времени, особенно значения и употребления форм прошедшего и настоящего времени в южнославянских и западно-

славянских языках (Е. И. Демина, М. И. Ермакова, И. Е. Можалева, Л. Н. Смирнов, З. Н. Стрекалова и др.). Большой интерес исследователей привлекала проблематика взаимосвязи и взаимодействия вида и времени, вида и способов глагольного действия в морфологическом, словообразовательном и семантическом планах (Г. К. Венедиктов, М. А. Осипова, Ю. С. Маслов, Т. Н. Молошная, Л. Н. Смирнов, З. Н. Стрекалова). Специфическая черта грамматического строя болгарского языка — так называемое пересказывательное наклонение — была проанализирована в статьях Е. И. Деминой, Ю. С. Маслова и др. Уделялось внимание и глагольной категории залога (М. Г. Рожновская, Л. Н. Смирнов).

Из других частей речи исследовались главным образом имена существительные и прилагательные. Ценным вкладом в изучение грамматического строя серболужицких языков явились труды М. И. Ермаковой «Очерк грамматики верхнелужицкого литературного языка» (1973), посвященный детальному синхронному описанию морфологической системы имени и глагола, и «Нижнелужицкое именное словоизменение» (1979), где проводится сопоставительный анализ морфологических систем имени существительного в нижнелужицком литературном языке и в местных говорах. Обе монографии основываются на хорошо продуманной грамматической концепции. Следует отметить и интересную в теоретическом и описательном плане книгу М. Г. Рожновской «Синтаксис прилагательного в болгарском литературном языке» (1970).

В 70-е годы, когда в современной лингвистике вновь пробудился (после пионерских работ Н. С. Трубецкого 30-х годов) острый интерес к морфонологии — научной дисциплине, тесно связанной с фонологией и грамматикой, но имеющей достаточно автономный статус, и большое значение приобрели теоретические труды по морфонологии и описания морфонологических явлений и систем в разных языках, от них не остались в стороне и лингвисты Института. В 1975 г. была опубликована книга Т. В. Поповой «Глагольное словоизменение в болгарском языке (морфонологический аспект)», явившаяся не только конкретным описанием болгарской морфонологической системы, но и важным шагом в разработке теоретических и методических проблем славянской морфонологии. В 1981 г. вышел в свет сборник «Славянское и балканское языкознание. Проблемы морфонологии» (отв. ред. Т. В. Попова, С. М. Толстая), в котором наряду с освещением широкого круга теоретических вопросов даны описания морфонологических структур разных уровней, базирующиеся на богатом и разнообразном конкретном

материале современных славянских и балканских языков и диалектов. Несколько позже была опубликована коллективная монография «Славянская морфонология. Субстантивное словоизменение» (1987; отв. ред. Т. В. Попова). В ней данная проблематика освещалась в синхронно-сопоставительном плане, что также способствовало развитию теории и методики морфонологических исследований. Завершена работа над монографией С. М. Толстой «Морфонология в структуре славянских языков», в которой дается критический анализ концептуального аппарата современной славянской морфонологии (ее статус, принципы морфонологического описания, определение морфонологических единиц и др.) и доказывается необходимость и целесообразность выделения морфонологического уровня языка. Свои исходные теоретические позиции автор последовательно реализует при описании польской морфонологии словоизменения и словообразования.

Синхронное изучение языковой структуры охватывало не только литературные языки, но и местные (территориальные) диалекты. Выше уже говорилось о том, что в первые годы существования Института в центре внимания лингвистов были болгарские говоры в СССР и на территории Болгарии, что нашло отражение в изданных в то время болгарских диалектных атласах и в значительном числе публикаций, которые не только вводили в научный оборот новый диалектный материал, но и освещали вопросы классификации говоров, методики их обследования и описания (см., в частности, серийное издание «Статьи и материалы по болгарской диалектологии»). Местные говоры других славянских языков в тот период в силу объективных причин изучались в меньшей мере. Тем не менее можно назвать статьи о македонских говорах (В. М. Илич-Свитыч), о силезских диалектах польского языка (С. М. Толстая), о лужицких говорах (Л. Э. Калнынь, М. И. Ермакова). При этом анализировался главным образом их фонетический строй (см., в частности, монографию Л. Э. Калнынь «Типология звуковых диалектных различий в нижнелужицком языке», (1967).

Важные сведения о структуре современных славянских диалектов дают карты и материалы ОЛА, КДА и ОКДА. Фиксируемый в этих атласах обширный корпус фонетических, морфологических, словообразовательных и лексико-семантических явлений представляет собой солидную основу для наблюдений и выводов как синхронно-типологического, так и диахронического плана. В настоящее время лингвисты отдела славянского языкознания активно участвуют и в новых лингвогеографических трудах, выполняе-

мых по планам межинститутского научного сотрудничества. Речь идет о таких коллективных трудах, как «Лексический атлас русских народных говоров» — первом лингвогеографическом описании лексической системы местных русских говоров (головная организация — Институт лингвистических исследований РАН в Санкт-Петербурге; от Института участвуют Т. И. Вендина и А. Ф. Журавлев) и «Восточнославянские изоглоссы», в котором исследуются общие и различающиеся языковые черты восточнославянских диалектов в сфере фонетики, морфологии и лексики (головная организация — Институт русского языка РАН; от Института участвуют Л. Э. Калнынь, Г. П. Клепикова).

Исследования синхронно-описательного плана в последние два десятилетия заметно активизировались (Л. Э. Калнынь, Л. И. Масленникова, Т. В. Попова и др.). При этом большее значение стало придаваться теоретическому осмыслению задач и методов подобного рода работ. Важную роль в этом отношении играла теоретическая концепция «диалектного языка», представленная в трудах Р. И. Аванесова. В рамках этой концепции сотрудниками отдела сделано несколько описаний отдельных диалектов разных славянских языков (русского, украинского, болгарского, польского). Понятиями и терминами «диалектный язык» и «частная диалектная система» особенно последовательно оперирует Л. Э. Калнынь, которая внесла существенный вклад в реальное воплощение и в развитие указанной концепции (см. серию ее статей и монографий, в частности книгу «Опыт моделирования системы украинского диалектного языка. Фонологическая система» (1973)).

О большом интересе к изучению славянских диалектов свидетельствует издание сектором новой специализированной серии «Исследования по славянской диалектологии» (вышло в свет четыре выпуска), в рамках которой публикуются сборники статей и монографии. По-прежнему в центре внимания находится фонетический уровень (монография Л. Э. Калнынь и Т. В. Поповой «Фонетика двух болгарских говоров, функционирующих в условиях разной языковой ситуации» (1993)), однако постепенно накапливается опыт синхронного описания и грамматического уровня диалекта (этим вопросам посвящена серия статей Л. И. Масленниковой). В монографии Л. Э. Калнынь и Л. И. Масленниковой «Изучение вариативности в славянских диалектах» (1995) анализируются проявления варьирования и на фонетическом, и на морфологическом уровнях. Предпринятый авторами опыт изучения вариативности на диалектном материале представляет несомнен-

ный интерес как в теоретическом, так и конкретно-описательном аспекте.

С начала 80-х годов в работе сектора славянского языкознания важную роль стали играть синхронно-сопоставительные исследования литературных языков и диалектов. Необходимость и целесообразность перехода к исследованиям подобного характера диктовалась актуальностью задач сопоставительного и типологического изучения языков на современном этапе развития мировой лингвистики (особенно в плане теории и методологии), накопленным лингвистами Института опытом изучения отдельных славянских языков и диалектов, возможностью более полного использования их научного потенциала. Поэтому как в творческом, так и в организационном плане предпринимались усилия для того, чтобы это направление стало одним из доминирующих. За последние 15 лет было проведено несколько международных научных конференций, написано и опубликовано много статей, несколько монографий и коллективных трудов. В этой работе участвовало большинство сотрудников сектора, коллеги из других лингвистических подразделений Института, а также внеинститутские и зарубежные авторы. Исследования сопоставительного плана охватывали разные уровни языковой структуры: фонетики и фонологии (монографии Л. Э. Калнынь и Л. И. Масленниковой «Сопоставительная модель фонологической системы славянских диалектов» (1981) и «Опыт изучения слога в славянских диалектах» (1985)), словообразования (сборник статей «Сопоставительное изучение славянского словообразования», 1987; отв. ред. Г. П. Нецименко), морфонологии (коллективный труд «Славянская морфонология. Субстантивное словоизменение», 1987; отв. ред. Т. В. Попова), грамматического строя («Проблемы сопоставительной грамматики славянских языков», 1990; отв. ред. Л. Н. Смирнов; «Синхронно-сопоставительные исследования грамматических систем славянских языков», Варшава, 1992; под ред. И. Грек-Пабисовой и Л. Н. Смирнова).

В ряде трудов лингвистов Института нашла отражение широкая и разнообразная тематика, охватывающая как различные аспекты теории и методологии сопоставительных исследований, так и конкретные результаты анализа фонетики, лексики, семантики, словообразования, морфологии, синтаксиса славянских языков и диалектов («Типологические и сопоставительные методы в славянском языкознании», 1993; отв. ред. Т. Н. Молошная; «Теоретические и методологические проблемы сопоставительного изучения славянских языков», 1994; отв. ред. Г. П. Нецименко).

В плане сопоставительного изучения лексики большое значение имел труд Н. И. Толстого «Из опыта типологического исследования славянского словарного состава» (I, 1963; II, 1966), в котором с опорой на теорию семантического поля были разработаны принципы лексико-семантической типологии близкородственных славянских языков. В докладе Н. И. Толстого на VI Международном съезде славистов (Прага, 1968) «Некоторые проблемы сравнительной славянской масиологии» была обоснована необходимость выделения этой автономной лингвистической дисциплины, определен основной круг ее проблем. Сопоставлению славянских и неславянских языков в лексико-семантическом плане посвящен ряд статей Г. П. Клепиковой. Интересным опытом внутриязыкового сопоставления является монография Э. И. Зелениной «Сравнительный тематический словарь трех болгарских сел Молдавии» (1981). С синхронно-сопоставительной лексикологией органически связана двуязычная лексикография (в обоих случаях важную роль играет установление эквивалентных отношений лексических единиц сравниваемых языков). Крупным достижением в сфере двуязычной лексикографии является «Большой словацко-русский словарь» (Братислава, 1979–1996. Т. 1–6) — результат многолетнего международного сотрудничества коллектива словацких авторов-составителей из Института языкознания им. Л. Штура САН и словакистов из Института славяноведения и балканистики РАН (Л. Н. Смирнов) и издательства «Русский язык» (Н. Б. Троепольская), выступавших в качестве редакторов. В этом фундаментальном труде, не имеющем аналогов в славянской двуязычной лексикографии, дано наиболее полное сопоставительное лексикографическое описание словарных систем двух славянских языков, выполненное на основе тщательно разработанной типологической модели лексических эквивалентов. Словарь имеет не только несомненную научную ценность, но и большое практическое и общественно-культурное значение.

Рассмотренные выше труды не только содержат важные и интересные наблюдения и выводы, полученные в результате сопоставительного анализа, но и вносят существенный вклад в теорию и методику синхронно-сопоставительного изучения современных славянских языков и диалектов. Наряду с этим они создают базу для более широких типологических и контрастивных исследований, выходящих за рамки славянских языков.

В последние 15–20 лет в работе сектора славянского языкознания важное значение приобрело социолингвистическое направ-

ление исследований. Актуальность и значимость социолингвистических исследований определяется необходимостью глубокого научного освещения закономерностей и тенденций развития современной языковой жизни, протекающей в органической связи с изменениями общественно-политического, социально-экономического и культурного характера. В данном направлении в центре внимания исследователей — соотношение «язык» и «общество», поэтому в социолингвистических исследованиях на передний план выходят проблемы анализа общих и специфических черт эволюции современной языковой ситуации, роли и места литературного языка в общей системе национального языка, характерных черт и особенностей функционирования литературных языков в современном обществе, а также вопросы языковой политики (межнациональные и межязыковые отношения, проблема «государственного языка», права и общественные функции языков национальных меньшинств и т. п.) и языковой культуры. Внимание к данной проблематике неслучайно. В современном языкознании все больше проявляется глубокий интерес к изучению языка не только в структурном плане, но и в его социальной и социо-культурной обусловленности.

Сотрудники Института немало сделали для становления и развития социолингвистического направления в славянском языкознании (Г. К. Венедиктов, Е. И. Демина, М. И. Ермакова, Г. П. Нецименко, М. А. Осипова, Л. Н. Смирнов, Ю. Е. Стемковская, З. Н. Стрекалова, Н. И. Толстой и др.). Опубликовано значительное число статей, социолингвистическая проблематика нашла отражение в докладах на международных съездах славистов (Г. П. Нецименко, Л. Н. Смирнов). Подготовлено и издано несколько коллективных трудов, в которых наряду с сотрудниками сектора активное участие принимали слависты Московского, Санкт-Петербургского, Львовского, Тартуского университетов: «Функционирование славянских литературных языков в социалистическом обществе» (1988; отв. ред. Л. Н. Смирнов) — первый опыт научной разработки отечественными славистами широкого круга вопросов, связанных с характеристикой новых социально-коммуникативных условий функционирования литературных языков западных и южных славян в новейший период их истории, с анализом социально обусловленных тенденций развития этих языков, с изучением опыта теории и практики языковой политики и языковой культуры; «Проблемы развития и функционирования современных славянских литературных языков» (1993; отв. ред. Л. Н. Смирнов), в котором освещается современная языковая ситуация в Болгарии,

Сербии, Хорватии и у лужицких сербов, рассматриваются проблемы нормы и кодификации, языковой политики и культуры, с привлечением нового языкового материала, еще не получившего нормативной оценки и обработки в словарях и грамматиках, анализируются новые процессы и явления в лексике, словообразовании и фонетике современных славянских литературных языков; «Тенденция интернационализации в современных славянских литературных языках» (1996; отв. ред. Л. Н. Смирнов) — коллективная монография, посвященная исследованию на материале славянских языков одной из общих тенденций современного языкового развития, в которой дается теоретическое осмысление феномена лингвоинтернационализации; на материале польского, словацкого, чешского, верхнелужицкого, болгарского, сербского и югославо-русинского языков описываются различные проявления данной тенденции в лексике и словообразовании.

Разработка социолингвистической проблематики велась также по планам международного сотрудничества: лингвисты Института (Г. П. Нецименко, Л. Н. Смирнов, З. Н. Стрекалова, Н. И. Толстой) принимали участие в коллективном труде «Развитие языковой жизни стран социалистического содружества» (Прага, 1987). Социолингвистический подход успешно реализовывался и в диалектологических исследованиях. Это ярко проявилось, в частности, в монографии Л. Э. Калнынь и Л. И. Масленниковой «Изучение вариативности в славянских диалектах», где каждому обследуемому диалекту авторы дают развернутую социолингвистическую характеристику, учитывающую тип языковой ситуации, в которой этот диалект функционирует.

В последние годы в Институте главным образом усилиями Г. П. Нецименко развивается лингвокультурология, так же, как и социолингвистика, предполагающая интердисциплинарное изучение языковых, культурных и социальных процессов в их взаимосвязи и взаимодействии на основе системно-функционального подхода. Здесь в центре внимания находится соотношение «язык» — «культура» — «этнос». В настоящее время разрабатываются теоретико-методологические основы и методика исследований этого направления, уточняется его понятийный и терминологический аппарат. Уже имеются и существенные результаты коллективных усилий в данной области — книга «Язык. Культура. Этнос» (1994; отв. ред. Г. П. Нецименко), в которой освещаются языковые и социо-культурные процессы в их функциональном взаимодействии, анализируется языковая ситуация в полиэтнических сообществах,

изучается опыт решения национально-языковых конфликтов в разных странах, рассматриваются различные вопросы социолингвистики, этнолингвистики, фольклористики и этнографии, обсуждаются теоретические проблемы лингвокультурологии. Следует подчеркнуть, что исследование не ограничивается славянскими языками, что оно проводится в тесном сотрудничестве российских и зарубежных ученых. Работа в этом направлении будет продолжена.

В заключение отметим также существенный вклад лингвистов Института в изучение проблем истории славянского языкознания. Хорошо известны большие заслуги в этой области С. Б. Бернштейна и Н. И. Толстого. Значительное внимание уделяли историографической проблематике, затрагивающей разные сферы славянского языкознания Г. К. Венедиктов, Е. И. Демина, М. И. Ермакова, И. Е. Можаяева, Л. Н. Смирнов, З. Н. Стрекалова, Р. М. Цейтлин и др. С этим направлением тесно связано изучение истории русско-инославянских научных и культурных связей. Кроме большого числа статей, посвященных главным образом роли славянских языковедов в развитии болгаро-русских, сербо-русских и польско-русских связей, подготовлены к печати два коллективных труда по данной проблематике: сборник статей «Ю. И. Венелин и Возрождение Болгарии» (отв. ред. Г. К. Венедиктов), в котором освещается роль и место русского ученого в начальной истории формирования болгарской литературы и нового болгарского литературного языка, и «Ученое путешествие Ю. И. Венелина в Болгарию (1830–1831)» (отв. ред. Л. Н. Смирнов) — публикация обширных архивных материалов, имеющих большое значение для характеристики научной деятельности Ю. И. Венелина и начального этапа истории отечественного славяноведения. К столетию начала публикации «Словаря болгарского языка» Найдена Герова в Институте в ноябре 1995 г. была проведена международная научная конференция «Славянская лексикография: словарь и культура» (председатель оргкомитета А. Ф. Журавлев), в программе которой было несколько докладов по истории славянской лексикографии. Кроме того, завершается авторская работа над коллективным трудом «Разыскания российских филологов XIX — начала XX столетия в области славянской письменности в контексте современного состояния исследований» (руководитель темы Е. И. Демина) и начата подготовка коллективного труда «Российская филологическая наука и зарубежное славянство: отечественные слависты о формировании национальных литературных языков южных и западных славян» (руководитель темы Л. Н. Смирнов).

Типология и сравнительное языкознание славянских и балканских языков

Образование 22 августа 1960 г. сектора структурной типологии славянских и балканских языков неразрывно связано с развитием в нашей стране целого комплекса наук, как прикладных, так и теоретических, как будто бы изначально имевших малое отношение к филологии вообще и к славистике в частности.

Дело в том, что с 50-х годов в СССР начало развиваться то, что сейчас привычно называют кибернетикой, автоматизацией речевых исследований, анализом и синтезом речи, связанными, разумеется, с общими проблемами компьютеризации. Называвшаяся ранее «лженаукой», кибернетика затем была «реабилитирована», и мы стали поспешно догонять опередившие нас в этом отношении страны, прежде всего США.

Ближе всего к «автоматизированному» подходу к языковым фактам находилась ветвь лингвистики, именуемая тогда структурализмом. У истоков этого направления стоял швейцарский лингвист Ф. де Соссюр с его знаменитым лозунгом об изучении языка «в самом и для себя». Иначе говоря, языковые факты должны быть рассмотрены в системе, не изолированными фрагментами, а языковеды должны заниматься поиском оптимальных по методу решений системного анализа. «Простота и экономичность» описания вошли в теорию «датской» ветви структурализма, копенгагенской школы во главе с Л. Ельмслевом. Своеобразную форму принял американский структурализм: основное внимание уделялось четкости метода, запрещено было прямо обращаться к языковому чутью и смыслу высказывания, поскольку целью был анализ неизвестных языков, конкретно на начальном этапе — индейских.

Особая судьба сложилась у структурализма в России. В сущности, основоположники структурной теории Европы — Н. С. Тру-

бецкой, Р. О. Якобсон — «вышли» из идей Московского лингвистического кружка, где слово и смысл не разделялись, а филология понималась широко. Теперь, спустя десятилетия, можно сказать, что именно ветвь: Трубецкого — Якобсона оказалась наиболее продуктивной и наиболее филологической — при сохранении установок на научность и строгость описания.

Но в конце 50 — начале 60-х годов структурная лингвистика была связана в большей степени с точными науками — прежде всего с математикой.

В 1958 г. в Москве прошла, вызвав большой интерес, конференция по машинному переводу при 1 МГПИИЯ, где говорилось не только о машинном переводе, но и о трудах великого индийского языковеда Панини (доклад В. Н. Топорова). За этой конференцией последовали другие — по вопросам прикладной лингвистики в 1959 г. в Ленинграде, затем в 1960 г. в Черновцах. Организующую роль стал играть созданный при Академии наук СССР Научный совет по комплексной проблеме: кибернетика во главе с академиком и адмиралом А. И. Бергом. В рамках этого совета была создана лингвистическая секция (председатель — Вяч. Вс. Иванов), куда входили и лингвисты старшего поколения — А. А. Реформатский, П. С. Кузнецов, Л. Р. Зиндер, и совсем тогда молодые — И. А. Мельчук, Т. Н. Молошная, Т. М. Николаева, а также математики, исследователи нейроструктур мозга, физиологи, дефектологи и др.

Именно совет по кибернетике сыграл большую роль в появлении того специального распоряжения Президиума АН СССР, по которому и был создан сектор структурной типологии в Институте. Этот сектор был образован наряду с аналогичными секторами (отделами) — в этом и была основная идея — в других институтах АН: Институте русского языка, Институте языкознания в Москве и его филиале в Ленинграде, Институте востоковедения.

Одновременно с этим в нескольких крупнейших университетах страны открылись специализированные отделения, готовившие лингвистов со «структурно-математическим» уклоном. Многие теперь уже очень известные лингвисты среднего поколения окончили такие отделения.

Научная ориентация сектора структурной типологии Института в первую очередь определялась двумя ведущими фигурами российской семиотической школы — Вяч. Вс. Ивановым и В. Н. Топоровым. Не останавливаясь на их индивидуальных особеннос-

тях как ученых, необходимо прежде всего сказать о двух объединяющих их ярких чертах: 1) интересе к языковой истории, к диахронии, а не только к синхронному описанию; интересе к индоевропеистике во всем ее многообразии, к проблемам языковой реконструкции; прекрасном и глубоком знании древних языков — санскрита, хеттского и др.; 2) поистине «ренессансной» широте исследовательских интересов, охватывающих и сферы анализа литературного текста, и науки, смежные с лингвистикой: философию, этнографию, древнюю и древнейшую историю, психолингвистику, нейролингвистику, общую теорию систем.

Таким образом, одной из специфических черт теоретической базы сектора структурной типологии, заложенной уже при его создании, можно считать *объединение* самых современных методов структурного и математического анализа языка с интересами к древности, индоевропейскому прасостоянию и индоевропейским реконструкциям. Необходимо здесь упомянуть и о конкретном влиянии неоднократно приезжавшего в Москву Р. О. Якобсона, с которым сотрудники сектора, и в первую очередь, естественно, Вяч. Вс. Иванов и В. Н. Топоров, имели самое интенсивное научное общение, начиная с конца 50-х годов и кончая смертью Якобсона в 1982 г. Закономерно, что при подобных изначальных установках в состав сектора органично вписались и И. И. Ревзин, занимавшийся общими проблемами языкового моделирования, и блистательный полиглот А. А. Зализняк, как будто бы тогда ориентировавшийся на языковую историю. Неслучайно, что именно А. А. Зализняк, защитивший — тогда практически беспрецедентно — докторскую диссертацию вместо кандидатской на пороге 30 лет, стал любимейшим профессором созданного в 1960 г. Отделения структурной и прикладной лингвистики. Неслучайно также, что среди первых сотрудников сектора были пять человек, до этого занимавшихся машинным переводом и перешедших в Институт из «математизированных» учреждений: Вяч. Вс. Иванов и Т. М. Николаева — из Института точной механики и вычислительной техники АН, И. И. Ревзин — из Лаборатории машинного перевода 1 МГПИИЯ, Т. Н. Молошная — из Отделения прикладной математики Математического института им. Стеклова АН, З. М. Волоцкая — из Лаборатории электро моделирования ВИНТИ.

Первым заведующим сектором был В. Н. Топоров, уже работавший в Институте славяноведения с 1954 г., первыми со-

трудниками, зачисленными 22 августа 1960 г.: Т. М. Николаева, М. И. Бурлакова (Лекомцева), Д. М. Сегал. Вскоре появилась первая аспирантка — Т. В. Цивьян.

Дальнейшее изложение будет представлять собой поэтапный анализ эволюции теории сектора и ее реальных исследовательских воплощений за период от 1960 до 1995 гг. Однако сразу нужно оговорить, что переходы от одного этапа развития к другому не были резкими, но новые комплексы идей как бы вызревали в пределах предыдущего этапа, будучи обусловлены, по-видимому, логикой самой науки; поэтому хронологические границы во многих случаях достаточно условны. Кроме того, говоря о теории сектора и ее эволюции, нами разумеется ведущее и основное ядро исследовательских работ; несомненно, что целый ряд конкретных исследований останется за пределами нашего описания.

Первый этап работы сектора — это период с 1960 по 1963 гг. Строго говоря, это период поиска, так как в это время еще не определилось объединение подходов в единую школу, которая бы отличалась от других ветвей структуралистского подхода. В соответствии с этим подходом основной задачей виделось *описание языковых систем*. Интерес к проблемам описания и установка на оптимальность представления языковой системы охватывали и исследования исторического характера, диахронии, и собственно моделирующий подход. Логично, что теоретическим центром, объединяющим сотрудников, в те годы стала *типология*. Так что этот период вполне уместно назвать *структурно-типологическим*. Именно такая установка была в первых сборниках сектора, так или иначе сохранявших в своих названиях словосочетание «структурная типология»: «Структурно-типологические исследования» (1962); «Исследования по структурной типологии» (1963); «Лингвистические исследования по общей и славянской типологии» (1966); «Структурная типология языков» (1966). Программой для первого этапа исследований была совместная статья (ранее это был доклад на ученом совете Института) М. И. Бурлаковой, Т. М. Николаевой, Д. М. Сегала и В. Н. Топорова, опубликованная в первом сборнике.

В упомянутых сборниках публиковались не только сотрудники сектора, но и ученые, казалось бы, внешне самой разной ориентации. Это известные слависты-типологи Т. Милевский, В. Скаличка, А. В. Исаченко; литературоведы и философы А. М. Пятигорский, А. К. Жолковский, Ю. К. Щеглов; интересующиеся

лингвистикой нефилологи математик Л. А. Калужнин, физиолог Л. А. Чистович и др. Всех объединял интерес к сопоставлению систем и роли лингвистики в более широком контексте.

Особенностью сборников первого пятилетия было обилие довольно кратких рецензий на новые исследования отечественных и иностранных авторов по всем вопросам, которые могли быть интересны «структурному лингвисту».

Только впоследствии идеи неразрывности синхронии и диахронии в анализе фактов языка стали определяющими. В этот же период влияние идей Ф. де Соссюра и американских дескриптивистов еще было сильным. Типология прочно соединялась с современным состоянием языков. В соответствии с этим были представлены от сектора два доклада на V Международный съезд славистов в Софии в 1963 г.; сотрудники как бы объединились вокруг двух основных уровней языка — фонемного и грамматического. Это доклад В. Н. Топорова, Д. М. Сегала, Т. М. Судник и С. М. Шур (Толстой) о типологии фонологического уровня с ядром в виде теории различительных признаков фонем и их типологической реализации и доклад И. И. Ревзина, З. М. Волоцкой, Т. Н. Молошной и Т. М. Николаевой о морфологических категориях славянских языков с опорой на минимальную единицу грамматики — граммему. В этот же период была защищена первая в стране кандидатская лингвистическая диссертация по машинному переводу — Т. Н. Молошной (1960), а в 1962 г. диссертация Т. М. Николаевой также по машинному переводу.

По первоначальному замыслу В. Н. Топорова, заведовавшего сектором до 1963 г., должна была появиться серия кратких описаний всех славянских языков, выполненных по единой схеме. Однако по ряду обстоятельств была написана и опубликована только одна монография из серии — «Опыт описания русского языка в его письменной форме» З. М. Волоцкой, Т. Н. Молошной и Т. М. Николаевой.

Концептуальным центром именно этой поры можно назвать книгу И. И. Ревзина «Модели языка» и вообще попытки языкового моделирования на разных уровнях. В научной атмосфере тех лет отчетливо ощущался некий диктат представителей точных наук, в особенности математиков (см. у Б. Слуцкого: «Что-то физики в почете/ Что-то лирики в загоне»). Математики беспощадно требовали от лингвистов-докладчиков точных дефиниций базовых понятий и статистически достоверной обработки всех данных, что было полезно, но несколько наивно. То,

что язык есть объект намного более сложный, чем, например, объекты анализа точных наук, им тогда просто не приходило в голову; напротив, казалось, что лингвисты как-то халтурят, не дотягивая до красивой аксиоматики. Безусловно, благодаря Вяч. Вс. Иванову и В. Н. Топорову в секторе удалось удержать интерес к культуре, литературе, мифологии и т. д. — именно это впоследствии и стало его отличительной и во многом положительной особенностью.

Второй условный период истории сектора — с 1962 по 1970 гг. Его можно назвать *структурно-семиотическим*. В сущности, он проходил под знаком созданного в декабре 1962 г., т. е. в конце предыдущего этапа, Симпозиума по структурному изучению знаковых систем. Это было первое в СССР совещание по семиотике (науке о знаковых системах); оно повлекло за собой стремительное утверждение и развитие науки о знаковых системах. Не останавливаясь на отличии Московской семиотической школы (МСШ) от других направлений семиотики, важно подчеркнуть, что в данном случае все участники МСШ были *лингвистами*, иначе говоря, работали с опорой на слово как основную данность.

Основная концептуальная программа симпозиума была подготовлена Вяч. Вс. Ивановым и В. Н. Топоровым, в работе участвовали многие сотрудники сектора. С докладами выступали и коллеги-единомышленники: художники, искусствоведы, математики и философы. Общая структура симпозиума складывалась из следующих разделов-секций: 1. Естественный язык как знаковая система; 2. Знаковые системы письма и дешифровка; 3. Неязыковые системы коммуникации; 4. Искусственные языки; 5. Моделирующие семиотические системы; 6. Искусство как семиотическая система; 7. Структурное и математическое изучение литературных произведений. Интерес к описанию простых семиотических систем, вроде знаков уличного движения, типов этикетных систем и проч., скоро сменился более глубокими исследованиями: В. Н. Топоров и Вяч. Вс. Иванов начали серию исследований по реконструкции и интерпретации славянской и индоевропейской мифологии и данных фольклора. Так, появилась их совместная работа «Славянские языковые моделирующие семиотические системы (древний период)» (1965) и началась обильная статьями подготовка к следующей книге.

Довольно сложно писать в юбилейном издании о том, какому разгрому подверглись семиотика Института и ее увлеченные

исследователи, но и полностью умолчать об этом нельзя, так как слишком много печальных фактов опубликовано в последние годы в самых разных воспоминаниях. Скажу только, что в сложившихся условиях московские семиотики приняли приглашение профессора Тартуского университета Ю. М. Лотмана участвовать в 1964 г. в первой школе по вторичным моделирующим системам в Кяерику (около Тарту); с тех пор московские, собственно семиотического плана, работы печатались в основном в тартуских изданиях по семиотике. Как теперь выяснилось, лавры ушли «за рубеж», в Эстонию.

Однако и в этот период в секторе велись сугубо лингвистические исследования. Так, вышла в свет книга А. А. Зализняка о русском именном словоизменении, книга Т. М. Николаевой об интонации славянских языков, словосочетаниями в славянских языках занималась Т. Н. Молошная, словообразованием — З. М. Волоцкая; расширил за счет именно славянского материала свои работы по языковому моделированию И. И. Ревзин. Вышла книга Т. В. Цивьян по типологии имени в балканских языках. Все это были работы собственно лингвотипологические.

С середины 60-х приход в качестве сотрудников Л. Г. Невской и Т. М. Судник способствовал укреплению проблематики балто-славянских языковых и этноязычных контактов: начала складываться «балтийская» группа под руководством В. Н. Топорова.

С 1963 г. заведующим сектором стал Вяч. Вс. Иванов, яркая личность которого привлекала на заседания сектора множество людей. Многие знаменитые ученые-негуманитарии услышали о лингвистике именно от него. Сам Вячеслав Всеволодович продолжал в эти годы и свои индоевропеистические занятия, выпустив книгу о схождениях в реконструкции славянских, балканских и анатолийских языковых систем.

Третий условный период охватывает время с 1965 по 1980 г. Именно это время можно назвать переломным в том смысле, что четко определились ядро интересов сектора и отдельные линии, сходство которых намечалось как бы пунктиром, стали объединяться в единую структуру, хотя и с размытыми краями. В целом, в первую очередь нужно назвать сближение синхронии и диахронии в языковом описании и, в соответствии с проблематикой Института и сектора, усиление линии индоевропеистической и реконструкции отношений между балтами и славянами, между Балканами и славянским миром и даже отно-

шения Balkano-Baltica. Именно в этот период вышли монографии Т. М. Судник о балто-славянском пограничье, Л. Г. Невской о географической лексике у балтов и славян.

В этот период изменился и тип сборников, издаваемых сектором: из общелингвистических, семиотико-структурных, интересных, но несколько пестрых по характеру, они стали изданиями тематическими, как правило, посвященным либо балто-славянским, либо славо-балканским проблемам. Именно подобные сборники проложили путь к единственному в своем роде серийному изданию «Балто-славянские исследования»; первый выпуск которых вышел в 1980 г., в настоящее время подготовлен десятый выпуск.

Это было время обобщения, теории и крупных трудов. Так, в 1974 г. вышла в свет книга Вяч. Вс. Иванова и В. Н. Топорова «Исследования в области славянских древностей» с детальной разработкой реконструируемого ими «основного мифа» индоевропейцев. По сути, реконструированная Ивановым и Топоровым общая картина индоевропейской мифологии в ее проекции на славянскую легла в основу их многочисленных статей в энциклопедии «Мифы народов мира» (1980) — издании, поистине прославившем отечественную науку. В основе разработки текста «основного мифа» была своя оригинальная теория, которую можно назвать условно «наложением с заполнением зияния», т. е. сходные сюжеты у генетически близких народов как бы «накладывались», тем самым прояснялись «ущербные» места в отдельных ветвях этого реконструируемого текста. Метод наложения позволил сделать ряд важных выводов о генезисе тех или иных мифологических образов или концептов, например, проследить связь образов античных муз с славянскими девами-лихорадками и мышами (хтоническими существами) «основного мифа» (Топоров, 1977). Подобные работы были выполнены и Т. В. Цивьян, Л. Г. Невской, Т. М. Судник. Так, совместная работа Т. М. Судник и Т. В. Цивьян о балканской хозяйке Верха и о литовской Laume прояснила очень многое в тексте Жены Громовержца — в редуцированном виде известном с детства каждому ребенку как песенка: «Божия коровка, полети на небо...»

Таким образом в секторе была создана некая принципиально новая парадигма мифологического анализа, основанная на исходно лингвистических принципах подхода к тексту.

Интерес к конкретно реконструируемым связям и общим схемам воплотился прежде всего в огромное по объему (120 п. л.)

исследование Вяч. Вс. Иванова и грузинского ученого Т. В. Гамкрелидзе «Индоевропейский язык и индоевропейцы» (1984), отклики на которое не иссякли до сих пор.

Не менее фундаментальным является и начатое В. Н. Топоровым издание многотомного труда «Прусский язык. Словарь» (вышло четыре тома). Этот словарь как бы одновременно является словарем исчезнувшего балтийского языка — прусского и словарем более широкого типа, толкующим индоевропейский аспект материала.

К исторической проблематике примыкает и изданная в 1965 г. книга А. А. Зализняка, где рассматриваются вопросы становления русской акцентуации на ее пути от праславянской.

Продолжались работы и собственно типологические: впервые была описана единообразно и выведена экспериментальным путем система фразовой интонации, т. е. интонации предложения, славянских языков — монография Т. М. Николаевой (1977) и ее докторская диссертация. Были опубликованы исследование М. И. Леконцевой по типологии слога в славянских языках, две монографии Т. Н. Молошной — о субстантивных и адъективных словосочетаниях в славянских языках, монография Т. В. Цивьян о балканском синтаксисе, сопоставительные исследования З. М. Волоцкой по славянскому словообразованию и др.

Нельзя не упомянуть о новом жанре лингвистического сочинения, введенном А. А. Зализняком. Речь идет о так называемых лингвистических задачах, т. е. достаточно хитроумно и очень профессионально построенных «заданиях», решения которых давали бы возможность оценить лингвистическую «пригодность» испытуемого. Эти задачи впоследствии стали широко применяться на всякого рода олимпиадах и состязаниях, да и подобного рода школа была полезна лингвистам любого возраста. Ученики А. А. Зализняка научились придумывать новые задачи, которые выходили специальными сборниками.

Новым в аспекте собственно лингвистической типологии стал подход, при котором исходным является не формальная структура, а некий концепт — понятийная категория. Такова была опубликованная в этот период коллективная монография «Категория определенности в славянских и балканских языках» (1979; отв. ред. Т. М. Николаева).

Однако в данном кусте исследований — т. е. исследований лингвистических, как правило, грамматических — наиболее важным достижением того времени явился «Грамматический

словарь русского языка» А. А. Зализняка (1977), объемом около 1000 страниц, охватывающий примерно 100 000 слов. Эта работа, многократно уже переизданная, открывала новые пути для исследователей русской грамматики.

Трагической была безвременная кончина в 1974 г. Исаака Иосифовича Ревзина. С его смертью завершилось определенное направление в описании общих принципов моделирования языковых систем (после его смерти его вдовой, О. Г. Ревзиной, были подготовлены и изданы еще две монографии исследователя).

Количество сотрудников сектора за этот период значительно пополнилось. Это были специалист по западнославянским языкам А. В. Головачева, румыновед Т. Н. Свешникова, аспиранты Е. А. Хелимский и К. К. Богатырев.

Выше говорилось о становлении цельного и оригинального подхода к реконструкции славянских и индоевропейских «древностей», понимаемых достаточно широко. Между тем в эти же годы в секторе был сформулирован и воплощен в конкретных исследованиях другой аспект подхода к тексту, правда, связанный с первым, который был применен к текстам *художественной* литературы: прозаическим и стихотворным, древним, классическим и вполне современным. Эти работы во многом составили костяк того, что принято считать Московской семиотической школой анализа текста.

Внимание к анализу отдельного текста (чаще всего — стихотворения) вообще отличало XX век. Известны анализы такого рода Л. В. Щербы, Вяч. Вс. Иванова, Р. О. Якобсона (тексты самых разных поэтических культур), Р. О. Якобсона совместно с К. Леви-Строссом и др. Однако этот анализ в основном преследовал как цель представление особенностей текста на всех уровнях, его оптимальную лингвистическую репрезентацию. Метод же, выработавшийся в секторе, был направлен на то, чтобы найти единую интерпретационную точку для объяснения всех выбранных языковых единиц и их комбинаций. Наиболее широко известной стала написанная тогда работа Вяч. Вс. Иванова о стихотворении Велимира Хлебникова «Меня проносят на слоновых», опубликованная в «Трудах по знаковым системам» (Тарту, 1967) и многократно переводившаяся впоследствии.

Анализ прозаических текстов представлен в этот период в основном трудами В. Н. Топорова и Т. В. Цивьян (главным образом, на материале текстов Ф. М. Достоевского). Наиболее показательна в этом плане большая статья В. Н. Топорова «О

структуре романа Достоевского в связи с архаическими схемами мифологического мышления» (1973). В этой работе уже были заложены основы трактовки текста как пространства и пространства как текста, а также идеи содержания в текстах нескольких внутренних «текстов», часто объединяющихся в единый текст — в данном случае, речь шла о так называемом Петербургском тексте, который был впоследствии описан В. Н. Топоровым подробно.

Накопленное умение видеть за непосредственной данностью текста его содержательную интерпретацию, а также умение «расслоить» внутреннее пространство текста, оказывающееся по форме и содержанию многомерным, привело сотрудников сектора и к интертекстуальным идеям, умению увидеть переклички с другими текстами и другими авторами. Но здесь — так как все исследователи были, как указывалось, лингвистами изначально — неперенным условием являлась верификация смысловых схождений через соответствия формы и наоборот — совпадения формальные должны подтверждаться смысловыми.

Последний период истории сектора — от 1980 г. по настоящее время. Описать тенденции этого времени трудно уже потому, что оно — настоящее, а движение в настоящем всегда видится с трудом и менее объективно, чем в отдаляющихся от нас процессах. Естественно также, что общие трудности, переживаемые отечественной наукой в последнее десятилетие, не миновали и описываемое здесь научное содружество.

Однако публикаций у отдела было немало, причем достаточно большое число — во внеинститутских изданиях. Этот феномен, на мой взгляд, нужно считать положительным. В соответствии с наукологической концепцией в последние годы разбить сотрудников сектора (отдела) «по интересам» довольно сложно. Например, есть автор многих широко известных работ по структуре текста Т. В. Цивьян. Она пишет и о функции «вещи» в рассказах С. Довлатова или о подписи у А. Ремизова, и анализирует стихотворение грека К. Кавафиса. И написаны эти работы одним и тем же человеком и в рамках одного и того же научного метода. У автора этих строк в настоящее время сданы в печать две монографии: «Просодия Балкан» (экспериментально-фонетическое исследование просодии шести балканских языков) и «Слово о полку Игореве» и пушкинские тексты. Или — другой пример — Е. А. Хелимский (ставший вице-президентом Международного общества финноугроведов) в послед-

ние месяцы сделал доклады и о последствиях завоевания Мангазеи, и о двух процессах в ритмико-силлабической структуре нганасанского слова. Именно эта невозможность разбиения сотрудников отдела на профессиональные группы «без остатка» и явилась, на мой взгляд, положительным процессом, свидетельствующим о создании научной школы в ее единстве.

О ряде работ все же должно сказать «отдельно». Прежде всего — это исследования А. А. Зализняка по анализу новгородских берестяных грамот и их дешифровка в совместных с историками (во главе с академиком В. Л. Яниным) экспедициях, давшая возможность реинтерпретации грамот, прочтенных ранее. А. А. Зализняк установил принципиально новые и неизвестные исторической грамматике русского языка факты фонетики и морфологии для новгородского диалекта, во-первых, и переориентировал их историческую прикрепленность, во-вторых. А. А. Зализняк затем сформулировал общие черты языка этого региона, который вполне можно считать особым, новгородским диалектом, занимающим специфическое место в пределах не только древнерусской, но и общеславянской диалектной дистрибуции.

Наконец, А. А. Зализняк выявил гораздо большую близость древнерусского языка к современному состоянию, чем это предполагалось раньше, когда ученые располагали данными лишь сутубо книжного и очень мало — живого языка. А. А. Зализняк выпустил за последние годы две книги вместе с В. Л. Яниным, но основные достижения этого периода опубликованы им в монографии «Древненовгородский диалект» (1995).

В известной степени к сфере интересов А. А. Зализняка примыкает и один из новых сотрудников отдела — А. А. Гиппиус, посвятивший немало времени скрупулезному анализу авторских особенностей в их хронологической смене (в лингвистическом аспекте) Новгородского летописного свода.

В последние годы продолжалось изучение понятийных лингвистических категорий и их типологии в славянских и балканских языках. Этому была посвящена большая коллективная монография «Категория посессивности в славянских и балканских языках» (1989; авторы — Вяч. Вс. Иванов, А. В. Головачева, Т. Н. Молошная, Т. М. Николаева, Т. Н. Свешникова), где семантика принадлежности представлена типологически как в плане выражения (формы), так и в плане содержания (смысла). Продолжением этого направления явилась вышедшая в 1995 г.

работа Вяч. Вс. Иванова, А. В. Головачевой, Т. Н. Молошной и Т. Н. Свешниковой о типологии грамматических категорий. На эту же тему ими был сделан доклад на XI Международном съезде славистов в 1993 г. Собственно грамматическими вопросами занималась Т. Н. Свешникова, написавшая монографию о синтаксисе и трансформациях румынского глагола.

Существенной теоретической инновацией, отличающей языкознание сегодняшнего дня, является все более успешное и виртуозное по методу умение вычленивать из как будто бы отвлеченного материала языковой грамматики и употребления грамматических форм называемую картину мира, связанную с этноязыковой ментальностью.

Здесь можно назвать несколько поистине «пионерских» работ сектора. Прежде всего — это книга Т. В. Цивьян «Лингвистические основы балканской модели мира», где на материале как будто бы генетически разных балканских языковых явлений показана общность балканской ментальности. Эта работа, вкупе с предыдущими монографиями Т. В. Цивьян, явилась основой для защиты «по докладу» докторской диссертации.

«Картина мира», по данным функционирования местоимений и прилагательных в славянских языках, изучалась А. В. Головачевой. Наиболее важный ее результат (в целом итоги подводятся в законченной ею в 1995 г. монографии), как представляется, состоит в теоретической дифференциации «картины мира» — обыденного представления о жизни, свойственного говорящим на данном языке, и «модели мира» — особого миропонимания, встающего из архаических, традиционных и/или поэтических текстов.

Интерпретация различных сфер выражения языковой ментальности в высказываниях с особого рода единицами языка — частицами, акцентно подчеркнутыми словами — проводится в двух монографиях Т. М. Николаевой: «Семантика акцентного выделения» (1982) и «Функции частиц в высказывании» (1985).

В последние годы накопленный материал позволил ряду сотрудников отдела обратиться и к фундаментальным вопросам языковой эволюции (см. работы Е. А. Хелимского и статьи Т. М. Николаевой в «Вопросах языкознания» за 1991, 1993 и 1995 г.).

Вопросом интерпретации ментальных различий в употреблении и восприятии разных видов речевых единиц занимался Вяч. Вс. Иванов в цикле работ, посвященных нейролингвисти-

ке — специальному разделу языкознания, занимающемуся асимметрией мозговых полушарий в связи с речью. Эти вопросы решаются в ряде его статей и в монографии «Чет и нечет».

Линия балто-славянских и индоевропейстических исследований продолжалась, правда, несколько в меньшей степени, чем ранее. Причины тому и публикационные, и политические (места бывших экспедиций стали заграничьем), и экологические (Чернобыль затронул и Полесье), и кадровые (отъезд К. К. Богатырева, написавшего работу по кашубской акцентологии и собиравшегося заниматься балто-славистикой, в США). Только в 1995 г. появилась первая аспирантка, специализировавшаяся по литуанистике, М. В. Завьялова. Однако «Балто-славянские исследования» продолжали до последнего времени выходить регулярно и по сути являлись основным объединяющим балтистов, славистов и индоевропейцев периодическим изданием.

Центром балто-славянских исследований последнего периода по праву является монография Вяч. Вс. Иванова о категориях балтийского глагола в его соответствиях индоевропейским и славянским глагольным парадигмам. К этой монографии примыкает и другая книга Вяч. Вс. Иванова — об истории названий металлов в языках того же региона; здесь содержится и целый ряд других его изысканий последних лет, в частности, исследования о возникновении письменности на Балканах и роли Балкан в становлении индоевропейского и славянского этногенеза.

Примерно с 1990 г. в жизни сектора (отдела) произошел ряд кадровых изменений. Российская Академия наук избрала в свои ряды В. Н. Топорова (академиком) и А. А. Зализняка (членом-корреспондентом). В связи с работой Вяч. Вс. Иванова в Университете Лос-Анджелеса (UCLA), оставшегося работать в Институте на половинной ставке, в 1990 г. заведующим сектором (отделом) была выбрана Т. М. Николаева.

Оставаясь в пределах собственно лингвистической проблематики, нельзя не отметить начатков совершенно нового направления, развитие которого будет, как мы надеемся, связано с именами новых и молодых сотрудников отдела.

Направление это условно можно назвать исследованием *истории грамматической мысли как теории*. Иначе говоря, за грамматикой языка и концепцией кодифицированного литературного языка стоит некая теория, которую нельзя просто выявить и которая имеет свою этноязыковую и ментальную типологию. К этому направлению примыкают: Н. Н. Запольская,

работающая над типологией и эволюционной историей «гибридных» славянских литературных языков; Б. М. Никольский, показавший в своей диссертационной работе концептуальное отличие славянского «Трактата о восьми частях речи» и его греческого аналога; А. Ф. Литвина, написавшая работу о роли латинских формул в становлении текстов «делового» языка западно-русской зоны; А. А. Гиппиус, с изысканиями по Новгородскому летописному своду.

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть и определить ту особенность научного метода отдела, которая кристаллизовалась все эти годы и которая теперь считается доминантой Московской семиотической школы. Это понимаемая широко теория структуры текста и его анализа, основанная на исходных *лингвосемиотических* посылах.

Неслучайно у В. Н. Топорова в одном только 1995 г. вышли четыре книги, в той или иной степени связанные с этой теорией, хотя и различные по тематике: Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное; Пространство и текст (вышла в Италии); «Бедная Лиза» Карамзина. Опыт прочтения; Святость и святые в русской духовной культуре, т.1. Ранее вышли его не менее важные монографии «Неомифологизм в русской культуре XX века» (Тренто, 1993), «Эней — человек судьбы» (М., 1993) и ряд фундаментальных статей.

Видимо, неслучайно также в начале последнего периода вышел ряд коллективных изданий (некоторые из них на базе специальных конференций), посвященных тексту. Это, например: «Balkano-Balto-Slavica. Симпозиум по структуре текста» (1979); «Balkanica» (1979); «Структура текста» (1980); «Текст: семантика и структура» (1983). Наиболее репрезентативны по методу из этого большого списка — «Структура текста. Тезисы симпозиума» (1981), а также сборник «Исследования по структуре текста» (1987). В общей сложности сотрудниками сектора опубликовано около 500 исследовательских работ семиотического плана по структуре текста. Ряд сотрудников (в первую очередь Т. В. Цивьян, Вяч. Вс. Иванов, а также Т. М. Николаева) читали специальные курсы лекций о Московской школе анализа текста в университетах Франции, Австрии, Италии, Нидерландов, Финляндии и США.

В последние годы под руководством Т. В. Цивьян проводятся так называемые «Балканские чтения» с публикацией тезисов и

последующим развертыванием в большие по объему сборники, где очень много работ, посвященных анализу текста. В этих изданиях есть и исследования балканистов, не связанные непосредственно с текстами, и даже исследования текстов, не являющихся, строго говоря, текстами Балкан.

Постараемся представить в общем виде основные положения подхода к тексту данной филологической школы и ее отличия от некоторых других.

Прежде всего (несомненно, это связано с исходной лингвистической школой основных создателей этой теории) это установка на *билатеральность* текстового знака. Поэтому раскрываемые глубинные связи, создающие внутренний текст в тексте, могут быть верифицированы только при двойной сети доказательств: и по линии формы, и по линии содержания. Внешней форме словесного знака не придавал, например, значение В. Я. Пропп, а за ним французские структуралисты; чисто внешними соответствиями вплоть до звукописи интересовались многие, в том числе русская школа формалистов и Р. О. Якобсон. Вторая установка — понимание текста как замкнутого единого пространства. Об этом впервые наиболее подробно писал В. Н. Топоров в статье «Пространство и текст» в сборнике «Текст: семантика и структура» (неслучайно, что именно этот концепт лежит в основе названия нового сборника В. Н. Топорова, вышедшего в Пизе).

Понятие текста как пространства отличает это направление от так называемой лингвистики текста, занимавшейся в основном проблемами связности текста, если так можно сказать, корректностью построения текста как некоторой связной цепочки. То есть текст полагался идентичным предложению: он состоит из предложений, предложения из слов и т. д. Так же и французским структуралистам принадлежит тезис о том, что «текст — это одна большая фраза». При таком подходе трудно увидеть в тексте некие дополнительные и неочевидные смысловые связи. Неудивительно, что лингвистика текста, возникнув в конце 60-х годов, довольно скоро исчерпала свою проблематику, в основном группирующуюся вокруг правил анафорических корреляций.

Между тем обе указанных установки Московской семиотической школы анализа текста дали возможность увидеть, например, В. Н. Топорову, уже вошедший в филологический обиход «Петербургский текст», «Лизин текст», текст «Младого певца и быстротечного времени» и др. Библиографическая часть

данного издания демонстрирует многочисленные исследования в этом плане Т. В. Цивьян и др. Именно подобный подход дал возможность по-иному, чем ранее, подойти к проблеме глубинного влияния «Слова» на тексты Пушкина (Т. М. Николаева).

Возможность широких публикаций сделала эти идеи анализа текста популярными (например, в Нидерландах возникла так называемая Гронингенская школа анализа текста).

Именно опора на содержательную сторону в интерпретации традиционных и классических древних текстов явилась основой для принципиально нового подхода к текстам традиционной культуры.

Анализ фольклорных текстов имел место и в ранних изданиях отдела по теории текста. Такова, в частности, работа Т. М. Судник по интерпретации текста полесского заговора, статьи Т. Н. Свешниковой о культе волка-оборотня на Балканах, совместные работы Т. В. Цивьян и Т. Н. Свешниковой о функции «посуды» в традиционных балканских текстах, статьи Л. Г. Невской о некоторых глубинных концептах славянского духовного мира и др. Однако с начала 90-х годов это направление вылилось в серию работ по духовной культуре балтов и славян, с достаточно регулярно планируемыми и выходящими изданиями. (В этот период в сектор вошла и И. А. Седакова — известный исследователь болгарских фольклорных текстов.)

Пожалуй, можно сказать, что в основе этих работ лежит, на базе большого реального материала, прежде всего, подвергнутого лингвистической обработке, поиск *концептуальных* основ анализируемого текста, попытка его прочтения в хронологической эволюции и реконструируемой мифологической основе. Подобный анализ принципиально отличается от анализа *по мотивам*, поскольку последний выявляет связи текста, но не именно его глубинную основу как данного текста.

В рамках указанной серии уже опубликованы работы «Погребальный обряд», «Заговор», «Загадка как текст», т. 1 (в печати уже второй том), «Балто-славянское причитание. Реконструкция семантической структуры» Л. Г. Невской.

Сегодня можно назвать и три открывающихся ветви исследования.

Это, во-первых, выявление на самых разных текстах — от языковых до общекультурных — клишированных стереотипов в их отличии от коммуникативных зон свободного выбора. Работа будет проходить на базе проведенной в конце 1995 г. си-

лами отдела конференции «Речевые и ментальные стереотипы в синхронии и диахронии».

Во-вторых, это выросший из собственно типологических занятий интерес к стабильности и проницаемости славянской языковой системы. При этом стабильность ядра и проницаемость языковой периферии могут определяться тремя факторами: различием внутри самой славянской семьи; спецификой языкового уровня (т. е. один проницаем, а другой стабилен); спецификой языка контакта (т. е. одни языки контактно «сильные», а другие — «слабые»). Все три фактора не исключают друг друга, но находятся между собой в сложном взаимодействии, механизм которого еще предстоит выяснить. Этому способствует и проведенная в 1996 г. конференция «Славянские языки в зеркале неславянского окружения».

И, в-третьих, новой темой сектора явится упоминавшийся цикл исследований по эволюции теории грамматической мысли.

Этнолингвистика

Этнолингвистические исследования были начаты в Институте в середине 70-х годов. Теоретические положения, задачи и методы этнолингвистики как комплексной дисциплины, изучающей язык в контексте культуры и традиционную духовную культуру сквозь призму языка, сформулированы в работах Н. И. Толстого (*Толстой Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995*). В отличие от давней этнолингвистической традиции в романских странах (Франция, Италия, Румыния), органично вписанной в лингвистическую географию, и от американской этнолингвистики, связанной с традицией изучения примитивных культур и языков американских индейцев (Ф. Боас, Э. Сэпир), славянская этнолингвистика, развивающая идеи В. Гумбольдта, А. А. Потебни и других, сформировалась на пограничье языкознания, мифологии, фольклористики, этнографии. Этнолингвистика занимается изучением традиционной славянской духовной культуры во всем ее объеме — обрядности, верований, мифологии, фольклора, народного искусства, языка. Прежде столь широкий объект вообще не считался единым предметом научного исследования и был поделен между разными гуманитарными дисциплинами — этнографией, фольклористикой, мифологией, лингвистикой. Новая дисциплина воспринимает всю эту обширную предметную область как единый объект — язык культуры в семиотическом смысле слова, единицы которого могут иметь разную субстанцию (предметы, действия, ментальные сущности, слова и т. п.), принадлежать разным кодам, но составлять единую знаковую систему с общим «планом содержания» (за всеми формами культуры и языком стоит одна и та же «картина мира»). Принципиальное родство культуры и языка как двух сходным образом организованных и одинаково функционирующих знако-

вых систем позволило применить к материалу традиционной духовной культуры концептуальный аппарат и методы лингвистического исследования, начиная от приемов лингвистической географии, языковой реконструкции, семантики и синтаксиса и кончая понятиями и методами лингвистической прагматики, теории речевых актов, когнитивной лингвистики.

Непосредственный импульс к изучению традиционной народной культуры — обрядов, верований, мифологии — дала Н. И. Толстому и его ученикам начатая еще в 60-е годы полевая диалектологическая работа в Полесье — одном из наиболее архаичных в этнокультурном отношении регионов славянского мира, сохраняющих до наших дней языковые, обрядовые, фольклорные реликты ушедших веков. Исключительная архаика Полесья была известна и исследователям прошлого, прежде всего К. Мошинскому, оставившему редкое по полноте и точности описание народной культуры трех сел Мозырского Полесья. Полевая работа показала, что «современные» данные, собранные систематически, по специально составленным программам, могут дать для реконструкции и изучения славянских древностей больше, чем скудные свидетельства письменных памятников и даже чем нередко богатые, но отрывочные или локально ограниченные записи собирателей прошлого и начала нынешнего века.

Главным научным проектом в изучении традиционной духовной культуры Полесья стал «Полесский этнолингвистический атлас» (ПЭЛА), концепция которого, принадлежащая Н. И. Толстому, исходит из общеславянской задачи реконструкции древней славянской духовной культуры и рассматривает Полесье как одну из «узловых» зон славянского мира, по отношению к которым в первую очередь целесообразно применить комплексный этнолингвистический метод изучения славянских древностей и отработанные в лингвистике приемы ареального исследования, картографирования локальных разновидностей и форм культурных явлений (обрядовых, мифологических, фольклорных и т. п.). Картографирование элементов духовной культуры должно было, согласно этому замыслу, решить три главные задачи: 1) представить территориальную проекцию всех разновидностей и форм культуры, известных в Полесье, тем самым каталогизировать материал и стать основой типологии картографируемых явлений, одновременно определив границы распространения конкретных явлений и их разновидностей; 2) показать внутреннее членение Полесья, выявить пучки изоглосс, изопрагм и изодокс, соотнести их друг с другом,

определить культурные ареалы и соотнести их с соответствующими языковыми, археологическими, этническими, историческими и т. д. границами и ареалами; 3) представить материал для «внешнего» ареального сопоставления Полесья с другими славянскими этнокультурными ареалами.

Программа атласа (опубликована в «Полесском этнолингвистическом сборнике». М., 1983; далее ПЭЛС) не предусматривает исчерпывающей характеристики всех обрядовых форм, всех верований и тем более всех фольклорных текстов. Она подчинена перечисленным выше задачам и включает прежде всего те вопросы, которые, по предварительным данным, позволяют установить внутреннее членение Полесья и его внешние ареальные связи. Еще одним важным ограничителем в выборе тем и вопросов для картографирования была ориентация на наиболее архаические пласты языка и культуры (хотя, как показывает опыт, и в относительно новых формах могут сохраняться весьма архаические формальные и смысловые элементы).

Этнолингвистической концепцией ПЭЛА продиктовано и особое внимание к языковым формам культуры — обрядовой терминологии, лексике и фразеологии верований, запретов, магических действий и т. п., устойчивым словесным формулам в их отношении к невербальным (акциональным, предметным, ментальным) категориям культуры. Полевая работа с полесской программой позволила выявить обширный пласт культурной лексики (названия обрядов и отдельных действий, их исполнителей, названия ритуальных предметов, календарная терминология, имена мифологических персонажей и т. п.), которая, с одной стороны, как правило, находит очень слабое отражение в лексикографических источниках, а с другой стороны, не получает адекватной лингвистической интерпретации в этнографических описаниях.

Сбор материала по программе ПЭЛА велся достаточно интенсивно с 1980 по 1985 гг. силами сотрудников Института славяноведения и балканистики, преподавателей, аспирантов и студентов МГУ, Белорусского университета в Минске, Житомирского педагогического института, Львовского, Ленинградского, Томского, Тартуского университетов и других учреждений и учебных заведений (хронику экспедиций см. в ПЭЛС и в сборнике «Славянский и балканский фольклор» за 1995 г., далее СБФ). Для многих десятков молодых филологов-славистов полесские экспедиции стали настоящей школой полевых этнолингвистических исследований и определили их будущие самостоятельные пути в науке. После

Чернобыльской катастрофы систематическая работа в Полесье стала невозможной. Сбор материала, однако, продолжался, главным образом, благодаря энтузиазму молодых белорусских диалектологов (во главе с Н. П. Антроповым) и отдельных собирателей из других научных центров. Из 148 населенных пунктов, предусмотренных сеткой атласа, к настоящему времени обследовано 114, т. е. три четверти намеченных сел. К счастью, до 1986 г. в основном были обследованы районы, наиболее пострадавшие от Чернобыля, где теперь уже работа невозможна.

Собранные в Полесье материалы составили богатый и во многих отношениях уникальный Полесский архив Института. При всей их неполноте и изъянах качества они не только смогут в будущем служить ценным источником для изучения полесской и славянской традиционной культуры, но уже сейчас активно вводятся в научный оборот в диссертациях и публикациях сотрудников Института и их коллег из других научных учреждений (см. прежде всего серии СБФ, «Славянское и балканское языкознание» (СБЯ) и другие издания Института).

Предварительное картографирование (по неполным данным) было начато еще во время активной полевой работы в Полесье. В 1986 г. были опубликованы первые опыты такого картографирования (см. СБФ за 1986 г.), представившие географическую проекцию разных фрагментов традиционной культуры — обрядов и их элементов, терминологии, верований, словесных формул, структуры фольклорных текстов, музыкального фольклора и др. В дальнейшем эти опыты были продолжены в ряде специальных работ Т. А. Агапкиной, Л. Н. Виноградовой и С. М. Толстой, А. А. Плотниковой и других, в блоке публикаций в сборнике СБФ за 1995 г., где содержится уже 76 карт, относящихся к разным видам и формам полесской духовной культуры, а также даются первые обобщения, касающиеся внутреннего членения Полесья и его связей с инославянскими традициями.

Дальнейшие планы работы над ПЭЛА связаны с двумя условиями: с возможностью завершения обследования намеченных сеткой атласа сел в Полесье и с компьютерной обработкой материалов Полесского архива — созданием соответствующей базы данных и вводом в компьютер всех имеющихся записей как в их оригинальном виде, так и в форме кратких резюме на русском языке (наподобие того, как это было сделано Д. К. Зелениным в его знаменитом «Описании рукописей») и перечней ключевых слов, необходимых для поиска информации. Такая обработка позволит в буду-

щем не только сохранить уникальный полесский материал и облегчить пользование им, в том числе и составление карт, но также издать описание материалов архива для введения их в более широкий научный оборот. Необходимо еще добавить, что в архиве содержится немало полесских записей сверх программы атласа, а также записей из других славянских регионов — Карпат, Русского Севера, Восточной Польши и др.

Оценивая собранный в Полесье материал в содержательном отношении, нельзя не заметить в нем явного преобладания двух тематических групп — материалов по полесскому народному календарю и материалов по народной демонологии. Предпочтение, оказываемое этим темам и в собирательской, и в исследовательской работе, отнюдь не случайно. Народный календарь является не только структурной основой всего годового обрядового цикла, но и стержневым элементом, организующим народные представления о космическом и земном времени, т. е. важнейшим фрагментом традиционной «картины мира». В свою очередь мифологические представления служат «идеологической» основой архаического народного мировоззрения и составляют, вместе с наложившимися на них и органически усвоенными народным сознанием концептами и постулатами христианского вероучения, само содержание традиционной духовной культуры. Разумеется, к этим двум темам должны быть добавлены темы, связанные с земной жизнью человека от рождения до смерти и его практической хозяйственной деятельностью, и важнейший для этнокультуролога пласт быденной жизни, в котором мифологическое содержание присутствует в более размытой, но не менее аутентичной форме.

Материал по народному календарю собирался не только по общей, но и по специальной, весьма подробной программе, притом в большем числе пунктов, чем это предусмотрено сеткой атласа. Поэтому его можно считать достаточно репрезентативным как с точки зрения лингвистической (корпус хрононимов) и этнографической (ритуальное содержание и истолкование, осмысление праздников, периодов года, дней недели и т. п.), так и с точки зрения ареалогической (охват полесской территории). Собранные данные представлены С. М. Толстой в виде «Материалов к этнодиалектному словарю» (см. СБЯ за 1984 и 1986 гг.; СБФ за 1986 и 1995 гг.).

Мифологическая тема присутствует практически во всех полесских исследованиях и публикациях, но специально вопросами народной демонологии, характеристикой мифологических персона-

жей и их системными отношениями занимается в большой серии работ Л. Н. Виноградова (см. СБФ за 1986, 1994, 1995 гг.; «Образ мира в слове и ритуале». М., 1992, и др.). Тщательный и глубокий «монографический» анализ отдельных персонажей полесской демонологии — русалки, ведьмы, домового (работы Л. Н. Виноградовой), водяного (работа Е. Е. Левкиевской и В. В. Усачевой), ласки (работа А. В. Гуры) с учетом всех сторон, форм и «жанров» народной культуры, с привлечением богатого сравнительного материала других славянских традиций позволил сделать принципиально важные выводы о «сглаженности» или относительной бедности полесской мифологической системы сравнительно с другими традициями, что, по общему мнению, свидетельствует о ее достаточно архаическом состоянии, отличительной чертой которого является известная аморфность, недостаточная индивидуализированность персонажей, нечеткость их функций, их «перетекание» друг в друга, наконец, их неотделимость от мира умерших предков.

Представления о полесской низшей мифологии пополняются не только за счет прямого непосредственного изучения верований и быличек о конкретных персонажах, но и за счет изучения других, «косвенных» данных — обрядовых, предметных, вербальных, символических форм, поскольку за ними стоит и их мотивирует мифологический образ мира, смысловой доминантой которого является оппозиция «этого», земного, человеческого мира живых и «того», потустороннего мира мертвых и демонов. Поэтому к сфере мифологии в широком смысле относятся и темы народной метеорологии (природа дождя, засухи, грома, града, вихря, радуги и т. п., обряды вызывания дождя, отгона тучи и т. п. — см. серию статей Н. И. и С. М. Толстых), темы, связанные с хозяйственными — земледельческими (диссертация и статьи О. А. Терновской) и скотоводческими обрядами (см. *Журавлев А. Ф.* Домашний скот в поверьях и магии восточных славян. М., 1994, статьи А. А. Плотниковой), с ткачеством (диссертация М. Р. Павловой), с символикой животных (монография А. В. Гуры на эту тему находится в печати) и даже с народным христианством (ср. мифологические черты в образах христианских святых, магическое использование церковных атрибутов и т. п.).

За более чем три десятилетия, с начала 60-х годов, когда Полесье было объектом внимания специалистов разных гуманитарных дисциплин (и в этом, безусловно, сыграла свою стимулирующую и координирующую роль работа полесского коллектива Института), полесские исследования превратились в самостоятельную область

гуманитарной славистики, оснащенную квалифицированными научными кадрами и большим числом публикаций по широкому спектру проблем — диалектологических, этнографических, фольклорных, археологических и др. (обзор и библиографию работ по полесской тематике см. в ПЭЛС и СБФ за 1995 г.). В 1983 г. В Москве в Институте славяноведения и балканистики была проведена первая конференция «Полесье и этногенез славян», в которой приняли участие несколько десятков специалистов из разных городов России, Украины и Белоруссии. За ней последовала целая серия подобных конференций — в Ленинграде (1985), Гомеле (1985, 1988, 1993), Житомире (1988), Киеве (готовится в 1996).

Только теперь, после многих лет полевой работы в Полесье, мы можем в полной мере оценить значение полесского материала для изучения славянских древностей и реконструкции праславянских форм духовной культуры. Эта оценка стала возможной не только потому, что за последние десятилетия был накоплен, систематизирован и осмыслен обширный корпус фактов, зачастую неизвестных ранее, выделены локальные разновидности и формы обрядов, верований, вербальных формул, культурной терминологии и т. д., но прежде всего потому, что этот материал впервые был рассмотрен в общеславянской перспективе, на фоне и в сравнении с материалом других славянских традиций и в отдельных случаях — других индоевропейских традиций (балтийской, германской, кавказской и др.). Полесские данные во многих случаях оказались важнейшим звеном общеславянских реконструкций и нередко основой интерпретации инославянских ритуальных, ментальных и вербальных форм культуры в этнолингвистическом словаре «Славянские древности», создаваемом в Институте под руководством Н. И. Толстого (см.: Славянские древности. Этнолингвистический словарь. М., 1995. Т. 1. А — Г).

Замысел общеславянского этнолингвистического словаря традиционной народной культуры относится к концу 70-х годов. На IX Международном съезде славистов в Киеве в 1983 г. он был впервые представлен для обсуждения научной общественности в докладе Н. И. и С. М. Толстых «Принципы, задачи и возможности составления этнолингвистического словаря славянских древностей» (но уже на предыдущем, VIII съезде славистов в Загребе в 1978 г. в докладе тех же ученых говорилось о принципах реконструкции древней славянской духовной культуры). В 1984 г. был опубликован словник, библиографические материалы и пробные статьи к словарю, а в 1985 г. проведено специальное совещание, в

котором приняли участие специалисты многих научных учреждений Москвы, Ленинграда, Минска, Киева и других центров. Проект словаря получил широкий отклик в отечественной и зарубежной научной печати (библиография рецензий содержится в предисловии к первому тому словаря).

Создаваемый словарь — первый в славистике опыт энциклопедического словаря традиционной духовной культуры всех славянских народов, подводящий итоги более чем вековому изучению славянского фольклора, этнографии, народного искусства в их неразрывной связи с языком. Словарь дает представление о славянских «древностях», т. е. тех формах и элементах средневековой славянской культуры, которые дожили до наших дней или до недавнего прошлого и стали предметом внимания ученых с конца XVIII в. Задача словаря — не просто собрать воедино и истолковать эти реликты прошлого, но по возможности воссоздать на их основе целостную традиционную «картину мира», мировоззрение древних славян, их космологические, мифологические, естественно-научные представления и верования, выявить содержательные категории средневековой славянской народной культуры, отраженные в ней ментальные, этические, социальные стереотипы и ценности, ее символику и систему образов и т. п.

Словарь будет состоять из пяти томов и содержать более полутора тысяч статей, посвященных наиболее значимым элементам традиционной народной культуры — символическим функциям предметов и действий, мифологии и символике растений, животных, явлений природы, персонажам низшей мифологии и т. п. Авторы статей пользуются разнообразными источниками: языковыми (этимологические словари славянских языков, диалектные словари и атласы, фразеологические словари и лексикологические исследования), фольклорными (публикации текстов, указатели сюжетов и мотивов и т. п.) и этнографическими (материалы и описания обрядов, поверий, народного искусства, атласы, исследования), а также архивными данными, в том числе и собственными полевыми материалами, которые не только обогащают эмпирическую базу словаря, но и «оживляют» свидетельства книжных источников и позволяют верифицировать собственные наблюдения, интерпретации и выводы.

Большое значение придается в словаре ареальной характеристике описываемых культурных явлений и форм, установлению их территориальных разновидностей и границ, воссозданию

культурного ландшафта Славии, который, в отличие от языкового ландшафта, пока еще очень мало изучен. Обнаруживаемые параллели (изодоксы и изопрагмы) между разными славянскими этническими и локальными традициями не только позволяют с большей надежностью реконструировать древнеславянские культурные элементы и формы, но и расширяют возможности семантической интерпретации материала за счет привлечения более разнообразного и более богатого в формальном и смысловом отношении контекста.

Объектом исследования в словаре являются не только отдельные, атомарные компоненты культурных «текстов», но и сама их система, их парадигматика, т. е. структура символического языка культуры в целом, отношения синонимичности и изофункциональности разных элементов, их взаимозаменяемость в разных контекстах (ритуальных, языковых, ментальных — верованиях, запретах и т. п.). Словарь построен по алфавитному принципу, поэтому системные характеристики отдельных явлений включаются в их энциклопедическое толкование и в более четком виде находят отражение в статьях обобщающего типа, суммирующих сведения отдельных, частных статей (например, статья «Одежда» систематизирует характеристики, содержащиеся в статьях «Кожух», «Рубаха», «Пояс», «Фартук» и т. д., и устанавливает признаки, лежащие в основе символики ритуальной и повседневной одежды), и в системе отсылок между словарными статьями.

В предварительных публикациях словарных статей в журнале «Славяноведение» (1993. № 6; 1994. № 2, 3, 5; 1995. № 3) была сделана попытка сгруппировать их тематически и представить таким образом некоторые «подсистемы» символического языка культуры и соответствующих фрагментов единой «картины мира»: символический «язык вещей» (Амулет, Бердо, Борона, Венок, Венок свадебный, Венок жатвенный, Венок погребальный и т. д.), символику и ритуальную структуру народного календаря (Андреев день, Афанасий, Варварин день, Введение, Великий пост, Вербное воскресенье, Видов день, Вознесение, Вторник), сельскохозяйственную магию (Болезни скота, Ветеринария народная, Вол, Волчьи дни, Птицеводство), наконец, тему человека в славянских народных представлениях и верованиях (Близнецы, Бесплодие, Веснушки, Волосы, Гениталии, Глаза и т. д.).

Работа над словарем продолжается; в 1997 г. должен быть подготовлен к печати второй том. Параллельно с подготовкой «большого» словаря авторский коллектив работал над его кратким,

однотомным вариантом — «Славянская мифология», который вышел из печати в 1995 г.

Создание концепции словаря, составление библиографии источников и литературы предмета, экскерпция материала, непосредственное написание статей первого тома, их редактирование и подготовка к печати, подбор иллюстраций и т. д. заняли больше 10 лет. Однако за эти годы был заложен фундамент всего многотомного издания, отработаны приемы описания материала, освоен словарный энциклопедический жанр, обработан огромный корпус источников и, главное, сложился уникальный коллектив исследователей, владеющий материалом всех славянских языков и этнокультурных традиций и объединенный общим видением предмета и этнолингвистической проблематики, общим подходом к изучению традиционной духовной культуры, имеющий большой опыт полевой работы в разных регионах славянского мира.

Как ни трудоемка словарная работа, каждый из членов авторского коллектива продолжал заниматься углубленными исследованиями по индивидуальным темам.

К числу наиболее «продвинутых» из них можно отнести народную демонологию (упомянутые работы Л. Н. Виноградовой, А. В. Гуры, Е. Е. Левкиевской и др., см. также диссертацию О. В. Санниковой «Польская мифологическая лексика в этнолингвистическом и сравнительно-историческом освещении»), календарные обряды и обычаи, их терминологию и символику, особенно рождественскую обрядность и фольклор (см.: *Виноградова Л. Н.* Зимняя календарная поэзия западных и восточных славян. Генезис и типология колядования. М., 1982; кандидатские диссертации Т. А. Агапкиной по восточнославянской весенней обрядности и фольклору, И. А. Седаковой по терминологии болгарской святочной обрядности, Г. И. Кабаковой по терминологии восточно-романской календарной обрядности в сопоставлении со славянской, Е. С. Сорочану по календарной обрядности болгар и гагаузов Бессарабии, М. М. Валенцовой по чешской и словацкой календарной терминологии, К. Рутковской по терминологии польской рождественской обрядности в сопоставлении с восточнославянской и литовской — последние две диссертации находятся в стадии завершения).

Народные представления о природе исследуются в работах А. В. Гуры (монография о символике животных, в печати), В. В. Усачевой (статьи о народной ботанике и медицине), Н. И. и

С. М. Толстых (серия работ о вызывании дождя, отгоне градовой тучи, о радуге и др.), М. М. Кондратенко (диссертация о лексике народной метеорологии в славянских языках).

Семейная обрядность, ее структура и терминология рассматриваются в диссертации, статьях и тематических словарях А. В. Гуры (севернорусский и полесский свадебный обряд), в диссертации и публикациях О. А. Седаковой (погребальный обряд), в серии статей И. А. Седаковой (родинный обряд), в публикациях и докладах Г. И. Кабаковой (родинный обряд, «женский код» в народной культуре), в готовящейся диссертации Е. С. Чирьевой (болгарский свадебный обряд).

Хозяйственным и ремесленным ритуалам посвящены диссертация и монография А. Ф. Журавлева (скотоводческая магия и связанные с ней верования), диссертация и публикации О. А. Терновской (терминология и структура славянского жатвенного обряда), диссертация М. Р. Павловой (лексика и символика народного ткачества), диссертация и монография А. Б. Страхова (семиотика славянского бытового и обрядового печенья); готовятся диссертации по терминологии и символике жертвоприношений в славянской обрядности (С. П. Бушкевич), по земледельческой терминологии и магии (Е. Л. Чеканова).

В области изучения вербальных ритуалов заслуживают внимания диссертация Е. Е. Левкиевской, посвященная семантике, прагматике и структуре славянского вербального оберега, а также работы Т. А. Агапкиной, Л. Н. Виноградовой, Н. И. Толстого, С. М. Толстой, А. В. Гуры, В. В. Усачевой и других, в которых анализируются различные виды «малых» вербальных текстов и ритуалов: благопожелания, ритуальные приглашения мифологических персонажей на рождественский ужин, ритуальные диалоги, вербальная имитация птичьих голосов, формулы, используемые в народной медицине, и т. п.

Жанру этнолингвистического словаря и его истокам в славянской лексикографической традиции посвящена диссертация А. А. Плотниковой; разные аспекты этой темы обсуждались в блоке докладов сотрудников сектора этнолингвистики и фольклора на международной конференции «Словарь и культура», организованной ИСБ в 1995 г.

Не осталась без внимания проблематика, связанная с взаимоотношением и взаимными влияниями устной народной культуры и книжно-письменных жанров: О. В. Белова завершила диссертацию

о символике животных в славянской книжности — Физиологе, азбуковниках и др.; вопросам соотношения христианских и народных представлений и символики и проблеме так называемого двоеверия посвящен ряд специальных работ Н. И. Толстого, Л. Н. Виноградовой, А. В. Гуры и других (народный календарь, культ святых, христианская и народная демонология, космология, представления о загробном мире, магическое использование церковных атрибутов и т. д.); эти темы были также предметом специального обсуждения на двух конференциях: «Истоки русской культуры» (организованной отделом этнолингвистики и фольклора совместно с Институтом археологии РАН в 1993 г.) и «Сотворение мира и начало истории в апокрифической и фольклорной традиции» (международная конференция, организованная ИСБ РАН и центром иудаики «Сэфер» в 1995 г.).

Проблемы ареального изучения славянской народной культуры и фольклора, теории и практики этнолингвистического картографирования в той или иной степени затрагиваются в большинстве работ этого круга, но специально они остаются недостаточно изученными. Картографирование обрядового фольклора — тема готовящейся диссертации К. Задоя и серии статей А. А. Плотниковой о географии обрядовых форм и обрядовой терминологии на Балканах. Географическому пространству культуры посвящен специальный номер (1995. № 4) журнала «Живая Старина» (гл. редактор Н. И. Толстой; члены редколлегии Л. Н. Виноградова, С. М. Толстая, В. Я. Петрухин), подготовленный (как, впрочем, и другие номера) в значительной степени силами сотрудников отдела этнолингвистики и фольклора Института.

Упомянутые выше и многие другие исследования этнолингвистического направления публиковались в главном печатном органе отдела этнолингвистики и фольклора — серийном издании «Славянский и балканский фольклор» (отв. редактор Н. И. Толстой). Не считая первого выпуска (1971), посвященного собственно фольклористической проблематике, к настоящему времени издано семь сборников, в которых обсуждается широкий круг проблем изучения традиционной духовной культуры всех славянских народов: вопросы реконструкции древней славянской культуры, методы и источники реконструкции; проблема соотношения вербального текста и ритуала; теория и практика картографирования элементов духовной культуры; методика типологического и сравнительного изучения духовной культуры; проблема изучения отдельных архаических этнокультурных регионов; структурная, семантичес-

кая и функциональная характеристика элементов языка культуры и культурных текстов и др. Разработка этих проблем в статьях серийного издания базируется на тематически разнообразном и богатом материале всех славянских традиций и языков; в научный оборот вводятся ценные новые полевые и архивные данные. Имея несомненную самостоятельную ценность как единственное в нашей стране научное издание этнолингвистического профиля и общеславянской проблематики, серия СБФ одновременно служит теоретической и методической лабораторией, в которой созревают и испытываются новые подходы и методы этнолингвистики, осмысливается эмпирический материал, который затем находит освещение в статьях словаря «Славянские древности». Но существует и обратная связь — систематический материал, осваиваемый в словаре, дает разнообразные теоретические и методические импульсы и подсказывает новые решения и интерпретации.

Три из семи изданных сборников СБФ имеют четкую тематическую или проблемную рамку: СБФ за 1986 и 1995 гг. посвящены этнолингвистическому изучению Полесья и результатам работы над ПЭЛА; в статьях СБФ за 1989 г., в котором приняли участие ученые разных стран, обсуждаются возможности, источники и методы реконструкции древней славянской духовной культуры и мифологии. Остальные тома не имеют жестких тематических или проблемных ограничений и охватывают широкий круг вопросов и тем, причем некоторые из них оказываются сквозными для разных выпусков серии. К таковым относится проблематика низшей мифологии, символика архаических форм культуры, «малые» вербальные формы, терминология духовной культуры.

Кроме семи томов серии СБФ, отдел этнолингвистики и фольклора издал несколько монографий и сборников. Это уже упомянутые монография Л. Н. Виноградовой, том этнолингвистических работ Н. И. Толстого, ПЭЛС, «Полесье и этногенез славян», а также международный сборник «*Philologia slavica*», в котором значительная часть статей посвящена этнолингвистике, сборник «Символический язык традиционной культуры» (совместно с отделом структурной типологии); в печати находятся монография А. В. Гуры о символике животных и коллективная монография «Мир звучащий и молчащий», посвященная звуковому коду традиционной культуры, семиотике природных звуков и человеческого голоса во всех его формах (крик, шум, плач, пение, шепот и т. д.), особенностям ритуальной речи, магическим функциям речи и языковых категорий (рода, числа, отрицания и т. п.), этногра-

фии речи и др., а также подготовленная совместно с отделом структурной типологии коллективная монография «Концепт движения в языке и культуре».

Этнолингвистические работы сотрудников отдела публиковались также во многих других институтских (СБЯ, «Балканские чтения», журнал «Славяноведение» и др.) и внеинститутских отечественных («Русский фольклор», «Русская речь», «Живая Старина», серия «Логический анализ языка», издаваемая Институтом языкознания РАН, и др.) и зарубежных (особенно польских, болгарских, югославских) изданиях и сборниках статей и тезисов. Проблемам этнолингвистики были посвящены доклады сотрудников отдела этнолингвистики и фольклора на четырех последних съездах славистов (Н. И. Толстой, С. М. Толстая, Л. Н. Виноградова), на многих международных конференциях в нашей стране и за рубежом (в Польше, Болгарии, Франции, Югославии).

В издательстве «Индрик» с участием этнолингвистов Института переиздаются классические труды по русской и славянской духовной культуре и мифологии; вышли два тома сочинений Д. К. Зеленина с предисловием Н. И. Толстого и комментариями Л. Н. Виноградовой, Т. А. Агапкиной, Е. Е. Левкиевской, сборник работ Е. Н. Елеонской, подготовленный Л. Н. Виноградовой; готовится том комментариев к переизданному трехтомному труду А. Н. Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу».

Отдел этнолингвистики и фольклора активно участвует в изданиях и конференциях других подразделений Института, прежде всего отдела структурной типологии и отдела истории культуры, плодотворно сотрудничает с музыковедами-фольклористами (совместные конференции — «Культурный текст: структура, функции, жанр» в 1992 г. и «Голос и ритуал» в 1995 г.) и с археологами (совместные конференции — «Истоки русской культуры» в 1993 г., «Переход от язычества к христианству у славян» в 1994 г.); поддерживает постоянные научные контакты с диалектологами, фольклористами и этнографами Украины и Белоруссии. В МГУ уже почти четверть века работает семинар Н. И. Толстого по этнолингвистике; написано и защищено несколько десятков дипломных работ по различным проблемам традиционной духовной культуры славян; многие участники этого семинара стали квалифицированными специалистами в области славянской этнолингвистики.

Исследования в области историографии

В период образования Института историографические проблемы славяноведения не входили в перечень основных направлений научных исследований. Вначале работы по историографии носили эпизодический характер. Следует помнить, что в понятие историографии входят и история науки (прежде всего, в научно-организационном ее аспекте), и изучение развития научных направлений, школ, научного наследия ученых, и отражение в научной литературе определенных проблем и т. п. Традиционно в отечественном славяноведении подобные разработки шли параллельно с исследованиями в русле основных дисциплин славистического цикла. Поступательное движение науки требовало знания о ее прошлом, о достигнутых результатах, об аналогичных исследованиях в других странах. Успех изучений в области историографии нередко зависел от специального интереса к этому предмету крупных ученых, а также наличия необходимых источников и литературы.

Послевоенное советское славяноведение, провозглашая себя преемником лучших традиций дореволюционного русского славяноведения и в то же время отделяя себя от его идеологической направленности, не могло не обратиться к истории этой науки в XIX в. В 1948 г. под редакцией академика Б. Д. Грекова вышла подготовленная В. Р. Лейкиной-Свирской и Л. В. Разумовской публикация «Документы к истории славяноведения в России. 1850–1912». В предисловии, написанном С. А. Никитиным, отмечалось отличие данной работы от аналогичных трудов дореволюционного времени, заключающееся в том, что публикация содержит сведения не о деятельности отдельных славистов, а о развитии научных связей российских и славянских ученых-славяноведов. Сборник не лишен недостатков. Однако он представлял собой одну из первых попыток изучения истории русского славяноведения в тесной связи с

общественно-политическими факторами жизни России, оказывавшими определенное влияние на развитие этой области науки.

В последующие годы С. А. Никитиным были написаны разделы «Славяноведение» для первых трех томов «Очерков истории исторической науки в СССР» (М., 1955. Т. 1; 1960. Т. 2; 1963. Т. 3), которые охватывали весь дореволюционный период. В этих разделах рассматривались главные направления славистических исследований, основные исследовательские проблемы, научные школы, деятельность выдающихся славистов. Основное внимание, в соответствии с задачами издания, было обращено на историческую часть славяноведения, хотя автор иногда расширял рамки разделов, затрагивая и проблемы других дисциплин славистического цикла. Официальная идеология того времени предполагала неприменимую критику мировоззрения и политических позиций дореволюционных ученых. Отдавая дань этим требованиям, С. А. Никитин все же постарался отметить значительное развитие славяноведения в России в XIX в. и его вклад в мировую славистику.

Сотрудниками Института — С. Б. Бернштейном, В. Д. Королуком, Н. И. Толстым — были написаны статьи о славяноведении для второго и третьего изданий «Большой советской энциклопедии», а также «Советской исторической энциклопедии» и «Краткой литературной энциклопедии». Эти статьи не только содержали немало ценных справочно-информационных сведений, но и подводили определенные итоги изучения дореволюционного этапа истории славистики. Существенным дополнением к этим публикациям явились отдельные разработки историко-научных вопросов, осуществленные С. Б. Бернштейном, А. Н. Горяиновым, В. Д. Королуком, Н. И. Толстым и другими учеными. Некоторые проблемы получили свое историографическое освещение в специальных сборниках статей и материалов («Источники и историография славянского средневековья» (1967), «Славянская историография и археология» (1969) и др.). Тем не менее капитальная разработка истории отечественного славяноведения (как важного звена мировой славистики) еще предстояла.

К началу 70-х годов был накоплен уже большой опыт изучения славянских народов. Возникла необходимость в подведении некоторых итогов, в осмыслении полученных знаний о славянстве, в анализе достигнутых результатов научной работы в области славистики и на основе этого — в определении перспектив развития науки. Это была объективная потребность науки, которая ощущалась не только в советском, но и в мировом славяно-

ведении. В связи с этим Институт принял активное участие в международном проекте, начатом по инициативе Комиссии по истории славистики при Международном комитете славистов. Предполагалось издание серии сборников, содержание которых должно было охватить всю историю славяноведения с середины XVIII в. (времени превращения его в самостоятельную отрасль науки) до второй мировой войны. В подготовке серии приняли участие все славянские страны. Институт и Советский комитет славистов возглавили подготовку первого тома — «Методологические проблемы истории славистики» (1978). В нем освещались чрезвычайно важные, порой дискуссионные теоретические и методологические вопросы, связанные с определением предмета славистики, периодизацией ее истории, выявлением основных научных направлений и т. д. Среди авторов статей было немало зарубежных ученых. Выход в свет этой книги безусловно стимулировал более пристальное внимание ученых-славистов к проблемам историографии.

В начале 70-х годов в Институте была создана творческая группа, преобразованная в 1975 г. в сектор историографии (руководитель В. А. Дьяков). Основной задачей небольшого коллектива была подготовка биобиблиографического словаря «Славяноведение в дореволюционной России» (1979; отв. ред. В. А. Дьяков). Таким образом, было положено начало одному из основных направлений историографических исследований в Институте — изучению *отечественного славяноведения до 1917 г.* Несмотря на имеющиеся в нем лакуны (иногда — в результате существовавшего в те годы идеологического давления), словарь явился этапным трудом, в котором собраны научные биографии с указанием на изданные работы и архивы тех, кто внес вклад в изучение славянских народов. Это был первый в отечественной литературе справочник такого рода. В солидном предисловии были освещены основные вехи развития славяноведческой науки в дореволюционной России. Словарь содержит перечень литературы по истории русского славяноведения до начала XX в. Сектор историографии, помимо авторских и редакторских, взял на себя координационные функции в процессе подготовки словаря, где в качестве авторов участвовали более 120 славистов.

Словарь, содержащий много ценного конкретного материала, дал возможность посмотреть на дореволюционное славяноведение в целом и, через статьи о представителях науки, культуры, общественно-политических, государственных, военных и других деяте-

лях, выявить все научные направления, школы, проследить деятельность научных организаций и университетских кафедр, определить масштабы интересов к славянству в русском обществе и русской науке.

Словарь позволил лучше увидеть как достижения, так и нерешенные проблемы славистической науки прошлого, помог разобраться в современных задачах и определить перспективы развития. В настоящее время возникла уже потребность издания более полного, доработанного варианта словаря, который служит исходным рубежом для многих исследований как по истории славистики, так и в области других славяноведческих дисциплин.

Обобщению накопленных знаний способствовало фундаментальное исследование «Славяноведение в дореволюционной России. Изучение южных и западных славян» (1988). Издание, предпринятое по инициативе В. А. Дьякова, объединило в качестве авторов глав видных славистов Москвы и Ленинграда (В. А. Дьяков, А. С. Мыльников, Л. П. Лаптева, С. Б. Бернштейн, В. П. Гудков, С. В. Смирнов, И. К. Горский). Коллективная монография включает материалы об изучении истории, этнографии, фольклора, языка, литературы южных и западных славян в России на протяжении огромного хронологического периода — с X в. до 1917 г. В книге отражены вопросы, связанные с зарождением научного славяноведения и его развитием в рамках академических организаций, с возникновением и дальнейшей судьбой университетского славяноведения; учтены факторы, влиявшие на славистические исследования; в каждый из исторических периодов определены научные направления, теории, методологии и основная проблематика исследований, отмечена дифференциация исследований и выделение новых научных дисциплин. При этом достаточно широко представлены конкретные труды многих русских славистов, указан их вклад в развитие отечественного славяноведения. На некоторые оценки и выводы оказала влияние марксистская методология, однако в целом подход к прошлому нашей науки отличается достаточной непредвзятостью и объективностью. Эта капитальная работа как бы подвела итог изучению на определенном уровне знаний истории дореволюционной славистики в России.

Обобщению в монографии накопленных знаний по истории славистики предшествовали более детальные разработки некоторых вопросов, нашедшие отражение в серии историографических сборников, подготовленных в секторе историографии («Исследо-

вания по историографии славяноведения и балканистики» (1981); «Историографические исследования по славяноведению и балканистике» (1984); «Историография и источниковедение стран Центральной и Юго-Восточной Европы» (1986) и др.). В сборниках в разделах дореволюционной отечественной историографии представлены статьи, в которых рассматриваются отдельные периоды истории русского славяноведения, научные направления, концепции и взгляды выдающихся славистов, наименее разработанные в историографическом плане проблемы, в том числе — методологические, освещается деятельность научных организаций, обществ, славянских съездов, а также исследуется интерес периодической печати различных общественно-политических направлений к жизни народов Центральной и Юго-Восточной Европы и к науке, изучающей эти народы. Следует отметить, что в упомянутых сборниках изначально присутствовала не только славянская, но и *балканская* тематика (о чем свидетельствуют и названия книг), хотя историография балканистики разработана значительно слабее. Кроме того, один из выпусков институтского серийного издания «Балканские исследования» (1979) был целиком посвящен проблемам изучения балканистики в СССР. Однако степень разработанности этих проблем еще не достигла того уровня, на котором можно ставить вопрос об итоговом обобщении накопленного материала.

Историко-научные исследования составляют одно из направлений работы лингвистов Института. В настоящее время готовится к печати публикация документов о научной деятельности Ю. И. Венелина и начальном этапе отечественного славяноведения, а также коллективный труд «Российская филологическая наука и зарубежное славянство» (обе работы выполняются под руководством Л. Н. Смирнова).

Логическим продолжением работы по дореволюционному этапу русской славистики стало изучение *советского славяноведения*. В 1981 г. под грифом Института вышел биобиблиографический словарь-справочник «Историки-слависты СССР», подготовленный харьковскими славистами С. И. Сидельниковым и Г. И. Чернявским при участии московских ученых А. Н. Горяинова и А. Е. Москаленко. Справочник содержит краткие сведения об ученых и их работах в области славянской истории. Во вступительной статье, написанной составителями справочника и несколькими ведущими сотрудниками Института, кратко суммирован вклад представителей советской науки в изучение истории зарубежных сла-

вян. В этот обзор включены и работы, выполненные представителями славянской эмиграции в СССР в межвоенный период. Обзор доведен до конца 70-х годов.

Следующим этапом в накоплении и освоении материалов по истории советской славистики явилась осуществленная сектором историографии в 80-х годах подготовка биобиблиографического словаря «Славяноведение в СССР. Изучение южных и западных славян». К сожалению, пролежав несколько лет в издательстве «Наука», словарь так и не увидел свет в России, а был опубликован в 1993 г. в издательстве Н. Росса в Нью-Йорке (и представляет собой библиографическую редкость на родине). Это солидный труд, составленный по типу аналогичного словаря дореволюционных славистов, содержащий биографические и библиографические сведения о широком круге специалистов. Здесь представлены историки, культурологи, литературоведы, лингвисты, фольклористы, искусствоведы, этнографы, археологи, экономисты, юристы, политологи, журналисты и др. Словарь предваряется большим очерком развития основных дисциплин, составляющих славяноведение, за советский период. Авторы очерка попытались не только обобщить, но, по возможности, и проанализировать собранные данные, выделяя определенные периоды, тенденции, качественные изменения в поступательном движении науки.

Началось активное изучение послереволюционного славяноведения. 1920-е — 1940-е годы представляют собой особенно нелегкий период для исследователей, поскольку сохранность архивных материалов, а также печатных изданий, необходимых для установления истинного состояния славяноведения в эти годы, далеко не полная. Да и к существующим документам, зачастую имеющим соответствующую времени идеологическую окраску, приходится подходить критически. Тем не менее усилиями группы сотрудников Института и прежде всего сектора историографии (Е. П. Аксенова, С. Б. Бернштейн, А. Н. Горяинов, М. Ю. Досталь, Л. П. Петровский, М. А. Робинсон и др.) удалось восстановить более или менее цельную картину, представляющую положение славяноведения в советской науке и советском обществе с 1918 до 1945 г. Работа в этом направлении особенно активизировалась в конце 1980-х — начале 1990-х годов.

Доступ к ранее закрытым архивным материалам позволил проследить судьбу многих репрессированных славистов. Немало интересных и ценных документов, относящихся к межвоенному периоду истории славяноведения, было подготовлено к печати (в том

числе о работе академических славистических подразделений и вузовских кафедр, о деятельности ученых старой школы и советской формации, о приоритетных темах научных исследований, об общественно-политической ситуации, «питавшей» как само славяноведение, так и отношение к нему властей и общества, и т. п.). Статьи и публикации по этой тематике увидели свет не только на страницах историографических сборников (кроме указанных см.: «Исследования по историографии стран Центральной и Юго-Восточной Европы» (1991); «Славистика СССР и русского зарубежья 20 — 40-х годов XX века» (1992)), но и в журналах «Славяноведение» (в котором на протяжении многих лет существует специальная рубрика «Из истории славяноведения»), «Вестник МГУ», «Вопросы истории» и др. В целом они внесли немалый вклад в познание драматичной истории послереволюционного отечественного славяноведения в период втягивания его в марксистскую идеологическую структуру, «отлучения» его от круга «признанных» наук и вновь — возвращения к активному изучению славянских народов.

Следующий этап развития отечественного славяноведения, начавшийся в послевоенные годы и в немалой степени связанный с возникновением и деятельностью Института славяноведения (затем — Института славяноведения и балканистики), требует еще серьезных исследований. Однако определенные шаги в этом направлении уже сделаны. Это — итоговые статьи в журнале «Советское славяноведение» о развитии славистической науки за 50 и 60 лет после Октябрьской революции, вводные статьи к указанным выше словарям, две справочно-информационные брошюры, выпущенные к 25-и и 30-и летию Института в 1972 и 1977 г., некоторые другие материалы. Немалый вклад в разработку истории славистики с 1946 по 1991 г. внесет и данное издание. В настоящее время появилась возможность непредвзятого осмысления пятидесятилетнего послевоенного периода развития отечественного славяноведения.

Для того, чтобы правильно определить значение отечественного славяноведения в контексте мировой славистики и оценить его вклад в эту область науки, необходимо иметь представление об уровне славистических исследований в других странах. Поэтому совершенно естественным было обращение к изучению *зарубежно-го славяноведения*. Это новое историографическое направление с самого начала разделилось на две ветви: западная славистика и славяноведение в славянских странах. Следует сразу же оговорить-

ся, что в силу объективных причин это направление не было достаточно подробно разработано и не получило завершения в обобщающих трудах. Но некоторые слабо разработанные вопросы зарубежной историографии нашли отражение на страницах серии сборников по отечественной историографии. При этом история науки в XIX в. почти не затронута, основной упор сделан на текущем столетии.

В 1980 г. вышел сборник, посвященный целиком зарубежной историографии («Славяноведение и балканистика зарубежом»). Сборник имел не только историографический, но и научно-информационный характер: первый раздел сборника знакомил читателей с деятельностью крупных международных организаций в области славяноведения и балканистики — МКС, МАИРСК, МАИЮВЕ, Международная комиссия по истории славистики и др. Материалы второго раздела освещали состояние исследований в отдельных странах, причем большое внимание было уделено науке западных стран. Последнему направлению придавалось особое значение, поскольку в развитие соответствующих партийных постановлений предполагалось особое внимание уделить анализу и критике буржуазных взглядов на историю и культуру славянских и соседних стран. Статьи третьего раздела были посвящены историографии отдельных проблем.

Направление, закрепившее свой статус в первом сборнике, получило развитие в последующих сборниках, составивших серию изданий, выходивших под рубрикой «*Inter Slavica*» («Славяноведение и балканистика в зарубежных странах» (1983); «Зарубежная историография славяноведения и балканистики» (1986); «Славяноведение и балканистика в странах зарубежной Европы и США» (1989); все сборники серии вышли под редакцией А. С. Мыльников). В указанных сборниках, структура которых однотипна, наряду с проблемами современной науки рассматривалась и более отдаленная история зарубежных исследований в области славяноведения и балканистики. На страницах этих изданий немалое внимание уделялось вопросам международного сотрудничества. В блоке статей по историографии отдельных проблем представлен в той или иной степени почти весь комплекс славистических и балканистических дисциплин. В статьях, рефератах и заметках, помещенных на страницах сборников (в том числе и иностранных ученых), отражены многие стороны историографии и истории науки славянских и балканских стран, других стран Европы, а также США, Японии, Австралии, Китая, арабских стран и др. В изучении про-

блем зарубежной славистики и балканистики приняли участие многие институтские и внеинститутские ученые, в том числе и иностранные специалисты; наибольший вклад в организацию исследований и разработку данного направления историографических исследований внесли А. С. Мыльников, В. И. Беляева, Н. А. Богаева, Е. А. Хелимский, В. Э. Орел, В. П. Сычева, Е. Н. Масленникова, Е. Л. Валева, Т. И. Студеникина, Л. Е. Горизонтов, Т. А. Покивайлова и др. На базе этих сборников была намечена подготовка обобщающего труда о путях становления, развития и современного состояния мирового славяноведения и балканистики (однако по причинам объективного и субъективного характера этот замысел не был реализован). В дальнейшем вышли еще два сборника, объединяющих исследования по отечественной и зарубежной историографии («Славяноведение и балканистика в отечественной и зарубежной историографии» (1990); «Исследования по историографии стран Центральной и Юго-Восточной Европы» (1991)) и содержащих интересные как в информационном, так и в содержательном плане работы о западногерманской и американской славистике.

Историография восточноевропейских стран в основном разрабатывалась в плане изучения конкретных исследовательских проблем, и в этой области достигнуты значительные результаты. Ряд историографических и историко-научных проблем нашли отражение на страницах журнала «Славяноведение», а также в зарубежных изданиях. Свою лепту в изучение истории славяноведения внесли и отдельные публикации источников. Определенным вкладом в осмыслении развития славистики в странах изучаемого Институту региона явился коллективный труд «Марксизм и историческая наука в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. 1870–1965» (1993). В целом же, развитие славяноведения и балканистики в этих странах изучено недостаточно, отсутствует сопоставительный анализ состояния этих наук в определенные временные периоды в указанных странах и нашей стране. Это реальная перспектива для будущих исследований.

Наряду с коллективными формами работы по всем направлениям историографических исследований в секторе историографии велись и разработки по индивидуальным темам, находившимся в то же время в русле общей проблематики. Так, В. А. Дьяковым были подготовлены и опубликованы статьи по вопросам истории и методологии истории славистики и монография «Методология истории в прошлом и настоящем» (1974). Е. П. Аксенова, М. Ю. Досталь, М. В. Никулина, М. А. Робинсон

разрабатывали вопросы истории дореволюционного славяноведения. А. Н. Горяинов изучал начальный период советского славяноведения. Сотрудниками сектора были защищены диссертации на историографические темы: Е. П. Аксеновой — о революционно-демократическом направлении в русском славяноведении (1984), М. В. Никулиной — о развитии славяноведческой науки в России в первой трети XIX в. (1985), Л. Е. Горизонтовым — об изучении новой истории Польши в Великобритании с конца XIX в. до 80-х годов XX в. (1995). В секторе прошли научную подготовку не только аспиранты из нашей страны, но и иностранные специалисты.

В области историко-научных исследований Институт тесно сотрудничает с учеными других стран. Это сотрудничество прежде всего осуществляется через Международную комиссию по истории славистики (при Международном комитете славистов), действующую с 1958 г. Наши ученые активно включились в ее работу с 1970 г., когда председателем МКИС стал директор Института Д. Ф. Марков. Постепенно к работе комиссии были привлечены сотрудники сектора историографии: В. А. Дьяков (зам. председателя), А. Н. Горяинов (ученый секретарь), М. А. Робинсон (член комиссии, ныне — вице-президент). В задачи комиссии входит координация исследований в области истории славистики, поиски и апробация эффективных форм сотрудничества, определение круга проблем для совместного изучения (выше шла речь о международном проекте многотомного издания по истории славистики и об участии в нем Института). Члены МКИС проводят регулярные встречи и конференции, обмениваясь накопленным опытом и обсуждая дискуссионные проблемы. По итогам последней конференции, проведенной в Италии, был издан сборник докладов под названием «Идея славянской взаимности и ее роль в развитии истории славистики» (Рим, 1994).

Результаты историографических исследований находили отражение в выступлениях сотрудников сектора историографии и других ученых Института на международных съездах славистов и иных научных форумах, а также на различных славистических конференциях внутри страны.

Для расширения знаний в области историографии и объединения усилий ученых, работающих в этой области, по инициативе сектора историографии в Институте были организованы *Историографические чтения*, на которых заслушивались доклады и обсуждались различные вопросы, связанные с историей славяноведе-

ния, с деятельностью славистических учреждений, известных славистов и т. п. (с 1978 г. состоялось 57 заседаний).

В 90-е годы стало интенсивно развиваться новое направление историко-научных исследований, связанное с открывшимися возможностями изучения ранее недоступных материалов. Речь идет о знакомстве с наукой русского зарубежья. Работа в отечественных и зарубежных архивах позволила выявить ценные документы, раскрывающие условия жизни и работы ученых-эмигрантов первой волны (среди которых было немало славистов) в различных странах. Многие из них обосновались в славянских странах и внесли свой вклад в развитие не только русской науки, но и науки стран, давших им приют. Разработки этого направления, проведенные Е. П. Аксеновой, А. Н. Горяиновым, М. Ю. Досталь, М. А. Робинсоном и некоторыми другими, позволяют получить более цельное представление о состоянии русской гуманитарной науки, в частности, ее славистического отдела, в условиях эмиграции, преимущественно в межвоенный период. Сотрудники сектора принимали участие в международных конференциях, посвященных науке и культуре русского зарубежья; история научной славистической эмиграции была темой круглых столов, проведенных в 1992 г. в ВГБИЛ (руководители Вяч. Вс. Иванов и Н. А. Струве) и в 1993 г. в секторе историографии. Результаты исследований в этой области и документальные материалы публикуются ежегодно (с 1992 г.) в четвертом номере журнала «Славяноведение», в специальных тематических сборниках Института российской истории РАН, а также в сборниках, подготовленных в ИСБ: «Славистика СССР и русского зарубежья 20 — 40-х годов XX века» (1992) и «Из истории славистики России и русского зарубежья» (в печати). Однако это направление еще далеко не исчерпано и имеет широкие перспективы для дальнейшего изучения.

В истории славяноведения, как отечественного, так и зарубежного, немалую роль играло осмысление и освоение так называемой славянской идеи общественной и научной мыслью славянских народов. Изучение славянской идеи, ее зарождения и развития, различных ее вариантов, а также факторов, влиявших на ее активизацию в те или иные исторические эпохи, отражения в научной сфере и применения в практически-политической деятельности — эти и другие вопросы, выходящие за рамки историко-научных исследований, расширили в последние годы границы историографических исследований. В рамках этой проблематики в Институте были проведены конференции, материалы которых нашли отра-

жение в сборниках «Славянские съезды XIX и XX вв.» (1994) и «Славянская идея в общественной и научной мысли славянских народов» (готовится к печати). Определенным аспектам этой темы посвящены монография В. А. Дьякова «Славянский вопрос в общественной жизни дореволюционной России» (1993) и сборник его статей «Прошлое и настоящее русской идеи» (в печати). Накопленные фактические данные позволяют подойти к их обобщению, используя сравнительно-исторический метод исследования славянской идеи у всех славянских народов на протяжении длительного исторического периода.

В конце 1992 г. на базе сектора историографии была организована группа *Славянской энциклопедии* (руководитель М. А. Робинсон), что отразило появление нового направления научной славяноведческой работы. Институт взял на себя объемную и сложную работу по подготовке энциклопедического словаря «Славянский мир: история и культура», призванного отразить как общность славянства, так и индивидуальность каждого славянского народа. В соответствии с разработанной концепцией, труд будет охватывать всех восточных, западных и южных славян без исключения. Он задуман как уникальное издание комплексного обобщающего характера, имеющее не только справочно-информационные, но и научно-аналитические функции.

Наряду с энциклопедической работой в группе продолжают исследования по обозначенным историографическим направлениям. История славяноведения давно утвердилась как одна из сфер деятельности ИСБ, разработки в которой осуществляются планомерно и последовательно, хотя и с разной интенсивностью. Вместе с исследованиями в этой области, проводимыми в МГУ и других вузах и научных учреждениях страны, работы Института представляют собой весомый вклад в изучение историографии славяноведения и балканистики.

Центр украинистики

Центр украинистики был создан 14 апреля 1994 г. как самостоятельное подразделение Института, выделившееся из центра украинистических и белорусоведческих исследований.

Организация центра украинистики обусловлена различными причинами. После распада СССР и создания СНГ явилась насущная необходимость выработки политики взаимоотношений Российской Федерации с бывшими республиками Советского Союза, проведения ряда научных программ, в основу которых был бы положен страноведческий принцип.

К сожалению, до последнего времени в российских высших учебных заведениях практически не готовились специалисты по украинистике (за исключением филологов), а исследования по данной проблематике в учреждениях РАН носят разобщенный и фрагментарный характер. Своевременность же и актуальность разработки указанных вопросов не вызывает сомнений, учитывая социально-экономические, политические и культурные интересы России.

На центр возложена координирующая и научно-исследовательская функции. Из-за недостатка специалистов в России возрастает потребность в налаживании связей отечественных и зарубежных ученых. Предполагаются следующие формы сотрудничества: обмен научной информацией, проведение совместных «круглых столов», конференций, публикации совместных изданий и т. д. Для выработки новой системы взглядов на взаимоотношения с ныне суверенным Украинским государством необходимо беспристрастно рассмотреть основные вехи истории украинского народа во взаимосвязи с русским этносом и историей Российского государства.

Приоритетными направлениями в деятельности центра являются исследования в области истории, политологии, филологии.

Центр белорусоведческих исследований

Центр был организован в апреле 1994 г. для ведения комплексного страноведческого изучения Республики Беларусь, ее истории, культуры, литературы, религии, внешней и внутренней политики, государственного устройства, взаимоотношений с Россией, а также координации работ в данной области в системе РАН. В настоящий момент центр проводит фундаментальные исследования по всем перечисленным проблемам, а также разрабатывает несколько тематических программ, связанных с изучением белорусской проблематики в региональном, европейском и мировом контексте. Особым направлением деятельности центра является создание компьютерных баз данных по определенным темам, являющихся надежной источниковой основой в проведении фундаментальных исследований и имеющих одновременно вполне самостоятельное справочное значение. С целью сбора разнообразных источниковых материалов центр проводит экспедиционные исследования в Республике Беларусь и сопредельных странах. Сотрудники центра постоянно оказывают экспертную и консультативную помощь органам законодательной и исполнительной власти России всех уровней. Много внимания центр уделяет развитию интереса к преподаванию белорусоведческих дисциплин в вузах России и популяризации итогов своих исследований в самой широкой социальной среде ряда стран, прежде всего России, Белоруссии, Польши, Украины, Литвы (выступления в печати, на радио, телевидении и т. д.).

Столь разнообразные и масштабные исследования центра, начатые в короткий срок минимальными силами, стали во многом возможны благодаря успешному применению новейших информационных технологий и методов, постепенному переходу к электронным носителям, что уже сейчас позволяет задействовать

практически весь спектр возможностей киберпространства, используя коммуникационные и информационные ресурсы глобальных компьютерных сетей, прежде всего Internet.

Наиболее крупными проектами, осуществляемыми центром, в настоящий момент являются: международный исследовательский проект «*Slavia Orthodoxa et Slavia Romana: взаимодействие славянских миров: Духовная культура пограничья Центральной и Восточной Европы*», реализуемый в содружестве с учеными и научными учреждениями Белоруссии, Польши и других стран; монографическое исследование «Православная литература Польши: 1918–1939»; создание интегральной компьютерной информационной системы открытого типа «Республика Беларусь: История и культура»; проведение исследований с помощью мониторинговой информационной системы «Республика Беларусь в европейском политическом контексте».

Деятельность центра во многом была бы невозможна без финансовой поддержки Российского гуманитарного научного фонда, гранты которого позволили вести исследования филологической и культурологической тематики, а также приобрести минимально необходимый набор современной компьютерной техники и программного обеспечения.

За время существования центра его сотрудниками было опубликовано в ряде стран (Россия, Белоруссия, Польша, Украина, Болгария, США, Германия и др.) около 50 научных работ, в их числе 7 книг и брошюр, и осуществлено несколько электронных публикаций в системе глобальных компьютерных сетей, включая Internet. Сотрудники центра участвовали в работе более чем 20 международных и республиканских научных симпозиумов в Белоруссии, Болгарии, Литве, Польше, России, на Украине, а также в нескольких тематических телеконференциях (компьютерных) международного характера. Центр был организатором и принял участие в организации и проведении нескольких международных научных встреч в Белоруссии, России и Польше. Сотрудники центра являются членами редколлегий нескольких изданий, в том числе международных.

Успешная работа центра была бы невозможной без его широких международных связей и их постоянного развития. Центр сотрудничает со многими научными учреждениями и отдельными исследователями из стран Европы, Америки, Азии и Австралии. Центр имеет договоры о взаимном сотрудничестве с рядом ведущих научных учреждений и организаций Белоруссии и

Польши. При центре работает Международная лаборатория изучения духовной культуры Подляшья им. М. К. Бобровского, в деятельности которой принимают участие исследователи из Белоруссии, Польши, России и с Украины.

С целью интенсификации исследований на базе центра создано Общество белорусистов, насчитывающее около 20 ведущих ученых РАН, включая ее действительных членов.

Исследования центра уже получили положительную оценку, в том числе международную, о чем свидетельствуют рецензии и публикации об отдельных из них и о деятельности центра в целом, а также тот факт, что руководитель (директор) центра в 1995 г. был избран вице-президентом Международной ассоциации белорусистов.

Центр славяно-германских исследований

Научный центр славяно-германских исследований был создан в Институте в ноябре 1993 г. Руководителем Центра является кандидат филологических наук, профессор А. А. Гутнин, научным секретарем — кандидат исторических наук М. Ю. Парамонова. В задачу Центра входит комплексное изучение взаимодействия славянских и германских народов и государств на протяжении многовековой истории их сосуществования в Европе. Центр проводит регулярные заседания с докладами российских и зарубежных ученых по соответствующей проблематике, организует научные конференции, публикует доклады, обзоры, статьи, рецензии и другие материалы, связанные с историей взаимоотношений славянских и германских народов. Особое внимание уделяется комплексному изучению проблематики взаимосвязей национальных культур. Центр начинает выпускать нерегулярное периодическое издание «Славяно-германские исследования», которое будет разносторонне освещать названную проблематику.

В настоящее время Центр осуществил издание первых выпусков нескольких научных серий, которые должны четче обозначить профиль Центра и некоторые направления дальнейших научных разработок. Серия «Доклады Научного центра славяно-германских исследований» ставит целью публикацию работ, где, во-первых, подводятся итоги современного состояния изучения определенной проблемы, важной для славяно-германского контекста, во-вторых, по возможности вовлекаются результаты исследований в сопредельных науках, и, в-третьих, обозначаются существующие лакуны и определяются перспективы дальнейших исследований. В первом выпуске этой серии опубликована работа А. В. Назаренко «Русско-германские связи древнейшей поры (IX–XI вв.): состояние проблемы» (1995). Серия «Обзоры Научного центра славяно-гер-

манских исследований» призвана осуществлять научно-популярные пропедевтические очерки по актуальным и недостаточно разработанным темам, сопровождая их обширной библиографией, позволяющей дальнейшую и разностороннюю ориентацию в рамках означенной темы. «Обзоры» предназначены широкому кругу читателей — от студентов до специалистов по данной тематике. В первом выпуске этой серии (1996) опубликован «Краткий очерк истории серболужицкой литературы с библиографией» А. А. Гугнина. Серия «Биобиблиографии Научного центра славяно-германских исследований» предназначена для заполнения историографических лакун по отдельным направлениям, входящим в общий контекст славяно-германских исследований. В первом выпуске этой серии публикуется работа Л. П. Лаптевой «Российская сорабистика XIX–XX веков», содержащая научные биографии и библиографии трудов российских ученых, так или иначе обращавшихся к изучению языков и диалектов, истории, этнографии и литературы лужицких сербов. Эта также весьма перспективная серия рассчитана на широкий круг славистов и всех, кто интересуется историей отечественной науки и проблематикой славяно-германских взаимосвязей.

В первом томе «Славяно-германских исследований» (25 а. л.) основной блок составляют статьи, посвященные комплексному изучению проблематики славяно-германских взаимодействий в эпоху средневековья; в труде участвуют историки, литературоведы, лингвисты, культурологи. Следующие разделы тома посвящены той же проблематике, но уже на материале славяно-германских взаимодействий в XIX–XX вв. В «Славяно-германских исследованиях» широко отражено сотрудничество Центра с зарубежными университетами и другими научными учреждениями из Австрии, ФРГ, Чехии, Словакии, Польши и ряда других стран. В готовящихся очередных томах заметное место будут занимать биобиблиографические обзоры важнейших публикаций по всему комплексу проблем, связанных с изучением славяно-германских взаимосвязей.

Центр славяно-иудаистических исследований

Приказом директора от 4 апреля 1995 г. «в целях дальнейшего совершенствования научно-исследовательской деятельности сотрудников и оптимизации структуры научных подразделений» в Институте был создан данный центр, призванный комплексно исследовать проблематику исторических, культурных, литературных, языковых связей между славянским и еврейским мирами.

В Институте инициатива исторических исследований в этой области принадлежит Отделу истории средних веков, в 1993 г. посвятившему славяно-иудейской тематике одну из своих ежегодных конференций цикла «Славяне и их соседи» и выпустившему сборник материалов этой конференции — «Славяне и их соседи. М., 1994. Вып. 5: Еврейское население в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе. Средние века — новое время».

Взаимоотношения славянского и еврейского миров многоплановы: объектом исследований могут являться как рецепция библейских текстов в славянском ареале (славянские переводы библейских книг), литература апокрифов, взаимодействия в области языка и фольклора, так и многочисленные аспекты (экономические, социальные, культурные, этнографические, конфессиональные и др.) исторического сосуществования еврейского и славянских народов в Восточной Европе на протяжении столетий. Известно, в частности, сколь существенное место в освещении ранней истории славянских народов занимают еврейские источники.

В 1994 г. сотрудники различных отделов Института (этнолингвистики и фольклора, истории славянских литератур, истории средних веков, истории культуры и др.), проявлявшие интерес к данной проблематике, объединили свои усилия в рамках Центра славяно-иудаистических исследований.

В Центре была разработана программа «Отражение библейских сюжетов в славянской и еврейской культурной традиции», в соответствии с которой предполагается провести сравнительно-исторический и структурно-типологический анализ славянских и еврейских текстов, содержащих апокрифическую и фольклорную трактовку библейских источников.

Первым мероприятием в рамках программы явилась Международная конференция «Сотворение мира и начало истории в апокрифической и фольклорной традиции (на материале славянских и еврейских текстов)», проведенная в Институте 5–7 декабря 1995. В конференции приняли участие ученые из Израиля, Болгарии, России, с Украины. Тезисы конференции изданы (5 а. л.), предполагается более обширная публикация ее материалов в виде сборника статей. Последующие конференции, предусмотренные данной программой, призваны отразить результаты исследований, ориентированных на отдельные темы ветхозаветного канона (библейские события: первое братоубийство, Потоп, строительство Вавилонской башни и др.; библейские образы, бестиарий; демонология и ангелология; эсхатология; особое направление исследований — библейская иконография).

Работа по данной программе предполагает: изучение широкого круга как печатных, так и рукописных источников по соответствующей тематике; возможное введение в научный оборот новых данных за счет архивных материалов; сравнительный анализ текстов и их историческое, культурологическое, этнолингвистическое комментирование; установление возможных сходжений (типология) и взаимовлияний (исторические формы взаимодействия) еврейской и славянских традиций; серию публикаций.

С данной программой отчасти связан и отдельный проект исследования по теме «Российское сектантство и иудаизм», разработанный при участии Института языкознания РАН и предполагающий как полевые экспедиции, так и проведение семинаров и подготовку университетских спецкурсов.

В связи с 3000-летием Иерусалима центр проводит серию научных семинаров с участием российских и израильских ученых.

Сотрудники Центра славяно-иудаистских исследований принимают участие в организации и проведении ежегодной конференции, посвященной проблемам изучения еврейской цивилизации. По материалам конференции, прошедшей в феврале 1996 г., планируется издание сборника статей, отражающих культурное взаимодействие славянской и еврейской традиций.

Работа Археографической комиссии за 40 лет (1956–1996)

Археографическая комиссия РАН занимает автономное положение в структуре Института. Созданная по инициативе и под председательством академика М. Н. Тихомирова на основании постановления Президиума АН СССР от 13 апреля 1956 г. «в целях координации работы в области археографии», комиссия позднее, в сентябре 1961 г., была включена в число научных советов по комплексным проблемам Отделения истории АН СССР.

Археографическая комиссия призвана была стать научным центром изучения истории, теории и практики археографии и смежных с ней научных дисциплин: палеографии, филигранологии, кодикологии, текстологии, истории архивного дела и архивоведения, отчасти источниковедения и др. М. Н. Тихомиров понимал, что будущее специальных (или вспомогательных) исторических и филологических дисциплин во многом зависит от степени освоения получивших международное признание традиций работы отечественных ученых в этих областях знания, требующих овладения вековыми «секретами ремесла», и поэтому он много сил отдавал подготовке специалистов, привлекал их к работе в Археографической комиссии.

С самого основания Археографическая комиссия не только в кадровом, финансовом, хозяйственном отношении является структурной частью Института, но и работает с ним в постоянном и самом тесном научном контакте. Занимающаяся проблемами собирания, научного описания и публикации письменных памятников, написанных преимущественно на русском и других славянских языках, пользующихся кириллической письменностью, Археографическая комиссия по самой сути своей является в такой же мере филологическим, как и историческим научным учреждением. Поэтому существование Археографической комиссии в тес-

ной организационной связи с таким комплексным научным институтом историко-филологического профиля, каким является Институт славяноведения и балканистики, представляется оптимальным. Этими соображениями, несомненно, руководствовался и академик М. Н. Тихомиров, определяя в качестве академика-секретаря Отделения исторических наук АН СССР организационный статус Археографической комиссии.

Предшественницей современной Археографической комиссии была Санкт-Петербургская Археографическая комиссия (с 1903 по 1917 г. она именовалась Императорской), возникшая в 1834 г. по инициативе академика П. М. Строева. Ее основной задачей было собирание и издание исторических источников. Она пережила Октябрьскую революцию, с 1922 г. находилась в системе Академии наук СССР, с 1918 г. возглавлялась академиком С. Ф. Платоновым, а в 1936 г. после ряда реорганизаций волилась в созданный тогда Институт истории АН СССР. За сто лет своего существования прежняя Археографическая комиссия издала целую библиотеку фундаментальных публикаций источников отечественной истории. Библиографический указатель ее изданий напечатан в 1985 г. к 150-летию юбилею комиссии. Можно полагать, что М. Н. Тихомиров не случайно предложил возродить название прежней Археографической комиссии. Он высоко ценил ее вклад в развитие исторических и филологических наук и в создание источниковой базы для изучения отечественной истории, заинтересованное участие в ее деятельности академиков А. А. Шахматова, А. С. Лапшо-Данилевского и др.

К обсуждению основных направлений и конкретных планов работы воссозданной в 1956 г. Археографической комиссии М. Н. Тихомиров привлек видных ученых-историков и филологов Москвы, Ленинграда и других городов. Были учтены, в частности, предложения В. П. Адриановой-Перетц, А. И. Андреева, С. Н. Валка, Д. С. Лихачева, В. И. Шункова. С самого своего основания Археографическая комиссия пользовалась постоянной деятельной поддержкой со стороны многих ученых, в том числе академиков Н. М. Дружинина, Е. М. Жукова, И. Д. Ковальченко, А. П. Окладникова, А. М. Самсонова, В. М. Хвостова, Л. В. Черепнина. И ныне начинания комиссии активно поддерживают и помогают ей в работе академики Н. Н. Болховитинов, Д. С. Лихачев, Н. Н. Покровский, Б. А. Рыбаков, С. Л. Тихвинский, В. Л. Янин.

На первом пленарном заседании комиссии ее задачи были сформулированы следующим образом: «Координация работы по

изданию исторических документов, по составлению правил издания исторических источников, терминологических словарей и словников — транскрипций имен и названий; организация сессий Археографической комиссии с научными докладами по археографии и вспомогательным историческим дисциплинам; издание «Археографического ежегодника» (40 п. л.) как периодического органа Комиссии; учет и выявление рукописных материалов в периферийных музеях и в частных собраниях; организация археографических экспедиций для учета и собирания исторических материалов; реставрация, консервация и микрофильмирование исторических документов».

В соответствии с традициями отечественной науки, М. Н. Тихомиров придерживался широкого определения понятия археографии — как специальной научной дисциплины, разрабатывающей вопросы выявления, собирания, изучения, описания и публикации памятников письменности и книжности. Так же подходит и ныне к пониманию своих задач Археографическая комиссия. Можно говорить о трех относительно обособленных сферах археографической деятельности: «полевой археографии», представляющей собой поиск и изучение книг и рукописей в естественной среде их бытования, например, в старообрядческой общине; «камеральной археографии» — подробном подокументном или поэкземплярном описании памятников письменности и книжности в стационарных условиях хранилища, и «эдиционной археографии», включающей комплекс работ, связанных с подготовкой научных документальных публикаций. М. Н. Тихомиров с самого начала отказался от сосредоточения комиссии дела публикации исторических источников, поскольку этим видом археографической деятельности занимаются и должны заниматься академические научные учреждения в соответствии с профилем своих исследований, а также архивные учреждения и другие хранилища документов.

Археографическая комиссия неизменно является ведущим научным и научно-координационным центром выявления, собирания, описания, изучения письменных памятников отечественной истории и культуры, а также исследований в области таких смежных с археографией историко-филологических дисциплин как архивоведение, палеография, текстология, кодикология, филографоведение и др. В последнее время значительное место в деятельности Археографической комиссии занимают также историческое краеведение, генеалогия и ряд других специальных научных дисциплин.

После смерти основателя Археографической комиссии академика М. Н. Тихомирова, в 1965–1967 гг. комиссию возглавлял член-корр. АН СССР В. И. Шунков, а с 1968 г. по настоящее время председателем Археографической комиссии является академик Российской Академии образования профессор С. О. Шмидт. Первым ученым секретарем комиссии был Ю. О. Бем, а с 1972 г. эта должность возложена на В. А. Черных. Штат комиссии насчитывает в настоящее время 15 сотрудников. Десять из них — кандидаты исторических и филологических наук, трое работают над кандидатскими диссертациями.

С 1957 г. комиссия издает «Археографический ежегодник» — ведущее научное издание по проблемам археографии, архивоведения и других историко-филологических дисциплин, непосредственно связанных с изучением рукописей и документов, которое пользуется устойчивым авторитетом у отечественных и зарубежных специалистов. Наряду с научными статьями по широкому кругу проблем выявления, введения в научный обиход и изучения документальных памятников отечественной истории с древнейших времен до наших дней, в ежегоднике систематически помещаются обзоры и описания архивных фондов и рукописных собраний, публикации источников, обширная хроника и библиография. Большое место в ежегоднике занимают материалы историографического характера, вносящие существенный вклад в историю отечественной археографии. Особое внимание уделяется сведениям о творческом наследии историков. Для «Археографического ежегодника» характерны тематическое и хронологическое разнообразие материалов, участие в издании ученых разных специальностей (в их числе и начинающих исследователей), авторов из многих городов нашей страны и из-за рубежа. Ссылки и отзывы на статьи и другие материалы, напечатанные в «Археографическом ежегоднике», постоянно появляются на страницах отечественных и зарубежных изданий. Опубликован и ряд специальных рецензий. Наиболее обстоятельной из них является рецензия О. М. Медушевской и М. А. Пережогина, напечатанная в журнале «Вопросы истории», № 2 за 1979 г. В ежегодниках за 1966, 1976, 1986 и 1996 гг. опубликованы алфавитные указатели статей и публикаций, помещенных в «Археографических ежегодниках» за предшествующее десятилетие. Ответственным редактором ежегодника с 1968 г. является С. О. Шмидт, ответственным секретарем редакции с самого ее основания — Н. А. Долдобанова. К 40-летию «Археографического ежегодника» она подготовила сводный указатель материалов, на-

печатанных во всех его 40 томах. Своим неизменно высоким научным уровнем ежегодник во многом обязан сотрудникам комиссии, много сил отдающим редактированию его материалов — Ю. В. Андрушайтите, С. В. Чиркову, а также безвременно ушедшей от нас И. Е. Тамм.

Первыми изданиями Археографической комиссии, помимо «Археографического ежегодника», были фототипические воспроизведения памятников древнерусской письменности, выполненные под наблюдением академика М. Н. Тихомирова: «Мерило праведное по рукописи XIV века» (1961) и «Новгородская харатейная летопись» (1964). Были изданы также такие научно-справочные пособия, как «Сведения о небольших собраниях славяно-русских рукописей в СССР» (1962; сост. А. И. Рогов) и «Справочник сокращений, принятых в исторической литературе» (1965; сост. Н. А. Саморукова).

В 1968–1979 гг. комиссией совместно с Архивом АН СССР было осуществлено издание избранных произведений академика М. Н. Тихомирова в шести томах. Каждый том включает труды ученого по одной из крупных проблем, входивших в круг его научных интересов: «Русская культура X–XVIII веков» (1968), «Классовая борьба в России XVII века» (1969), «Исторические связи России со славянскими странами и Византией» (1969), «Русское государство XV–XVII веков» (1973), «Древняя Русь» (1975), «Русское летописание» (1979). Изучение и издание творческого наследия М. Н. Тихомирова постоянно является приоритетной темой занятий Археографической комиссии. Новые материалы о нем регулярно публикуются в «Археографическом ежегоднике». В 1996 г. выходит расширенная и дополненная библиография его трудов, составленная И. Е. Тамм, а после ее кончины подготовленная к печати Л. И. Шохиным. Комиссия считает своим долгом бережно хранить и настойчиво развивать тихомировские традиции в науке.

Крупнейшей программой, осуществляемой Археографической комиссией совместно с рукописными хранилищами России и других стран СНГ, является исчерпывающее выявление и научное описание всех славяно-русских рукописных книг (по XV в. включительно) и подготовка на этой основе Сводного каталога славяно-русских рукописных книг, хранящихся в архивах, рукописных отделах музеев и библиотек на всей территории бывшего СССР. Для полного осуществления этой программы, учитывая колоссальный объем предстоящей работы, неполноту и краткость опи-

саний, существующих в большинстве хранилищ, недостаток квалифицированных специалистов, потребуется, безусловно, несколько десятилетий. Однако Археографическая комиссия совместно с сотрудниками рукописных хранилищ настойчиво и планомерно осуществляет эту работу. Принципы и методы подготовки каталога были обсуждены на ряде представительных совещаний. Комиссией совместно с другими участниками этой работы были подготовлены и изданы методические пособия и инструкция по описанию рукописей. В 1966 г. в «Археографическом ежегоднике» был опубликован «Предварительный список славяно-русских рукописей XI–XIV вв.», содержащий краткие учетные данные о полутора тысячах древнейших славянских рукописей, написанных на старославянском, древнерусском, болгарском и сербском языках, сохранившихся полностью или в виде фрагментов и находящихся в 38 библиотеках, музеях и архивах на всей территории СССР.

В 1984 г. вышел в свет 1-й том Каталога, содержащий подробные научные описания 493 древнейших (XI–XIII вв.) рукописей и их фрагментов. Только две из этих рукописей написаны на новом тогда писчем материале — бумаге, остальные — на пергаменте. В описании каждой рукописи указываются ее название, дата, местонахождение и шифр в хранилище, данные о языке (изводе), внешнем виде (формате, количестве листов, переплете), степени сохранности, особенностях почерка, украшениях, содержании, а также о записях — владельческих, дарственных, купчих, пометах писцов и читателей. Том снабжен развернутой системой указателей и фотовоспроизведением образцов почерков. Редактор тома — Л. П. Жуковская. Издание этого тома вызвало широкий отклик в нашей стране и за рубежом. Единодушно высокую оценку получила примененная в нем методика научного описания старинных рукописей. В частности, эта методика была положена в основу описаний, издаваемых под эгидой Международного центра информации об источниках по балканской истории (СИБАЛ). Доклады об этой работе были заслушаны на 1 Международном конгрессе по болгаристике (1981) и на IX Международном съезде славистов (1983).

В 1986 г. издан Предварительный список славяно-русских рукописных книг XV в. В настоящее время завершается работа над первым выпуском Сводного каталога славяно-русских рукописных книг XIV в., в который войдут описания 450 книг, названия которых начинаются на буквы А — Л, а также дополнения и уточнения к Каталогу книг XI–XIII вв. Объем тома составит более

40 а. л. На завершение этой работы комиссией получен грант Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ). Главным редактором Сводного каталога является С. О. Шмидт; редактор тома А. А. Турилов; составители: Н. А. Кобяк, О. А. Князевская, А. Л. Лифшиц, Н. Б. Шеламанова. Продолжается работа по выявлению и учету рукописных книг XVI в. (В. В. Морозов).

Программа исчерпывающего научного описания всего корпуса древнейших славяно-русских рукописных книг послужила в известной степени образцом для аналогичных программ описания старинных латинских, греческих и восточных рукописей, осуществляемых рукописными хранилищами Российской национальной библиотеки, Библиотеки РАН, Института востоковедения РАН, а также научных учреждений и рукописных хранилищ Армении и Грузии.

Другой крупной научной программой, осуществляемой совместно с учреждениями Росархива и Министерства культуры при поддержке РГНФ, является составление Сводного каталога личных архивных фондов отечественных историков (включая археологов, этнографов, краеведов, книговедов, историков искусства, литературы и науки) с XVIII в. до наших дней. Выявление и описание этих фондов в архивах и других рукописных хранилищах страны было проведено при активном участии сотрудников этих хранилищ. Предварительный список фондов для каталога, изданный в 1984 г., содержит свыше 2300 персоналий. Ныне в результате дополнительного выявления материалов это количество увеличилось более, чем на треть. Помимо сведений о хранящихся в личных фондах документах (особое внимание уделяется неопубликованным рукописям научных трудов, а также биографическим материалам, личной переписке), каждая статья содержит биографический очерк, библиографию, указание на место хранения коллекции и библиотеки историка. В настоящее время заканчивается подготовка к печати 1-го выпуска каталога, содержащего описания архивных фондов историков XVIII в. (составители: В. Ю. Афиани, М. П. Мироненко. Отв. ред. С. О. Шмидт).

Археографической комиссией совместно с другими научными учреждениями регулярно издаются тематические сборники статей по проблемам изучения письменной культуры, в том числе: «Древнерусское искусство. Рукописная книга» (1972), «Проблемы палеографии и кодикологии в СССР» (1974), «Проблемы полевой археографии» (1979), «Проблемы научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности» (1981), «Во-

просы собирания, учета, хранения и использования документальных памятников истории и культуры» (1982. Ч. 1, 2), «Филигратологические исследования. Теория, методика, практика» (1990); сборники статей памяти выдающихся ученых: М. Н. Тихомирова (1967), В. И. Шункова (1973), С. Н. Валка (1991), В. О. Ключевского (1995).

Среди изданий научно-справочного и научно-методического характера, помимо названных выше пособий, связанных с подготовкой Сводного каталога славяно-русских рукописных книг, следует назвать «Опись архива Посольского приказа 1626 года» (1977), «Опись архива Посольского приказа 1673 года» (1990), справочник «Дьяки и подьячие Посольского приказа в XVI веке» (1983).

Ныне Археографическая комиссия совместно с Российской национальной библиотекой приступила к подготовке шеститомного собрания сочинений академика С. Ф. Платонова.

Ряд крупных программ осуществляется Археографической комиссией и ее сотрудниками совместно с зарубежными научными учреждениями. О. А. Князевская участвовала в публикации болгарской рукописи XIV в. «Норовской псалтыри» (София, 1989), а ныне совместно с сотрудницей Болгарской Академии наук Е. Дограмаджиевой подготовила научное издание одного из древнейших памятников славянской письменности — «Саввиной книги» с дополнениями XI–XIII вв., включающее полное фототипическое воспроизведение рукописи, ее транскрипцию, палеографическое исследование и комментарии. Н. А. Кобяк по договору о научном сотрудничестве с Фрайбургским университетом (Германия) готовит к изданию не вышедшие в свое время тома Великих четьих миней митрополита Макария (хранящиеся в ГИМ). Б. Н. Морозов совместно с коллегами из Гарвардского университета (США) участвует в осуществлении международного проекта «Биографический банк данных Российского государства XIV–XVII веков». В. А. Черных совместно с сотрудниками РГАЛИ принял участие в подготовке к печати Записных книжек Анны Ахматовой, издание которых осуществляет итальянское издательство Эйнаути.

Сотрудники Археографической комиссии выполняют ряд индивидуальных научных программ. С. В. Чирков заканчивает работу над монографическим исследованием «Археография и источниковедение в России в конце XIX — начале XX века», Ю. В. Андрушайтите — над монографией о первом русском филиграноведе И. П. Лаптеве. В. В. Морозов (в соавторстве) опубликовал редчайший исторический источник — дневник тотемского крестьянина

А. А. Замараева за 1906–1922 годы. В. А. Черных подготовил к изданию Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой (часть 1: 1889–1917 гг.) и продолжает работу над второй ее частью (за 1918–1940 гг.). На продолжение этой работы также получен грант РГНФ.

Археографическая комиссия в качестве Научного совета РАН по археографии, архивоведению и смежным историко-филологическим дисциплинам проводит значительную работу по координации исследований, осуществляемых академическими научными учреждениями, высшими учебными заведениями, архивами, библиотеками, музеями, а также энтузиастами-краеведами, в области собирания, изучения, описания и публикации памятников отечественной письменности и книжности с древнейших времен до современности. В отличие от большинства других учреждений и научных советов РАН, также под разными углами зрения занимающихся изучением документальных памятников, Археографическая комиссия призвана не только выявлять и использовать эти памятники, но и охранять их, обеспечивать научную методику их собирания, учета, хранения и описания. Поэтому она работает в постоянном тесном контакте с учреждениями Государственной архивной службы, библиотеками, музеями и другими хранилищами документов, книг и рукописей, активно участвует в организации и проведении научных конференций по проблемам документоведения, архивного, библиотечного и музейного дела, консультирует работников архивов, музеев, библиотек, реставрационных мастерских. Эти проблемы обсуждаются на ежегодно организуемых Археографической комиссией «Тихомировских чтениях», а также на совещаниях и конференциях, систематически проводимых совместно с другими научными учреждениями. Среди тем, обсужденных за последние годы на «Тихомировских чтениях» и других конференциях, организованных Археографической комиссией, можно назвать следующие: «Проблемы факсимильного издания исторических источников» и «Итоги и перспективы издания русских летописей» (1991), «1917 год в России: новые документы, новые публикации» (1992), «Унификация компьютерных программ для автоматизированного описания и создания единого банка данных о рукописных материалах» (1993), «Архивный фонд России: новые информационные возможности» (1994), «Источниковедческие проблемы увековечения памяти защитников Отечества и опыт привлечения к поисковой работе учащихся и педагогов» (1995). Много внимания уделялось также проблемам подготовки специалистов в

области археографии и других специальных историко-филологических дисциплин. Представительные научные заседания были проведены Археографической комиссией в связи с такими юбилейными датами, как 75-летие Союза российских архивных деятелей (1992), 100-летие со дня рождения академика М. Н. Тихомирова (1993), 50-летие победы в Великой Отечественной войне (1995).

Среди крупных международных встреч, организованных при активном участии Археографической комиссии, нельзя не упомянуть Международную конференцию по изучению памятников средневековой книжности, состоявшуюся в Ленинграде в 1985 г. с участием ученых из 12 стран.

География встреч специалистов по археографической тематике весьма широка. Помимо Москвы и С.-Петербурга, такие встречи неоднократно проводились в Вологде, Перми, Твери, Смоленске, Пензе, Уфе, Екатеринбурге, Новосибирске, а до распада Советского Союза также в Ереване, Тбилиси и ряде других научных центров. В этих встречах наряду с сотрудниками научных институтов и высших учебных заведений неизменно принимают активное участие сотрудники рукописных хранилищ и местные историки-краеведы, научная молодежь.

В 1972 г. Президиум АН СССР возложил на Археографическую комиссию координацию, перспективное планирование и обобщение результатов археографических экспедиций, организуемых академическими научными учреждениями, вузами, хранилищами рукописей с целью выявления, собирания и изучения памятников старинной письменности и книжности, сохранившихся у населения ряда районов нашей страны (в частности, у старообрядцев различных согласий). Большой вклад в налаживание этой работы в самый трудный организационный период внесла Д. И. Тверская. Ее выводы и наблюдения обобщены в статье, опубликованной уже после ее кончины в журнале «История СССР» (1976. № 1), а ее памяти было посвящено специальное заседание Археографической комиссии.

Археографические экспедиции получила особенно широкое развитие в 70-е и 80-е годы. Их регулярно проводили Библиотека АН СССР и Пушкинский Дом, Государственная публичная библиотека, Московский, Ленинградский, Уральский, Сибирский, Горьковский, Ярославский, Сыктывкарский, Казанский университеты. Археографическая комиссия возглавила разработку организационных и научно-методических основ их проведения, обмен опытом работы между ее участниками, провела ряд научно-координацион-

ных совещаний, в том числе первую конференцию, посвященную опыту организации археографических экспедиций (1970), и Всесоюзную конференцию по полевой археографии (1976). Очень скоро многие археографические экспедиции (в первую очередь — экспедиции Московского университета, Сибирского отделения Археографической комиссии, а вслед за ними — Уральского и ряда других университетов, научных учреждений и хранилищ) приобрели комплексный характер, объединив усилия археографов, диалектологов, искусствоведов, фольклористов, и занялись всесторонним изучением традиционной народной культуры во всех ее проявлениях. Все эти годы Археографическая комиссия совместно с Государственной архивной службой России занималась планированием археографических экспедиций, разграничением районов их работы и выдачей разрешений на проведение полевых археографических исследований. Обобщенные данные о результатах археографических экспедиций систематически публикуются в «Археографическом ежегоднике».

В 1983 г. Археографическая комиссия совместно с Министерством культуры СССР и Московской Патриархией предприняла археографическую экспедицию в Пантелеймонов монастырь на Афоне (Греция), где до этого российские ученые не имели возможности работать в течение многих десятилетий. Результатом экспедиции, которую возглавил о. Иннокентий (А. И. Просвирнин) и деятельное участие в которой принял А. А. Турилов, явилось полное научное описание обширного монастырского собрания славяно-русских рукописей.

Помимо профессиональных полевых археографических исследований, начиная с 1960-х годов чрезвычайно широкий размах получило краеведческое движение молодежи и школьников, связанное с организацией общественных, и в частности школьных, музеев и собиранием ими документов новейшего времени (главным образом, по истории Великой Отечественной войны). При этом далеко не всегда должным образом обеспечивались сохранность, учет, а тем более — научное описание собранных, нередко весьма ценных документов. Археографическая комиссия взяла на себя инициативу научно-методического обеспечения этой работы и совместно с Архивом ЦК ВЛКСМ и Центральной детской туристско-экскурсионной станцией подготовила с этой целью ряд организационно-методических пособий (в частности: «О сборе и использовании документальных памятников по истории и культуре родного края», «Рекомендации руководителю поисковой и музейной

работы общественных музеев, экспедиции „Летопись Великой Отечественной“, «Как сохранить Ваш семейный архив. Как написать (записать) воспоминания». Силами сотрудников Археографической комиссии под редакцией С. О. Шмидта было подготовлено учебное пособие «Документальные памятники: выявление, учет, использование», вышедшее в 1988 г. в серии «Библиотека историка».

Археографическая комиссия не осталась в стороне и от законодательной деятельности. Она приняла активное участие в подготовке и обсуждении законов об охране и использовании памятников истории и культуры и основ архивного законодательства России.

В последние годы Археографическая комиссия уделяет все большее внимание развитию исторического краеведения. Председатель комиссии С. О. Шмидт является также председателем Союза краеведов России. Комиссия приняла деятельное участие в проведении научно-практических конференций по краеведению в Москве, Самаре, Пензе, Калуге, Полтаве, а также конференций по программе «Культура российской провинции» в Москве и Ельце. В 1995 г. в Пензе при поддержке РГНФ состоялась весьма представительная III Всероссийская конференция «Российская провинция XVIII–XX веков: реалии культурной жизни», организованная Археографической комиссией совместно с Союзом краеведов России, Институтом культурологии и Администрацией Пензенской области. Материалы конференции в двух томах готовятся к печати.

Значительный вклад в собирание, изучение, описание и публикацию письменных исторических источников вносят работающие на общественных началах региональные отделения Археографической комиссии, а также археографические лаборатории, созданные в ряде высших учебных заведений России.

Санкт-Петербургское отделение, основанное С. Н. Валком, долгие годы возглавлявшееся А. И. Копаневым, а ныне работающее под руководством М. П. Ирошникова, с 1969 г. издает ежегодник «Вспомогательные исторические дисциплины», постоянными авторами которого являются видные ученые, в том числе академики Б. В. Ананьич, А. А. Фурсенко, координирует полевые археографические исследования петербургских научных учреждений и хранилищ и регулярно проводит совместно с Институтом русской литературы (Пушкинский Дом) РАН «Малышевские чтения» (в честь одного из зачинателей полевых археографических исследований В. И. Малышева).

Северное отделение, основанное в Вологде профессором П. А. Колесниковым, внесло выдающийся вклад в собирание и изучение документов по истории северного крестьянства, издало семь томов «Северного археографического сборника», осуществило (с участием археографов Москвы и Петербурга) уникальную «Вологодскую программу» — многотомное научное описание памятников письменности и старинной книжности, хранящихся во всех музеях области. Ныне Северное отделение Археографической комиссии под руководством проф. В. В. Судакова объединяет усилия ряда вологодских учреждений по подготовке многотомных публикаций, содержащих сведения о всех уроженцах Вологодской области, погибших в Великой Отечественной войне, об эвакуированных ленинградцах, умерших в вологодских госпиталях.

Сибирское отделение, основанное академиком А. П. Окладниковым, а ныне возглавляемое академиком Н. Н. Покровским, с 1975 г. издает ежегодник «Археография и источниковедение Сибири» и наряду с Уральским отделением (возглавлявшимся ряд лет проф. Р. Г. Пихоей и издавшим три тома «Уральского археографического ежегодника») вносит большой вклад в собирание и изучение старинных рукописей и материалов по истории русского старообрядчества.

В Нижнем Новгороде в 1992 г. создан Институт рукописной и старопечатной книги во главе с Т. В. Черторицкой. Им собрана и всесторонне изучается ценная коллекция книг и рукописей. Успешно работает Археографическая лаборатория Ярославского педагогического университета под руководством А. А. Севастьяновой.

Южноуральское отделение Археографической комиссии с центром в Уфе, издавшее два тома «Южноуральского археографического ежегодника», возглавляется чл.-корр. РАН Р. Г. Кузеевым и систематически занимается собиранием и изучением памятников письменности на восточных (главным образом, тюркских) языках. Аналогичную работу на территории Татарии проводит Археографическая лаборатория Казанского университета во главе с проф. М. А. Усмановым.

В 1978 г. на базе Ленинградского отделения Института востоковедения была организована Секция восточной археографии во главе с академиком А. Н. Кононовым. Ныне ее возглавляет проф. А. Б. Халидов. Эта секция организовала в 1988 г. проведение первого Всесоюзного совещания по проблемам восточной археографии и в настоящее время играет важную роль в координации работы по описанию и публикации старинных восточных рукописей.

Все эти отделения, секции и лаборатории работают в самом тесном контакте с Археографической комиссией РАН, являясь фактически ее органами на местах.

Существенный вклад вносит Археографическая комиссия в подготовку высококвалифицированных кадров археографов, источниковедов, специалистов по истории русской письменности и книжности через целевую аспирантуру Академии наук.

В последние годы значительно расширились и укрепились международные научные связи Археографической комиссии. Помимо выполнения совместных научных программ, названных выше, сотрудники комиссии регулярно выезжают за рубеж для чтения лекций, работы в архивах и библиотеках, участия в научных конференциях, консультирования зарубежных ученых-славистов и т. д.

В последние два — три года, благодаря поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и РГНФ, комиссия оснастилась компьютерной и множительной техникой, что способствует ее дальнейшей успешной работе. Важно отметить, что, несмотря на переживаемые трудности, Археографическая комиссия полностью сохранила свои квалифицированные кадры, научные связи с коллегами из ближнего и дальнего зарубежья и остается ведущим, международно признанным научным центром в области археографии и смежных историко-филологических дисциплин.

Труды Института славяноведения и балканистики (1947–1995)

В библиографию включены сведения о книгах, брошюрах, томах продолжающихся и серийных изданий Института. В ней отражены подготовленные или изданные Институтом (в том числе совместно с другими учреждениями и организациями) монографии, документальные публикации, сборники статей, материалов и тезисов конференций, справочники, проспекты, макеты и другие издания, в том числе малотиражные.

Следует иметь в виду, что с учетом специфики библиографического описания в основной текст библиографии не включены библиографические данные о журнале «Славяноведение» (выходит с 1965 г. в издательстве «Наука», периодичность шесть — номеров в год, до второго номера за 1992 г. назывался «Советское славяноведение»).

Расположение материала в библиографии — хронологическое, в пределах года выделяются издания общего характера (среди них для удобства помещены также тематические выпуски «Кратких сообщений» Института); труды по истории и истории культуры; работы по литературоведению; исследования по языкознанию.

Библиографическое описание сделано по принятым в России правилам с изменениями, вызванными спецификой настоящего указателя. В нем, в частности, упоминаются по возможности все работавшие над тем или иным изданием сотрудники Института и максимально ограничены указания на других составителей и редакторов.

Подавляющее большинство принятых в библиографии сокращений предусмотрено действующими в России правилами и не нуждается в дополнительной расшифровке. Исключение составляют аббревиатуры названий некоторых учреждений и городов зарубежных стран, расшифрованные в прилагаемом к данному тому списке сокращений. Наиболее часто применяются сокращения ИСБ и ИС, обозначающие, соответственно, Институт славяноведения и балканистики и Институт славяноведения (название Института до 1968 г.).

Библиография составлена И. Е. Леонтьевой и А. Я. Огневой. Библиографическая редакция А. Н. Горяинова.

1947

История

- 1 История Чехии / Под ред. Пичеты В. И. — М.: Госполитиздат. — 260 с.*
- 2 Славянский сборник. 1. Образование Серб., Польск. и Чеш. государств. 2. Ист. связи славян. — М.: Госполитиздат. — 365 с.*

1948

Общие работы

- 3 Документы к истории славяноведения в России (1850–1912) / Под ред. Грекова Б. Д.; Подгот. к печ. и комментировали Лейкина-Свирская В. Р. и Разумовская Л. В.; АН СССР. ИС, Комис. по истории АН СССР, Ин-т истории. Ленингр. отд-ние. — М.; Л.: Изд-во АН СССР. — XII, 408 с.
- 4 Ученые записки Института славяноведения. Т. 1 / Отв. ред. Греков Б. Д. — М.; Л.: Изд-во АН СССР. — 412 с.

История

- 5 Греков Б. Д. Винодольский статут об общественном и политическом строе Винодола / ИС. — М.; Л.: Изд-во АН СССР. — 99 с.

Языкознание

- 6 Бернштейн С. Б. Разыскания в области болгарской исторической диалектологии. Т. 1. Язык валашских грамот XIV–XV веков / Отв. ред. Державин Н. С.; ИС. — М.; Л.: Изд-во АН СССР. — 370 с.

1949

Общие работы

- 7 Ученые записки Института славяноведения. Т. 1 [а] / Отв. ред. Греков Б. Д. — М.; Л.: Изд-во АН СССР. — 399 с.

1950

Общие работы

- 8 Ученые записки Института славяноведения. Т. 2 / Отв. ред. Греков Б. Д. — М.; Л.: Изд-во АН СССР. — 334 с.

История

- 9 Валев Л. Б. Из истории Отечественного фронта Болгарии (июль 1942 г. — сент. 1944 г.) / Отв. ред. Никитин С. А.; ИС. — М.; Л.: Изд-во АН СССР. — 104 с.

1951

Общие работы

- 10 Краткие сообщения. Вып. 1–6 / ИС; Отв. ред. Смирнова В. А. — М.: Изд-во АН СССР. — 5 т. — Вып. 1. В. Маяковский в странах народной демократии. — 86 с. — Вып. 2. Из истории народно-демократической Чехословакии: Авторефераты. — 111 с. — Вып. 3. Классик болгарской литературы Иван Вазов. — 96 с. — Вып. 4–5. Основные проблемы истории Польши. — 202 с. — Вып. 6. М. Горький в славянских странах народной демократии. — 116 с.
Сведения о составе редкол. см. вып. 6: Смирнова В. А. (отв. ред.), Королюк В. Д., Никольский С. В., Чешко Е. В., Злыднев В. И.

* Отмечены работы, подготовленные в Институте, но изданные без его грифа.

- 11 Ученые записки Института славяноведения. Т. 3–4. — М.: Изд-во АН СССР. — 2 т. — Т. 3 / Отв. ред. Греков Б. Д. — 486 с. — Т. 4 / Отв. ред. Третьяков П. Н. — 375 с.

История

- 12 Греков Б. Д. Полица: Опыт изучения обществ. отношений в Полице XV–XVII вв. / ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 319 с.
- 13 Удальцов И. И. Очерки из истории национально-политической борьбы в Чехии в 1848 г. / Отв. ред. Греков Б. Д.; ИС. — М.; Изд-во АН СССР. — 252 с.

Литературоведение

- 14 Державин К. Н. Иван Вазов, 1850–1921: Очерк жизни и творчества / Отв. ред. Кравцов Н. И.; ИС. — М.; Л.: Изд-во АН СССР. — 88 с.

Языкознание

- 15 Основные проблемы болгарской грамматики: (Проспект) / ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 36 с.

1952

Общие работы

- 16 Краткие сообщения. Вып. 7–9 / ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 3 т. — Вып. 7. Вопросы славянского языкознания. — 79 с. — Вып. 8. Из истории русско-славянских литературных связей: Сб. статей. — 108 с. — Вып. 9. Из истории русско-славянских отношений: Сб. статей. — 108 с.
- Сведения о составе редкол. см. № 10.
- 17 Ученые записки Института славяноведения Т. 5–6 / Отв. ред. Третьяков П. Н. — М.: Изд-во АН СССР. — 2 т. — Т. 5. — 343 с. — Т. 6. — 341 с.

Языкознание

- 18 Статьи и материалы по болгарской диалектологии. Вып. 2 / Отв. ред. Бернштейн С. Б.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 107 с.
- Вып. 1 напечатан в «Ученых записках Института славяноведения», т. 2 (см. № 8).

1953

Общие работы

- 19 Краткие сообщения. Вып. 10–11 / ИС; Редкол.: Бернштейн С. Б., Третьяков П. Н., Злыднев В. И., Корольюк В. Д., Костюшко И. И., Недорезов А. И., Никольский С. В., Чешко Е. В. — М.: Изд-во АН СССР. — 2 т. — Вып. 10. Основные вопросы грамматики современного болгарского литературного языка... / Бернштейн С. Б. (отв. ред.) — 192 с. — Вып. 11 / Третьяков П. Н. (отв. ред.). — 95 с.
- 20 Ученые записки Института славяноведения. Т. 7 / Отв. ред. Третьяков П. Н. — М.: Изд-во АН СССР. — 379 с.

История

- 21 Освобождение Болгарии от турецкого ига: Сб. статей / Под ред. Валева Л. Б., Никитина С. А., Третьякова П. Н.; ИС. — М. — 324 с.

Языкознание

- 22 Статьи и материалы по болгарской диалектологии. Вып. 3–4 / Отв. ред. Бернштейн С. Б.; ИС. — М. — 2 т. — Вып. 3. — 149 с. — Вып. 4. — 168 с.

Общие работы

- 23 Краткие сообщения. Вып. 12-13 / ИС; Хренов И. А. (отв. ред.). — М.: Изд-во АН СССР. — 2 т. — Вып. 12. — 99 с. — Вып. 13. Из истории освободительной войны украинского народа. — 82 с.
Сведения о составе редкол. см. № 19.
- 24 Ученые записки Института славяноведения. Т. 8-10. — М.: Изд-во АН СССР. — 3 т. — Т. 8 / Отв. ред. Третьяков П. Н. — 350 с. — Т. 9 / Отв. ред. Бернштейн С. Б. — 252 с. — Т. 10 / Отв. ред. Третьяков П. Н. — 413 с.

История

- 25 Болгарский народ в борьбе за социализм: Сб. статей / Отв. ред. Валев Л. Б., Бирман М. А.; ИС. — М.: Госполитиздат. — 228 с.
- 26 Воссоединение Украины с Россией, 1654-1954: Сб. статей / Редкол.: Греков И. Б., Королюк В. Д., Третьяков П. Н. и др.; АН СССР. Ин-т истории, ИС; АН УССР. Ин-т истории. — М.: Изд-во АН СССР. — 440 с.
- 27 *Греков И. Б., Королюк В. Д., Миллер И. С.* Воссоединение Украины с Россией в 1654 г. / ИС. — М.: Госполитиздат. — 112 с.
- 28 История Болгарии. Т. 1 / Под ред. Третьякова П. Н., Никитина С. А., Валев Л. Б.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 575 с.; 8 л. ил.
- 29 История Польши. Т. 1 / Под ред. Королюка В. Д., Миллера И. С., Третьякова П. Н.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 583 с. с ил.; 18 л. табл.
- 30 *Недорезов А. И.* Аграрные преобразования в народно-демократической Чехословакии / Отв. ред. Удадьцов И. И.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 216 с.

Языкознание

- 31 Вопросы славянского языкознания. Вып. 1 / Отв. ред. Бернштейн С. Б.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 137 с.
- 32 Статьи и материалы по болгарской диалектологии. Вып. 5-6. / Отв. ред. Бернштейн С. Б.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 2 т. — Вып. 5. — 134 с. — Вып. 6. — 135 с.

Общие работы

- 33 Краткие сообщения. Вып. 14-17 / ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 4 т. — Вып. 14. — 112 с. — Вып. 15 / Отв. ред. Бернштейн С. Б. — 87 с. — Вып. 16. — 118 с. — Вып. 17. — 108 с.
Сведения о составе редкол. см. № 19.
- 34 Ученые записки Института славяноведения. Т. 11 / Редкол.: Третьяков П. Н. (отв. ред.), Бернштейн С. Б., Валев Л. Б., Кондратьева В. Н., Мельникова И. Н., Миллер И. С., Никитин С. А., Никольский С. В. — М.: Изд-во АН СССР. — 323 с.

История

- 35 Борьба польского народа за социализм (1944-1954): Сб. статей / Под ред. Зуева Ф. Г., Хренова И. А.; ИС. — М.: Госполитиздат. — 340 с.
- 36 Галенко П. В. Строительство социалистической экономики в Польской Народной Республике / ИС. — М.: Госполитиздат. — 247 с.
- 37 История Болгарии. Т. 2 / Под ред. Третьякова П. Н., Никитина С. А., Валев Л. Б.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 610 с. с ил.; 2 отд. л. карт.
- 38 История Польши. Т. 2 / Под ред. Миллера И. С., Хренова И. А.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 711 с. с ил.; 24 л. ил., карт.

Литературоведение

- 39 Горский И. К. Адам Мицкевич: (100 лет со дня смерти, 1855–1955) / Отв. ред. Стахеев Б. Ф.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 276 с. (Науч.-попул. серия).
- 40 Стахеев Б. Ф. Мицкевич и прогрессивная русская общественность. — М.: Госкультпросветиздат. — 79 с.*

Языкознание

- 41 Статьи и материалы по болгарской диалектологии. Вып. 7 / Отв. ред. Бернштейн С. Б.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 132 с.

1956**Общие работы**

- 42 Краткие сообщения. Вып. 18–20 / ИС; Редкол.: Хренов И. А. (отв. ред.), Бернштейн С. Б. (вып. 18), Злыднев В. И., Королук В. Д., Костошко И. И., Марьина В. В. (вып. 20), Недорезов А. И. (вып. 18–19), Никольский С. В. (вып. 18), Чешко Е. В. — М.: Изд-во АН СССР. — 3 т. — Вып. 18. — 107 с. — Вып. 19. — 114 с. — Вып. 20. — 100 с.
- 43 Ученые записки Института славяноведения. Т. 12–14 / Редкол.: Третьяков П. Н., Бернштейн С. Б., Бунина И. К., Валев Л. Б., Кондратьева В. Н., Мельникова И. Н., Миллер И. С., Никитин С. А., Никольский С. В. — М.: Изд-во АН СССР. — 3 т. — Т. 12 / Отв. ред. Третьяков П. Н. — 312 с. — Т. 13 / Отв. ред. Бернштейн С. Б. — 288 с. — Т. 14 / Отв. ред. Третьяков П. Н. — 112 с.

История

- 44 Избранные произведения прогрессивных польских мыслителей. Т. 1–2 / Подбор и ред. текстов, вступит. статьи и примеч. Миллера И. С. и Нарского И. С.; МГУ. Каф. истории философии; ИС. — М.: Госполитиздат. — 2 т. — Т. 1. — 784 с. — Т. 2. — 884 с.
- 45 История Польши. Т. 1 / Под ред. Королюка В. Д., Миллера И. С., Третьякова П. Н.; ИС. — 2-е, доп. изд. — М.: Изд-во АН СССР. — 706 с.
- 46 История Чехословакии. Т. 1 / Под ред. Санчука Г. Э., Третьякова П. Н.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 415 с. с ил.

Литературоведение

- 47 Литература славянских народов. Вып. 1. Адам Мицкевич: К 100-летию со дня смерти / Отв. ред. Витт В. В., Стахеев Б. Ф.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 163 с.

1957**Общие работы**

- 48 Краткие сообщения. Вып. 21–22 / ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 2 т. — Вып. 21. — 116 с. — Вып. 22. — 102 с.
Сведения о составе редкол. см. № 42.
- 49 Общественно-политические и культурные связи народов СССР и Югославии: Сб. статей / Под ред. Никитина С. А., Валева Л. Б.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 332 с.
- 50 Ученые записки Института славяноведения. Т. 15. — М.: Изд-во АН СССР. — 328 с.
Сведения о составе редкол. см. № 43.

История

- 51 *Бирман М. А.* Революционная ситуация в Болгарии в 1918–1919 гг. / Отв. ред. Валев Л. Б.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 390 с.
- 52 *Всемирная история. Т. 3 / АН СССР. Ин-т истории, Ин-т востоковедения, Ин-т истории материальной культуры, Ин-т китаеведения, ИС. — М.: Госполитиздат. — 896 с. с ил.; 27 л. ил.*
Т. 1–2 были подготовлены без участия ИС.
- 53 *Ильин Н. Н.* Летописная статья 6523 года и ее источник: (Опыт анализа) / Отв. ред. Королюк В. Д.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 210 с.
- 54 *Королюк В. Д.* Древнепольское государство / ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 216 с.
- 55 *Миско М. В.* Октябрьская революция и восстановление независимости Польши / Отв. ред. Шустер У. А.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 226 с.
- 56 *Народы Чехословакии в борьбе за социализм / Отв. ред. Недорезов А. И., Шленова Н. А.; ИС. — М.: Госполитиздат. — 255 с.*
- 57 *Октябрьская революция и зарубежные славянские народы: Сб. статей / Под ред. Манусевича А. Я.; ИС. — М.: Госполитиздат. — 387 с.*
- 58 *Феофилакт Симокатта. История / Вступит. статья Пигулевской Н. В.; Пер. Кондратьева С. П.; Примеч. Осиповой К. А.; АН СССР. Ин-т истории, ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 224 с. — (Памятники средневековой истории народов Центр. и Вост. Европы).*

Литературоведение

- 59 *Литература славянских народов. Вып. 2 / Отв. ред. Никольский С. В., Рябова Е. И., Стахеев Б. Ф.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 144 с.*

Языкознание

- 60 *Вопросы славянского языкознания. Вып. 2 / Отв. ред. Бернштейн С. Б.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 175 с.*

1958

Общие работы

- 61 *Краткие сообщения. Вып. 23–26 / ИС.; Редкол.: Хренов И. А. (отв. ред.), Бирман М. А., Злыднев В. И., Королюк В. Д., Костюшко И. И., Марьина В. В., Соловьева А. П., Чешко Е. В. — М.: Изд-во АН СССР. — 4 т. — Вып. 23. — 108 с. — Вып. 24. — 110 с. — Вып. 25. — 123 с. — Вып. 26. — 134 с.*
- 62 *Славянский архив: Сб. статей и м-лов / Редкол.: Никитин С. А. (отв. ред.), Королюк В. Д., Санчук Г. Э.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 303 с.*
- 63 *Ученые записки Института славяноведения. Т. 16. — М.: Изд-во АН СССР. — 310 с. Сведения о составе редкол. см. № 43.*

История

- 64 *Всемирная история. Т. 4–5 / АН СССР. Ин-т истории, Ин-т востоковедения, Ин-т китаеведения, ИС, Ин-т этнографии. — М.: Соцэкгиз. — 2 т. — Т. 4. — 323 с. — Т. 5. — 782 с.*
- 65 *Достян И. С.* Борьба сербского народа против турецкого ига, XV — начало XIX в. / Отв. ред. Никитин С. А.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 195 с.
- 66 *Из истории русско-болгарских отношений: Сб. статей / Под ред. Валева Л. Б., Кондратьевой В. Н., Никитина С. А.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 292 с.*

- 67 Избранные произведения прогрессивных польских мыслителей. Т. 3 / Подбор и ред. текстов, вступит. статья и примеч. Миллера И. С. и Нарского И. С.; МГУ. Каф. истории философии; ИС. — М.: Госполитиздат. — 1156 с.
- 68 История Польши. Т. 3 / Под ред. Зуева Ф. Г., Манусевича А. Я., Хренова И. А.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 667 с. с ил., 8 л. ил.
- 69 Пичета В. И. Аграрная реформа Сигизмунда-Августа в Литовско-Русском государстве / Под ред. Королюка В. Д. и др.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 548 с.
- 70 Разумовская Л. В. Очерки по истории польских крестьян: (От древних времен до XV в.) / Отв. ред. Королюк В. Д.; ИС. — М.; Л.: Изд-во АН СССР. — 366 с.
- 71 Рубцов Б. Т. Эволюция феодальной ренты в Чехии (XIV — начало XV в.) / Отв. ред. Королюк В. Д.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 196 с.
- 72 Хренов И. А. Лодзинское восстание / ИС. — М.: Соцэкгиз. — 167 с.

Литературоведение

- 73 Литература славянских народов. Вып. 3. Из истории критического реализма в литературе народов Югославии / Отв. ред. Рябова Е. И.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 184 с.

Языкознание

- 74 Бернштейн С. Б., Чешко Е. В., Зеленина Э. И. Атлас болгарских говоров в СССР. [Ч. 1–2] / Под ред. Бернштейна С. Б.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 2 т. — [Ч. 1]. Вступительные статьи: Комментарии к картам. — 84 с. — [Ч. 2]. Карты. — 56 отд. л.
- 75 Вопросы славянского языкознания. Вып. 3 / Редкол.: Бернштейн С. Б. (отв. ред.), Толстой Н. И., Топоров В. Н.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 172 с.
- 76 Демьянов В. Г., Ляпон М. В. Указатель статей по славянскому языкознанию за 1948–1957 гг. из журналов и продолжающихся изданий АН СССР, Министерства просвещения РСФСР, МГУ и ЛГУ: (Доп. к выставке славистич. литературы) / АН СССР. ИС, Ин-т рус. яз. — М. — 121 с.
- 77 Статьи и материалы по болгарской диалектологии. Вып. 8 / Отв. ред. Бернштейн С. Б.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 120 с.
- 78 Творительный падеж в славянских языках / Под ред. Бернштейна С. Б.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 379 с.

1959

Общие работы

- 79 Краткие сообщения. Вып. 27 / ИС; Редкол.: Хренов И. А. (отв. ред.), Бирман М. А., Злыднев В. И., Королюк В. Д., Костюшко И. И., Марьяина В. В., Соловьева А. П., Трубаев О. Н. — М.: Изд-во АН СССР. — 110 с.
- 80 Славянский архив: Сб. статей и м-лов / ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 355 с.
Сведения о составе редкол. см. № 62.
- 81 Ученые записки Института славяноведения. Т. 17–18 / М.: Изд-во АН СССР. — 2 т. — Т. 17 / Бернштейн С. Б. (отв. ред.) — 275 с. — Т. 18 / Третьяков П. Н. (отв. ред.) — 292 с.
Сведения о составе редкол. см. № 43.

История

- 82 Бромлей Ю. В. Крестьянское восстание 1573 г. в Хорватии: (Из истории аграр. отношений и классовой борьбы в Хорватии XVI в.) / Отв. ред. Никитин С. А.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 320 с.
- 83 Всемирная история. Т. 6 / АН СССР. Ин-т истории, Ин-т востоковедения, Ин-т китаеведения, ИС. — М.: Соцэкгиз. — 830 с.; 130 л. ил.
- 84 Из истории революционного движения народов Чехословакии: Сб. статей / Отв. ред. Клеванский А. Х., Мельникова И. Н.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 388 с.
- 85 История Чехословакии. Т. 2 / Под ред. Никитина С. А., Санчука Г. Э., Третьякова П. Н. и др.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 359 с. с ил.; 7 л. карт.
- 86 Полтавская победа: Из истории междунар. отношений накануне и после Полтавы / Отв. ред. Греков И. Б., Королюк В. Д.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 267 с.

Литературоведение

- 87 Из истории связей славянских литератур / Редкол.: Никольский С. В. и др.; АН СССР. Ин-т мировой литературы, ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 158 с.
- 88 Кишкин Л. С. Сватошпук Чех: Очерк жизни и творчества / ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 250 с.
- 89 Литература славянских народов. Вып. 4. Из истории литератур Польши и Чехословакии / Редкол.: Марков Д. Ф., Стахеев Б. Ф., Хорев В. А.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 283 с.
- 90 Марков Д. Ф. Болгарская поэзия первой четверти XX века / Отв. ред. Кравцов Н. И.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 288 с.
- 91 Очерки истории болгарской литературы XIX–XX веков / Под ред. Злыднева В. И., Маркова Д. Ф., Никольского С. В.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 520 с.
- 92 Шерлашова С. А. Станислав Костка Нейман / Отв. ред. Никольский С. В.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 214 с.

Языкознание

- 93 Бунина И. К. Система времен старославянского глагола / Отв. ред. Чешко Е. В.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 160 с.
- 94 Вопросы грамматики болгарского литературного языка / Отв. ред. Бернштейн С. Б.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 437 с.
- 95 Вопросы славянского языкознания. Вып. 4. Славяно-романские языковые отношения: Проблемы праславян. яз. / ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 144 с. Сведения о составе редкол. см. № 75.
- 96 Статьи и материалы по болгарской диалектологии. Вып. 9 / Отв. ред. Бернштейн С. Б. и др.; ИС; Болг. АН. Ин-т болг. яз. — М.: Изд-во АН СССР. — 159 с.
- 97 Трубачев О. Н. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя / Отв. ред. Бернштейн С. Б.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 212 с.

1960

Общие работы

- 98 Краткие сообщения. Вып. 28–29 / ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 2 т. — Вып. 28. Славянское языкознание. — 116 с. — Вып. 29. — 134 с.
Сведения о составе редкол. см. № 79.
- 99 Ученые записки Института славяноведения. Т. 19–21. — М.: Изд-во АН СССР. — 3 т. — Т. 19 / Бернштейн С. Б. (отв. ред.). — 288 с. — Т. 20 /

Третьяков П. Н. (отв. ред.) — 331 с. — Т. 21 / Никольский С. В. (отв. ред.) — 283 с.

Сведения о составе редкол. см. № 43.

История

- 100 Восстание 1863 г. и русско-польские революционные связи 60-х годов: Сб. статей и м-лов / Под ред. Королюка В. Д., Миллера И. С.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 728, 4 с.
- 101 Всемирная история. Т. 7 / АН СССР. Ин-т истории, Ин-т народов Азии, Ин-т Африки, ИС. — М.: Соцэкгиз. — 820 с.; 118 л. ил.
- 102 *Иордан*. О происхождении и деяниях гетов. = *Getica* / Вступит. статья, пер., коммент. Скрижинской Е. Ч.; АН СССР. Ин-т истории, ИС. — М.: Изд-во вост. лит. — 436 с. — (Памятники средневековой истории народов Центр. и Вост. Европы).
- 103 История Чехословакии. Т. 3 / Под ред. Мельниковой И. Н., Недорезова А. И., Прасолова С. И., Шленовой Н. А.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 662 с. с ил.; 7 л. карт.

Литературоведение

- 104 Литература славянских народов. Вып. 5. Сб. статей / Редкол.: Шептунов И. М. (отв. ред.), Витт В. В., Кишкин Л. С., Кравцов Н. И., Рябова Е. И.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 276 с.

Языкознание

- 105 И. А. Бодуэн де Куртэнз: (К 30-летию со дня смерти) / Отв. ред. Бернштейн С. Б.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 120 с. — Б-фия: Бокарева Л. Е., Леонтьев А. А. Список трудов И. А. Бодуэна де Куртэнз (1845-1929). — С. 82-119.
- 106 *Трубачев О. Н.* Происхождение названий домашних животных в славянских языках: (Этимол. исследования) / Отв. ред. Толстой Н. И.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 115 с.
- 107 *Ходова К. И.* Языковое родство славянских народов: (На м-ле словаря) / ИС. — М.: Учпедгиз. — 64 с.

1961

Общие работы

- 108 Краткие сообщения. Вып. 30-34 / ИС; Редкол.: Королюк В. Д. (отв. ред.), Бирман М. А., Венедиктов Г. К. (вып. 33-34), Виноградова А. И. (вып. 33-34), Злыднев В. И., Иллич-Свитыч В. М. (вып. 33-34), Клеванский А. Х., Костюшко И. И., Прокофьева Д. С. (вып. 30-32), Соловьева А. П., Трубачев О. Н. (вып. 30-32). — М.: Изд-во АН СССР. — 4 т. — Вып. 30. — 119 с. — Вып. 31. — 147 с. — Вып. 32. — 138 с. — Вып. 33-34. Актуальные проблемы славяноведения: М-лы первого координационного совещания... — 272 с.
- 109 Программа совещания и тезисы докладов / Координационное совещание по актуальным проблемам славяноведения, 24-27 янв. 1961; ИС. — М. — 76 с.
- 110 Резолюция координационного совещания по актуальным проблемам славяноведения и решения секций координационного совещания / ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 23 с.
- 111 Славянский архив: Сб. статей и м-лов / Редкол.: Никитин С. А. (отв. ред.), Наумов Е. П., Ольшанский П. Н., Санчук Г. Э.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 272 с.

- 112 Ученые записки Института славяноведения. Т. 22 / Редкол.: Хренов И. А. (отв. ред.), Бунина И. К., Балза И. Ф., Валев Л. Б., Калнынь Л. Э., Кондратьева В. Н., Манусевич А. Я., Миллер И. С., Никольский С. В., Стахеев Б. Ф. — М.: Изд-во АН СССР. — 286 с.

История

- 113 *Авейде О.* Показания и записки о польском восстании 1863 года / Ред. тома: Миллер И. С. и др.; ИС; Гл. арх. упр. СССР; Polska Akad. Nauk. Inst. historii; Naczelna dyt. arch. państw. — М.: Изд-во АН СССР. — XLVIII, 663 с. — (Восстание 1863 г.: М-лы и док.)
- 114 Всемирная история. Т. 8 / АН СССР. Ин-т истории, Ин-т народов Азии, Ин-т Африки, ИС. — М.: Соцэкгиз. — 643 с. с ил.; 38 л. ил.
- 115 *Галенко П. В.* Социалистическая национализация основных средств производства в Польской Народной Республике / ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 344 с.
- 116 *Галл Аноним.* Хроника и деяния князей или правителей польских / Пер. с лат., пред. и примеч. Поповой Л. М.; Отв. ред. Королюк В. Д.; АН СССР. Ин-т истории, ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 171 с. — (Памятники средневековой истории народов Центр. и Вост. Европы).
- 117 Закон Судный людем краткой редакции / Подгот. к печ. Тихомиров М. Н., Милов Л. В.; Под ред. Тихомирова М. Н.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 178 с.
- 118 Закон Судный людем пространной и сводной редакции / Подгот. к печ. Тихомиров М. Н., Милов Л. В.; Под ред. Тихомирова М. Н.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 286 с.
- 119 Освобождение Болгарии от турецкого ига: Док. Т. 1. Освободительная борьба южных славян и Россия / Под ред. Никитина С. А., Конобеева В. Д. и др.; ИС; Гл. арх. упр. при Сов. Министров СССР. Центр. гос. воен.-ист. архив; Бълг. акад. на науките. Ин-т за история; Нар. б-ка «Васил Коларов». — М.: Изд-во АН СССР. — 715 с.
- 120 *Пичета В. И.* Белоруссия и Литва XV-XVI вв.: (Исследования по истории соц.-экон., полит. и культ. развития) / Под ред. Королюка В. Д. и др.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 815 с.
- 121 Dokumenty i materiały do historii stosunków polsko-radzieckich. Т. 2. — W-wa: Książka i wiedza. — XII, 891 s.
Изд. т. 2 «Документов и материалов по истории советско-польских отношений» (см. № 186) на польск. яз.

Литературоведение

- 122 *Витт В. В.* Стефан Жеромский / Отв. ред. Ильина Г. Я.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 344 с. с ил.
- 123 Литература славянских народов. Вып. 6. Сб. статей / ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 278 с.
Сведения о составе редкол. см. № 104.

Языкознание

- 124 *Бернштейн С. Б.* Очерк сравнительной грамматики славянских языков / ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 350 с.
- 125 Вопросы славянского языкознания. Вып. 5 / Редкол.: Топоров В. Н. (отв. ред.), Бернштейн С. Б., Цейтлин Р. М., Чешко Е. В.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 200 с.
- 126 *Калнынь Л. Э.* Развитие корреляции твердых и мягких согласных фонем в славянских языках / ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 136 с.

- 127 *Топоров В. Н.* Локатив в славянских языках / Отв. ред. Бернштейн С. Б.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 379 с.

1962

Общие работы

- 128 Краткие сообщения. Вып. 35. Славянское языкознание / ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 116 с.
Сведения о составе редкол. см. № 108.
- 129 Славянский архив: Сб. статей и м-лов / ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 287 с.
Сведения о составе редкол. см. № 111.
- 130 Ученые записки Института славяноведения. Т. 23-25 / Редкол.: Бернштейн С. Б. (т. 23), Бунина И. К., Балза И. Ф. (т. 24-25), Валев Л. Б., Калыныч Л. Э., Кондратьева В. Н., Манусевич А. Я. (т. 24-25), Мельникова И. Н. (т. 23), Миллер И. С., Никитин С. А. (т. 23), Никольский С. В., Стахеев Б. Ф. (т. 24-25), Хренов И. А. (т. 24-25). — М.: Изд-во АН СССР. — 3 т. — Т. 23 / Отв. ред. Калыныч Л. Э. — 247 с. — Т. 24 / Отв. ред. Хренов И. А. — 312 с. — Т. 25 / Отв. ред. Хренов И. А. — 271 с.

История

- 131 Византийская книга Эпарха: Греч. текст / Вступит. статья, пер. и коммент. Сюсюмова М. Я.; АН СССР. ИС, Ин-т истории. — М.: Изд-во АН СССР. — 295 с. — (Памятники средневековой истории народов Центр. и Вост. Европы).
- 132 Всемирная история. Т. 9 / АН СССР. Ин-т истории, Ин-т народов Азии, Ин-т Африки, ИС. — М.: Соцэкгиз. — 749 с. с ил.; 108 л. ил.
- 133 Из истории польского рабочего движения: (К 20-летию Польской рабочей партии, 1942-1962) / Под ред. Манусевича А. Я. и Хренова И. А.; ИС. — М.: Соцэкгиз. — 477 с.
- 134 *Калоева И. А., Николаевский М. А., Пашаева Н. М.* Восстание 1863 г. и русско-польские революционные связи 60-х годов: Библиогр. указатель литературы на рус. яз. / Под ред. Миллера И. С.; ИС, Фундамент. б-ка обществ. наук АН СССР, Гос. публ. ист. б-ка. — М. — 201 с.
- 135 *Козьма Пражский.* Чешская хроника / Вступит. статья, пер. и коммент. Савчука Г. Э.; АН СССР. Ин-т истории, ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 296 с. — (Памятники средневековой истории народов Центр. и Вост. Европы).
- 136 *Костюшко И. И.* Крестьянская реформа 1864 г. в Царстве Польском / ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 494 с.
- 137 Крестьяне и крестьянский вопрос в восстании 1863 года: По м-лам Радом. губ. / Ред. тома Костюшко И. И. и др. — Wrocław i i.: Zakład narodowy im. Ossolińskich — XLV, 307 s. — (Восстание 1863 г.: М-лы и док.).
Осн. загл. на польск. яз.: *Chłopi i sprawa chłopstwa w Powstaniu styczniowym: Materiały z terenu Gubernii Radomskiej.*
Сведения о готовивших том учреждения и организациях см. № 113.
- 138 *Лаврентий из Бржезовой.* Гуситская хроника / Предисл. и примеч. Мацека Й.; Пер. Соколова В. С.; Отв. ред. тома Никитин С. А.; АН СССР. Ин-т истории, ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 330 с. — (Памятники средневековой истории народов Центр. и Вост. Европы).
- 139 *Мельникова И. Н.* Классовая борьба в Чехословакии в 1924-1929 гг. / ИС; АН УССР. Ин-т истории. М.: Изд-во АН СССР. — 442 с.

- 140 Миско М. В. Польское восстание 1863 года / ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 336 с.
- 141 Русско-польские революционные связи 60-х годов и восстание 1863 года: Сб. статей и м-лов / Под ред. Дьякова В. А., Королюка В. Д., Миллера И. С.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 611 с.
- 142 Тихомиров М. Н. Россия в XVI столетии / ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 583 с.
- 143 Турок В. М. Очерки истории Австрии, 1929–1938 / АН СССР. Ин-т истории, ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 552 с.
- 144 Dokumenty i materiały do historii stosunków polsko-radzieckich. T. 1. — W-wa: Książka i wiedza. — XXI, 613 s.
Изд. т. 1 «Документов и материалов по истории советско-польских отношений» (см. № 160) на польск. яз.

Литературоведение

- 145 Богданов М. Б. Сербская сатирическая проза конца XIX — начала XX века и некоторые вопросы теории сатиры / Отв. ред. Ильина Г. Я.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 151 с.
- 146 Державин Е. Н. Христо Ботев / Отв. ред. Шептунов И. М.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 363 с.
- 147 Литература славянских народов. Вып. 7. Сб. статей / ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 220 с. — Б-фия: Зайцева А. А. Б-фия осн. работ по истории литературы заруб. славян. народов, опубли. в СССР в 1960 г. — С. 212–219.
Сведения о составе редкол. см. № 104.

Языкознание

- 148 Вопросы славянского языкознания. Вып. 6 / ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 215 с. — Б-фия: Указатель к путешествию П. И. Кеппена по славян. землям; б-фия работ о П. И. Кеппене. — С. 211–214.
Сведения о составе редкол. см. № 125.
- 149 Ревзин И. И. Модели языка / Отв. ред. Топоров В. Н.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 191 с.
- 150 Симпозиум по структурному изучению знаковых систем: Тез. докл. / ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 159 с.
- 151 Статьи и материалы по болгарской диалектологии. Вып. 10 / Отв. ред. Бернштейн С. Б. и др.; Чл. редкол. Зеленина Э. И. и др.; ИС; Болг. АН. Ин-т болг. яз. — М.: Изд-во АН СССР. — 148 с.
- 152 Структурно-типологические исследования: Сб. статей / Отв. ред. Молюшина Т. Н.; В сост. и ред. участвовали: Николаева Т. М., Топоров В. Н., Цивьян Т. В. и др.; ИС. М.: Изд-во АН СССР. — 298 с.
- 153 Топоров В. Н., Трубачев О. Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья / Отв. ред. Толстой Н. И.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 267 с.

1963

Общие работы

- 154 Краткие сообщения. Вып. 36–39 / ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 4 т. — Вып. 36. Из истории межславянских связей. — 111 с. — Вып. 37. Русско-польские революционные связи. — 116 с. — Вып. 38. Славянское языкознание. — 103 с. — Вып. 39. Исторические связи славянских народов... — 75 с.
Сведения о составе редкол. см. № 108.

- 155 Славянский архив: Сб. статей и м-лов / ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 308 с. — Б-фия: Наумов Е. П. Указатель статей и м-лов, опублик. в сб. «Славянский архив» в 1958-1963 гг. — С. 303-306.
Сведения о составе редкол. см. № 111.
- 156 Советское славяноведение: Краткий обзор литературы 1945-1963 гг. / Под ред. Королюка В. Д., Хренова И. А.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 82 с. — (V Междунар. съезд славистов: М-лы).
- 157 Ученые записки Института славяноведения. Т. 27 / Ред. тома Бунина И. К. — М.: Изд-во АН СССР. — 288 с.
Сведения о составе редкол. см. № 112.

История

- 158 Гельмольд. Славянская хроника / Предисл., пер. с латин. и примеч. Разумовской Л. В.; АН СССР. Ин-т истории, ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 299 с. — (Памятники средневековой истории народов Центр. и Вост. Европы).
- 159 Греков И. Б. Очерки по истории международных отношений Восточной Европы XIV-XVI вв. / ИС. — М.: Изд-во вост. лит. — 374 с.
- 160 Документы и материалы по истории советско-польских отношений / Редкол.: Сов. часть: Хренов И. А. (отв. ред.), Ольшанский П. Н. и др.; Польск. часть: Гонсеровская-Грабовская Н. (отв. ред.) и др. Т. 1. Февраль 1917 — ноябрь 1918 г. Подгот. Ольшанский П. Н., Яжборовская И. С. и др.; При участии Снытко Т. Г. и др.; Ред. сов. вып. Яжборовская И. С.; ИС; Польск. АН. Сектор истории польско-сов. отношений. — М.: Изд-во АН СССР. — 547 с.
- 161 История Югославии. Т. 1-2 / ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 2 т. — Т. 1 / Под ред. Достян И. С., Никитина С. А. и др. — 736 с. с ил., карт.; 13 л. ил., карт. — Т. 2 / Под ред. Валева Л. Б., Славина Г. М., Удадьцова И. И. — 430 с. с ил.; 11 л. ил.
- 162 Общественно-политическое движение на Украине в 1856-1862 гг. / Редкол. тома: Королюк В. Д. и др.; ИС; Гл. арх. упр. при Сов. Министров СССР; Polska Akad. Nauk. Inst. historii; Naczelna dyr. arch. państw.; АН УРСР. Ін-т історії; Арх. упр. при Раді Міністрів УРСР. — М.; Wrocław; Київ: Вид-во АН УРСР. — LIV, 387 с. — (Восстание 1863 г.: М-лы и док.).
- 163 Проспект обобщающего труда «Народно-демократические и социалистические революции в странах Центральной и Юго-Восточной Европы» / ИС. — М. — 113 с.
- 164 Проспект обобщающего труда «Строительство основ социализма в странах Центральной и Юго-Восточной Европы» / ИС. — М. — 154 с.
- 165 Революционный подъем 1861 г. в Королевстве Польском: Движение вне Варшавы / Ред. тома Миллер И. С. и др. — Wrocław i i.: Zakład narodowy im. Ossolińskich. — XXXVI, 282 s. — (Восстание 1863 г. М-лы и док.)
Осн. загл. на польск. яз.: Ruch rewolucyjny 1861 roku w Królestwie Polskim: Manifestacje na prowincji.
Сведения о готовивших том учреждениях и организациях см. № 113.
- 166 Русско-польские революционные связи. Т. 1-2 / Предисл. Миллера И. С.; Редкол. тома: Дьяков В. А., Миллер И. С., Снытко Т. Г. и др. — М. и др.: Изд-во АН СССР. — 2 т. — (Восстание 1863 г.: М-лы и док.). — Т. 1. — СХХII, 583 с. с ил.; 4 л. ил. — Т. 2. — 793 с. с ил. и карт.; 6 л. ил.
Сведения о готовивших том учреждениях и организациях см. № 113.
- 167 Славяно-германские исследования / Редкол.: Королюк В. Д. (отв. ред.), Ратнер Н. Д., Турок-Попов В. М.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 443 с.

Литературоведение

- 168 Горский И. К. Польский исторический роман и проблема историзма / Отв. ред. Балза И. Ф.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 263 с.
- 169 Зайцева А. А., Рыжова М. И. Советское литературоведение о литературах зарубежных славян (1955–1960): [Библиогр. указатель]. Вып. 1–2 / ИС; Фундамент. 6-ка обществ. наук АН СССР. — М. — 2 т. — Т. 1. — IV, 192 с. — Т. 2. — 193 — 359 с.
- 170 Литература славянских народов. Вып. 8. Сб. статей: Посвящается Междунар. съезду славистов / ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 267 с.
Сведения о составе редкол. см. № 104.
- 171 Очерки истории чешской литературы XIX–XX веков / Редкол.: Марков Д. Ф., Никольский С. В., Шерлаимова С. А.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 723 с. с ил.; 9 л. портр.
- 172 Формирование социалистического реализма в литературах западных и южных славян: Сб. статей / Редкол.: Марков Д. Ф., Хорев В. А., Шерлаимова С. А.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 423 с.

Языкознание

- 173 Вопросы славянского языкознания. Вып. 7 / Редкол.: Топоров В. Н. (отв. ред.), Бернштейн С. Б., Дыбо В. А., Цейтлин Р. М., Чешко Е. В.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 170 с.
- 174 Гадолина М. А. История форм личных и возвратного местоимений в славянских языках / Отв. ред. Цейтлин Р. М.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 147 с.
- 175 Иллич-Свитыч В. М. Именная акцентуация в балтийском и славянском: Судьба акцентуац. парадигм / Отв. ред. Топоров В. Н.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 179 с.
- 176 Исследования по структурной типологии / Отв. ред. Моложная Т. Н.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 280 с.
- 177 Исследования по чешскому языку: Вопр. словосложения и грамматики / Под ред. Широковой А. Г.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 190 с.
- 178 Маслов Ю. С. Морфология глагольного вида в современном болгарском литературном языке / ИС. — М.; Л.: Изд-во АН СССР. — 183 с.
- 179 Сербо-лужицкий лингвистический сборник / Отв. ред. Калнынь Л. Э.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 172 с.
- 180 Славянское языкознание: Библиогр. указатель литературы, изд. в СССР с 1918 по 1960 гг. Ч. 1–2 / Редкол.: Бернштейн С. Б. и др.; АН СССР. Ин-т рус. яз., ИС, Фундамент. 6-ка обществ. наук. — М.: Изд-во АН СССР. — 2 т. — Ч. 1. 1918–1955. — 342 с. — Ч. 2. 1956–1960 / Сост.: Можая И. Е., Ляпон М. В. — 450 с.
- 181 Ходова К. И. Система падежей старославянского языка / Отв. ред. Бунина И. К.; ИС. — М.: Изд-во АН СССР. — 159 с.

1964

Общие работы

- 182 Краткие сообщения. Вып. 40–42 / ИС. — М.: Наука. — 3 т. — Вып. 40. Из истории русско-болгарских и советско-болгарских отношений. — 104 с. — Вып. 41. Славянская и балтийская акцентология. — 104 с. — Вып. 42. Из истории революционного движения польского народа. — 128 с. — Б-фия: Огнева А. Я. Указатель м-лов, опублик. в «Кратких сообщениях» Ин-та славяноведения АН СССР, вып. 1–40. М., 1951–1964. — С. 113–127.
Сведения о составе редкол. см. № 108.

- 183 Ученые записки Института славяноведения. Т. 28 / Редкол.: Хренов И. А. (отв. ред.), Бэлза И. Ф., Валев Л. Б., Калнынь Л. Э., Кондратьева В. Н., Манусевич А. Я., Миллер И. С., Никольский С. В., Стахеев Б. Ф. — М.; Л.: Наука. — 360 с.

История. История культуры

- 184 *Бромлей Ю. В.* Становление феодализма в Хорватии: (К изучению процесса классовобразования у славян) / ИС. — М.: Наука. — 407 с.
- 185 *Валев Л. Б.* Болгарский народ в борьбе против фашизма (накануне и в начальный период второй мировой войны) / ИС. — М.: Наука. — 372 с.
- 186 *Дзержинская С. С.* В годы великих боев: Воспоминания / Пер. с польск. рукописи под ред. Хренова И. А.; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ИС. — М.: Мысль. — 447 с.
- 187 Документы и материалы по истории советско-польских отношений / Редкол.: Сов. часть: Хренов И. А. (отв. ред.), Ольшанский П. Н. и др.; Польск. часть: Гонсеровская-Грабовская Н. (отв. ред.) и др. Т. 2. Ноябрь 1918 — апрель 1920 г. / Подгот. Вроньский С. и др.; При участии Яжборовской И. С. и др.; Ред. сов. вып. Снытко Т. Г.; ИС; Польск. АН. Сектор истории польско-сов. отношений. — М.: Наука. — 719 с.
- 188 *Дьяков В. А., Миллер И. С.* Революционное движение в русской армии и восстание 1863 г. / ИС. — М.: Наука. — 448 с.
- 189 Зденек Неудлы — выдающийся общественный деятель и ученый / Отв. ред. Прасолов С. И.; ИС. — М.: Наука. — 272 с.
- 190 К столетию героической борьбы «за нашу и вашу свободу»: Сб. статей и м-лов о восстании 1863 г. / Под ред. Дьякова В. А., Миллера И. С., Фалькович С. М.; ИС. — М.: Наука. — 448 с.
- 191 *Королюк В. Д.* Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. / Отв. ред. Тихомиров М. Н.; ИС. — М.: Наука. — 383 с.
- 192 Новейшая история международного рабочего движения (1917–1965 гг.): Проспект. Т. 1–2. / Редкол.: Ольшанский П. Н. и др.; АН СССР. Ин-т истории, Ин-т народов Азии, Ин-т стран Латин. Америки, ИС; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; Акад. обществ. наук при ЦК КПСС. — М. — 2 т. — Т. 1 (1917–1939 гг.) — 140 с. — Т. 2. (1939–1965 гг.). — 6, 199 с.
- 193 Общественно-политическое движение на Украине в 1863–1864 гг. / Редкол.: Королюк В. Д. и др.; ИС; Гл. арх. упр. при Сов. Министров СССР; Polska Akad. Nauk. Inst. historii; Naczelna dyr. arch. państw; АН УРСР. Ин-т истории; Арх. упр. при Раді Міністрів УРСР. — М. и др.: Вид-во АН УРСР. — XLIX, 551 с. — (Восстание 1863 г.: М-лы и док.).
- 194 Освобождение Болгарии от турецкого ига: Док. Т. 2. Борьба за национальное освобождение Болгарии в период русско-турецкой войны 1877–1878 / Под ред. Никитина С. А., Конобеева В. Д. и др. — М.: Наука. — 646 с.
- Сведения о готовивших том учреждениях и организациях см. № 119.
- 195 Переписка наместников Королевства Польского в 1861 г. / Ред. тома: Миллер И. С. и др.; Wrocław i i.: Zakład narodowy im. Ossolińskich. — XXXII, 374 s. — (Восстание 1863 г.: М-лы и док.)
- Осн. загл. на польск. яз.: Korespondencja namiestników Królestwa Polskiego z 1861 roku.
- Сведения о готовивших том учреждениях и организациях см. № 113.
- 196 Революционный подъем в Литве и Белоруссии в 1861–1862 гг. / Редкол. тома: Дьяков В. А., Миллер И. С. и др.; ИС; Гл. арх. упр. СССР; Lietuvos

TSR. Mokslo Akad. Istorijos inst.; Lietuvos TSR. Arch. valdyba; Polska Akad. Nauk. Inst. historii; Naczelna dyg. arch. państw.; АН БССР. Ин-т гісторыі; Арх. упр. БССР. — М. и др.: Наука. — LXIX, 707 с. с ил. — (Восстание 1863 г.: М-лы и док.)

- 197 Славяно-германские отношения: М-лы совмест. сессии Ин-та славяноведения АН СССР и Зап. ин-та (Познань, 27 мая 1963 г.) / ИС. — М.: Наука. — 295 с.

Сведения о составе редкол. см. № 167.

- 198 Dokumenty i materiały do historii stosunków polsko-radzieckich. T. 3. — W-wa: Książka i wiedza. — XV, 678 s.

Изд. т. 3 «Документов и материалов по истории советско-польских отношений» (см. № 214) на польск. яз.

Литературоведение

- 199 Злыднев В. И. Русско-болгарские литературные связи XX века / Отв. ред. Шептунов И. М.; ИС. — М.: Наука. — 219 с.
- 200 Развитие зарубежных славянских литератур в XX веке / Редкол.: Будагова Л. Н., Марков Д. Ф., Рябова Е. И.; ИС. — М.: Наука. — 416 с.

Языкознание

- 201 Български диалектен атлас. Т. 1. Ч. 1-2 / Съст. под ръководството Ст. Стойков и С. Б. Бернщейн; Бълг. акад. на науките. Ин-т за бълг. език; ИС. — С.: Изд-во на Бълг. акад. на науките. — 2 т. — Ч. 1. Карти. — VII с., 277, 11 л. карт. — Ч. 2: Статии, коментари, показалци. — 207 с.
- 202 Волоцкая З. М., Моложная Т. Н., Николаева Т. М. Опыт описания русского языка в его письменной форме / Отв. ред. Ревзин И. И.; ИС. — М.: Наука. — 186 с.
- 203 Проблемы индоевропейского языкознания: Этюды по сравнит. и ист. грамматике индоевроп. яз. / Отв. ред. Топоров В. Н.; ИС. — М.: Наука. — 211 с.
- 204 Проблемы лингво- и этнографии и ареальной диалектологии: Тез. докл. / Отв. ред. Толстой Н. И.; ИС. — М.: Наука. — 40 с.

1965

Общие работы

- 205 Краткие сообщения. Вып. 43. История славянских литературных языков / ИС; Редкол.: Королук В. Д. (отв. ред.), Бирман М. А., Венедиктов Г. К., Виноградова А. И., Зайцев В. М., Злыднев В. И., Иллич-Свитыч В. М., Клеванский А. Х., Костюшко И. И., Соловьева А. П. — М.: Наука. — 104 с.
- 206 Славянское источниковедение: Сб. статей и м-лов / Редкол.: Никитин С. А. (отв. ред.), Наумов Е. П., Олышанский П. Н., Санчук Г. Э.; ИС. — М.: Наука. — 323 с. — Б-фия: Наумов Е. П. Указатель ред., отзв. и заметок о сб. «Славян. архив» (Вып. 1958, 1959, 1961, 1962, 1963 гг.). — С. 321.
- 207 Ученые записки Института славяноведения. Т. 29. — М.; Л.: Наука. — 211 с.

Сведения о составе редкол. см. № 183.

История. История культуры

- 208 Австро-Венгрия и славяно-германские отношения / Редкол.: Королук В. Д. (отв. ред.), Ратнер Н. Д., Рогов А. И., Турок В. М.; ИС. — М.: Наука. — 283 с.

- 209 Анна Комнина. Алексиада / Вступит. статья, пер. и ком. Я. Н. Любарского; АН СССР. Ин-т истории, ИС. — М.: Наука. — 688 с. — (Памятники средневековой истории народов Центр. и Вост. Европы).
- 210 Балза И. Ф. Михал Клеофас Огиньский / ИС. — М.: Музгиз. — 133 с.
- 211 Восстание в Литве и Белоруссии, 1863–1864 гг. / Редкол. тома: Дьяков В. А., Миллер И. С. и др.; ИС; Гл. арх. упр. СССР; Lietuvos TSR Mokslo akad. Istorijos inst.; Lietuvos TSR. Arch. valdyba; Polska Akad. Nauk. Inst. historii; Naczelna dyr. arch. państw; АН БССР. Ин-т истории; Арх. упр. БССР. — М.; Wrocław. — Наука. — LV, 586 с. — (Восстание 1863 г.: М-лы и док.).
- 212 Всемирная история. Т. 10 / АН СССР. Ин-т истории, Ин-т народов Азии, Ин-т Африки, ИС. — М.: Мысль. — 727 с. с ил., карт.; 95 л. ил.
- 213 Дзержинская С. С. В годы великих боев: [Воспоминания] / Пер. с польск. рукописи под ред. Хренова И. А.; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ИС. — М.: Мысль. — 447 с.
- 214 Документы и материалы по истории советско-польских отношений / Редкол.: Сов. часть: Хренов И. А. (отв. ред.), Ольшанский П. Н. и др.; Польск. часть: Гонсеровская-Грабовская Н. (отв. ред.) и др. Т. 3. Апрель 1920 — март 1921 гг. / Подгот. Яжборовская И. С. и др.; При участии Макаровой Г. В., Снытко Т. Г. и др.; Ред. сов. вып. Яжборовская И. С.; ИС; Польск. АН. Ин-т истории польско-сов. отношений; В изд. участвуют: Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и др. — М.: Наука. — 607 с.
- 215 Интернационалисты в боях за власть Советов / Под ред. Бирмана М. А., Манусевича А. Я., Хренова И. А.; Введ. Манусевича А. Я.; ИС, Науч. совет АН СССР по комплексной проблеме «Великая Октябрьская соц. революция». — М.: Мысль. — 398 с.
- 216 История Польши. Доп. том. Очерки истории Народной Польши / Под ред. Манусевича А. Я. и Хренова И. А.; ИС. — М.: Наука. — 583 с. с ил.; 13 л. ил.
- 217 Клеванский А. Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус: Чехосл. полит. орг-ции и воин. формирования в России, 1914–1921 гг. / Отв. ред. Шмераль Я. Б.; ИС. — М.: Наука. — 395 с.
- 218 Манусевич А. Я. Польские интернационалисты в борьбе за победу Советской власти в России, февраль — октябрь 1917 г. / Отв. ред. Хренов И. А.; ИС. — М.: Наука. — 412 с.
- 219 Славиш Г. М. Освободительная война в Югославии (1941–1945 гг.) / Отв. ред. Зеленев В. В.; ИС. — М.: Наука. — 152 с.
- 220 Следственные показания о восстании 1863 года / Ред. тома Миллер И. С. и др.; ИС.; Гл. арх. упр. при Сов. Министров СССР; Гос. публ. 6-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина; Polska Akad. Nauk. Inst. historii; Naczelna dyr. arch. państw. — Wrocław i i.: Zakład narodowy im. Ossolińskich. — 454 с. — (Восстание 1863 г.: М-лы и док.).
Осн. загл. на польск. яз.: Zbiór zeznań śledczych o przebiegu Powstania styczniowego.
- 221 Сто лет совместной революционной борьбы: Очерки истории рус.-польск. рев. связей в XIX — начале XX веков: Просп. кол. монографии / ИС. — М. — 48 с.
- 222 Эклога: Визант. законодат. свод VIII в. / Вступит. статья, пер. и коммент. Липшиц Е. Э.; АН СССР. Ин-т истории, ИС. — М.: Наука. — 226 с. — (Памятники средневековой истории народов Центр. и Вост. Европы).

- 223 Dokumenty i materiały do historii stosunków polsko-radzieckich. T. 4. — W-wa: Książka i wiedza. — XII, 599 s.
Изд. т. 4 «Документов и материалов по истории советско-польских отношений» (см. № 231) на польск. яз.

Литературоведение

- 224 Данте и славяне (1265–1965): Сб. статей / Под общ. ред. Бэлзы И. Ф.; ИС. — М.: Наука. — 271 с.
225 Критический реализм в литературах западных и южных славян / Редкол.: Беляева Ю. Д., Горский И. К., Никольский С. В.; ИС. — М.: Наука. — 340 с.

Языкознание

- 226 Иванов Вяч. Вс. Общеиндоевропейская, праславянская и анатолийская языковые системы: (Сравнит.-типол. очерки) / Отв. ред. Топоров В. Н.; ИС. — М.: Наука. — 298 с.
227 Иванов Вяч. Вс., Топоров В. Н. Славянские языковые моделирующие семиотические системы: (Древний период) / Отв. ред. Ревзин И. И. — М.: Наука. — 246 с.
228 Цивьян Т. В. Имя существительное в балканских языках: К структурно-типол. характеристике балкан. яз. союза / Отв. ред. Топоров В. Н.; ИС. — М.: Наука. — 195 с.

1966

Общие работы

- 229 Ученые записки Института славяноведения. Т. 30. — М.: Наука. — 227 с. Сведения о составе редкол. см. № 183.

История. История культуры

- 230 Волков В. К. Германо-югославские отношения и развал Малой Антанты, 1933–1938 / Отв. ред. Королук В. Д. — М.: Наука. — 271 с.
231 Документы и материалы по истории советско-польских отношений / Редкол.: Сов. часть: Хренов И. А. (отв. ред.), Ольшанский П. Н., Яжборовская И. С. и др.; Польск. часть: Цесляк Т. (отв. ред.) и др. Т. 4. Апрель 1921 г. — май 1926 г. / Подгот. Макарова Г. В., Ольшанский П. Н. и др.; При участии Снытко Т. Г., Федосовой Т. Ф. и др.; Ред. сов. вып. Ольшанский П. Н. — М.: Наука. — 559 с.
Сведения о готовивших том учреждениях и организациях см. № 214.
232 Международные отношения в Центральной и Восточной Европе и их историография: Сб., посвящ. памяти акад. М. Н. Тихомирова / Редкол.: Королук В. Д. (отв. ред.), Ратнер Н. Д., Рогов А. И., Турок В. М.; ИС. — М.: Наука. — 283 с. — Б-фия: Папшаева Н. М. Австрия и австро-славян. отношения в рус. и сов. ист. литературе (X в. — 1918 г.). — С. 240–276.
233 Митина Н. П. Во глубине сибирских руд: К столетию восстания польск. ссыльных на Кругобайкальском тракте / Отв. ред. Миллер И. С.; ИС. — М.: Наука. — 144 с.
234 Новейшая история международного рабочего движения (1917–1965) [М-л для обсуждения]. Т. 1. Вып. 1–7; Т. 2. Вып. 1–4 / Редкол.: Ольшанский П. Н. и др.; АН СССР. Ин-т истории, Ин-т народов Азии, ИС, Ин-т стран Латин. Америки; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; Акад. обществ. наук при ЦК КПСС. — М. — 11 вып. — Т. 1. Вып. 1. — 174 с. — Т. 1. Вып. 2. — 176 с. — Т. 1. Вып. 3. — 225 с. — Т. 1. Вып. 4. — 208 с. — Т. 1. Вып. 5. — 190 с. — Т. 1. Вып. 6. —

- 148 с. — Т. 1. Вып. 7. — 171 с. — Т. 2. Вып. 1. — 242 с. — Т. 2. Вып. 2. — 173 с. — Т. 2. Вып. 3. — 203 с. — Т. 2. Вып. 4. — 217 с.
- 235 Подпольная пресса 1861–1864 гг. Ч. 1 / Ред. тома Миллер И. С. и др. — Wrocław i i.: Zakład narodowy im. Ossolińskich. — XLI, 640 s. — (Восстание 1863 г.: М-лы и док.)
Осн. загл. на польск. яз.: *Prasa tajna z lat 1861–1864. Cz. 1.*
Сведения о готовивших том учреждениях и организациях см. № 113.
- 236 Польское освободительное движение XIX–XX вв. и проблемы истории культуры / Редкол.: Балза И. Ф., Корольков В. Д., Миллер И. С.; ИС. — М.: Наука. — 240 с. — (История и культура славян. народов).
- 237 Рогов А. И. Русско-польские культурные связи в эпоху Возрождения: (Стрыйковский и его «Хроника») / Отв. ред. Тихомиров М. Н.; ИС. — М.: Наука. — 310 с.
- 238 Славянское возрождение: Сб. статей и м-лов / Редкол.: Никитин С. А. (отв. ред.), Наумов Е. П., Ольшанский П. Н., Санчук Г. Э.; ИС. — М.: Наука. — 250 с.
- 239 Фалькович С. М. Идеино-политическая борьба в польском освободительном движении 50–60-х гг. XIX в. / Отв. ред. Дьяков В. А.; ИС. — М.: Наука. — 333 с.
- 240 Dokumenty i materiały do historii stosunków polsko-radzieckich. T. 5. — W-wa: Książka i wiedza. — XI, 683 s.
Изд. т. 5 «Документов и материалов по истории советско-польских отношений» (см. № 246) на польск. яз.

Литературоведение

- 241 Горский И. К. Исторический роман Сенкевича / Отв. ред. Балза И. Ф.; ИС. — М.: Наука. — 307 с.
- 242 Развитие зарубежных славянских литератур на современном этапе / Редкол.: Марков Д. Ф., Шерлаимова С. А. и др.; ИС; АН УССР. Ин-т литературы. — М.: Наука. — 440 с.

Языкознание

- 243 Лингвистические исследования по общей и славянской типологии / Отв. ред. Николаева Т. М.; ИС. — М.: Наука. — 270 с.
- 244 Славянская лексикография и лексикология / Отв. ред. Калыныч Л. Э.; ИС. — М.: Наука. — 311 с.
- 245 Структурная типология языков / Отв. ред. Иванов Вяч. Вс.; ИС. — М.: Наука. — 263 с.

1967

История. История культуры

- 246 Документы и материалы по истории советско-польских отношений / Редкол.: Сов. часть: Хренов И. А. (отв. ред.), Ольшанский П. Н., Язборовская И. С. и др.; Польск. часть: Цесляк Т. (отв. ред.) и др. Т. 5. Май 1926 г. — декабрь 1932 г. / Подгот. Фалькович С. М., Черных М. Н. и др.; При участии Снытко Т. Г. и др.; Ред. сов. вып. Фалькович С. М. — М.: Наука. — 612 с.
Сведения о готовивших том учреждениях и организациях см. № 214.
- 247 «Дранг нах Остен» и историческое развитие стран Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы: (М-лы симпозиума 20–23 апр. 1966 г.) / Редкол.: Корольков В. Д. (отв. ред.), Турок В. М., Ратнер Н. Д., Рогов А. И.; ИС. — М.: Наука. — 279 с.

- 248 Дьяков В. А. Деятели русского и польского освободительного движения в царской армии, 1856–1865 гг.: (Биобиблиогр. словарь) / Отв. ред. Миллер И. С. — М.: Наука. — 256 с.
- 249 Интернационалисты: Трудящиеся зарубежных стран — участники борьбы за власть Советов / Редкол.: Манусевич А. Я. (отв. ред.), Бирман М. А., Клеванский А. Х., Хренов И. А.; ИС. — М.: Наука. — 614 с.
- 250 Источники и историография славянского средневековья: Сб. статей и м-лов / Редкол.: Никитин С. А. (отв. ред.), Наумов Е. П., Ольшанский П. Н., Санчук Г. Э.; ИС. — М.: Наука. — 286 с. — В-фия: Наумов Е. П. Указатель статей и м-лов, опубл. в сб. «Славян. архив», «Славян. источниковедение» и «Славян. возрождение». — С. 277–282; Указатель рецензий, отзывов и заметок о сб.: «Славян. архив» и «Славян. источниковедение», опубл. в периодич. печати. — С. 283.
- 251 Освобождение Болгарии от турецкого ига: Док. Т. 3. Борьба России и болгарского народа за создание Болгарского государства, 1878–1879 / Под ред. Никитина С. А., Конобеева В. Д. и др.; ИС, Гл. арх. упр. при Сов. Министров СССР, Центр. гос. воен.-ист. архив, Ин-т за история при Бълг. акад. на науките, Нар. б-ка «Кирил и Методий». — М.: Наука. — 678 с.
- 252 Революционная Россия и революционная Польша (вторая половина XIX в.): Сб. статей / Под ред. Дьякова В. А., Миллера И. С., Митиной Н. П.; ИС. — М.: Наука. — 463 с.
- 253 Участие трудящихся зарубежных стран в Октябрьской революции / Редкол.: Манусевич А. Я. и др.; АН СССР. Науч. совет по комплексной проблеме «История Великой Октябрьской соц. революции», Ин-т истории, ИС. — М.: Наука. — 343 с.
- 254 Шмераль Я. Б. Образование Чехословацкой Республики в 1918 году / Отв. ред. Турок-Попов В. М.; ИС. — М.: Наука. — 339 с.
- 255 Ягборовская И. С. Коммунистическая партия Польши и идеи Октября, 1918–1923 гг. / Отв. ред. Хренов И. А.; ИС. — М.: Наука. — 300 с.
- 256 Dokumenty i materiały do historii stosunków polsko-radzieckich. T. 6. — W-wa: Książka i wiedza. — XI, 499 s.
Изд. т. 6. «Документов и материалов по истории советско-польских отношений» (см. № 286) на польск. яз.

Литературоведение

- 257 Будагова Л. Н. Витезслав Незвал, 1900–1958: Очерк жизни и творчества / Отв. ред. Никольский С. В.; ИС. — М.: Наука. — 384 с.
- 258 Жовтень і зарубіжні слов'янські літератури / Ред. колегія: Злиднєв В. І., Ільїна Г. Я. і др.; Ін-т літератури АН УРСР, Ін-т слов'янознавства АН СРСР. — Київ: Наук. думка. — 515 с.
- 259 Октомври и развитието на българската литература / Редколегия: Злиднєв В. И., Марков Д. Ф. и др.; Бълг. акад. на науките. Ин-т за литература; Акад. на науките на СССР. Ин-т за славяноведение. — С.: Изд-во на Бълг. акад. на науките. — 417 с.

Языкознание

- 260 Карпатский диалектологический атлас. Ч. 1–2 / ИС. — М.: Наука. — 2 т. — Ч. 1. — 271 с. — Ч. 2. — 8 с.; 212 карт.
- 261 Заліззяк А. А. Русское именное словоизменение / Отв. ред. Топоров В. Н.; ИС. — М.: Наука. — 370 с.
- 262 Калнынь Л. Э. Типология звуковых диалектных различий в нижнелужицком языке; ИС. — М.: Наука. — 250 с.

- 263 *Ревзин И. И.* Метод моделирования и типологии славянских языков / Отв. ред. Иванов Вяч. Вс.; ИС. — М.: Наука. — 299 с.

1968

Общие работы

- 264 История, культура, фольклор и этнография славянских народов: VI Междунар. съезд славистов (Прага, 1968): Докл. сов. делегации / Редкол.: Хренов И. А., Кравцов Н. И., Дьяков В. А.; ИС. — М.: Наука. — 351 с.

История. История культуры

- 265 Документы Центрального национального комитета и Национального правительства, 1862–1864 / Ред. тома Миллер И. С.; — Wrocław i i.: Zakład narodowy im. Ossolińskich. — LXXVII, 662 s. — (Восстание 1863 г.: М-лы и док.).
Осн. загл. на польск. яз.: Dokumenty Komitetu Centralnego i Rządu Narodowego, 1862–1864.
Сведения о готовивших том учреждениях и организациях см. № 113.
- 266 «Дранг нах Остен» и историческое развитие народов Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы: (От эпохи раннего феодализма до конца XVIII в.): Проспект. Т. 1 / Сост.: Виноградова А. И., Достяк И. С., Заборовский Л. В., Рогов А. И., Санчук Г. Э., Флоря Б. Н. и др.; Под ред. Королюка В. Д.; ИС. — М. — 94 с.
- 267 Дьяков В. А. Маркс, Энгельс и польское освободительное движение / ИСБ. — М.: Наука. — 192 с.
- 268 *Лещиловская И. И.* Иллиризм: К истории хорв. нац. Возрождения / Отв. ред. Фрейдзон В. И.; ИС. — М.: Наука. — 338 с.
- 269 Международные связи стран Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы и славяно-германские отношения / Редкол.: Королюк В. Д. (отв. ред.), Ратнер Н. Д., Рогов А. И.; ИС. — М.: Наука. — 326 с. — Б-фия: Пашаева Н. М. Галиция под властью Австрии в рус. и сов. ист. литературе (1772–1818 гг.). — С. 295–324.
- 270 Польские земли под властью Пруссии и восстание 1863 года / Ред. тома: Королюк В. Д. и др. — Wrocław i i.: Zakład narodowy im. Ossolińskich. — LXXXVI, 371 s. — (Восстание 1863 г.: М-лы и док.).
Осн. загл. на польск. яз.: Zabór pruski w Powstaniu styczniowym.
Сведения о готовивших том учреждениях и организациях см. № 113.
- 271 *Пухлов Н. Н.* Из истории польской социал-демократической партии (1893–1904 гг.) / Отв. ред. Хренов И. А.; ИС. — М.: Наука. — 256 с.
- 272 *Разумовская Л. В.* Очерки по истории польских крестьян в XV–XVI вв. / Отв. ред. Греков И. Б.; ИС. — М.: Наука. — 323 с.
- 273 Связи революционеров России и Польши XIX — начала XX в.: (М-лы симпозиума 1966 г.) / Под ред. Дьякова В. А., Миллера И. С., Обушковой Л. А.; ИС. — М.: Наука. — 420 с.
- 274 Советско-чехословацкие отношения между двумя войнами, 1918–1939: Из истории гос., дипломатич., экон. и культ. связей / Под ред. Прасолова С. И. и Резонова П. И.; ИС; Чехосл. АН. Ин-т истории европ. соц. стран. — М.: Наука. — 228 с.

Литературоведение

- 275 История польской литературы. Т. 1 / Редкол.: Витт В. В., Миллер И. С., Стахеев Б. Ф., Хорев В. А.; ИСБ. — М.: Наука. — 616 с.
- 276 *Никольский С. В.* Роман К. Чапека «Война с саламандрами»: (Структура и жанр) / Отв. ред. Горский И. К.; ИС. — М.: Наука. — 208 с.

- 277 Чешско-русские и словацко-русские литературные отношения (конец XVIII — начало XX в.) / Редкол.: Горский И. К., Кишкин Л. С., Шептунов И. М. и др.; ИС; Чехосл. АН. Ин-т яз. и литератур; Словац. АН. Ин-т мировой литературы и яз. — М.: Наука. — 475 с.

Языкознание

- 278 Лecomцева М. И. Типология структур слога в славянских языках / Отв. ред. Ревзин И. И.; ИСБ. — М.: Наука. — 224 с.
- 279 Лексика Полесья: М-лы для полес. диалект. словаря / Отв. ред. Толстой Н. И.; ИС. — М.: Наука. — 476 с.
- 280 Нецименко Г. П. История именного словообразования в чешском литературном языке конца XVIII–XX в.: (Прилагательное) / ИС. — М.: Наука. — 284 с.
- 281 Полесье: (Лингвистика: Археология: Топонимика) / Отв. ред. Толстой Н. И. и др.; ИС. — М.: Наука. — 303 с.
- 282 Стрекалова З. Н. Из истории польского глагольного вида / ИС. — М.: Наука. — 176 с.

1969

Общие работы

- 283 Византийский временник. Т. 30 / Редкол.: Удальцова З. В. (отв. ред.), Каждан А. П., Литаврин Г. Г., Наследова Р. А. и др.; ИСБ. — М.: Наука. — 324 с.
Др. тома выходили как изд. др. науч. учреждений.
- 284 Славянская историография и археография: Об. статей и м-лов / Редкол.: Никитин С. А. (отв. ред.), Наумов Е. П., Ольшанский П. Н., Санчук Г. Э.; ИСБ. — М.: Наука. — 281 с. — Б-фия: Наумов Е. П. Указатель рец., отзывов и заметок о сб. «Славян. архив», «Славян. источниковедение» и «Славян. Возрождение». — С. 278–279.

История. История культуры

- 285 Виноградов В. Н. Румыния в годы первой мировой войны / ИСБ. — М.: Наука. — 370 с.
- 286 Документы и материалы по истории советско-польских отношений / Редкол.: Сов. часть: Хренов И. А. (отв. ред.), Ольшанский П. Н., Фалькович С. М. и др. Т. 6. 1933–1938 гг. / Подгот. Макарова Г. В., Морозова О. П., Ольшанский П. Н., Яжборовская И. С. и др.; При участии Снытко Т. Г. и др.; Ред. сов. вып. Ольшанский П. Н., Яжборовская И. С. — М.: Наука. — 432 с.
Сведения о готовивших том учреждениях и организациях см. № 214.
- 287 Материалы научной конференции польских и советских историков по проблемам историографии / АН СССР. ИСБ, Комис. историков СССР и ПНР. — М. — 229 с.
- 288 Нежинский Л. Н. Очерк истории Народной Венгрии, 1948–1962 / Отв. ред. Пушкаш А. И.; ИСБ. — М.: Наука. — 448 с.
- 289 Ольшанский П. Н. Рижский мир: Из истории борьбы Сов. правительства за установление мирных отношений с Польшей (конец 1918 — март 1921 г.) / Отв. ред. Костюшко И. И.; ИСБ. — М.: Наука. — 260 с.
- 290 Подпольная пресса 1861–1864 гг. Ч. 2 / Ред. тома Миллер И. С. и др.; Wrocław i i.: Zakład narodowy im. Ossolińskich. — IX, 558 s. — (Восстание 1863 г.: М-лы и док.).

Осн. загл. на польск. яз.: Prasa tajna z lat 1861–1864. Cz. 2.

Сведения о готовивших том учреждениях и организациях см. № 113.

- 291 Семенова Л. Е. Русско-валашские отношения в конце XVII — начале XVIII в. / ИСБ. — М.: Наука. — 167 с.
- 292 Сидельников С. И., Чернявский Г. И. Историки-слависты СССР: Биобиблиогр. справочник / ИСБ, Харьк. гос. ун-т и др. — Харьков. — 109 с.
- 293 Славяно-германские культурные связи и отношения / Редкол.: Королук В. Д. (отв. ред.), Турок-Попов В. М., Ратнер Н. Д., Рогов А. И.; ИСБ. — М.: Наука. — 367 с.
- 294 Снытко Т. Г. Русское народничество и польское общественное движение 1865-1881 гг. / Отв. ред. Миллер И. С.; ИСБ. — М.: Наука. — 478 с.
- 295 Советское славяноведение: М-лы IV [Межвузов.] науч. конф. историков-славистов (Минск, 31 янв. — 3 февр. 1968 г.) / Редкол.: Валев Л. Б., Костюшко И. И. и др.; Белорус. гос. ун-т, ИСБ и др. — Минск: Изд-во БГУ. — 665 с.
- 296 Тихомиров М. Н. Исторические связи России со славянскими странами и Византией / Том подгот. к печати Роговым А. И. и др.; АН СССР. Отд-ние истории, ИСБ, АК, Архив АН СССР. — М.: Наука. — 374 с.
- 297 Удальцова З. В. Советское византиноведение за 50 лет / ИСБ. — М.: Наука. — 362 с.

Литературоведение

- 298 История польской литературы. Т. 2 / ИСБ. — М.: Наука. — 502 с. с портр.; 4 л. портр.
Сведения о составе редкол. см. № 275.
- 299 Революционная литература Польши 20-30 годов: Сб. статей / Редкол.: Витт В. В., Марков Д. Ф., Хорев В. А. и др.; ИСБ. — М.: Наука. — 207 с.

Языкознание

- 300 Исследования по польскому языку: Сб. статей / Отв. ред. Стрекалова З. Н.; ИСБ. — М.: Наука. — 307 с.
- 301 Можаяева И. Е. Южнославянские языки: Аннотир. библиогр. указатель литературы, опублик. в России и в СССР с 1835 по 1965 гг. / Отв. ред. Бернштейн С. Б.; ИСБ. — М.: Наука. — 183 с.
- 302 Николаева Т. М. Интонация сложного предложения в славянских языках: Опыт эксперим. исследования / Отв. ред. Топоров В. Н.; ИСБ. — М.: Наука. — 286 с.
- 303 Славянские литературные языки в донациональный период: (Тез. докл.) / Редкол.: Толстой Н. И., Демина Е. И., Венедиктов Г. К.; ИСБ. — М. — 24 с.
- 304 Толстой Н. И. Славянская географическая терминология: Семасиол. этюды / Отв. ред. Бернштейн С. Б.; ИСБ. — М.: Наука. — 262 с.

1970

История. История культуры

- 305 Арш Г. Л. Египетское движение в России: Освободит. борьба греч. народа в нач. XIX в. и рус.-греч. связи / Отв. ред. Виноградов В. Н.; ИСБ. — М.: Наука. — 372 с.
- 306 Историко-социологические исследования: (На м-лах славян. стран) / Редкол.: Дьяков В. А., Кузьмин М. Н., Миллер И. С.; ИСБ. — М.: Наука. — 315 с.
- 307 Ленин и Польша: Проблемы, контакты, отклики / Редкол.: Манусевич А. Я., Миллер И. С., Федосова Т. Ф.; ИСБ. — М.: Наука. — 418 с.

- 308 Никитин С. А. Очерки по истории южных славян и русско-балканских связей в 50–70-е годы XIX в.; ИСБ. — М.: Наука. — 328 с.
- 309 Подпольная пресса 1861–1864 гг. Ч. 3 / Ред. тома Миллер И. С. и др. — Wrocław i i.: Zakład narodowy im. Ossolińskich. — XIX, 362 s. — (Восстание 1863 г.: М-лы и док.).
Осн. загл. на польск. яз.: *Prasa tajna z lat 1861–1864. Cz. 3.*
Сведения о готовившихся том учреждениях и организациях см. № 113.
- 310 Развитие капитализма и национальные движения в славянских странах / Отв. ред. Фрейдзон В. И.; ИСБ. — М.: Наука. — 362 с.
- 311 Ратнер Н. Д. Очерки по истории пангерманизма в Австрии в конце XIX в. / Отв. ред. Королюк В. Д.; ИСБ. — М.: Наука. — 223 с.
- 312 Сенкевич И. Г. Россия и Критское восстание 1866–1869 гг. / ИСБ. — М.: Наука. — 212 с.
- 313 Сказания о начале Чешского государства в древнерусской письменности / Предисл., коммент. и пер. Рогова А. И.; Отв. ред. Королюк В. Д.; ИСБ. — М.: Наука. — 127 с. — (Памятники средневековой истории народов Центр. и Вост. Европы).
- 314 Фрейдзон В. И. Борьба хорватского народа за национальную свободу: Подъем освободит. движения в 1859–1873 гг.: История, идеология, полит. партии / Отв. ред. Лещиловская И. И.; ИСБ. — М.: Наука. — 366 с.

Литературоведение

- 315 Зарубежные славянские литературы, XX век / Редкол.: Богданов М. Б., Доронина Р. Ф., Злыднев В. И., Ильина Г. Я., Кравцов Н. И.; ИСБ. — М.: Наука. — 435 с.
- 316 История словацкой литературы / Редкол.: Богданов Ю. В., Никольский С. В., Шерлаимова С. А.; ИСБ. — М.: Наука. — 471 с.
- 317 Марков Д. Ф. Генезис социалистического реализма: Из опыта южнославян. и западнославян. литератур / ИСБ. — М.: Наука. — 308 с.
- 318 Польско-русские литературные связи / Редкол.: Горский И. К., Марков Д. Ф. и др.; АН СССР. Ин-т мировой литературы, Ин-т рус. литературы (Пушкин. дом), ИСБ. — М.: Наука. — 498 с.

Языкознание

- 319 Бунина И. К. История глагольных времен в болгарском языке: Времена индикатива / Отв. ред. Чешко Е. В.; ИСБ. — М.: Наука. — 300 с.
- 320 Исследования по серболужицким языкам / Отв. ред. Калнынь Л. Э.; ИСБ. — М.: Наука. — 207 с.
- 321 Рожновская М. Г. Синтаксис прилагательного в болгарском литературном языке / Отв. ред. Ходова К. И.; ИСБ. — М.: Наука. — 248 с.
- 322 Смирнов Л. Н. Глагольное видообразование в современном словацком литературном языке / ИСБ. — М.: Наука. — 216 с.
- 323 Чешко Е. В. История болгарского склонения / Отв. ред. С. Б. Бернштейн С. В.; ИСБ. — М.: Наука. — 320 с.

1971

Общие работы

- 324 Двадцать пять лет деятельности Института (1947–1972) / Редкол.: Бернштейн С. В., Дьяков В. А., Злыднев В. И., Королюк В. Д., Наумов Е. П.; ИСБ. — М.: Наука. — 141 с. — Б-фия: Огнева А. Я. Изд. Ин-та. — С. 34–95; Макарова Г. В., Огнева А. Я. Указатель статей и м-лов, помещ. в серийных изд. Ин-та. — С. 96–140.

- 325 Исследования по славяно-германским отношениям / Редкол.: Корольюк В. Д. (отв. ред.), Ратнер Н. Д., Рогов А. И., Турок В. М.; ИСБ. — М.: Наука. — 372 с.

История. История культуры

- 326 *Безушко П. П.* Консолидация революционных сил и строительство социализма в Венгрии, 1956–1958 / Отв. ред. Пушкаш А. И.; ИСБ. — М.: Наука. — 287 с.
- 327 Византийские очерки: Труды сов. ученых к XIV конгрессу византистов / Отв. ред. Удальцова З. В., Каждан А. П.; АН СССР. ИСБ, Ин-т всеобщей истории. — М.: Наука. — 239 с.
- 328 «Восточная политика германского империализма и народы Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы»: Проспект / Сост.: Бирман М. А., Волков В. К., Зуев Ф. Г., Левышина М. И., Манусевич А. Я., Носкова А. Ф., Поп И. И., Ратнер Н. Д., Турок В. М. и др.; Под ред. Волкова В. К.; ИСБ. — М.: Наука. — 55 с.
- 329 *Горанович М. М.* Аграрный кризис и распад аграрного блока стран Восточной и Юго-Восточной Европы (1930–1933 годы) / О. в. ред. Пушкаш А. И.; ИСБ. — М.: Наука. — 221 с.
- 330 Интернационалисты: Трудящиеся зарубежных стран — участники борьбы за власть Советов на юге и востоке республики / Редкол.: Манусевич А. Я. (отв. ред.), Бирман М. А., Клеванский А. Х., Хренов И. А.; ИСБ. — М.: Наука. — 288 с. — Б-фия: Стрижкова А. К. Б-фия. — С. 238–264; Стрижкова А. К. Периодич. изд. зарубеж. интернационалистов в Сов. России (1917–1920). — С. 265–276.
- 331 Исследования по истории польского общественного движения в XIX — начале XX в.: Сб. статей и м-лов / Под ред. Дьякова В. А., Миллера И. С., Орехова А. М.; ИСБ. — М.: Наука. — 400 с.
- 332 История Венгрии. Т.1 / Редкол.: Шушарин В. П. (отв. ред.), Исламов Т. М., Писарев Ю. А. и др.; ИСБ. — М.: Наука. — 644 с. с ил.; 2 л. карт.
- 333 История Румынии, 1848–1917 / Редкол.: Виноградов В. Н. (отв. ред.), Писарев Ю. А. и др.; ИСБ. — М.: Наука. — 668 с. с ил.
- 334 История Румынии, 1918–1970 / Редкол.: Язькова А. А., Писарев Ю. А. и др.; ИСБ. — М.: Наука. — 742 с. с ил.
- 335 *Кондратьева В. Н.* Русские дипломатические документы об аграрных отношениях в Боснии и Герцеговине (60–70-е годы XIX в.) / Отв. ред. Конобеев В. Д.; ИСБ. — М.: Наука. — 239 с.
- 336 *Кузьмин М. Н.* Школа и образование в Чехословакии (конец XVIII — 30-е годы XIX в.) / Отв. ред. Корольюк В. Д.; ИСБ. — М.: Наука. — 261 с.
- 337 Межславянские культурные связи / Редкол.: Кузьмин М. Н., Смирнов Ю. И., Шептунов И. М. (отв. ред.); ИСБ. — М.: Наука. — 239 с.
- 338 *Носкова А. Ф.* Разорение экономики Польши гитлеровской Германией, 1939–1944: (Территория Генерал-губернаторства) / Отв. ред. Турок В. М.; ИСБ. — М.: Наука. — 255 с.
- 339 *Улунян А. А.* Болгарский народ и русско-турецкая война 1877–1878 / Отв. ред. Конобеев В. Д.; ИСБ. — М.: Наука. — 205 с.
- 340 Формирование и развитие социалистической культуры в Болгарии: Сб. / Редкол.: Марков Д. Ф., Шептунов И. М. и др.; Болг. АН. Ин-т искусствоведения; ИСБ. — С.: Изд-во Болг. АН. — 323 с.

Литературоведение

- 341 Научная конференция «Сравнительное изучение славянских литератур»: Тез. докл. и сообщ. / Под ред. Злыднева В. И., Кишкина Л. С., Маркова Д. Ф., Никольского С. В.; ИСБ, Ин-т рус. литературы (Пушкин. дом). — М. — 85 с.
- 342 Славянский и балканский фольклор / Редкол.: Виноградова Л. Н., Смирнов Ю. И., Шептунов И. М. (отв. ред.) / ИСБ. — М.: Наука. — 252 с.

Языкознание

- 343 Иллич-Свитыч В. М. Опыт сравнения ностратических языков (семитохамит., картвел., индоевроп., урал., дравидийск., алт.): Введение: Сравнит. словарь (b — K) / Под ред. и с вступит. статьей Дыбо В. А.; ИСБ. — М.: Наука. — XXXVI, 370 с.
- 344 Исследования по славянскому языкознанию: Сб. в честь шестидесятилетия проф. С. Б. Бернштейна / Редкол.: Демина Е. И., Зеленина Э. И., Толстой Н. И., Чешко Е. В. (отв. ред.); ИСБ. — М.: Наука. — 500 с. — Б-фия: Можаява И. Е. Б-фия трудов проф. С. Б. Бернштейна (1935–1970). — С. 5–17.
- 345 Ходова К. И. Падежи с предлогами в старославянском языке: (Опыт семант. системы) / Отв. ред. Бунина И. К.; ИСБ. — М.: Наука. — 192 с.

1972

История. История культуры

- 346 Вопросы первоначального накопления капитала и национальные движения в славянских странах / Отв. ред. Фрейдзон В. И.; ИСБ. — М.: Наука. — 278 с.
- 347 Грачев В. П. Сербская государственность в X–XIV вв.: (Критика теории «жупной орг-ции»); ИСБ. — М.: Наука. — 332 с.
- 348 Достян И. С. Россия и балканский вопрос: Из истории рус.-балкан. полит. связей в первой трети XIX в. / Отв. ред. Королюк В. Д.; ИСБ. — М.: Наука. — 368 с.
- 349 Дьяков В. А. Революционная деятельность и мировоззрение Петра Сценгенного (1801–1890 гг.) / ИСБ. — М.: Наука. — 330 с.
- 350 Исламов Т. М. Политическая борьба в Венгрии накануне первой мировой войны, 1906–1914 / Отв. ред. Писарев Ю. А.; ИСБ. — М.: Наука. — 392 с.
- 351 Исследования по истории славянских и балканских народов: Эпоха средневековья: Киев. Русь и ее славян. соседи / Редкол.: Королюк В. Д. (отв. ред.), Литаврин Г. Г., Наумов Е. П., Рогов А. И.; ИСБ. — М.: Наука. — 287 с. — Б-фия: Пашаева Н. М. Связи Киев. Руси со славян. народами в рус. и сов. ист. литературе. — С. 270–285.
- 352 История Венгрии. Т. 2–3 / ИСБ. — М.: Наука. — 2 т. — Т. 2 / Редкол.: Исламов Т. М. (отв. ред.), Писарев Ю. А., Шушарин В. П. и др. — 599 с. с ил.; 3 л. карт. — Т. 3 / Редкол.: Пушкаш А. И. (отв. ред.), Нежинский Л. Н. и др. — 966 с. с ил., карт.; 2 л. карт.
- 353 Кекавмен. Советы и рассказы Кекавмена: Соч. визант. полководца XI века / Подгот. текста, введ., пер. и коммент. Литаврина Г. Г.; АН СССР. Ин-т истории, ИСБ. — М.: Наука. — 743 с. — (Памятники средневековой истории народов Центр. и Вост. Европы).
- 354 Кирьякидис Г. Д. Гражданская война в Греции, 1946–1949 / ИСБ. — М.: Наука. — 375 с.
- 355 Марко М. Психологическая война и «чехословацкий эксперимент» / Пер. со словац. Комковой Т. И. и Прокофьевой Н. А.; Отв. ред. и авт. предисл. Клеванский А. Х.; ИСБ. — М.: Наука. — 168 с.

- 356 *Марьина В. В., Мурашко Г. П.* Путь чехословацкого крестьянства к социализму (1948-1960) / Отв. ред. Манусевич А. Я.; ИСБ. — М.: Наука. — 336 с.
- 357 Научная сессия «50 лет разгрома интервентов и окончание гражданской войны в СССР»: (М-лы). Секция 1-5 / АН СССР. Науч. совет по комплексной проблеме «Великая Окт. соц. революция», Ин-т истории, ИСБ, Ин-т востоковедения; Ин-т воен. истории М-ва обороны СССР; Гл. арх. упр. при Сов. Министров СССР. — М. — 5 т. — Секция 1. Партия большевиков — организатор победы Советской республики в годы гражданской войны. — 446 с. — Секция 2. Вооруженные силы Советской республики в годы гражданской войны. — 304 с. — Секция 3. Советский тыл. — 153 с. — Секция 4. Интернациональная солидарность трудящихся и мировой революционный процесс в годы гражданской войны. — 114 с. — Секция 5. Историография гражданской войны и империалистической интервенции: (Тез. науч. сообщений). — 127 с.
- 358 Объединение польской эмиграции (1866-1870): Левица в эмиграции / Ред. тома: Миллер И. С. и др. — Wrocław i i.: Zakład narodowy im. Ossolińskich. — LVII, 398 s.
Осн. загл. на польск. яз.: Zjednoczenie emigracji polskiej (1866-1870): Lewica na emigracji.
- Сведения о готовивших том учреждениях и организациях см. № 113.
- 359 *Парсаданова В. С.* Формирование Национального фронта в Польше (1944-1964 гг.) / Отв. ред. Костюшко И. И.; ИСБ. — М.: Наука. — 272 с.
- 360 *Пол И. И.* Чехословацко-венгерские отношения (1935-1939) / Отв. ред. Волков В. К.; ИСБ. — М.: Наука. — 247 с.
- 361 Славяне и Россия: К 70-летию со дня рождения С. А. Никитина / Редкол.: Бромлей Ю. В. (отв. ред.), Конобеев В. Д., Костюшко И. И., Наумов Е. П. и др. — М.: Наука. — 308 с. — Б-фия: Короткова В. И. Список трудов проф. С. А. Никитина. — С. 297-305.
- 362 Славяно-балканские исследования: Историография и источниковедение: Сб. статей и м-лов / Редкол.: Никитин С. А. (отв. ред.), Наумов Е. П., Ольшанский П. Н., Санчук Г. Э.; ИСБ. — М.: Наука. — 390 с. — Б-фия; Указатель рец., отзывов и заметок о сб. «Славян. архив», «Славян. источниковедение», «Славян. Возрождение» и «Источники и историография славян. средневековья». — С. 387.

Литературоведение

- 363 Формирование марксистской литературной критики в зарубежных славянских странах / Редкол.: Марков Д. Ф., Хорев В. А., Шерлаимова С. А.; ИСБ. — М.: Наука. — 352 с.

Языкознание

- 364 Балто-славянский сборник / Отв. ред. Топоров В. Н.; ИСБ. — М.: Наука. — 423 с.
- 365 Исследования по сербохорватскому языку / Отв. ред. Булатова Р. В.; ИСБ. — М.: Наука. — 395 с.
- 363 Карпатская диалектология и ономастика / Отв. ред. Клепикова Г. П.; ИСБ. — М.: Наука. — 582 с. — Б-фия: Можаяева И. Е. Библиогр. указатель работ по укр. говорам карпат. ареала, опубл. в СССР с 1946 по 1969 г. — С. 478-576.
- 367 Конференция по сравнительно-исторической грамматике индоевропейских языков (12-14 дек. 1972 г.): Предварит. м-лы / Редкол.:

- Бернштейн С. Б., Иванов Вяч. Вс., Дыбо В. А., Булатова Р. В.; ИСБ. — М.: Наука. — 99 с.
- 368 *Сегал Д. М.* Основы фонологической статистики: На м-ле польск. яз. / Отв. ред. Ревзин И. И.; ИСБ. — М.: Наука. — 255 с.
- 369 Симпозиум по балканскому языкознанию: Тез. докл.: Сообщения: Аннотации: Предварит. м-лы / ИСБ. — М. — 57 с.

1973

История. История культуры

- 370 Боевое содружество советского и польского народов / Редкол.: Костюшко И. И., Парсаданова В. С. и др.; Комис. историков Сов. Союза и Польск. Нар. Республики, Ин-т воен. истории М-ва обороны СССР, ИСБ. — М.: Мысль. — 277 с.
- 371 *Бэлза И. Ф.* История чешской музыкальной культуры. Т. 2 / ИСБ. — М.: Наука. — 211 с.
- Т. 1 был подготовлен без участия ИСБ.
- 372 Вопросы историографии и источниковедения славяно-германских отношений / Редкол.: Корольюк В. Д. (отв. ред.), Литаврин Г. Г., Наумов Е. П., Рогов А. И.; ИСБ. — М.: Наука. — 286 с.
- 373 Доклады советских историков на сессии Ассоциации славистических исследований Международного комитета исторических наук (Краков, 27–30 авг. 1973 г.) / ИСБ. — М. — 91 с.
- 374 Документы Военного отдела Национального правительства, 1863–1864 / Ред. тома Миллер И. С. и др. — Wrocław i i.: Zakład narodowy im. Ossolińskich. — 338 s. — (Восстание 1863 г.: М-лы и док.).
- Осн. загл. на польск. яз.: Dokumenty Wydziału wojny Rządu Narodowego, 1863–1864.
- Сведения о готовивших том учреждениях и организациях см. № 113.
- 375 Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 7. 1939–1943 гг. / Ред. Парсаданова В. С.; Подгот. Большакова К. В., Парсаданова В. С., Ольшевский П. Н., Хренов И. А. и др.; При участии Черных М. Н. и др. — М.: Наука. — 511 с.
- Сведения о составе редкол. изд. и о готовивших том учреждениях и организациях см. № 214.
- 376 Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений / Редкол.: Сов. часть: Пospelов П. Н. (отв. ред.), Клеванский А. Х., Недорезов А. И., Резонов П. И., Воробьева Е. Д. и др.; Чехосл. часть: Краль В. (отв. ред.) и др. Т. 1. Ноябрь 1917 г. — август 1922 г. / Том подгот. Клеванский А. Х., Недорезов А. И. и др.; При участии Воробьевой Е. Д. и др.; ИСБ; Чехосл. АН. Чехосл.-сов. ин-т; Словац. АН. Ин-т истории европ. соц. стран; В изд. участвуют: Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и др. — М.: Наука. — 551 с.
- 377 *Зайцев В. М.* Социально-сословный состав участников восстания 1863 г.: (Опыт статист. анализа) / Отв. ред. Миллер И. С.; ИСБ. — М.: Наука. — 232 с., 61 табл.
- 378 Ленин и образование коммунистических партий в странах Центральной и Юго-Восточной Европы / Редкол.: Вaлев Л. Б., Манусевич А. Я., Нежинский Л. Н., Славин Г. М.; ИСБ. — М.: Наука. — 471 с.
- 379 *Наков А.* Интернациональная миссия советских войск в Болгарии / Пер. с болг. Гришиной Р. П.; Отв. ред. Вaлев Л. Б.; ИСБ. — М.: Наука. — 104 с.

- 380 *Орехов А. М.* Социал-демократическое движение в России и польские революционеры, 1887-1893 гг. / Отв. ред. Дьяков В. А.; ИСБ. — М.: Наука. — 303 с.
- 381 Переписка наместников Королевства Польского, 1861-1863 гг. / Ред. тома Миллер И. С. и др. — Wrocław i i.: Zakład narodowy im. Ossolińskich. — XXII, 400 s. — (Восстание 1863 г.: М-лы и док.).
Осн. загл. на польск. яз.: Korespondencja namiestników Królestwa Polskiego, 1861-1863.
Сведения о готовивших том учреждениях и организациях см. № 113.
- 382 *Флоря Б. Н.* Русско-польские отношения и балтийский вопрос в конце XVI — начале XVII в. / Отв. ред. Королук В. Д.; ИСБ. — М.: Наука. — 221 с.
- 383 Юго-Восточная Европа в эпоху феодализма: (Резюме докл. кишинев. симп. 1973 г.) / Под ред. Королук В. Д. и Советова П. В.; ИСБ; АН Молд. ССР. Ин-т истории. — Кишинев: Штиинца. — 109 с.
- 384 Dokumenty i materiały do historii stosunków polsko-radzieckich. T. 7. — W-wa: Książka i wiedza. — XI, 577 s.
Изд. т. 7 «Документов и материалов по истории советско-польских отношений» (см. № 375) на польск. яз.

Литературоведение

- 385 *Марков Д. Ф.* Из истории болгарской литературы / ИСБ. — М.: Наука. — 400 с.
- 386 *Никольский С. В.* Карел Чапек — фантаст и сатирик / ИСБ. — М.: Наука. — 431 с.
- 387 Польский романтизм и восточнославянские литературы / Редкол.: Илюшин А. А., Липатов А. В., Никольский С. В., Стахеев Б. Ф. и др.; ИСБ; Польск. АН. Ин-т лит. исследований. — М.: Наука. — 285 с.
- 388 *Соловьева А. П.* Ян Неруда и утверждение реализма в чешской литературе / Отв. ред. Горский И. К.; ИСБ. — М.: Наука. — 304 с.
- 389 Сравнительное изучение славянских литератур: М-лы конф. 18-20 мая 1971 г. / Редкол.: Злыднев В. И., Кишкин Л. С., Марков Д. Ф., Никольский С. В., Соловьева А. П. и др.; ИСБ, Ин-т рус. литературы (Пушкин. дом). — М.: Наука. — 511 с.
- 390 Чешско-русские и словацко-русские литературные связи (1945-1972): Б-фия / Сост. Огнева А. Я.; Вступит. статья Кишкина Л. С.; Гос. б-ка ЧСР. Славян. б-ка; ИСБ. — Прага. — 83 с.
- 391 *Шерлаимова С. А.* Чешская поэзия XX века, 20-30-е годы / Отв. ред. Богданов Ю. В.; ИСБ. — М.: Наука. — 460 с.
- 392 Slovenská a ruská literatúra: Vzťahy a súvislosti: Venované VII. Medzinár. kongresu slavistov: Zborník štúdií / Red. rada: Bogdanov J., Nikol'skij S. a. j.; Výk. red. Ľurišin D.; Slovenská akad. vied. Ústav svetovej literatúry a jazykov; ИСБ. — Br.: Vyd-vo Sloven. akad. vied. — 368 s.

Языкознание

- 393 Балканское языкознание / Редкол.: Бернштейн С. Б. и Клепикова Г. П.; ИСБ. — М.: Наука. — 332 с.
- 394 *Златковская Т. Д.* Некоторые особенности романизации земель между Балканами и Дунаем / ИСБ. — М.: Наука. — 3 с. — (Симпозиум по проблемам карп. языкознания, 24-28 апр. 1973 г.).
- 395 *Ермакова М. И.* Очерк грамматики верхнелужицкого литературного языка: Морфология / Отв. ред. Калнынь Л. Э.; ИСБ. — М.: Наука. — 283 с.

- 396 *Калнынь Л. Э.* Опыт моделирования системы украинского диалектного языка: Фонол. система / Отв. ред. Бернштейн С. Б.; ИСБ. — М.: Наука. — 398 с.
- 397 Кузнецовские чтения, 1973: История славян. яз. и письменности / ИСБ. — М. — 26 с.
- 398 Симпозиум по грамматической типологии современных балканских языков (15–16 янв. 1974 г.): Предварит. м-лы / Редкол.: Иванов Вяч. Вс., Ревзин И. И., Цивьян Т. В.; ИСБ. — М.: Наука. — 72 с.
- 399 Симпозиум по проблемам карпатского языкознания (24–26 апр. 1973 г.): Тез. докл. и сообщений / Редкол.: Бернштейн С. Б., Клепикова Г. П., Попова Т. В.; ИСБ. — М.: Наука. — 68 с.
- 400 Структурно-типологические исследования в области грамматики славянских языков / Отв. ред. Зализняк А. А.; ИСБ. — М.: Наука. — 262 с.

1974

Общие работы

- 401 Славяноведение в дореволюционной России: Биобиблиогр. словарь: Информ. план-проспект изд. / ИСБ. — М. — 31 с.

История. История культуры

- 402 Балканские исследования. [Вып. 1]. Международные отношения на Балканах / Редкол.: Виноградов В. Н. (отв. ред.), Достян И. С., Зуева Н. В., Писарев Ю. А. и др.; ИСБ. — М.: Наука. — 331 с. — Б-фия: Огнева А. Я. Литература по балкан. проблемам, вышедшая в СССР (1970–1972 гг.). — С. 322–329.
- 403 *Бэлза И. Ф.* Михал Клеофас Огиньский. 2-е изд. / ИСБ. — М.: Музыка. — 127 с.
- 404 Германская восточная политика в новое и новейшее время: Проблемы истории и историографии / Редкол.: Волков В. К. (отв. ред.), Носкова А. Ф., Поп И. И., Ратнер Н. Д., Турок В. М.; ИСБ. — М.: Наука. — 279 с.
- 405 Документы и материалы по истории советско-польских отношений / Редкол.: Сов. часть: Хренов И. А. (отв. ред.), Ольшанский П. Н., Фалькович С. М. и др.; Польск. часть: Ковальский В. Т. (отв. ред.) и др. Т. 8. Январь 1944 — декабрь 1945 / Ред. Парсаданова В. С.; Том подгот.: Большакова К. В., Ольшанский П. Н., Парсаданова В. С., Хренов И. А. и др.; При участии Адалинской Г. и др. — М.: Наука. — 680 с.
- Сведения о готовивших том учреждениях и организациях см. № 214.
- 406 *Залышкин М. М.* Внешняя политика Румынии и румыно-русские отношения, 1875–1878 г. / Отв. ред. Виноградов В. Н.; ИСБ. — М.: Наука. — 291 с.
- 407 *Карасев В. Г.* Сербский демократ Живоин Жуевич: Публ. деятельность в России в 60-х годах XIX в.; ИСБ. — М.: Наука. — 334 с.
- 408 Культура и общество в эпоху становления наций: (Центр. и Юго-Вост. Европа в конце XVIII — 70-х годах XIX в.) / Редкол.: Богданова И. А., Злыднєв В. И., Ритчик Ю. И.; ИСБ. — М.: Наука. — 211 с.
- 409 Общественно-политические движения в Центральной Европе в XIX — начале XX в.: Сб. статей и м-лов / Редкол.: Дьяков В. А., Исламов Т. М., Кузьмин М. Н., Миллер И. С. (отв. ред.), Орехов А. М.; ИСБ. — М.: Наука. — 404 с.
- 410 *Ольшанский П. Н.* Рижский договор и развитие советско-польских отношений, 1921–1924 / Отв. ред. Костюшко И. И.; ИСБ. — М.: Наука. — 285 с.

- 411 Переписка наместников Королевства Польского, январь-август 1863 г. / Ред. тома: Миллер И. С. и др. — Wrocław i i.: Zakład narodowy im. Ossolińskich. — XX, 412 s. — (Восстание 1863 г.: М-лы и док.).
Осн. загл. на польск. яз.: Korespondencja namiestników Królestwa Polskiego, styczeń — sierpień 1863. Сведения о готовивших том учреждениях и организациях см. № 113.
- 412 Покивайлова Т. А. Социалистическое преобразование сельского хозяйства в Румынии, 1949-1962 / Отв. ред. Виноградов В. Н.; ИСБ. — М.: Наука. — 240 с.
- 413 Польша и Русь: Черты общности и своеобразия в ист. развитии Руси и Польши XII-XIV вв. / Редкол.: Греков И. Б. и др.; АН СССР. Комис. историков СССР и ПНР, ИСБ, Ин-т истории СССР. — М.: Наука. — 424 с.
- 414 Попков Б. С. Польский ученый и революционер Иоахим Лелевель: Рус. проблематика и контакты / Отв. ред. Миллер И. С.; ИСБ. — М.: Наука. — 211 с.
- 415 Советско-польские отношения, 1918-1945: Сб. статей / Редкол.: Костюшко И. И., Ольшанский П. Н., Хренов И. А.; ИСБ. — М.: Наука. — 296 с.
- 416 Федосова Т. Ф. Польские революционные организации в Москве, 60-е годы XIX века / Отв. ред. Миллер И. С.; ИСБ. — М.: Наука. — 204 с.
- 417 Центральная и Юго-Восточная Европа в новое время: Сб. статей / Редкол.: Данилова Н. П., Дьяков В. А., Миллер И. С., Писарев Ю. А. (отв. ред.), Фрейдзон В. И.; ИСБ. — М.: Наука. — 315 с. — (Центр. и Юго-Вост. Европа в период перехода от феодализма к капитализму).
- 418 Языкова А. А. Малая Антанта в европейской политике, 1918-1925 / ИСБ. — М.: Наука. — 331 с.
- 419 Dokumenty i materiały do historii stosunków polsko-radzieckich. T. 8-9. — W-wa: Książka i wiedza. — 2 vol. — T. 8. — XI, 749 s. — T. 9. — XII, 637 s.
Изд. т. 8-9 «Документов и материалов по истории советско-польских отношений» (см. № 405, 459) на польск. яз.

Литературоведение

- 420 Ильинская С. Б. Поэзия Сопротивления в послевоенной Греции: Судьба одного поколения / Отв. ред. Доронина Р. Ф.; ИСБ. — М.: Наука. — 197 с.
- 421 Липатов А. В. Возникновение польского просветительского романа: Проблемы нац. и общевроп. / Отв. ред. Стахеев Б. Ф.; ИСБ. — М.: Наука. — 302 с.
- 422 Пономарева Н. Н. Современная болгарская драматургия / Отв. ред. Ильина Г. Я.; ИСБ. — М.: Наука. — 175 с.
- 423 Славянские культуры в эпоху формирования и развития славянских наций (XVIII-XIX вв.): Тез. докл. и сообщений [Междунар. науч. конф. 26-28 ноября 1974 г.] / Ред.: Богданов Ю. В., Злыднев В. И., Ритчик Ю. И., Стахеев Б. Ф.; Комис. СССР по делам ЮНЕСКО. К-т по изучению славян. культур; ИСБ. — М. — 82 с.
- 424 Смирнов Ю. И. Славянские эпические традиции: Проблемы эволюции / ИСБ. — М.: Наука. — 263 с.

Языкознание

- 425 Балто-славянские исследования / Отв. ред. Судник Т. М.; ИСБ. — М.: Наука. — 264 с.
- 426 Бернштейн С. Б. Очерк сравнительной грамматики славянских языков: Чередования: Именные основы / ИСБ. — М.: Наука. — 378 с.

- 427 *Иванов Вяч. Вс., Топоров В. Н.* Исследования в области славянских древностей: Лексич. и фразеол. вопр. реконструкции текстов / Отв. ред. Ревзин И. И.; ИСБ. — М.: Наука. — 343 с.
- 428 *Клепикова Г. П.* Славянская пастушеская терминология: Ее генезис и распространение в яз. карп. ареала / Отв. ред. Бернштейн С. Б.; ИСБ. — М.: Наука. — 256 с.

1975

История. История культуры

- 429 *Видукинд Корвейский.* Деяния саксов / Вступит. статья, пер. и коммент. Санчука Г. Э.; Отв. ред. Корольюк В. Д.; ИСБ. — М.: Наука. — 272 с. — (Памятники средневековой истории народов Центр. и Вост. Европы).
- 430 *Виноградов В. Н.* Очерки общественно-политической мысли в Румынии, вторая половина XIX — начало XX вв. / ИСБ. — М.: Наука. — 443 с.
- 431 *Греков И. Б.* Восточная Европа и упадок Золотой Орды (на рубеже XIV—XV вв.) / ИСБ. — М.: Наука. — 519 с.
- 432 *Дзержинская С. С.* В годы великих боев. — 2-е, испр. и доп. изд. / Пер. с польск. рукописи под ред. Хренова И. А.; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ИСБ. — М.: Мысль. — 502 с.
- 433 *Желицки Б. Й.* Социалистическое рабочее движение в Венгрии, 1873—1890 / Отв. ред. Пушкаш А. И.; ИСБ. — М.: Наука. — 263 с.
- 434 *Зарубежные славяне и Россия:* Док. архива М. Ф. Раевского, 40—80 гг. XIX в. / Редкол.: Никитин С. А. (отв. ред.), Чуркина И. В. и др.; Сост.: Чуркина И. В. и др.; ИСБ; Ин-т истории в Белграде; Словац. АН. Ин-т истории; Чехосл. АН. Чехосл.-сов. ин-т. — М.: Наука. — 576 с.
- Т. 2 (кн. 1) вышел на серб. яз. под заглавием «Југословени и Русија» (см. № 806).
- 435 *Карпато-Дунайские земли в средние века* / Редкол.: Корольюк В. Д. и др.; ИСБ; АН Молд. ССР. Ин-т истории. — Кишинев: Штиинца. — 342 с.
- 436 *Львова Е. П.* Изобразительное искусство Болгарии эпохи национального Возрождения / Редкол.: Виноградов В. Н., Марков Д. Ф., Миллер И. С.; Отв. ред. Лещиловская И. И.; ИСБ. — М.: Наука. — 207 с. — (Центр. и Юго-Вост. Европа в период перехода от феодализма к капитализму).
- 437 *Морозова О. П.* Польский революционер-демократ Бронислав Шварце / Отв. ред. Миллер И. С.; ИСБ. — М.: Наука. — 288 с.
- 438 *Наумов Е. П.* Господствующий класс и государственная власть в Сербии XIII—XV вв.: Динамика соц. и полит. системы серб. феодализма / Отв. ред. Корольюк В. Д.; ИСБ. — М.: Наука. — 336 с.
- 439 *Национально-освободительное движение славянских народов Российской империи: Конец XVIII — 70-е гг. XIX в.: [М-лы для обсуждения].* Вып. 1—9 / Редкол.: Дьяков В. А., Исламов Т. М., Лещиловская И. И., Миллер И. С., Фрейдзон В. И. (отв. ред.); ИСБ. — М. — 9 т. — Вып. 1. — 272 с. — Вып. 2. — [4], 273—494 с. — Вып. 3. — [4], 495—626 с. — Вып. 4. — 112, [1] с. — Вып. 5. — [2], 113—382 с. — Вып. 6. — 243 с. — Вып. 7. — [3], 244—539 с. — Вып. 8. — [3], 540—839 с. — Вып. 9. — [3], 840—965 с.
- 440 *Писарев Ю. А.* Образование югославского государства: Освободит. борьба югославян. народов Австро-Венгрии: Крушение монархии Габсбургов / ИСБ. — М.: Наука. — 416 с.
- 441 *Славяне и Запад: Сб. статей к 70-летию И. Ф. Бэлзы* / Редкол.: Злыднев В. И., Ритчик Ю. И. и др.; АН СССР. Науч. совет по истории мировой культуры, ИСБ. — М.: Наука. — 282 с. — Б-фия: Список печат. работ И. Ф. Бэлзы. — С. 260—273.

- 442 Славянские культуры в эпоху формирования и развития славянских наций (XVIII–XIX вв.): Междунар. науч. конф., Москва, 1974: Итоговый докл. / ИСБ. — М. — 36 с.
- 443 *Фалькович С. М.* Пролетариат России и Польши в совместной революционной борьбе (1907–1912) / Отв. ред. Хренов И. А.; ИСБ. — М.: Наука. — 379 с.
- 444 *Dokumenty a materiály k dějinám československo-sovětských vztahů. D. 1.* — Pr.: Academia. — 605 s.
Изд. т. 1 «Документов и материалов по истории советско-чехословацких отношений» (см. № 376) на чеш. яз.

Литературоведение

- 445 *Горский И. К.* Александр Веселовский и современность / Отв. ред. Балза И. Ф.; ИСБ. — М.: Наука. — 239 с.
- 446 Петефи в мировой культуре: М-лы конф. / Редкол.: Богданов Ю. В., Гершкович А. А. и др.; ИСБ; Венг. АН. Ин-т литературоведения. — М.: Наука. — 158 с.
- 447 Русско-югославские литературные связи, вторая половина XIX — начало XX века / Редкол.: Беляева Ю. Д., Доронина Р. Ф., Никольский С. В. и др.; ИСБ, Матица србска. — М.: Наука. — 327 с.

Языкознание

- 448 Античная балканистика — 2. Предварит. м-лы / Редкол.: Гиндин Л. А., Калужская И. А.; ИСБ. — М. — 77 с.
- 449 *Булатова Р. В.* Старосербская глагольная акцентуация: (Сб. 1509 г. как памятник истории серб. шток. ударения) / Отв. ред. Дыбо В. А.; ИСБ. — М.: Наука. — 281 с.
- 450 *Молошная Т. Н.* Субстантивные словосочетания в славянских языках: На м-ле рус., польск., чеш., болг. и сербохорв. яз. / Отв. ред. Иванов Вяч. Вс.; ИСБ. — М.: Наука. — 237 с.
- 451 *Попова Т. В.* Глагольное словоизменение в болгарском языке: Морфол. аспект / Отв. ред. Бернштейн С. Б.; ИСБ. — М.: Наука. — 256 с.
- 452 Проблемы славянской исторической лексикологии и лексикографии: Тез. конф., окт. 1975 г., Москва. Вып. 1–4. / АН СССР. ИСБ, Ин-т рус. яз. — М. — 4 т. — Вып. 1. Славянская историческая лексикология: (Книж. и нар. лексика в истории славян. лит. яз.) / Редкол.: Демина Е. И., Толстой Н. И., Цейтлин Р. М. — 65 с. — Вып. 2. Славянская историческая лексикология: (Семант. анализ древнеславян. слова) / Редкол.: Демина Е. И., Толстой Н. И., Цейтлин Р. М. — 59 с. — Вып. 3. Теория и практика исторической лексикографии / Ред.: Богатова Г. А. и др. — 83 с. — Вып. 4. Теория и практика исторической лексикографии / Ред.: Богатова Г. А. и др. — 81 с.
- 453 Славянское и балканское языкознание. [Вып. 1]. Проблемы интерференции и языковых контактов / Редкол.: Бернштейн С. Б. (пред.), Демина Е. И., Иванов Вяч. Вс., Толстой Н. И., Клепикова Г. П.; ИСБ. — М.: Наука. — 322 с.
- 454 *Судник Т. М.* Диалекты литовско-славянского пограничья: Очерки фонологич. систем / Отв. ред. Топоров В. Н.; ИСБ. — М.: Наука. — 230 с.
- 455 *Топоров В. Н.* Прусский язык: Словарь: А — D / Отв. ред. Иванов Вяч. Вс.; ИСБ. — М.: Наука. — 400 с.

История. История культуры

- 456 Арш Г. Л. И. Каподистрия и греческое национально-освободительное движение, 1809–1822 гг. / Отв. ред. Виноградов В. Н.; ИСБ. — М.: Наука. — 327 с.
- 457 Балканские исследования. [Вып. 2]. Проблемы истории и культуры / Редкол.: Арш Г. Л. (отв. ред.), Виноградов В. Н., Гибианский Л. Я., Львова Е. П., Поплыко Д. Ф. (отв. секр.); ИСБ. — М.: Наука. — 352 с. с ил. — Б-фия: Огнева А. Я. Литература по балканистике, изд. в СССР (1973–1974). — С. 338–343.
- 458 Вопросы этногенеза и этнической истории славян и восточных романцев: Методология и историография / Редкол.: Иванов Вяч. Вс., Корольюк В. Д. (отв. ред.), Литаврин Г. Г., Наумов Е. П., Толстой Н. И.; ИСБ. — М.: Наука. — 264 с.
- 459 Документы и материалы по истории советско-польских отношений / Редкол.: Сов. часть: Хренов И. А. (отв. ред.), Олышанский П. Н. (зам. отв. ред.), Фалькович С. М. (секр. ред.) и др.; Польск. часть: Ковальский В. Т. (отв. ред.) и др. Т. 9. Январь 1946 г. — декабрь 1949 г. / Подгот. Большакова К. В., Олышанский П. Н., Фалькович С. М., Хренов И. А. и др.; При участии Дехтяренко В. В. и др.; Ред. сов. вып. Олышанский П. Н. — М.: Наука. — 520 с.
- Сведения о готовивших том учреждениях и организациях см. № 214.
- 460 Документы повстанческих военачальников 1863–1864 / Ред. тома: Дьяков В. А. и др.; Текст к печати подгот. Кеневич С. и др.; При участии Миллера И. С. и др. — Wrocław i i.; Zakład narodowy im. Ossolińskich. — XXXI, 402 s.; 1 ark. sch. — (Восстание 1863 г.: М-лы и док.)
Осн. загл. на польск. яз.: Dokumenty terenowych władz wojskowych Powstania styczniowego, 1863–1864.
- Сведения о готовивших том учреждениях и организациях см. № 113.
- 461 Культурные связи народов Восточной Европы в XVI в.: Проблемы взаимоотношений Польши, России, Украины, Белоруссии и Литвы в эпоху Возрождения / Редкол.: Греков И. Б. и др.; АН СССР. Комис. историков СССР и ПНР, ИСБ, Ин-т истории СССР. — М.: Наука. — 360 с., 1 л. ил.
- 462 Очерки революционных связей народов России и Польши, 1815–1917 / Под ред. Дьякова В. А., Манусевича А. Я., Миллера И. С. (отв. ред.), Хренова И. А.; ИСБ. — М.: Наука. — 602 с.
- 463 Советско-болгарские отношения и связи: Док. и м-лы / Гл. ред.: Сов. часть: Валев Л. Б., Шептунов И. М. и др.; Болг. часть: Христов Хр. (отв. ред.) и др. Т. 1. Ноябрь 1917 — сентябрь 1944 / Редкол. тома: Сов. часть: Валев Л. Б. (отв. ред.), Бирман М. А., Гришина Р. П., Злыднев В. И.; Болг. часть: Хаджиниколов В. (отв. ред.) и др.; ИСБ; Болг. АН. Ин-т истории; В изд. участвуют Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и др. — М.: Наука. — 651 с.
- 464 Театр в национальной культуре стран Центральной и Юго-Восточной Европы XVIII–XIX вв. / Редкол.: Богданова И. А., Гершкович А. А., Злыднев В. И., Титова Л. Н.; ИСБ. — М.: Наука. — 343 с. с ил.
- 465 Участие югославских трудящихся в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР: Сб. док. и м-лов / Подгот.: Зеленин В. В., Манусевич А. Я., Славин Г. М., Сумарокова М. М., Хренов И. А., Щербак Ю. Н. и др.; Редкол.: Сов. часть: Хренов И. А. и др.; Югослав. часть: Димитриевич С. и др.; Ред. сов. вып. Зеленин В. В., Славин Г. М.; ИСБ, Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Гл. арх. упр. при Сов. Министров СССР, Объединение

ин-тов новейшей истории народов и народностей Югославии, Ин-т соврем. истории в г. Белграде. — М.: Наука. — 556 с. с ил., 2 л. ил.

Литературоведение

- 466 Литература славянских и балканских народов конца XIX — начала XX веков: Реализм и др. течения / Редкол.: Будагова Л. Н., Витт В. В., Ильина Г. Я., Ильинская С. В., Марков Д. Ф.; ИСБ. — М.: Наука. — 372 с.
- 467 Новые явления в литературе европейских социалистических стран: Худож. проза 70-х годов / Редкол.: Марков Д. Ф., Хорев В. А., Шерлаимова С. А.; ИСБ. — М.: Наука. — 238 с.
- 468 Писатели Народной Польши / Редкол.: Витт В. В., Стахеев Б. Ф., Хорев В. А.; ИСБ. — М.: Наука. — 415 с. с портр.
- 469 Современные зарубежные исследования по романтизму: Реф. сб. / АН СССР. Ин-т науч. информации по обществ. наукам, ИСБ, Ин-т мировой литературы. — М. — 234 с.
- 470 Социология художественной литературы в современном зарубежном литературоведении: Реф. сб. / АН СССР. Ин-т науч. информации по обществ. наукам; [При участии Ин-та мировой литературы, ИСБ.] — М. — 226 с. — (Направления и тенденции в соврем. зарубеж. литературоведении и лит. критике)*.

Языкознание

- 471 *Иллич-Свитыч В. М.* Опыт сравнения ностратических языков: (Семитохамит., картвел., индоевроп., урал., дравид., алт.): Сравнит. словарь. [Т. 2]. (L—g): Указатели / Под ред. Дыбо В. А.; ИСБ. — М.: Наука. — 156 с.
- 472 Общекарпатский диалектологический атлас: Лингвист. и этногр. аспекты / Редкол.: Бернштейн С. Б., Клепикова Г. П. и др.; ИСБ; АН Молд. ССР. Отд-ние обществ. наук. Ин-т яз. и литературы. — Кишинев: Штиинца. — 198 с. с карт.
- 473 Симпозиум по структуре балканского текста: Тез. докл. и сообщений / Редкол.: Иванов Вяч. Вс. (отв. ред.), Николаева Т. М., Менская Т. Б.; ИСБ. — М. — 67 с.
- 474 Славянское и балканское языкознание. [Вып. 2]. Проблемы морфологии современных славянских и балканских языков / Сост. и отв. ред. вып. Демина Е. И.; ИСБ. — М.: Наука. — 336 с.
Сведения о составе редкол. см. № 453.

1977

Общие работы

- 475 Институт славяноведения и балканистики, 1947-1977. (Справ.-информ. обзор) / Редкол.: Богданов Ю. В., Васильев С. В., Дьяков В. А., Кузьмин М. Н.; АН СССР. — М.: Наука. — 116 с. — Б-фия: Дябина Н. И., Огнева А. Я., Озерецковская Н. Я. Б-фия изд. Ин-та и работ его сотрудников (1947-1976). — С. 38-115.*

История. История культуры

- 476 Българо-съветски отношения и връзки: Док. и м-ли. Т. 1. — С.: Изд-во на Бълг. акад. на науките. — 736 с.
Изд. т. 1 сб. «Советско-болгарские отношения и связи: Док. и м-лы» (см. № 463) на болг. яз.

- 477 Великий Октябрь и революции 40-х годов в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: Опыт сравнит. изучения соц.-экон. преобразований в рев. процессе / Редкол.: Манусевич А. Я. (отв. ред.) и др.; ИСБ. — М.: Наука. — 541 с.
- 478 Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений / Редкол.: Сов. часть: Поспелов П. Н. (отв. ред.), Воробьева Е. Д., Клеванский А. Х., Недорезов А. И. (зам. отв. ред.), Копашева М. И. (отв. секр.) и др.; Чехосл. часть: Краль В. (отв. ред.) и др. Т. 2. Август 1922 г. — июнь 1934 г. / Том подгот. Воробьева Е. Д., Клеванский А. Х., Недорезов А. И. и др.; При участии Галичского Н. П. и др. — М.: Наука. — 636 с.
Сведения о готовивших том учреждениях и организациях см. № 376.
- 479 «Дранг нах Остен» и народы Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы, 1871–1918 гг. / Редкол.: Волков В. К. (отв. ред.), Поп И. И., Турок-Попов В. М. и др.; ИСБ. — М.: Наука. — 317 с.
- 480 Из истории народно-демократических и социалистических революций в странах Центральной и Юго-Восточной Европы / Редкол.: Вавел Л. Б., Гибианский Л. Я., Нежинский Л. Н., Шмераль Я. Б.; ИСБ. — М.: Наука. — 391 с.
- 481 *Лециловская И. И.* Общественно-политическая борьба в Хорватии, 1848–1849 / ИСБ. — М.: Наука. — 304 с.
- 482 *Литаверин Г. Г.* Византийское общество и государство в X–XI вв.: Проблемы истории одного столетия, 976–1081 гг. / Отв. ред. Виноградов В. Н.; ИСБ. — М.: Наука. — 311 с.
- 483 *Михутина И. В.* Советско-польские отношения, 1931–1935 / Отв. ред. Костюшко И. И.; ИСБ. — М.: Наука. — 287 с.
- 484 *Мыльников А. С.* Эпоха Просвещения в чешских землях: Идеология, нац. самосознание, культура / АН СССР. ИСБ, Науч. совет по комплексным проблемам славяноведения и балканистики. — М.: Наука. — 200 с. — (Центр. и Юго-Вост. Европа в эпоху перехода от феодализма к капитализму: Проблемы истории и культуры).
- 485 Под знаменем боевой дружбы: По м-лам конф. сов. и польск. историков, состоявш. в Москве 23–27 окт. 1972 г. / Редкол.: Костюшко И. И. и др.; Ин-т воен. истории М-ва обороны СССР, ИСБ, Сов. к-т ветеранов войны, Всесоюз. о-во «Знание». — М.: Знание. — 199 с.
- 486 *Пухлов Н. В.* Польское рабочее движение, 1890–1904 гг. / Отв. ред. Яжборовская И. С.; ИСБ. — М.: Наука. — 352 с. с ил., факс. 1 л. портр.
- 487 VII конгресс Коминтерна и борьба за создание Народного фронта в странах Центральной и Юго-Восточной Европы / Редкол.: Клеванский А. Х., Костюшко И. И. и др. — М.: Наука. — 375 с.
- 488 Уједињена омладина српска и њено доба, 1860–1875: Грађа из сов. архива / Одабрала и приред. Кондратјева В. Н.; Уред. Фрејдзон В. И. и др.; Матица српска. Од-ње за друштвене науке; ИСБ. — М.; Нови Сад: Матица српска. — 399 с.
- 489 Формирование национальных культур в странах Центральной и Юго-Восточной Европы / Редкол.: Злыднев В. И. (отв. ред.), Никольский С. В., Бернштейн С. Б., Богданова И. А., Дьяков В. А.; АН СССР. ИСБ, Науч. совет по комплексным проблемам славяноведения и балканистики. — М.: Наука. — 333 с. — (Центр. и Юго-Вост. Европа в эпоху перехода от феодализма к капитализму: Проблемы истории и культуры).

- 490 Dokumenty a materiály k dějinám československo-sovětských vztahů. D. 2. — Pr.: Academia. — 718 s.

Изд. т. 2 «Документов и материалов по истории советско-чехословацких отношений» (см. № 478) на чеш. яз.

Литературоведение

- 491 Липатов А. В. Формирование польского романа и европейская литература: Средневековье, Возрождение, Барокко / Отв. ред. Рогов А. И.; ИСБ. — М.: Наука. — 300 с.

Языкознание

- 492 Балканский лингвистический сборник / Редкол.: Зализняк А. А., Иванов Вяч. Вс., Топоров В. Н., Цивьян Т. В. (отв. ред.); ИСБ. — М.: Наука. — 324 с.
- 493 Конференция «Ностратические языки и ностратическое языкознание»: Тез. докл. / Редкол.: Иванов Вяч. Вс. (пред. Оргком-та), Булатова Р. В., Дыбо В. А., Хелимский Е. А.; ИСБ. — М. — 85 с. с табл.
- 494 Невская Л. Г. Балтийская географическая терминология: (К семант. типологии) / Отв. ред. Топоров В. Н.; ИСБ. — М.: Наука. — 228 с.
- 495 Николаева Т. М. Фразовая интонация славянских языков / Отв. ред. Топоров В. Н.; ИСБ. — М.: Наука. — 278 с. с ил.
- 496 Ревзин И. И. Современная структурная лингвистика: Проблемы и методы / Отв. ред. Иванов Вяч. Вс.; ИСБ. — М.: Наука. — 263 с.
- 497 Славянское и балканское языкознание. [Вып. 3–4] / ИСБ. — М.: Наука. — 2 т. — [Вып. 3]. Античная балканистика и сравнительная грамматика / Сост. и отв. ред. вып.: Гиндин Л. А., Клепикова Г. П. — 392 с. — [Вып. 4]. Карпато-восточнославянские параллели: Структура балкан. текста / Сост. и отв. ред. Судник Т. М., Цивьян Т. В. — 377 с. с ил., 1 л. карт.

Сведения о составе редкол. см. № 453.

- 498 Цейтлин Р. М. Лексика старославянского языка: Опыт анализа мотивир. слов по данным древнеболг. рукописей X–XI вв. / Отв. ред. Бернштейн С. Б.; ИСБ. — М.: Наука. — 336 с.

1978

Общие работы

- 499 Методологические проблемы истории славистики / Редкол.: Бернштейн С. Б., Дьяков В. А. (отв. ред.), Злыднев В. И., Марков Д. Ф., Мельников А. С.; ИСБ, Сов. к-т славистов. — М.: Наука. — 339 с. — (Исследования по истории мировой славистики).

История. История культуры

- 500 Балканские исследования. Вып. 3–4 / Редкол.: Арш Г. Л. (отв. ред.), Виноградов В. Н., Гибианский Л. Я. (вып. 3), Наумов Е. П., Поплыко Д. Ф. (отв. секр.), Струкова К. Л. (вып. 4); ИСБ. — М.: Наука. — 2 т. — Вып. 3. Освободительные движения на Балканах. — 327 с. с карт. — Б-фия: Озерецковская Н. В. Литература по балкан. проблемам, вышедшая в СССР в 1975 г. — С. 315–320. — Вып. 4. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. и Балканы. — 280 с., 4 л. ил. — Б-фия: Озерецковская Н. В. Литература по балканским проблемам, вышедшая в СССР в 1976 г. — С. 265–274.
- 501 Волков В. К. Мюнхенский слогар и балканские страны / Отв. ред. Турок-Попов В. М.; ИСБ. — М.: Наука. — 327 с.

- 502 Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений. Т. 3. Июнь 1934 — март 1939 / Подгот.: Копашева М. И., Недорезов А. И. и др.; При участии Гарьяновой О. А. и др. — М.: Наука. — 647 с.
Сведения о чл. редкол. см. № 478; о готовивших том учреждениях и организациях см. № 376.
- 503 Кишкин Л. С. Миколаш Алеш и чешская культура / Отв. ред. Алексеев М. П.; ИСБ. — М.: Наука. — 267 с.
- 504 Константин из Островицы. Записки янычара: Написаны Константином Михайловичем из Островицы / Введ., пер. и коммент. Рогова А. И.; Отв. ред. Корюков В. Д.; ИСБ. — М.: Наука. — 136 с. — (Памятники средневековой истории народов Центр. и Вост. Европы).
- 505 Переписка наместников Королевства Польского, август 1863 — май 1864 / Ред. тома: Миллер И. С. и др.; Текст к печати подготовили: Кеневич С. и др.; При участии: Федосовой Т. Ф. и др. — Wrocław i i.: Zakład narodowy im. Ossolińskich. — 301 s. — (Восстание 1863 г.: Док. и м-лы).
Осн. загл. на польск. яз.: Korespondencja namiestników Królestwa Polskiego, sierpień 1863 — maj 1864. Сведения о готовивших том учреждениях и организациях см. № 113.
- 506 Свирида И. И. Польская художественная жизнь конца XVIII — первой трети XIX века / Отв. ред. Бэлза И. Ф.; ИСБ. — М.: Наука. — 271 с. с ил., 4 л. ил.
- 507 Славяне в эпоху феодализма: К столетию акад. В. И. Пичеты / Редкол.: Корюков В. Д., Миллер И. С., Санчук Г. Э. и др.; ИСБ. — М.: Наука. — 343 с. с ил.
- 508 Славянские культуры в эпоху формирования и развития славянских наций, XVIII–XIX вв.: М-лы Междунар. конф. ЮНЕСКО / Редкол.: Марков Д. Ф., Злыднев В. И., Ритчик Ю. И. и др.; ИСБ, МАИРСК. — М.: Наука. — 399 с.
- 509 Советский Союз и борьба народов Центральной и Юго-Восточной Европы за свободу и независимость, 1941–1945 гг. / Под ред. Валева Л. Б., Славина Г. М.; ИСБ. — М.: Наука. — 451 с.
- 510 100-летие освобождения Болгарии от османского ига, 1878–1978 / Редкол.: Виноградов В. Н., Конобеев В. Д., Ненашева З. С.; ИСБ. — М.: Наука. — 287 с.
- 511 Улунян А. А. Апрельское восстание 1876 года в Болгарии и Россия: (Очерки) / Отв. ред. Козьменко И. В.; ИСБ. — М.: Наука. — 214 с. с ил., факс.
- 512 Флоря Б. Н. Русско-польские отношения и политическое развитие Восточной Европы во второй половине XVI — начале XVII в. / Отв. ред. Корюков В. Д. — М.: Наука. — 301 с.
- 513 Чуркина И. В. Словенское национально-освободительное движение в XIX в. и Россия / Отв. ред. Никитин С. А.; ИСБ. — М.: Наука. — 392 с.
- 514 Stowarzyszenie ludu polskiego w Królestwie Polskim: Gustaw Ehrenberg i «świętokrzyżcy» / Redakторы tomu: Dżaków W. A. i i.; Do druku przygotowali Dżaków W. A., Makarowa G. W. i i.; Polska Akad. Nauk. Inst. badań lit., Inst. historii, K-t nauk historycznych, K-t nauk o literaturze polskiej; ИСБ. — Wrocław i i.: Zakład narodowy im. Ossolińskich. — XI, 447 s.; 9 ark. faks. — (Polskie ruchy społeczno-polityczne i życie literackie, 1832–1855: Studia i m-ty).

Литературоведение

- 515 Славянский и балканский фольклор: Генезис, архаика, традиции / Отв. ред. Шептунов И. М.; ИСБ. — М.: Наука. — 270 с.

- 516 Tradycja i współczesność: Powinowactwa literackie polsko-rosyjskie / Pod red. Stachiejewa B. i i.; Przy współudziale Jarosińskiej J.; Polska Akad. Nauk. Inst. badań lit.; Publikacja przygotowana wspólnie z Inst. Słowiańszczyzny i Bałkanistyki AN ZSRR. — Wrocław i i. — 360 s.

Языкознание

- 517 Античная балканистика — 3: Яз. данные и этнокульт. контекст Средиземноморья: Симпозиум 3–5 апр. 1978 г.: Предварит. м-лы / Редкол.: Гиндин Л. А., Калужская И. А., Орел В. Э.; — ИС. — М. — 67 с.
- 518 Конференция «Проблемы реконструкции» (Тез. докл.) / Совет по теории сов. языкознания, Ин-т языкознания, ИСБ, Ин-т Дальнего Востока. — М. — 132 с.
- 519 Национальное возрождение и формирование славянских литературных языков / Редкол.: Бернштейн С. Б. (отв. ред.), Смирнов Л. Н., Венедиктов Г. К.; АН СССР. ИСБ, Науч. совет по комплексным проблемам славяноведения и балканистики. — М.: Наука. — 355 с. — (Центр. и Юго-Вост. Европа в эпоху перехода от феодализма к капитализму: Проблемы истории и культуры).
- 520 *Резвин И. И.* Структура языка как моделирующей системы / Отв. ред. Иванов Вяч. Вс. и др.; АН СССР. Науч. совет по комплексной проблеме «Кибернетика», ИСБ. — М.: Наука. — 287 с.
- 521 Справочно-информационные материалы по ОКДА. [Вып. 1] / Редкол.: Бернштейн С. Б., Клепикова Г. П. и др.; ИСБ. — М.: Наука. — 132 с.
- 522 Этнолингвистические балто-славянские контакты в настоящем и прошлом: Конф. 11–15 дек. 1978 г.: Предварит. м-лы / Редкол.: Иванов Вяч. Вс., Невская Л. Г., Судник Т. М., Топоров В. Н.; ИСБ. — М.: Наука. — 151 с.

1979

Общие работы

- 523 Балканские исследования. Вып. 5. Основные проблемы балканистики в СССР / Редкол.: Арш Г. Л. (отв. ред.), Бернштейн С. Б., Виноградов В. Н., Волков В. К., Дьяков В. А., Поплыко Д. Ф. (отв. секр.), Фридман М. В.; ИСБ. — М.: Наука. — 283 с.
- 524 Комплексные проблемы истории и культуры народов Центральной и Юго-Восточной Европы: Итоги и перспективы исследований / Редкол.: Волков В. К., Дьяков В. А., Злыднев В. И., Королюк В. Д., Марков Д. Ф. (отв. ред.), Мыльников А. С., Орехов А. М. (отв. секр.); АН СССР. ИСБ, Науч. совет по комплексным проблемам славяноведения и балканистики. — М.: Наука. — 288 с.
- 525 Сводный каталог и описание старопечатных изданий кирилловского и глаголического шрифтов. Вып. 1. Описание изданий Швайпольта Фиоля / Сост.: Немировский Е. Л.; Редкол.: Королюк В. Д., Мыльников А. С., Рогов А. И. и др.; ИСБ; Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина. — М. — 51 с. — 8 отд. табл.
- 526 Славяноведение в дореволюционной России: Биобиблиогр. словарь / Редкол.: Бернштейн С. Б. (зам. отв. ред.), Горяинов А. Н. (зам. отв. ред.), Дьяков В. А. (отв. ред.), Злыднев В. И., Кишкин Л. С., Королюк В. Д., Марков Д. Ф., Миллер И. С., Мыльников А. С. (зам. отв. ред.) и др. — М.: Наука. — 429 с.

История. История культуры

- 527 Всемирная история. Т. 11–12 / АН СССР. Ин-т всеобщей истории, ИСБ, Ин-т востоковедения. — М.: Мысль. — 2 т. — Т. 11. 647 с. с ил., 2 л. карт. — Т. 12 / Под ред. Манусевича А. Я. и др. — 671 с. с ил., 10 л. карт.
- 528 Григорьянц Т. Ю. Оккупационная политика фашистской Германии в Польше (1939–1945 гг.): (Попытки германизации и колонизации «присоедин.» польск. земель) / Отв. ред. Турок В. М.; ИСБ. — М.: Наука. — 223 с.
- 529 Ерещенко М. Д. Королевская диктатура в Румынии, 1938–1940 гг. / ИСБ. — М.: Наука. — 171 с.
- 530 Из истории социалистического строительства в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: Сб. / Редкол.: Недорезов А. И. (отв. ред.), Валев Л. Б., Волков В. К., Ешич М. Б., Желицки Б. Й., Пушкаш А. И.; ИСБ. — М.: Наука. — 371 с.
- 531 Кремпа И. За интернациональное единство революционного рабочего движения Чехословакии / Пер. со словац. Марыной В. В.; Отв. ред. и авт. предисл. Клеванский А. Х.; ИСБ. — М.: Наука. — 302 с.
- 532 Мурашко Г. П. Борьба рабочего класса за национализацию промышленности: Из опыта революций 40-х годов в странах Центр. и Юго-Вост. Европы / Отв. ред. Манусевич А. Я.; ИСБ. — М.: Наука. — 320 с.
- 533 Обушенкова Л. А. Королевство Польское в 1815–1830 гг.: (Экон. и соц. развитие) / Отв. ред. Миллер И. С.; ИСБ. — М.: Наука. — 295 с.
- 534 Орехов А. М. Становление польского социалистического движения: Структура, програм. концепции, деятели (1874–1893) / Отв. ред. Фалькович С. М.; ИСБ. — М.: Наука. — 374 с.
- 535 Очерки истории советско-польских отношений, 1917–1977 / Редкол.: Сов. часть: Костюшко И. И. (отв. ред.), Олышанский П. Н., Фалькович С. М. и др.; Польск. часть: Базылев Л. (отв. ред.) и др.; ИСБ; Польск. АН. Ин-т соц. стран. — М.: Наука. — 584 с.
- 536 Россия, Польша и Причерноморье в XV–XVIII вв. / Редкол.: Греков И. Б., Семенова Л. Е. и др.; ИСБ, Комис. историков СССР и ПНР, Ин-т истории СССР АН СССР. — М.: Наука. — 392 с.
- 537 Славянское барокко: Ист.-культ. проблемы эпохи / Редкол.: Рогов А. И., Липатов А. В., Софронова Л. А.; ИСБ. — М.: Наука. — 373 с., 2 л. ил.
- 538 Этническая история восточных романцев: Древность и средние века: Сб. / Редкол.: Иванов Вяч. Вс., Корольюк В. Д. (отв. ред.), Наумов Е. П.; ИСБ. — М.: Наука. — 225 с. с ил.
- 539 Dokumenty a materiály k dějinám československo-sovětských vztahů. D. 3. — Pr.: Academia. — 721 s.
Изд. т. 3 «Документов и материалов по истории советско-чехословацких отношений» (см. № 502) на чеш. яз.
- 540 Učešće jugoslovenskih radničkih ljudi u Oktobarskoj revoluciji i građanskom ratu u SSSR. Beograd: Nar. knjiga. — 535 s.
Серб. изд. сб. док. и м-лов «Участие югославских трудящихся в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР» (см. № 465)

Литературоведение

- 541 Беляева Ю. Д. Литературы народов Югославии в России: Восприятие, изучение, оценка, последняя четверть XIX — нач. XX в. / Отв. ред. Дьяков В. А.; ИСБ. — М.: Наука. — 280 с.

- 542 Хорев В. А. Становление социалистической литературы в Польше / Отв. ред. Шерлаимова С. А.; ИСБ. — М.: Наука. — 366 с.

Языкознание

- 543 Ермакова М. И. Нижнелужицкое именное словоизменение: Имя существительное / Отв. ред. Калнынь Л. Э.; ИСБ. — М.: Наука. — 284 с.
- 544 Категория определенности — неопределенности в славянских и балканских языках / Отв. ред. Николаева Т. М.; ИСБ. — М.: Наука. — 364 с.
- 545 Рожновская М. Г. Очерки по синтаксису болгарского литературного языка: Предложения с предикатив. определением / Отв. ред. Бернштейн С. Б.; ИСБ. — М.: Наука. — 205 с.
- 546 Славянское и балканское языкознание / Редкол.: Бернштейн С. Б. (пред.), Демина Е. И., Иванов Вяч. Вс., Смирнов Л. Н., Толстой Н. И., Цивьян Т. В. [Вып. 5]. История литературных языков и письменность / Сост. и отв. ред. вып. Демина Е. И.; ИСБ. — М.: Наука. — 284 с.
- 547 Справочно-информационные материалы по ОКДА. Вып. 2 / Сост.: Бернштейн С. Б., Клепикова Г. П.; ИСБ. — М.: Наука. — 74 с. с ил., карт.
- 548 Стрекалова З. Н. Морфология глагольного вида в современном польском литературном языке / Отв. ред. Посвянская А. С.; ИСБ. — М.: Наука. — 264 с.
- 549 Топоров В. Н. Прусский язык: Словарь. [Т. 2]. Е — Н / Отв. ред. Иванов Вяч. Вс.; ИСБ. — М.: Наука. — 352 с.
- 550 Цивьян Т. В. Синтаксическая структура балканского языкового союза / Отв. ред. Топоров В. Н.; ИСБ. — М.: Наука. — 301 с.
- 551 Balcanica: Лингвист. исследования / Отв. ред. Цивьян Т. В.; ИСБ. — М.: Наука. — 229 с.
- 552 Balcano-Balto-Slavica: Симпозиум по структуре текста: Предварит. м-лы и тез. / Редкол.: Иванов Вяч. Вс., Цивьян Т. В.; ИСБ. — М. — 132 с.

1980

Общие работы

- 553 Античная балканистика [— 4]: Этногенез народов Балкан и Сев. Причерноморья: Лингвистика, история, археология: Предварит. м-лы: Тез. докл.: Симпозиум 2–4 дек. 1980 г. / Редкол.: Бернштейн С. Б., Гиндин Л. А., Орел В. Э. и др.; АН СССР. ИСБ, Ин-т археологии, Ин-т всеобщей истории. — М. — 76 с.
- 554 Информационный бюллетень. Вып. 2–3 / МАИРСК. Гр. информации и документации; Подгот.: Злыднев В. И. (руководитель), Кузина Э. Б., Куренная Н. М. (вып. 3), Лякер Я. А., Ритчик Ю. И. — М.: Наука. — 2 т. — Вып. 2. — 103 с. — Вып. 3. — 60 с.*

Издан также на англ. и франц. яз. Англ. загл. изд.: Information bulletin / The international association for the study and dissemination of slavic cultures; Франц. изд.: Bulletin d'information / L'association internationale pour l'étude et la diffusion des cultures slaves.

Вып. 1 был подготовлен без участия ИСБ.

- 555 Можеева И. Е. Библиография по кирилло-мефодиевской проблематике, 1945–1974 гг. / Отв. ред. Бернштейн С. Б.; ИСБ. — М.: Наука. — 223 с.
- 556 Славяноведение и балканистика за рубежом: Сб. статей и м-лов / Редкол.: Мыльников А. С. (отв. ред.), Беляева В. И., Горяинов А. Н., Дьяков В. А., Кузьмин М. Н., Струкова К. Л.; ИСБ. — М.: Наука. — 199 с.

История. История культуры

- 557 Балканские исследования. Вып. 6. Культура народов Балкан в новое время / Редкол.: Арш Г. Л. (отв. ред.), Виноградов В. Н., Львова Е. П., Наумов Е. П., Поплыко Д. Ф. (отв. секр.), Фридман М. В.; ИСБ. — М.: Наука. — 280 с. с ил. — Б-фия: Озерецковская Н. В. Литература по балкан. проблемам, вышедшая в СССР в 1977 [—1978] г. — С. 253–274.
- 558 *Бирман М. А.* Формирование и развитие болгарского пролетариата, 1878–1923 гг. / Отв. ред. Валев Л. Б.; ИСБ. — М.: Наука. — 352 с.
- 559 Венгерские интернационалисты в Сибири и на Дальнем Востоке, 1917–1922 гг.: К истории сов.-венг. интернац. связей / Редкол.: Исламов Т. М. и др.; Ин-т истории, филологии и философии Сиб. отд-ния АН СССР, ИСБ. — М.: Наука. — 300 с.
- 560 Галиция в восстании 1863 года / Ред. тома: Миллер И. С. и др.; Текст к печати подгот.: Кеневич С. и др. — Wrocław i i.; Zakład narodowy im. Ossolińskich i i. — XXXVIII, 502 с. — (Восстание 1863 г.: М-лы и док.).
Осн. загл. на польск. яз.: *Galicja w Powstaniu styczniowym*.
Сведения о готовивших том учреждениях и организациях см. № 113.
- 561 Документы и материалы по истории советско-польских отношений / Редкол.: Сов. часть: Костюшко И. И. (отв. ред.), Ольшанский П. Н. (зам. отв. ред.), Фалькович С. М. (секр. ред.) и др.; Польск. часть: Базылев Л. (отв. ред.) и др. Т. 10. Январь 1950 г. — декабрь 1955 г. / Подгот.: Костюшко И. И., Ольшанский П. Н., Фалькович С. М. и др.; При участии: Майоровой О. Н. и др.; Ред. сов. вып. Ольшанский П. Н. — М.: Наука. — 552 с.
Сведения о готовивших том учреждениях и организациях см. № 214.
- 562 *Достян И. С.* Русская общественная мысль и балканские народы: От Радищева до декабристов / Отв. ред. Дьяков В. А.; ИСБ. — М.: Наука. — 328 с. с ил.
- 563 *Миллер И. С.* Исследования по истории народов Центральной и Восточной Европы XIX в. / Редкол.: Дьяков В. А., Королук В. Д., Морозова О. П., Орехов А. М.; ИСБ. — М.: Наука. — 456 с. с портр. — Б-фия: Миллер А. И. Список науч. трудов И. С. Миллера. — С.19–32.
- 564 Освободительные движения народов Австрийской империи: Возникновение и развитие, конец XVIII в. — 1849 г. / Редкол.: Дьяков В. А., Исламов Т. М., Лещиловская И. И., Миллер И. С., Мыльников А. С., Фрейдзон В. И. (отв. ред.); ИСБ. — М.: Наука. — 609 с., 2 л. карт. — (Центр. и Юго-Вост. Европа в эпоху перехода от феодализма к капитализму: Проблемы истории и культуры).
- 565 Первое сербское восстание 1804–1813 гг. и Россия / Редкол.: Сов. часть: Никитин С. А. (отв. ред.), Грачев В. П., Наумов Е. П., Писарев Ю. А., Данилова Н. П., Вяземская Е. К. и др.; Югослав. часть: Чубрилович В. (отв. ред.) и др.; ИСБ; Гл. арх. упр. при Сов. Министров СССР; Ист.-дипломатич. упр. М-ва иностр. дел СССР; Серб. акад. наук и искусств. Отд-ние ист. наук. Кн. 1. 1804–1807 / Сост.: Грачев В. П., Данилова Н. П. — М.: Наука. — 480 с. с ил.; 5 л. ил.
- 566 Проблемы социально-политического и национального развития Балкан (конец XVIII в. — 1939 г.) в зарубежной историографии: Реф. сб. / Редкол.: Виноградов В. Н. (отв. ред.), Долгих Н. С. и др.; Ред.-сост. Фомин В. М.; Ин-т науч. информации по обществ. наукам, ИСБ. — М. — 350 с. — (К XV междунар. конгрессу ист. наук).
- 567 *Прокофьева Н. А.* Творчество Карела Пуркине и чешская живопись середины XIX века / ИСБ. — М.: Наука. — 255 с. с ил., 1 л. портр.

- 568 Решение аграрно-крестьянского вопроса в европейских социалистических странах: Реф. сб. / Редкол.: Манусевич А. Я., Марьина В. В., Носкова А. Ф. и др.; Ин-т науч. информации по обществ. наукам, ИСБ. — М. — 328 с. — Б-фия: Фомин В. М. Б-фия работ ученых европ. соц. стран по аграр.- крестьян. вопросу. — С. 320–328.
- 569 Славянские древности: Этногенез: Материальная культура Древ. Руси: Сб. науч. тр. / Редкол.: Корольюк В. Д. (отв. ред.) и др.; ИСБ; АН УССР. Ин-т обществ. наук. — Киев: Наук. думка. — 166 с.
- 570 Социально-экономическая и политическая история Юго-Восточной Европы (до середины XIX в.) / Редкол.: Корольюк В. Д. (отв. ред.) и др.; ИСБ; АН Молд. ССР. Ин-т истории, Науч. совет по проблеме «Закономерности смены обществ.-экон. формаций в Молдавии (досовет. период)». — Кишинев: Штиинца. — 256 с.
- 571 Сумарокова М. М. Демократические силы Югославии в борьбе против реакции и угрозы войны, 1929–1939 / Отв. ред. Костюшко И. И.; ИСБ. — М.: Наука. — 240 с. с ил., факс.
- 572 Титова Л. Н. Чешский театр эпохи национального Возрождения: Конец XVIII — первая половина XIX в. / Отв. ред. Соловьева А. П.; ИСБ. — М. — 223 с. с ил., нот.

Литературоведение

- 573 Прилози проучавању српско-руских књижевних веза, прва половина XIX века / Уређ. одбор: Беляева Ј., Дорошина Р., Никольски С. и др.; Матица српска, Ин-т за славистику и балканистику АН СССР. — Нови Сад: Матица српска. — 241 с.

Языкознание

- 574 Балто-славянские этноязыковые контакты / Отв. ред. Судник Т. М.; ИСБ. — М.: Наука. — 291 с. с ил.
- 575 Структура текста / Отв. ред. Цивьян Т. В.; ИСБ. — М.: Наука. — 287 с.
- 576 Топоров В. Н. Прусский язык: Словарь. [Т. 3] — I–K / Отв. ред. Иванов Вяч. Вс.; ИСБ. — М.: Наука. — 384 с.
- 577 Ходова К. И. Простое предложение в старославянском языке / Отв. ред. Топоров В. Н.; ИСБ. — М.: Наука. — 296 с.

1981

Общие работы

- 578 Информационный бюллетень. Вып. 4–5 / МАИРСК. Гр. информации и документации. — М.: Наука. — 2 т. — Вып. 4. — 72 с. — Вып. 5. — 80 с.*
Издан также на англ. и франц. яз.
Сведения об англ. и франц. назв. бюллетеня и об участниках подготовки изд. см. № 554.
- 579 Исследования по историографии славяноведения и балканистики / Редкол.: Горяинов А. Н., Досталь М. Ю., Дьяков В. А. (отв. ред.), Мыльников А. С., Робинсон М. А.; ИСБ. — М.: Наука. — 302 с.
- 580 План-проспект библиографического словаря «Славяноведение в СССР»: М-лы для обсуждения / ИСБ. — М. — 69 с.
- 581 Сказания о начале славянской письменности / Отв. ред. Корольюк В. Д.; Вступит. статья, пер. и коммент. Флори В. Н.; ИСБ. — М.: Наука. — 198 с. — (Памятники средневековой истории народов Центр. и Вост. Европы).

История. История культуры

- 582 Българо-съветски отношения и връзки: Док. и м-ли. Т. 2. — С.: Изд-во на Бълг. акад. на науките. — 895 с.
Изд. т. 2 сб. «Советско-българские отношения и связи: Док. и м-лы». (см. № 592) на болг. яз.
- 583 Българското възраждане и Русия / Редкол.: Конобеев В. Д., Никитин С. А., Писарев Ю. А., Зуева Н. В. (отв. секр.) и др.; Бълг. акад. на науките. Ин-т за история; Акад. на науките на СССР. Ин-т за славяноведение и балканистика. — С.: Наука и изкуство. — 595 с.
- 584 Документи и материали по истории советско-чехословацких отношений / Редкол.: Сов. часть: Недорезов А. И. (отв. ред.) и др.; Чехосл. часть: Краль В. (отв. ред.) и др. Т. 4. Кн. 1. Март 1939 — декабрь 1943 г. / Подгот.: Клеванский А. Х., Недорезов А. И., Щербаков Ю. Н. и др.; При участии Лаврик Э. Г. и др. — М.: Наука. — 424 с.
Сведения о готовивших том учреждения и организациях см. № 376.
- 585 Заборовский Л. В. Россия, Речь Посполитая и Швеция в середине XVII в.: Из истории междунар. отношений в Вост. и Юго-Вост. Европе / Отв. ред. Корольков В. Д.; ИСБ. — М.: Наука. — 180 с.
- 586 Историки-слависты СССР: Библиограф. словарь-справочник / Редкол.: Дьяков В. А. (отв. ред.), Горяинов А. Н., Мыльников А. С., Недорезов А. И. и др.; АН СССР. Науч. совет по комплексным проблемам славяноведения и балканистики, ИСБ. — М.: Наука. — 205 с.
- 587 История и культура Болгарии: К 1300-летию образования Болг. гос-ва / Редкол.: Гришина Р. П., Литаврин Г. Г., Марков Д. Ф., Улунян А. А. (отв. ред.); ИСБ. — М.: Наука. — 351 с.
- 588 Освободительные движения народов Австрийской империи: Период утверждения капитализма / АН СССР. ИСБ, Науч. совет по комплексным проблемам славяноведения и балканистики. — М.: Наука. — 464 с., 2 л. карт. — (Центр. и Юго-Вост. Европа в эпоху перехода от феодализма к капитализму: Проблемы истории и культуры).
Сведения о составе редкол. см. № 564.
- 589 Рабочий класс и строительство социализма в странах Центральной и Юго-Восточной Европы / Редкол.: Недорезов А. И. (отв. ред.), Долгих Н. С. и др.; ИСБ. — М.: Наука. — 384 с.
- 590 Пушкиш А. И. Внешняя политика Венгрии, ноябрь 1918 — апрель 1927 г. — М.: Наука. — 368 с. с ил., 1 л. карт.
- 591 Салехов Н. И. Социалистические преобразования в сельском хозяйстве ГДР, 1949—1980 гг. — М.: Наука. — 279 с. с ил.
- 592 Советско-българские отношения и связи: Док. и м-лы / Гл. ред.: Сов. часть: Валев Л. Б. (отв. ред.), Шептунов И. М. и др.; Болг. часть: Христов Хр. (отв. ред.) и др. Т. 2. Сентябрь 1944 — декабрь 1958 / Редкол. тома: Сов. часть: Гришина Р. П. (отв. ред.), Валев Л. Б., Позолотин М. Е., Шептунов И. М. — М.: Наука. — 768 с.
Сведения о готовивших том учреждениях и организациях см. № 463.
- 593 Софронова Л. А. Поэтика славянского театра XVII — первой половины XVIII в.: Польша, Украина, Россия / Отв. ред. Мыльников А. С.; ИСБ. — М.: Наука. — 263 с. с ил.
- 594 Фашизм и антидемократические режимы в Европе: Начало 20-х годов — 1945 г. / Редкол.: Костюшко И. И., Михутин И. В. и др. — М.: Наука. — 189 с.
- 595 Формирование наций в Центральной и Юго-Восточной Европе: Ист. и ист.-культурный аспекты / Редкол.: Миллер И. С. (отв. ред.), Фрейд-

- зон В. И. (отв. ред.), Исламов Т. М., Мыльников А. С., Обушенкова Л. А., Смирнов Л. Н.; ИСБ. — М.: Наука. — 360 с. — (Центр. и Юго-Вост. Европа в эпоху перехода от феодализма к капитализму: Проблемы истории и культуры).
- 596 Формирование раннефеодальных славянских народностей / Редкол.: Королук В. Д. (отв. ред.), Иванов Вяч. Вс., Литаврин Г. Г., Толстой Н. И., Флоря Б. Н., Заборовский Л. В. (отв. секр.); ИСБ. — М.: Наука. — 291 с.
- 597 Rewolucyjna konspiracja w Królestwie Polskim w latach 1840–1845: Edward Dębowski / Redaktorzy tomu: Dżaków W. A. i i.; Dok. do druku przygotowali: Dżaków W. A. i i.; Przy współudziale Makarowej G. i i.; Polska Akad. Nauk. Inst. badań literackich, Inst. historii, K-t nauk historycznych, K-t nauk o literaturze polskiej; ИСБ. — Wrocław i i.; Zakład narodowy im. Ossolińskich i i. — 815 s. — (Polskie ruchy społeczno-polityczne i życie literackie 1832–1855: Studia i materiały).

Литературоведение

- 598 *Бобрин Н. П.* Польский поэт-просветитель Томаш Каetan Венгерский, 1755–1787 / Отв. ред. Балза И. Ф.; ИСБ. — М.: Наука. — 319 с. с ил.
- 599 *Никольский С. В.* Две эпохи чешской литературы / Отв. ред. Горский И. К.; ИСБ. — М.: Наука. — 301 с.
- 600 Славянский и балканский фольклор: Обряд, текст / Редкол.: Виноградова Л. Н., Смирнов Ю. И., Толстой Н. И. (отв. ред.); ИСБ. — М.: Наука. — 277 с.
- 601 Современная литература Чехословакии в контексте литератур европейских социалистических стран / Редкол.: Богданов Ю. В., Хорев В. А., Шерлаимова С. А. и др.; ИСБ; Чехосл. АН. Ин-т чеш. и мировой литературы; Словац. АН. Ин-т литературоведения. — М.: Наука. — 312 с.

Языкознание

- 602 Балто-славянские исследования 1980 / Редкол.: Иванов Вяч. Вс. (отв. ред.), Невская Л. Г., Судник Т. М. (отв. секр.), Топоров В. Н. и др.; ИСБ. — М.: Наука. — 319 с. с ил., 5 л. карт.
- 603 *Гиндин Л. А.* Древнейшая ономастика Восточных Балкан: Фрако-хетто-лувийские и фрако-малоазийские изоглоссы / Болг. АН. Ин-т фразеологии; ИСБ. — С.: Изд-во Болг. АН. — 239 с.
- 604 *Дыбо В. А.* Славянская акцентология: Опыт реконструкции системы акцент. парадигм в праславян. / Отв. ред. Иванов Вяч. Вс.; ИСБ. — М.: Наука. — 268 с., табл.
- 605 *Зеленина Э. И.* Сравнительный тематический словарь трех болгарских сел Молдавии / Отгов. ред. Холиолчев Хр.; Бълг. АН. Ин-т за бълг. език. — С.: Изд-во на Бълг. акад. на науките. — 179 с. — (Бълг. диалектология: Проучвания и м-ли. Кн. 10).*
- 606 *Иванов Вяч. Вс.* Славянский, балтийский и раннебалканский глагол: Индоевроп. истоки / Отв. ред. Топоров В. Н.; ИСБ. — М.: Наука. — 271 с.
- 607 *Калнынь Л. Э., Масленникова Л. И.* Сопоставительная модель фонологической системы славянских диалектов / Отв. ред. Бернштейн С. Б.; ИСБ. — М.: Наука. — 403 с.
- 608 Общекарпатский диалектологический атлас: Вопросник / Редкол.: Бернштейн С. Б. (пред.), Клепикова Г. П. (отв. секр.) и др.; Междунар. к-т славистов. Комис. по яз. контактам, Междунар. комис. по изучению нар. культуры Карпат и Балкан; ИСБ и др. — М.: Наука. — 127 с.

- 609 Славянское и балканское языкознание / Редкол.: Бернштейн С. Б. (отв. ред.), Демина Е. И., Иванов Вяч. Вс., Попова Т. В. (отв. секр.), Смирнов Л. Н., Толстой Н. И., Цивьян Т. В. [Вып. 6]. Проблемы морфологии / Отв. ред. вып.: Попова Т. В., Толстая С. М.; ИСБ. — М.: Наука. — 340 с. с ил., 1 л. карт.
- 610 Структура текста — 81: Тез. симп. / Редкол.: Иванов Вяч. Вс., Судник Т. М., Цивьян Т. В.; ИСБ. — М. — 184 с. с ил.

1982

Общие работы

- 611 Информационный бюллетень. Вып. 6-7 / МАИРСК. Гр. информации и документации. — М.: Наука. — 2 т. — Вып. 6. — 71 с. — Вып. 7. — 77 с.*
Издан также на англ. и франц. яз.
Сведения об англ. и франц. назв. бюллетеня и об участниках подготовки изд. см. № 554.

История. История культуры

- 612 Балканские исследования. Вып. 7-8 / Редкол.: Арш Г. Л. (отв. ред.), Виноградов В. Н., Зуева Н. В. (вып. 8), Наумов Е. П., Поплыко Д. Ф. (отв. секр.), Струкова К. Л. (вып. 8), Цивьян Т. В. (вып. 7) и др.; ИСБ. — М.: Наука. — 2 т. — Вып. 7. Исторические и историко-культурные процессы на Балканах. — 296 с. — Б-фия: Озерецковская Н. В. Литература по балкан. проблемам, вышедшая в СССР в 1979 г. — С. 279-285. — Вып. 8. Балканские народы и европейские правительства в XVIII — начале XX в.: (Док. и исследования). — 288 с. — Б-фия: Озерецковская Н. В. Литература... в 1980 и 1981 гг. — С. 278-287.
- 613 Барокко в славянских культурах / Редкол.: Липатов А. В., Рогов А. И., Софронова Л. А.; ИСБ. — М.: Наука. — 315 с. с ил., 2 л. ил.
- 614 Великий Октябрь и революции 40-х годов в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: Опыт сравнит. изучения соц.-экон. преобразований в рев. процессе / Редкол.: Манусевич А. Я. (отв. ред.) и др.; ИСБ. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Наука. — 535 с.
- 615 Кризис политической системы капитализма в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: (Межвоен. период) / Редкол.: Клеванский А. Х., Костюшко И. И., Пушкаш А. И., Сумарокова М. М. и др.; ИСБ; Венг. АН. Ин-т истории. — М.: Наука. — 233 с.
- 616 Парсаданова В. С. Советско-польские отношения в годы Великой отечественной войны, 1941-1945 / Отв. ред. Ольшанский П. Н.; ИСБ. — М.: Наука. — 280 с.
- 617 Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху раннего средневековья / Редкол.: Заборовский Л. В. (отв. секр.), Иванов Вяч. Вс., Королук В. Д. (отв. ред.), Литаврин Г. Г. (зам. отв. ред.), Толстой Н. И., Флоря Б. Н.; АН СССР. ИСБ, Науч. совет по комплексным проблемам славяноведения и балканистики. — М.: Наука. — 357 с.
- 618 Руско-балкански културни врздки през средновековието / Редкол.: Королук В. Д., Рогов А. И., Флоря Б. Н. и др.; Бълг. акад. на науките. Ин-т за балканистика «Людмила Живкова»; ИСБ. — С.: Изд-во на Бълг. акад. на науките. — 363 с. с ил.
- 619 Социальная структура общества в XIX в.: Страны Центр. и Юго-Вост. Европы / Редкол.: Дьяков В. А. (отв. ред.), Достян И. С., Зайцев В. М., Исламов Т. М., Морозова О. П., Фрейдзон В. И.; АН СССР. ИСБ, Науч. совет по комплексным проблемам славяноведения и балканистики. —

- М.: Наука. — 368 с. — (Центр. и Юго-Вост. Европа в эпоху перехода от феодализма к капитализму: Проблемы истории и культуры).
- 620 Узловые вопросы советского славяноведения: Тез. докл. и сообщений IX Всесоюз. науч. конф. историков-славистов, 21-23 сент. 1982 г. / ИСБ, М-во высш. и сред. спец. образования СССР, М-во высш. и сред. спец. образования УССР, Ужгор. гос. ун-т. — Ужгород. — 390 с.
- 621 Формиране и развитие на социалистическата култура в европейските страни на социализма / Редкол.: Марков Д. Ф., Злиднєв В. И., Ешич М. Б. и др.; Науч. обединение за изкуствознание при Бълг. АН, ИСБ. — С.: Изд-во на Бълг. акад. на науките. — 261 с. — Б-фия к м-лам сов.-болг. симпозиума, София, 1979. — С. 240-259.
- 622 Dokumenty i materiały do historii stosunków polsko-radzieckich. T. 10. — W-wa: Książka i wiedza. — XII, 589 s.
Изд. т 10 «Документов и материалов по истории советско-польских отношений» (см. № 561) на польск. яз.
- 623 Dokumenty a materiały k dějinám československo-sovětských vztahů. D. 4. Sv. 1. — Pr.: Academia. — 509 s.
Изд. т. 4 (кн. 1) «Документов и материалов по истории советско-чехословацких отношений» (см. № 584) на чеш. яз.

Литературоведение

- 624 Виноградова Л. Н. Зимняя календарная поэзия западных и восточных славян: Генезис и типология колядования / Отв. ред. Толстой Н. И.; ИСБ. — М.: Наука. — 256 с.
- 625 Литература эпохи формирования наций в Центральной и Юго-Восточной Европе: Просвещение: Нац. Возрождение / Редкол.: Богданова И. А., Никольский С. В., Стахеев Б. Ф.; АН СССР, ИСБ, Науч. совет по комплексным проблемам славяноведения и балканистики. — М.: Наука. — 311 с. — (Центр. и Юго-Вост. Европа в эпоху перехода от феодализма к капитализму: Проблемы истории и культуры).
- 626 Шептунов И. М. Хайдуцкое движение в фольклоре южных славян и болгарской литературе / Редкол.: Злиднєв В. И., Смирнов Ю. И., Соловьева А. П. и др.; ИСБ. — М.: Наука. — 269 с.

Языкознание

- 627 Балто-славянские исследования 1981 / Редкол.: Иванов Вяч. Вс. (отв. ред.), Невская Л. Г., Судник Т. М. (отв. секр.), Топоров В. Н. и др.; ИСБ. — М.: Наука. — 344 с.
- 628 Хелимский Е. А. Древнейшие венгерско-самодийские языковые параллели: (Лингвист. и этногенетич. интерпретация) / Отв. ред. Зализняк А. А.; ИСБ. — М.: Наука. — 164 с.
- 629 Язык и письменность среднеболгарского периода / Редкол.: Демина Е. И. (отв. ред.), Чешко Е. В. (отв. ред.) и др.; ИСБ; Болг. АН. Ин-т болг. яз. — М.: Наука. — 286 с.

1983

Общие работы

- 630 Информационный бюллетень. Вып. 8-9 / МАИРСК. Гр. информации и документации. — М.: Наука. — 2 т. — Вып. 8. — 103 с. — Вып. 9. — 95 с.*

Издан также на англ. и франц. яз. Сведения об англ. и франц. назв. бюллетеня и об участниках подготовки изд. см. № 554.

- 631 Кишкин Л. С. Чешско-русские литературные и культурно-исторические контакты: Разыскания, исследования, сообщения / Отв. ред. Дьяков В. А.; ИСБ. — М.: Наука. — 367 с. с ил.
- 632 Марков Д. Ф. Сравнительно-исторические и комплексные исследования в общественных науках: (Из опыта изучения истории и культуры народов Центр. и Юго-Вост. Европы / ИСБ. — М.: Наука. — 237 с.
- 633 Славяноведение и балканистика в зарубежных странах / Редкол.: Мыльников А. С. (отв. ред.), Валева Е. Л., Горяинов А. Н., Дьяков В. А., Кузьмин М. Н., Миликова Л. Б., Струкова К. Л., Толстой Н. И., Хорев В. А.; ИСБ. — М.: Наука. — 335 с.
- 634 Советская болгаристика: Итоги и перспективы: М-лы конф., посвящ. 1300-летию Болг. государства / Редкол.: Марков Д. Ф. (отв. ред.), Венедиктов Г. К., Гришина Р. П., Демина Е. И., Злыднев В. И., Калиганов И. И., Литаврин Г. Г., Улунян А. А. (отв. секр.); ИСБ. — М.: Наука. — 360 с.

История. История культуры

- 635 Великий Октябрь и Венгерская Советская Республика / Редкол.: Желицки Б. Й., Исламов Т. М. (отв. ред.), Пушкаш А. И., Макарова Г. В. (отв. секр.) и др.; Сов.-венг. комис. по сотрудничеству в обл. обществ. наук, Комис. историков СССР и ВНР, ИСБ. — М.: Наука. — 280 с. с ил.
- 636 Всемирная история. Т. 13 / АН СССР. Ин-т всеобщей истории, Ин-т истории СССР, ИСБ, Ин-т востоковедения. — М.: Мысль. — 718 с. с ил., 10 л. карт.
- 637 Документы и материалы по истории советско-польских отношений / Редкол.: Сов. часть: Костюшко И. И. (отв. ред.), Ольшанский П. Н. (зам. отв. ред.), Фалькович С. М. (отв. секр.) и др.; Польск. часть: Бальперак В. (отв. ред.) и др. Т. 11. Январь 1956 г. — декабрь 1960 г. / Подгот. Костюшко И. И., Ольшанский П. Н., Фалькович С. М. и др. При участии Майоровой О. Н. и др.; Ред. сов. вып. Костюшко И. И. — М.: Наука. — 603 с.
- Сведения о готовивших том учреждениях и организациях см. № 214.
- 638 Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений / Редкол.: Недорезов А. И. (отв. ред.) и др. Т. 4. Кн. 2. Декабрь 1943 г. — май 1945 г. / Подгот.: Клеванский А. Х., Недорезов А. И., Щербаков Ю. Н. и др.; При участии Гарьяновой О. А. и др.; ИСБ; Чехосл. АН. Чехосл.-сов. ин-т; Словац. АН. Ин-т ист. наук; В изд. участвуют: Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и др. — М.: Наука. — 472 с.
- 639 Лебедев Н. И. Крах фашизма в Румынии. — 2-е изд., испр. и доп. / Отв. ред.: Минц И. И., Язькова А. А.; АН СССР. Ин-т экономики мировой соц. системы, ИСБ. — М.: Наука. — 551 с.
- 640 Международные отношения на Балканах, 1815–1830 гг. / Редкол.: Арш Г. Л., Виноградов В. Н. (отв. ред.), Джапаридзе Э. А. (отв. секр.), Достян И. С.; ИСБ. — М.: Наука. — 296 с.
- 641 Первое сербское восстание 1804–1813 гг. и Россия / Редкол.: Сов. часть: Достян И. С. (отв. ред.), Грачев В. П., Зеленин В. В., Писарев Ю. А., Карасев А. В. (отв. секр.) и др.; Югослав. часть: Чубрилович В. (отв. ред.) и др. Кн. 2. 1808–1813 / Сост.: Достян И. С., Наумов Е. П. и др. — М.: Наука. — 398 с., 6 л. ил.
- Сведения о готовивших том учреждениях и организациях см. № 565.
- 642 Les relations gréco-russes pendant la domination turque et la guerre de indépendance grecque: Premier colloque, organisé à Thessalonique (23–25 septembre 1981) par l'Institut d'études balkaniques de Thessalonique et l'Institut d'études slaves et

balcaniques de l'Academie des sciences de l'U. R. S. S. — Thessaloniki: Institut for balkan studies. — 169 p.

Литературоведение

- 643 Развитие литературы в эпоху формирования наций в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: Романтизм / Редкол.: Богданова И. А., Никольский С. В., Стахеев Б. Ф. (отв. ред.); АН СССР. ИСБ, Науч. совет по комплексным проблемам славяноведения и балканистики. — М.: Наука. — 256 с. — (Центр. и Юго-Вост. Европа в эпоху перехода от феодализма к капитализму: Проблемы истории и культуры).
- 644 Реализм в литературах стран Центральной и Юго-Восточной Европы: Пути и специфика лит. развития в XIX в. / Редксл.: Беляева Ю. Д., Витт В. В. (отв. ред.), Доронина Р. Ф., Никольский С. В.; ИСБ. — М.: Наука. — 319 с.

Языкознание

- 645 Ареальные исследования в языкознании и этнографии: (Яз. и этнос): Сб. науч. трудов / Редкол.: Толстой Н. И. (отв. ред.) и др.; АН СССР. Ин-т этнографии, ИСБ, Ленингр. отд-ние Ин-та языкознания. — Л.: Наука. — 250 с.
- 646 Балто-славянские исследования 1982 / Редкол.: Иванов Вяч. Вс. (отв. ред.), Невская Л. Г., Судник Т. М. (отв. секр.), Топоров В. Н. и др.; ИСБ. — М.: Наука. — 287 с. с ил.
- 647 Балто-славянские этноязыковые отношения в историческом и ареальном плане: Тез. докл. Второй балто-славян. конф., Москва, 29 ноября — 2 дек. 1983 г. / Редкол.: Богатырев К. К., Иванов Вяч. Вс., Невская Л. Г., Судник Т. М., Топоров В. Н.; ИСБ. — М.: Наука. — 72 с.
- 648 Дыбо В. А., Замятина Г. И., Николаев С. Л. Основы славянской акцентологии: Словарь. Вып. 1. Непроизводные основы мужского рода / Отв. ред. Булатова Р. В.; ИСБ. — М.: Наука. — 333 с.
- 649 Иванов Вяч. Вс. История славянских и балканских названий металлов / Отв. ред. Топоров В. Н.; ИСБ. — М.: Наука. — 197 с. с ил. и карт.
- 650 Категория притяжательности в славянских и балканских языках: Тез. совещания / Редкол.: Иванов Вяч. Вс., Молошина Т. Н., Николаева Т. М. — М.: Наука. — 124 с.
- 651 Полесский этнолингвистический сборник: М-лы и исследования / Редкол.: Толстой Н. И. (отв. ред.), Гура А. В., Терновская О. А., Толстая С. М.; ИСБ. — М.: Наука. — 288 с. с ил., нот.
- 652 Полесье и этногенез славян: Предварит. м-лы и тез. конф. / Редкол.: Толстой Н. И. (отв. ред.), Виноградова Л. Н., Толстая С. М.; ИСБ, МГУ, Науч. совет АН СССР по комплексным проблемам славяноведения и балканистики. — М.: Наука. — 156 с.
- 653 Славянское и балканское языкознание. [Вып. 7–8] / ИСБ. — М.: Наука. — 2 т. — [Вып. 7]. Проблемы языковых контактов / Отв. ред. вып.: Гиндин Л. А., Клепикова Г. П., Невская Л. Г. — 261 с., карт. — [Вып. 8]. Проблемы лексикологии / Отв. ред. Смирнов Л. Н. — 255 с. Сведения о составе редкол. см. № 609.
- 654 Текст: Семантика и структура: Сборник / Отв. ред. Цивьян Т. В.; ИСБ. — М.: Наука. — 302 с.
- 655 Ivanov Vy. Vs. Synchronic and diachronic typology of prosodies systems with laryngealized or pharyngealized tonemes / Inst. of Slavic and Balkan Studies. — М. — 3 p. — (Paper presented to the Tenth International Congress of Phonetic Sciences. (Utrecht, 1983)).

- 656 *Kalnin L.* To the question of functioning of the syllable / Inst. of Slavic and Balkan Studies. — М. — 4 p. — (Paper presented to the Tenth International Congress of Phonetic Sciences. (Utrecht, 1983)).
- 657 *Lekomtseva M. J.* Towards a typology of phonological systems of Central and South-East European languages / Inst. of Slavic and Balkan Studies. — М. — 4 p. — (Paper presented to the Tenth International Congress of Phonetic Sciences. (Utrecht, 1983)).
- 658 *Nikolajeva T. M.* Slavic word stress and its accoustic realization's variations / Inst. of Slavic and Balkan Studies. — М. — 3 p. — (Paper presented to the Tenth International Congress of Phonetic Sciences. (Utrecht, 1983)).

1984

Общие работы

- 659 Античная балканистика [—5]. Карп.-балкан. регион в диахронии: Предвар. м-лы к междунар. симпозиуму / Редкол.: Бернштейн С. Б., Гиндин Л. А., Калужская И. А., Орел В. Э. и др.; АН СССР. ИСБ, Ин-т всеобщей истории, Ин-т археологии. — М.: Наука. — 56 с.
- 660 *Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс.* Индоевропейский язык и индоевропейцы: Реконструкция и ист.-типол. анализ праяз. и протокультуры. Т. 1-2 / С предисл. Якобсона Р. О.; Ин-т востоковедения им. Г. В. Церетели [АН Груз. ССР], ИСБ. — Тбилиси: Изд-во Тбилис. ун-та. — 2 т. — Т. 1. — 428 с. — Т. 2. — 429 — 1328 с.
- 661 Информационный бюллетень. Вып. 10-11 / МАИРСК. Гр. информации и документации. — М.: Наука. — 2 т. — Вып. 10. — 88 с. — Вып. 11. — 103 с.*

Издан также на англ. и франц. яз.

Сведения об англ. и франц. назв. бюллетеня и об участниках подготовки изд. см. № 554.

- 662 Историографические исследования по славяноведению и балканистике / Редкол.: Дьяков В. А. (отв. ред.), Горяинов А. Н., Досталь М. Ю., Мыльников А. С., Робинсон М. А. — М.: Наука. — 374 с.
- 663 Сводный каталог и описание старопечатных изданий кирилловского и глаголического шрифтов. Вып. 19. Типография Никифора Тарасиева и Невежи Тимофеева / Сост. Лабынцев Ю. А.; Редкол.: Лабынцев Ю. А. (отв. секр.), Мыльников А. С., Рогов А. И. и др.; ИСБ, Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина, Всесоюз. книж. палата. — М. — 32 с. с ил.
- 664 Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья: Лингвистика, история, археология / Редкол.: Бернштейн С. Б., Гиндин Л. А. (отв. ред.), Калужская И. А. (отв. секр.) и др.; АН СССР. ИСБ, Ин-т всеобщей истории, Ин-т археологии. — М.: Наука. — 279 с. с ил., 1 л. карт.
- 665 Этнолингвистический словарь славянских древностей: Проект словника: Предварит. м-лы / Редкол.: Гура А. В., Терновская О. А., Толстая С. М., Толстой Н. И. (отв. ред.); ИСБ. — М. — 161 с.

История. История культуры

- 666 Балканские исследования. Вып. 9. Вопросы социальной, политической и культурной истории Юго-Восточной Европы / Редкол.: Арш Г. Л., Беляева Ю. Д., Виноградов В. Н., Гибианский Л. Я., Львова Е. П., Наумов Е. П., Поплыко Д. Ф. и др.; ИСБ. — М.: Наука. — 428 с.
- 667 *Грмеева Г. И.* Чешский радикальный демократ Йозеф Вацлав Фрич: Из истории обществ.-полит. борьбы в Чехии в 40-60-е годы XIX в. / Отв. ред. Исламов Т. М.; ИСБ. — М.: Наука. — 141 с.

- 668 Желицки Б. Й. Рабочий класс социалистической Венгрии 60-х и первой половины 70-х годов: (Соц. развитие) / Отв. ред. Исламов Т. М.; ИСБ. — М.: Наука. — 336 с.
- 669 Зуев Ф. Г. Социалистическое содружество и разрядка в Европе: Ист. опыт полит. разрядки второй половины 60-х — первой половины 70-х годов / Отв. ред. Прасолов С. И.; ИСБ. — М.: Наука. — 335 с.
- 670 Кацацкий В. Ф. Политическая борьба в Болгарии, 30-е г. XX в. / Отв. ред. Гришина Р. П.; ИСБ. — М.: Наука. — 159 с.
- 671 Культура в общественной системе социализма: Теоретич. и методологич. проблемы / Редкол.: Ешич М. Б., Кузьмин М. Н., Марков Д. Ф. (отв. ред.), Пименова И. В.; ИСБ. — М.: Наука. — 221 с.
- 672 Марьина В. В. Крестьянство в революциях 40-х годов в странах Центральной и Юго-Восточной Европы / Отв. ред. Манусевич А. Я.; ИСБ. — М.: Наука. — 312 с.
- 673 Ненашева З. С. Идейно-политическая борьба в Чехии и Словакии в начале XX в.: Чехи, словаки и неославизм, 1898-1914 / Отв. ред. Дьяков В. А.; ИСБ. — М.: Наука. — 240 с.
- 674 Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XV-XVI вв.: Гл. тенденции полит. взаимоотношений / Редкол.: Греков И. Б. (отв. ред.), Заборовский Л. В. (отв. секр.), Литаврин Г. Г., Семенова Л. Е. (зам. отв. ред.) и др.; ИСБ. — М.: Наука. — 301 с.
- 675 Польша на путях развития и утверждения капитализма, конец XVIII — 60-е гг. XIX в. / Редкол.: Фалькович С. М. (отв. ред.), Обушенкова Л. А., Стахеев Б. Ф.; ИСБ, Науч. совет по комплексным проблемам славяноведения и балканистики. — М.: Наука. — 295 с. с ил. — (Центр. и Юго-Вост. Европа в эпоху перехода от феодализма к капитализму: Проблемы истории и культуры).
- 676 Проблемы истории кризиса буржуазного политического строя: Страны Центр. и Юго-Вост. Европы в межвоен. период / Редкол.: Клеванский А. Х. (отв. ред.), Ольшанский П. Н., Пушкаш А. И.; ИСБ. — М.: Наука. — 296 с.
- 677 У истоков формирования наций в Центральной и Юго-Восточной Европе: Обществ.-культ. развитие и генезис нац. самосознания / Редкол.: Исламов Т. М., Мыльников А. С. (отв. ред.), Фрейдзон В. И. и др.; АН СССР, ИСБ, Науч. совет по комплексным проблемам славяноведения и балканистики. — М.: Наука. — 220 с. — (Центр. и Юго-Вост. Европа в эпоху перехода от феодализма к капитализму: Проблемы истории и культуры).
- 678 Удальцов И. И. Историография чешского национального Возрождения: Новейшие чехосл. и сов. исследования (1950-1980 гг.) / Отв. ред. Фрейдзон В. И.; ИСБ. — М.: Наука. — 303 с.
- 679 Dokumenty a materiály k dějinám československo-sovětských vztahů. D. 4. Sv. 2. — Pr.: Academia. — 568 s.
Изд. т. 4 (кн. 2) «Документов и материалов по истории советско-чехословацких отношений» (см. № 638) на чеш. яз.
- 680 Kultura polska XVIII i XIX w. i jej związki z kulturą Rosji: Sympozjum, Nieborów, październik 1978 r. / K-t red.: Bełza J., Swirida J. i i.; Polska Akad. Nauk. Inst. sztuki; Inst. słowianoznawstwa i bałkanistyki. — Wrocław i i.; Zakład narodowy im. Ossolińskich i i. — 204 s., il.
- 681 Społeczeństwo polskie i próby wznowienia walki zbrojnej w 1833 roku / Redaktorzy tomu: Djaków W. A. i i. Dok. do druku przygotowali Djaków W. A. i i.; Polska Akad. Nauk. Inst. badań literackich, Inst. historii,

K-t nauk historycznych, K-t nauk o literaturze polskiej; ИСБ; АН УССР. Ин-т обществ. наук. — Wrocław i i. — 807 s. — (Polskie ruchy społeczno-polityczne i życie literackie 1832–1855: Studia i materiały).

Литературоведение

- 682 *Ильинская С. Б.* Константинос Кавафис: На пути к реализму в поэзии XX века / Отв. ред. Витт В. В.; ИСБ. — М.: Наука. — 319 с. с ил.
- 683 *Славянский и балканский фольклор: Этногенетич. общность и типол. параллели* / Редкол.: Толстой Н. И. (отв. ред.), Виноградова Л. Н., Смирнов Ю. И.; ИСБ. — М.: Наука. — 278 с.

Языкознание

- 684 *Балто-славянские исследования 1983* / Редкол.: Иванов Вяч. Вс. (отв. ред.), Невская Л. Г., Судник Т. М. (отв. секр.), Топоров В. Н. и др.; ИСБ. — М.: Наука. — 200 с.
- 685 *Иллич-Свитич В. М.* Опыт сравнения ностратических языков: (Семитохамит., картвел., индоевроп., урал., дравид., алт.): Сравнит. словарь. [Т. 3]. (P-Q) (по картотекам авт.) / Отв. ред. Дыбо В. А.; ИСБ. — М.: Наука. — 136 с.
- 686 *Славянское и балканское языкознание* [Вып. 9]. Язык в этнокультурном аспекте / Отв. ред.: Зеленина Э. И., Усачева В. В., Цивьян Т. В.; ИСБ. — М.: Наука. — 271 с.
- Сведения о составе редкол. см. № 609.
- 687 *Сопоставительное изучение словообразования славянских языков: Тез. междунар. симпозиума (дек. 1984 г.)* / Редкол.: Нецменко Г. П. (отв. ред.), Волоцкая З. М.; ИСБ. — М.: Наука. — 170 с.
- 688 *Топоров В. Н.* Прусский язык: Словарь. [Т. 4]. K-L (*kirk-laid-ik) / Отв. ред. Иванов Вяч. Вс.; ИСБ. — М.: Наука. — 438 с.

1985

Общие работы

- 689 *Ареальные исследования в языкознании и этнографии: Тез. 5-й конф. на тему «Проблемы атласной картографии»*, Уфа, 28–30 янв. 1985 / Редкол.: Толстой Н. И. и др.; АН СССР. Ин-т этнографии, Ленингр. отд-ние Ин-та языкознания, ИСБ; Ин-т истории, яз. и литературы Башкир. филиала АН СССР. — Уфа. — 202 с.
- 690 *Из истории языка и культуры стран Центральной и Юго-Восточной Европы* / Редкол.: Виноградов В. Н., Зуев Ф. Г., Иванов Вяч. Вс., Наумов Е. П., Никольский С. В., Иванов С. А. (отв. секр.); ИСБ. — М.: Наука. — 209 с.
- 691 *Информационный бюллетень. Вып. 12–13* / МАИРСК. Гр. информации и документации. — М.: Наука. — 2 т. — Вып. 12. — 104 с. — Вып. 13. — 104 с.*

Издан также на англ. и франц. яз.

Сведения об англ. и франц. назв. бюллетеня и об участниках подготовки изд. см. № 5 utas. — Vilnius. — 259 p.

История. История культуры

- 694 *Великая Моравия: Ее ист. и культурное значение* / Редкол.: СССР — Королук В. Д., Мельников Г. П., Санчук Г. Э. (отв. ред.); ЧССР — Поулик И. и др.; ИСБ; Чехосл. АН. Ин-т чехосл. и всеобщей истории; Словац. АН. Ин-т ист. наук. — М.: Наука. — 287 с.
- 695 *Виноградов В. Н.* Великобритания и Балканы: От Вен. конгресса до Крым. войны / Отв. ред. Достян И. С.; ИСБ. — М.: Наука. — 336 с.

- 696 Исторический очерк восстания 1863 года, составленный в Варшавской цитадели / Ред. тома: Кеневич С. и др.; Текст к печати подгот. Кеневич С. и др.; В сотрудничестве с Морозовой О. П. и др. — Wrocław i i.: Zakład narodowy im. Ossolińskich i i. — XLIV, 468 s. — (Восстание 1863 г.: М-лы и док.)
Осн. загл. на польск. яз.: *Zarys Powstania styczniowego, opracowany w Warszawskiej cytadeli.*
- 697 Конференция «Балто-славянские этнокультурные и археологические древности: Погребальный обряд»: Тез. докл. / Редкол.: Иванов Вяч. Вс. (отв. ред.), Невская Л. Г.; ИСБ. — М.: Наука. — 134 с.
- 698 Концепции национальной художественной культуры народов Центральной и Юго-Восточной Европы XVIII-XIX веков / Редкол.: Злыднев В. И. (отв. ред.), Лециловская И. И., Свирида И. И.; АН СССР. ИСБ, Науч. совет по комплексным проблемам славяноведения и балканистики. — М.: Наука. — 280 с. — (Центр. и Юго-Вост. Европа в эпоху перехода от феодализма к капитализму).
- 699 *Королюк В. Д.* Славяне и восточные романсы в эпоху раннего средневековья: Полит. и этнич. история / Отв. ред.: Наумов Е. П.; Редкол.: Заборовский Л. В. (отв. секр.), Флора Б. Н.; ИСБ. — М.: Наука. — 240 с. с ил., 1 л. портр. — Б-фия: Горяинов А. Н. Б-фия работ В. Д. Королюка. — С. 221-238.
- 700 Народные и национальные фронты в антифашистской освободительной борьбе и революции 40-х годов / Отв. ред. Манусевич А. Я.; Редкол.: Валев Л. Б., Зеленин В. В., Марьина В. В., Славин Г. М. и др.; ИСБ. — М.: Наука. — 638 с.
- 701 Освободительная борьба народов Боснии и Герцеговины и Россия, 1850-1864: Док. / Отв. ред. Писарев Ю. А. и др.; Редкол.: Сов. сторона: Писарев Ю. А., Поплыко Д. Ф. (отв. секр.) и др.; Югослав. сторона: Маджар Б. и др.; Сост.: Сов. сторона: Поплыко Д. Ф. и др.; Югослав. сторона: Маджар Б. и др.; ИСБ, Ист.-дипломатич. упр. М-ва иностр. дел СССР, Акад. наук и искусств Боснии и Герцеговины. — М.: Наука. — 439 с., 4 л. ил., карт.
- 702 *Писарев Ю. А.* Великие державы и Балканы накануне первой мировой войны / Отв. ред. Исламов Т. М.; ИСБ. — М.: Наука. — 285 с.
- 703 Раннефеодальные государства на Балканах, VI-XII вв. / Отв. ред. Литаврин Г. Г.; Редкол.: Иванова О. В. (отв. секр.), Наумов Е. П., Флора Б. Н.; ИСБ. — М.: Наука. — 364 с., табл.
- 704 Революционно-демократическое движение в странах Центральной и Юго-Восточной Европы второй половины XIX в. и его роль в развитии интернациональных связей; Тез. докл. и сообщений респ. науч. симпозиума, Львов, 30 окт. — 2 ноября 1985 г. / ИСБ, Ин-т истории АН УССР, Ин-т обществ. наук АН УССР. — Львов. — 166 с.
- 705 *Софронова Л. А.* Польская театральная культура эпохи Просвещения / Отв. ред. Стахеев Б. Ф.; ИСБ. — М.: Наука. — 272 с. с ил.
- 706 СССР и страны народной демократии: Становление отношений дружбы и сотрудничества, 1944-1949 гг. / Редкол.: Волков В. К. (отв. ред.), Прасолов С. И. и др.; ИСБ. — М.: Наука. — 479 с.
- 707 Этногенез, ранняя этническая история и культура славян / Редкол.: Толстой Н. И. (отв. ред.), Литаврин Г. Г., Иванов Вяч. Вс., Иванов С. А. (отв. секр.); ИСБ. — М.: Наука. — 87 с.

Литературоведение

- 708 *Ильина Г. Я.* Развитие югославского романа в 20–30-е годы XX в. / Отв. ред. Хорев В. А.; ИСБ. — М.: Наука. — 288 с.
- 709 *Мочалова В. В.* Мир наизнанку: Нар.-гор. литература Польши XVI–XVII в. / Отв. ред. Стахеев Б. Ф.; ИСБ. — М.: Наука. — 220 с.
- 710 Проблемы развития литератур европейских социалистических стран (после 1945 года) / Редкол.: Богданов Ю. В., Хорев В. А., Шерлаимова С. А.; ИСБ; АН ГДР. Центр. ин-т истории литературы. — М.: Наука. — 398 с.
- 711 Современная болгарская проза и литературы европейских социалистических стран / Редкол.: Ильина Г. Я., Марков Д. Ф., Пономарева Н. Н. и др.; ИСБ, Болг. АН. Ин-т литературы. — М.: Наука. — 288 с.
- 712 Сравнительно-историческое изучение и теоретические вопросы развития современных литератур / Редкол.: Богданов Ю. В., Никольский С. В., Хорев В. А., Шерлаимова С. А.; ИСБ; — М.: Наука. — 295 с.

Языкознание

- 713 *Демина Е. И.* Тихонравовский дамаскин: Болг. памятник XVII в.: Исследование и текст. Ч. 3. Тихонравовский дамаскин как памятник книжного болгарского языка XVII в. на народной основе / ИСБ; Болг. АН. Ин-т болг. яз. — С.: Изд-во Болг. АН. — 263 с.
Ч. 1 «Филологическое введение в исследование болгарских дамаскинов» и ч. 2 «Палеографическое описание и текст» были изданы без грифа ИСБ.
- 714 *Зализняк А. А.* От праславянской акцентуации к русской / Отв. ред. Топоров В. Н.; ИСБ. — М.: Наука. — 428 с.
- 715 *Калнынь Л. Э., Масленникова Л. И.* Опыт изучения слога в славянских диалектах / Отв. ред. Бернштейн С. Б.; ИСБ. — М.: Наука. — 191 с., табл.
- 716 *Молошная Т. Н.* Адъективные словосочетания в славянских и балканских языках / Отв. ред. Иванов Вяч. Вс.; ИСБ. — М.: Наука. — 257 с.
- 717 *Николаева Т. М.* Функции частиц в высказывании: На м-ле славян. яз. / Отв. ред. Топоров В. Н.; ИСБ. — М.: Наука. — 169 с.

1986

Общие работы

- 718 Балканы в контексте Средиземноморья: Проблемы реконструкции яз. и культуры: Тез. и предварит. м-лы к симпозиуму / Редкол.: Иванов Вяч. Вс., Топоров В. Н., Цивьян Т. В. и др.; ИСБ. — М. — 190 с. с ил.
- 719 Зарубежная историография славяноведения и балканистики / Редкол.: Арш Г. Л., Горяинов А. Н., Дьяков В. А., Кузьмин М. Н., Милякова Л. Б., Мыльников А. С. (отв. ред.), Толстой Н. И., Хорев В. А., Хелимский Е. А.; ИСБ. — М.: Наука. — 320 с.
- 720 Информационный бюллетень. Вып. 14–15 / МАИРСК. Гр. информации и документации. — М.: Наука. — 2 т. — Вып. 14. — 112 с. — Вып. 15. — 104 с.*
Издан также на англ. и франц. яз. Сведения об англ. и франц. назв. бюллетеня и об участниках подготовки изд. см. № 554.
- 721 Историография и источниковедение стран Центральной и Юго-Восточной Европы / Отв. ред. Дьяков В. А.; ИСБ. — М.: Наука. — 304 с.

История. История культуры

- 722 *Валев Л. Б.* Исследования по новой и новейшей истории Болгарии / Редкол.: Валева Е. Л. (отв. ред.), Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Чер-

- нявский Г. И.; ИСБ. — М.: Наука. — 256 с.; 1 л. портр. — Б-фия : Валева Е. Л. Список науч. трудов Л. Б. Валева. — С. 19-28.
- 723 Документы и материалы по истории советско-польских отношений / Редкол.: Сов. часть: Костюшко И. И. (отв. ред.), Ольшанский П. Н. (зам. отв. ред.) и др.; Польск. часть: Бялокозович Б. (отв. ред.) и др. Т. 12. Январь 1961 г. — декабрь 1965 г. / Подгот. Костюшко И. И., Ольшанский П. Н. и др.; При участии Прокоповой И. И. и др.; Ред. сов. вып. Ольшанский П. Н. — М.: Наука. — 576 с.
- Сведения о готовивших том учреждениях и организациях см. № 214.
- 724 Документы повстанческого провинциального управления, 1862-1864 / Ред. тома: Дьяков В. А. и др.; Текст к печати пригот. Кеневич С. и др.; При участии Федосовой Т. Ф. и др. — Wrocław i i.; Zakład narodowy im. Ossolińskich. — XIX, 376 в. — (Восстание 1863 г.: М-лы и док.).
- Осн. загл. на польск. яз.: Dokumenty terenowych władz cywilnych Powstania styczniowego, 1862-1864.
- Сведения о готовивших том учреждениях и организациях см. № 113.
- 725 Идеология и общественно-политическая мысль в странах Центральной и Юго-Восточной Европы периода средневековья: Сб. м-лов и тез. IV чтений памяти В. Д. Королюка / Редкол.: Виноградов В. Н. (отв. ред.), Наумов Е. П., Семенова Л. Е., Флоря Б. Н., Захарьина Н. С. (отв. секр.), Заборовский Л. В.; ИСБ. — М.: Наука. — 41 с.
- 726 Критика буржуазных фальсификаций истории социалистического сотрудничества в Европе / Редкол.: Волков В. К. (отв. ред.), Прасолов С. И., Поп И. И. и др.; ИСБ; Словац. АН. Ин-т ист. наук. — М.: Наука. — 191 с.
- 727 Международные отношения на Балканах, 1856-1878 гг. / Отв. ред. Виноградов В. Н.; ИСБ. — М.: Наука. — 415 с., 1 отд. л. карт.
- 728 *Мурашко Г. П.* Политическая борьба в Чехословакии в 1944-1948 гг. и национализация средств производства / Отв. ред. Манусевич А. Я.; ИСБ. — М.: Наука. — 328 с.
- 729 *Снитил З., Цезар Я.* Чехословацкая революция 1944-1948 гг. / Пер. с чеш. Прасолова С. И.; Отв. ред. Удальцов И. И., Прасолов С. И.; ИСБ. — М.: Наука. — 301 с.
- 730 Социальная структура и политические движения в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: Межвоен. период / Отв. ред. Клеванский А. Х.; Болг. АН. Ин-т истории; Венг. АН. Ин-т истории; Польск. АН. Ин-т истории; ИСБ; Чехосл. АН. Ин-т чехосл. и мировой истории. — М.: Наука. — 245 с.
- 731 *Флоря Б. Н.* Россия и чешское восстание против Габсбургов / Отв. ред. Мыльников А. С.; ИСБ. — М.: Наука. — 208 с.
- 732 Формирование национальных независимых государств на Балканах, конец XVIII — 70-е г. XIX в. / Редкол.: Вяземская Е. К. (отв. секр.), Достян И. С. (отв. ред.), Писарев Ю. А., Фрейдзон В. И., Чуркина И. В. и др.; ИСБ. — М.: Наука. — 430 с., 1 л. карт. — (Центр. и Юго-Вост. Европа в эпоху перехода от феодализма к капитализму. Проблемы истории и культуры).
- 733 *Чуркина И. В.* Русские и словенцы: Науч. связи конца XVIII в. — 1914 г. / Отв. ред. Дьяков В. А.; ИСБ. — М.: Наука. — 222 с.
- 734 *A közép — és délkelet — Európai államok a két világháború között / Szerk: Klevanszkij A. H., Kosztyusko I. I., Puskas A. I.; Magyar tud. akad. Történettudományi int.; A Szovjetunio tud. akad. Szlavisztikai és balkanisztikai int. — Bp.: Akad. kiadó. — 330 old.*

Литературоведение

- 735 Литературные связи и литературный процесс: Из опыта славян. литератур / Редкол.: Кишкин Л. С., Мочалова В. В., Никольский С. В. (отв. ред.), Прокофьева Д. С., Стахеев Б. Ф.; ИСБ. — М.: Наука. — 352 с.
- 736 Славянский и балканский фольклор: Духов. культура Полесья на общеславян. фоне / Редкол.: Толстой Н. И. (отв. ред.), Виноградова Л. Н., Смирнов Ю. И., Толстая С. М.; ИСБ. — М.: Наука. — 287 с. с карт., нот.
- 737 Современные литературы европейских социалистических стран, 1945–1980: Историография, периодизация, методология исследования / Редкол.: Богданов Ю. В., Гугнин А. А., Середа В. Т., Хорев В. А., Шерлаимова С. А.; ИСБ. — М.: Наука. — 268 с.
- 738 Съвременната българска проза и европейските социалистически литератури / Редкол.: Илина Г., Марков Д., Пономарьова Н. и др.; Бълг. акад. на науките. Ин-т за литература; ИСБ. — С.: Изд-во на Бълг. акад. на науките. — 213 с.
- 739 Literatur im Wandel: Entwicklungen in europäischen sozialistischen Ländern 1944/45 — 1980 / Redaktion: Bogdanow J. W., Chorew V. A., Scherlaimowa S. A. u. a.; Akademie der Wissenschaften der DDR. Zentralinst. für Literaturgeschichte; Inst. für Slawistik und Balkanistik. — Berlin: Aufbau-Verlag. — 511 S.

Языкознание

- 740 Балто-славянские исследования 1984 / Редкол.: Иванов Вяч. Вс. (отв. ред.), Невская Л. Г., Судник Т. М. (отв. секр.), Топоров В. Н. и др.; ИСБ. — М.: Наука. — 271 с. с ил.
- 741 Славянское и балканское языкознание. [Вып. 10]. Проблемы диалектологии: Категория посессивности / Отв. ред. вып. Калнынь Л. Э., Молошная Т. Н.; ИСБ. — М.: Наука. — 248 с., табл.
Сведения о составе редкол. см. № 609.

1987

Общие работы

- 742 Информационный бюллетень. Вып. 16–17 / МАИРСК. Гр. информации и документации. — М.: Наука. — 2 т. — Вып. 16. — 119 с. — Вып. 17. — 101 с.*
Издан также на англ. и франц. яз. Сведения об англ. и франц. назв. бюллетеня и об участниках подготовки изд. см. № 554.
- 743 История мировой славистики: Указатель литературы 1985: [Макет] / Отв. ред. Калоева И. А.; Междунар. к-т славистов. Комис. по истории славистики; ИСБ; Ин-т науч. информации по обществ. наукам. — М. — 116 л.

История. История культуры

- 744 Балканские исследования. Вып. 10. Общественные и культурные связи народов СССР и Балкан, XVIII–XX вв. / Редкол.: Арш Г. Л. (отв. ред.), Виноградов В. Н., Львова Е. П., Наумов Е. П., Соколовская О. В., Чукина И. В.; ИСБ. — М.: Наука. — 261 с. — Б-фия: Озерцовская Н. В. Литература по истории и культуре балкан. народов, вышедшая в СССР в 1981–1983 гг. — С. 248–256.
- 745 Введение христианства у народов Центральной и Восточной Европы: Крещение Руси: (Об. тез. [чтений памяти В. Д. Корольока]) / Редкол.: Толстой Н. И. (отв. ред.), Виноградов В. Н., Литаврин Г. Г., Флоря Б. Н., Рогов А. И., Заборовский Л. В., Захарьина Н. С. и др.; ИСБ. — М.: Наука. — 63 с.

- 746 Великий Октябрь и народы стран Центральной и Юго-Восточной Европы / Редкол.: Кадацкий В. Ф., Ольшанский П. Н., Пушкаш А. И. (отв. ред.); ИСБ. — М.: Наука. — 286 с.
- 747 *Гиббианский Л. Я.* Советский Союз и новая Югославия, 1941–1947 гг. / Отв. ред. Волков В. К.; ИСБ. — М.: Наука. — 204 с.
- 748 Из истории социально-политического развития социалистических стран Европы / Редкол.: Ерещенко М. Д., Желицки Б. Й., Марьина В. В.; ИСБ. — М.: Наука. — 205 с.
- 749 Изучение культур славянских народов / Ред.-сост.: Злыднев В. И., Ритчик Ю. И.; ИСБ. — М.: Ред. «Обществ. науки и современность». — 159 с. — (Сов. этногр. исследования. [Вып. 1]).
- 750 Интернационалисты: Участие трудящихся стран Центр. и Юго-Вост. Европы в борьбе за власть Советов в России, 1917–1920 гг. / Редкол.: Манусевич А. Я., Шербаков Ю. Н. и др.; ИСБ. — М.: Наука. — 451 с.
- 751 Краткая история Болгарии: (С древнейших времен до наших дней) / Редкол. тома: Билужов Б. Н., Злыднев В. И., Литаврин Г. Г. (отв. ред.), Марков Д. Ф. и др.; ИСБ. — М.: Наука. — 568 с. с ил. — (История зарубежных стран социализма).
- 752 Краткая история Румынии: (С древнейших времен до наших дней) / Редкол. тома: Виноградов В. Н. (отв. ред.), Исламов Т. М. и др.; ИСБ. — М.: Наука. — 542 с. с ил. — (История зарубежных стран социализма).
- 753 *Кузьмин В. Ю.* Стратегия мира и добрососедства: Политика европ. соц. государств в отношении ФРГ и проблемы безопасности Европы, 70–80-е годы. / Отв. ред. Волков В. К.; ИСБ. — М.: Наука. — 272 с.
- 754 *Носкова А. Ф.* Крестьянское политическое движение в Польше, сентябрь 1939 — весна 1948 г. / Отв. ред. Мурашко Г. П.; ИСБ. — М.: Наука. — 316 с.
- 755 Общественно-политическая мысль в Европе в конце XVIII — начале XX в.: Межинститут. конф. молодых ученых: Тез. докл. / АН СССР. ИСБ, Ин-т всеобщей истории, Ин-т истории СССР. — М.: Наука. — 87 с.
- 756 Русия и българското национално-освободително движение, 1856–1876: Док. и м-ли / Гл. ред. кол.: Бълг. част: Косев Д. и др.; Съветска част: Бирман М. А., Писарев Ю. А., Зуева Н. В. (научен секр.) и др. Т. 1. Ч. 1–2 / Ред. кол. на тома: Бълг. част: Христов Х. и др.; Съветска част: Бирман М. А., Шатохина Е. М., Зуева Н. В. (отг. секр.); Съст.: Бълг. част: Маждракова О. и др.; Съветска част: Бирман М. А., Зуева Н. В., Конобеев В. Д., Шатохина Е. М.; Бълг. акад. на науките. Ин-т по история; Ин-т по славяноведение и балканистиката, Гл. арх. упр. при Съвета на министрите на СССР, Ист.-диплом. упр. при М-во на външните работи на СССР. — С.: Изд-во на Бълг. акад. на науките. — 2 т. — Ч. 1. Февруари 1856 — декември 1860. — 546 с. — Ч. 2. Януари 1861 — декември 1863. — 432 с.
- 757 Советско-българские отношения и связи: Док. и м-лы / Гл. ред.: Сов. часть: Злыднев В. И. (отв. ред.), Валиев Л. Б. и др.; Болг. часть: Христов Хр. и др. Т. 3. 1959–1969 / Редкол. тома: Сов. часть: Позолотин М. Е. (отв. ред.), Валиев Л. Б., Валева Е. Л., Злыднев В. И.; Болг. часть: Златев З. и др. — М.: Наука. — 639 с.
- 758 Сведения о готовивших том учреждениях и организациях см. № 463. Этносоциальная и политическая структура раннефеодальных славянских государств и народностей / Редкол.: Литаврин Г. Г. (отв. ред.), Ронин В. К. (отв. секр.), Флоря Б. Н. и др.; ИСБ. — М.: Наука. — 223 с. — Б-фия: Список осн. работ сотрудников Сектора древней и

средневековой истории о возникновении и развитии раннефеод. гос-в и народностей Центр. и Юго-Вост. Европы, вышедших в 1980–1985 гг. — С. 218–220.

- 759 Dokumenty i materiały do historii stosunków polsko-radzieckich. T. 11. — W-wa: Książka i wiedza. — XIV, 770 s.

Изд. т. 11 «Документов и материалов по истории советско-польских отношений» (см. № 637) на польск. яз.

- 760 Z historii stosunków polsko-radzieckich, 1917–1977 — W-wa: Książka i wiedza. — 557 s.

Польск. пер. кн. «Очерки истории советско-польских отношений, 1917–1977» (см. № 535).

Литературоведение

- 761 Богомолова Н. А. Польские и русские поэты XX века: Творч. связи: Аналогии: Худож. пер. / Отв. ред. Хорев В. А.; ИСБ. — М.: Наука. — 191 с.
- 762 Выбор пути: Литературы европ. соц. стран в первые послевоен. годы / Редкол.: Гугнин А. А., Хорев В. А. (отв. ред.), Шерлаимова С. А.; ИСБ. — М.: Наука. — 320 с.
- 763 Славянские литературы в процессе становления и развития: От древности до середины XIX в. / Редкол.: Липатов А. В. (отв. ред.), Наумов Е. П., Стахеев Б. Ф.; ИСБ. — М.: Наука. — 336 с.

Языкознание

- 764 Античная балканистика [-5]: [Сб. выступлений на симпозиуме «Карп.-балк. регион в диахронии» и др. м-лов] / Редкол.: Гиндин Л. А. (отв. ред.), Калужская И. А. и др.; АН СССР. ИСБ, Ин-т всеобщей истории. — М.: Наука. — 158 с. с ил.
- 765 Балто-славянские исследования 1985 / Редкол.: Иванов Вяч. Вс. (отв. ред.), Невская Л. Г., Судник Т. М. (отв. секр.), Топоров В. Н. и др.; ИСБ. — М.: Наука. — 247 с. с табл.
- 766 Исследования по структуре текста / Отв. ред. Цивьян Т. В.; ИСБ. — М.: Наука. — 302 с. с ил.
- 767 Общекарпатский диалектологический атлас / Междунар. редкол. ОЖДА: Бернштейн С. Б. (пред.), Демина Е. И., Клепикова Г. П. (отв. секр.), и др. Вступит. вып. / Совет акад. наук и искусств СФРЮ; Макед. акад. наук и искусств; При участии ИСБ и др. — Скопје. — 184 с.
- 768 Славянская морфонология: Субстантив. словоизменение / Редкол.: Венедиктов Г. К., Попова Т. В. (отв. ред.), Смирнов Л. Н.; ИСБ. — М.: Наука. — 264 с., схем.
- 769 Сопоставительное изучение словообразования славянских языков / Редкол.: Нешименко Г. П. (отв. ред.), Волоцкая З. М., Усачева В. В. и др.; АН СССР. ИСБ, Ин-т рус. яз. — М.: Наука. — 272 с. с ил.

1988

Общие работы

- 770 Информационный бюллетень. Вып. 18–19 / МАИРСК. Гр. информации и документации; Подгот.: Злыднев В. И. (отв. ред.), Кузина Э. Б., Куренная Н. М., Ляткер Я. А., Ритчик Ю. И. (зам. отв. ред.). — М.: Наука. — 2 т. — Вып. 18. — 88 с. — Вып. 19. — 128 с.*

Издан также на англ. яз.

Сведения об англ. назв. бюллетеня см. № 554.

История. История культуры

- 771 Българо-съветски отношения и връзки: Док. и м-ли. Т. 3. — С.: Изд-во на Бълг. акад. на науките. — 691 с.
Изд. т. 3 сб. «Советско-българские отношения и связи: Док. и м-лы» (см. № 757) на болг. яз.
- 772 Великий Октябрь и зарубежные славянские страны: IX Всесоюз. науч. конф. историков-славистов, 27-29 янв. 1988 г.: Тез. докл. и сообщений / ИСБ, Белорус. гос. ун-т и др. — Минск: Университетское. — 257 с.
- 773 Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений / Редкол.: Сов. часть: Недорезов А. И. (отв. ред.), Воробьева Е. Д., Клеванский А. Х., Серапионова Е. П. (отв. секр.) и др.; Чехосл. часть: Долейши А. (отв. ред.) и др. Т. 5. Май 1945 — февраль 1948 г. / Подгот.: Воробьева Е. Д., Недорезов А. И. и др.; При участии: Брабца К. и др. — М.: Наука. — 484 с.
Сведения о готовивших том учреждениях и организациях см. № 638.
- 774 История Европы: С древнейших времен до наших дней. В 8-ми т. / Гл. редкол.: Марков Д. Ф. и др.; АН СССР. Ин-т всеобщей истории, Ин-т истории СССР, ИСБ. Т. 1. Древняя Европа. — М.: Наука. — 703 с. с ил., карт. 17 л. ил.
- 775 Краткая история Чехословакии: С древнейших времен до наших дней / Отв. ред.: Клеванский А. Х., Марьина В. В., Поп И. И.; ИСБ. — М.: Наука. — 575 с. с ил. — (История зарубеж. стран социализма).
- 776 Культура народов Центральной и Юго-Восточной Европы в эпоху Просвещения / Отв. ред. Злыднев В. И.; ИСБ. — М.: Наука. — 303 с., 16 л. ил.
- 777 Львова Е. П. Очерки современного искусства Болгарии / ИСБ. — М.: Изобразит. искусство. — 238 с. с ил.
- 778 Мюнхен — преддверие войны: (Ист. очерки) / Редкол.: Волков В. К. (отв. ред.), Беляева В. И., Поп И. И.; ИСБ. — М.: Наука. — 310 с., карт.
- 779 Общественное движение на польских землях: Осн. идейные течения и полит. партии в 1864-1914 гг. / Отв. ред. Орехов А. М.; ИСБ. — М.: Наука. — 336 с.
- 780 Освободительная борьба народов Боснии и Герцеговины и Россия, 1865-1875: Док. / Отв. ред. Писарев Ю. А. и др.; Сост.: Сов. сторона: Косик В. И., Попылко Д. Ф. и др.; Югослав. сторона: Маджар Б. и др.; Редкол.: Сов. сторона: Косик В. И., Писарев Ю. А., Попылко Д. Ф. (отв. секр.) и др.; Югослав. сторона: Маджар Б. и др.; ИСБ, Ист.-дипломатич. упр. М-ва иностр. дел СССР, Акад. наук и искусств Боснии и Герцеговины. — М.: Наука. — 439 с.; 4 л. ил., карт.
- 781 Политические системы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, 1917-1929 гг. / Отв. ред. Гришина Р. П.; ИСБ. — М.: Наука. — 536 с.
- 782 Принятие христианства народами Центральной и Юго-Восточной Европы и крещение Руси / Отв. ред. Литаврин Г. Г.; ИСБ. — М.: Наука. — 271 с., 8 л. ил.
- 783 Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху зрелого феодализма / Отв. ред. Литаврин Г. Г., Иванов Вяч. Вс.; ИСБ. — М.: Наука. — 351 с.
- 784 Славяне и их соседи: Место взаим. влияний в процессе обществ. и культ. развития: Эпоха феодализма: (Сб. тез. [чтений памяти В. Д. Корольюка]) / Редкол.: Литаврин Г. Г. (отв. ред.), Флоря Б. Н., Рогов А. И., Заборовский Л. В. (отв. секр.), Захарьина Н. С. и др.; ИСБ. — М. — 73 с.

- 785 Славяноведение в дореволюционной России: Изучение юж. и зап. славян / Отв. ред.: Марков Д. Ф., Дьяков В. А.; ИСБ. — М.: Наука. — 415 с.
- 786 Этнические процессы в Центральной и Юго-Восточной Европе / Отв. ред. Наумов Е. П.; ИСБ. — М.: Наука. — 167 с.
- 787 *Lipskij A., Materski W. Współpraca polsko-radziecka w kwestiach pokoju i bezpieczeństwa, 1944–1987 / Polska Akad. nauk. Inst. krajów socjalistycznych; Akad. nauk ZSSR. Inst. słowianoznawstwa i bałkanistyki. — W-wa. — 193 s.*
- 788 Studies of the slavic people's cultures. — М.: Наука. — 144 p. — («Soviet ethnogr. studies» ser. [Vol.] 7).
- Англ. изд. кн. «Изучение культур славянских народов» (см. № 749) на англ. яз.

Литературоведение

- 789 Литература европейских социалистических стран в 70–80-е годы: (М-лы Междунар. конф., Москва, 12–14 апр. 1988 г.) / ИСБ. — М.: Наука. — 173 с.
- 790 *Смирнов Ю. И. Восточно-славянские баллады и близкие им формы: Опыт указателя сюжетов и версий / Отв. ред. Наумов Е. П.; ИСБ. — М.: Наука. — 117 с.*

Языкознание

- 791 Балто-славянские исследования 1986: Сб. науч. трудов / Редкол.: Иванов Вяч. Вс. (отв. ред.), Невская Л. Г., Судник Т. М. (отв. секр.), Топоров В. Н. и др. — М.: Наука. — 267 с. с ил., 1 отд. л. карт.
- 792 *Калнынь Л. Э., Клепикова Г. П. К вопросу о значении многоязыковых атласов для изучения славянского диалектного континуума: (На м-ле ОЛА и ОКДА) / ИСБ. — М. — 19 с.*
- 793 Международный симпозиум «Античная балканистика-6»: Этногенез народов Юго-Вост. Европы: Этнолингвист. и культ.-ист. взаимодействие Балкан и Циркумпонт. зоны, 18–22 окт. 1988 г.: Тез. докл. / Редкол.: Гиндин Л. А. (отв. ред.), Калужская И. А.; АН СССР. Нац. к-т историков Сов. Союза, ИСБ, Ин-т археологии, Ин-т всеобщей истории. — М. — 75 с.
- 794 Общекарпатский диалектологический атлас / Междунар. редкол. ОКДА: Бернштейн С. Б. (пред.), Демина Е. И., Клепикова Г. П. (отв. секр.) и др. [Вып.] 2. [Рабочий вариант] / Отв. ред. вып.: Бернштейн С. Б., Клепикова Г. П.; ИСБ. — М. — 241 с. с карт.
- 795 Общеславянский лингвистический атлас: Серия лексико-словообразовательная. Вып. 1. Животный мир. / Гл. ред. Иванов Вяч. Вс.; Междунар. коллектив академий; При участии ИСБ и др. — М.: Наука. — 188 с. с карт.; 48 карт.
- 796 Общеславянский лингвистический атлас: Серия фонетико-грамматическая. Вып. 1. Рефлексы *i / Редкол. Общеславян. лингвист. атласа: Иванов Вяч. Вс., Калнынь Л. Э. и др.; Пред. редкол. Иванов Вяч. Вс.; Редкол. вып.: Brozović D. и др.; [Междунар. коллектив академий; При участии ИСБ и др.]. — Белград. — [8], 159 с. с карт. 70 карт.
- 797 Функционирование славянских литературных языков в социалистическом обществе / Отв. ред. Смирнов Л. Н.; ИСБ. — М.: Наука. — 288 с.
- 798 Этнолингвистика текста: Семиотика малых форм фольклора: Тез. и предварит. м-лы к симпозиуму. Ч. 1–2 / Редкол.: Иванов Вяч. Вс., Свешникова Т. Н., Толстой Н. И., Топоров В. Н. и др.; ИСБ. — М. — 2 т. — Ч. 1. — 204 с. — Ч. 2. — 88 с.

1989

Общие работы

- 799 Ю. И. Венелин и развитие межславянских взаимосвязей: (Тез. докл. и сообщений науч. конф., посвящ. 150-летию со дня смерти Ю. И. Венелина) / Редкол.: Венедиктов Г. К. и др.; Ужгор. гос. ун-т, ИСБ, Закарп. обл. орг-ция Укр. о-ва охраны памятников истории и культуры. — Ужгород. — 128 с.
- 800 Информационный бюллетень. Вып. 20 / МАИРСК. Гр. информации и документации. — М.: Наука. — 86 с.*
Издан также на англ. яз.
Сведения об англ. назв. бюллетеня см. № 554, об участниках подготовки издания — № 770.
- 801 Славяноведение и балканистика в странах Зарубежной Европы и США / Редкол.: Арш Г. Л., Горяинов А. Н., Дьяков В. А., Кузьмин М. Н., Милякова Л. Б., Мыльников А. С. (отв. ред.), Толстой Н. И., Хелимский Е. А., Хорев В. А.; ИСБ. — М.: Наука. — 199 с.

История. История культуры

- 802 Актуальные задачи изучения истории Польши, российско-польских и советско-польских отношений: Экспресс-информация о Всесоюз. совещании [историков-полонистов] 1989 г. / ИСБ, Калинин. гос. ун-т. — Калинин. — 36 с.
- 803 Балканские исследования. Вып. 11. Политические, общественные и культурные связи народов СССР и Греции (XIX–XX вв.) / Редкол.: Арш Г. Л. (отв. ред.), Виноградов В. Н., Львова Е. П., Соколовская О. В. (отв. секр.); ИСБ. — М.: Наука. — 271 с.
- 804 Данченко С. И. Русско-сербские общественные связи (70–80-е годы XIX в.) / Отв. ред. Чуркина И. В.; ИСБ. — М.: Наука. — 201 с. с ил.
- 805 Дьяков В. А. Маркс, Энгельс и Польша: Польша: тема в творч. наследии основоположников науч. коммунизма, их личные контакты с поляками / Отв. ред. Фалькович С. М.; ИСБ. — М.: Наука. — 218 с.
- 806 Югословени и Русија: Документи из архива М. Ф. Рајевског 40–80 године XIX века. Т. 2. Књ. 1 / Прирђивачи: Данченко С. И., Чуркина И. В. и др.; Редакциони одбор: Данченко С. И., Фрејдзон В. И., Чуркина И. В. и др.; Ист. ин-т, Београд; ИСБ. — Београд. — 375 с.
Т. 1. вышел на рус. яз. под заглавием «Зарубежные славяне и Россия» (см. № 434).
- 807 К 70-летию образования самостоятельных государств в Центральной и Юго-Восточной Европе. Вып. 1–2 / Редкол.: Гришина Р. П., Жигунов Е. К.; ИСБ. — М. — 2 т. — Вып. 1. — 152 с. — Вып. 2. — 147 с.
- 808 Костюшко И. И. Прусская аграрная реформа: К проблеме бурж. аграр. эволюции прус. типа / Отв. ред. Ковальченко И. Д.; ИСБ. — М.: Наука. — 261 с.
- 809 Материалы к VI Международному конгрессу по изучению стран Юго-Восточной Европы, София, [30.VIII–6.IX] 1989 г.: (История, этнография) / Редкол.: Виноградов В. Н., Наумов Е. П., Ерещенко М. Д., Медведева О. В.; ИСБ. — М. — 199 с., с карт.
- 810 Материалы к VI Международному конгрессу по изучению стран Юго-Восточной Европы, София, 30.VIII–6.IX [1989]: (Проблемы культуры) / Редкол.: Виноградова Л. Н., Злыднева Н. В., Толстая С. М.; ИСБ. — М. — 164 с.

- 811 Общественная мысль и славистическая историография: Конф. 12 апр. 1989 г.: Экспресс-информация / ИСБ; Калинин. гос. ун-т. Сектор ист. славистики. — Калинин. — 40 с.
- 812 Политический кризис 1939 г. и страны Центральной и Юго-Восточной Европы / Редкол.: Поп И. И. (отв. ред.), Беляева В. И., Жигунов Е. К.; ИСБ. — М. — 155 с.
- 813 *Прасолов С. И.* Чехословакия в европейской политике, 1935–1938 гг. / Отв. ред. Поп И. И.; ИСБ. — М.: Наука. — 231 с.
- 814 Сикст из Оттерсдорфа: Хроника событий, свершившихся в Чехии в бурный 1547 год / Отв. ред. Флоря Б. Н.; Пер. с чеш. и коммент. Виноградовой А. И. и Мельникова Г. П.; ИСБ. — М.: Наука. — 133 с. — (Памятники средневековой истории народов Центр. и Вост. Европы).
- 815 Славяне и их соседи: Междунар. отношения в эпоху феодализма: (Сб. тез. [Чтений памяти В. Д. Королюка]) / Редкол.: Литаврин Г. Г. (отв. ред.), Флоря Б. Н., Рогов А. И., Заборовский Л. В. (отв. секр.), Захарьина Н. С.; ИСБ. — М.: Наука. — 74 с.
- 816 Славяне и их соседи. [Вып. 1.] Международные отношения в эпоху феодализма: [Сб. докл. на Чтениях памяти В. Д. Королюка и др. м-лов] / Редкол.: Литаврин Г. Г. (отв. ред.), Заборовский Л. В. (отв. секр.), Захарьина Н. С. (бригадир), Флоря Б. Н.; ИСБ. — М. — 181 с.
- 817 Строительство основ социализма в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: Очерки истории / Отв. ред. Мурашко Г. П.; ИСБ. — М.: Наука. — 436 с.
- 818 *Удальцов И. И.* Историография революции 1848–1849 гг. в чешских землях: [Новые чехосл. исследования (1950–1985)] / Отв. ред. Фрейдзон В. И.; ИСБ. — М.: Наука. — 136 с.
- 819 Чешская нация на заключительном этапе формирования, 1850 г. — начало 70-х годов XIX в. / Отв. ред. Фрейдзон В. И.; ИСБ. — М.: Наука. — 268 с.

Литературоведение

- 820 Всесоюзная конференция «История культуры и поэтика»: Тез. / Редкол.: Софронова Л. А., Куренная Н. М., Шведова Н. В.; ИСБ. — М. — 71 с.
- 821 На рубеже веков: (Проблемы развития славян. и балкан. литератур конца XIX — нач. XX в.): М-лы конф., посвящ. памяти Е. И. Рябовой и В. В. Витт / Редкол.: Будагова Л. Н. (отв. ред.), Медведева О. Р., Осипова Н. С., Прокофьева Д. С.; ИСБ. — М. — 194 с.
- 822 О просвещении и романтизме: Сов. и польск. исследования / Отв. ред. Свирида И. И.; Чл. редкол.: Софронова Л. А. и др.; ИСБ. — М. — 192 с.
- 823 Октябрьская революция и новая концепция литературы: К истории марксист. лит. критики европ. соц. стран / Редкол.: Шерлаимова С. А. (отв. ред.), Богданов Ю. В., Середа В. Т., Хорев В. А.; ИСБ. — М.: Наука. — 352 с.
- 824 Реализм в литературах стран Центральной и Юго-Восточной Европы первой трети XX в.: Худож. поиски, особенности развития / Редкол.: Будагова Л. Н. (отв. ред.), Богомолова Н. А., Никольский С. В., Соловьева А. П. — М.: Наука. — 269 с.
- 825 Русско-сербские литературные связи XVIII — начала XIX века / Редкол.: Беляева Ю. Д. (отв. ред.), Доронина Р. Ф., Никольский С. В. и др.; ИСБ, Матица серб. — Нови Сад. — М.: Наука. — 229 с.
- 826 Славянский и балканский фольклор: Реконструкция древней славян. духов. культуры: Источники и методы / Редкол.: Толстой Н. И., Виноградова Л. Н., Толстая С. М.; ИСБ. — М.: Наука. — 271 с. с ил.

- 827 Сравнительное литературоведение и русско-польские литературные связи в XX веке / Редкол.: Хорев В. А. (отв. ред.), Гугнин А. А., Шерлаимова С. А. и др. — М.: Наука. — 208 с.

Языкознание

- 828 Балто-славянские исследования 1987: Сб. науч. трудов / Редкол.: Иванов Вяч. Вс. (отв. ред. серии), Невская Л. Г., Судник Т. М. (отв. секр.), Топоров В. Н. (отв. ред. тома) и др.; ИСБ. — М.: Наука. — 253 с., 1 л. портр.
- 829 Историческая акцентология и сравнительно-исторический метод / Отв. ред. Булатова Р. В., Дыбо В. А.; ИСБ. — М.: Наука. — 303 с.
- 830 Категория посессивности в славянских и балканских языках / Отв. ред. Иванов Вяч. Вс.; ИСБ. — М.: Наука. — 262 с.
- 831 Лексика в ОКДА. [Вып.] 1 / Сост.: Бернштейн С. Б., Клепикова Г. П.; Отв. ред. Бернштейн С. Б.; ИСБ. — М. — 170 с. с ил.
- 832 Материалы к VI Международному конгрессу по изучению стран Юго-Восточной Европы, София, 30.VIII — 6. IX 1989: (Лингвистика) / Редкол.: Иванов Вяч. Вс., Орел В. Э., Топоров В. Н., Цивьян Т. В.; ИСБ. — М. — 165 с.
- 833 Норовская псалтырь: Среднеболг. рукопись XIV века. Ч. 1–2 / Изд. подгот.: Чешко Е. В., Бунина И. К., Дыбо В. А., Науменко Л. А., Князевская О. А.; ИСБ, Ин-т болг. яз. Болг. АН. — С.: Изд-во Болг. АН. — 2 т. — Ч. 1. — 205 с., 18 л. ил. — Ч. 2. — 742 с.
- 834 Общекарпатский диалектологический атлас. Вып. 1 / Отв. ред. 1-го вып. Удлер Р. Я.; АН Молд. ССР. Ин-т яз. и литературы; При участии ИСБ и др. — Кишинев; Штиинца. — 196 с., 71 карт.
- 835 Сведения о составе междунар. редкол. ОКДА см. № 767.
- 835 Палеобалканистика и античность: Сб. науч. трудов / Редкол.: Топоров В. Н., Цивьян Т. В. и др.; АН СССР. ИСБ, Ин-т языкознания. — М.: Наука. — 254 с., схем.
- 836 Синхронно-сопоставительное изучение грамматического строя славянских языков: Тез. докл. и сообщений сов.-польск. конф., 3–5 окт. 1989 г. / Редкол.: Смирнов Л. Н. (отв. ред.), Моложная Т. Н., Осипова М. А.; ИСБ. — М. — 50 с.
- 837 Славянское и балканское языкознание. [Вып. 11]. Просодия: Сб. статей / Отв. ред. вып.: Зализняк А. А., Дыбо В. А., Николаева Т. М., Булатова Р. В.; ИСБ. — М.: Наука. — 251 с. с ил.
- 838 Сведения о составе редкол. см. № 609.
- 838 Формирование и функционирование серболоужицких литературных языков и диалектов: Сб. науч. трудов / Отв. ред. Ермакова М. И. и др.; ИСБ; АН ГДР. Ин-т серболож. народоведения. — М.: Наука. — 207 с. с ил.

1990

Общие работы

- 839 Информационный бюллетень. Вып. 21 / МАИРСК. Гр. информации и документации. — М.: Наука. — 144 с.*
- Издан также на англ. яз.
- Сведения об англ. назв. бюллетеня см. № 554, об участниках подготовки изд. — № 770.
- 840 Информационный бюллетень. Вып. 22 / МАИРСК. Центр информации и документации; Подгот.: Ритчик Ю. И. (руководитель), Кузина Э. Б., Куренная Н. М. — М.: Наука. — 96 с.*
- Издан также на англ. яз.
- Сведения об англ. назв. бюллетеня см. № 554.

- 841 Исследования в области балто-славянской духовной культуры: Погребальный обряд / Отв. ред. Иванов Вяч. Вс., Невская Л. Г.; ИСБ. — М.: Наука. — 255 с. с ил.
- 842 Италия и славянский мир: Сов.-итальян. симпозиум in honorem Professore Ettore Lo Gatto: Сб. тез. / Редкол.: Куренная Н. М., Софронова Л. А., Хорев В. А.; ИСБ. — М. — 123 с.
- 843 Материалы Школы молодых славистов и балканистов, Звенигород, сентябрь 1988 г. / Редкол.: Горизонтов Л. Е., Меньщиков В. П. (отв. ред.), Цехмистренко С. П.; ИСБ. — М. — 216 с.
- 844 Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописных книг. Вып. 3. Ч. 1–2.
- 845 *Свидер А. Б.* Доктор Джон Симон Габриэль Симмонс: Указатель славяновед. работ / Вступит. ст. Лабынцева Ю. А.; ИСБ; Сов. к-т по изучению и распространению славян. культур; АН УССР. Центр. науч. б-ка. — Киев. — 47 с. — (Крупнейшие историки славян. культуры).
- 846 Славяноведение и балканистика в отечественной и зарубежной историографии: Сб. ст. / Редкол.: Горяинов А. Н., Досталь М. Ю., Дьяков В. А., Мыльников А. С., Робинсон М. А. (отв. ред.); ИСБ. — М. — 359 с.

История. История культуры

- 847 *Волокитина Т. В.* Программа революции: У истоков нар. демократии в Болгарии, 1944–1946 гг. / Отв. ред. Носкова А. Ф.; ИСБ. — М.: Наука. — 237 с.
- 848 *Вяземская Е. К., Данченко С. И.* Россия и Балканы, конец XVIII в. — 1918 г.: (Сов. послевоен. историография): Обзор / Отв. ред. Виноградов В. Н.; ИСБ. — М. — 249 с.
- 849 *Грачев В. П.* Балканские владения Османской империи на рубеже XVIII–XIX вв.: (Внутр. положение, предпосылки нац. освобождений) / ИСБ. — М.: Наука. — 198 с.
- 850 XII Всесоюзная конференция историков-славистов: Осн. направления ист.-славистич. исследований и преподавание университет. курса по истории юж. и зап. славян на соврем. этапе, 25–27 янв. 1990 г.: Тез. докл. и сообщений / Отв. ред. Карасев В. Г.; МГУ, ИСБ. — М. — 214 с.
- 851 Классы и социальные слои: Ист. судьбы: СССР и Вост. Европа, 20–60-е годы XX в. / Отв. ред. Носкова А. Ф.; Редкол.: Волокитина Т. В., Задорожнюк Э. Г., Копашева М. И. (отв. секр.), Мурашко Г. П. — М.: Наука. — 302 с.
- 852 *Кузнецовский В. Д.* Эволюция югославской концепции социализма / Отв. ред. Новопашин Ю. С.; ИСБ. — М. — 186 с.
- 853 Культура народов Центральной и Юго-Восточной Европы XVIII–XIX вв.: Типология и взаимодействия / Отв. ред. Свирида И. И.; ИСБ. — М.: Наука. — 286 с., 8 л. ил.
- 854 Марксизм и историческая наука в странах Центральной и Юго-Восточной Европы (1870–1965) / Редкол.: Горизонтов Л. Е., Горяинов А. Н., Досталь М. Ю., Дьяков В. А. (отв. ред.), Покивайлова Т. А. (отв. секр.), Робинсон М. А.; ИСБ. — М. — 346 с.
- 855 Международные отношения и страны Центральной и Юго-Восточной Европы в начале второй мировой войны (сентябрь 1939 — август 1940) / Редкол.: Гибианский Л. Я. (отв. ред.), Жигунов Е. К., Поп И. И.; ИСБ. — М. — 212 с.
- 856 Международные отношения на Балканах, 1830–1856 гг. / Отв. ред. Виноградов В. Н.; ИСБ. — М.: Наука. — 344 с.

- 857 *Парсаданова В. С.* Советско-польские отношения, 1945–1949 / Отв. ред. Новопашин Ю. С.; ИСБ. — М.: Наука. — 192 с.
- 858 *Поп И. И.* Чехословакия — Советский Союз, 1941–1947 гг. / Отв. ред. Волков В. К.; ИСБ. — М.: Наука. — 284 с.
- 859 *Поплыко Д. Ф.* Васа Пелагич и Россия: Из истории серб. рев. мысли / Отв. ред. Дьяков В. А.; ИСБ. — М.: Наука. — 256 с.
- 860 *Русия и българското национално-освободително движение, 1856–1876: Док. и м-ли* / Гл. ред. кол.: Бълг. част: Косев Д. и др.; Съветска част: Бирман М. А., Шатохина Е. М. (научен секр.), Зуева Н. В. и др. Т. 2. Ч. 1. Януари 1864 — май 1867 / Ред. кол. на тома: Бълг. част: Маркова З. и др.; Съветска част: Бирман М. А., Шатохина Е. М., Зуева Н. В. (научен секр.); Съст.: Бълг. част: Възвъзова-Каратеодорова К. и др.; Съветска част: Бирман М. А., Зуева Н. В., Шатохина Е. М. и др.; Бълг. акад. на науките. Ин-т по история; Гл. упр. на архивите при Министерския съвет на НРБ; Ин-т по славяноведение и балканистика; Гл. арх. упр. при Съвета на министрите на СССР; Ист. — дипломатич. упр. при Министерството на външните работи на СССР. — С.: Изд-во на Бълг. акад. на науките. — 508 с.
- 861 *Связи России с народами Балканского полуострова, первая половина XVII в.* / Отв. ред. Флоря Б. Н.; ИСБ. — М.: Наука. — 272 с.
- 862 *Славяне и их соседи: Этнопсихол. стереотип в средние века: (Сб. тез. [Чтений памяти В. Д. Королюка])* / Редкол.: Литаврин Г. Г. (отв. ред.), Флоря Б. Н., Заборовский Л. В. (отв. секр.), Захарьина Н. С. (бригадир); ИСБ. — М. — 101 с.
- 863 *Славяне и их соседи. [Вып. 2]. Этнопсихологический стереотип в средние века: [Сб. докл. на Чтениях памяти В. Д. Королюка и др. м-лов]* / Редкол.: Литаврин Г. Г. (отв. ред.), Заборовский Л. В. (отв. секр.), Захарьина Н. С. (бригадир); ИСБ. — М. — 139 с.
- 864 *Славянские и балканские культуры XVIII–XIX вв.: Сов.-амер. симпозиум* / Редкол.: Злыднев В. И., Титова Л. Н., Хелимский Е. А. и др.; ИСБ. — М. — 186 с.
- 865 *Соколовская О. В.* Греция в годы первой мировой войны, 1914–1918 гг. / Отв. ред. Виноградов В. Н.; ИСБ. — М.: Наука. — 209 с., 2 л. ил.
- 866 *Человек в культуре народов Центральной и Юго-Восточной Европы: Междунар. конф.* / Редкол.: Свирида И. И. (отв. ред.), Шведова Н. В.; ИСБ. — М.: Наука. — 58 с.
- 867 *Черных М. Н.* Юлиан Мархлевский о советско-польских отношениях в 1918–1921 гг. / Отв. ред. Костюшко И. И.; ИСБ. — М. — 231 с.
- 868 *Uczestnicy ruchów wolnościowych w latach 1832–1855: (Królestwo Polskie): Przewodnik biograficzny* / Djaków W. A., Zajcew W. M. i i.; K-t redakcyjny: Djaków W. A., Falkowicz S. M. i i.; Red. tomu: Falkowicz S. M. i i.; Polska Akad. Nauk. Inst. badań literackich, Inst. historii, K-t nauk historycznych, K-t nauk o literaturze polskiej; ИСБ. — Wrocław i i.: Wyd-wo Polskiej Akad. Nauk. — 562 s. — (Polski ruch wyzwoleniczy i polsko-rosyjskie więzi społeczno-kulturalne w XIX wieku: Studia i materiały).

Литературоведение

- 869 *Кишкин Л. С.* Словацко-русские литературные контакты в XIX веке: Разыскания, исследования, сообщения / Отв. ред.: Дьяков В. А.; ИСБ. — М. — 211 с.
- 870 *Прокофьева Д. С.* «Струн вещих пламенные звуки...»: Страницы польско-рус. лит. связей первой полов. XIX века / Отв. ред. Стахеев Б. Ф.; ИСБ. — М.: Наука. — 144 с.

Языкознание

- 871 Балканские чтения — 1: Симпозиум по структуре текста [Москва, март 1990 г.]: Тез. и м-лы / Редкол.: Гринцер Н. П., Злыднева Н. В., Топоров В. Н., Цивьян Т. В.; ИСБ. — М. — 156 с.
- 872 Венедиктов Г. К. Болгарский литературный язык эпохи Возрождения: (Проблемы нормализации и выбора и диалектные основы) / Отв. ред. Смирнов Л. Н.; ИСБ. — М.: Наука. — 206 с., табл.
- 873 Дыбо В. А., Замятина Г. И., Николаев С. Л. Основы славянской акцентологии / Отв. ред. Булатова Р. В.; ИСБ. — М.: Наука. — 284 с. с ил. — Б-фия: Избр. б-фия по славян. акцентологии. — С. 254–261.
- 874 Общеславянский лингвистический атлас: Серия фонетико-грамматическая. Вып. 2а. Рефлексы **ę* / Редкол. Общеславян. лингвист. атласа: Иванов Вяч. Вс., Калнынь Л. Э. и др.; Гл. ред. Иванов Вяч. Вс.; Отв. ред. вып. Вендина Т. И., Калнынь Л. Э.; [Междунар. коллектив академий]; При участии ИСБ и др. — М.: Наука. — 176 с. с карт.; 46 л. карт.
- 875 Проблемы сопоставительной грамматики славянских языков / Редкол.: Смирнов Л. Н. (отв. ред.), Молошная Т. Н., Осипова М. А.; ИСБ. — М. — 193 с.
- 876 Сравнительно-историческое языкознание на современном этапе: Конф. памяти В. М. Иллича-Свитыча, 6–9 февр. 1990 г.: Тез. докл. / Редкол.: Дыбо В. А., Булатова Р. В.; ИСБ. — М. — 83 с. с ил.
- 877 Топоров В. Н. Прусский язык: Словарь. [Т. 5.] 1 (laudis -*lut. — & *mod-) / Отв. ред. Иванов Вяч. Вс.; ИСБ. — М.: Наука. — 424 с.
- 878 Цивьян Т. В. Лингвистические основы балканской модели мира / Отв. ред. Топоров В. Н.; ИСБ. — М.: Наука. — 207 с.
- 879 Uralo-indogermanica: Балто-славян. яз. и проблема урало-индоевроп. связей: М-лы 3-ей балто-славян. конф., 18–22 июня 1990 г. Ч. 1–2 / Редкол.: Иванов Вяч. Вс., Судник Т. М., Хелимский Е. А.; ИСБ. — М. — 2 т. — Ч. 1. — 144 с. — Ч. 2. — 151 с.

1991

Общие работы

- 880 Болгаристика в системе общественных наук: Опыт, уроки, перспективы: Тез. докл. и сообщений Второй всесоюз. конф. по болгаристике (II Дринов. чтений) 5–7 февр. 1991 г. / Редкол.: Валева Е. Л., Венедиктов Г. К., Гришина Р. П., Демина Е. И., Кадацкий В. Ф. и др.; Харьков. гос. ун-т, ИСБ, фирма «Селена» Фонда нар. дипломатии. — Харьков. — 195 с.
- 881 Информационный бюллетень. Вып. 23–24 / МАИРСК. Центр информации и документации; Подгот.: Ритчик Ю. И. (руководитель), Кузина Э. Б., Куренная Н. М., Громова Е. Б. — М.: ИСБ. — 149 с*.
Издан также на англ. яз.
Сведения об англ. назв. бюллетеня см. № 554.
- 882 Исследования по историографии стран Центральной и Юго-Восточной Европы / Редкол.: Горяинов А. Н., Досталь М. Ю., Робинсон М. А. (отв. ред.); ИСБ. — М. — 198 с.
- 883 Studia slavica: Языкознание: Литературоведение: История науки: К 80-летию С. Б. Бернштейна / Редкол.: Булатова Р. В., Дьяков В. А., Топоров В. Н., Хорев В. А.; ИСБ. — М. — 373 с. — Б-фия: Можаяева И. Е. Б-фия трудов проф. С. Б. Бернштейна (1978–1990).

История. История культуры

- 884 Антифашистское движение Сопротивления в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: (Вопр. нац. историографии) / Редкол.: Марьина В. В. (отв. ред.), Валева Е. Л.; ИСБ. — М. — 216 с.
- 885 Балканские исследования. Вып. 13. Босния, Герцеговина и Россия в 1850–1875 годах: Народы и дипломатия: М-лы «круглого стола» сов. и югослав. историков (Москва, апр. 1990 г.) / Редкол.: Писарев Ю. А., Шеремет В. И., Косик В. И., Кабакова Н. В. и др.; ИСБ. — М.: Наука. — 195 с.
- 886 Балканы в конце XIX — начале XX века: Очерки становления нац. государств и полит. структуры в Юго-Вост. Европе / Отв. ред. Писарев Ю. А.; Редкол.: Бирман М. А., Данченко С. И., Достян И. С., Чуркина И. В.; ИСБ. — М.: Наука. — 351с.
- 887 Восточная Европа на историческом переломе: (Очерки рев. преобразований 1989–1990 гг.) / Отв. ред. Новопащин Ю. С.; Ред.-сост. Кузнецhevский В. Д.; ИСБ, Ин-т науч. информации по обществ. наукам АН СССР. — М. — 338 с.
- 888 *Джапаридзе Э. А.* Общественно-политическое движение в Дунайских княжествах: (Из предыстории революции 1848 г.) / Отв. ред. Виноградов В. Н.; ИСБ. — М. — 201 с.
- 889 *Задорожнюк Э. Г.* Городское мелкое производство в Центральной и Восточной Европе: Поиски оптимальной модели, 1940–1980-е гг. / Отв. ред. Марьина В. В., Новопащин Ю. С.; ИСБ. — М.: Наука. — 196 с.
- 890 *Злыднева Н. В.* Художественная традиция в пространстве балканской культуры / Отв. ред. Цивьян Т. В.; ИСБ. — М. — 177 с.
- 891 История и культура: Тезисы [докл. науч. конф.] / ИСБ. — М. — 119 с.
- 892 *Косик В. И.* Русская политика в Болгарии, 1879–1886 / ИСБ. — М. — 180 с.
- 893 Краткая история Венгрии: С древнейших времен до наших дней / Редкол.: Виноградов В. Н., Исламов Т. М. (отв. ред.), Пушкаш А. И. и др.; ИСБ. — М.: Наука. — 608 с. с ил. — ([История зарубеж. стран социализма]).
- 894 Культура стран Центральной и Юго-Восточной Европы после второй мировой войны: Проблемы истории и историографии: М-лы междунар. симпозиума, Москва, 20–22 февр. 1990 г. / Редкол.: Ешич М. Б., Пименова И. В. (отв. ред.), Стыкалин А. С.; ИСБ. — М. — 174 с.
- 895 Национальное движение в Центральной Европе: Сотрудничество и контакты (30–70-е годы XIX в.) / Редкол.: Исламов Т. М., Морозова О. П., Обухенкова Л. А., Фалькович С. М. (отв. ред.), Фрейдзон В. И.; ИСБ. — М.: Наука. — 255 с.
- 896 Нация и национальный вопрос в странах Центральной и Юго-Восточной Европы во второй половине XIX — начале XX в. / Редкол.: Исламов Т. М. (отв. ред.), Макарова Г. В., Морозова О. П., Носов Б. Ф.; ИСБ. — М. — 294 с.
- 897 Первая мировая война и проблемы политического переустройства в Центральной и Юго-Восточной Европе / Редкол.: Беляева В. И. (отв. ред.), Жигунов Е. К.; ИСБ. — М. — 157 с.
- 898 Политические системы СССР и стран Восточной Европы, 20–60-е годы / Редкол.: Носкова А. Ф. (отв. ред.), Волокитина Т. В., Зудинов Ю. Ф., Мурашко Г. П., Новопащин Ю. С.; ИСБ. — М. — 254 с.
- 899 Раннефеодальные государства и народности: (Юж. и зап. славяне, VI–XII вв.) / Отв. ред. Литаврин Г. Г.; ИСБ; Болг. АН. Ин-т балканистики; Словац. АН. Ин-т ист. наук; Чехосл. АН. Ин-т истории. — М.: Наука. — 252 с.

- 900 Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. 1 (I–VI вв.) / Сост. и чл. редкол.: Гиндин Л. А. (отв. ред.), Иванов С. А., Литаврин Г. Г. (отв. ред.). — М.: Наука. — 472 с. 1 л. карт.*
- 901 Славяне и их соседи: Католицизм и православие в средние века: Сб. тез. [Чтений памяти В. Д. Королюка] / Редкол.: Литаврин Г. Г. (отв. ред. серии), Флоря Б. Н. (отв. ред. вып.), Заборовский Л. В. (отв. секр.), Захарьина Н. С. (бригадир); ИСБ. — М. — 91 с.
- 902 Славяне и их соседи. Вып. 3. Католицизм и православие в средние века: [Сб. докл. на Чтениях памяти В. Д. Королюка и др. м-лов]: К XIII Междунар. конгрессу византистов / Редкол.: Литаврин Г. Г. (отв. ред. серии), Флоря Б. Н. (отв. ред. сб.), Заборовский Л. В. (отв. секр. сб.), Захарьина Н. С. (бригадир сб.); ИСБ. — М. — 176 с.
- 903 Советские военнопленные и движение Сопротивления на польских землях в годы второй мировой войны: (Сб. статей) / Редкол.: Майорова О. Н., Мирошников В. В., Новопашин Ю. С. (отв. ред.); ИСБ. — М. — 163 с.
- 904 Становление национальной классики: Культура народов Центр. и Юго-Вост. Европы в 20–70 годы XIX века / Отв. ред. Софронова Л. А.; ИСБ. — М. — 255 с.
- 905 *Стыкалин А. С.* Венгерская культура в середине XX века: (От Хорти до Кадара) / Отв. ред. Исламов Т. М.; ИСБ. — М. — 214 с.
- 906 *Титова Л. Н.* Чешская культура первой половины XIX века / Отв. ред. Никольский С. В.; ИСБ. — М. — 233 с.

Литературоведение

- 907 *Куренная Н. М.* Йозеф Дарваш: Судьба и творчество / Отв. ред. Софронова Л. А.; ИСБ. — М. — 113 с.
- 908 Общение литератур: Чеш.-рус. и словац.-рус. лит. связи XIX–XX вв. / Редкол.: Никольский С. В. (отв. ред.), Будагова Л. Н., Шведова Н. В.; ИСБ. — М. — 226 с.
- 909 Развитие прозаических жанров в литературах стран Центральной и Юго-Восточной Европы / Редкол.: Калиганов И. И., Соловьева А. П., Стахеев Б. Ф.; ИСБ. — М.: Наука. — 248 с.

Языкознание

- 910 Балканские чтения-1: Балкан. древности: М-лы по итогам симпозиума, март 1990, Москва / Редкол.: Гринцер Н. П., Топоров В. Н., Цивьян Т. В.; ИСБ. — М. — 128 с.
- 911 Общекарпатский диалектологический атлас. Вып. 3 / Польск. АН. К-т языкознания; При участии ИСБ и др. — W-wa; Res Publica Press. — 184 с. с карт.

Сведения о составе междунар. редкол. ОКДА см. № 767.

1992

Общие работы

- 912 Информационный бюллетень. Вып. 25–26 / МАИРСК. Центр информации и документации; Подгот.: Ритчик Ю. И., Громова Е. Б. — М.: ИСБ. — 2 т. — Вып. 25. Специальный выпуск в честь праздника славянской письменности 1992 г. в Москве. — 182 с. — Вып. 26. — 134 с.*

Издан также на англ. яз.

Сведения об англ. назв. бюллетеня см. № 554.

- 913 Людовит Штур и его время: (К 175-летию со дня рождения): [М-лы науч. сессии] / Редкол.: Смирнов Л. Н. (отв. ред.), Масленникова Е. Н.; ИСБ. — М. — 119 с.
- 914 Славистика СССР и русского зарубежья 20-40-х годов XX века: Сб. статей и м-лов / Отв. ред. Робинсон М. А.; ИСБ. — М. — 145 с.
- 915 Славистические исследования: Докл. к XI Междунар. съезду славистов (Братислава, 30.VIII-8.IX.1993 г.) / Редкол.: Хорев В. А. (отв. ред.), Заборовский Л. В., Клепикова Г. П.; ИСБ, ЦЕСЛАВ. — М. — 153 с.

История. История культуры

- 916 Балканские исследования. Вып. 14-16. (М-лы междунар. науч. конф. «Россия и славяне, XVIII в. — 1918 г.», Москва, 25-27 июня 1991 г.) / Редкол.: Виноградов В. Н. (вып. 15-16), Вяземская Е. К., Чуркина И. В. и др.; ИСБ, ЦЕСЛАВ. — М. — 3 т. — Вып. 14. Путь ученого: К 90-летию со дня рождения С. А. Никитина / Отв. ред. Чуркина И. В. — 113 с., портр. — Б-фия: Короткова В. И. Список трудов проф. С. А. Никитина. — С. 96-110; Труды о С. А. Никитине. — С. 111-112. — Вып. 15. Россия и славяне: Политика и дипломатия / Отв. ред. Вяземская Е. К. — 224 с. — Вып. 16. Российское общество и зарубежные славяне, XVIII — начало XX в. / Отв. ред. Лаптева Л. П. — 258 с.
- 917 Болгарская культура в веках: Тез. докл. науч. конф., Москва, 26-27 мая 1992 г. / Отв. ред. Демина Е. И.; Межресп. науч. ассоциация болгаристов, ИСБ, Болг. информ.-культ. центр, фирма «Селена» Фонда нар. дипломатии. — М. — 128 с.
- 918 Власть и интеллигенция: (Из опыта послевоен. развития стран Вост. Европы). [Вып.1]. Редкол.: Новопашин Ю. С. (отв. ред.), Гутнин А. А., Калашникова Н. Ю.; ИСБ, ЦЕСЛАВ. — М. — 219 с.
- 919 Восточная Европа: Контуры посткоммунист. модели развития: (Сб. статей) / Редкол.: Задорожнюк Э. Г., Зудинов Ю. Ф., Новопашин Ю. С. (отв. ред.); ИСБ, ЦЕСЛАВ. — М. — 213 с.
- 920 «Восточноевропейский социализм»: Становление режима, попытки его модификации, причины краха / Редкол.: Волокитина Т. В., Марьина В. В. (отв. ред.), Новопашин Ю. С. (отв. ред.); ИСБ. — М. — 198 с.
- 921 История Европы: С древнейших времен до наших дней. В 8-ми т. / Гл. редкол.: Волков В. К., Марков Д. Ф. и др.; РАН. Ин-т всеобщей истории, Ин-т истории СССР, ИСБ, Т. 2. Средневековая Европа / Редкол.: Литаврин Г. Г. и др. — М.: Наука. — 815 с. с ил., 8 л. ил., 1 л. карт.
- 922 Краткая история Албании: С древнейших времен до наших дней / Отв. ред. Арш Г. Л.; ИСБ. — М.: Наука. — 511 с. с ил. — (История стран Центр. и Юго-Вост. Европы).
- 923 Международные отношения и страны Центральной и Юго-Восточной Европы в период фашистской агрессии на Балканах и подготовки нападения на СССР (сентябрь 1940 — июнь 1941) / Отв. ред. Гибианский Л. Я., Случ С. З.; ИСБ. — М. — 166 с.
- 924 Национальное возрождение балканских народов в первой половине XIX века и Россия: М-лы междунар. науч. конф. Ч. 1-2 / Редкол.: Дост-тя И. С., Чуркина И. В. (отв. ред.), Карасев А. В.; ИСБ, ЦЕСЛАВ. — М. — 2 т. — Ч. 1. — 197 с. — Ч. 2. — 173 с.
- 925 Славяне и их соседи: Осман. империя и народы Центр., Вост. и Юго-Вост. Европы и Кавказа в XIII-XVIII вв.: (Тез. XI конф. [— Чтений памяти В. Д. Корольюка]) / Редкол.: Литаврин Г. Г. (отв. ред. серии), Флора Б. Н.

- (отв. ред. вып.), Заборовский Л. В. (отв. секр.), Захарьина Н. С. (бригадир) и др.; ИСБ, Дагестан. гос. ун-т. — М. — 91 с.
- 926 Славяне и их соседи. Вып. 4. Османская империя и народы Центральной, Восточной, Юго-Восточной Европы и Кавказа в XV–XVIII веках: [Сб. докл. на Чтениях памяти В. Д. Королюка и др. м-лов] / Редкол.: Литаврин Г. Г. (отв. ред. серии), Флоря Б. Н., Заборовский Л. В. (отв. секр.), Захарьина Н. С.; ИСБ, ЦЕСЛАВ. — М. — 218 с.
- 927 Советско-югославские отношения, 1917–1941: Сб. док. и м-лов / Редкол.: Сов. часть: Зеленин В. В. (отв. ред.), Костюшко И. И., Сумарокова М. М. и др.; Югослав. часть: Цветкович С. (отв. ред.) и др.; Сб. подгот.: С сов. стороны: Зеленин В. В., Кириллова-Угрюмова Т. В., Костюшко И. И.; С югослав. стороны: Апостолски М. и др.; ИСБ, Рос. независ. ин-т соц. и нац. проблем, К-т по делам архивов при Правительстве РФ, Ист.-дипломатич. упр. М-ва иностр. дел РФ, Ин-т соврем. истории в Белграде, Архив Югославии, Макед. акад. наук и искусств, Ин-т нац. истории в Скопье, Ин-т истории рабочего движения Хорватии в Загребе, Ист. ин-т Боснии и Герцеговины. — М.: Наука. — 413 с.
- 928 Социокультурные процессы в странах Восточной Европы (после второй мировой войны) / Ред.-сост. Орехов А. М.; Редкол.: Гугнин А. А., Ешич М. Б., Орехов А. М.; ИСБ. — М. — 314 с.
- 928 Флоря Б. Н. Отношения государства и церкви у восточных и западных славян: (Эпоха средневековья) / Отв. ред. Милов Л. В.; ИСБ. — М. — 158 с.
- 929 Црногорско-руски односи, 1711–1918. Књ. 1. Руски извори о Црној Гори од краја ХУП до средине Х1Х вијека / Одг. уредници Бојовић Ј. Р., Достјан И. С.; Историјски ин-т Црне Горе; ИСБ. — Подгорица; М. — 431 с. с портр, ил.

Литературоведение

- 930 Кириллова О. Л. Между мифом и игрой: О поэтике Андрича / Отв. ред. Ильина Г. Я.; ИСБ. — М. — 123 с.
- 931 Кишкин Л. С. Литературные связи: Предмет, цели, проблематика и методика изучения / Отв. ред. Стахеев Б. Ф.; ИСБ. — М. — 261 с.
- 932 Новые проблемы, новые решения: Актуальные аспекты изучения соврем. литературы Румынии и др. стран Центр. и Юго-Вост. Европы / Редкол.: Фридман М. В. (отв. ред.), Гугнин А. А. и др.; ИСБ, ЦЕСЛАВ. — М. — 207 с. с портр. — Б-фия: Работы М. В. Фридмана, посвящ. румын. культуре. — С. 203–205.
- 933 Софронова Л. А. Польская романтическая драма: Мицкевич, Красинский, Словацкий / Отв. ред. Стахеев Б. Ф.; ИСБ. — М.: Наука. — 349 с.
- 934 Творчество Иво Андрича: Миф, фольклор, история, литература: Симпозиум к 100-летию со дня рождения писателя: Тез. и м-лы / Ред.-сост.: Кириллова О. Л.; ИСБ, ЦЕСЛАВ. — М. — 112 с.
- 935 Функции литературных связей: На м-ле славян. и балкан. литератур / Редкол.: Будагова Л. Н., Медведева О. Р., Никольский С. В. (отв. ред.); ИСБ, ЦЕСЛАВ. — М. — 311 с.
- 936 Studia bohemia: К 70-летию С. В. Никольского / Редкол.: Будагова Л. Н., Шведова Н. В.; ИСБ. — М. — 201 с. — Б-фия: Б-фия работ проф. С. В. Никольского. — С. 5–35.
- 937 Studia polonica: К 60-летию В. А. Хорева / Редкол.: Стахеев Б. Ф. (отв. ред.), Медведева О. Р., Мочалова В. В.; ИСБ. — М. — 295 с.

Языкознание

- 938 Балканские чтения — 1: Образ мира в слове и ритуале: [Сб. статей] / Редкол.: Злыднева Н. В., Топоров В. Н., Цивьян Т. В.; ИСБ. — М. — 202 с.
- 939 Балканские чтения — 2: Симпозиум по структуре текста: Тезисы и м-лы / Ред.-сост. Гринцер Н. П., Цивьян Т. В.; ИСБ. — М. — 181 с.
- 940 Болгарский литературный язык предвозрожденского периода: Сб. статей / Сост. и отв. ред. Демина Е. И.; ИСБ, Межресп. науч. ассоциация болгаристов, ЦЕСЛАВ. — М. — 156 с.
- 941 Исследования по словацкому языку / Сост. и отв. ред. Смирнов Л. Н.; ИСБ, ЦЕСЛАВ. — М. — 254 с.
- 942 Карпатоукраинские диалекты / Редкол.: Калнынь Л. Э. (отв. ред.), Клепикова Г. П.; ИСБ, ЦЕСЛАВ. — М. — 195 с., 48 карт. — (Исследования по славянской диалектологии. [Вып.1].)
- 943 Лексика в ОКДА. [Вып.] 2 / Сост.: Клепикова Г. П.; Редкол.: Бернштейн С. Б., Клепикова Г. П. и др.; ИСБ. — М. — 144 с.
- 944 Типологическое и сопоставительное изучение славянских и балканских языков: Тез. докл. и сообщ. межресп. конф., окт. 1992 г. / Редкол.: Молошная Т. Н. (отв. ред.), Николаева Т. М., Смирнов Л. Н. и др.; ИСБ. — М. — 55 с.
- 945 Synchroniczne badania porównawcze systemów gramatycznych języków słowiańskich: Zbiór studiów / Pod redakcją Grek-Pabisowej J. i Smirnowa L.; Polska Akad. Nauk. Inst. sławistyki. — W-wa: Omnitech Press. — 179 s. — (Prace sławistyczne. 97)*.

1993**Общие работы**

- 946 Библиография работ Л. С. Кишкина [1978–1992] / Сост. Огнева А. Я.; ИСБ. — М. — 12 с.
Продолжение «Библиографии работ Л. С. Кишкина», составленной А. Я. Огневой и изданной Славянской библиотекой (Прага, 1978).
- 947 Гиндин Л. А. Население гомеровской Трои: Ист.-филол. исследования по истории древ. Анатолии / Отв. ред. Топоров В. Н.; ИСБ. — М.: Наука. — 210 с. с карт.
- 948 Информационный бюллетень. Вып. 27. По материалам конференции «Театральность в жизни и в искусстве» / МАИРСК. Центр информации и документации, Рекламно-информ. агентство «Рус. пресс-служба»; Подгот.: Ритчик Ю. И., Бакушина И. М., Громова Е. Б., Куренная Н. М., Титова Л. Н. — М.: ИСБ. — 165 с.*
- 949 Славяноведение в СССР: Изучение юж. и зап. славян: Биобиблиогр. словарь / Introduction by E. Kasinec and R. H. Davis; Редкол.: Горяинов А. Н. (зам. отв. ред.), Дьяков В. А. (отв. ред.), Злыднев В. И., Марков Д. Ф., Можаяева И. Е., Мыльников А. С., Соловьева А. П., Толстой Н. И., Чуркина И. В. и др.; ИСБ. — New York: Norman Ross Publishing Inc. — 528 с.
- 950 Ян Коллар — поэт, патриот, гуманист: К 200-летию со дня рождения / Редкол.: Никольский С. В. (отв. ред.), Смирнов Л. Н. и др.; ИСБ, ЦЕСЛАВ. — М. — 147 с.
- 951 Philologia Slavica: К 70-летию акад. Н. И. Толстого / Редкол.: Топоров В. Н. (отв. ред.), Хорев В. А., Гура А. В.; РАН. Отд-ние литературы и яз., Отд-ние истории, ИСБ. — М.: Наука. — 428 с.

История. История культуры

- 952 Барокко в авангарде — авангард в барокко: Тез. и м-лы конф., Москва, дек. 1993 / Редкол.: Куренная Н. М., Софронова Л. А., Цивьян Т. В.; РАН. Науч. совет по истории мировой культуры, ИСБ. — М. — 56 с.
- 953 Венгрия 1956 года: Очерки истории кризиса / Редкол.: Желицки Б. Й., Исламов Т. М., Новопащин Ю. С. (отв. ред.); ИСБ. — М.: Наука. — 180 с.
- 954 Власть и интеллигенция: Из опыта послевоен. развития стран Вост. Европы. Вып. 2 / Редкол.: Новопащин Ю. С. (отв. ред.), Едемский А. Б., Стыкалин А. С. (ред.-сост.); ИСБ, ЦЕСЛАВ, Междунар. фонд югославян. исследований и сотрудничества «Славян. летопись». — М. — 200 с.
- 955 Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф. Народная демократия: миф или реальность?: Обществ.-полит. процессы в Вост. Европе, 1944–1948 гг. / Отв. ред. Волобуев П. В. — М.: Наука. — 342 с.
- 956 Диалог в культуре и истории: Конф. молодых ученых, окт. 1993: Тез. / Отв. ред. Свирида И. И.; Чл. редкол.: Николаенко В. В. и др.; ИСБ, ЦЕСЛАВ. — М. — 54 с.
- 957 Дьяков В. А. Славянский вопрос в общественной жизни дореволюционной России / Отв. ред. Достян И. С.; ИСБ. — М.: Наука. — 208 с.
- 958 Исследования в области балто-славянской духовной культуры: Заговор / Отв. ред. Иванов Вяч. Вс., Свешникова Т. Н.; ИСБ. — М.: Наука. — 241 с.
- 959 История Европы: С древнейших времен до наших дней. В 8-ми т. / Гл. редкол. Волков В. К. и др.; РАН. Ин-т всеобщей истории, Ин-т рос. истории, ИСБ. Т. 3. От средневековья к новому времени (конец XV — первая полов. XVII в.) / Редкол.: Рогов А. И., Флоря Б. Н. и др. — М.: Наука. — 653 с. с ил., 4 л. ил., 3 отд. л. карт.
- 960 Коровицына Н. В. Агония социализации: Судьба двух поколений двух европ. наций / Отв. ред. Мурашко Г. П.; ИСБ. — М.: Наука. — 176 с.
- 961 Косик В. И. Время разрыва: Политика России в болг. вопр., 1886–1894 гг. / Отв. ред. Карасев А. В.; ИСБ, ЦЕСЛАВ. — М. — 100 с.
- 962 Костюшко И. И. Аграрная реформа 1848 года в Австрии / Отв. ред. Исламов Т. М.; ИСБ, ЦЕСЛАВ. — М. — 238 с.
- 963 Краткая история Польши: С древнейших времен до наших дней / Отв. ред. Дьяков В. А.; Редкол. тома: Зуев Ф. Г., Фалькович С. М. и др.; ИСБ. — М.: Наука. — 528 с. — (История стран Центр. и Юго-Вост. Европы).
- 964 Лабынцаў Ю. А. Архіў Беларускага Адраджэння: (Док. помінкі беларускай царкоўнай і грамадзянскай гісторыі у зборах Музея імя Івана Луцкевіча у Вільні) / Падрыхтоўка тэкстаў і пераклад Шчавінскай Л. Л.; Нац. б-ка Беларусі, ИСБ. — Мінск. — 48 с.
- 965 Натура и культура: Тез. конф., Москва, ноябрь 1993 / Редкол.: Свирида И. И. (отв. ред.), Чепелевская Т. И.; ИСБ, Рекламно-информ. агентство «Рус. пресс-служба». — М. — 82 с.
- 966 Очерки истории Украины: Пособие к курсу лекций. Вып. 1 / Отв. ред. Рогов А. И.; ИСБ, Рос. ассоциация украинистов, Центр украинистики и белорусистики МГУ, ЦЕСЛАВ. — М. — 175 с.
- 967 Пленники национальной идеи: Полит. портреты лидеров Вост. Европы (первая треть XX в.): Сб. статей / Редкол.: Бобрик М. Н., Гришина Р. П., Ерещенко М. Д. (отв. ред.); ИСБ. — М. — 213 с.
- 968 Политическая ссылка в Сибири и Нерчинская каторга. Т. 1 / Редкол.: Горюшкин Л. М. (отв. ред.), Дьяков В. А. (зам. отв. ред.), Петровский Л. П.

- (отв. секр.) и др.; Ин-т истории С[ибирского] о[тделения] РАН, Ин-т российской истории РАН, ИСБ, Ин-т государства и права РАН, К-т по делам архивов при Правительстве РФ. — Новосибирск: Сиб. хронограф. — 292 с.; 7 отд. л. портр. — (История Сибири: Первоисточники. Вып. 2).
- 969 Политические кризисы и конфликты 50–60-х годов в Восточной Европе / Отв. ред. Новопашин Ю. С.; Ред.-сост. Желицки Б. Й.; ИСБ, ЦЕСЛАВ. — М. — 229 с.
- 970 Прилози за проучавању српско-руских књижевних веза, X–XX век / Уред. одбор: Гавријушина Љ., Дороњина Р., Никољски С. и др.; Матица српска, Ин-т за славистику и балканистику РАН. — Нови Сад: Матица српска. — 213 с.
- 971 Славяне и их соседи: Еврейское население Центр., Вост. и Юго-Вост. Европы: Сред. века — начало нового времени: Сб. тез. XII Чтений памяти В. Д. Королюка / Редкол.: Топоров В. Н., Литаврин Г. Г. (отв. ред. серии), Заборовский Л. В. (отв. секр.), Мельников Г. П. (бригадир), Захарьина Н. С.; ИСБ, ЦЕСЛАВ. — М. — 109 с.
- 972 Тысячелетие введения христианства на Руси, 988–1988 / Ред.: Громова Е. Б., Куренная Н. М., Ритчик Ю. И.; ИСБ. — М. — 240 с.
- 973 Фрейдзон В. И. Судьбы крестьянства в общественной мысли Хорватии XIX — начала XX в.: От консерватив.-реформист. идей к программе крестьян. демократии, 1832–1914 гг. / Отв. ред. Романенко С. А.; ИСБ, Междунар. фонд югославян. исследований и сотрудничества «Славян. летопись». — М. — 187 с., портр.
- 974 Шемякин А. Л. Радикальное движение в Сербии: Зарождение, становление, первые шаги / Отв. ред. Гросул В. Я.; ИСБ, Рекламно-информ. агентство «Рус. пресс-служба». — М. — 211 с.

Литературоведение

- 975 Липатов А. В. Литература в кругу шляхетской демократии: (Позднее барокко: Просвещение: Предромантизм) / Отв. ред. Стахеев Б. Ф.; ИСБ, Рекламно-информ. агентство «Рус. пресс-служба». — М. — 261 с.
- 976 Литературный авангард: Особенности развития / Редкол.: Будагова Л. Н. (отв. ред.), Медведова О. Р., Осипова Н. С.; ИСБ, Рекламно-информ. агентство «Рус. пресс-служба». — М. — 158 с.

Языкознание

- 977 Балканские чтения — 2: Символич. яз. традиц. культуры / Отв. ред. Толстая С. М., Седакова И. А.; ИСБ, Междунар. рекламно-информ. агентство «Рус. пресс-служба». — М. — 156 с.
- 978 Историко-культурные и социолингвистические аспекты изучения славянских литературных языков эпохи национального Возрождения (конец XVIII — вторая половина XIX в.): Тез. докл. междунар. конф., ноябрь 1993 г. / Редкол.: Смирнов Л. Н. (отв. ред.), Венедиктов Г. К., Стемковская Ю. Е.; ИСБ. — М. — 80 с.
- 979 Невская Л. Г. Балто-славянское причитание: Реконструкция семантической структуры / Отв. ред. Топоров В. Н.; ИСБ. — М.: Наука. — 239 с.
- 980 Общекарпатский диалектологический атлас. Вып. 4. / Ин-т украиноведения Укр. АН; При участии: ИСБ и др. — Львов. — 182 с. с карт.
Сведения о составе Междунар. редкол. ОКДА см. № 767.
- 981 Проблемы дифференциации славянского диалектного ландшафта (по данным Общекарпатского диалектологического атласа): Докл. к XI

- Междунар. съезду славистов (Братислава, 30. VIII–7. IX. 1993 г.) / Междунар. редкол. ОКДА, ИСБ, ЦЕСЛАВ. — М. — 34 с.
- 982 Проблемы развития и функционирования современных славянских литературных языков: Сб. статей / Редкол.: Смирнов Л. Н. (отв. ред.), Стемковская Ю. Е.; ИСБ. — М. — 168 с.
- 983 Славянское и балканское языкознание. [Вып. 12]. Структура малых фольклорных текстов / Отв. ред. вып. Толстая С. М., Цивьян Т. В.; ИСБ. — М.: Наука. — 256 с.
- Сведения о составе редкол. см. № 609.
- 984 Типологические и сопоставительные методы в славянском языкознании: Сб. статей / Редкол.: Молошная Т. Н. (отв. ред.), Смирнов Л. Н., Седакова И. А.; ИСБ, Рекламно-информ. агентство «Рус. пресс-служба». — М. — 229 с.
- 985 Южнославянские диалекты / Отв. ред. вып.: Клепикова Г. П.; ИСБ, ЦЕСЛАВ. — М. — 270 с., карт. — (Исследования по славян. диалектологии. — [Вып.] 2).

1994

Общие работы

- 986 Горизонтов Л. Е., Горяинов А. Н. Указатель к советским диссертационным исследованиям: Юж. и зап. славяне / ИСБ. — New York: Norman Ross Publishing Inc. — 170 с.
- 987 Журавлев А. Ф. Домашний скот в поверьях и магии восточных славян: Этногр. и этнолингвист. очерки / ИСБ. — М.: Индрик. — 254 с. — (Традиц. духов. культура славян).
- 988 Знаки Балкан. Ч. 1–2 / Редкол.: Гринцер Н. П., Топоров В. Н., Цивьян Т. В.; ИСБ, Междунар. рекламно-информ. агентство «Рус. пресс-служба», Междунар. фонд югославян. исследований и сотрудничества «Славян. летопись». — М.: Радикс. — 2 т. — Ч. 1. — 233 с. — Ч. 2. — 413 с.

История. История культуры

- 989 Балканские исследования. Вып. 12. Революции и реформы на Балканах / Редкол.: Виноградов В. Н., Медведева О. В., Чуркина И. В. (отв. ред.), Шерemet В. И.; ИСБ. — М.: Наука. — 231 с.
- 990 Европейское социалистическое движение, 1914–1917: Разрубить или развязать узлы? / Отв. ред. Гришина Р. П., Костюшко И. И.; ИСБ. — М.: Наука. — 296 с.
- 991 Заборовский Л. В. Великое княжество Литовское и Россия во время польского Потопа (1655–1656 гг.): Док. исследование / Отв. ред. Литаврин Г. Г.; ИСБ. — М.: Наука. — 189 с.
- 992 История Европы: С древнейших времен до наших дней. В 8-ми т. / Гл. редкол.: Волков В. К. и др.; РАН. Ин-т всеобщей истории, Ин-т рос. истории, ИСБ. Т. 4. Европа нового времени (XVII–XVIII века) / Редкол.: Дьяков В. А. и др. — М.: Наука. — 508 с. с ил.
- 993 История: Культура: Этнология: Докл. рос. ученых к VII Междунар. конгрессу по изучению [стран] Юго-Вост. Европы (Салоники, сент. 1994) / Редкол.: Виноградов В. Н. (отв. ред.), Заборовский Л. В.; ИСБ, ЦЕСЛАВ, Междунар. фонд югославян. исследований и сотрудничества «Славян. летопись». — М. — 207 с.
- 994 История культуры и поэтика / Редкол.: Злыднева Н. В., Куренная Н. М., Софронова Л. А. (отв. ред.); ИСБ. — М.: Наука. — 208 с.
- 995 Костюшко И. И. Аграрные реформы в Австрии, Пруссии и России в период перехода от феодализма к капитализму: (Сравнит. очерк) / Отв.

- ред. Исламов Т. М.; ИСБ, ЦЕСЛАВ, Междунар. фонд югославян. исследований и сотрудничества «Славян. летопись». — М. — 144 с.
- 996 *Лабынцев Ю. А.* Завещано отечеству: (Коллекции графа Н. П. Румянцев и их судьба) / Прилож., подгот. текстов, худож. оформление Щавинской Л. Л.; ИСБ, Румянцев. о-во. — М.: Из глубин. — 60 с.
- 997 *Лабынцев Ю. А., Щавинская Л. Л.* Православная церковь на Белосточине в работах протоиерея Григория Сосны / Отв. ред. Рощина Т. И.; ИСБ, Нац. б-ка Беларуси. — Минск. — 78 с. — (История книж. культуры Подляшья).
- 998 *Лециловская И. И.* Сербская культура XVIII века / Отв. ред. Исламов Т. М.; ИСБ, Междунар. фонд югославян. исследований и сотрудничества «Славян. летопись», Ун-т им. Е. Р. Дашковой. — М. — 286 с.
- 999 Миф и культура: человек-не-человек: Тез. конф., ноябрь 1994 г. / Редкол.: Софронова Л. А., Титова Л. Н.; ИСБ, ЦЕСЛАВ, Междунар. фонд югославян. исследований и сотрудничества «Славян. летопись». — М. — 85 с.
- 1000 *Михутина И. В.* Польско-советская война 1919–1920 гг. / Отв. ред. Новопашин Ю. С.; ИСБ, Междунар. фонд югославян. исследований и сотрудничества «Славян. летопись». — М. — 323 с.
- 1001 Национализм и формирование наций: Теории — модели — концепции / Отв. ред. Миллер А. И.; ИСБ, Междунар. фонд югославян. исследований и сотрудничества «Славян. летопись». — М. — 197 с.
- 1002 НКВД и польское подполье, 1944–1945: (По «Особым папкам» И. В. Сталина) / Отв. ред. Носкова А. Ф.; Сост.: Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф., Ермакова Д. А.; Археогр. обработка: Волокитина Т. В., Ермакова Д. А. и др.; ИСБ, Гос. архив РФ, ЦЕСЛАВ. — М. — 306 с.
- 1003 Очаги тревоги в Восточной Европе: (Драма нац. противоречий) / Редкол.: Виноградов В. Н., Исламов Т. М., Новопашин Ю. С.; ИСБ, ЦЕСЛАВ, Междунар. фонд югославян. исследований и сотрудничества «Славян. летопись». — М. — 328 с.
- 1004 Политические партии и движения Восточной Европы: Проблемы адаптации к соврем. условиям / Редкол.: Задорожнюк Э. Г., Зудинов Ю. Ф., Новопашин Ю. С. (отв. ред.); ИСБ, Рекламно-информ. агентство «Рус. пресс-служба», Междунар. фонд югославян. исследований и сотрудничества «Славян. летопись». — М. — 315 с.
- 1005 Польско-советская война, 1919–1920: (Ранее не опубл. док. и м-лы). Ч. 1–2 / Ред. Костюшко И. И.; Сб. подгот. Костюшко И. И., Черных М. Н.; При участии Савченко В. Н.; ИСБ, Рекламно-информ. агентство «Рус. пресс-служба», Междунар. фонд югославян. исследований и сотрудничества «Славян. летопись». — М. — 2 т. — Ч. 1. — 215 с. — Ч. 2. — 222 с.
- 1006 Российское византиноведение: Итоги и перспективы: Тез. докл. и сообщений на Междунар. конф., посвящ. 100-летию Визант. Временника и 100-летию Рус. археол. ин-та в Константинополе (Санкт-Петербург, 24–26 мая 1994 г.) / Отв. ред. Литаврин Г. Г.; РАН. ИСБ, Ин-т всеобщей истории; Междунар. фонд югославян. исследований и сотрудничества «Славян. летопись». — М. — 157 с.
- 1007 *Свирида И. И.* Сады Века философов в Польше / Отв. ред. Софронова Л. А.; ИСБ. — М. — 216 с.
- 1008 Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. 1 (I–VI вв.) — 2-е, доп. изд. / Сост. и чл. редкол.: Гиндин Л. А. (отв. ред.), Ива-

- нов С. А. (отв. секр.), Литаврин Г. Г. (отв. ред.); ИСБ. — М.: Вост. литература. — 472 с. с ил., 1 л. карт.
- 1009 Семенова Л. Е. Дунайские княжества в международных отношениях в Юго-Восточной Европе (конец XIV — первая треть XVI в.) / Отв. ред. Литаврин Г. Г.; ИСБ, ЦЕСЛАВ, Междунар. фонд югославян. исследований и сотрудничества «Славян. летопись». — М. — 196 с.
- 1010 Славяне и их соседи: Греческий и славянский мир в средние века и раннее новое время: (Тез. XIII конф. [— Чтений памяти В. Д. Королюка]) / Редкол.: Литаврин Г. Г. (отв. ред. серии), Флоря Б. Н. (отв. ред. сб.), Ломизе Е. М. (отв. секр.), Захарьина Н. С. (бригадир); ИСБ, Центр эллинист. исследований им. С. Б. Вриониса (Сакраменто), Центр визант. исследований (Афины). — М. — 86 с.
- 1011 Славяне и их соседи. Вып. 5. Еврейское население в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе: Средние века — новое время: [Сб. докл. на Чтениях памяти В. Д. Королюка и др. м-лов] / Редкол.: Литаврин Г. Г. (отв. ред. серии), Заборовский Л. В. (отв. ред. вып.), Захарьина Н. С. (отв. секр.); ИСБ. — М.: Наука. — 231 с.
- 1012 Славянские съезды XIX–XX вв. / Редкол.: Аксенова Е. П., Горяинов А. Н., Досталь М. Ю. (отв. ред.); ИСБ, ЦЕСЛАВ, Междунар. фонд югославян. исследований и сотрудничества «Славян. летопись». — М. — 144 с.
- 1013 Улунян А. А. Россия и освобождение Болгарии от турецкого ига, 1877–1878 / Отв. ред. Билунов Б. Н.; ИСБ, ЦЕСЛАВ. — М. — 214 с., 2 л. карт.
- 1014 Шушарин В. П. Крестьянская война 1514 года в Венгрии / Отв. ред. Исламов Т. М.; ИСБ; При содействии М-ва образования и культуры Венг. Республики. — М. — 253 с., портр.
- 1015 Wiosna Ludów w Królestwie Polskim: Organizacja 1848 roku / Redaktorzy tomu: Djaków W. A. i i.; Dok. do druku przygotowali Djaków W. A., Makarowa G. W. i i.; Polska Akad. Nauk. Inst. historii; K-t nauk historycznych, Inst. badań literackich; ИСБ. — Wrocław i i.; Wyd-wo Polskiej Akad. Nauk. — 584 s. — (Polski ruch wyzwoleniecy i polsko-rosyjskie więzi społeczno-kulturalne w XIX wieku).

Литературоведение

- 1016 Кишкин Л. С. Литература среди искусств и наук / Отв. ред. Толстой Н. И.; ИСБ, ЦЕСЛАВ, Междунар. фонд югославян. исследований и сотрудничества «Славян. летопись». — М. — 284 с.
- 1017 Славянский и балканский фольклор: Верования: Текст: Ритуал / Редкол.: Агапкина Т. А., Виноградова Л. Н., Толстой Н. И. (отв. ред.), Толстая С. М.; ИСБ. — М.: Наука. — 268 с.
- 1018 Специфика литературных отношений: Проблемы изучения общности славян. литератур: Сб. статей / Редкол.: Богданов Ю. В., Будагова Л. Н., Хорев В. А. и др.; ИСБ; Словац. АН. Ин-т мировой литературы; Междунар. рекламно-информ. агентство «Рус. пресс-служба». — М. — 159 с.

Языкознание

- 1019 Балканские чтения — 3: Лингво-этнокультур. история Балкан и Вост. Европы. Тез. и м-лы симпозиума / Редкол.: Гринцер Н. П., Топоров В. Н., Цивьян Т. В.; ИСБ, Рос. фонд фундам. исследований. — М. — 157 с.
- 1020 Время в пространстве Балкан: Свидетельства яз. / Редкол.: Седакова И. А. (отв. ред.), Клепикова Г. П.; ИСБ, ЦЕСЛАВ, Междунар. фонд югославян. исследований и сотрудничества «Славян. летопись». — М. — 149 с. с ил.

- 1021 Журавлев А. Ф. Лексикостатистическое моделирование системы славянского языкового родства / ИСБ. — М.: Индрик. — 254 с.
- 1022 Исследования в области балто-славянской духовной культуры: Загадка как текст. 1. / Отв. ред. Николаева Т. М.; Отв. секр. Невская Л. Г.; ИСБ. — М.: Индрик. — 269 с.
- 1023 Общекарпатский диалектологический атлас. Вып. 2 / Ред. 2-го вып. ОКДА: Бернштейн С. Б., Клепикова Г. П.; ИСБ; [При участии науч. учреждений Польши, Чехии, Словакии, Венгрии, Украины, Молдовы, Боснии и Герцеговины, Черногории, Сербии, Македонии]. — М. — 132 с. с карт.
- Сведения о составе междунар. редкол. ОКДА см. № 767.
- 1024 Общеславянский лингвистический атлас: Серия фонетико-грамматическая. Вып. 26. Рефлексы *Q / Редкол. Общеславян. лингвист. атласа: Иванов Вяч. Вс., Калнынь Л. Э. и др.; Пред. Редкол. Иванов Вяч. Вс.; Редкол. тома: Basara A. и др.; [Междунар. коллектив академий]; При участии ИСБ и др. — Wrocław i i.: Zak'ad narodowy im. Ossolińskich. — 123 с. с карт.; 39, V л. карт.
- 1025 Общеславянский лингвистический атлас: Серия фонетико-грамматическая. Вып. 3. Рефлексы *ьг, *ьг, ь, ь / Комис. Общеславян. лингвист. атласа: Бернштейн С. Б., Вендина Т. И., Иванов Вяч. Вс. (пред.), Калнынь Л. Э. и др.; Редкол. вып.: Basara A. и др.; [Междунар. коллектив академий]; При участии ИСБ и др. — Wrocław i i.: Zak'ad narodowy im. Ossolińskich. — 164 с. с карт.; 50 л. карт.
- 1026 Старославянский словарь: (По рукописям X–XI веков) / Под ред. Цейтлин Р. М. и др.; АН Чеш. Республики. Славян. ин-т; ИСБ. — М.: Рус. яз. — 842 с.
- 1027 Теоретические и методологические проблемы сопоставительного изучения славянских языков / Редкол.: — Нешименко Г. П. (отв. ред.) и др.; ИСБ. — М.: Наука. — 241 с.
- 1028 Традиция и новые тенденции в развитии славянских литературных языков: Проблема динамики нормы: Тез. докл. Междунар. науч. конф., Москва, 24–26 мая 1994 г. / Редкол.: Демина Е. И. (отв. ред.), Смирнов Л. Н., Ефимова В. С.; ИСБ, Междунар. фонд югославян. исследований и сотрудничества «Славян. летопись». — М. — 81 с.

1995

Общие работы

- 1029 Славянская мифология: Энцикл. словарь / Подгот. сотр. ИСБ; Науч. ред.: Петрухин В. Я., Агапкина Т. А., Виноградова Л. Н., Толстая С. М. — М.: Эллис Лак. — 414 с.
- 1030 Славянские древности: Этнолингвист. словарь. Т. 1. А — Г / Редкол.: Толстой Н. И. (отв. ред.), Агапкина Т. А., Виноградова Л. Н., Петрухин В. Я., Толстая С. М.; ИСБ. — М.: Междунар. отношения. — 578 с. с ил.
- 1031 Толстой Н. И. Язык и народная культура: Очерки по славян. мифологии и этнолингвистике / Сост. Толстая С. М.; Отв. ред. Журавлев А. Ф.; ИСБ. — М.: Индрик. — 510 с. (Традиц. духов. культура славян.: Соврем. исследования).
- 1032 Этноязыковая и этнокультурная история Восточной Европы / Редкол.: Дыбо В. А., Замятина Г. И., Петрухин В. Я., Топоров В. Н. (отв. ред.), Цивьян Т. В. — М.: Индрик. — 371 с. с ил.

История. История культуры

- 1033 Австро-Венгрия: Опыт многонац. гос-ва / Отв. ред. Исламов Т. М., Миллер А. И.; ИСБ. — М. — 231 с.
- 1034 Бывшие «хозяева» Восточной Европы: Полит. портреты / Отв. ред. Новопашин Ю. С.; Ред.-сост. Желицки Б. Й.; ИСБ, ЦЕСЛАВ. — М. — 310 с.
- 1035 Движение Сопротивления в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, 1939–1945 / Редкол.: Марьина В. В. (отв. ред.), Валева Е. Л.; ИСБ, ЦЕСЛАВ. — М.: Радикс. — 548 с.
- 1036 Из истории общественной мысли славянских народов Центральной и Восточной Европы (конец XVIII — 70-е годы XIX в.) / Отв. ред. Фалькович С. М.; ИСБ, ЦЕСЛАВ. — М. — 253 с.
- 1037 Кишкин Л. С. Честный, добрый, простодушный... Труды и дни А. Ф. Смирдина / ИСБ, Рос. гуманитар. науч. фонд. — М.: Наследие. — 142 с. с ил.; 30 л. ил.
- 1038 Книга в пространстве культуры: Тез. науч. конф., Москва, 1995 г. / Редкол.: Мельников Г. П. (отв. ред.), Софронова Л. А.; ИСБ, ЦЕСЛАВ. — М. — 101 с.
- 1039 Лабинцев Ю. А., [Щавинская Л. Л.] Всему православному миру: (Православ. литература межвоен. Польши) / Отв. ред. Князев С. Е.; ИСБ. — М.: Рус. слово. — 74 с.
- 1040 Назаренко А. В. Русско-германские связи древнейшей поры (IX–XI в.): Состояние проблемы / Отв. ред. Гугнин А. А.; ИСБ. — М. — 61 с. — (Докл. Науч. центра славяно-герм. исследований. 1).
- 1041 Национальный вопрос в Восточной Европе: Прошлое и настоящее / Редкол.: Гришина Р. П., Ерещенко М. Д. (отв. ред.); ИСБ, ЦЕСЛАВ. — М. — 298 с.
- 1042 Национальный эрос в культуре: Тез. докл. / Редкол.: Гачев Г. Д. (отв. ред.), Бакушина И. М.; ИСБ, ЦЕСЛАВ. — М. — 74 с.
- 1043 Никитин К. В. Сербия в середине XIX в.: (Начало деятельности по объединению серб. земель) / Отв. ред. Достян И. С.; ИСБ, ЦЕСЛАВ. — М. — 184 с.
- 1044 Петрухин В. Я. Начало этнокультурной истории Руси IX–XI веков / ИСБ. — Смоленск: Русич; М.: Гнозис. — 320 с.
- 1045 Постреволюционная Восточная Европа: Экон. ориентиры и полит. коллизии / Редкол.: Желицки Б. Й., Задорожнюк Э. Г., Новопашин Ю. С. (отв. ред.), Зудинов Ю. Ф.; ИСБ. — М. — 215 с.
- 1046 Пушкин А. И. Внешняя политика Венгрии, апр. 1927 г. — февр. 1934 г. / Отв. ред. Поп И. И.; ИСБ. — М. — 316 с.
- 1047 Савченко В. Н. Восточнославянско-польское пограничье, 1918–1921 гг.: (Этносоц. ситуация и гос.-полит. размежевание) / Отв. ред. Костюшко И. И.; ИСБ, ЦЕСЛАВ. — М. — 195 с. с карт.
- 1048 Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. 2. (VII–IX вв.) / Сост.: Иванов С. А., Литаврин Г. Г., Ронин В. К.; Редкол.: Гиндин Л. А., Горизонтова А. В., Иванов С. А. (отв. секр.), Литаврин Г. Г. (отв. ред.), Флоря Б. Н. (отв. ред.) и др.; ИСБ. — М.: Вост. литература. — 589 с.
- 1049 Серапионова Е. П. Российская эмиграция в Чехословацкой Республике (20–30-е годы) / Отв. ред. Робинсон М. А.; ИСБ, ЦЕСЛАВ, Рос. гуманитар. науч. фонд. — М. — 196 с.
- 1050 Славяне и их соседи: Имперская идея в странах Центр., Вост. и Юго-Вост. Европы: Тез. XIV конф. [— Чтений памяти В. Д. Королюка] / Редкол.: Литаврин Г. Г. (отв. ред. серии), Флоря Б. Н. (отв. ред. сб.), Горизонтова А. В. (отв. секр.), Захарьина Н. С. (бригадир); ИСБ, ЦЕСЛАВ. — М. — 92 с.

- 1051 Тоталитаризм: Ист. опыт Вост. Европы / Редкол.: Едемский А. Б., Зудинов Ю. Ф., Марьина В. В. (отв. ред.), Милякова Л. В.; ИСБ. — М. — 287 с.
- 1052 У истоков «социалистического содружества»: СССР и восточноевроп. страны в 1944–1949 гг. / Отв. ред. Гибианский Л. Я.; ИСБ. — М.: Наука. — 209 с.
- 1053 Человек в контексте культуры: Славян. мир / Отв. ред. Свирида И. И.; ИСБ. — М.: Индрик. — 236 с.
- 1054 Этническое самосознание славян в XV столетии / Редкол.: Литаврин Г. Г. (отв. ред.), Флоря Б. Н. (зам. отв. ред.), Мельников Г. П. (отв. секр.), Рогов А. И.; ИСБ. — М.: Наука. — 240 с.

Литературоведение

- 1055 Гугнин А. А. Библиография литературоведческих, литературно-критических публикаций и переводов [автора] (1970–1995) / ИСБ. — М.; Новополоцк. — 64 с.
- 1056 Гугнин А. А. Верхнелужицкая литература в эпоху национального Возрождения XIX века: Ввод. глава / ИСБ. — Новополоцк. — 54 с.
- 1057 Знакомый незнакомец: Соц. реализм как ист.-культ. проблема / Редкол.: Гугнин А. А., Куренная Н. М., Софронова Л. А.; ИСБ, ЦЕСЛАВ. — М. — 287 с.
- 1058 История литератур Восточной Европы после второй мировой войны: В 2-х т. Т. 1. 1945–1960 гг. / Редкол.: Шерлаимова С. А., Хорев В. А. (отв. ред.), Ильина Г. Я.; ИСБ. — М.: Индрик. — 695 с.
- 1059 Международная конференция «Сотворение мира и начало истории в эпической и фольклорной традиции: (На м-ле славян. и еврейск. текстов)», 5–7 дек. 1995 г., Москва: Тез. докл. / Редкол.: Петрухин В. Я. (отв. ред.), Белова О. В., Турилов А. А.; ИСБ, Моск. центр науч. работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер». — М. — 80 с.
- 1060 Славянский и балканский фольклор: Этнолингвист. изучение Полесья / Редкол.: Виноградова Л. Н., Плутникова А. А., Толстая С. М., Толстой Н. И. (отв. ред.); ИСБ. — М.: Индрик. — 399 с.

Языкознание

- 1061 Зализняк А. А. Древний новгородский диалект / ИСБ. — М.: Школа «Яз. и рус. культура». — 720 с. — (Яз., семиотика, культура).
- 1062 Иванов Вяч. Вс., Молошная Т. Н., Головачева А. В., Свешникова Т. Н. Этюды по типологии грамматических категорий в славянских и балканских языках / Отв. ред. Иванов Вяч. Вс., Молошная Т. Н.; ИСБ. — М.: Индрик. — 264 с. — (Б-ка ИСБ).
- 1063 Калнынь Л. Э., Масленникова Л. И. Изучение вариативности в славянских диалектах / Отв. ред. Смирнов Л. Н.; ИСБ. — М. — 284 с. — (Исследования по славян. диалектологии. [Вып. 3]).
- 1064 Павел Йозеф Шафарик: (К 200-летию со дня рождения) / Отв. ред. Смирнов Л. Н.; Редкол.: Досталь М. Ю., Никольский С. В., Стемковская Ю. Е.; ИСБ, ЦЕСЛАВ. — М. — 131 с.
- 1065 Проблемы становления и развития серболужицких литературных языков и диалектов: Сб. ст. / Отв. ред. Ермакова М. И.; Редкол.: Смирнов Л. Н., Стемковская Ю. Е.; ИСБ, ЦЕСЛАВ, Междунар. фонд югославян. исследований и сотрудничества «Славян. летопись». — М. — 195 с.
- 1066 Речевые и ментальные стереотипы в синхронии и диахронии: Тез. конф. / Оргк-т: Николаева Т. М. (пред.), Невская Л. Г., Седакова И. А.

- и др.; ИСБ, ЦЕСЛАВ. — М. — 160 с., 2 отд. нenum. с. на вкладке, 5 л. табл.
- 1067 Словарь и культура: К столетию с начала публикации «Словаря болг. яз.» Н. Герова: М-лы междунар. науч. конф. (Москва, ноябрь 1995 г.) / Оргк-т конф.: Журавлев А. Ф. (пред.), Венедиктов Г. К., Демина Е. И., Ефимова В. С. (учен. секр.), Смирнов Л. Н., Толстая С. М.; ИСБ. — М. — 125 с. с портр.
- 1068 Супрасльский церковнославянско-польский словарь 1722 г. / Сост. Лабунцев Ю. А., Щавинская Л. Л.; ИСБ, Нац. б-ка Беларуси. — Минск. — 106 с. с ил. (История кн. культуры Подляшья).
- 1069 *Dialectologia slavica*: Сб. к 85-летию С. Б. Бернштейна / Редкол.: Калнынь Л. Э., Клепикова Г. П. (отв. ред.), Овчинникова Е. Н.; ИСБ. — М.: Индрик. — 335 с. — (Исследования по славян. диалектологии. [Вып.] 4).

Труды Археографической комиссии (1956–1995)*

1958

- 1 Археографический ежегодник за 1957 год / Под ред. Тихомирова М. Н.; АК. — М.: Изд-во АН СССР. — 520 с.

1960

- 2 Археографический ежегодник за 1958 год / Под ред. Тихомирова М. Н.; АК. — М.: Изд-во АН СССР. — 460 с.
3 Археографический ежегодник за 1959 год / Под ред. Тихомирова М. Н.; АК. — М.: Изд-во АН СССР. — 468 с.

1961

- 4 Мерило праведное по рукописи XIV века: [Фототип. воспроизведение] / Изд. под наблюдением и со вступит. статьей Тихомирова М. Н.; АК. — М.: Изд-во АН СССР. — 698 с.

1962

- 5 Археографический ежегодник за 1960 год / Под ред. Тихомирова М. Н.; АК. — М.: Изд-во АН СССР. — 504 с.
6 Археографический ежегодник за 1961 год / Под ред. Тихомирова М. Н.; АК. — М.: Изд-во АН СССР. — 480 с.
7 Рогов А. И. Сведения о небольших собраниях славяно-русских рукописей в СССР / Отв. ред. Тихомиров М. Н.; АК. — М.: Изд-во АН СССР. — 300 с.

1963

- 8 Археографический ежегодник за 1962 год: (К 70-летию акад. М. Н. Тихомирова) / Отв. ред. Шунков В. И.; АК. — М.: Изд-во АН СССР. — 499 с.

1964

- 9 Археографический ежегодник за 1963 год / Под ред. Тихомирова М. Н.; АК. — М.: Наука. — 432 с.
10 Новгородская харатейная летопись: [Фототип. воспроизведение] / Изд. под наблюдением Тихомирова М. Н.; АК. — М.: Наука. — 344 с.
11 Саморукова Н. А. Справочник сокращений, принятых в исторической литературе / Ред. Тихомиров М. Н.; АК. — М.: Наука. — 60 с.

* Составил В. А. Черных

1965

- 12 Археографический ежегодник за 1964 год / Под ред. Тихомирова М. Н.; АК. — М.: Наука. — 394 с.

1966

- 13 Археографический ежегодник за 1965 год: Посвящен памяти акад. М. Н. Тихомирова / Ред. Тихомиров М. Н. и Шунков В. И.; АК. — М.: Наука. — 384 с.

1967

- 14 Новое о прошлом нашей страны: Памяти акад. М. Н. Тихомирова / Редкол.: Александров В. А., Белявский М. Т., Бем Ю. О., Муравьев А. В., Шмидт С. О.; АК. — М.: Наука. — 392 с.

1968

- 15 Археографический ежегодник за 1966 год / Ред. Шунков В. И.; АК. — М.: Наука. — 455 с.
16 Тихомиров М. Н. Русская культура X–XVIII веков / Ред. Белявский М. Т., Шмидт С. О.; АК, Архив АН СССР. — М.: Наука. — 447 с.

1969

- 17 Археографический ежегодник за 1967 год / Под ред. Шункова В. И.; АК. — М.: Наука. — 366 с.
18 Конференция по вопросам археологии и изучения древних рукописей, Тбилиси, 3–5 ноября 1969 года: Тез. докл. / АК, Ин-т рукописей им. К. С. Кекелидзе АН Груз. ССР. — Тбилиси. — 79 с.
19 Тихомиров М. Н. Классовая борьба в России XVII века / Редкол.: Шунков В. И. (отв. ред.), Александров В. А., Арциховский А. В., Белявский М. Т., Бем Ю. О., Бромлей Ю. В., Левшин Б. В., Шмидт С. О.; Подгот. Александров В. А.; АК, Архив АН СССР. — М.: Наука. — 447 с.

1970

- 20 Археографический ежегодник за 1968 год / Редкол.: Шмидт С. О. (отв. ред.), Андрияшайтите Ю. В., Валк С. Н., Долдобанова Н. А. (отв. секр.), Костина Р. В., Литвак Б. Г.; АК. — М.: Наука. — 472 с.
21 Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева). Ч. 1 / Сост. Протасьева Т. Н.; Ред. Щепкина М. В.; АК, Глав. арх. упр. при Сов. Министров СССР; Гос. ист. музей. — М. — 211 с.
22 Тихомировские чтения 1970 года: М-лы науч. конф., посвящ. опыту организации археогр. экспедиций в РСФСР / Отв. ред. Шмидт С. О.; АК. — М.: Наука. — 198 с.

1971

- 23 Археографический ежегодник за 1969 год / Редкол.: Шмидт С. О. (отв. ред.), Андрияшайтите Ю. В., Валк С. Н., Долдобанова Н. А. (отв. секр.), Литвак Б. Г.; АК. — М.: Наука. — 351 с.
24 Археографический ежегодник за 1970 год / АК. — М.: Наука. — 406 с.
Сведения о составе редколлегии см. № 23.
25 Судные списки Максима Грека и Исаака Собака / Подгот. Покровский Н. Н.; Под ред. Шмидта С. О.; АК, Глав. арх. упр. при Сов. Ми-

нистров СССР, Ин-т истории, филологии и философии Сиб. отд-ния АН СССР. — М. — 191 с.

1972

- 26 Археографический ежегодник за 1971 год / Редкол.: Шмидт С. О. (отв. ред.), Андрюшайтите Ю. В., Валк С. Н., Долдобанова Н. А. (отв. секр.), Дьяков В. А., Литвак Б. Г.; АК. — М.: Наука. — 412 с.
- 27 Древнерусское искусство: Рукопис. книга / Редкол.: Лазарев В. Н., Подобедова О. И., Шмидт С. О.; АК, Ин-т истории искусств. — М.: Наука. — 368 с.

1973

- 28 Методическое пособие по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Вып. 1 / Редкол.: Жуковская Л. П. (отв. ред.), Панин Л. И., Тихомиров Н. Б., Шеламанова Н. Б., Шмидт С. О.; АК, ИСБ, Гл. арх. упр. при Сов. Министров СССР. — М. — Ш, 387 с.
- 29 Русское население Поморья и Сибири: (Период феодализма): Сб. статей памяти чл.-кор. АН СССР В. И. Шункова / Редкол.: Окладников А. П. (пред.), Суринов В. М. (секр.), Шмидт С. О. и др.; Сиб. отд-ние АК, Архив АН СССР. — М.: Наука. — 447 с.
- 30 Тихомиров М. Н. Российское государство XV-XVII веков / Редкол.: Шмидт С. О. (отв. ред.) и др.; Подгот. Муравьев А. В., Шмидт С. О. при участии Павлова-Сильванского В. Б.; АК, Архив АН СССР. — М.: Наука. — 424 с.

1974

- 31 Археографический ежегодник за 1972 год / Редкол.: Шмидт С. О. (отв. ред.), Андрюшайтите Ю. В., Долдобанова Н. А. (отв. секр.), Дьяков В. А., Литвак Б. Г.; АК. — М.: Наука. — 384 с.
- 32 Археографический ежегодник за 1973 год / Редкол.: Шмидт С. О. (отв. ред.), Андрюшайтите Ю. В., Валк С. Н., Долдобанова Н. А. (отв. секр.), Дьяков В. А., Литвак Б. Г.; АК. — М.: Наука. — 360 с.
- 33 Инструкция по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР / Сост.: Жуковская Л. П., Шеламанова Н. Б.; АК. — М. — 44 с.
- 34 Проблемы палеографии и кодикологии в СССР / Редкол.: Люблинская А. Д. (отв. ред.), Шмидт С. О. и др.; АН СССР. Ин-т истории СССР, Ин-т всеобщей истории, АК. — М.: Наука. — 442 с.
- 35 Шунков В. И. Вопросы аграрной истории России / Редкол.: Окладников А. П. (пред.) и др.; Сиб. отд-ние АН СССР, АК, Комис. по истории сельского хозяйства и крестьянства, Архив АН СССР. — М.: Наука. — 376 с.

1975

- 36 Археографический ежегодник за 1974 год / Редкол.: Шмидт С. О. (отв. ред.), Андрюшайтите Ю. В., Валк С. Н., Долдобанова Н. А. (отв. сост.), Дьяков В. А., Литвак Б. Г., Черных В. А.; АК. — М.: Наука. — 384 с.
- 37 Тихомиров М. Н. Древняя Русь / Отв. ред. серии Шмидт С. О.; Редакция: Арциховский А. В., Белявский М. Т. при участии Шеламановой Н. Б.; АН СССР. Отд-ние истории, АК, Архив АН СССР. — М.: Наука. — 429 с.

1976

- 38 Археографический ежегодник за 1975 год / АК. — М.: Наука. — 375 с.
Сведения о составе редколлегии см. № 36.

- 39 Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Вып. 2. Ч. 1-2 / Редкол.: Буганов В. И., Жуковская Л. П. (отв. ред.), Черных В. А., Шеламанова Н. Б., Шмидт С. О.; АН СССР. Ин-т истории СССР, АК. — М. — 484 с.
- 40 Историко-краеведческие материалы фонда Общества изучения Московской губернии (области): К методике изучения сов. ист. краеведения / Сост. Филимонов С. Б.; Ред. Шмидт С. О.; АК, Ин-т истории СССР АН СССР, ВООПИК. — М. — 125 с.

1977

- 41 Археографический ежегодник за 1976 год / Редкол.: Шмидт С. О. (отв. ред.), Андрияшайтите Ю. В., Долдобанова Н. А. (отв. секр.), Дьяков В. А., Литвак Б. Г., Черных В. А.; АК. — М.: Наука. — 336 с.
- 42 Конференция по истории средневековой письменности и книги, 25-27 октября 1977 г.; Тез. докл. / АК, Ин-т древних рукописей «Матена-даран» при Сов. Министров Арм. ССР. — Ереван. — 123 с.
- 43 О сборе и использовании документальных памятников по истории и культуре родного края: Рекомендации учителю — руководителю поисковой и музейной работы / Сост. Вербя И. А., Курносоев А. А., Туманов В. Е.; Ред. Шмидт С. О.; АК, Центр. дет. экскурсионно-турист. станция. — М. — 26 с.
- 44 Опись архива Посольского приказа 1626 года. Вып. 1. Ч. 1-2. / Сост. Гальцов В. И.; Ред. Шмидт С. О.; АК, Центр. гос. архив древних актов. — М. — 2 т. — Вып. 1. — Ч. 1. — 416 с. — Ч. 2. — 104 с.
- 45 Рекомендации Первой Всесоюзной конференции по полевой археографии / Отв. ред. Шмидт С. О.; АК. — М. — 15 с.

1978

- 46 Археографический ежегодник за 1977 год / АК. — М.: Наука. — 390 с.
Сведения о составе редколлегии см. № 41.
- 47 Киселева Л. И. Латинские рукописи Библиотеки Академии наук СССР: Описание рукописей латин. алфавита X-XV вв. / Отв. ред. Люблинская А. Д.; Б-ка АН СССР, АК. — Л. — 319 с.

1979

- 48 Археографический ежегодник за 1978 год / АК. — М.: Наука. — 367 с.
Сведения о составе редколлегии см. № 41.
- 49 Лауцавичюс Э. Бумага в Литве в XV-XVIII веках / Сокращ. пер. с литов. Андрияшайтите Ю. В.; Редкол.: Андрияшайтите Ю. В., Ивашкявичюс А. А., Марцинкявичюс Ю. И., Шмидт С. О. (отв. ред.); АК, Центр. б-ка АН Литов. ССР. — Вильнюс: Мокслас. — 186 с.
- 50 Всесоюзная научная конференция «Проблемы научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности», Ленинград, 14-16 февраля 1979 г.: Тез. докл. / Отв. ред. Кукушкина М. В., Шмидт С. О.; Б-ка АН СССР, АК. — Л. — 58 с.
- 51 Проблемы полевой археологии / Ред. Черных В. А., Шмидт С. О.; АН СССР, АК, Ин-т истории СССР, ВООПИК. — М. — 163 с.
- 52 Тихомиров М. Н. Русское летописание / Шмидт С. О. (отв. ред.); Редакция: Александров В. А. (отв. ред.), Буганов В. И., Кузьмина А. Г., Тамм И. Е.; АН СССР. Отд.-ние истории, АК, Архив АН СССР. — М.: Наука. — 384 с.

1980

- 53 Историко-краеведческие материалы фонда Общества изучения Московской губернии (области): К методике изучения истории сов. ист. краеведения. — 2-е изд., перераб. и доп. / Сост. Филимонов С. Б.; Ред. Шмидт С. О.; АК, Моск. отд-ние ВООПИК. — М. — 164 с.
- 54 О сборе, учете и использовании документальных памятников истории и культуры: Рекомендации руководителю поисковой и музейной работы обществ. музеев / Сост. Курносое А. А. и др.; Ред. Шмидт С. О.; АК, Центр. архив ВЛКСМ. — М. — 84 с.

1981

- 55 Археографический ежегодник за 1979 год / АК. — М.: Наука. — 367 с. Сведения о составе редколлегии см. № 41.
- 56 Археографический ежегодник за 1980 год / АК. — М.: Наука. — 367 с. Сведения о составе редколлегии см. № 41.
- 57 О сборе, учете и использовании документальных памятников истории и культуры: Рекомендации руководителю поисковой и музейной работы обществ. музеев, экспедиции «Летопись Великой Отечественной». — 2-е, доп. изд. — М. — 93 с.
- 58 Проблемы научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности: М-лы Всесоюз. конф. / Ред. Кукушкина М. В., Шмидт С. О.; Б-ка АН СССР, АК. — Л.: Наука. — 265 с.

1982

- 59 Археографический ежегодник за 1981 год / Редкол.: Шмидт С. О. (отв. ред.), Андрюшаите Ю. В., Долдобанова Н. А. (отв. секр.), Дьяков В. А., Каштанов С. М., Курносое А. А., Литвак Б. Г. (зам. отв. ред.), Покровский Н. Н., Черных В. А.; АК. — М.: Наука. — 368 с.
- 60 Вопросы собирания, учета, хранения и использования документальных памятников истории и культуры. Ч. 1-2 / Редкол.: Шмидт С. О. (отв. ред.), Житомирская С. В., Курносое А. А., Морозов В. В., Покровский Н. Н.; АК, Ин-т истории СССР АН СССР, ВООПИК. — М. — 2 т. — Ч. 1. Памятники нового времени советской эпохи / Сост. Житомирская С. В., Курносое А. А. — 186 с. — Ч. 2. Памятники старинной письменности / Сост. Морозов В. В.; Ред. вып. Покровский Н. Н. — 130 с.

1983

- 61 Археографический ежегодник за 1982 год / АК. — М.: Наука. — 303 с. Сведения о составе редколлегии см. № 58.
- 62 Латинские рукописи V-XII веков Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина: Краткое описание для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Ч. 1 / Отв. ред. Шмидт С. О.; Сост.: Бернадская Е. В., Воронова Т. П., Вялова С. О.; АК, Гос. публич. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Б-ка АН СССР. — 83 с.
- 63 *Савва В. И.* Дьяки и подьячие Посольского приказа в XVI веке: Справочник / Подгот. к печати Афиани В. Ю., Морозов С. А.; Ред. Шмидт С. О.; АК, Ин-т истории СССР АН СССР. — М. — 422 с.

1984

- 64 *Баранцева С. С.* Публикации и описания документальных памятников истории и культуры: Труды по археографии и смежным науч. дисциплинам: Биб-

- лиогр. указатель. Ч. 1 (1968–1972) / Редкол.: Князевская О. А., Миронова К. К., Черных В. А. (отв. ред.); АК, Гл. арх. упр. СССР. — М. — 148 с.
- 65 Охрана и использование документальных памятников истории и культуры / Отв. ред. Шмидт С. О.; ВООПИК, АК, Сев. отд.-ние АК, Вологод. пед. ин-т. — Вологда. — 111 с.
- 66 Предварительный список для «Каталога личных архивных фондов отечественных историков» / Сост. Афиани В. Ю., Мироненко М. П.; Отв. ред. Шмидт С. О.; АК, Гл. арх. упр. СССР. — М. — 148 с.
- 67 Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР, XI–XIII вв. / Гл. ред. Шмидт С. О.; Редкол.: Жуковская Л. П. (отв. ред.), Тихомиров Н. Б., Шеламанова Н. Б.; АК. — М.: Наука. — 405 с.
- 68 Шмидт С. О. Российское государство в середине XVI столетия: Царский архив и лицевые летописи времени Ивана Грозного / Отв. ред. Лихачев Д. С.; Ин-т истории СССР АН СССР, АК. — М.: Наука. — 277 с.
- 69 Опись Новгорода 1617 года. Ч. 1 / Ред. Янин В. Л.; сост. Янин В. Л., Бычкова М. Е.; Ин-т истории АН СССР, АК, Главное арх. упр. СССР, Центр. гос. архив древних актов. — М. — 173 с.

1985

- 70 Археографический ежегодник за 1983 год / Редкол.: Шмидт С. О. (отв. ред.), Андрушайтите Ю. В., Долдобанова Н. А. (отв. секр.), Дьяков В. А., Ирошников М. П., Каштанов С. М., Курносов А. А., Литвак Б. Г. (зам. отв. ред.), Покровский Н. Н., Черных В. А.; АК. — М.: Наука. — 351 с.
- 71 Хорошкевич А. Л., Каштанов С. М. Методические рекомендации по изданию и описанию Литовской метрики / Отв. ред. Пашуто В. Т., Юргинис Ю. М.; Ин-т истории СССР АН СССР, Ин-т истории АН Литов. ССР, АК, Центр. гос. архив древних актов. — Вильнюс. — 133 с.

1986

- 72 Археографический ежегодник за 1984 год / АК. — М.: Наука. — 335 с.
Сведения о составе редколлегии см. № 70.
- 73 Предварительный список славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР: (Для Сводного каталога рукописных книг, хранящихся в СССР) / Сост. Турилов А. А.; Отв. ред. Шмидт С. О.; АК, Ин-т науч. информации по обществ. наукам АН СССР. — М. — 374 с.

1987

- 74 Археографический ежегодник за 1985 год / Редкол.: Шмидт С. О. (отв. ред.), Андрушайтите Ю. В., Долдобанова Н. А. (отв. секр.), Дьяков В. А., Каштанов С. М., Курносов А. А., Литвак Б. Г. (зам. отв. ред.), Покровский Н. Н., Прокопенко А. С., Черных В. А.; АК. — М.: Наука. — 349 с.
- 75 Археографический ежегодник за 1986 год / АК. — М.: Наука. — 349 с.
Сведения о составе редколлегии см. № 70.
- 76 Как сохранить Ваш семейный архив: Как написать (записать) воспоминания: Методич. пособия для участников поисковой работы / Сост. Альтман И. А., Житомирская С. В., Курносов А. А.; Отв. ред. Шмидт С. О.; АК, ВООПИК, ЦДЭТС. — М. — 42 с.

1988

- 77 Археографический ежегодник за 1987 год / АК. — М.: Наука. — 340 с.
Сведения о составе редколлегии см. № 70.

1989

- 78 Археографический ежегодник за 1988 год / АК. — М.: Наука. — 341 с.
Сведения о составе редколлегии см. № 70.
- 79 II Всесоюзная конференция по историческому краеведению, апрель 1989 г.: Тез. докл. и сообщений / АН СССР, АК, Науч. совет по ист. демографии и ист. географии, Ин-т истории СССР; ВЦСПС; Сов. фонд культуры; Пензен. пед. ин-т. — Пенза. — 284 с.
- 80 Филимонов С. Б. Историко-краеведческие материалы архива обществ по изучению Москвы и Московского края / Ред. Шмидт С. О.; АК, Сов. фонд культуры. — М. — 167 с.
- 81 Филимонов С. Б. Краеведение: Док. памятники 1917–1929 гг. / Ред. Шмидт С. О.; АК, Сов. фонд культуры. — М. — 148 с.

1990

- 82 Археографический ежегодник за 1989 год / АК. — М.: Наука. — 342 с.
Сведения о составе редколлегии см. № 70.
- 83 Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописных книг. Вып. 3. Ч. 1–2 / Редкол.: Жуковская Л. П. (отв. ред.), Морозов Б. Н., Турилов А. А., Шеламанова Н. Б., Шмидт С. О.; ИСБ, АК. — М. — 2 т. — Вып. 3. Ч. 1. — 200 с. — Вып. 3. Ч. 2. — 201–405 с.
- 84 Научное наследие А. М. Разгона и актуальные проблемы музееведения: (Чтения к 70-летию со дня рождения А. М. Разгона): Тез. докл. / Отв. ред. Шмидт С. О.; АК, Ин-т истории СССР АН СССР, Гос. ист. музей. — М. — 41 с.
- 85 Опись архива Посольского приказа 1673 г. Ч. 1–2 / Подгот. Гальцов В. И.; Ред. Шмидт С. О.; АК, Глав. арх. упр. СССР, Центр. гос. архив древних актов. — М. — 2 т. — Ч. 1. — 525 с. — Ч. 2. — 118, [2] с.
- 86 Собрание и запись воспоминаний ветеранов революции, войны и труда: Рекомендации руководителю и участникам поисковой работы. — 2-е изд. / Отв. ред. Шмидт С. О.; Гос. к-т СССР по нар. образованию, АК, Секция док. памятников ВООПИК. — М. — 15 с.
- 87 Филигранологические исследования: Теория, методика, практика: Сб. науч. трудов / Редкол.: Шмидт С. О. (отв. ред.), Амосов А. А., Андрюшайтите Ю. В., Дианова Т. В., Киселева Л. И., Кукушкина М. В.; Б-ка АН СССР, АК. — Л. — 155 с.
- 88 *Archaeographia orientalis*: М-лы Всесоюз. рабочего совещания по проблемам вост. археографии, Ленинград, 1–4 марта 1988 г. / Отв. ред. Халидов А. Б.; Сост. Полосин В. В.; Всесоюз. ассоциация востоковедов, Ленингр. отд-ние Ин-та востоковедения АН СССР, АК. — М. — 204 с.

1991

- 89 Валк С. Н. Избранные труды по археографии: Науч. наследие / Отв. ред. Ирошников М. П., Шмидт С. О.; Сост. Растопчина Л. Н. и др.; АК, Архив АН СССР, СПб. отд-ние Ин-та истории СССР АН СССР. — СПб.: Наука. — 366 с.
- 90 В. О. Ключевский и современность: (Тез. докл. на Всесоюз. чтениях, посвящ. 150-летию со дня рождения выдающегося историка) / Отв. ред. Шмидт С. О.; АК, Ин-т истории СССР АН СССР, Сов. фонд культуры, Управление культуры Пензен. облисполкома, Пензен. пед. ин-т. — Пенза. — 173 с.
- 91 Филимонов С. Б. Краеведческие организации Европейской России и документальные памятники (1917–1929 гг.) / Ред. Шмидт С. О.; АК, Сов. фонд культуры. — М. — 208 с.

1992

- 92 Археографический ежегодник за 1990 год / Отв. ред. Шмидт С. О.; АК, К-т по делам архивов при Правительстве РФ. — М.: Наука. — 333 с.

1993

- 93 Дополнения к «Предварительному списку славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР» (М., 1986) / Сост. Охотина Н. А., Турилов А. А.; Отв. ред. Шмидт С. О.; ИСБ, АК. — М. — 154 с.
- 94 Историческое краеведение: По материалам II Всесоюз. конф. по ист. краеведению / Отв. ред. Шмидт С. О.; Ин-т рос. истории РАН, Союз краеведов России. — Пенза. — 327, [1] с.

1994

- 95 Археографический ежегодник за 1991 год / Отв. ред. Шмидт С. О.; Ред. кол.: Андрияшайтите Ю. В., Долдобанова Н. А. (отв. секр.), Дьяков В. А., Ирошников М. П., Каштанов С. М., Курносоев А. А., Литвак Б. Г., Покровский Н. Н., Прокопенко А. С., Черных В. А.; АК, Гос. арх. служба РФ. — М.: Наука. — 348 с.
- 96 Археографический ежегодник за 1992 год / Отв. ред. Покровский Н. Н.; АК, Гос. арх. служба РФ. — М.: Наука. — 365 с.

1995

- 97 Археографический ежегодник за 1993 год / Отв. ред. Шмидт С. О.; Ред. кол.: Андрияшайтите Ю. В., Долдобанова Н. А. (отв. секр.), Дьяков В. А., Ирошников М. П., Каштанов С. М., Курносоев А. А., Литвак Б. Г., Пихоя Р. Г., Покровский Н. Н., Черных В. А.; АК, Гос. арх. служба РФ. — М.: Наука. — 368 с.
- 98 Ключевский: Сб. материалов. Вып. 1 / Отв. ред. Шмидт С. О.; АК, Департамент культуры Пензен. обл. — Пенза. — 391 с.
- 99 III Всероссийская научная конференция «Российская провинция XVII–XX вв.: реалии культурной жизни»: (Тез. докл.) / АК, Рос. ин-т культурологии, Администрация Пензен. обл., Союз краеведов России. — Пенза. — 208 с.

Список кандидатских и докторских диссертаций, защищенных в Ученом и диссертационных советах Института

В список включены диссертации, защищенные в Институте после предоставления ему права приема диссертационных работ к защите (1956 г.). В нем не отражены диссертации, подготовленные в ИОБ, но защищенные в советах при других научных учреждениях и высших учебных заведениях. Материал расположен по годам защит. Составила М. И. Леньшина.

1956

Бромлей Юлиан Владимирович. Усиление феодального гнета в хорватской деревне XVI в. и крестьянское восстание 1573 г. Кин.

Гогина Клавдия Петровна. Подъем рабочего и демократического движения в Чехии в 1905 г. Кин.

Кишкин Лев Сергеевич. Гражданская поэзия Сватоплука Чеха. Кфн.

Прокофьева Дина Серафимовна. Творчество Г. Сенкевича в 70 — 80-е гг.: (К вопросу о развитии критического реализма в польской литературе). Кфн.

Рябова Евгения Ивановна. Август Шеню и его роман «Крестьянское восстание». Кфн.

Станишева Дина Сергеевна. Творительный инструментальный в славянских языках: (К истории словосочетаний с творительным падежом). Кфн.

1957

Маслов Юрий Сергеевич. Глагольный вид в современном болгарском языке. Дфн.

Тодоров Николай Тодоров. (Болгария). Зарождение капиталистических отношений в текстильном производстве Болгарии в первой половине XIX века. Кин.

Трубачев Олег Николаевич. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. Кфн.

1958

Пашаева Нина Магометхановна. Крупное поместье и формы эксплуатации крестьян в Чехии XVII в. Кин.

Шептунов Игорь Михайлович. Отражение хайдуцкого движения в болгарской литературе 50 — 70-х гг. XIX в. Кфн.

1959

Зеленин Владимир Владимирович. Социально-экономические отношения в Сербии в период Первого сербского восстания (1804–1813). Кин.

Ланда Семен Семенович. Мицкевич и филоматы: (Традиции Просвещения в польском романтизме). Кфн.

Стахеев Борис Федорович. Третья часть «Дзядов» Адама Мицкевича. Кфн.

Чернявский Георгий Иосифович. Борьба болгарских коммунистов за создание Рабочего молодежного союза (1926–1929 гг.). Кин.

1960

Клибанов Александр Ильич. Реформационные движения в России в XIV — первой половине XVI вв. Дин.

Лызлов Глеб Михайлович. Польско-русские отношения в период освободительной борьбы украинского народа, 1648–1654 гг. Кин.

Разумовская Любовь Вячеславовна. Очерки по истории польских крестьян: (От древних времен до XV в.). Дин.

1961

Витт Вивиана Владимировна. Реализм ранних рассказов и повестей Стефана Жеромского. Кфн.

Галактионов Иван Васильевич. Из истории русско-польского сближения в 50 — 60-х годах XVII века: (Андрусовское перемирие 1667 г.). Кин.

Грекул Филипп Александрович. Аграрные отношения в Молдавии в XVI — первой половине XVII вв. Дин.

Каждан Александр Пейсахович. Деревня и город в Византии, IX–X вв. Очерки по истории византийского феодализма. Дин.

Снытко Трифон Галактионович. Студенческое движение конца пятидесятых и начала шестидесятых годов XIX в. и восстание 1863 г. Кин.

1962

Добромыслова А. Н. К истории склонения в русском языке: (Вопросы взаимодействия разновидностей внутри основных типов). Кфн.

Дыбо Владимир Антонович. Проблема соотношения двух балто-славянских рядов акцентных соответствий в глаголе... Кфн.

Жебокрицкий Виктор Андреевич. Болгария накануне и во время Балканских войн 1912–1913 гг. Дин.

Матвеев В. А. Страдательно-безличный оборот в восточно-славянских языках. Кфн.

- Михайлов** Марк Алексеевич. Суффиксы имен действующего лица в серболужицких языках. Кфн.
- Ниякий** Владимир Викторович. Массовые крестьянские восстания в Западной Болгарии и Восточной Сербии во второй четверти XIX в. и революционное движение болгарской эмиграции в 1841–1843 гг. Кин.
- Олонова** Эльвира Михайловна. Проблемы реализма словацкого романа конца 40-х — начала 50-х гг. XX в. Кфн.
- Писарев** Юрий Алексеевич. Освободительное движение югославянских народов Австро-Венгрии в 1905–1914 гг. Дин.
- Смирнов** Лев Никандрович. Значение и употребление форм прошедшего времени в современном словацком литературном языке. Кфн.
- Фирсов** Фридрих Игоревич. Борьба Коммунистической партии Чехословакии за единство рабочего класса в период экономического кризиса 1930–1933 гг. Кин.
- 1963**
- Беляева** Юлия Дмитриевна. Борьба сербской демократической критики за реализм во 2-й половине XIX в. Кфн.
- Богданов** Юрий Васильевич. Формирование и развитие социалистического реализма в словацкой литературе (20 — 30-е гг.). Кфн.
- Венедиктов** Григорий Куприянович. Глаголы движения в болгарском языке. Кфн.
- Волков** Владимир Константинович. Германо-славянские отношения и развал Малой Антанты, 1933–1938 гг. Кин.
- Гришина** Ритта Петровна. Рабочее движение в Болгарии в 1928–1931 гг. Кин.
- Ешич** Момчило Богданович (псевд.: Богданов М. Б.). Сербская сатирическая проза XIX — начала XX в. и некоторые вопросы теории сатиры. Кфн.
- Костюшко** Иван Иванович. Крестьянская реформа 1864 г. в Царстве Польском. Дин.
- Львов** Андрей Степанович. Очерки по лексике памятников старославянской письменности. Дфн.
- Недорезов** Александр Иванович. Национально-освободительное движение в Чехословакии, 1938–1945. Дин.
- Смирнов** Анатолий Филиппович. Революционные связи народов СССР и Польши. Дин.
- Цветков** Лазар. (Болгария). Проблемы освоения гоголевских традиций в болгарской литературе. Кфн.
- Чуркина** Искра Васильевна. Развитие словенской промышленности и торговли в XVI в. Кин.

- Булатова Римма Владимировна.** Глаголы движения в сербо-хорватском языке. Кфн.
- Ермакова Майя Ивановна.** История употребления форм времени в серболужицких языках. Кфн.
- Иллич-Свитыч Владислав Маркович.** Именная акцентуация в балтийских и славянских: Судьба акцентуационных парадигм. Кфн.
- Лекомцева Маргарита Ивановна.** Фонологическая система языка с точки зрения алгоритмов синтеза: (На материале старославянского языка). Кфн.
- Мурашко Галина Павловна.** Положение рабочего класса и формирование революционного направления в профсоюзном движении Чехословакии в годы послевоенного экономического кризиса (1921–1923). Кин.
- Наумов Евгений Павлович.** Феодалное землевладение в Сербии, северной и центральной Македонии и Зете во второй половине XIV в. Кин.
- Обушенкова Лариса Акимовна.** Документальные материалы по истории восстания 1863–1864 гг. в архивах Советского Союза. Кин.
- Попова Татьяна Вениаминовна.** Корреляция твердых и мягких согласных фонем в болгарском языке. Кфн.
- Ревзин Исаак Иосифович.** Модели языка и их использование в структурной типологии славянских языков. Дфн.
- Рогов Александр Иванович.** Хроника Стрыйковского как исторический источник по истории России, Украины, Белоруссии и Литвы. Кин.
- Титова Людмила Николаевна.** Й. К. Тыл и демократические традиции чешской культуры. Кфн.
- Хорев Виктор Александрович.** Польская пролетарская поэзия 20 — 30-х гг. Кфн.
- Цивьян Татьяна Владимировна.** Имя существительное в балканских языках: К структурно-типологической характеристике балканского языкового союза. Кфн.
- Шмераль Ян-Александр Богумирович.** Образование Чехословацкой буржуазной республики. Кин.

- Валев Любомир Борисович.** Болгарский народ в борьбе против фашизма накануне и в начальный период второй мировой войны. Дин.
- Зализняк Андрей Анатольевич.** Классификация и синтез именных парадигм современного русского языка. Дфн.
- Королук Владимир Дорофеевич.** Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. Дин.

- Манусевич** Александр Яковлевич. Польские интернационалисты в Октябрьской революции. Дин.
- Марченко** Александр Дмитриевич. Содружество советских и чехословацких воинов в боях за освобождение территории СССР. Кин.
- Миллер** Илья Соломонович. Исследования по истории польской общественной мысли конца XVIII–XIX веков и русско-польских революционных связей 60-х годов XIX века. Дин.
- Митина** Нинель Петровна. Русско-польские революционные связи в Сибири и Кругобайкальское восстание (1864–1866 гг.). Кин.
- Пашенко** Наталия Анатольевна. Синтаксический анализ и сопоставление синтаксических структур чешского и русского языков (применительно к машинному переводу). Кфн.
- Усикова** Рина Павловна. Морфология имени существительного и глагола в современном македонском языке. Кфн.
- Хвостова** Ксения Владимировна. Особенности аграрно-правовых отношений поздней Византии (XIII–XV вв.). Историко-социологический очерк. Кин.
- Чумак** Татьяна Макаровна. Творчество закарпатских писателей середины XIX в. (А. Духанович и А. Павлович) и литература чешского и словацкого возрождения. Кфн.
- Щепкина** Марфа Вячеславовна. Болгарская миниатюра XIV в.: Исследование Псалтыри Томича. Дин.
- Фишер** Ираида Рувимовна. Феодалное поместье Словакии XVII в.: (По данным урбариев). Кин.
- 1966**
- Белецкая** Ирина Платоновна. Об одном методе изучения структуры связного текста: (На материале славянских языков). Кфн.
- Будагова** Людмила Норайровна. Творчество Витезслава Незвала. Кфн.
- Воробьева** Екатерина Дмитриевна. Из истории борьбы трудящихся Чехословакии за союз и дружбу с СССР (1925–1927 гг.). Кин.
- Гербильский** Григорий Юльевич. Розвиток прогресивних ідей в Галичині у першій половині XIX сторіччя (до 1848 р.). Дин.
- Грачев** Виктор Петрович. Административное (жупное) управление Сербии X–XIV вв.: (Опыт критического анализа взглядов на политическую организацию средневековой Сербии). Кин.
- Дьяков** Владимир Анатольевич. Революционное движение в русской армии и его взаимодействие с польским освободительным движением (1856–1865). Дин.

Зайцева Александра Александровна. Проблемы эволюции поэтического творчества Яна Коллара. Кфн.

Оганесян Марлен Леонович. Правовое положение и развитие армянских колоний в Речи Посполитой в XVI–XVII вв. Кин.

Поп Иван Иванович. Чехословацко-венгерские отношения в период усиления германской экспансии в Центральной и Юго-Восточной Европе, 1936–1939 гг. Кин.

Свирида Инесса Ильинична. Изобразительное искусство Народной Польши в первое послевоенное десятилетие. Киск.

Севбо Ирина Платоновна. Об одном методе изучения структуры связного текста: (На материале славянских языков). Кфн.

1967

Богданова Ирина Александровна. Утверждение романтизма в словацкой поэзии и творчестве Янко Краля. Кфн.

Горский Иван Константинович. Исторический роман Сенкевича. Дфн.

Йованович Надежда Светозаровна. Политический кризис в Югославии в 1928 году и рабочее движение. Кин.

Клеванский Александр Харитонович. Чехословацкие политические организации и воинские формирования в России, 1914–1921. Дин.

Носкова Альбина Федоровна. Экономическая политика гитлеровской Германии в оккупированной Польше (генерал-губернаторство), 1939–1944. Кин.

Попков Борис Семенович. И. Лелевель в оценке польских и русских современников. Кин.

Сумарокова Майя Михайловна. Образование Коммунистической партии Югославии. Кин.

Тулчинский Моисей Рувимович. Западногерманский «остфоршунг»: (Основные направления изучения истории ПНР, СССР и ЧССР). Кин.

Федосова Тамара Федоровна. Польские революционные организации в Москве и русско-польские революционные связи в 1856–1866 гг. Кин.

Штакельберг Юрий Иванович. Фонды и коллекции личного происхождения в хранилищах Советского Союза как источник для изучения восстания 1863 г. Кин.

1968

Кузьмин Михаил Николаевич. Школа и образование в Чехословакии: История школьной системы и эволюция образовательного уровня (конец XVIII — первая половина XX в.). Кин.

Марусенко Татьяна Алексеевна. Названия рельефов в украинском языке на славянском фоне. Кфн.

Стругар Влодо (*Югославия*). Освободительная война в Югославии. Дин.

Толстая Светлана Михайловна. Начальные и конечные сочетания согласных в славянских языках. Кфн.

1969

Арш Григорий Львович. Греческое освободительное движение конца XVII — начала XIX в. и русско-греческие связи (этеристы в России). Дин.

Еланский Николай Петрович. Сатира Я. Гашека. Дфн.

Злыднев Виталий Иванович. Русско-болгарские литературные связи, 1918–1944 гг. Дфн.

Красавина Светлана Константиновна. Идеино-политическая борьба в византийской историографии XV в. и место в ней греческого историка Дуки. Кин.

Михутина Ирина Васильевна. Советско-польские отношения, 1932–1935. Кин.

Нежинский Леонид Николаевич. Очерк истории Народной Венгрии (1948–1962 гг.). Дин.

Софронова Людмила Александровна. Сравнительный анализ сюжета польской драмы XVII в. «Komunija duchowna sw. Bogusa i Gleba» и группы древнерусских памятников. Кфн.

Флоря Борис Николаевич. Русско-польские отношения и балтийский вопрос в конце XVI — начале XVII в. Кин.

Фонкич Борис Львович. Греческая кодикология: (На материале рукописей X–XVII вв. собраний Москвы и Ленинграда). Кин.

1970

Голейзовский Никита Касьянович. «Послание иконописцу» Иосифа Волоцкого и его адресат — Дионисий. Кин.

Поглубко Константин Александрович. Болгарско-русские революционные связи в 60 — 70-х гг. XIX в. Кин.

1971

Греков Игорь Борисович. Страны Восточной Европы и Золотая Орда на рубеже XIV–XV вв. Дин.

Демина Евгения Ивановна. Тихонравовский дамаскин: Болгарский памятник XVII в.: Исследование и текст. Дфн.

Ильинская Софья Борисовна. Тасос Ливадитис и послевоенная прогрессивная греческая поэзия. Кфн.

- Немировский Евгений Львович.** Начало славянского книгопечатания: (Опыт критического пересмотра вопроса в связи с историей польского Возрождения). Дин.
- Никольский Сергей Васильевич.** Сатирические утопии К. Чапека. Дфн.
- Орехов Александр Михайлович.** Русско-польские революционные связи в период возникновения марксистских рабочих организаций в России (1887–1893). Кин.
- Павлова Румяна (Болгария).** Сопоставительное исследование конструкций с предложениями причинного значения в болгарском и русском литературном языках. Кфн.
- Советов Павел Васильевич.** Исследования по истории феодализма в Молдавии (Очерки истории землевладения в XV–XVIII вв.). Кин.
- Смирнов Юрий Иванович.** Славянские эпические традиции: (Проблемы эволюции). Кфн.
- Судник Тамара Михайловна.** К характеристике фонологических систем диалектов литовско-славянского пограничья. Кфн.
- Тельгарин Алимжан Нугманович.** Советско-чехословацкие отношения после второй мировой войны (1945–1949). Кин.
- Тодоров Николай Тодоров (Болгария).** Балканский город XV–XIX вв. в составе Османской империи: Социально-экономическое и демографическое исследование. Дин.
- Фрейденберг Марэн Михайлович.** Далматинский город и его сельские округа в XIII–XIV вв. Дин.
- Фрейдзон Владимир Израилевич.** Борьба хорватского народа за национальную свободу: Подъем освободительного движения в 1859–1873 гг. Дин.
- Шабловская Ирина Викентьевна.** Чешская литература периода второй мировой войны (1938/39–1945). Кфн.
- Шаламанова Нина Борисовна.** Образование западной территории России в XVI в. в связи с ее отношениями с Великим княжеством Литовским и Речью Посполитой. Кин.

1972

Белякова Галина Сергеевна. Экранизация произведений польской классической литературы. Кфн.

Глебов Владимир Львович. Завершающий этап становления капитализма в Сербии. Кин.

Гончаров Владимир Иванович. Творчество Ст. Загорчинова и некоторые проблемы развития болгарского исторического романа. Кфн.

- Григорьянц** Татьяна Юрьевна. Гитлеровская политика германизации и колонизации «присоединенных» польских земель в 1939–1945 гг. Кин.
- Копашева** Маргарита Ивановна. Прогрессивное молодежное движение Чехословакии (1918–1923 гг.). Кин.
- Морозова** Ольга Павловна. Польский революционер-демократ Бронислав Шварце: (Из истории польско-русских революционных связей 60 — 90 гг. XIX в.). Кин.
- Мыльников** Александр Сергеевич. Возникновение национально-просветительской идеологии в Чешских землях XVIII в. Дин.
- Мусиенко** Светлана Филипповна. Жанрово-стилевые искания в современной польской прозе (конец 50-х — середина 60-х гг.). Кфн.
- Ольшанский** Прохор Николаевич. Советско-польские отношения в 1918–1924 гг. Дин.
- Погорелов** Яков Денисович. Изменения в структуре общества за четверть века строительства социализма в Польской Народной Республике (1944–1969). Кин.
- Станкевич** Елена Евгеньевна. Формирование промышленного пролетариата в Силезии (конец XVIII — первая половина XIX вв.). Кин.
- Шахова** Лидия Георгиевна. Проблема характера в современном болгарском романе (50 — 60-х гг.). Кфн.
- 1973**
- Виноградова** Людмила Николаевна. Польские народные календы: (Историко-сравнительный анализ). Кфн.
- Волоцкая** Зоя Михайловна. Опыт описания деривативных значений: (На материале русского и польского языков). Кфн.
- Дамянова** Виктория Асенова (Болгария). Своеобразие реализма творчества Димитра Талева 50 — 60-х годов. (На материале тетралогии: «Железный светильник», «Преспанские колокола», «Ильян день» и «Голоса ваши слышу»). Кфн.
- Данилова** Альбина Витальевна. Хорватская реалистическая драма 30-х гг. XX в. Кфн.
- Данилова** Галина Михайловна. Генезис феодализма в Европе. (О некоторых особенностях развития феодализма у франков, аламаннов, бургундов и славян). Дин.
- Жигунов** Евгений Корнилович. Связи П. Л. Лаврова с польским революционным движением, 1870–1882 гг. Кин.
- Конев** Илия (Болгария). Болгарская литература в ее взаимоотношениях с балканскими литературами (конец XVIII — 70-е г. XIX в.). Дфн.

- Лаптева Людмила Павловна.** Русская литература о гуситском движении (40-е гг. XIX в. — 1917). Дин.
- Лешиловская Инна Ивановна.** Проблемы национального движения и классовой борьбы в хорватских землях в период революции 1848–1849 гг. Дин.
- Песчаный Диволь Григорьевич.** Сотрудничество между СССР и НРБ в области сельского хозяйства в процессе социалистического преобразования болгарской деревни (1948–1958 гг.). Дин.
- Рыжова Майя Ильинична.** Словенская поэзия конца XIX — начала XX вв. и русская литература. Кфн.
- Шерлаимова Светлана Александровна.** Чешская поэзия XX в., 20 — 30-е гг. Дфн.
- 1974**
- Агаки Алексей Софронович.** Русско-румынские межгосударственные отношения в конце XIX — начале XX в. Кин.
- Гиндин Леонид Александрович.** Древнейшая ономастика Восточных Балкан: (Франко-хетто-лувийские и франко-малоазийские изоглоссы). Дфн.
- Дуличенко Александр Дмитриевич.** Литературный русинский язык Югославии: (Очерк фонетики и морфологии). Кфн.
- Зайцев Владимир Михайлович.** Социально-сословный состав участников восстания 1863 г.: (Опыт статистического анализа). Кин.
- Зюзюкина Татьяна Евгеньевна.** Сербская социал-демократическая партия в начале XX в.: (Национальный и крестьянский вопрос в деятельности ССДП в 1903–1914 гг.). Кин.
- Лаврик Элла Григорьевна.** Политика коммунистической партии по крестьянскому вопросу в Словакии на этапе перерастания национально-демократической революции в социалистическую, 1944–1948 гг. Кин.
- Менская Татьяна Борисовна.** Некоторые проблемы морфологической интерференции в условиях двуязычия: (На материале болгарских глаголов с сигматическими суффиксами -ос-, -ас-, -ис-, и -дис-/ -тис-). Кфн.
- Петрович Никола (Югославия).** Борьба за освобождение балканских народов от власти Османской империи и сербы Австро-Венгерской монархии. Дин.
- Пономарева Нина Николаевна.** Современная болгарская драматургия. Кфн.
- Поплыко Динаида Федоровна.** Формирование революционно-демократического мировоззрения Васы Пелагича. Кин.
- Хействер Алексей Валентинович.** Критика западногерманской буржуазной историографии по вопросу об участии Румынии во второй мировой войне (июнь 1941 — август 1944 г.). Кин.

1975

Артамонов Владимир Алексеевич. Россия и Речь Посполитая в годы конфликта с Османской империей, 1709/10–1714 гг. Кин.

Бобрик Николай Петрович. Польский поэт-просветитель Томаш Каetan Венгерский (1755–1787). Дфн.

Богомоллова Наталья Андреевна. Поэзия Леопольда Стаффа (1878–1957). Кфн.

Мочалова Виктория Валентиновна. Идеино-стилевое своеобразие польской со-
визжалской прозы и драматургии второй половины XVI — первой по-
ловины XVII вв. Кфн.

Ненашева Зоя Сергеевна. Неославизм в идеологии и политике чешской бур-
жуазии, 1907–1912. Кин.

Прокофьева Нина Александровна. Карел Пуркине и его вклад в историю чеш-
ской национальной культуры. Кин.

1976

Ерещенко Маргарита Дмитриевна. Королевская диктатура и борьба трудящих-
ся Румынии против наступления фашизма (февраль 1938 — сентябрь
1940 гг.). Кин.

Калиганов Игорь Иванович. Повесть о Георгии Новом в болгарской и русской
литературе XVI в. Кфн.

Лапатухина Ольга Рахмиловна. Проблемы реализма Реймонта. Кфн.

1977

Белозерова Ольга Михайловна. Реализм Й.-Г. Тайовского в типологическом осве-
щении и проблемы словацко-руско-украинских литературных связей. Кфн.

Бласова Мария Эрнестовна. Новеллистика Адольфа Дыгасиньского (1839–1902). Кфн.

Григорян Эдуард Александрович. Болгарская местная географическая терми-
нология: (Семантический аспект). Кфн.

Досталь Марина Юрьевна. И. И. Срезневский и его роль в развитии русско-чеш-
ских научных и культурных связей в 40 — 70-е гг. XIX в. Кин.

Еремеева Галина Ивановна. Чешский радикальный демократ Й. В. Фрич: По-
литическая программа и деятельность в 1859–1870 гг. Кин.

Жечев Тончо Тончев (Болгария). Общественно-культурные вопросы национального
Возрождения Болгарии и проблемы болгарской литературы XX века. Дфн.

Терновская Ольга Алексеевна. Славянский дожинальный обряд: Терминоло-
гия и структура. Кфн.

Усачева Валерия Васильевна. Названия пресноводных рыб в славянских язы-
ках. Кфн.

Фалькович Светлана Михайловна. Пролетариат России и Польши в совместной революционной борьбе (1907–1912). Дин.

1978

Багинский Эдуард Станиславович. Конституция 1935 г. и борьба демократических сил против режима санации в Польше. Кин.

Зеленина Эльвира Ивановна. Болгарская ткаческая терминология. Кфн.

Кадацкий Владимир Федорович. Деятельность БКП по созданию Народного фронта и политика буржуазно-демократической оппозиции в Болгарии (1934–1939 гг.). Кин.

Наумов Евгений Павлович. Господствующий класс и государственная власть в Сербии XIII–XV вв. Дин.

Нещименко Галина Парфеньевна. Деминутивны существительные в истории чешского литературного языка (конец XIII — середина XX вв.). Дфн.

Попова Татьяна Вениаминовна. Глагольное словоизменение в болгарском языке (морфологический аспект). Дфн.

Решетникова Ольга Николаевна. Историография проблемы создания и развития Отечественного фронта Болгарии (1942–1948). Кин.

Соколовская Ольга Владимировна. Англо-греческие отношения в годы первой мировой войны (1914–1916). Кин.

Тихомирова Виктория Яковлевна. Гуманистическая направленность современной польской поэзии. Кфн.

Хорев Виктор Александрович. Становление социалистической литературы в Польше. Дфн.

1979

Арефьев Владимир Владимирович. Отражение праславянской акцентологической системы в польских диалектах. Кфн.

Власова Лидия Валентиновна. Молдавско-польские политические отношения, 1683–1691 гг. Кин.

Волков Владимир Константинович. Мюнхенский сговор и балканские страны. Дин.

Дыбо Владимир Антонович. Опыт реконструкции системы праславянских акцентных парадигм. Дфн.

Зеленин Владимир Владимирович. Югославянские интернационалисты в Советской России, 1917–1921 гг. Дин.

Мошану Александр Константинович. Социалистическое движение в Румынии. Кин.

- Солодовников Станислав Васильевич.** Роман-предостережение в творчестве Станислава Лема. Кфн.
- 1980**
- Багмут Алла Иосифовна.** Структура и функционально-семантический аспект интонации простого повествовательного предложения в славянских языках. Дфн.
- Бирман Михаил Абрамович.** Формирование и развитие болгарского пролетариата как социально-политической силы (80-е гг. XIX в. — 1923 г.). Дин.
- Ведина Валерия Павловна.** Современная польская проза: (Проблематика и поэтика). Дфн.
- Волков Анатолий Романович.** Карел Чапек и проблема реалистической условности в драматургии XX в. Дфн.
- Зудинов Юрий Федорович.** Развитие форм участия рабочего класса НРБ в управлении производством (1964–1970 гг.). Кин.
- Исаева Ольга Николаевна.** Проблема безопасности балканских государств в 1925–1934 гг. Кин.
- Логачев Константин Иванович.** Первый этап развития советского славяноведения: (Славистические учреждения Академии Наук в 1917–1934 гг.). Кин.
- Милякова Лидия Борисовна.** Политика США в отношении ПНР (вторая половина 50-х — первая половина 60-х гг.). Кин.
- Мурашко Галина Павловна.** Борьба рабочего класса за национализацию промышленности: (Из опыта революций 40-х гг. в странах Центральной и Юго-Восточной Европы). Дин.
- Пилишек Екатерина Владимировна.** Советско-польское сотрудничество в области просвещения, высшего образования и науки, 1944–1950 гг. Кин.
- Советов Павел Васильевич.** Развитие феодализма и крестьяне в Молдавском княжестве: (Очерки истории ренты XVI — нач. XVIII вв.). Дин.
- Турилов Анатолий Аркадьевич.** Болгарские и сербские источники по средневековой истории Балкан в русской книжности конца XIV — первой четверти XVI вв. Кин.
- Флоря Борис Николаевич.** Русско-польские отношения и политическое развитие Восточной Европы во второй половине XVI — начале XVII в. Дин.
- Харциева Галина Юрьевна.** Газета «Словенске народне novice» (1845–1848 гг.) и ее роль в национальном движении словаков. Кин.
- Чуркина Искра Васильевна.** Словенское национально-освободительное движение в XIX в. и Россия. Дин.

Джапаридзе Эмилия Александровна. Общественно-политическое движение в Дунайских княжествах в 30 — 40-х годах XIX века. Кин.

Орел Владимир Эммануилович. Состав и характеристика субстратного апеллятивного фонда балкано-славянских языков. Кфи.

Прибылов Вячеслав Иванович. Польша и Лига Наций в 1919–1926 гг.: (Создание Лиги Наций, гданьская проблема, вопросы разоружения и безопасности). Кин.

Хвостова Ксения Владимировна. Теоретико-количественный подход в средневековой социально-экономической истории: (На материалах византийских источников XIII — XIV вв). Дин.

Черных Маргарита Николаевна. Проблемы советско-польских отношений 1918–1921 гг. в трудах Ю. Мархлевского. Кин.

Бобрик Марина Николаевна. Участие Польши в Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе. Кин.

Забунов Иван Данилович. Болгары Юга России и национальное болгарское возрождение в 50–70 гг. XIX в. Кин.

Мадиевский Самсон Абрамович. Политическая система Румынии: Последняя треть XIX–XX в.: (Монархия, парламент, правительство). Дин.

Майорова Ольга Николаевна. Сотрудничество Всесоюзного общества культурной связи с заграницей и Общества польско-советской дружбы в 1950–1955 гг. Кин.

Парсаданова Валентина Сергеевна. Советско-польские отношения в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. Дин.

Степанова Лилия Ивановна. Вклад России в подготовку болгарской интеллигенции в 50 — 70-е гг. XIX в. Кин.

Чащина Лариса Федоровна. Русская старообрядческая эмиграция в Юго-Восточной Европе в 40 — 60-е гг. XIX в. Кин.

Червенков Николай Николаевич. Болгарская эмиграция в Румынии и национально-освободительное движение в Болгарии (вторая половина 50-х и 60-е гг. XIX в.). Кин.

Чертан Евгений Евгеньевич. Великие державы и формирование румынского независимого государства. Дин.

Адамович Галина Евгеньевна. Малые жайры в современной болгарской прозе и художественный опыт Й. Радичкова. Кфи.

- Аникеев** Анатолий Семенович. Югославия в политике США и их союзников по НАТО в 50-е гг. Кин.
- Беляева** Валентина Ивановна. Чехословацкий кризис 1938 в британской буржуазной историографии. Кин.
- Волокитина** Татьяна Викторовна. Программа правительства Отечественного фронта от 17 сентября 1944 г. и ее роль в развитии народно-демократической революции в Болгарии. Кин.
- Косик** Виктор Иванович. Отношения Болгарского княжества с Османской империей, Сербией и Румынией, 1879–1885 гг. Кин.
- Левит** Изяслав Эликович. Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР: Истоки, планы, реализация (1.IX.1939–19.XI.1942). Дин.
- Марьина** Валентина Владимировна. Проблема союза рабочего класса и крестьянства в революциях 40-х гг. в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Дин.
- Нехайчик** Николай Владимирович. Производственные связи рабочего класса СССР и Чехословакии как фактор интернационализации опыта социалистического и коммунистического строительства. Кин.
- Чемоданова** Марина Геннадиевна. Творчество В. Друмева и становление болгарской национальной литературы. Кфн.
- 1984**
- Акимова** Ольга Анатольевна. Историческая мысль Далмации в XIII в.: (Хроника Фомы Сплитского). Кин.
- Аксенова** Елена Петровна. История народов Центральной и Юго-Восточной Европы в русской революционно-демократической периодике 50 — 60-х гг. XIX в. Кин.
- Глобачев** Михаил Ольгердович. Развитие польской литературы в СССР в годы второй мировой войны (1939–1945 гг.). Кфн.
- Иванов** Сергей Аркадьевич. Славяне и Византия в VI в. по данным Прокопия Кесарийского. Кин.
- Малюкович** Светлана Дементьевна. Становление реализма в творчестве Юзефа Крашевского: (Повести и романы 30 — 40-х гг.). Кфн.
- Осипова** Мария Аркадьевна. Дистрибутивные глаголы в современных западно-славянских языках: (Синхронно-сопоставительный аспект). Кфн.
- Пимоненко** Игорь Семенович. Актуальные проблемы социально-политического развития СФРЮ (1974–1978 гг.). Кин.
- Ронин** Владимир Карлович. Политические взаимоотношения славян и Франкского государства при Карле Великом. Кин.

Санчук Генрих Эдуардович. Видукинд Корвейский: Деяния саксов. Дин.

Свирида Инесса Ильинична. Польская художественная жизнь в национальном историко-культурном процессе (вторая половина XVIII — первая треть XIX в.). Дин.

Седакова Ольга Александровна. Обрядовая терминология и структура обрядового текста: (Погребальный обряд восточных и южных славян). Кфн.

Сумарокова Майя Михайловна. Демократические силы Югославии в борьбе против реакции и угрозы войны, 1929–1939. Дин.

Удальцов Иван Иванович. Историография чешского национального возрождения: (Новейшие чехословацкие и советские исследования, 1950–1980). Дин.

Щербаков Юрий Николаевич. Искры Великого Октября: (Вклад интернационалистов в революционное рабочее движение в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, 1917–1921 гг.). Дин.

1985

Вяземская Елена Константиновна. Восстания в Боснии и Герцеговине и российский дипломатия (1875 — апрель 1877 гг.). Кин.

Желицки Бела Йозефович. Рабочий класс социалистической Венгрии 60-х и первой половины 70-х годов (социальное развитие). Дин.

Зуев Федор Григорьевич. Социалистическое содружество и разрядка в Европе второй половины 60-х — первой половины 70-х гг. Дин.

Ильина Галина Яковлевна. Югославский роман в 20 — 30-х гг. XX в. Дфн.

Никулина Майя Владимировна. Славяноведение в России в первой трети XIX в. Кин.

Овчаренко Александр Ильич. Советско-польское сотрудничество в развитии тяжелой индустрии Польши в 1945–1955 гг. Кин.

Пронина Татьяна Сергеевна. Рабочий класс НРБ на этапе построения развитого социалистического общества. Кин.

Серапионова Елена Павловна. Чехословацко-польские отношения и проблема послевоенного сотрудничества (1939–1945 гг.). Кин.

Станков Николай Николаевич. Становление отношений братства и дружбы Германской Демократической Республики с ее восточными соседями — Чехословакией и Польшей в 1949–1955 г. Кин.

Твердислова Елена Сергеевна. Русская литература и русско-польские литературные связи 2-й половины XIX в. в современном польском литературоведении (60 — 70-е гг.). Кфн.

1986

- Гаврюшина** Лидия Константиновна. Житийные повести о Савве Сербском и сербо-русские литературные связи. Кфн.
- Дунков** Димитр Анастасов (*Болгария*). Архаизмы и неологизмы в лексике Су-прасльской рукописи. Кфн.
- Иванова** Ольга Владимировна. Славяне и Византия в VII — начале IX в.: (Славинии на территории Македонии, Фессалии и Эпира). Кин.
- Йожа** Антал (*Венгрия*). Венгерские интернационалисты в гражданской войне в Советской России (1918–1920). Дин.
- Коровицына** Наталья Васильевна. Рост культурного уровня населения Словацкой социалистической республики в условиях построения развитого социалистического общества (1971–1980 гг.). Кин.
- Миллер** Алексей Ильич. Идеология и политика польского консервативного лагеря в монархии Габсбургов в 60 — 70-е гг. XIX в. Кин.
- Молок** Флуранс Александрович. Деятельность общественных организаций Советского Союза и Чехословакии по развитию взаимных культурных связей (1929–1938 гг.). Кин.
- Муртузалиев** Сергей Ибрагимович. Болгарский народ и османская политика исламизации: (Вторая половина XV–XVI вв.). Кин.
- Николаев** Сергей Львович. Балто-славянская акцентуационная система и ее индоевропейские истоки. Кфн.
- Носкова** Альбина Федоровна. Крестьянское политическое движение в Польше: От концепции буржуазной демократии к народной демократии (сентябрь 1939 — весна 1948). Дин.
- Пятигорский** Григорий Михайлович. Движение за национальное освобождение Греции и греки Одессы (1814–1830 гг.). Кин.
- Романенко** Сергей Александрович. Хорвато-сербская коалиция: Возникновение и идейно-политические принципы, 1905–1907. Кин.
- Слива** Алексей Иванович. Основные этапы развития коммунальной системы в Югославии (1955–1978 гг.). Кин.
- Страхов** Александр Борисович. Терминология и семиотика славянского бытового и обрядового печенья. Кфн.
- Тарасов** Олег Юрьевич. Становление польско-румынского антисоветского блока и политика Франции в 1919–1921 гг. Кин.
- Шевчук** Василий Иванович. Чешская сатирическая проза первой половины XX в. Дфн.

Биткова Татьяна Георгиевна. Развитие современной румынской литературы в контексте художественной культуры (вторая половина 60-х — первая половина 70-х годов XX в.). Кфн.

Борисова Ольга Васильевна. Прогрессивная интеллигенция Болгарии в борьбе против реакции и фашизма в конце 20-х — начале 30-х годов. Кин.

Заборовский Лев Валентинович. Россия, Речь Посполитая и Швеция в середине XVII в.: Из истории международных отношений в Восточной и Юго-Восточной Европе. Кин.

Калашникова Наталья Юрьевна. Англо-американская историография о современном социально-политическом развитии социалистической республики Румынии. Кин.

Никифоров Константин Владимирович. Внешняя политика Сербского княжества в 40-е — начале 50-х гг. XIX в. Кин.

Овакимян Ашот Артемьевич. Армяно-сербские литературные и культурные взаимосвязи (конец XVIII — начало XX вв.). Кфн.

Студеникина Татьяна Ивановна. Польско-немецкие общественно-политические связи 30 — 40-х гг. XIX в.: (Соотношение и взаимосвязи прогрессивных течений). Кин.

Белов Владимир Александрович. Творчество Захария Орфелина и освоение исторической тематики в сербской литературе 2-й половины XVIII в. Кфн.

Бергельсон Вера Борисовна. Польская психологическая проза первых послевоенных лет: (Т. Береза, Ст. Дыгат, Я. Ивашкевич). Кфн.

Богатырёв Константин Константинович. Акцентуация северолехитских говоров с исторической точки зрения. Кфн.

Еремия Иван Андреевич. Молдавско-русские политические связи во второй половине XVII века. Кин.

Ким Игорь Константинович. «Санация» и основные легальные и оппозиционные партии в Польше в 1938–1939 гг. Кин.

Кузьмин Владимир Юрьевич. Стратегия мира и добрососедства: Политика европейских социалистических государств в отношении ФРГ и проблемы безопасности Европы, 70 — 80-е гг. Дин.

Куренная Наталия Михайловна. Творческий путь Йозефа Дарваша. Кфн.

Мирошников Валерий Вениаминович. Аграрные отношения и проблемы развития сельского хозяйства в ПНР в 70-е гг. Кин.

- Поп Иван Иванович.** Чехословакия — Советский Союз: Становление отношений нового типа (1941–1948). Дин.
- Стыкалин Александр Сергеевич.** Культурные преобразования в Венгрии в начальный период строительства основ социализма (1948–1956). Кин.
- 1989**
- Антошевский Збигнев Эдвардович** (*Польша*). Польская литературная критика в борьбе за социалистический путь развития литературы (1944–1984). Дфн.
- Гудаков Владимир Викторович.** Проникновение нацистской Германии в Югославию и Грецию в 1939–1941 гг. Кин.
- Долинина Елена Владиславовна.** Советско-польское культурное сотрудничество, 1944–1965. Кин.
- Ермолаева Ирина Игоревна.** Социальная политика польского правительства в период экономического кризиса (1929–1935 гг.). Кин.
- Кабакова Галина Ильинична.** Терминология восточнороманской календарной обрядности в сопоставлении со славянской. Кфн.
- Лашкевич Александр Александрович.** Высшая школа Болгарии в период народно-демократической революции и строительства основ социализма (1944 — конец 1950-х гг.). Кин.
- Левинтон Георгий Ахиллович.** К описанию, интерпретации и реконструкции славянского текста со специализированной прагматикой. Кфн.
- Морозов Николай Николаевич.** Дж. Кэлинеску — литературный критик и историк литературы. Кфн.
- Осипова Нюрия Семиуловна.** Творчество Иоана Славича и развитие реализма в румынской литературе XX века. Кфн.
- Семенова Лидия Егоровна.** Отношения Дунайских княжеств с Османской империей в конце IV — первой трети VI в.: (К проблеме «капитуляций»). Дин.
- Фридман Михаил Владимирович.** Идеино-эстетическая борьба в румынской литературе XIX — первой половины XX вв и проблема преемственности. Дфн.
- Шабловская Ирина Викентьевна.** Проза европейских социалистических стран 60 — 70-х годов о второй мировой войне: (Общее и особенное). Дфн.
- Энтрей Гертруда Иосифовна.** Ф. С. Ноли и проблемы эволюции реализма в Албании (1900–1939). Дфн.
- 1990**
- Варатик Виталий Емельянович.** Румынская историография народно-демократической революции в Румынии. Кин.

- Варта Иван Семенович.** Проблема объединения Дунайских княжеств в 1855–1859 гг во внешней политике Франции. Кин.
- Горизонтова Анна Всеволодовна.** Социально-политическая структура венгерского общества в XI — начале XII в.: (По законодательству этого времени). Кин.
- Грачев Виктор Петрович.** Кризис в балканских владениях Османской империи на рубеже XVIII–XIX вв. и его взаимосвязь с предпосылками и начальным этапом Сербского восстания 1804–1813 гг. (1782–1805). Дин.
- Ефимова Валерия Сергеевна.** Наречия в языке старославянских рукописей. Кфн.
- Кирилина Любовь Алексеевна.** Словенцы в период революции 1848/49 годов: (Социальные и национально-политические идеи и программы). Кин.
- Кириллова Ольга Леонидовна.** Специфика преобразования действительности в художественном мире Иво Андрича: (Некоторые аспекты поэтики). Кфн.
- Лапина Ирина Михайловна.** Внешняя политика Румынии последней четверти XIX — начала XX века в историографии СРР. Кин.
- Лучинина Наталья Александровна.** Дубровницкая республика и Россия в последней трети XVIII — начале XIX вв. Кин.
- Меньщиков Владимир Петрович.** Критское восстание и Россия в 90-е годы XIX в. Кин.
- Миронов Владимир Алексеевич.** Аграрные преобразования в ПНР: (Идейно-политические аспекты, 1944–1986 гг.). Кин.
- Павлова Марина Рэмовна.** Полесская терминология ткачества на общеславянском фоне. Кфн.
- Плотникова Анна Аркадьевна.** Этнолингвистический словарь как лингвистический, этнографический и фольклорный источник: (На материале славянских языков и традиций). Кфн.
- Саиникова Ольга Владимировна.** Польская мифологическая лексика в этнолингвистическом и сравнительно-историческом освещении. Кфн.
- Стемковская Юлия Евгеньевна.** Словообразовательная адаптация иноязычных суффиксов в современном чешском литературном языке. Кфн.
- Цветкова Мариета Лазарева (Болгария).** Выражение категорий и каузальности в разговорной речи в болгарском и польском языках. Кфн.
- Цехмистренко Сергей Павлович.** Национально-освободительное движение греческого народа и русско-греческие отношения в период Восточного кризиса 1875–1878 гг. Кин.
- Чарковски Рышард (Польша).** Польско-чехословацкие отношения в 1945–1948 гг. Дин.

Чепелевская Татьяна Ивановна. Романы и повести Ивана Цанкара 1900–1907 годов. Кфн.

Шакирова Ольга Владимировна. Динамика социальной структуры венгерского общества в 60 — 80-е годы. Кин.

1991

Задорожнюк Элла Григорьевна. Городское мелкое производство в Центральной и Восточной Европе: Поиск оптимальной модели, 1940–1980 гг. Дин.

Макарова Ирина Феликсовна. Этническое самосознание болгар в первые века османского владычества, XV–XVI в. Кин.

Новински Францишек (*Польша*). Польская политическая ссылка в Восточной Сибири. 1831–1862 гг. Дин.

Павловский Игорь Владимирович. Блок антифашистско-демократических партий в Восточной Германии (1945–1949 гг.). Кин.

Файон Моис Яко (*Болгария*). Проблемы становления политического и идеологического плюрализма: (На примере Венгрии 60 — 70-х годов). Кин.

Пушарин Владимир Павлович. Венгерский народ в IX–XVII вв.: (Проблемы этнического развития, социально-экономической и внешнеполитической истории). Дин.

1992

Венедиктов Григорий Куприянович. Современный болгарский литературный язык на стадии формирования: Проблемы нормализации и выбора диалектной основы. Дфн.

Гаджиева Софья Гадисовна. Морфонология глагольных основ в старославянском языке. Кфн.

Замятина Галина Игоревна. Старословенская акцентная система и ее отражение в Библии Ю. Далматина (1584 г.). Кфн.

Масленникова Елена Николаевна. Журнал «Нюга» и обновление венгерской литературы, первые десятилетия XX века. Кфн.

Михайлова (Цивьян) Татьяна Владимировна. Концепт языкового союза и современная балканистика. Дфн.

Невская Татьяна Владимировна. История славянской этимологии в XIX в.: (Основные этапы развития). Кфн.

Николаев Сергей Львович. Сравнительно-историческая акцентология и лингвогенез славян. Дфн.

Попов Димитр Димитров (*Болгария*). Лексико-синтаксическая структура и интонационная оформленность реплик-ответов в болгарской спонтанной речи (лингвистико-прагматический аспект). Кфн.

Савченко Владимир Николаевич. Польско-восточнославянское пограничье 1918–1921: (Этносоциальная ситуация и государственно-политическое размежевание). Кин.

Хохлова Ольга Николаевна. А. А. Майков — ученый и общественный деятель: (Из истории российско-сербских связей). Кин.

1993

Возняк Эльжбета (Польша). Супрасльский монастырь как центр межславянских культурных связей (XVI–XVIII вв.). Кфн.

Городнянский Андрей Вадимович. На пути к сербско-хорватскому согласию: Сербское национальное движение в Хорватии и Светозар Прибичевич 1897–1914 гг. Кин.

Калашников Андрей Анатольевич. Структурно-семантический анализ славянских синонимических словообразовательных гнезд: (Гнездо глаголов с исходным значением 'вязать, плести'). Кфн.

Ковач Оксана Тарасовна. Ударение в западно-украинских говорах Карпатской зоны как источник для реконструкции праславянской акцентуационной системы. Кфн.

Коровицына Наталья Васильевна. Агония соцмодернизации: Судьба двух поколений европейских наций. Дин.

Косик Виктор Иванович. Политика России в Болгарии, 1879–1894 гг. Дин.

Кручковский Тадеуш Тадеушевич. Польская проблематика в русской историографии второй половины XIX века. Кин.

Мусиенко Светлана Филипповна. Реалистический роман в польской литературе 20 — 30-х гг. Дфн.

Мышко Данута Ромуальдовна. Философские аспекты научной фантастики С. Лема. Кфн.

Пашаева Нина Магометхановна. Роль книги в славянском национальном возрождении (конец XVIII — 2-ая половина XIX в.). Дин.

Сорокина Елена Анатольевна. Функционирование системы членных форм имени в книжном болгарском языке XVII века на народной основе. Кфн.

Старикова Надежда Николаевна. Словенский исторический роман 1970-х годов. Кфн.

Толстая Светлана Михайловна. Славянская морфология: основные понятия, аспекты и методы. Дфн.

Хаванова Ольга Владимировна. Венгерский дворянский патриотизм в конце XVIII века: (По материалам движения дворянского сопротивления 1790 г.). Кин.

- Цибизова Ирина Михайловна.** Июньское восстание 1924 года в Албании. Итоги и уроки. Кин.
- Шовш Калман Калманович.** Политическая борьба в королевстве Венгрии 60-х гг. XVII в.: (Заговор магнатов 1664–1670 гг.). Кин.
- Ястребицкая Адель Львовна.** Европейский город: (Средние века — раннее Новое время): Введение в современную урбанистику. Дин.
- 1994**
- Головачева Арина Витальевна.** Семантическая категория обладания в структуре высказывания и текста: (На материале славянских языков). Кфн.
- Кацис Леонид Фридович.** Владимир Маяковский и Польша: (Реконструкция исторической рецепции). Кфн.
- Куртева Галина Недялкова (Болгария).** Структурно-функциональные особенности диалога в современном болгарском языке. Кфн.
- Николаенко Владислав Владимирович.** Новые процессы в болгарской культуре конца XIX — начале XX века. Кфн.
- Пахомов Юрий Всеволодович.** Иван Николаевич Смирнов (1856–1904): Историк, этнограф, общественный деятель. Кин.
- Петрухин Владимир Яковлевич.** Проблемы этнокультурной истории славян и Руси в IX–XI вв. Дин.
- Погорелов Яков Денисович.** Развитие социально-демографической структуры польского общества в 70 — 80-е годы. Дин.
- Ранчин Андрей Михайлович.** Княжеские жития в чешской и русской литературе древнейшего периода: (Проблемы жанра и поэтики). Кфн.
- Чуканов Михаил Юрьевич.** Первая мировая война и распад многонационального государства Венгрии. Кин.
- Юрасов Михаил Константинович.** Венгры в степях Восточной Европы (IX век). Кин.
- 1995**
- Адельгейм Ирина Евгеньевна.** Польская психологическая проза межвоенного двадцатилетия. Кфн.
- Берестнев Геннадий Иванович.** Типы семантического эволюционирования представления о силе/крепости в славянских языках. Опыт исследования. Кфн.
- Будагова Людмила Норайровна.** Особенности развития литератур западных и южных славян (конец XIX — первая половина XX вв.). Дфн.
- Горизонтов Леонид Ефремович.** Изучение новой истории Польши в Великобритании (конец XVIII в. — 1985 г.). Кин.

- Кондратенко Михаил Михайлович.** Лексика народной метеорологии в славянских языках. Кфн.
- Левкиевская Елена Евгеньевна.** Славянский вербальный оберег: Семантика и структура. Кфн.
- Литвина Анна Феликсовна.** Семантика и синтаксис формул в деловых документах XIII–XVII вв.: (На материале русского, белорусского и украинского языков). Кфн.
- Лыкошина Лариса Семеновна.** Польский кризис 80-х годов в контексте общественного сознания. Дин.
- Михайлова Сильвина Божидарова (Болгария).** Словообразовательная парадигма производных прилагательных в современном болгарском литературном языке. Кфн.
- Михутина Ирина Васильевна.** Польско-советская война 1919–1921 гг. Дин.
- Никольский Борис Михайлович.** Истоки славянской грамматической теории: (Трактат «О восьми частях слова» и греческие грамматики). Кфн.
- Случ Сергей Зиновьевич.** Германо-советские отношения в 1918–1941 гг.: Мотивы и последствия внешнеполитических решений). Кин.
- Сорочяну Евдокия Степановна.** Терминология болгарской календарной обрядности в сравнении с гагаузской: (На материале болгарских и гагаузских говоров Бессарабии). Кфн.
- Титова Людмила Николаевна.** Драматургия эпохи чешского национального возрождения. Дфн.

Список научных сотрудников Института славяноведения и балканистики (1947–1995)

В список включены научные сотрудники, работавшие в Институте на постоянной основе, в том числе по совместительству. О каждом из них даны самые краткие сведения — годы жизни, присуждения ученых степеней и работы в Институте, специализация, занимаемые должности. Биографические данные об ученых, выходящие за рамки их работы в Институте, давались лишь в тех сравнительно немногочисленных случаях, когда были известны составителям.

Список составлен на основе личных дел сотрудников Института и приказов по личному составу. Был использован также «Список научных сотрудников Института (1947–1971 гг.)», составленный Е. П. Аксеновой и Н. К. Кольцовой и опубликованный в книге «Двадцать пять лет деятельности Института» (М., 1972. С. 24–33).

Сведения о научных сотрудниках расположены по годам их поступления в Институт, а в пределах года — по алфавиту.

Лица, закончившие работу в Институте до 1968 г., обозначаются как сотрудники Института славяноведения (ИС), а закончившие работу после 1968 г. и работающие в настоящее время — как сотрудники Института славяноведения и балканистики (ИСБ) независимо от времени поступления в Институт.

Список составлен Н. А. Богаевой и А. Н. Горяиновым.

1947

Бериштейн Самуил Борисович (1911), сравнит. грамматика славян. яз., история и диалектология болг. яз., болг. лексикография, история славяноведения, балканистика, тюркология, кирилло-мефодиев. проблематика, карпатистика. Кфн (1934), Дфн (1946). Иностр. чл. Болг. АН, Макед. акад. наук и искусств. В ИСБ с 1947: зав. сектором, снс, руководитель гр., внс-консультант.

Греков Борис Дмитриевич (1882–1953), история культуры Древней Руси, славян. этногенез, ранняя история юж. и зап. славян, рус.-славян. и межславян. связи. Магистр (1914). Дин и чл.-кор. АН СССР (1934). Акад. АН СССР (1935) и Акад. архитектуры СССР (1939). Проф. (1916). Директор ин-та в 1947–1951.*

* Назначен в 1946 г.

- Гринберг Симха Шмулевич** (1913), экон. развитие Болгарии в к. XIX — нач. XX в. Кин (1945). В ИС в 1947: мнс.
- Державин Николай Севастьянович** (1877–1953), история и марксист. интерпретация славяноведения, история Болгарии и болг. литературы, рус.-болг. ист. и культ. связи, этногенез славян. Магистр (1916). Проф. (1917). Акад. АН СССР (1931) и Акад. пед. наук РСФСР (1944). В ИС в 1947–1953: снс, руководитель Ленингр. гр. ин-та.
- Дитякин Валентин Тихонович** (1896–1956), всеобщая история, в т. ч. славяно-германские отношения, история славяноведения. Проф. (1948). В ИС в 1947–1949: снс.
- Козырина Капитолина Ивановна**, 6-фия славяноведения. В ИС в 1947–1948: мнс.
- Кондратьева Вера Николаевна** (1908–1981), история Польши и югославян. народов, межславян. рев. связи 2-й полов. XIX в. Кин (1942). В ИС в 1947–1973: мнс, снс.
- Королюк Владимир Дорофеевич** (1921–1981), раннефеод. государственность у зап., юж. и вост. славян, культура славян. народов в эпоху феодализма, межславян. связи, история славяно-герм. отношений, история отечеств. славяноведения. Кин (1948). Дин (1965). В ИС в 1947–1981: мнс, снс, руководитель гр., зав. сектором.
- Кравцов Николай Иванович** (1906–1980), серб., болг. и рус. фольклор, история южнославян. литератур XII–XX вв., межславян. лит. связи. Кфн (1944). Дфн (1947). Проф. (1949). В ИС в 1947–1970: снс.
- Мельникова Ирина Николаевна** (1918), история Чехословакии, экон., полит. и культ. связи стран Центр. и Юго-Вост. Европы. Кин (1946). Дин (1961). Чл.-кор. АН Украины (1973). В ИС в 1947–1959: мнс, учен. секр. ин-та, снс.
- Миллер Илья Соломонович** (1919–1978), польск. и рус. обществ. мысль и обществ. движение в XIX в., рев. связи народов Центр. Европы, проблемы перехода от феодализма к капитализму в Центр. и Юго-Вост. Европе, история польск. литературы. Кин (1941). Дин (1965). В ИС в 1947–1978: мнс, снс, зав. сектором.
- Миско Михаил Васильевич** (1904–1972), история польск. нац.-освободит. и рев. движения 2-й полов. XIX — нач. XX вв. Кин (1944). В ИС в 1947–1964: снс.
- Монастырева Ия Уалентовна** (1902), 6-фия славяноведения. В ИС в 1947–1950: нтс.
- Мочульский Василий Федорович** (1893), белорус. яз., творчество М. Богдановича, белорус. и укр. литература. Кфн (1946). В ИС в 1947–1948: мнс.
- Никитин Сергей Александрович** (1901–1979), история рус. обществ. мысли, история юж. славян в XIX в., рус.-балкан. отношения и связи, историография, источниковедение. Кин (1940). Дин (1947). В ИС в 1947–1979: зав. сектором, зам. директора ин-та, снс-консультант.
- Обнорский Сергей Петрович** (1888–1962), старославян. и древнерус. памятники письменности, рус. лит. яз., диалектология, лексикография. Чл.-кор. АН СССР (1931). Акад. (1939). Проф. (1917). В ИС в 1947: зам. директора.
- Павлович Андрей Иванович** (1889–1985), деятельность и творчество И. Мажуранича, чеш. литература XIX в., чеш. лексикография. Кин (1944). Проф. (1961). В ИС в 1947–1948: снс.
- Пичета Владимир Иванович** (1878–1947), история вост., зап. и юж. славян периода феодализма, Россия, Белоруссия и Украина в XVIII–XIX вв. Магистр (1917) и д-р рус. истории (1918). Проф. (1918). Чл.-кор. АН СССР (1939). Акад. (1946). В ИС в 1947: зам. директора.
- Руколь Бася Менделевна** (1917), гусит. идеология, чехосл. историография XIX–XX вв., сов.-чехосл. науч. связи. Кин (1943). В ИС в 1947–1949: мнс.

- Санчук** Генрих Эдуардович (1917), источниковедение чеш. истории, история возникновения государственности и формирование этнич. самосознания зап. славян в X–XII вв., становление сов. славяноведения. Кин (1950). Дин (1984). В ИСБ в 1947–1986: мнс, снс.
- Удальцов** Иван Иванович (1918–1995), чеш. нац. возрождение и революция 1848–1849, нац.-освободит. борьба чеш. и словац. народов в годы второй мировой войны, послевоен. положение в стране. Кин (1949). Дин (1984). В ИСБ в 1947–1950, 1959–1962, 1979–1988: мнс, директор ин-та, снс, внс.
- Удальцова** Зинаида Владимировна (1918–1987), методология истории, генезис феодализма, история Византии и визант. культуры, визант. историография, славяно-визант. отношения. Кин (1945). Дин (1960). Чл.-кор. АН СССР (1976). В ИСБ в 1947–1949 и 1968–1970: мнс, снс, зав. сектором.
- Целовальникова** Анна Константиновна (1902–1964), история Чехии в XIX в. В ИС в 1947–1948: мнс.
- Чешко** Елена Владимировна (1916), болг. диалектология, история болг. яз. и письменности. Кфн (1947). Дфн (1970). В ИСБ в 1947–1986: мнс, снс, снс-консультант.
- Широкова** Александра Григорьевна (1918), сопоставит. изучение грамматич. строя славян. яз. Кфн (1945). Дфн (1967). Проф. (1968). В ИС в 1947–1948 и в 1960–1962: мнс.

1948

- Валев** Любомир Борисович (1915–1981), история Болгарии XX в., борьба народов Балкан против фашизма во второй мировой войне. Кин (1950). Дин (1965). Проф. (1981). В ИСБ в 1948–1981: мнс, снс, зав. сектором.
- Воробьева** Екатерина Дмитриевна (1925), сов.-чехосл. отношения в 1920-е гг. Кин (1966). В ИСБ в 1948–1990: мнс, снс.
- Достян** Ирина Степановна (1920), история югославян. народов в средние века и новое время, политика России на Балканах в XVIII–XIX вв., рус.-балкан. связи. Кин (1950). Дин (1972). В ИСБ с 1948: мнс, снс, внс.
- Никольский** Сергей Васильевич (1922), закономерности развития славян. литератур XIX–XX вв., чеш. и словац. литература эпохи нац. возрождения, проблема романтизма, специфика реализма XX в., межславян. лит. связи, взаимодействие жанров. Кфн (1949). Дфн (1971). Проф. (1973). В ИСБ с 1948: мнс, снс, зав. сектором, внс, гнс.
- Смирнова** Валентина Адриановна (1902–1965), новейшая история Чехословакии. Кин (1947). В ИС в 1948–1952: мнс, зам. директора ин-та.
- Советов** Сергей Сергеевич (1902–1958), поэтика, яз. и стиль польск., серб. и рус. писателей, польско-рус. лит. связи, творчество А. Мицкевича. Кфн (1943). В ИС в 1948–1953: снс.
- Терехова** Мария Владимировна (1907), Болгария в первой мировой войне. Кин (1948). В ИС в 1948–1950: мнс.

1949

- Зеленина** (Полтораднева) Эльвира Ивановна (1926), болг. диалектология, болг. говоры на территории СНГ и Болгарии. Кфн (1978). В ИСБ в 1949–1962 и в 1965–1986: снтс, мнс.
- Можарова** Галина Сергеевна (1905), лит.-издат. работник, готовила к печати «Ученые записки» ин-та и исследования по славян. литературам. В ИС в 1949–1963: мнс.

- Белановский Василий Никитич** (1897–1987), взаимоотношения южнославян. народов и государств с Россией и СССР в новейшее время. Кин (1941). В ИС в 1950–1954: снс.
- Бирман Михаил Абрамович** (1919), история Болгарии, др. балкан. стран, рус.-балкан. обществ. связи во 2-й полов. XIX — 1-й четв. XX в., междунар. отношения на Балканах в к. XIX — нач. XX в. Кин (1952). Дин (1980). В ИСБ в 1950–1991: мнс, снс, внс.
- Бромлей Юлиан Владимирович** (1921–1990), теория этноса и этнич. процессов, история первобыт. о-ва и генезис феодализма, средневековое крестьянство, реформация, семейно-бытовые процессы у юж. славян. Кин (1956). Дин (1964). Чл.-кор. АН СССР (1966). Акад. (1976). В ИС в 1950–1952 и 1957–1960: мнс, снс.
- Гогина Клавдия Петровна** (1927–1992), соц.-полит. история Чехии 2-й полов. XVIII — нач. XX в. Кин (1956). В ИСБ в 1950–1951 и 1955–1992: мнс, снс.
- Греков Игорь Борисович** (1921–1993), история Польши, России и др. стран Вост. Европы в XIV–XVIII вв. Кин (1950). Дин (1971). В ИСБ в 1950–1993: мнс, снс, внс, внс-консультант.
- Злыднев Виталий Иванович** (1919), болг. литература и культура XIX–XX вв., проблемы славян. культур XVIII–XX вв., межславян. лит. и культ. связи. Кфн (1953). Дфн (1969). В ИСБ с 1950: мнс, снс, зав. сектором, внс, внс-консультант.
- Зуева Нина Владимировна** (1926), болг. нац.-освободит. движение в контексте междунар. отношений на Балканах в 50–70-е гг. XIX в., история взаимодействия с ним рос. дипломатии. В ИСБ в 1950–1987: мнс, снс.
- Зыкин Василий Никифорович** (1895–1952), рус.-южнославян. связи в XIX в. Кфн (1950). В ИС в 1950–1952: мнс.
- Кузнецова (Романенкова) Раиса Романовна** (1920), история чеш. и словац. литератур XX в., социалист. реализм, типол. явления в чеш., словац. и рус. литературах. Кфн (1950). Дфн (1971). В ИС в 1950–1952: мнс.
- Маслов Юрий Сергеевич** (1914–1990), функционирование глагольного вида, его взаимодействие с категорией времени (на м-ле рус., болг. и др. славян. яз.), типология грамматики, проблемы фонологии, морфологии и теории письма. Кфн (1940). Дфн (1957). В ИС в 1950–1960: мнс, снс.
- Митина Нинель Петровна** (1925–1993), история польск. освободит. движения периода перехода от феодализма к капитализму, рус.-польск. рев. связи 30–60-х гг. XIX в. Кин (1965). В ИСБ в 1950–1985: мнс.
- Прасолов Сергей Иванович** (1918–1984), новейшая история Чехословакии, роль СССР и др. славян. государств в междунар. отношениях, источниковедение истории междунар. отношений. Кин (1954). В ИСБ в 1950–1960, 1962–1966, 1979–1984: мнс, снс.
- Чеканова Галина Петровна** (1908), история Чехии в XIX — нач. XX в., Чехословакия в период Мюнхенского соглашения. Кин (1950). В ИС в 1950–1964: снс, мнс.

- Булыгина-Шейнкерман Антонина Михайловна** (1912–1964), история чеш. яз. Кфн (1953). В ИС в 1951–1963: мнс.
- Бунина Ирина Константиновна** (1918), славян. глагол, филол. и лексикогр. проблемы болг. письменности, болг. диалектология. Кфн (1952). В ИСБ в 1951–1973: мнс, снс.

- Державин Константин Николаевич** (1903–1956), история театр. искусства Европы и Америки, рус. и молд. театра, театр Болгарии, болг. и польск. литература. Чл.-кор. Болг. АН (1946). В ИС в 1951–1955: мнс, снс.
- Малаховская (Ульянова) Лидия Семеновна** (1928), польск., кашуб. и старославян. яз., история нар. образования в славян. странах. В ИСБ в 1951–1975: мнс.
- Можаяева Ивесса Евгеньевна** (1925–1996), славистич. 6-фия, кирилло-мефодияна и славян. этногенез, карпатистика. Кин (1954). В ИСБ в 1951–1989: мнс, снс.
- Разумовская Любовь Вячеславовна** (1897–1969), польск. крестьянство и гор. население в средние века, история прибалт. славян, средневековые источники по истории зап. славян и славяно-герм. отношений. Кин (1944). Дин (1960). В ИС в 1951–1967: снс.
- Соловьева Анна Петровна** (1923), закономерности лит. процесса в XIX в., развитие реализма в чеш. литературе, чеш.-рус. лит. связи, развитие чеш. худож. культуры XIX в. Кфн (1951). В ИСБ в 1951–1988: мнс, снс.
- Станишева (Мухина) Дина Сергеевна** (1927), болг. диалектология, сравнит. грамматика славян. яз. Кфн (1956). В ИС в 1951–1956: мнс.
- Третьяков Петр Николаевич** (1909–1976), происхождение и древнейшая история славян, первобыт. археология, история Древней Руси. Кин (1938). Дин (1945). Чл.-кор. АН СССР (1958). Проф. (1947). В ИС в 1951–1959: директор и-та.
- Упеник Владимир Александрович** (1910–1955), история Сербии к. XIX — нач. XX в. Кин (1951). В ИС в 1951–1955: снс.
- Ходова Капитолина Ивановна** (1918), синтаксис и лексика старославян., древнерус., др. славян. яз. Кфн (1952). Дфн (1972). В ИСБ в 1951–1986: мнс, снс, снс-консультант.
- Шептунов Игорь Михайлович** (1918–1978), болг. фольклор XIX в., болг. литература XIX–XX вв. Кфн (1958). В ИСБ в 1951–1978: мнс, референт Н. С. Державина, учен. секр. ин-та, зам. директора, зав. сектором, снс.
- Шустер Ура Абрамович** (1907), история Польши XIX — нач. XX в., история дорев. России. Кин (1933). Дин (1978). В ИС в 1951–1960: снс.
- Якубинская-Лемберг Эрика Антоновна** (1895–1961), этимология, акцентология, грамматика славян. яз., славяно-финно-угор. яз. связи. Кфн (1935). В ИС в 1951–1954: снс.

1952

- Гадолина Маргарита Анатольевна** (1926–1962), история и диалектология рус. яз., ист. морфология славян. яз. Кфн (1952). В ИС в 1952–1962: мнс.
- Галенко Павел Васильевич** (1914–1966), экономика Польши, индустриализация страны. Кэн (1951). Дэн и проф. (1961). В ИС в 1952–1961: снс.
- Зуев Федор Григорьевич** (1922), внеш. политика стран Центр. и Юго-Вост. Европы в XX в., история межвоен. Польши. Кин (1950). Дин (1986). В ИСБ в 1952–1992: мнс, снс, внс.
- Иванова (Перчинская) Нина Хаджиевна** (1927), история польск. лит. яз. Кфн (1954). В ИС в 1952–1954: мнс.
- Калнынь Людмила Эдуардовна** (1926), славян. лингвогеография, сопоставит. изучение славян. диалектов, сравнит.-ист. исследование славян. диалект. фонологии и фонетики. Кфн (1952). Дфн (1976). В ИСБ с 1952: мнс, снс, внс.

- Костюшко Иван Иванович** (1919), соц.-экон., полит. история и аграр. отношения в Польше XIX–XX вв. Кин (1952). Дин (1963). В ИСБ с 1952: мнс, снс, зав. сектором и гл. ред. журн. «Сов. славяноведение», внс.
- Морозова Ольга Павловна** (1927), польск. нац.-освободит. движение и обществ. мысль, рус.-польск. рев. связи в XIX в. Кин (1972). В ИСБ в 1952–1991: мнс, снс.
- Недорезов Александр Иванович** (1919), соц.-экон. и идеол. процессы в славян. странах в новейшее время, новейшая история Чехословакии, рос.-чехосл. связи и отношения. Кин (1951). Дин (1963). Проф. (1968). В ИСБ в 1952–1955 и 1962–1989: снс, зав. сектором, зам. директора ин-та, внс-консультант.
- Рожновская (Сенкевич) Марина Григорьевна** (1926–1985), синтаксис болг. лит. яз., категория залогов в славян. яз. Кфн (1956). В ИСБ в 1952–1985: мнс, снс.
- Рыжова Майя Ильинична** (1927), словен. литература XIX–XX вв., рус.-словен. лит. связи. Кфн (1973). В ИСБ в 1952–1975: мнс.
- Толокнова Елизавета Ильинична** (1919), славян. языковедение. В ИС в 1952–1956: нтс, мнс.
- Хватов Алексей Иванович** (1924), творчество болг. и серб. писателей, история рус.-болг. и рус.-югославян. лит. связей. Кфн (1965). В ИС в 1952–1956: референт Н. С. Державина, мнс.

1953

- Виноградова Анна Ивановна** (1924), соц.-экон. и полит. развитие Чеш. земель и Словакии в средние века. Кин (1952). В ИСБ в 1953–1986: мнс, снс.
- Горский Иван Константинович** (1921), польск. романтизм и реализм XIX в., польск. ист. роман, сравнит. литературоведение, история славяноведения и литературоведения. Кфн (1953). Дфн (1967). В ИСБ с 1953: мнс, снс, снс-консультант, внс-консультант.
- Доронина (Кюссе) Регина Фридриховна** (1924), серб. и хорв. литература XIX–XX вв., серб.-рус. лит. связи. Кфн (1956). В ИСБ с 1953: мнс, снс.
- Зайцева (Татарина) Александра Александровна** (1927), история чеш. и словац. литературы XIX–XX вв. Кфн (1967). В ИСБ в 1953–1973: мнс.
- Сухомлинова Галина Федоровна** (1925 — серед. 1980-х гг.), новейшая история Чехословакии, междунар. отношения в Центр. Европе в XIX — нач. XX в. Кин (1954). В ИСБ в 1953–1983: мнс, снс.
- Хренов Иван Александрович** (1906–1975), история польск. рабочего движения, рус.-польск. рев. связи, рос.-польск. отношения. Кин (1948). Дин (1966). В ИСБ в 1953–1975: зам. директора ин-та, директор, снс.

1954

- Агапкина Тамара Петровна** (1925), польск. литература XX в., рус.-польск. лит. связи. В ИСБ — в 1954–1993: мнс, нс.
- Беляева Юлия Дмитриевна** (1927), реализм как творч. метод (на м-ле рус. и южнославян. литератур), рус.-южнославян. лит. связи в XII–XIX вв. Кфн (1963). В ИСБ в 1954–1990: мнс, снс.
- Витт Вивиана Владимировна** (1927–1983), развитие славян. литератур в к. XIX — нач. XX в., творчество С. Жеромского. Кфн (1960). В ИСБ в 1954–1983: мнс, снс.
- Владимирская Нина Георгиевна** (1923), польск. и восточнославян. диалектология. В ИС в 1954–1961: мнс.
- Демина Евгения Ивановна** (1927), история и диалектология болг. яз., теория сопоставит. изучения яз. систем, текстол. и палеогр. исследование памят-

- ников болг. письменности XVI–XVIII вв., социоллингвистика. Кфн (1954). Дфн (1971). В ИСБ с 1954: мнс, снс, внс.
- Ешинч** Момчил Богданович (1921), теория культуры, методология ист.-культ. исследований, история культ. жизни в странах Центр. и Юго-Вост. Европы, культура югославян. народов. Кфн (1963). В ИСБ в 1954–1992: мнс, снс, внс, руководитель гр.
- Кишкин** Лев Сергеевич (1918), история чеш. и словац. литературы и культуры XIX в., чеш.-рус. и словац.-рус. лит. и культ. связи, теория лит. связей и вопросы влияния искусств и наук на литературу. Кфн (1956). Дин (1978). В ИСБ с 1954: мнс, снс, внс-консультант.
- Рубцов** Борис Тимофеевич (1922–1994), аграр. отношения в Чехии XIV — нач. XV в., история гусит. движения. Кин (1953). Дин (1964). В ИСБ в 1954: мнс.
- Рябова** Евгения Ивановна (1925–1976), история словен. литературы, лит. связи России с юж. славянами. Кфн (1956). В ИСБ в 1954–1976: мнс, снс.
- Стахеев** Борис Федорович (1924–1993), лит. процесс в Польше и др. странах в период романтизма, творчество А. Мицкевича, его связи с Россией. Кфн (1959). В ИСБ в 1954–1993: мнс, снс.
- Толстой** Никита Ильич (1923–1996), история славян. лит. яз., сравнит. славян. лексикология и семасиология, лингвист. география и диалектология, старославян. яз., сравнит. грамматика славян. яз., этнолингвистика, славян. древности, история славяноведения. Кфн (1954). Дфн (1972). Чл.-кор. АН СССР (1984). Акад. (1987). Проф. (1976). В ИСБ с 1954: мнс, снс, руководитель гр., зав. сектором, зав. отд., гнс.
- Топоров** Владимир Николаевич (1928), славян. этногенез, этимология, топонимастика, мифология, ритуал, фольклор, поэтика, история литературы. Кфн (1955). Дфн (1988). Акад. (1990). В ИСБ с 1954: мнс, снс, зав. сектором, внс, гнс.
- Шаумян** Себастиан Константинович (1916), структур. лингвистика, проблемы моделирования яз., фонология польск. яз. Кфн (1950). В ИСБ в 1954–1960: мнс, снс.
- Шерлаимова** Светлана Александровна (1927), история чеш., словац., др. славян. литератур в XX в. и лит. критики, теория искусства. Кфн (1955). Дфн (1973). В ИСБ с 1954: мнс, снс, зав. сектором, внс, зав. науч. центром.

1955

- Арнольдов** Арнольд Исаевич (1915), теория культуры, обществ. и культ. жизнь стран Центр. и Юго-Вост. Европы. Канд. филос. наук (1954). Д-р филос. наук (1962). В ИСБ в 1955–1960: мнс.
- Манусевич** Александр Яковлевич (1913), история Польши XX в., рус.-польск. рев. связи, события 2-й полов. 1940-х гг. в странах Центр. и Юго-Вост. Европы. Кин (1940). Дин (1965). В ИСБ с 1955: снс, внс-консультант.
- Марьина** Валентина Владимировна (1927), новейшая история Чехословакии, полит. и соц.-экон. процессы в странах Центр. и Юго-Вост. Европы после второй мировой войны. Кин (1955). Дин (1983). В ИСБ с 1955: мнс, снс, зав. сектором, внс.
- Парсиданова (Харитоновна)** Валентина Сергеевна (1928), сов.-польск. отношения, нац.-освободит. борьба польск. народа в годы второй мировой войны, послевоен. история Польши, др. стран Центр. и Юго-Вост. Европы. Кин (1955). Дин (1982). В ИСБ в 1955–1992: мнс, снс, внс.
- Смирнов** Лев Никандрович (1928), история и соврем. грамматич. строй словац. яз., сравнит.-ист. и сопоставит. исследование грамматики и лекс.

сики, теория, история и социалингвист. аспектов функционирования славян. лит. яз., славян. лексикография, теория художеств. перевода, история славяноведения, рус.-словац. науч. и культ. связи. Кфн (1962). Дфн (1972). В ИСБ с 1955: мнс, снс, зав. сектором, внс, зав. науч. центром.

Стрекалова Зоя Николаевна (1926–1988), славян. аспектология, история польск. лексик, социалингвист. проблемы развития и функционирования польск. яз. Кфн (1955). В ИСБ в 1955–1986: мнс, снс.

Струкова Ксения Леонидовна (1922–1984), соц.-экон. развитие и нац.-освободит. движения юж. славян, балкано-рус. связи. Кин (1952). В ИСБ в 1955–1981: мнс, снс.

Хитрова Нина Ивановна (1925), соц.-полит. история Черногории XIX–XX вв., рус.-югославян. связи XVIII–XX вв. Кин (1955). Дин (1984). В ИСБ в 1955–1975: мнс.

Цейтлин Раля Михайловна (1920), лексикология и лексикография славян. яз., история рус. лит. яз. Кфн (1946). Дфн (1973). В ИСБ с 1955: мнс, снс, внс, внс-консультант.

1956

Бондарь Николай Никитович (1911), движение Сопротивления югославян. народов и рус.-югославян. боевое содружество в годы второй мировой войны. В ИС в 1956–1957: мнс.

Булатова Римма Владимировна (1933), сербохорв. яз., акцентология, южно-славян. палеография. Кфн (1964). В ИСБ с 1956: мнс, снс.

Венедиктов Григорий Куприянович (1929), история и грамматика соврем. болг. лит. яз., болг. диалектология, история славяноведения в России. Кфн (1963). Дфн (1992). В ИСБ с 1956: мнс, снс, внс.

Волков Владимир Константинович (1930), славяно-герм. отношения, междунар. отношения в Центр. и Юго-Вост. Европе межвоен. периода, история второй мировой войны и послевоен. мирного урегулирования, новейшая история южнославян. народов. Кин (1963). Дин (1979). В ИСБ с 1956: мнс, снс, зав. сектором, директор ин-та.

Данилова (Белякова) Нина Павловна (1920–1993), нац.-освободит. движение в Сербии, Боснии и Герцеговина в XVIII — нач. XX в. Кин (1952). В ИСБ в 1956–1978: мнс.

Ильина Галина Яковлевна (1930), история, типология и жанр романа в южно-славян. литературах XX в. Кфн (1956). Дфн (1985). В ИСБ с 1956: мнс, снс, внс.

Лешиловская Инна Ивановна (1929), история и культура югославян. народов в XVIII–XIX вв. Кин (1956). Дин (1973). В ИСБ с 1956: мнс, снс, внс.

Марков Дмитрий Федорович (1913–1990), история болг. литературы XIX–XX вв., лит. и культ. процессы в странах Центр. и Юго-Вост. Европы, развитие соц. литератур, методология литературоведения, сравнит.-ист. и междисциплинар. исследований, методологические проблемы славяноведения. Кфн (1946). Дфн (1954). Чл.-кор. АН СССР (1966). Акад. (1984). В ИСБ в 1956–1990: снс, зав. сектором, директор ин-та, советник дирекции.

Милов Леонид Васильевич (1929), история России эпохи феодализма, источниковедение, славян. палеография. Кин (1958). Дин (1973). Проф. (1977). В ИС в 1956–1960: мнс.

Правдин Анатолий Борисович (1927), синтаксис падежей в славян. яз. Кфн (1954). В ИС в 1956–1960: мнс.

- Трубачев Олег Николаевич** (1930), этимология и ономастика славян. и др. индоевроп. яз., славян. этногенез. Кфн (1957). Дфн (1965). Чл.-кор. АН СССР (1972). Акад. (1992). В ИС в 1956–1961: мнс.
- Фрейдзон Владимир Израилевич** (1922), история обществ. движения, соц. структура о-ва и формирование наций в Центр. и Юго-Вост. Европе в XIX–XX вв. Кин (1952). Дин (1971). В ИСБ с 1956: мнс, снс, внс.
- Шленова Нина Алексеевна** (1919), история рабочего движения Чехословакии в 1930-е гг., соц. положение рабочего класса Чехии и Словакии после 1945. Кин (1954). В ИС в 1956–1966: мнс.
- 1957**
- Богданова Ирина Александровна** (1931), история словац. литературы и культуры XIX в. Кфн (1967). В ИСБ в 1957–1981: снтс, мнс, снс.
- Вавиrowsкая Нина Николаевна** (1934–1961), восстание 1863 в Польше. В ИС в 1957–1961: снтс.
- Гадзюцкая Ольга Сергеевна** (1931), история польского восстания 1863–1864, позднее занялась археологией, исследовала Фатьянов. культуру. Кин (1972). В ИС в 1957: снтс.
- Зайцев Владимир Михайлович** (1924), польск. нац.-освободит. движение 30–60-х гг. XIX в. Кин (1974). В ИСБ в 1957–1990: снтс, мнс, снс.
- Зиновьева (Моторина) Маргарита Дмитриевна** (1933), филолог, готовила к печати документы по истории польск. восстания 1863–1864, затем специализировалась по истории рус. литературы 60–80-х гг. XIX в. Кфн (1968). В ИС в 1957–1958: снтс.
- Клеванский Александр Харитонович** (1921–1985), новейшая история Чехословакии, сов.-чехосл. отношения между мировыми войнами, полит. система в странах Центр. и Юго-Вост. Европы в межвоен. период. Кин (1958). Дин (1967). В ИСБ в 1957–1985: мнс, снс.
- Клепикова Галина Петровна** (1931), славян. диалектология, славяно-роман. яз. отношения, яз. взаимодействие в карп.-балкан. зоне, исследование памятников болг. письменности XVI–XVIII вв. Кфн (1961). В ИСБ с 1957: мнс, снс.
- Морозова (Блинова) Тамара Платоновна** (1932), новейшая история стран Центр. и Юго-Вост. Европы. В ИСБ в 1957–1991: снтс, мнс.
- Обушенкова Лариса Акимовна** (1930), соц.-экон. и полит. история Польши к. XVIII–XIX в. Кин (1964). В ИСБ в 1957–1992: мнс, снс.
- Пономарева Нина Николаевна** (1928), болг. литература XX в. Кфн (1974). В ИСБ с 1957: мнс, снс.
- Попова Татьяна Вениаминовна** (1929), болг. и укр. диалектология, славян. лингвогеография, фонология, морфонология, сопоставит. исследование славян. диалектов и лит. славян. яз. Кфн (1964). Дфн (1978). В ИСБ в 1957–1991: мнс, снс, внс.
- Прокофьева Дина Серафимовна** (1931), польск. литература, рус.-польск. лит. связи XIX в. Кфн (1956). В ИСБ с 1957: мнс, снс.
- Славин Григорий Моисеевич** (1917–1994), история рабочего движения в Югославии и Польше, антифашист. борьба югославян. и польск. народов в годы второй мировой войны. Кин (1949). В ИСБ в 1957–1989: снс.
- Тальвирская Зента Яновна** (1924), нац.-освободит. движение в Польше в XIX в. В ИСБ в 1957–1974: снтс, мнс.
- Тихомиров Михаил Николаевич** (1893–1965), история СССР периода феодализма, историография, источниковедение и др. вспомогат. ист. дисциплины, рус.-кожнoславян. связи. Кин (1935). Дин (1939). Чл.-кор. АН СССР (1946). Акад. (1959). Проф. (1940). В ИС в 1957–1965: снс.

- Улунян Акоп Арутюнович** (1924), история нац.-освободит. борьбы болг. народа в XIX в., болг.-рус. связи периода нац. возрождения. Кин (1969). В ИСБ с 1957: снтс, мнс, снс.
- Хорев Виктор Александрович** (1932), история польск. литературы XX в., проблемы лит. развития в странах Центр. и Юго-Вост. Европы после второй мировой войны. Кфн (1964). Дфн (1978). В ИСБ с 1957: мнс, снс, внс, зам. директора ин-та и зав. отд.
- Шатохина Екатерина Мелентьевна** (1924), нац.-освободит. борьба болг. народа в XIX в., политика России и зап. держав в отношении Болгарии во 2-й полов. XIX в. В ИСБ в 1957–1962 и 1966–1989: мнс, нс.
- Шмераль Ян-Александр Богумирович** (1929), новейшая история Чехословакии, др. стран Центр. и Юго-Вост. Европы. Кин (1964). В ИС в 1957–1966: мнс, снс.

1958

- Богданов Юрий Васильевич** (1932), история словац. литературы XX в., общность литератур стран Центр. и Юго-Вост. Европы, проблемы их сравнит.-типол. изучения. Кфн (1963). В ИСБ с 1958: мнс, учен. секр. ин-та, зам. директора, зав. отд., снс, зав. центром.
- Богомолова Наталья Андреевна** (1935), польск. поэзия к. XIX — первых десятилетий XX в., ее взаимодействие с рус. поэзией. Кфн (1975). В ИСБ в 1958–1991: нтс, мнс, нс, снс.
- Герасимов Александр Викторович** (1936), история Польши, затем специализировался по культуре и религии древней Индии. Кфн (1965). В ИС в 1958–1961: снтс.
- Дыбо Владимир Антонович** (1931), славян. сравнит.-ист. акцентология, проблемы отдаленного родства яз. Кфн (1962). Дфн (1979). В ИСБ с 1958: снтс, мнс, снс, внс, руководитель гр., внс-консультант.
- Еремеева Галина Ивановна** (1935), история чеш. обществ. движения 2-й полов. XIX в. Кин (1977). В ИСБ с 1958: нтс, мнс, нс.
- Ермакова Майя Ивановна** (1931), ист. и соврем. грамматика серболужиц. яз., серболужиц. диалектология, история серболужиц. лит. языков. Кфн (1964). В ИСБ с 1958: мнс, снс.
- Иллич-Свитыч Владислав Маркович** (1934–1966), методология и теория ностратики (грамматика и словарь ностратических языков), славян. и балт. акцентология, карпатистика. Кин (1964). В ИС в 1958–1966: мнс.
- Кузьмин Михаил Николаевич** (1931), история обществ.-пед. мысли, школьного дела, культ. связей России и зарубеж. славян. стран, развитие грамотности в Европе. Кин (1968). Чл.-кор. РАО (1992). В ИСБ в 1958–1970 и 1976–1991: мнс, снс, зав. сектором и отд., вновь снс.
- Наумов Евгений Павлович** (1932–1990), средневековая история юж. славян, рус.-южнославян. связи, Сербия и серб. литература в XIX в., южнославян. эпос, источниковедение и историография балкан. средневековья. Кин (1964). Дин (1978). В ИСБ в 1958–1990: мнс, снс, внс.
- Нефедова Лидия Дмитриевна** (1935), архивовед, патентовед. Кэн (1978). В ИС в 1958–1962: снтс.
- Орехов Александр Михайлович** (1933), история польск. рабочего движения, рус.-польск. рев. связи, идеол. процессы на польск. землях во 2-й полов. XIX — нач. XX в. Кин (1971). В ИСБ в 1958–1993: снтс, мнс, снс.
- Пилишек Екатерина Владимировна** (1930), сов.-польск. сотрудничество в обл. науки и культуры. Кин (1980). В ИСБ в 1958–1989: мнс.

- Федосова** Тамара Федоровна (1924), история нац.-освободит. и рабочего движения на польск. землях, рус.-польск. рев. связи 2-й полов. XIX в. Кин (1967). В ИСБ в 1958–1990: нтс, мнс, нс, снс.
- Цамутали** Алексей Николаевич (1931), рос. историография XIX–XX вв. Кин (1964). Дин (1978). В ИС в 1958–1962: снтс.
- Чернуха** Валентина Григорьевна (1930), крестьян. вопр. в России, рус.-польск. рев. связи. Кин (1969). Дин (1978). В ИС в 1958–1963: снтс.
- Чуркина** Искра Васильевна (1931), обществ.-культ. и науч. связи России с зарубеж. славянами в XIX в., соц. — полит. история Словении XVI — нач. XX в., история славяноведения. Кин (1963). Дин (1980). В ИСБ с 1958: мнс, снс, внс, зав. сектором, вновь внс.

1959

- Будагова** Людмила Норайровна (1932), чеш. литература XX в., взаимодействие и закономерности развития худож. направлений XX в. Кфн (1966). Дфн (1995). В ИСБ в 1959–1966 и с 1969: мнс, снс, зав. сектором, внс, зав. науч. центром.
- Воздвиженская** Татьяна Алексеевна (1937), болг. литература и культура, болг.-нем. лит. связи. В ИС в 1959–1966: снтс, мнс.
- Григорьянц** Татьяна Юрьевна (1933), славяно-герм. отношения и герм. «остфорпунг», политика стран Вост. Европы в герм. вопр. во время второй мировой войны и в послевоен. годы. Кин (1972). В ИСБ в 1959–1962 и в 1968–1993: мнс, нс.
- Десница** Гойко Джури (1930), новейшая история югославян. народов. В ИС в 1959–1962: нтс.
- Карякин** Василий Дмитриевич (1905), новейшая история Словакии. В ИС в 1959–1965: мнс.
- Мурашко** Галина Павловна (1932), рабочее движение в Чехословакии в 20-е гг. XX в., история революций 1940-х гг. и последующих событий в странах Центр. и Юго-Вост. Европы. Кин (1964). Дин (1980). В ИСБ с 1959: мнс, снс, внс, зав. науч. центром.
- Нещименко** Галина Парфеевна (1933), славян. словообразование, социолингвистика, этносоциокультурология, история чеш. лит. яз. Кфн (1961). Дфн (1978). В ИСБ с 1959: мнс, снс, внс.
- Ольшанский** Прохор Николаевич (1913), рус.-польск. рев. связи в первой трети XIX в., отношения СССР и Польши в межвоен. период. Кин (1958). Дин (1972). В ИСБ в 1959–1989: снс, снс-консультант, внс-консультант.
- Поплыко** Динаида Федоровна (1932), история нац.-освободит. и рев.-демокр. движений на Балканах в XIX в. Кин (1974). В ИСБ в 1959–1987: мнс, снс.
- Федотова** Надежда Григорьевна (1934–1961), переводчица франц. док. по истории нац.-освободит. движений в Болгарии и Польше во 2-й полов. XIX в. В ИС в 1959–1961: снтс.

1960

- Баскаков** Семен Иванович (1916), Болгария после 9 сент. 1944 г., политика коммунистов в отношении крестьянства. Кин (1958). В ИС в 1960–1964: снс.
- Гордон** Владимир Миронович (1920), проблемы критики и самокритики. Канд. филос. наук (1955). В ИСБ в 1960–1976: мнс.
- Дьяков** Владимир Анатольевич (1919–1995), история России и Польши в XIX — нач. XX в., рус.-польск. связи, история славян. взаимности, отечеств. и зарубеж. славяноведения. Кин (1960). Дин (1966). Проф. (1986). В ИСБ в 1960–1995: мнс, снс, учен. секр. ин-та, зам. директора, зав. сектором, внс.

- Зализняк Андрей Анатольевич** (1935), древние контакты славян. и иран. яз., рус. и славян. акцентология и диалектология. Дфн (1965). Чл.-кор. РАН (1987). Проф. (1973). В ИСБ с 1960: мнс, снс, внс, гнс.
- Коммар Чарна Борисовна** (1937), история польск. восстания 1863–1864. В ИС с 1960–1962: снтс, мнс.
- Лекомцева (Бурлакова) Маргарита Ивановна** (1935), типология фонол. систем славян. яз., балто-славян. контакты, семантика риторич. фигур в старославян. текстах. Кфн (1964). В ИСБ в 1960–1994: мнс, снс.
- Молошная Татьяна Николаевна** (1932), синтаксис и морфология соврем. славян. яз. Кфн (1961). В ИСБ с 1960: мнс, снс.
- Николаева Татьяна Михайловна** (1933), проблемы общ., славян. и рус. языкознания, в особенности функциональные синтаксис и семантика, семантика текстов, фразовая интонация и просодия слова, семиотика. Кфн (1962). Дфн (1975). В ИСБ с 1960: мнс, снс, внс, зав. сектором, зав. отд.
- Резонов Павел Иванович** (1910–1971), раннефеод. история славян, гусит. движение, нац.-освободит., рабочее и антифашист. движение в Чехословакии, соц.-экон. и полит. положение в стране после 1945. Кин (1948). В ИСБ в 1960–1971: снс, зам. директора ин-та, вновь снс.
- Рогов Александр Иванович** (1935–1996), история славян. культур периода феодализма, межславян. культ. связи, славян. источниковедение и историография, история и культура России. Кин (1964). В ИСБ с 1960: мнс, снс, внс, гл. ред. журн. «Славяноведение».
- Сегал Дмитрий Михайлович** (1938), проблемы яз. контактов на м-ле славян. яз., яз. моделирующие системы. В ИСБ в 1960–1972: мнс.
- Смирнов Юрий Иванович** (1935), славян. фольклор. Кфн (1971). В ИСБ в 1960–1990: снтс, мнс, снс.
- Черных Маргарита Николаевна** (1932), историография истории Польши. Кин (1981). В ИСБ с 1960: снтс, мнс, снс.
- Яжборовская Инесса Сергеевна** (1931), история рабочего и ком. движения в Польше и др. странах Центр. и Юго-Вост. Европы. Кин (1960). Дин (1972). В ИС в 1960–1967: мнс.

1961

- Бэлза-Дорошук Игорь Федорович** (1904–1994), история муз. культуры России, Польши, Чехословакии, рус.-польск. и рус.-чехосл. культ. связи, проблема синтеза искусств, связи славян. культур с культурами западноевроп. народов. Д-р искусствоведения (1954). В ИСБ в 1961–1989: снс, руководитель гр., снс-консультант, внс-консультант.
- Волоцкая Зоя Михайловна** (1930), словообразование славян. яз., структура и семантика текста, машин. перевод и прикладная лингвистика, история рус. яз. Кфн (1973). В ИСБ в 1961–1989: мнс, снс.
- Гришина Ритта Петровна** (1930), соц.-экон. и полит. история Болгарии межвоен. периода, развитие стран Центр. и Юго-Вост. Европы в 1917–1940-е гг. Кин (1963). Дин (1978). В ИСБ с 1961: мнс, снс, внс, зав. сектором, зав. отд.
- Долгушина Ольга Евгеньевна** (1934), история польского восстания 1863–1864. В ИС в 1961–1963: снтс.
- Иванов Вячеслав Всеволодович** (1929), сравнит.-ист. языкознание, индоевропеистика, семиот. мифол. системы поэтич. яз., история миграц.-культ. терминов, генезис форм и категорий славян. глагола, этногенез и глоттогенез славян. Кфн (1955). Дфн (1978). Проф. (1982). В ИСБ с 1961: снс, зав. сектором, внс, внс-консультант.

- Йованович (Богдановская)** Надежда Светозаровна (1931), история Югославии. В ИС в 1961-1964: мнс.
- Каргалова** Марина Викторовна (1938), обществ.-полит. жизнь Франции, занималась переводом и археогр. обработкой документов об освобождении Болгарии от осман. ига и по истории польского восстания 1863-1864. Кин (1966). В ИС в 1961-1963: мнс.
- Ратнер** Надежда Давыдовна (1916-1995), история Чехии XIX — нач. XX в., славяно-герм. отношения. Кин (1951). В ИСБ в 1961-1980: мнс, снс.
- Ревзин** Исаак Иосифович (1923-1974), грамматика и фонология славян. и герм. яз., типология, семиотика. Кфн (1951). Дфн (1964). В ИСБ в 1961-1974: снс.
- Снытко** Трифон Галактионович (1903-1968), рус.-польск. рев. связи 60-х — нач. 80-х гг. XIX в. Кин (1961). В ИС в 1961-1968: мнс, снс.
- Сумарокова (Суслова)** Майя Михайловна (1939), история Югославии и сов.-югослав. отношений межвоен. периода. Кин (1968). Дин (1984). В ИСБ в 1961-1992: снтс, мнс, снс, внс.
- Толстая (Шур)** Светлана Михайловна (1938), фонол. типология славян. яз.; славян. морфология, диалектология, ареальная лингвистика, этнолингвистика и культ. древности. Кфн (1968). Дфн (1993). В ИСБ с 1961: снтс, мнс, снс, руководитель гр., зав. отд.
- Турок-Попов** Владимир Михайлович (1904-1981), новая и новейшая история Германии и Австрии, междунар. отношения с к. XIX в. до второй мировой войны, славяно-герм. отношения, история междунар. рабочего движения. Кин (1946). Дин (1957). В ИСБ в 1961-1981: снс, снс-консультант.

1962

- Данилова (Каллош)** Альбина Витальевна (1940-1988), история литературы и культуры югославян. народов в XVIII-XX вв. Кфн (1973). В ИСБ в 1962-1965 и 1969-1988: мнс, нс.
- Дубровская** Нина Петровна (1940), польск. театр в 1950-е гг. В ИС в 1962-1965: снтс.
- Заборовский** Лев Валентинович (1930), междунар. отношения в Центр. и Юго-Вост. Европе, рус.-польск. связи в XVII в. Кин (1987). В ИСБ с 1962: снтс, мнс, нс, снс.
- Захарьина** Наталья Сергеевна (1938), средневековая история Польши, Украины и России. В ИСБ с 1962: снтс, мнс, нс.
- Кудряшов** Виктор Иванович (1920), история славян. архитектуры. Канд. искусствоведения (1960). В ИС в 1962-1964: мнс.
- Макарова** Галина Васильевна (1939), польск. обществ. движение и рос.-польск. отношения в к. XVIII — серед. XIX в. В ИСБ с 1962: снтс, мнс, нс.
- Прокофьева** Нина Александровна (1930), чеш. изобразит. искусство периода нац. возрождения. Кин (1975). В ИСБ в 1962-1988: мнс.
- Ритчик** Юрий Иванович (1939), история чеш. театр. культуры XIX в., ист.-культ. проблемы театра стран Центр. и Юго-Вост. Европы. В ИСБ с 1962: снтс, мнс, нс, зав. науч. центром, снс.
- Северина** Наталья Яковлевна (1936), польск. литература XX в. В ИС в 1962-1966: снтс.
- Сенкевич** Кинга Эмильевна (1917-1993), переводчица с польск. яз., участница подготовки сов.-польск. док. изд. В ИСБ в 1962-1981: ст. лаборант.
- Софронова (Козырева)** Людмила Александровна (1941), литература и искусство славян. барокко, польск. культура, рус.-польск. культ. взаимодей-

ствие в XVII–XVIII вв. Кфн (1969). Дфн (1983). В ИСБ с 1962: снтс, мнс, снс, внс, зав. сектором, зав. отд.

Сперанский Алексей Иммануэлевич (1937), участвовал в подготовке сборника документов по истории освободит. движения в Болгарии во 2-й полов. XIX в., затем специализировался в обл. междунар. отношений. Кин (1981). В ИС с 1962–1965: снтс.

Стрижкова Августа Константиновна (1933), участие граждан зарубеж. славян. стран в Октябрьской революции и гражд. войне в России. В ИСБ в 1962–1993: мнс, пом. директора по науч.-техн. сотрудничеству.

Фалькович Светлана Михайловна (1932), польск. нац.-освободит. и рабочее движение, рос.-польск. отношения, рев. и культ. связи народов Центр. и Юго-Вост. Европы в к. XVIII — нач. XX в. Кин (1962). Дин (1977). В ИСБ с 1962: мнс, снс, внс.

1963

Грачев Виктор Петрович (1926), история феодальных отношений и развития государственности в Сербии X–XIV вв., нац.-освободит. движение юж. славян к. XVIII — 1-й полов. XIX в. Кин (1966). Дин (1990). В ИСБ с 1963: мнс, снс, внс.

Заблудовская Елена Михайловна (1939), рос.-балкан. связи в новое время. В ИСБ с 1963: мнс.

Зеленин Владимир Владимирович (1920), история югославян. народов и их связи с Россией в XIX–XX вв. Кин (1959). Дин (1979). В ИСБ в 1963–1991: мнс, снс, зав. сектором, внс, внс-консультант.

Масленникова Людмила Ивановна (1938), польск. говоры в СССР, контакты польск. яз. с литов., белорус. и укр., фонетика и фонология, структура слога. В ИСБ с 1963: стажер-исследователь, мнс, нс, снс.

Усачева Валерия Васильевна (1938), славян. лексикология, лексикография, диалектология, этнолингвистика, история славяноведения. Кфн (1977). В ИСБ с 1963: стажер-исследователь, мнс, нс, снс.

1964

Гурьева Маргарита Васильевна (1935), новая история Болгарии. В ИСБ с 1964: снтс, мнс.

Копашева Маргарита Ивановна (1940), история сов.-чехосл. отношений, соц.-полит. процессы в странах Центр. и Юго-Вост. Европы после 1945 г. Кин (1972). В ИСБ в 1964–1989: снтс, мнс, нс.

Львова Евгения Петровна (1927), история худож. культуры Болгарии и др. балкан. стран в новое и новейшее время, рус.-болг. худож. связи. Канд. искусствоведения (1955). Д-р искусствоведения (1977). В ИСБ в 1964–1989: снс, внс-консультант.

Михайлова (Цивьян) Татьяна Владимировна (1937), структура текста, структур. типология балкан. яз. союза и балкан. фольклора, семиотика. Кфн (1964). Дфн (1992). В ИСБ с 1964: мнс, снс.

Носкова Альбина Федоровна (1936), новейшая история Польши, страны Центр. и Юго-Вост. Европы после второй мировой войны. Кин (1967). Дин (1986). В ИСБ с 1964: мнс, снс, внс.

Свирида Инесса Ильинична (1937), польск. худож. культура XVIII–XX вв., рус.-польск. худож. связи. Канд. искусствоведения (1966). Дин (1985). В ИСБ с 1964: мнс, снс, внс.

Титова Людмила Николаевна (1934), закономерности и особенности формирования чеш. нац. культуры, рус.-чеш. культ. связи. Кфн (1964). Дфн (1995). В ИСБ с 1964: мнс, снс, внс.

1965

Комкова Тамара Ивановна (1929), проблемы соврем. развития Чехословакии. В ИСБ в 1965–1982 и 1985–1989: мнс.

Липатов Александр Владимирович (1937), история польск. и др. славян. литератур в европ. контексте, лит. направления и связи, ист. поэтика, социология литературы, история культуры. Кфн (1967). Дфн (1990). В ИСБ с 1965: мнс, снс, внс.

Медведева Людмила Игоревна (1941), чеш. и словац. литературы. В ИСБ в 1965–1971: снтс.

Флоря Борис Николаевич (1937), история междунар. отношений позднего средневековья, формирование славян. государств и народностей. Кин (1969). Дин (1980). В ИСБ с 1965: мнс, снс, внс, гнс.

1966

Большакова Капитолина Васильевна (1940), рус.-польск. культ. связи после 1945. В ИСБ с 1966: снтс, мнс, нс.

Гибнанский Леонид Янович (1936), этнич. развитие балкан. народов в XIX–XX вв., история югославян. народов в XX в., междунар. отношения и политика великих держав в странах Юго-Вост. и Центр. Европы в 1940-е гг. В ИСБ с 1966: мнс, снс, зав. сектором, вновь снс.

Илюшин Александр Анатольевич (1940), стиховедение, теория стихотвор. перевода, история рус. поэзии, рус.-польск. лит. отношения. Кфн (1965). Дфн (1985). В ИСБ в 1966–1973: нтс, мнс.

Кабакова (Ерш) Наталья Владимировна (1946), политика Франции на Балканах в XIX в. В ИСБ в 1966–1967 и 1970–1992: снтс, мнс, нс.

Конобеев Василий Дмитриевич (1916–1978), нац.-освободит. движение в Болгарии, рус.-болг. отношения и боевое содружество рус. и болг. народов в XIX в. Кин (1950). Дин (1973). В ИСБ в 1966–1978: снс.

Невская (Силуянова) Лидия Георгиевна (1938), яз. контакты и отношения в обл. духов. культуры в зоне балто-славян. пограничья. Кфн (1974). В ИСБ с 1966: снтс, мнс, нс, снс.

Никулина Майя Владимировна (1933), история славяноведения в России, рус.-болг. связи XIX–XX вв. в обл. филологии. Кин (1985). В ИСБ в 1966–1991: мнс, нс.

Судник Тамара Михайловна (1939), ареально-типол. исследования диалектов литов.-славян. этнояз. пограничья. Кфн (1971). В ИСБ с 1966: нтс, мнс, снс.

1967

Виноградова Людмила Николаевна (1936), обрядовый фольклор зап. и вост. славян., славян. мифология. Кфн (1973). В ИСБ с 1967: мнс, снс.

Леньшина Маргарита Ивановна (1941), история Польши XIX–XX вв. В ИСБ с 1967: мнс, нс.

Поп Иван Иванович (1938), история междунар. отношений в Центр. и Юго-Вост. Европе в новое и новейшее время, история культуры стран Центр. Европы. Кин (1966). Дин (1989). В ИСБ в 1967–1992: мнс, снс, внс и гл. ред. журн. «Сов. славяноведение».

- Арш Григорий Львович** (1925), история Греции и Албании, рус.-балкан. связи XVIII-XIX вв. Кин (1959). Дин (1969). В ИСБ с 1968: снс, внс.
- Васильев Сергей Васильевич** (1937), история Румынии после 1944, румын. рабочее движение. В ИСБ в 1968-1988: мнс, учен. секр. ин-та.
- Виноградов Владилен Николаевич** (1925), история Румынии и Великобритании, междунар. отношения в Юго-Вост. Европе, проблемы историографии. Кин (1956). Дин (1966). В ИСБ с 1968: снс, зам. директора, зав. отд., зав. сектором, гнс, зав. науч. центром.
- Горанович Максим Миланович** (1909), история аграр. отношений и крестьян. полит. организаций в странах Центр. и Юго-Вост. Европы. Кин (1960). В ИСБ в 1968-1977: мнс, снс.
- Джапаридзе Эмилия Александровна** (1937), история обществ. движения в Дунайских княжествах в XIX в. Кин (1982). В ИСБ в 1968-1994: мнс, нс.
- Исламов Тофик Муслим-оглы** (1927), новая история Средней Европы. Кин (1955). Дин (1972). В ИСБ с 1968: снс, зав. сектором, зав. науч. центром.
- Каждан Александр Пейсахович** (1922), соц.-экон. история Византии и юж. славян, история религии. Кин (1946). Дин (1961). В ИСБ в 1968-1970: снс.
- Кириякидис Георгиос Димитриос** (1922), Греция в годы второй мировой и гражданской войн (1939-1949). Кин (1963). В ИСБ в 1968-1982: снс.
- Лесенчук Анатолий Трофимович** (1940), история Венгрии, венг. соц. и рабочего движения. Кин (1973). В ИСБ в 1968-1973 и 1990: мнс, нс.
- Литаврин Геннадий Григорьевич** (1925), история Болгарии и Византии в VI-XII вв., соц. и этнич. история древ. славян, рус.-болг.-визант. отношения. Кин (1951). Дин (1973). Чл.-кор. АН СССР (1987). Акад. (1994). В ИСБ с 1968: снс, зав. сектором, зав. отд.
- Наследова Раиса Анатольевна** (1924), история Византии. Кин (1955). В ИСБ в 1968-1970: мнс.
- Нежинский Леонид Николаевич** (1929), междунар. отношения и страны Центр. и Юго-Вост. Европы в новейшее время. Кин (1956). Дин (1970). Проф. (1995). В ИСБ в 1968-1973: снс, зам. директора ин-та.
- Осипова Кира Александровна** (1925-1988), соц.-экон. история Византии. Кин (1953). В ИСБ в 1968-1970: мнс.
- Писарев Юрий Алексеевич** (1916-1993), новая и новейшая история югославян. народов, рабочее и соц. движение на Балканах, междунар. отношения в Центр. и Юго-Вост. Европе. Кин (1952). Дин (1962). Чл.-кор. АН СССР (1984). Акад. (1992). Проф. (1964). В ИСБ в 1968-1993: зав. сектором, гнс, советник дирекции.
- Покивайлова Татьяна Андреевна** (1936), аграр. отношения и деятельность крестьян. партий в Румынии и др. странах Юго-Вост. Европы в межвоен. период и после второй мировой войны, румын. марксист. историография. Кин (1966). В ИСБ с 1968: мнс, снс.
- Пушкаш Андрей Иванович** (1923), новейшая история Венгрии. Кин (1956). Дин (1965). В ИСБ с 1968: снс, внс.
- Сазина Мария Григорьевна** (1919), новейшая история Румынии. Кин (1953). В ИСБ в 1968-1971: снс.
- Самодурова Зинаида Гавриловна** (1931), источниковедение визант. истории. Кин (1968). В ИСБ в 1968-1970: мнс.
- Семенова Лидия Егоровна** (1931), средневековая история Румынии, междунар. отношения в Юго-Вост. Европе в средние века. Кин (1963). Дин (1989). В ИСБ с 1968: мнс, снс, внс.

- Сенкевич** Ирина Григорьевна (1930–1968), нац.-освободит. движение балкан. народов в XIX — нач. XX в. Кин (1957). В ИСБ в 1968: снс.
- Смирнова** Нина Дмитриевна (1928), новейшая история междунар. отношений на Балканах. Кин (1957). Дин (1973). В ИСБ в 1968–1969: снс.
- Шушарин** Владимир Павлович (1924), средневековая история Венгрии, рус.-венг. связи, историография Древней Руси. Кин (1956). Дин (1991). В ИСБ с 1968: снс, внс.
- Язькова** Алла Алексеевна (1930), междунар. отношения в Центр. и Юго-Вост. Европе между мировыми войнами, история Малой Антанты, этнополитика в посткоммунист. мире. Кин (1959). Дин (1977). Проф. (1984). Действ. чл. Междунар. акад. пед. и соц. наук (1995). В ИСБ в 1968–1973: снс.

1969

- Бабаева** Лилия Васильевна (1941), готовила к печати документы по истории польск. восстания 1863–1864, рукописи по славян. этимологии, затем специализировалась в обл. социологии сред. класса. Канд. филос. наук (1983). В ИСБ в 1969–1971: курьер, снтс.
- Ильинская** София Борисовна (1938), новогреч. литература XIX–XX вв. Кфн (1971). В ИСБ в 1969–1983: мнс.
- Каткова** Людмила Васильевна (1949), история неславян. стран Центр. и Юго-Вост. Европы. В ИСБ в 1969–1971: снтс.
- Михутина** Ирина Васильевна (1938), соц.-полит. развитие и внеш. политика межвоен. Польши, сов.-польск. отношения, рабочее, крестьян., антивоен. и антифашист. движение в странах Центр. и Юго-Вост. Европы между мировыми войнами. Кин (1969). Дин (1995). В ИСБ с 1969: мнс, снс.

1970

- Аксенова** Елена Петровна (1946), рус. историография славяноведения и балканистики XIX–XX вв. Кин (1984). В ИСБ с 1970: снтс, мнс, нс, пом. учен. секр. ин-та, снс.
- Гиндин** Леонид Александрович (1928–1994), славян. этимология, ранние этапы славянизации карп.-балкан. пространства, балканистика, индоевропеистика. Кфн (1966). Дфн (1975). В ИСБ в 1970–1994: мнс, снс, внс.
- Голейзовский** Никита Касьянович (1938), проблемы худож. культуры Древ. Руси, славяно-визант. культ. связи. Кин (1970). В ИСБ в 1970–1977: мнс.
- Долгих** Нина Степановна (1930), новейшая история Югославии, история югославян. прессы. Кин (1969). В ИСБ в 1970–1986: мнс.
- Желицки** Бела Йожефович (1936), новая и новейшая история Венгрии. Кин (1972). Дин (1985). В ИСБ с 1970: мнс, снс, внс.
- Костыгова** Надежда Евгеньевна (1940–1983), новейшая история Чехословакии. В ИСБ в 1970–1983: мнс.
- Маковецкая** Тамара Федоровна (1944), полит. строй Болгарии до 1944, становление и развитие болг. государственности, особенности полит. режима страны в нач. 20-х гг. XX в. В ИСБ с 1970: снтс, мнс, нс.
- Мирошников** Валерий Вениаминович (1940), соц.-экон. и полит. проблемы соврем. Польши. Кин (1988). В ИСБ с 1970: ст. лаборант, мнс, нс, снс.
- Осипова** Юлия Семиуловна (1953), румын. литература XIX–XX вв. Кфн (1989). В ИСБ с 1970: снтс, мнс, нс.
- Павлушина** Ирина Дмитриевна (1943), история культуры Польши до 1918. В ИСБ в 1970–1974: снтс.
- Рождественская** Ксения Юрьевна (1930), занималась науч.-полит. информацией. В ИСБ в 1970–1973: мнс.

- Аветисян Андрей Галустович** (1948), история междунар. отношений XIX — нач. XX в. В ИСБ в 1971–1978: снтс.
- Аникеев Анатолий Семенович** (1946), междунар. отношения на Балканах после 1945. Кин (1983). В ИСБ с 1971: мнс, нс, снс.
- Багровникова Татьяна Валентиновна** (1945), занималась науч.-полит. информацией. В ИСБ в 1971–1972: снтс.
- Беляева Валентина Ивановна** (1945), междунар. отношения в Центр. Европе в 1918–1939. Кин (1983). В ИСБ в 1971–1994: мнс, нс, снс.
- Волокитина (Игнатъева) Татьяна Викторовна** (1947), история Болгарии после восстания 9 сент. 1944, складывание и функционирование полит. системы в странах Центр. и Юго-Вост. Европы, концепции социализма в странах региона. Кин (1983). В ИСБ с 1971: снтс, мнс, нс, снс.
- Гаврилова Светлана Михайловна** (1944), история Польши и Чехословакии после второй мировой войны. В ИСБ в 1971–1977: снтс.
- Гершкович Александр Абрамович** (1924–1995), венг. худож. культура, театр в странах Центр. и Юго-Вост. Европы XVIII–XIX вв. Канд. искусствоведа (1955). В ИСБ в 1971–1979: снс.
- Головачева Арина Витальевна** (1937), яз. категории посессивности и определенности, семантика синтаксиса славян. яз. Кфн (1994). В ИСБ с 1971: снтс, мнс, нс.
- Головин Евгений Всеволодович** (1958), занимался науч.-полит. информацией. В ИСБ в 1971–1973: снтс.
- Данченко (Бочкарева) Светлана Ивановна** (1949), развитие серб. государственности, рус.-серб. дипломатич., обществ. и культ. связи в к. XIX — нач. XX в. Кин (1977). В ИСБ с 1971: снтс, мнс, нс, снс.
- Досталь Марина Юрьевна** (1947), рус.-чеш. и рус.-словац. науч. связи в XIX в., история отечеств. славистики, чеш. славист. историография. Кин (1977). В ИСБ с 1971: снтс, мнс, нс, снс.
- Ермакова Дина Александровна** (1931), рус.-болг. полит. взаимосвязи в новейшее время. В ИСБ с 1971: мнс.
- Матвеев Геннадий Филиппович** (1943), история полит. партий и движений в зарубеж. славян. странах, экон. развитие и крестьян. движение в Польше, Болгарии и Чехословакии в межвоен. период. Кин (1976), Дин (1992). В ИСБ в 1971–1972: мнс.
- Менская (Шведова) Татьяна Борисовна** (1945), вопр. морфол. интерференции и структуры мифо-поэтич. текста. Кфн (1973). В ИСБ в 1971–1984: мнс.
- Науменко Людмила Анатольевна** (1944), история болг. яз., славян. кириллов. палеография. В ИСБ в 1971–1978: мнс.
- Паулик Инесса Аркадьевна** (1941), история Венгрии. В ИСБ в 1971–1972: снтс.
- Попова Ольга Сигизмундовна** (1938), взаимоотношения и связи визант., южнослав., древнерус. искусства. Канд. искусств. (1973). В ИСБ в 1971–1975: мнс.
- Северная Ольга Андреевна** (1936), история культуры Болгарии, др. стран Центр. и Юго-Вост. Европы. В ИСБ в 1971–1992: мнс.
- Сошенко Вячеслав Романович** (1936), история Болгарии во время второй мировой войны и в послевоен. годы. В ИСБ в 1971–1975: мнс.
- ШихмурADOва Татьяна Александровна** (1948), новая история балкан стран. В ИСБ в 1971–1974: снтс.

- Задорожнюк (Лаврик) Элла Григорьевна** (1946), история Чехословакии и др. стран Центр. и Юго-Вост. Европы после второй мировой войны. Кин (1974). Дин (1991). В ИСБ с 1972: мнс, нс, снс, внс.

Кадацкий Владимир Федорович (1949), полит. система Болгарии в 1930-е гг., соц.-экон. развитие страны, история болг. фашизма. Кин (1978). В ИСБ в 1972–1992: снтс, мнс, нс, учен. секр. ин-та.

1973

Бакушина (Соколова) Ирина Михайловна (1952), серб. и хорв. литература XVIII–XIX вв. В ИСБ в 1973–1995: машинистка, ст. лаборант.

Богаета Наталья Андреевна (1943), орг. структуры и осн. направления изучения стран Центр. и Юго-Вост. Европы в ФРГ. В ИСБ с 1973: снтс, мнс.

Давыдова Инна Михайловна (1937), организация больших программ, структурная лингвистика. Канд. физ.-матем. наук (1971). В ИСБ в 1973–1977: снс.

Мочалова Виктория Валентиновна (1945), народная гор. литература зап. славян в XVI–XVII вв., стиль барокко в литературе. Кфн (1975). В ИСБ с 1973: мнс, снс, зав. науч. центром.

Прижимова Елена Николаевна (1950), болг. историография кирилло-мефодиев. проблематики. В ИСБ в 1973–1978: снтс.

Салехов Николай Иванович (1909), аграр. вопр. в Герм. Демокр. Республике. Кин (1957). Дин (1979). В ИСБ в 1973–1984: снс, снс-консультант.

Харциева Галина Юрьевна (1944), история словац. нац.-освободит. движения в XI–XIX вв. Кин (1981). В ИСБ с 1973: мнс, нс.

1974

Булак Татьяна Ганиевна (1944), рус. фольклор. В ИСБ в 1974–1982, ст. лаб.

Ерещенко Маргарита Дмитриевна (1944), соц.-экон. развитие балкан. стран, история рабочего движения на Балканах в новейшее время, полит. системы Румынии и др. стран Балкан. региона. Кин (1976). В ИСБ с 1973: мнс, снс.

Зайчинов Игорь Васильевич (1940), англо-американ. историография послевоен. истории стран Центр. и Юго-Вост. Европы. В ИСБ в 1974–1983: мнс.

Калиганов Игорь Иванович (1946), древнеболг. литература, болг.-рус. лит. связи эпохи средневековья. Кфн (1975). В ИСБ с 1974: мнс, нс, снс.

Калужская Ирина Александровна (1951), этимология яз. карп.-балкан. ареала. Кфн (1995). В ИСБ с 1974: снтс, мнс, нс.

Калягина (Турушева, Головастова) Татьяна Вячеславовна (1953), история культуры стран Центр. и Юго-Вост. Европы. В ИСБ в 1974–1978, 1983–1989: ст. лаб.

Майорова (Семенова) Ольга Николаевна (1952), новейшая история Польши. Кин (1982). В ИСБ с 1974: снтс, мнс, нс.

Ненашева Зоя Сергеевна (1946), идеология и политика чеш. буржуазии в новое время, межславян. связи. Кин (1975). В ИСБ в 1974–1983: мнс.

Пименова Инна Васильевна (1939), развитие культ. инфраструктуры и массовых коммуникаций в странах Центр. и Юго-Вост. Европы, соврем. культура Польши. Кфн (1973). В ИСБ в 1974–1990: мнс, снс.

Свешникова Татьяна Николаевна (1937), синтаксис румын. яз., структура фольклор. текста на м-ле языков восточнороман. ареала. Кфн (1987). В ИСБ с 1974: мнс, нс, снс.

Фадеева Ирма Львовна (1938), Осман. империя в 50–60-х годах XIX в. Кин (1978). В ИСБ в 1974–1978: снтс.

Фридман Михаил Владимирович (1922), история румын. литературы XIX–XX вв. Кфн (1962). Дфн (1990). В ИСБ с 1974: мнс, снс, внс.

1975

- Вяземская Елена Константиновна** (1953), нац.-освободит. движение и междунар. отношения на Балканах в XIX в. Кин (1985). В ИСБ с 1975: снтс, мнс, нс, снс.
- Иванова Ольга Владимировна** (1950), славяне в Византии в VI–XI вв. Кин (1986). В ИСБ с 1975: снтс, мнс, нс.
- Позолотин Михаил Ефимович** (1912), история Болгарии в годы второй мировой войны, междунар. отношения стран Центр. и Юго-Вост. Европы после войны, внеш. политика послевоен. Болгарии, сов.-болг. отношения. Кин (1948). В ИСБ в 1975–1987: снс, мнс, вновь снс.

1976

- Маркелова (Кирина) Валентина Вадимовна** (1952), новая история стран Центр. и Юго-Вост. Европы, славян. языкознание. В ИСБ в 1976–1991: ст. лаборант.
- Семенова Татьяна Федоровна** (1947), славяно-тюрк. яз. контакты, славян. диалект. лексика, проблемы яз. взаимодействий в карп.-балкан. зоне. В ИСБ с 1976: мнс, нс.
- Щербаков Юрий Николаевич** (1931), воздействие Окт. революции 1917 г. в России на рев. движение в странах Центр. и Юго-Вост. Европы, сов.-чехосл. отношения. Кин (1962). Дин (1984). Проф (1988). В ИСБ в 1976–1988: снс, внс.

1977

- Иванова Нина Павловна** (1936), новейшая история Польши. В ИСБ с 1977: снтс, мнс, пом. директора по междунар. науч.-техн. связям.
- Мельников Георгий Павлович** (1951), соц.-экон. развитие чеш. города позднего средневековья, полит. борьба в Чехии и этнич. самосознание чехов в XIV–XVI вв., история средневековой Словакии. Кин (1977). В ИСБ с 1977: мнс, нс, снс.
- Милякова Лидия Борисовна** (1947), политика США в странах Центр. и Юго-Вост. Европы в первые послевоен. десятилетия, история славистики в США. Кин (1980). В ИСБ с 1977: мнс, нс, снс.
- Робинсон Михаил Андреевич** (1949), история рус. культуры XI–XVII вв., историография истории юж. и зап. славян в XIX–XX вв. Кин (1975). В ИСБ с 1977: мнс, нс, зав. сектором, руководитель группы.
- Рожновский Станислав Вацлавович** (1926), нем. литература XII–XVI и XVIII–XX вв. Кфн (1964). В ИСБ в 1977: снс.
- Середа Вячеслав Тимофеевич** (1951), венг. литература XX в. В ИСБ с 1977: снтс, мнс, нс, снс.
- Соколовская Ольга Владимировна** (1950), новая и новейшая история Греции. Кин (1977). В ИСБ с 1977: мнс, нс, снс.
- Широкова Людмила Федоровна** (1949), история словац. литературы послевоен. периода. В ИСБ с 1977: мнс, нс.

1978

- Валева Елена Любомировна** (1952), история Болгарии XX в., история зарубеж. славистики. Кин (1978). В ИСБ с 1978: мнс, нс, снс.
- Горяинов Андрей Николаевич** (1929), история рос. славяноведения 1920–1930-х гг., славистич. 6-фия. Кин (1973). В ИСБ с 1978: снс.
- Гура Александр Викторович** (1950), этнолингвист. проблемы славян. духовной нар. культуры. Кфн (1978). В ИСБ с 1978: мнс, нс, снс.
- Калашникова Наталья Юрьевна** (1956), соц. структура, соц.-полит. положение и социокульт. процессы в Румынии в 40–90-е гг. XX в. Кин (1987). В ИСБ в 1978–1993: ст. лаб., мнс, нс, снс.

- Карасев Александр Викторович** (1952), междунар. отношения на Балканах, рус.-серб. связи во 2-й полов. XIX в., становление и развитие серб. нац. государства. Кин (1984). В ИСБ с 1978: мнс, снс, учен. секр. ин-та.
- Ляткер Яков Абрамович** (1938), историк науки, участник подготовки «Информ. бюллетеня» МАИРСК. Канд. филос. наук (1968). В ИСБ в 1978–1991: мнс, снс, нс, вновь мнс.
- Мартынова (Тун) Франциска** (1951), литература ГДР, сов.-восточногерм. лит. связи, творчество В. М. Шукшина. В ИСБ в 1978–1981: снтс, мнс.
- Петровский Леонид Петрович** (1933), новейшая история России. В ИСБ с 1978: снс, нс, зав. архивом.
- Решетникова Ольга Николаевна** (1951), полит. история Болгарии и Югославии новейшего времени. Кин (1978). В ИСБ в 1978–1979: мнс.
- Смолянинова (Чемоданова) Марина Геннадиевна** (1937), болг. литература эпохи нац. возрождения. Кфн (1983). В ИСБ с 1978: мнс, нс, снс.
- Терновская Ольга Алексеевна** (1948), славян. этнолингвистика, этнография и диалектология. Кфн (1977). В ИСБ в 1978–1991: мнс, нс.
- Чепыжева Елена Юрьевна** (1954), история Сербии в XIX — нач. XX в. В ИСБ в 1978–1995: ст. лаборант, мнс.

1979

- Иванов Сергей Аркадьевич** (1956), история ранних славян, Византии, I болг. царства. Кин (1984). В ИСБ с 1979: снтс, мнс, нс, снс.
- Кузина Эльвира Борисовна** (1929), библиотеквед, переводчик, участник подготовки «Информ. бюллетеня» МАИРСК. В ИСБ в 1979–1990: снс, нс.
- Куренная Наталия Михайловна** (1947), культура Венгрии XIX–XX вв. Кфн (1988). В ИСБ с 1979: мнс, нс, снс.
- Медведева Ольга Владимировна** (1946), история Болгарии серед. XVIII — 1-й полов. XIX в. В ИСБ с 1979: мнс, нс.
- Хелимский Евгений Арнольдович** (1950), сравнит.-ист. грамматика и этимология урал. и славян. яз., славяно-урал. яз. контакты, историография славяноведения. Кфн (1979). Дфн (1988). В ИСБ с 1979: мнс, снс, внс, внс-консультант.

1980

- Масленикова Елена Николаевна** (1958), культура стран Габсбург. монархии (к. XVIII — нач. XX в.). Кфн (1992). В ИСБ с 1980: ст. лаборант, мнс, нс, снс.
- Овчинникова Елена Николаевна** (1950), словац. диалектология, карп. языкознание. В ИСБ с 1980: мнс, ст. лаборант-исследователь, мнс.
- Пимоненко Игорь Семенович** (1953–1992), соц.-экон. и полит. история послевоен. Югославии до ее распада. Кин (1984). В ИСБ в 1980–1992: мнс, нс.
- Сычева Валерия Павловна** (1955), славяноведение и балканистика в США и Великобритании. В ИСБ в 1980–1993: стажер-исследователь, ст. лаборант, мнс.

1981

- Акинфиев Александр Дмитриевич** (1954–1984), деятельность болг. просветителя, политика и публициста XIX в. Т. Бурмова. В ИСБ в 1981–1984: ст. лаборант.
- Ермолаева (Прокопова) Ирина Игоревна** (1957), история Польши между мировыми войнами. Кин (1989). В ИСБ в 1981–1990: ст. лаборант, мнс.
- Зеленина Людмила Владимировна** (1956), вост. вопрос в XVIII–XIX вв., политика великих держав на Балканах. В ИСБ в 1981–1996: мнс, нс.

Злыднева Наталия Витальевна (1952), худож. культура югославян. народов в XX в., проблемы балкан. худож. традиции XIX — нач. XX в. Канд. искусствоведения (1980). В ИСБ с 1981: мнс, ис, снс.

Орел Владимир Эммануилович (1952), славян. этимология, субстрат. и заимств. элементы в славян. яз. в связи с вопр. этимологии и сравнит.-ист. грамматики алб. яз., история славян. филологии. Кфн (1981). В ИСБ в 1981–1990: мнс, ис, снс.

Сериков Николай Игоревич (1958), араб.-визант. культ. связи. Кин (1987). В ИСБ в 1981–1983: лаборант, ст. лаборант.

Смирнов Анатолий Филиппович (1925), история соц.-филос. мысли в России и Польше, рус.-польск. рев. и культ. связей XVIII–XIX вв., сов.-польск. отношений. Канд. филос. наук (1950). Дин (1963). Проф. (1969). В ИСБ в 1981–1992: снс, внс, руководитель гр., снс-консультант.

1982

Бобрик Марина Николаевна (1955), межвоен. история Польши, ее внеш. политика после второй мировой войны. Кин (1982). В ИСБ с 1982: мнс, ис.

Кириллова Ольга Леонидовна (1954), серб. литература XX в. Кфн (1990). В ИСБ с 1982: мнс, ис.

Косик Виктор Иванович (1944), новая история Болгарии, рус.-южнославян. связи. Кин (1983). Дин (1994). В ИСБ с 1982: мнс, ис, снс, внс.

1983

Осипова Мария Аркадьевна (1957), словообразование и морфология соврем. славян. лит. яз., славян. этимология. Кфн (1984). В ИСБ с 1983: мнс, ис, снс.

Романенко Сергей Александрович (1956), этнич. процессы и возникновение нац. государств в странах Центр. и Юго-Вост. Европы, развитие полит. систем и история обществ. движений югославян. народов в XIX–XX вв. Кин (1986). В ИСБ с 1983: мнс, ис, снс.

Ронин Владимир Карлович (1958), история междунар. отношений в Центр. Европе в VIII–XI вв., образование ранних славян. государств. Кин (1984). В ИСБ в 1983–1990: мнс, ис.

Серапионова Елена Павловна (1957), внеш. политика Чехословакии в годы второй мировой войны, история и соврем. состояние рос.-чехосл. отношений. Кин (1985). В ИСБ с 1983: мнс, ис, снс.

Тряпицына Елена Евгеньевна (1961), история внеш. политики России XIX — нач. XX в. В ИСБ в 1983–1988: ст. лаборант.

1984

Агапкина Татьяна Алексеевна (1958), фольклор вост. славян, слав. этнология. Кфн (1985). В ИСБ с 1984: мнс, ис, снс.

Богатырев Константин Константинович (1958), акцентология. Кфн (1988). В ИСБ в 1984–1992: мнс, ис.

Гугнин Александр Александрович (1941), нем., австр. и серболужиц. литературы. Кфн (1976). В ИСБ с 1984: снс, зав. науч. центром.

Дубровина (Хромова) Елена Владимировна (1961), история Венгрии 2-й пол. XIX в. В ИСБ с 1984: ст. лаборант, мнс.

Кириллова-Угрюмова Татьяна Викторовна (1962), история Югославии межвоен. периода. В ИСБ в 1984–1993: ст. лаборант, мнс.

Коровицына Наталья Васильевна (1954), соц. основы соврем. обществ.-полит. процессов в странах Центр. и Вост. Европы. Кин (1986). Дин (1993). В ИСБ с 1984: мнс, ис, снс, внс.

Медведева (Лапатухина) Ольга Рахмиловна (1946), польск. литература XIX–XX вв. Кфн (1976). В ИСБ в 1984–1995: мнс, нс, снс.

Миллер Алексей Ильич (1959), история обществ. мысли и развития полит. культуры в Польше, России, Австро-Венгрии, процессы модернизации в странах Центр. и Юго-Вост. Европы. Кин (1986). В ИСБ с 1984: мнс, нс, снс.

1985

Будовская Елена Эдуардовна (1962), укр. и хорв. акцент. диалектология. В ИСБ с 1985: стажер-исследователь, мнс.

Гачев Георгий Дмитриевич (1929), типология лит. процесса, теория культуры, болг. литература XIX в. Кфн (1959). Дфн (1983). В ИСБ с 1985: снс, внс.

Горизонтов Леонид Ефремович (1962), история Польши и России в XIX в., история отечеств. и зарубеж. славяноведения. Кин (1995). В ИСБ с 1985: ст. лаборант., мнс, нс, снс.

Коняхина Татьяна Васильевна (1932), история Турции, междунар. отношения 40–60-х гг. XIX в. В ИСБ в 1985–1988: мнс.

Кузнецовский Владимир Дмитриевич (1939), соц.-экон. проблемы, полит. жизнь и культура югослав. государства после второй мировой войны. Канд. филос. наук (1973). В ИСБ в 1985–1990: снс, нс, вновь снс.

Меньшиков Владимир Петрович (1959), рос.-греч. и рос.-болг. отношения в XIX в. Кин (1990). В ИСБ в 1985–1994: мнс, нс.

Никифоров Константин Владимирович (1956), внеш. политика Сербии в XIX в., соврем. история югославян. народов. Кин (1987). В ИСБ в 1985–1992: мнс, нс.

Студеникина Татьяна Ивановна (1959), история польск., нем., рус. обществ.-полит. движений 1-й полов. XIX в. и их взаимосвязей, история нем. славистики. Кин (1987). В ИСБ с 1985: мнс, нс.

Тарасов Олег Юрьевич (1954), рус. нар. икона. Кин (1986). В ИСБ с 1985: мнс, нс, снс.

Цапанов Владимир Иванович (1924), история Вост. Германии после второй мировой войны. Кин (1969). В ИСБ в 1985–1987: снс.

1986

Непомнящая Руслана Валерьевна (1967), история культуры. В ИСБ в 1986–1994: машинистка, ст. лаборант.

Николаев Сергей Львович (1954), славян. и восточноевроп. акцентология, славян. этногенез, ностратич. языкознание. Кфн (1986). Дфн (1993). В ИСБ с 1986: мнс, нс, снс, внс.

1987

Кавко Алексей Константинович (1937), история Польши, польско-сов. отношения, история белорус. культуры, белорус.-польск. культ. связи. Кин (1971). В ИСБ в 1987–1989: внс и гл. ред. журн. «Сов. славяноведение».

Фролова Марина Михайловна (1959), рус. болгаристика XIX в. Кин (1987). В ИСБ с 1987: мнс.

1988

Гаврюшина Лидия Константиновна (1956), серб. литература, сербо-рус. лит. связи. Кфн (1986). В ИСБ с 1988: мнс, нс.

Едемский Андрей Борисович (1962), история югославян. народов после второй мировой войны. Кин (1988). В ИСБ с 1988: мнс, нс.

Жигунов Евгений Корнилович (1939), рус.-польск. и рус.-югославян. связи 70–90-х гг. XIX в. Кин (1973). В ИСБ в 1988–1992: снс.

- Зудинов Юрий Федорович** (1938), соц.-полит. проблемы послевоен. развития Болгарии. Кин (1980). В ИСБ в 1988–1989 и с 1991: снс.
- Латыш Михаил Витальевич** (1957), межвоен. история Чехословакии, чехосл. кризис 1968. Кин (1985). В ИСБ в 1988–1994: мнс, нс.
- Новопашин Юрий Степанович** (1934), общие проблемы развития восточноевроп. стран. Канд. филос. наук (1969). Д-р филос. наук (1985). Проф. (1991). В ИСБ с 1988: зам. директора ин-та и зав. отд.
- Стыкалин Александр Сергеевич** (1962), история и культура стран Центр. и Юго-Вост. Европы в новое и новейшее время. Кин (1988). В ИСБ с 1988: мнс, нс, снс.
- Шведова Наталья Васильевна** (1959), словац. литература XIX–XX вв. Кфн (1987). В ИСБ с 1988: мнс, нс.

1989

- Александров Владимир Георгиевич** (1946), история России нач. XX в. В ИСБ в 1989–1992: ст. лаборант.
- Афанасьева Наталия Ефимовна** (1955), этнолингвистика, фольклористика. В ИСБ в 1989–1992: ст. лаборант.
- Васильев Михаил Александрович** (1956), славян. этногенез, язычество у славян. Кин (1983). В ИСБ с 1989: нс, снс, зам. гл. ред. журн. «Славяноведение».
- Гринцер Николай Павлович** (1966), антич. балканистика, теоретич. аспекты языкознания. Кфн (1991). В ИСБ с 1989: ст. лаборант, мнс, нс.
- Замятина Галина Игоревна** (1963), сравнит.-ист. славян. акцентология и восточнославян. диалектология. Кфн (1992). В ИСБ в 1989–1995: мнс, нс.
- Кабакова Галина Ильинична** (1960), восточнороман. календарная обрядность. Кфн (1989). В ИСБ в 1989–1994: мнс.
- Лабынцев Юрий Андреевич** (1948), славянские литературы, история и культура народов Центральной и Восточной Европы, новейшие информ. технологии в гуманитар. исследованиях. Кфн (1980). Дфн (1991). В ИСБ с 1988: снс, внс, зав. науч. центром.
- Носов Борис Владимирович** (1952), польско-рос. отношения в XVIII — нач. XIX в. Кин (1985). В ИСБ с 1989: нс, зав. науч. центром.
- Павловский Игорь Владимирович** (1953), история Австро-Венгрии в XIX — нач. XX в. Кин (1991). В ИСБ в 1989–1995: мнс.
- Случ Сергей Зиновьевич** (1944), история междунар. отношений. Кин (1995). В ИСБ с 1989: снс.
- Стемковская Юлия Евгеньевна** (1960), история славян. лит. яз., социоллингвистика. Кфн (1990). В ИСБ с 1989: мнс, нс.
- Турилов Анатолий Аркадьевич** (1951), межславян. культ. связи IX–XVII вв., источниковедение рус. и южнославян. средневековой истории, славян. кириллица. палеография и кодикология. Кин (1980). В ИСБ с 1989: снс.
- Цехмистренко Сергей Павлович** (1963), нац.-освободит. движение в Греции в 1875–1878. Кин (1990). В ИСБ в 1989–1993: мнс, нс.
- Шемакин Андрей Леонидович** (1960), новая и новейшая история Сербии. Кин (1990). В ИСБ с 1989: мнс, снс, докторант ин-та.
- Шеремет Виталий Иванович** (1940), междунар. отношения на Балканах и Ближ. Востоке в новое и новейшее время, конфликтология. Кин (1968). Дин (1986). В ИСБ с 1989: внс.

1990

- Акимова Ольга Анатольевна** (1952), история и культура средневековых Хорватии и Далмации. Кин (1984). В ИСБ с 1990: нс, снс.

- Горизонтова** (Ратобыльская) Анна Всеволодовна (1961), средневековая история финно-угор. народов. Кин (1990). В ИСБ с 1990: мнс, нс.
- Жила** Ленина Ивановна (1962), новейшая история Болгарии, болгар.-сов. обществ. связи в к. 1930 — нач. 1940-х гг. Кин (1989). В ИСБ с 1990: мнс, нс.
- Левкиевская** Елена Евгеньевна (1963), славян. мифология и яз. Кфн (1995). В ИСБ с 1990: мнс, нс.
- Ломизе** Евгений Михайлович (1962), визант. церковная история XIV–XV вв. В ИСБ с 1990: мнс.
- Макарова** Ирина Феликсовна (1956), история Болгарии XV–XIX вв. Кин (1990). В ИСБ с 1990: ст. лаборант, мнс, нс.
- Семенов** Константин Николаевич (1962), болгар.-греч. отношения в XX в. В ИСБ в 1990–1995: мнс.
- Чепелевская** Татьяна Ивановна (1951), словен. литература и культура XVIII — нач. XX в. Кфн (1990). В ИСБ с 1990: мнс, пом. учен. секр. ин-та, нс.

1991

- Билунов** Борис Николаевич (1946–1992), история болгар. нац. возрождения и нац. движений южнославян. народов. Кин (1974). В ИСБ в 1991–1992: нс.
- Бобрович** (Глазкова) Марина Алексеевна (1962), чеш. историография XVI–XVII вв. Кин (1990). В ИСБ с 1991: мнс.
- Громова** Елена Борисовна (1956), визант. и древнерус. искусство. Канд. искусствоведения (1990). В ИСБ с 1991: мнс, нс.
- Ефимова** Валерия Сергеевна (1948), старославян. яз., история славян. письменности, история славяноведения. Кфн (1990). В ИСБ с 1991: мнс, нс.
- Морозов** Николай Николаевич (1952), соврем. румын. литература, творчество К. Кэлинеску. Кфн (1988). В ИСБ в 1991–1992: нс.
- Плотникова** Анна Аркадьевна (1959), этнолингвистика, южнославян. мифология и нар. культура, славян. лексикология и лексикография. Кфн (1990). В ИСБ с 1991: мнс, нс.
- Родимцева** Ирина Юрьевна (1947), история междунар. отношений. В ИСБ в 1991–1992: ст. лаборант.
- Седакова** Ирина Александровна (1955), мифопоэтические основания яз. малых фольклорных жанров. Кфн (1984). В ИСБ с 1991: нс, нс.
- Симонова** Татьяна Михайловна (1954), польск. историография к. XIX–30-х гг. XX в. В ИСБ в 1991–1994: мнс.
- Степанова** Елена Валентиновна (1956), хорв. и др. югославян. литературы в XIX–XX вв. Кфн (1992). В ИСБ с 1991: мнс.
- Цыбенко** Ольга Васильевна (1954), соврем. польск. литература. В ИСБ с 1991: ст. лаборант, мнс.

1992

- Валенцова** Марина Михайловна (1964), чеш. и словац. календарная обрядность. В ИСБ с 1992: ст. лаборант, мнс.
- Вендина** Татьяна Ивановна (1946), славян. диалектология, лингвогеография, лексика, сравнит. словообразование славян. яз. Кфн (1974). Дфн (1988). Проф. (1994). В ИСБ с 1992: внс.
- Городнянский** Андрей Вадимович (1964), полит. борьба в Хорватии в к. XIX — нач. XX в. Кин (1993). В ИСБ с 1992: мнс.
- Искендеров** Петр Ахмедович (1966), новая история Югославии и Албании. Кин (1992). В ИСБ с 1992: мнс, нс.
- Карпов** Андрей Васильевич (1961), новейшая история Польши. В ИСБ в 1992–1993: мнс.

- Николаенко** Владислав Владимирович (1965), болг. и рус. литература и культура рубежа XIX–XX вв. Кфн (1994). В ИСБ с 1992: ст. лаборант, мнс.
- Петрухин** Владимир Яковлевич (1950), археология, этнокульт. история Вост. Европы в средние века. Кин (1975). Дин (1994). В ИСБ с 1992: снс, внс.
- Савченко** Владимир Николаевич (1953), нац. попр. в Польше. Кин (1992). В ИСБ с 1992: мнс, нс.
- Старикова** Надежда Николаевна (1962), словен. литература. Кфн (1993). В ИСБ с 1992: мнс, нс.
- Шкундин** Григорий Давидович (1960), Болгария в годы первой мировой войны. В ИСБ с 1992: мнс, нс.

1993

- Гиппиус** Алексей Алексеевич (1963), яз. и письменность древнего Новгорода. Кфн (1996). В ИСБ с 1993: мнс, нс.
- Гуськова** Елена Юрьевна (1949), история Сербии XIX в., обществ.-полит. организации Югославии, положение в республиках бывш. Югославии после ее распада. Кин (1980). Дин (1990). В ИСБ с 1993: внс-консультант, зав науч. центром.
- Журавлев** Анатолий Федорович (1949), этимология, праславян. диалектология, лексикостатистика, этнография. Кфн (1982). Дфн (1992). В ИСБ с 1993: внс, зав. отд.
- Князков** Сергей Евгеньевич (1954), взаимоотношения рус. православной, рим.-католич. и униат. церквей на Украине в XVII–XX вв. Кин (1989). В ИСБ с 1993: снс, зав. науч. центром.
- Ранчин** Андрей Михайлович (1964), древнерус. и чеш. литературы. Кфн (1993). В ИСБ в 1993–1996: мнс, нс.
- Слащев** Вадим Владимирович (1968), укр. фольклористика. В ИСБ в 1993–1994: ст. лаборант-исследователь.
- Соколова** Марина Валентиновна (1957), укр. попр. в нац. политике России нач. XX в. Кин (1990). В ИСБ с 1993: нс.
- Узенева (Чирьева)** Елена Семеновна (1968), терминология, структура и география болг. свадеб. обряда. В ИСБ с 1993: ст. лаб.-исследователь, мнс.
- Хаванова** Ольга Владимировна (1967), венг. обществ. мысль к. XVIII — нач. XIX в. Кин (1993). В ИСБ с 1993: мнс, нс.
- Щавинская** Лариса Леонидовна (1957), проблемы белорус. культуры и литературы, новейшие информ. технологии в гуманитар. исследованиях. В ИСБ с 1993: нс, программист-исследователь.

1994

- Белова** Ольга Владиславовна (1960), славян. книж. культура. Кфн (1996). В ИСБ с 1994: мнс.
- Болдов** Александр Викторович (1957), новейшая история Польши. Кин (1983). В ИСБ с 1994: снс.
- Гусев** Юрий Павлович (1939), венг. литература XX в. Кфн (1969). Дфн (1989). В ИСБ с 1994: внс.
- Литвина** Анна Феликсовна (1966), деловая письменность восточнославян. яз. Кфн (1995). В ИСБ с 1994: мнс.
- Парамонова** Марина Юрьевна (1963), чеш.-герм. связи в эпоху раннего средневековья. Кин (1990). В ИСБ с 1994: нс, снс.
- Титков** Алексей Эдуардович (1959), междунар. конфликты 1-ой пол. XX в. Кин (1986). В ИСБ с 1994: снс.

- Толстая Марфа Никитична** (1965), сербохорв. яз., восточнославян. диалектология. В ИСБ с 1994: мнс.
- Филатова Наталья Маратовна** (1969), история Польши 1-ой полов. XIX в. В ИСБ с 1994: мнс.
- Циммерлинг Антон Владимирович** (1964), лингвист. типология, германистика, скандинаво-славян. связи. Кфн (1991). В ИСБ с 1994, снс.

1995

- Адельгейм Ирина Евгеньевна** (1971), польск. литература XX в. Кфн (1995). В ИСБ с 1995: мнс.
- Желицки Чилла Беловна** (1967), нац. попр. в Венгрии в 40–60-х гг. XIX в. В ИСБ с 1995: мнс.
- Жигулин Евгений Викторович** (1960), восточнославян. театральная культура XVII–XVIII вв. Канд. искусствоведения (1995). В ИСБ с 1995: нс.
- Запольская Наталья Николаевна** (1959), типология славянских литературных языков в историческом аспекте. Кфн (1986). В ИСБ с 1995: снс.
- Зуев Михаил Николаевич** (1958), гражд. война на Украине. В ИСБ с 1995: нс.
- Калгина Елена Николаевна** (1973), украинистика. В ИСБ с 1995: мнс.
- Калинина Марина Александровна** (1936), новейшая история Югославии, боснийский кризис. В ИСБ с 1995: мнс.
- Никольский Борис Михайлович** (1970), история греч. яз., греч.-славян. яз. контакты, история греч. и славян. грамматич. традиции. Кин (1995). В ИСБ с 1995, мнс.
- Сонькин Виктор Валентинович** (1969), история литератур югославян. народов. В ИСБ с 1995: мнс.
- Чулкова Людмила Андреевна** (1945), славяно-иудаист. отношения. В ИСБ с 1995: ст. лаборант.

Список научных сотрудников Археографической комиссии (1956–1995)

В список включены сотрудники, работавшие в Комиссии свыше одного года. Поскольку все они, в соответствии с профилем комиссии, специализировались в области археографии, сведения об их специализации в позициях списка не даются. Как и в предыдущем списке, сведения о научных сотрудниках расположены в хронологии их поступления на работу в комиссию.

Список составлен В. А. Черных.

1956

Тихомиров Михаил Николаевич. В АК в 1956–1965: пред. комис.
Бем Юрий Оттович (1923). В АК в 1956–1968: учен. секр. комис.

1957

Минина (Гусева) Людмила Ивановна (1926). В АК в 1957–1960: нтс.
Рогов Александр Иванович. В АК в 1957–1960: мнс.
Саморукова Нонна Алексеевна (1930). В АК в 1957–1968: мнс.
Шеламанова Нина Борисовна (1926). Кин (1971). В АК с 1957: мнс, нс, снс.

1958

Долдобанова Нина Андреевна (1924). В АК с 1958: мнс, нс, отв. секр. редкол.
«Археогр. ежегодника».
Павлов-Сильванский Владимир Борисович (1929–1992). Кин (1979). В АК в 1958–1980: мнс, нс, снс.

1960

Филиппова Тамара Васильевна (1927). В АК в 1960–1970, снтс, мнс, техн. секр. АК.
Флоря Борис Николаевич. В АК в 1960–1965: мнс.

1962

Костина Римма Валентиновна (1929). В АК в 1962–1968: мнс.
Тамм Ирина Евгеньевна (1934–1990). Кин (1975). В АК в 1962–1987: мнс, нс.

1965

Шунков Виктор Иванович (1900–1967). Кин (1940). Дин (1954). Чл.-кор. АН СССР (1962). В АК в 1965–1967: пред. комис.

1967

Суринов Вячеслав Михайлович (1931). Кин (1967). В АК в 1967–1972: мнс.

1968

Андрюшайтите Юлия Викторовна (1928). Кин (1962). В АК с 1968: нс, снс.
Булгаков Михаил Борисович (1938). В АК в 1968–1972: мнс.
Шмидт Сигурд Оттович (1922). Кин (1949). Дин (1964). Акад. РАО (1992). В АК с 1968: пред. комис.

- 1970**
Савина Клавдия Ивановна (1922). В АК в 1970–1983: ст. лаборант, техн. секр. АК.
- 1972**
Афиани Виталий Юрьевич (1946). Кин (1982). В АК с 1972: нс, снс.
Баранцева Стефания Семеновна (1938). В АК в 1972–1986: мнс.
Князевская Ольга Александровна (1920). Кфн (1952). В АК с 1972: снс, внс.
Тверская Дина Исааковна (1925–1975). Кин (1953). В АК в 1972–1975: снс.
Черных Вадим Алексеевич (1927). Кин (1952). В АК с 1972: снс, учен. секр. комис.
- 1973**
Воробьев Михаил Николаевич (1949). В АК в 1973–1979: мнс.
Куриосов Алексей Антонович (1931). Кин (1965). В АК с 1973: снс.
Мироненко Мария Павловна (1951). Кин (1979). В АК с 1973: нс.
Растопчина Любовь Николаевна (1917). В АК в 1973–1983: мнс.
- 1976**
Морозов Валентин Викторович (1940). Кин (1980). В АК с 1976: мнс, нс, снс.
- 1979**
Морозов Сергей Александрович (1953). Кин (1979). В АК в 1979–1981: мнс.
Турилов Анатолий Аркадьевич. В АК в 1979–1989: мнс, нс, снс.
- 1983**
Чирков Сергей Васильевич (1947). Кин (1975). В АК с 1983: мнс, нс, снс.
- 1984**
Морозов Борис Николаевич (1952). Кин (1984). В АК с 1984: мнс, нс, снс.
- 1985**
Охотина Наталья Александровна (1961). Кин (1993). В АК в 1985–1994: ст. лаборант, мнс, нс.
- 1988**
Шохин Леонид Игоревич (1957). Кин (1988). В АК в 1988–1990: нс.
- 1989**
Евдокимова Екатерина Михайловна (1968). В АК в 1989–1994: ст. лаборант, мнс.
Паскаль Александр Дмитриевич (1959). Кин (1991). В АК в 1989–1994: мнс, нс.
- 1990**
Кобяк Наталья Адольфовна (1950). В АК с 1990: нс.
Королева Ольга Николаевна (1925). В АК в 1990–1992: ст. лаборант.
Торстенсен Федор Андреевич (1967). В АК в 1990–1991: ст. лаборант.
- 1991**
Плакса Елена Александровна (1969). В АК в 1991–1994: ст. лаборант.
- 1994**
Елисеев Глеб Анатольевич (1969). Кин (1995). В АК с 1994: мнс.
Лифшиц Александр Львович (1969). В АК с 1994: мнс.
Лохина Татьяна Валерьевна (1972). В АК с 1994: ст. лаборант, мнс.
- 1995**
Лобачева Анна Ильинична (1972). В АК с 1995: ст. лаборант.

**ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ
И БАЛКАНИСТИКИ**

50 ЛЕТ

Утверждено к печати

Институтом славяноведения и балканистики РАН

ЛР № 070644, выдан 26 октября 1992 г.

Формат 60x84 1/16. Гарнитура «Школьная». Печать офсетная.

26,5 п. л. Тираж 500 экз. Заказ № 815

Отпечатано в Типографии № 2 РАН

121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., д. 6

ИНСТИТУТ

СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ
И БАЛКАНИСТИКИ

50 ЛЕТ